НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС Сборник материалов ТОМ 1

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

ТОМ 1

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ТОМ 1

В первый том включены декларации и заявления об ответственности нацистов за совершенные злодеяния, документы о подготовке судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками. Представлены материалы о составе Международного военного трибунала, обвинения, защиты, а также тексты вступительных речей Главных обвинителей от СССР, Великобритании, США, Франции.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 1

Фотодокументы беспристрастно фиксируют и воспроизводят реальные события. Собранные в исторической последовательности они обличают фашизм, служат предостережением для нынешних и грядущих поколений.

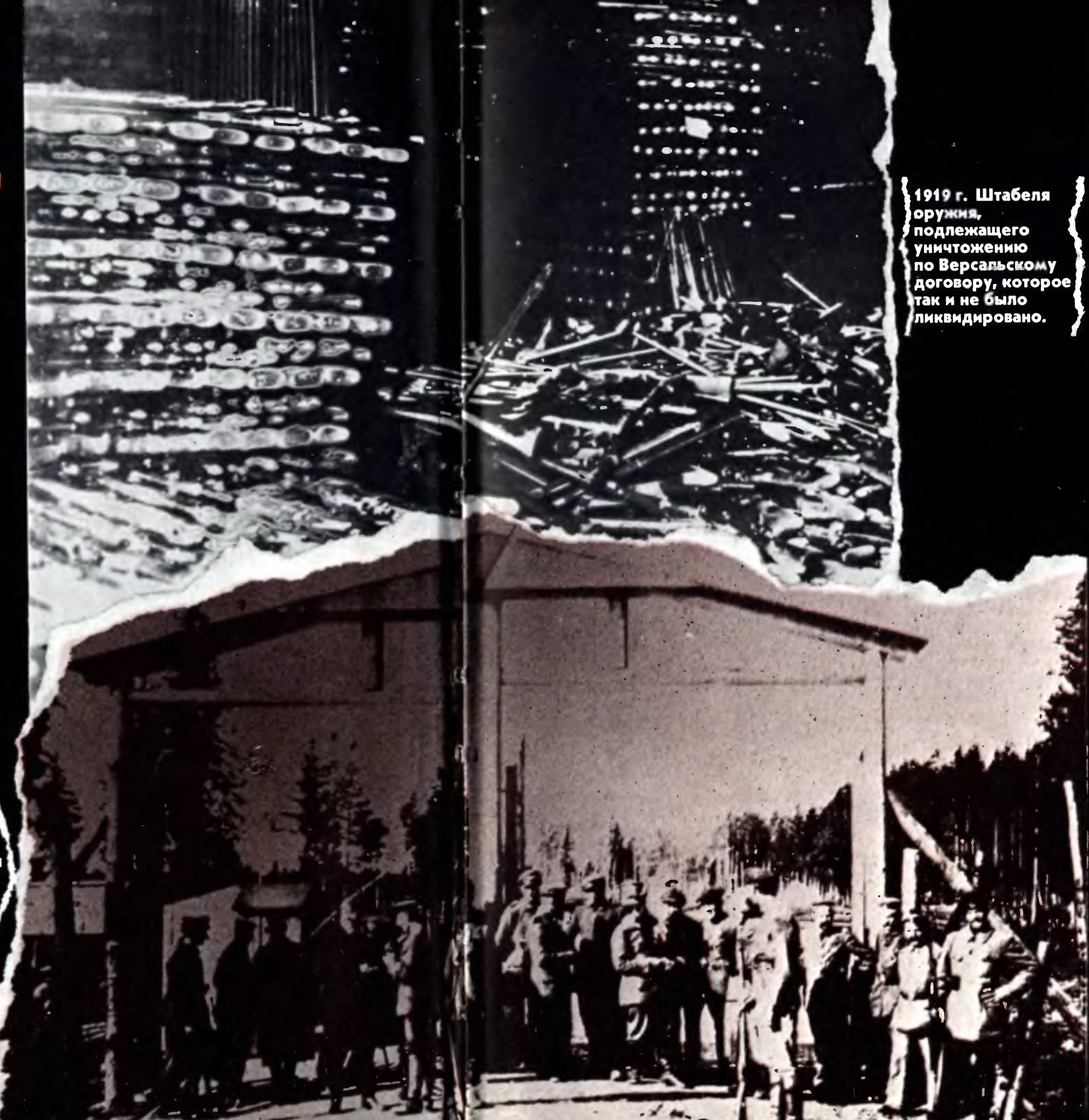
1

Том 1 У истоков фашизма

1. Зарождение германского фашизма

Германский фашизм зарождался в условиях постоянного роста военных приготовлений. Курс на реванш, подготовку новых войн оставался главным направлением деятельности милитаристских сил Германии. В нарушение условий Версальского договора, ограничивающего численность и мощь рейхсвера, вооруженные силы быстро наращивались. Веймарская республика времен укрепления позиций нацистов лучше заботилась об офицерах старого монархического режима, чем сама вильгельмовская монархия.

Активное участие Германия приняла в империалистической интервенции против молодой Советской Республики. 1918 г. Граница между Россией и Германией в районе станции Орша.

1919 г. Штабеля оружия, подлежащего уничтожению по Версальскому договору, которое так и не было ликвидировано.

Углубление общего кризиса капитализма, обострение классовых противоречий, неудовлетворенность империалистических кругов итогами передела мира в результате первой мировой войны, провал их планов уничтожить первое в мире социалистическое государство — основные причины усиления мировой реакции, возникновения и развития фашизма. Появившись практически одновременно в Италии и Германии, наиболее человеконенавистнические формы фашизм приобрел в лице германского национал-социализма.

Мюнхен. Весна 1919 г. Контрреволюционные отряды расправляются с мюнхенскими рабочими, провозгласившими Баварскую советскую республику.

А. Гитлер — бесноватый фюрер, главарь нацистской партии. Путем интриг и заговоров захватил высшую исполнительную власть, став в январе 1933 г. рейхсканцлером Германии.

В мюнхенских трущобах в пивной «Штернекерброй» зарождалась нацистская партия, демагогически присвоившая себе наименование «Национал-социалистская немецкая рабочая партия» (НСДАП).

Революционное движение жестоко подавлялось реакционными силами Германии. Берлин, 1919 г. Вильмендорф. Дом, где были схвачены Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

1921 г. Митинг на могиле зверски убитых К. Либкнехта и Р. Люксембург.

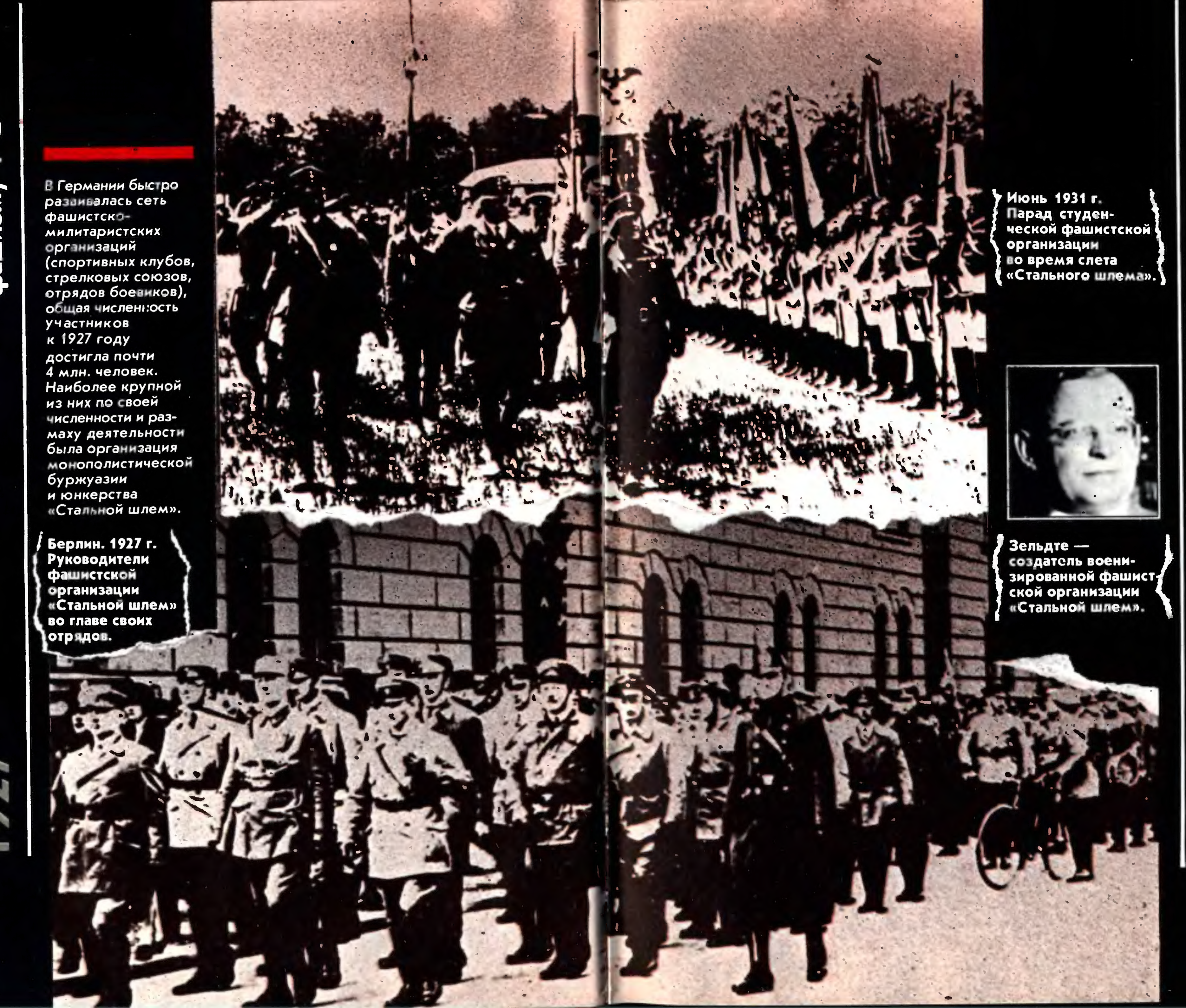
Псевдореволюционная фразеология, использовавшаяся в первое время нацистами, оказывала существенное влияние на различные слои населения, и в первую очередь — молодежь.

Провалом закончилась в начале 20-х годов попытка монархистов ликвидировать завоевание буржуазной революции — Веймарскую республику. Один из руководителей капповского путча, имевшего целью восстановление монархии, капитан Эрхардт со своими сподвижниками перед зданием правительства.

Берлин. 1926 г. Митинг фашистской молодежи.

Мюнхен. Ноябрь 1923 г. Неудавшийся фашистский путч, начатый нацистами на сборище «почетных граждан» баварской столицы в пивном зале «Бюргерброй». Опасаясь стихийного присоединения к путчу революционных сил, власти пошли на его подавление.

В Германии быстро развивалась сеть фашистско-милитаристских организаций (спортивных клубов, стрелковых союзов, отрядов боевиков), общая численность участников к 1927 году достигла почти 4 млн. человек. Наиболее крупной из них по своей численности и размаху деятельности была организация монополистической буржуазии и юнкерства «Стальной шлем».

Берлин. 1927 г. Руководители фашистской организации «Стальной шлем» во главе своих отрядов.

Июнь 1931 г. Парад студенческой фашистской организации во время слета «Стального шлема».

Зельдте — создатель военизированной фашистской организации «Стальной шлем».

Активизация фашистских организаций происходила не только при попустительстве, но и прямой поддержке властей, армии, полиции. В Германии царил террор фашистских группировок, усилились репрессии в отношении инакомыслящих. Кровавые расправы стали обыденным явлением.

1929 г. Полиция охраняет демонстрацию фашистов.

Берлин. 1930 г. Парад фашистской организации «Стальной шлем» под охраной полиции.

1930 г. Президент Веймарской республики П. Гинденбург производит смотр войск рейхсвера.

Берлин. Высшая техническая школа. Отработка действий в условиях применения химического оружия.

Для расправы над прогрессивными силами, выступавшими против возрождения милитаризма, создавалась сеть концентрационных лагерей.

Берлин. 1932 г. Остатки баррикад, сооруженных рабочими во время нападения полиции на антифашистскую демонстрацию.

1931 г.
Члены организации «Стальной шлем» присягают на верность агрессивной политике Германии.

1932 г.
Рейхсканцлер Германии барон фон Папен на параде фашистской организации «Стальной шлем».

По всей Германии зверствовали созданные нацистами военизированные формирования — отряды штурмовиков — СА (1921 г.) и специальные отряды безопасности — СС (1925 г.). На рубеже 30-х годов формирования СА насчитывали до 300 тыс. штурмовиков, отряды СС — до 50 тыс. эсэсовцев.

Лейпциг. 1932 г. Траурный митинг во время похорон убитого фашистами секретаря прогрессивной организации «Красные союзы обороны» Б. Дюрнсберга.

Почетный караул у гроба убитого фашистами коммуниста Хуббе.

2. Приход фашистов к власти

С первых дней своего существования фашизм получал поддержку крупной буржуазии.

1932 г. «Миллионы за мной». Фотомонтаж немецкого художника Д. Хартфильда.

Стальной магнат Фриц Тиссен (средний снимок) субсидировал оборудование «Коричневого дома» — штаб-квартиры нацистской партии в Мюнхене

Эмиль Кирдорф — угольный король Германии 20-х годов — один из первых банкиров-покровителей нацистской партии.

Из идеологии, выражающей интересы наиболее шовинистических и агрессивных кругов монополистического капитала и военщины, фашизм превратился в политическую систему открытой террористической диктатуры.

На этой вилле, принадлежавшей банкиру фон Шредеру, 4 января 1933 г. представителями монополистического капитала Германии было принято решение привести Гитлера к власти.

7 октября 1933 г. Крупнейшие представители финансово-промышленных кругов (слева направо: А. Фёглер, фон Рентельн, Г. Крупп) присягают на верность нацизму.

Закулисный союз Гитлера и Круппа, эсэсовских палачей и милитаристов.

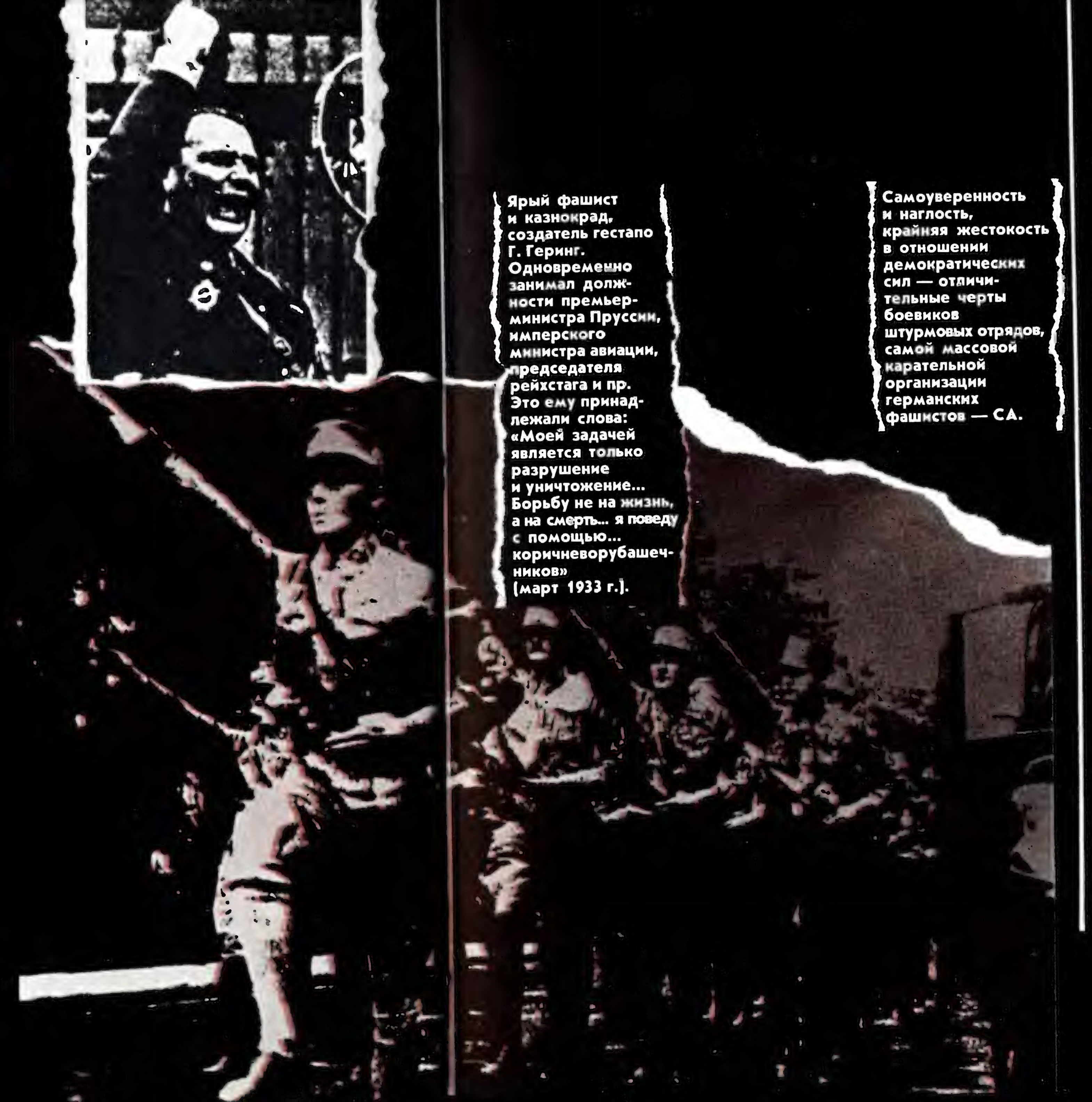
30 января 1933 г., получив поддержку монополистической буржуазии, реакционных сил рейхсвера и юнкерско-дворянских кругов, нацисты захватили власть в Германии. Гитлер получил пост рейхсканцлера.

Милитаризм и фашизм — прочный альянс. Президент П. Гинденбург, А. Гитлер, Г. Геринг, 1933 г.

Нюрнберг, 1933 г. Принятие захватнической программы на съезде нацистов.

Приход к власти фашистов означал не обычную смену одного буржуазного правительства другим, а изменение формы классового господства капитала. Ограниченная буржуазная демократия уступила место репрессиям и насилию. Одной из главных функций фашистского государства стал террор. В систему карательных и разведывательно-шпионских органов вошли, получившие полную свободу действий, полувоенные организации национал-социалистской партии: СА, СС и СД. В июне 1934 г. после расправы Гитлера над вступившим с ним в конфликт высшим руководством СА центральной карательной организацией нацистской партии и государства стали формирования СС, во главе которых стоял рейхспалач Гиммлер.

Ярый фашист и казнокрад, создатель гестапо Г. Геринг. Одновременно занимал должности премьер-министра Пруссии, имперского министра авиации, председателя рейхстага и пр. Это ему принадлежали слова: «Моей задачей является только разрушение и уничтожение... Борьбу не на жизнь, а на смерть... я поведу с помощью... коричneворубашечников» (март 1933 г.).

Самоуверенность и наглость, крайняя жестокость в отношении демократических сил — отличительные черты боевиков штурмовых отрядов, самой массовой карательной организации германских фашистов — СА.

Берлин. 1933 г. Разгром фашистской полицией типографии газеты КПГ «Роте Фане».

Бронеавтомашина, в которой Гитлер разъезжал по воинским частям в дни захвата власти в 1933 г. (снимок 1945 г.).

В качестве предлога для расправы над прогрессивными силами, в первую очередь над коммунистами, фашистами была организована и совершена провокация — поджог рейхстага.

Берлин. Ночь с 27 на 28 февраля 1933 г.
Пожар в рейхстаге.

Зал заседаний рейхстага.
Рядом с трибуной — ложа стенографов, куда по подземному ходу из дворца президента рейхстага Геринга проникли поджигатели.

Берлин, 1933 г.
Расправа гитлеровцев над антифашистами в ночь, когда нацистами был организован поджог рейхстага.

1933 г.
Отряд фашистских штурмовиков направляется в помещение берлинской ратуши для проведения очередной террористической акции.

Сфабрикованное против коммунистов обвинение в поджоге рейхстага было использовано нацистами для развязывания кровавого террора против Коммунистической партии Германии, других массовых организаций рабочего класса, всех демократических сил. Первой была запрещена Компартия, затем — профсоюзы и другие массовые общественные организации, полностью ликвидированы основные права и свободы, завоеванные немецкими трудящимися в течение десятилетий классовой борьбы.

Попытка убедить мировую общественность в причастности коммунистов к поджогу рейхстага была сорвана мужественным революционером Георгием Димитровым. «Вы боитесь моих вопросов, господин министр-президент!». Эти слова Димитрова, обращенные к Герингу, вошли в историю.

1933 г. Штурмовики готовятся к расправе над рабочими и коммунистами.

Берлин. 1933 г.
Квартира рабочего после «визита» штурмовиков.

Берлин. 1933.
Арест антифашистов эсэсовцами.

1933 г.
Молодой рабочий, зверски убитый фашистами.

1933 г.
Группа штурмовиков в одном из районов Берлина.

Не гнушались нацисты и связями с белоэмиграцией. 1933 г. «Освящение» знамени русских белогвардейцев — активных членов нацистской партии Германии. Знамя «украшено» свастикой.

Десятки тысяч жертв фашистского режима были брошены без судебного разбирательства в тюрьмы и концентрационные лагеря, где были уничтожены 200 тыс. человек и около миллиона томились в заключении.

1933 г. Фашистский переворот повлек за собой создание нацистами широкой сети концлагерей.

Проволочные заграждения концлагеря, через которые пропущен ток.

3 марта 1933 г. фашистскими властями был арестован видный деятель германского и международного коммунистического и рабочего движения Председатель ЦК КПГ Эрнст Тельман. Продержав Э. Тельмана в тюрьмах и концлагерях более 11 лет, фашистские палачи убили его по приказу Гитлера 18 августа 1944 г. в Бухенвальде.

Мемориальная доска, установленная на месте гибели Э. Тельмана.

С приходом фашистов к власти был лишен германского подданства Альберт Эйнштейн.

Наряду с открытым террором нацисты широко осуществляли интенсивное идеологическое насилие. Пропаганда антикоммунизма, шовинизма, расизма, геополитических концепций, культ войны и жестокости пронизывали все стороны жизни фашистской Германии. Во главе созданного Гитлером министерства народного разъяснения и пропаганды, тесно сотрудничавшего с тайной политической полицией (гестапо), был поставлен И. Геббельс.

Величайший лгун и демагог, один из главных идеологов фашизма И. Геббельс.

Титул книги «Майн кампф» («Моя борьба»), написанной Гитлером в тюрьме при помощи одного из вдохновителей и лидеров фашистского движения в Германии Р. Гесса. В этой «библии фашистов» Гитлер изложил программу нацизма: война за «жизненное пространство» и установление мирового господства германского империализма.

По распоряжению гитлеровского министерства внутренних дел с 1 мая 1933 г. каждому вступавшему в брак вручался экземпляр книги Гитлера «Майн кампф».

Продажа фашистских и монархических флагов на улицах Берлина.

Особое внимание фашисты уделяли насаждению идей национал-социализма среди подрастающего поколения.

1933 г.
Так росли фашистские фанатики.

1933 г.
На уроке географии. Нацистский учитель объясняет детям значение Восточной Пруссии — плацдарма агрессии фашистской Германии на Восток

Изготовление фашистской свастики — экзамен на получение производственного разряда.

Берлин. Обучение школьников фашистскому приветствию.

1933 г. Ученики школы встречают преподавателя приветствием фашистов.

1934 г.
Дети принимают участие в параде в честь съезда нацистов в Нюрнберге.

Военизированный лагерь гитлерюгенда в Темпельгофе.

Изъятие и уничтожение книг — ценнейшего достояния мировой культуры — одно из средств борьбы фашистской реакции с прогрессивными идеями.

Отряд боевиков складывает на грузовые автомашины книги для последующего их уничтожения.

1933 г.
От публичного сожжения книг на одной из площадей Берлина до черного дыма крематориев — такова логика фашизма.

Широкое распространение получила реакционная антинаучная теория «арийского происхождения» немецкой нации, необходимости сохранения ее чистоты и установления господства над другими народами.

Германия. 1933 г. Проверка соответствия «арийскому стандарту».

Берлин. 1933 г. Нацистский «ученый» Бургер-Виллинген со своим «изобретением» — прибором для измерения человеческого черепа с целью определения «арийского» происхождения.

Одним из средств разжигания расистских, националистических настроений среди немецкого народа фашисты с первых лет своего существования избрали антисемитизм.

Немецкая женщина выставлена на осмеяние за общение с евреями.

Апрель 1933 г. «Евреи всего мира хотят уничтожить Германию». Плакат, призывающий к еврейским погромам.

Bis Sonnabend früh
10 Uhr
hat das Judentum Bedenkzeit!
Dann beginnt der Kampf!
Die Juden aller Welt
wollen Deutschland vernichten!
Deutsches Volk!
Wehr Dich!
Kauf nicht beim Juden!

Ich bin Jude
aber ich will mich
nicht über die
Nazis
beschweren

Фашисты ведут избитого ими еврея

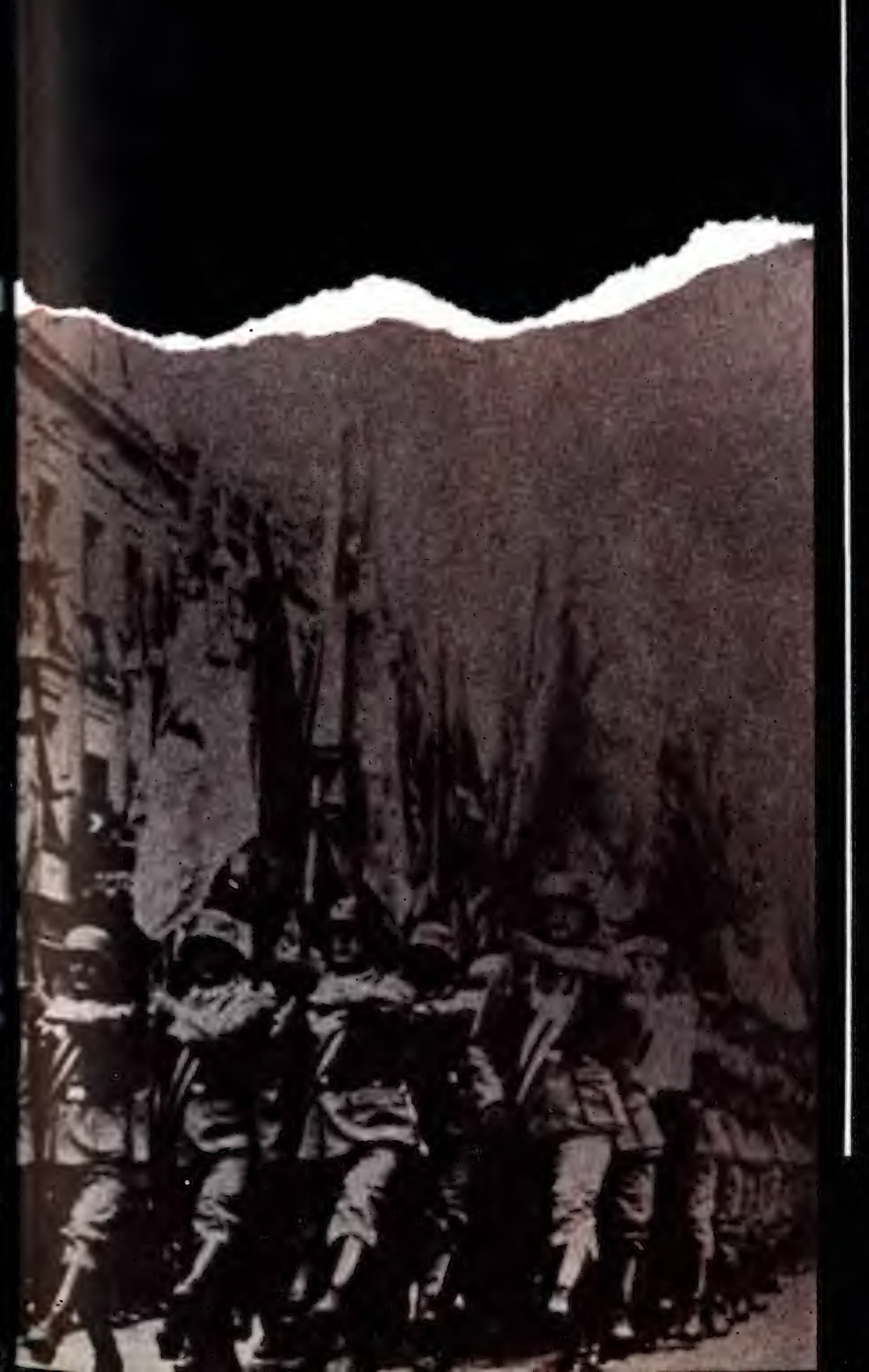

Фашизм и милитаризм — две стороны одной медали. Милитаризация сознания, пропаганда реваншизма, подготовка немецкого народа к участию в новых агрессивных войнах с небывалой силой развернулись после прихода к власти нацистов.

Берлин.
28 июня 1933 г.
Фашистская демонстрация против Версальского договора в день 15-летия его подписания.

1935 г.
К восторгу немецких обывателей фашистский солдат стоит там же, где когда-то стоял солдат кайзера — «на старом карауле» в центре Берлина.

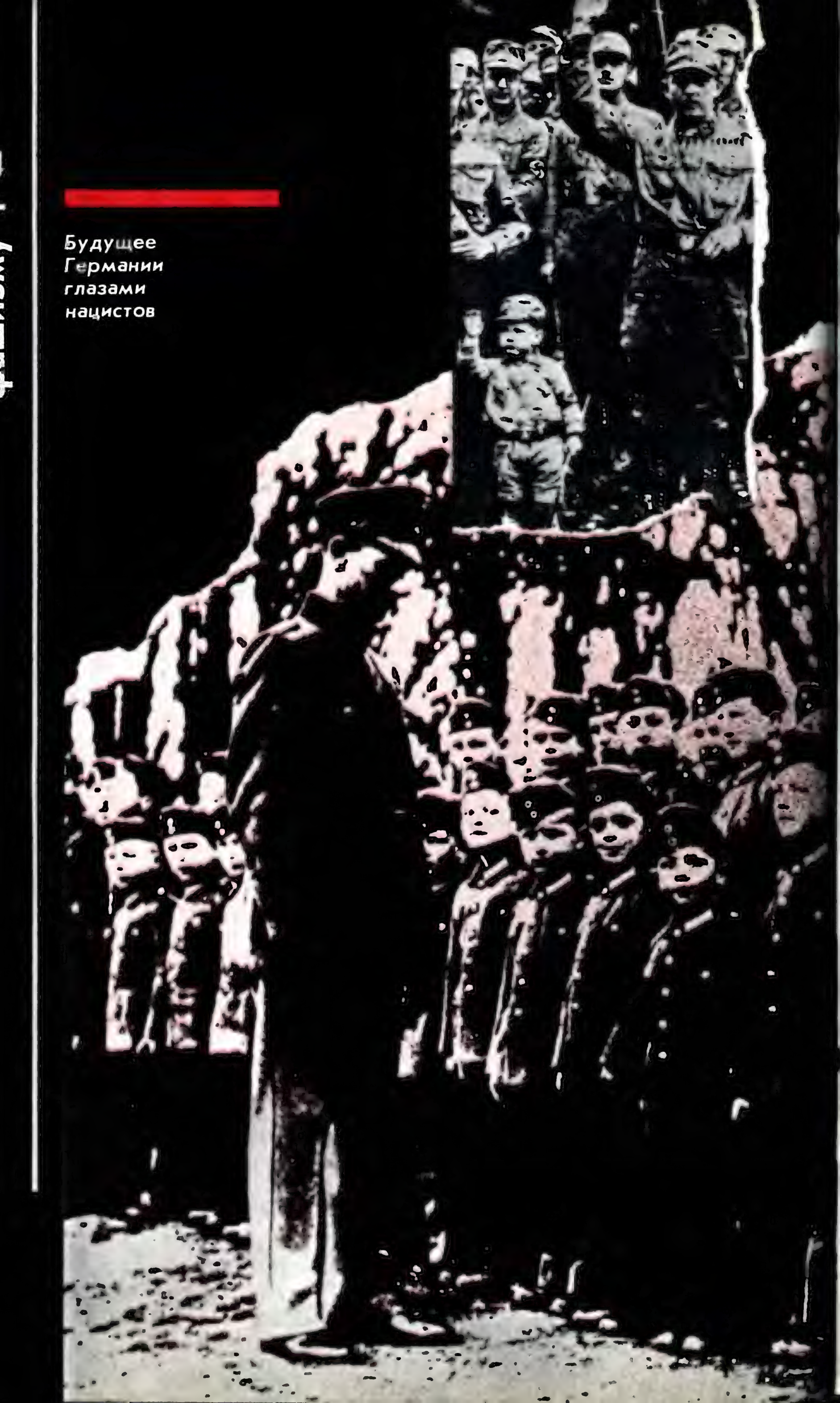
1935 г.
Знамена старой кайзеровской армии на улицах Нюрнберга накануне съезда нацистов.

64

фотообвинение фашизму

Будущее Германии глазами нацистов

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

ТОМ 1

3–353

66

Нюрнбергский процесс

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 1

Рекунков А. М. —
ответственный редактор, автор предисловия

Лебедева Н. С. —
научный редактор

Алексеев Н. С. —
научный редактор

Рагинский М. Ю. —
составитель, автор справочного материала, редактор фотоматериала

Павлищев К. С. —
составитель, автор справочного материала

Валицкая В. И. —
сверка текста документов на английском языке

Щемелева-Стенина Е. Е. —
сверка текста документов на немецком языке

Ежов В. Д. —
рецензент

Николаев А. Н. —
рецензент

Зимонин В. П. —
составитель фотоматериала, консультант

Савин А. С. —
консультант

Орлов А. С. —
консультант

Харламов М. А. —
рецензент фотоматериала

В работе над 1 томом
также участвовали:
Гришаев П. И.
Зоря Ю. Н.,
Коломацкий В. Я.

Москва
«Юридическая
литература»
1987

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 1

Сборник материалов в 8-ми томах

67

Нюрнбергский процесс

Москва
«Юридическая литература»
1987

67.91
Н 97

68

Нюрнбергский процесс

Н $\frac{1207000000\text{-}032}{012(01)\text{-}87}$ подписное

ISBN 5—7260—0016—1 (Т. 1)
ISBN 5—7260—0015—3

Выдающимся событием в истории человечества явилась победа над фашизмом во второй мировой войне. «Разгром фашизма, победоносное завершение войны стали событием переломного, всемирно-исторического значения, открывшим перед спасенным человечеством новые пути социального прогресса, перспективу справедливого и прочного мира на планете. Наша Победа не ушла в прошлое. Это живая Победа, обращенная в настоящее и будущее» [1].

Логическим завершением пути к ней стал Нюрнбергский процесс. Хотя четыре десятилетия и отделяют нас от тех дней, но по-прежнему Суду народов над главными нацистскими преступниками уделяется неослабное внимание. Историческое значение совместной акции четырех держав, осуществивших законное возмездие за преступления против человечества и вскрывших причины появления фашизма, возрастает в наши дни, в условиях растущей угрозы термоядерной катастрофы, предотвратить которую могут лишь совместные действия всех народов.

Приговором Международного трибунала в Нюрнберге впервые в истории были осуждены не только нацизм, но и милитаризм. В приговоре указывалось, что «развязывание агрессивной войны является не только преступлением международного характера. Оно является тягчайшим международным преступлением».

В XVII веке в войнах на европейском континенте погибло 3 миллиона человек, в XVIII веке — 5,2 миллиона, в XIX веке — 5,5 миллионов. В XX веке первая мировая война унесла около 10 миллионов

Бессмертный подвиг советского народа. Доклад М. С. Горбачева на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1985 г. — Коммунист, 1985, № 8, с. 3.

человек, а вторая — 50 миллионов, причем только советский народ потерял 20 миллионов своих сыновей и дочерей. Вторая мировая война сопровождалась совершением нацистами массовых злодеяний. Так, в концентрационных лагерях содержалось 18 миллионов человек, из которых 11 миллионов были уничтожены.

Ранее лишь в теоретическом плане ставился вопрос об ответственности за агрессивную войну и сопровождающие ее злодеяния. В XIX веке аргентинский писатель и юрист Х. Альберди утверждал, что науке международного права надлежит исследовать и законодательные возможности, и принципы, способные более эффективно защищать семью народов от преступлений войны, несущих разруху и задерживающих прогресс. Однако тогда подобные идеи не могли быть осуществлены. Попытки привлечь к ответственности Вильгельма II и еще около 800 немецких военнослужащих, уличенных в военных преступлениях, совершенных в ходе первой мировой войны, ничем практически не окончились. Было осуждено лишь 12 человек к краткосрочному заключению, но и их вскоре освободили.

Перед началом второй мировой войны существовала реальная возможность сохранить мир. Это обусловливалось укреплением экономического и оборонного могущества СССР, его миролюбивой политикой, необходимой для осуществления грандиозных преобразований по планам пятилеток; ростом национально-освободительного и коммунистического движения; массовыми выступлениями рабочего класса, крестьянства, прогрессивной интеллигенции во всем мире. С учетом этих факторов Советское государство решительно выступало за обуздание фашистской агрессии, отстаивая интересы и безопасность не только своего народа, но и всего человечества. Сейчас, спустя полвека, очевидно, что вторая мировая война могла быть предотвращена совместными усилиями стран, которым угрожала фашистская агрессия. СССР, в частности, выдвинул план создания системы коллективной безопасности. Однако в ответ на

это западные страны стали на путь поощрения агрессии, надеясь политикой «умиротворения» направить ее острие против Советского Союза.

Назревавшая два десятилетия в условиях углубления общего кризиса капитализма вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года. К середине 1941 года под властью нацистов и их союзников оказались 12 европейских государств с населением около 190 миллионов человек. Одновременно с разработкой военных планов вторжения в государства Европы («план Вайс», «Маритта», «Зеелеве» и др.) тщательно готовилась нацистская агрессия против СССР. Утвердив в 1940 году план нападения на СССР («план Барбаросса»), нацисты составили директивы, поощрявшие любые зверства, массовое уничтожение мирного населения, разграбление и колонизацию захваченных территорий. Таким документом был, например, план «Ост». Многочисленные соглашения, указания, директивы и приказы нацистских правителей и командования вермахта заранее устанавливали полную безнаказанность для немецких военнослужащих за совершение преступлений против мирного населения и военнопленных. При разработке варварских программ «очищения» оккупированных территорий от коренного населения нацисты наряду со старыми методами расправ, вводили новые, с использованием смертоносной силы газа, болезней, голода. Ими предпринимались также попытки использования химического и создания атомного оружия.

Константин Симонов так характеризовал сущность фашизма: «Фашизм — это человеконенавистничество. Фашизм — это презрение к другим народам. Фашизм — это культ грубой силы. Фашизм — это унижение человеческой личности. Фашизм — это идеология, при помощи которой один человек хочет поставить ногу на шею другого человека и сделать этого другого человека рабом». К этому следует добавить, что фашизм — это презрение и к своему народу. Жертвами фашизма стали тысячи немцев — коммунистов, социал-демократов и антифашистов. В жестокой борьбе с на-

цизмом плечом к плечу со своими единомышленниками в других странах сражались немецкие подпольщики-антифашисты. В их числе — руководители немецкого пролетариата, те, кто, подобно Э. Тельману, не капитулировали перед нацизмом. Во многом благодаря этим людям утвердилась сегодня Германская Демократическая Республика — первое на немецкой земле государство рабочих и крестьян.

Нацистские злодеяния на временно оккупированной территории СССР достигли таких масштабов, что Советское правительство потребовало возложить ответственность на преступное правительство Германии и лиц, их совершавших. Об этом было заявлено в ряде нот. Так, 25 ноября 1941 года была опубликована нота НКИД «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»; 6 января 1942 года последовала нота НКИД «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях». В ноте НКИД от 27 апреля 1942 года «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления» отмечалось, что преступления и зверства немецко-фашистской армии совершались в соответствии с разработанными планами германского правительства и командования. В ноте также констатировалось, что «гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и саму жизнь советских народов».

Ускоренными темпами агрессоры проводили в жизнь зловещие планы уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Европы. Во время второй мировой войны нацисты уничтожили около 6 миллионов евреев. Располагая подробной информацией о тотальном истреблении лиц еврейской национальности на временно окку-

пированных территориях СССР и Европы, Советское правительство опубликовало 19 декабря 1942 года ноту «Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы», в которой вновь прозвучало предупреждение: «Тяжела будет карающая рука народов, которая сбросит с себя гнет немецко-фашистских захватчиков. От возмездия освобожденных народов не уйдут ни правящая гитлеровская клика, ни подлые исполнители ее преступных кровавых приказов».

В ходе оккупации немецко-фашистские захватчики совершали многочисленные преступления против гражданского населения. В связи с этим 11 мая 1943 года Правительство СССР опубликовало ноту «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии».

Во время второй мировой войны нацисты совершали преступления и в других захваченных странах. Советский народ относился с чувством братской солидарности и глубокого участия к страданиям и освободительной борьбе народов оккупированных стран Европы. 14 октября 1942 года последовало заявление Советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». В заявлении подчеркивалось: «Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести гитлеровские правители и их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо интересы всего человечества требуют как можно скорее

раз и навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

В начале войны Советское правительство сформулировало конструктивную программу искоренения фашизма. Неотъемлемой ее частью стало требование сурового наказания зачинщиков войны и организаторов преступлений против человечества. В заявлении наркома иностранных дел СССР от 22 июня 1941 года выдвигалась идея уголовной ответственности германских правителей за развязывание агрессивной войны.

Заявление об ответственности нацистов за совершенные ими злодеяния были сделаны в 1941 году также правительствами США и Великобритании. 13 января 1942 года девять правительств стран, подвергшихся нацистской агрессии, подписали в Лондоне декларацию о наказании военных преступников.

Общая задача борьбы с агрессором объединила в антигитлеровскую коалицию три великие державы — СССР, США и Великобританию. В Московской декларации глав трех держав «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 года указывалось о том, что военные преступники должны быть разысканы и переданы в руки правосудия. «Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, — подчеркивалось в декларации, — чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие».

Некоторые буржуазные историки и юристы пытаются убедить мировое общественное мнение, что СССР выступал за внесудебную расправу над нацистскими главарями, а решающую роль в организации и проведении Нюрнбергского процесса сыграли США. Однако факты свидетельствуют об обратном. Сама идея создания международного трибунала исходила от Советского правительства, которое в заявлении от 14 октября 1942 года под-

черкнуло, что «...считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Несмотря на позицию американских и английских руководителей, первоначально склонявшихся к нецелесообразности проведения международного судебного разбирательства, Советский Союз отстаивал предложение именно о судебном преследовании нацистских военных преступников. Вплоть до начала 1945 года СССР был единственной державой, выступавшей за гласный процесс над гитлеровской кликой. Только после Ялтинской конференции глав трех держав президент США Ф. Рузвельт окончательно одобрил предложение об организации судебного процесса, а позиция премьер-министра Великобритании У. Черчилля по этому вопросу изменилась лишь к самому концу войны, о чем заявил министр иностранных дел А. Иден 3 мая 1945 года.

Таким образом, благодаря последовательной и настойчивой политике СССР к моменту капитуляции фашистской Германии страны антигитлеровской коалиции пришли к согласованному мнению о необходимости проведения международного судебного процесса над главарями третьего рейха. В этом — заслуга и мировой общественности, оказавшей значительное влияние на изменение позиции руководителей США и Великобритании.

8 августа 1945 года в Лондоне было заключено Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. В соответствии с Соглашением был учрежден Международный военный трибунал, принят его Устав. В

Уставе определялись: порядок организации трибунала; юрисдикция и общие принципы; комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников; процессуальные гарантии для подсудимых; права Трибунала и судебное заседание; приговор и расходы. В статье 6 Устава содержались определения преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала и влекущих за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеуказанных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям отнесены убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все дей-

ствия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

В соответствии со статьей 13 Устава был принят Регламент Международного военного трибунала. Регламент содержал различные правила о порядке его заседаний; оповещения обвиняемых и праве их на судебную защиту; представления дополнительных документов; вызова свидетелей и истребование документов; о свидетелях; присяге; заявлениях и ходатайствах до начала процесса и руководстве процессом; секретариате трибунала; протоколах, доказательствах и документах; сроке действия Регламента и др.

Обвинительное заключение по делу главных нацистских военных преступников состояло из следующих разделов: общий план или заговор; преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности. В приложении была сформулирована индивидуальная ответственность подсудимых.

Судебные заседания Международного трибунала начались 20 ноября 1945 года, а завершились оглашением приговора 1 октября 1946 года. Всего было проведено 403 открытых заседания. Стенографический протокол процесса занимает 16 000 страниц, обвинители в ходе процесса предъявили 2630 документов, защита — 2700. Защиту представляли 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Специально оборудованная фотолаборатория выполнила 780 000 фотокопий различных документов. Для записи хода процесса потребовалось 27 километров магнитной ленты и 7 тысяч граммофонных дисков.

Приговор Нюрнбергского трибунала был суровым и справедливым. Двенадцать главных военных преступников (Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Кальтенбруннер, Штрейхер, Йодль, Заукель, Зейсс-Инкварт и Борман — последний заочно) приговорены к смертной казни через повешение. Трое (Гесс, Функ и Редер) были осуждены к пожизненному заключению и четверо (Ширах, Шпеер, Нейрат и Дениц) — к тюремному

заключению на срок от 10 до 20 лет. Шахт, Папен и Фриче были оправданы. Неизлечимо больным признан Крупп, который на процессе не присутствовал. Еще до начала суда в тюрьме покончил с собой Лей.

Международный военный трибунал признал преступными: руководящий состав нацистской партии (НСДАП), тайную полицию (гестапо), охранные отряды (СС), службу безопасности (СД).

Член трибунала от СССР И. Т. Никитченко заявил в особом мнении, что Шахт, Папен и Фриче оправданы необоснованно, а Гесс за содеянное им осужден несоразмерно мягко. Советский судья высказал мнение, что имперский правительственный кабинет, генштаб и верховное командование должны были также быть признаны преступными организациями. Особое мнение И. Т. Никитченко получило одобрение и поддержку в нашей стране и за рубежом.

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялось заседание Контрольного совета по Германии, отклонившее ходатайства о помиловании, с которым обратились почти все осужденные Нюрнбергским трибуналом преступники.

16 октября в Нюрнбергской тюрьме приговор был приведен в исполнение. Тела казненных были сожжены, а прах развеян по ветру. Так закончили свой жизненный путь люди, проповедовавшие и осуществлявшие человеконенавистнические идеи. Приговоренные к лишению свободы преступники были направлены в тюрьму Шпандау (Западный Берлин).

Позднее состоялись судебные процессы над нацистскими преступниками в национальных судах разных стран. По отдельным странам осуждено (приговоры вступили в законную силу):

СССР — 17 175 чел.
ЧССР — 16 000 чел.
Австрия — 13 625 чел.
ГДР — 12 874 чел.
ФРГ и Западный Берлин — 6465 чел. (на 31.12.82 г.)
Польша — 5385 чел.

Франция — 4891 чел.	Норвегия — 80 чел.
США — 1517 чел.	Бельгия — 75 чел.
Нидерланды — 204 чел.	Люксембург — 68 чел.
Дания — 80 чел.	Израиль — 1 чел.

Наибольшее число нацистских преступников оказалось на территории Западной Германии. По официальным данным в ФРГ из 90 921 человек, выявленных и подозреваемых в совершении преступлений, было осуждено на 1 января 1986 года лишь 6479 человек.

Ответственность нацистских преступников (часто обвиняемых в убийстве многих тысяч людей) в ФРГ устанавливается на основании предусматривающих наказание за убийство одного человека норм уголовного кодекса 1981 года. Поэтому за убийство одного человека, как подсчитал один из юристов ФРГ, виновный осуждается к 10-минутному заключению. Сохранение в аппарате юстиции ФРГ кадров, работавших еще во времена третьего рейха, также служит препятствием для справедливого разрешения этого рода дел. Бывшие деятели нацистской юстиции, находясь на различных постах ФРГ, естественно, не хотят и не могут обеспечить справедливое возмездие в отношении нацистских преступников.

В ФРГ распространены идеи реабилитации и смягчения ответственности лиц, совершивших преступления против человечества. К ним, например, относится утверждение о якобы неправомерности Нюрнбергского процесса, стремление распространить на действия этих преступников институт давности, учение «об ошибке в запрете» и другие. Наряду с этим ряд изданных в ФРГ работ (Х. Лихтенштейна, М. Ратца, А. Штреймa, Х. Хенкиса и др.) содержат критику отношения органов юстиции ФРГ к преследованию нацистских преступников. Так, гамбургский прокурор К. Тегге, с 1960 года участвовавший в расследовании нацистских преступлений, на собрании политологов, социологов, историков и юристов, посвященном теме «Окончательное решение и его последствие — возмездие, посредством процессов?», говорил, что юстиция

ФРГ показала себя не способной вскрыть политическую и социологическую подоплеку этих преступлений.

В западной печати иногда публикуются ложные утверждения о том, что привлечение к уголовной ответственности нацистских преступников явилось актом «мести», «произвола», «расправой победителей над побежденными». Это совершенно не соответствует действительности. Ведь подобно тому, как любое государство проявляет заинтересованность в преследовании опасных для него и его граждан действий и пресекает их, так и в данном случае антигитлеровская коалиция в интересах всего мирового сообщества пресекла и осудила лиц, совершивших опасные для человечества действия. Нюрнбергский процесс явился не актом мести, а возмездием. Привлечение к ответственности наступило за конкретные преступления, с учетом характера совершенных общественно опасных действий и вины каждого подсудимого.

Под многими международными соглашениями о выдаче и наказании военных преступников стоит подпись представителей США. Президент этой страны подписал историческое Потсдамское соглашение, в котором указывается, что «военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду». Однако слова американской администрации не подтверждаются конкретными делами. Так, по сведениям американской печати в США сейчас проживает почти 10 тысяч нацистских преступников.

За четыре послевоенных десятилетия американские власти во многих случаях бездействовали в осуществлении преследования нацистских преступников либо их укрывали (например, палача Лиона — Барбье). Преступники, на которых Прокуратурой СССР были переданы материалы, изобличающие их в злодеяниях, до сих пор свободно проживают в США и не привлекаются к ответственно-

сти. Лишь в 1979 году в министерстве юстиции США был создан отдел специальных расследований, занимающийся выяснением обстоятельств, при которых бывшие нацисты и их пособники оказались в США и получили американское гражданство. Кроме того, преследование нацистов осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, поскольку утверждается, что якобы уголовную репрессию в отношении нацистских преступников не позволяют применить нормы внутригосударственного права. Советскому Союзу было отказано в выдаче: Б. Майковскиса, виновного в злодеяниях в отношении жителей латвийской деревни Аудринс; С. Ковалевчука, виновного в уничтожении мирных советских граждан в г. Любомле Волынской области. В 1976—1982 годах органам юстиции США были переданы неопровержимые доказательства о совершении тягчайших преступлений на территории нашей страны более чем на 140 лиц. Тем не менее только восемь из них были лишены американского гражданства и двое выданы СССР.

Нюрнбергский процесс и приговор имеют огромное значение для утверждения новых нравственных начал в общении между людьми и народами. Фашисты делали ставку на все грязное и подлое, что взращивалось в людских душах отравленной почвой нацистской пропаганды. Взаимная подозрительность, слежка, доносы, демагогия и ложь — вот те средства, которые формировали психику обывателя в третьем рейхе. Известный немецкий писатель Томас Манн говорил, что фашисты хотели превратить мир в огромную могилу, над которой бы развевалось знамя тупоумного рабства. Суд в Нюрнберге — не только символ законности и справедливости, но как писал А. Н. Трайнин: «Подлинный смысл Нюрнбергского процесса глубже: в Нюрнберге идет суд победившей правды».

В капиталистических странах до сих пор ведется дискуссия об оценке Нюрнбергского процесса. Реакционные силы отрицают его значение и хотели бы похоронить память о нем. Но народы должны

помнить это грозное предупреждение потенциальным агрессорам.

Материалы Нюрнбергского процесса имеют неоценимое значение для развития международно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления против человечества, в частности для совершенствования проекта Кодекса ООН 1954 года о преступлениях против мира и международной безопасности. Он может быть дополнен такими составами преступлений, как геноцид, апартеид, международный терроризм и др.

Прогрессивная мировая общественность не может мириться с гонкой вооружения, с усилением военной угрозы, с преступными посягательствами реакционных режимов на другие государства, с расправами над собственными гражданами. В связи с этим в различных формах проводится расследование и осуждение подобных посягательств. Так, в августе 1982 года в столице Кипра Никосии состоялась первая сессия Международной комиссии по расследованию преступлений Израиля против палестинского и ливанского народов. В конце 1982 года в Москве проходило заседание Советской общественной комиссии, осудившей агрессоров в Ливане. Расследованием и осуждением преступлений против человечности, совершенных фашистским режимом Пиночета в Чили, занималась в Хельсинки сессия Международной комиссии по расследованию преступления военной хунты. В столице Анголы состоялись заседания Международного трибунала «Дети обвиняют империализм». В Манагуа (столице Никарагуа) учрежден Латиноамериканский трибунал, в котором участвуют видные общественные деятели стран Латинской Америки. Во многих странах растет и ширится движение против размещения американского атомного оружия в Европе, против гонки вооружений.

Выступления прогрессивных сил во главе с Германской коммунистической партией против неонацизма приводит в ФРГ к изменению отношения населения к судебному преследованию нацистских преступников. Если в 1979 году 47% от числа опро-

шенных высказывались против продолжения этих процессов, то в 1983 году против процессов были 31% опрошенных, а 55% были за их продолжение. На территории бывших нацистских лагерей проводятся работы по их сохранению как памятников, осуществляются интернациональные встречи, посвященные борьбе против неонацизма и реваншизма. Проблемам Нюрнбергского процесса и ответственности нацистов посвящаются специальные международные конференции. Только в 1986 году подобные конференции состоялись в Москве, Варшаве, Берлине, Нюрнберге.

Советский Союз одобряет и всемерно поддерживает стремление всех миролюбивых сил к справедливому наказанию лиц, виновных в преступлениях против человечества. Эти усилия нашли свое закрепление в разработанной под эгидой ООН Конвенции 1968 года о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Принцип неотвратимости возмездия нацистским военным преступникам является в настоящее время принципом современного международного права. Соблюдение его — не только юридическая, но и моральная обязанность стран бывшей антигитлеровской коалиции, стран — членов ООН, всех, кому дороги интересы мира и прогресса.

Наша страна неуклонно выполняет свои международные обязательства о судебном преследовании и наказании лиц, совершивших злодеяния во время войны. СССР готов сотрудничать со всеми, кто стремится воздать по заслугам военным преступникам, их пособникам и последователям. Подавляющее большинство фашистов и сотрудничавших с ними лиц, оказавшихся на территории СССР, понесли наказание в первые же послевоенные годы. Советские прокурорские и следственные органы и сегодня не прекращают усилий по изобличению лиц, виновных в нацистских преступлениях. В течение 1981—1986 гг. 60 карателей понесли заслуженное ими наказание. Нет, ничего из содеянного гитлеровской кликой забывать нельзя!

Именно поэтому мы навсегда останемся противниками поджигателей новой войны, всех тех, кто стремится попрать нормы международного права, кто ради удовлетворения своих империалистических интересов готов забыть о том, чего стоила победа во второй мировой войне.

Политике агрессии и государственного терроризма Советское государство противопоставляет политику мирного сосуществования. Советский Союз последовательно, планомерно и настойчиво добивается решения проблем международной безопасности, неуклонно следует курсом мира, постоянно борется за предотвращение военной опасности, уничтожение ядерного, химического и бактериологического оружия, за сокращение гонки вооружений. «Проделанный Центральным Комитетом КПСС анализ характера и масштабов ядерной угрозы позволил сформулировать имеющий важное теоретическое и практическое значение вывод о том, что на международной арене сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества» [1], — отмечается в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК КПСС.

...Минуло сорок лет со времени суда над главными нацистскими военными преступниками. Срок для нашего быстротечного века немалый. Однако значимость уроков Нюрнберга для современного мира возрастает, ибо возрастает ответственность за судьбы Земли, за будущее человечества.

Нюрнберг — это не только последняя точка в войне стран антигитлеровской коалиции с фашизмом, но и предостережение поджигателям новой войны. Нюрнберг — это торжество сил разума, демократии и прогресса.

А. М. РЕКУНКОВ
Генеральный прокурор СССР

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., Политиздат, 1986, с. 110—111.

Декларации и заявления государств об ответственности нацистов за совершенные злодеяния

Декларация Правительства СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне [1]

24 сентября 1941 г. посол СССР в Англии тов. И. М. Майский огласил на Межсоюзной конференции в Лондоне [2] следующую Декларацию Советского правительства:

«Настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 3-х т. М., Госполитиздат, 1946—1947, т. I, с. 163—166.

[2] Представитель СССР на Межсоюзной конференции огласил Декларацию Советского правительства о согласии его с основными принципами Атлантической хартии. В Декларации указывается, что нацистские преступления имеют международный характер и поэтому разгром агрессоров является международной обязанностью государств, вынужденных вести навязанную им гитлеровской Германией войну. В работе конференции приняли участие представители СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга и Свободной Франции.

во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется Советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и

решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима».

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 года о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных [1]

«...Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими нормами человеческой морали.

...Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

...Советское Правительство... возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии».

Из Декларации Правительства Советского Союза и Правительства Польской республики о дружбе и взаимопомощи от 4 декабря 1941 года [2]

«...После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей Союзных

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с.184—190.

[2] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 191—192.

Государств будет обеспечение прочного и справедливого мира»[1].

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 6 января 1942 г. о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях[2]

«...Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии».

Декларация о наказании за преступления, совершенные во время войны[3]

Принимая во внимание, что Германия с начала нынешнего конфликта, возникшего в результате ее агрессивной политики, установила в оккупированных странах режим терро-

---

[1] В этой Декларации впервые выражена идея, что наказание гитлеровских преступников неразрывно связано с обеспечением прочного и справедливого мира. Наказание нацистских извергов стало одной из целей великой освободительной войны, которую вели против агрессоров народы Советского Союза и других стран.

В Декларации выражена и другая идея: ответственность должны нести только нацисты за совершенные ими преступления; Советский Союз никогда не отождествлял гитлеровскую клику с немецким народом.

[2] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 195—215.

[3] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 319—320.

ра, проявляющегося в массовых арестах и высылках, казнях заложников и массовых убийствах;

что подобные насилия совершаются также союзниками и соучастниками Германии, а в некоторых странах — сообщниками оккупантов;

что необходима международная солидарность для того, чтобы эти акты насилия не вызвали ответных действий со стороны гражданского населения просто в виде актов мести, а также с целью удовлетворения чувства справедливости цивилизованного мира;

напоминая, что международное право и, в частности, Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны не разрешает воюющим странам совершать в оккупированных странах акты насилия над гражданским населением, прекращать действия законов или уничтожать государственный строй и обычаи этих стран;

нижеподписавшиеся представители Правительства Бельгии, Правительства Чехословакии, Национального комитета Свободной Франции, Правительства Греции, Правительства Люксембурга, Правительства Голландии, Правительства Норвегии, Правительства Польши и Правительства Югославии [1]:

1) заявляют, что насилия, совершаемые над гражданским населением, находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений;

2) принимают к сведению декларации, сделанные по этому вопросу Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министром Великобритании 25 октября 1941 года;

3) объявляют одной из своих основных целей войны наказание, путем организованного правосудия, тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме;

4) исполнены решимости, в духе международной солидарности, проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

Настоящую декларацию подписали представители перечисленных выше стран, облеченные должными полномочиями.

Подписана 13 января 1942 года

---

[1] Представители СССР, Великобритании, США, Китая, британских доминионов и Индии, присутствовавшие в качестве наблюдателей, солидаризировались с декларацией.

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 24 апреля 1942 года о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления [1]

«...Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной.

...Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

...Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны...

...Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

...Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, — Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 228—269.

правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов».

Заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы [1]

Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики г. Фирлингер и представитель Французского Национального Комитета г. Гарро передали через Народный Комиссариат Иностранных Дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета, подписавших 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах.

14 октября Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов по поручению Советского Правительства направил г-ну Фирлингеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

«Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссариату Иностранных Дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Фран-

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 314—319.

цузского Национального Комитета нижеследующее заявление Советского Правительства:

Советское Правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления — массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщенные Советскому Правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и предумышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унизить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское Правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетенных гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военнопромышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных

рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов; они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где наподобие великому движению народных мстителей-партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками...

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года — О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, от 6 января с. г. — О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях, и от 27 апреля с. г. — О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления, — направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское Правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступившую от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское Правительство настоящим вновь заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже изобличенных главарей преступной гитлеровской шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного три-

буналa и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

г. Москва, 14 октября 1942 года.

*Народный Комиссар
Иностранных Дел
В. МОЛОТОВ*

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР [1]

«...Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик **постановляет**:

1. Образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 322—325.

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Возложить на Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собирание документальных данных, их проверку и подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников...».

Декларации государственных деятелей союзных держав [1]

Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1942 года

Гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать советских военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них. Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишенные чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей. Но это не все. Они покрыли Европу виселицами и концентрационными лагерями. Они ввели подлую «систему заложников». Они расстреливают и вешают ни в чем не повинных граждан, взятых «под залог», из-за того,

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 70—83.

что какому-нибудь немецкому животному помешали насиловать женщин или ограбить обывателей. Они превратили Европу в тюрьму народов. И это называется у них — «новый порядок в Европе». Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспеченных генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов.

Из Заявления президента Рузвельта

«Наступит день, когда им (нацистским преступникам — Сост.) придется предстать перед судом в каждой из стран, которую они сегодня угнетают, и в этих судах им придется отвечать за свои действия» [1]

Из Декларации президента Рузвельта

«Сейчас своевременно вновь объявить о нашей решимости добиться того, чтобы ни один участник этих зверских актов не избежал наказания» [2].

Из выступления лорд-канцлера Великобритании в палате лордов 7 октября 1942 г.

«...было бы неправильным считать, что лицо, бежавшее на край света, приобретает тем самым право убежища... Важно не поддерживать мысль, способствующую убеждению, что если кто-либо скрывается на другой территории, то он тем самым приобретает своего рода право убежища и имеет право оставаться там, где он находится...» [3].

---

[1] Документы ООН E/CH.4/906 от 15 февраля 1966 г., с. 13, 14. Это заявление президент Рузвельт сделал в ответ на вербальную ноту от 30 июля 1942 г., переданную правительству США от имени 9 стран, подписавших Сент-Джемскую декларацию.

[2] Там же, с. 14. Президент Рузвельт 24 марта 1944 г. выступил с декларацией, в которой указал, что гитлеровская Германия совершает одно из самых гнусных преступлений в истории.

[3] Там же, с. 14,

Из Совместной Декларации Правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы 18 декабря 1942 г. [1]

Внимание Правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета было обращено на многочисленные сообщения из Европы о том, что германские власти на всех территориях, на которые распространяется их варварский режим, не ограничиваясь лишением всех лиц еврейского происхождения самых элементарных человеческих прав, сейчас проводят в жизнь неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе. Из всех оккупированных стран евреи транспортируются в Восточную Европу в условиях неслыханной жестокости и ужасов. В Польше, которая превращена в главную нацистскую бойню, из созданных германскими захватчиками гетто систематически забираются все евреи, исключая немногих рабочих высокой квалификации, которые нужны для военной промышленности. О тех, кто уведен, никто уже больше ничего не слышит. Трудоспособные медленно загоняются в гроб на непосильной работе в трудовых лагерях, немощные обрекаются на голодную смерть или преднамеренно истребляются массовыми казнями. Количество жертв этих кровавых расправ исчисляется многими сотнями тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей.

Выше перечисленные Правительства и Французский Национальный Комитет осуждают самым решительным образом эту зверскую политику хладнокровного истребления. Они заявляют, что подобные события могут только усилить решимость свободолюбивых народов свергнуть варварскую тиранию Гитлера. Они вновь подтверждают свое торже-

---

[1] Печатается по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XI. М., Госполитиздат, 1955, с. 45—46.

ственное обязательство обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия, и ускорить необходимые практические мероприятия для достижения указанной цели.

Из сообщения Информбюро наркоминдела Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы [1]

«В распоряжении Народного Комиссариата Иностранных Дел имеется достоверная информация, свидетельствующая о том, что за последнее время на территориях оккупированных немецко-фашистскими захватчиками стран Европы повсеместно наблюдается новое усиление гитлеровского режима кровавых массовых расправ над мирным населением. Не подлежит сомнению, что преступные гитлеровские правители, желая потопить в крови невинных людей свой животный страх перед близящейся гибелью и расплатой и видя, что им не сломить воли народов Европы к восстановлению своей независимости и свободы, проводят в жизнь зверский план истребления значительной части гражданского населения оккупированных немцами территорий, — ни в чем не повинных людей разной национальности, разного социального положения, разных убеждений и веры, любого возраста.

При этом гитлеровцы и их сообщники ускоренными темпами проводят свой особый план **поголовного уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Европы**. Наличие этого плана и его быстрое осуществление явствует из сведений, поступивших из авторитетных источников и легших в основу опубликованной 18 декабря сего года Совместной Декларации правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, Советского Союза, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы.

Людоедский план, разработанный Гитлером в начале текущего года, предусматривает концентрацию до конца 1942 года на Востоке Европы, главным образом на территории Польши, около 4 миллионов евреев с целью их умерщвления.

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 329—336.

...Установлено, что на территории прибалтийских советских республик гитлеровские палачи, истребляя десятки тысяч лучших людей Литвы, Латвии и Эстонии, в том числе и граждан еврейской национальности, расстреливают евреев, привезенных на эти территории из Германии и из оккупированных немцами стран...

...За последнее время гитлеровские оккупанты еще более усилили на всем протяжении захваченной советской территории кровавый режим массовых убийств, карательных экспедиций, сожжения деревень... Имеются сведения, свидетельствующие о том, что в этой обстановке бешеного разгула террора гитлеровцы проводят и в отношении советских граждан еврейской национальности свой план поголовного истребления...

...Тяжела будет карающая рука народов, которые сбросят с себя гнет немецко-фашистских захватчиков. От возмездия освобожденных народов не уйдут ни правящая гитлеровская клика, ни подлые исполнители ее преступных кровавых приказов».

19 декабря 1942 года.

Из Декларации Правительств Австралии, Бельгии, Голландии, Греции, Индии, Канады, Китая, Люксембурга, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой республики, Югославии, Южно-Африканского Союза и Французского Национального Комитета 5 января 1943 года [1]

«Правительства... настоящим делают формальное предупреждение всем тем, кому это ведать надлежит, и, в особенности, гражданам нейтральных стран, что они намерены сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и наро-

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I, с. 337—338.

дов, подвергшихся без всякой причины нападению и разграблению. В соответствии с этим указанные правительства и Французский Национальный Комитет, выступающие с настоящей Декларацией, полностью резервируют за собой право объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящихся или находившихся на территориях оккупированных или подпавших под контроль — прямой или косвенный, правительств, с которыми они находятся в состоянии войны, принадлежащих или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшим на таких территориях.

Настоящее предупреждение сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа или разбоя или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи».

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 11 мая 1943 года О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии [1]

«...Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 359—380.

частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское правительство возлагает прежде всего на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственным за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию...

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

...Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что наряду с советскими гражданами миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии...

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления...».

Из Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства [1]

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 418—419.

совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территории Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

РУЗВЕЛЬТ

СТАЛИН

ЧЕРЧИЛЛЬ

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности [1]

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,

объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 г. и с последующими декларациями продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений;

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасно-

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 414—415.

сти, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

Москва, 30 октября 1943 года.

В. МОЛОТОВ
КОРДЭЛЛ ХЭЛЛ
АНТОНИ ИДЕН
ФУ БИН ЧАН

Из материалов Тегеранской Конференции руководителей трех союзных держав [1]

ДЕКЛАРАЦИЯ ТРЕХ ДЕРЖАВ

Мы, Президент Соединенных Штатов, Премьер-Министр Великобритании и Премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских воору-

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 424—425.

женных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

РУЗВЕЛЬТ

СТАЛИН

ЧЕРЧИЛЛЬ

Из материалов Крымской Конференции руководителей трех союзных держав [1]

За последние 8 дней [2] в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с.с. 100—103.

[2] 4—11 февраля 1945 года.

Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров иностранных дел, начальников штабов и других советников...

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление...

II

ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она это пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена в Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными Правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

...Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за нарушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения;

устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

13 февраля 1945 года.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

ФРАНКЛИН Д. РУЗВЕЛЬТ

И. СТАЛИН

Предупреждение Правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо [1]

23 апреля (1945 г. — Состав.) от имени всех Объединенных Наций главы трех Правительств — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании довели до сведения германского командования и распространили на всех фронтах Германии заявление следующего содержания:

«От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 209—210.

будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-морские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении.

Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано.

Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил [1]

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8 мая 1945 г., остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 261—262.

Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в г. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:
КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБУРГ, ШТУМПФ

в присутствии:
По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА
По уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами союзников главного Маршала авиации ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:
Командующий стратегическими воздушными силами США генерал СПААТС
Главнокомандующий французской армией генерал ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ

Из Декларации о поражении Германии и взятии на себя Верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики [1]

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны.

В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц.

Именно при этих обстоятельствах необходимо без ущерба для последующих решений, которые могут быть приняты по отношению к Германии, распорядиться о прекращении дальнейших военных действий со стороны германских вооруженных сил, сохранении порядка в Германии и об управлении страной и объявить те непосредственные требования, которые Германия обязана выполнить.

Представители Верховных командований Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики, в дальнейшем называемые «представители союзников», действуя по уполномочию своих соответствующих правительств и в интересах Объединенных Наций, провозглашают в соответствии с этим следующую декларацию:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской Республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское

---

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 273—281.

правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить.

Статья 1

Германия и все германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти и все вооруженные силы под германским контролем немедленно прекращают военные действия на всех театрах войны против вооруженных сил Объединенных Наций на суше, на море и в воздухе.

Статья 2

а) Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены с передачей своего вооружения и имущества местным союзным командующим или офицерам, назначенным представителями союзников.

b) Личный состав соединений и частей всех сил, упомянутых выше, в пункте «а», объявляется военнопленными по усмотрению Главнокомандующего вооруженных сил соответствующего союзного государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников.

c) Все вооруженные силы, упомянутые выше, в пункте «а», где бы они ни находились, остаются на своих местах впредь до получения распоряжений от представителей союзников.

d) Эвакуация упомянутых вооруженных сил со всех территорий, расположенных вне границ Германии, существо-

вавших на 31 декабря 1937 г., осуществляется согласно указаниям, которые будут даны представителями союзников.

е) Отряды гражданской полиции, подлежащие вооружению только ручным оружием для поддержания порядка и несения охраны, будут определяться представителями союзников.

Статья 6

а) Германские власти должны передать представителям союзников в соответствии с порядком, который будет ими установлен, всех находящихся в их власти военнопленных, принадлежащих к Вооруженным силам Объединенных Наций, и представить полные списки этих лиц с указанием мест заключения в Германии и на территории, оккупированной Германией. Впредь до освобождения таких военнопленных германские власти и народ должны охранять их жизнь и имущество и обеспечить их достаточным питанием, одеждой, кровом, лечебной помощью и денежным содержанием согласно их званиям и должностям.

b) Германские власти и народ должны подобным же образом обеспечить и освободить всех других граждан Объединенных Наций, которые заключены, интернированы или подвергнуты другого рода ограничениям, и всех других лиц, которые могут оказаться заключенными, интернированными или подвергнутыми другого рода ограничениям по политическим соображениям или в результате каких бы то ни было нацистских мер, закона или постановления, которые устанавливают дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или политических воззрений.

с) Германские власти по требованию представителей союзников должны передать контроль над местами заключения офицерам, которые могут быть назначены с этой целью представителями союзников.

Статья 11

а) Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступле-

ний, будут арестованы и переданы представителям союзников.

b) Положения пункта «а» относятся к любому гражданину любой из Объединенных Наций, который обвиняется в совершении преступления против своего национального закона и чье имя, ранг, служебное положение или должность могут быть в любое время указаны представителями союзников.

c) Германские власти и народ будут выполнять издаваемые представителями союзников распоряжения об аресте и выдаче таких лиц.

Статья 13

a) При осуществлении Верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности.

b) Представители союзников навяжут Германии дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования, возникающие в результате полного поражения Германии. Представители союзников или лица или органы, должным образом назначенные действовать по их уполномочию, будут выпускать прокламации, приказы, распоряжения и инструкции с целью установления этих дополнительных требований и проведения в жизнь других положений настоящей декларации. Все германские власти и германский народ должны безоговорочно выполнять все требования представителей союзников и полностью подчиняться всем этим прокламациям, приказам, распоряжениям и инструкциям.

Статья 14

Эта декларация вступает в силу в день и час, указанные ниже. В случае, если германские власти или народ не будут быстро и полностью выполнять возлагаемые на них данной декларацией обязательства, представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут целесообразными при этих обстоятельствах.

Статья 15

Настоящая декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

Подписано 5 июня 1945 года в г. Берлине.

По уполномочию Правительства
Союза Советских Социалистических Республик
Главнокомандующий
советскими оккупационными войсками в Германии
Маршал Советского Союза *Г. К. ЖУКОВ.*

По уполномочию Правительства
Соединенных Штатов Америки
Генерал армии *Д. ЭЙЗЕНХАУЭР.*

По уполномочию Правительства
Соединенного Королевства
Фельдмаршал *Б. Л. МОНТГОМЕРИ.*

По уполномочию Временного Правительства
Французской Республики
Генерал *ДЕЛАТР* де *ТАССИНЬИ.*

Из материалов Берлинской Конференции трех держав [1]

17 июля 1945 г. Президент Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимус И. В. Сталин и Премьер-Министр Великобритании Уинстон С. Черчилль вместе с г-ном Климент Р. Эттли встретились на трехсторонней Берлинской Конференции. Их сопровождали Министры Иностранных Дел трех Правительств: В. М. Молотов, г-н Д. Ф. Бирнс и г-н А. Иден, начальники штабов и другие советники.

В период с 17 по 25 июля состоялось 9 заседаний. После этого Конференция была прервана на 2 дня; на то время, когда объявлялись результаты общих выборов в Англии.

28 июля г-н Эттли вернулся на Конференцию в качестве Премьер-Министра в сопровождении нового Министра Иностранных Дел г-на Э. Бевина. Состоялось еще 4 заседания. За время Конференции имели место регулярные встречи Глав трех Правительств, сопровождаемых Министрами Ино-

[1] Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 339—343.

странных Дел, и регулярные совещания Министров Иностранных Дел.

Комиссии, назначенные совещанием Министров Иностранных Дел для предварительной подготовки вопросов, также заседали ежедневно. Заседания Конференции происходили в Сесилиан-Хоф, близ Потсдама.

Конференция закончилась 2 августа 1945 г.

Были приняты важные решения и соглашения. Имел место обмен мнениями по ряду других вопросов. Обсуждение этих проблем будет продолжаться в Совете Министров Иностранных Дел, созданном этой Конференцией...

III

О ГЕРМАНИИ

Союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии, и германский народ начал искупать ужасные преступления, совершенные под руководством тех, которым во время их успехов он открыто выражал свое одобрение и слепо повиновался.

На Конференции было достигнуто Соглашение о политических и экономических принципах координированной политики Союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля.

Целью этого Соглашения является выполнение Крымской Декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

А. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов

Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих Правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении Союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений,

должны быть отменены. Никакая такая дискриминация, правовая, административная или иная, не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах и, в частности, через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями военной оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обслуживания.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торгов-

ли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроение и производство других предметов, необходимых непосредственно для новой военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, ненужные для промышленности, которая будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной Репарационной Комиссией и утвержденным заинтересованными Правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления...

VII

О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской Декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом

скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября сего года.

И. СТАЛИН

ГАРРИ ТРУМЭН

К. Р. ЭТТЛИ.

Из Соглашения о контрольном механизме в Германии [1]

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики пришли к следующему соглашению в отношении организации контрольного механизма Союзников в Германии на период выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции.

Статья 1

Верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям от своих соответствующих Правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов верховного контрольного органа, учрежденного по настоящему Соглашению.

Статья 2

При каждом главнокомандующем в его зоне оккупации будут состоять военные, военно-морские и военно-воздушные представители трех других главнокомандующих для выполнения функций связи.

---

[1] Печатается по: Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской Конференций и Европейской Консультативной Комиссии 1943—1945 г г., МИД СССР. М., 1946, с. 63—66.

Статья 3

а) Четыре главнокомандующих, действуя совместно, образуют верховный контрольный орган, называемый Контрольным Советом.

Статья 7

а) Для совместного управления районом «Большого Берлина» будет создана Межсоюзническая Комендатура в составе четырех комендантов, по одному от каждой Державы, назначаемых их соответствующими главнокомандующими. Межсоюзническая Комендатура будет возглавляться Главным Комендантом, обязанности которого будут выполняться поочередно каждым из комендантов.

б) При Межсоюзнической Комендатуре из персонала каждой из четырех Держав будет создан технический аппарат, структура которого будет отвечать задачам наблюдения и контроля за деятельностью местных органов «Большого Берлина», ведающих его городским хозяйством.

в) Межсоюзническая Комендатура будет действовать под общим руководством Контрольного Совета и будет получать приказы через Комитет по координации.

Статья 10

Органы Союзников по контролю и управлению Германией, указанные выше, будут действовать в течение начального периода оккупации Германии, следующего непосредственно за капитуляцией, то есть в течение периода выполнения Германией основных требований безоговорочной капитуляции.

Статья 11

Вопрос о том, какие органы Союзников должны осуществлять функции контроля и управления в Германии в более поздний период, будет предметом особого соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Временным Правительством Французской Республики.

Текст настоящего Соглашения утвержден Европейской Консультативной Комиссией 1 мая 1945 г. (Протокол ЕКК (45) 2 заседание от 1. V. 45 г.).

Обращение № 1 к народу Германии: создание Контрольного Совета [1]

Главнокомандующие вооруженными силами в Германии Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временного Правительства Французской Республики, действуя совместно в качестве членов Контрольного Совета, настоящим **провозглашают**:

I

Как было объявлено 5 июня 1945 г., верховная власть в отношении Германии была взята Правительствами Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Временным Правительством Французской Республики.

II

В силу верховной власти и полномочий, таким образом принятых четырьмя Правительствами, учрежден Контрольный Совет, и верховная власть в делах, затрагивающих Германию в целом, передана Контрольному Совету.

III

Любые военные законы, обращения, приказы, указы, извещения, правила и постановления, изданные соответственными Главнокомандующими или от их имени для их соответственных зон оккупации, продолжают оставаться в силе в их соответственных зонах оккупации.

Составлено в Берлине 30 августа 1945 г.

Генерал армии *Д. ЭЙЗЕНХАУЭР*

За генерала корпуса *П. КЕНИГА*

Генерал-лейтенант *Д. КЕЛЬЦ*

За фельдмаршала В. МОНТГОМЕРИ

Генерал-лейтенант *В. Г. РОБЕРТСОН*

Маршал Советского Союза *Г. ЖУКОВ*

---

[1] Печатается по: Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской Конференций и Европейской консультативной комиссии 1943—1945 г г., с. 86—87.

Обращение № 2 Некоторые дополнительные требования к Германии, к германскому народу: [1]

Мы, представители Союзников, Главнокомандующие оккупационными вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики, исходя из Декларации о поражении Германии, подписанной в Берлине 5 июня 1945 г., настоящим объявляем некоторые дополнительные требования, вытекающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить (насколько они еще не выполнены), а именно:

Раздел I

1. Все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны, и все другие военные и полувоенные организации вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены в соответствии с процедурой и методами, установленными Представителями Союзников.

2. Все виды военного обучения, военной пропаганды и какой бы то ни было военной деятельности германского народа, создание каких бы то ни было организаций или групп, предназначенных содействовать тому или иному виду военного обучения, запрещаются. Запрещается также создание организаций ветеранов войны или других групп, могущих развивать военные качества или предназначенных для поддержания германских военных традиций, хотя бы внешне они и претендовали на характер политических, образовательных, религиозных, общественных, спортивных или иных организаций.

---

[1] Печатается по: Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской Конференций и Европейской консультативной комиссии 1943—1945 гг., с. 86—87, 97—99.

Раздел II

3. a) Германские власти и чиновники на всех территориях, находящихся за пределами германских границ, существовавших на 31 декабря 1937 г., а также в любых расположенных внутри этих границ районах, которые в любое время могут быть указаны Представителями Союзников, должны подчиняться всем распоряжениям об отзыве и эвакуации, которые они могут получить от Представителей Союзников.

b) Германские власти должны дать необходимые распоряжения и принять необходимые меры по приему и содержанию в Германии всех германских гражданских лиц, которые проживают на территориях или в районах, упомянутых выше, и относительно эвакуации которых будет издан приказ Представителей Союзников.

c) Отзыв и эвакуация согласно вышеуказанным подпунктам «a» и «b» должны производиться в сроки и при условии, которые могут быть указаны Представителями Союзников.

4. На территориях и в районах, упомянутых выше, в пункте 3, все вооруженные силы, находящиеся под германским командованием, германские власти и гражданские лица, должны немедленно и полностью прекратить всякое принуждение и применение принудительного труда, а также все меры, которые могут повлечь за собой повреждение здоровья или увечье. Равным образом должны быть прекращены всякие мероприятия по реквизиции, захвату, перемещению, сокрытию или уничтожению имущества, в частности, отзыв и эвакуация, упомянутые выше, в пункте 3, должны быть проведены без нанесения ущерба и без перемещения лиц и имущества, на которых не распространяются распоряжения Представителей Союзников. Представители Союзников укажут, какое личное имущество и предметы могут быть взяты с собой лицами, эвакуируемыми согласно вышеупомянутому пункту 3.

Раздел III

5. Представители Союзников будут регулировать все вопросы, затрагивающие отношения Германии с другими странами. Германские власти и граждане не должны брать на себя прямо или косвенно никаких иностранных обязательств или вступать в такого рода соглашения без санкции Представителей Союзников.

6. Представители Союзников дадут указания относительно аннулирования, введения в силу, возобновления или применения любого договора или иного международного соглашения или какой-либо их части или положения, в кото-

рых Германия участвует или участвовала в качестве одной из сторон.

7. а) В силу безоговорочной капитуляции Германии и со дня этой капитуляции дипломатические, консульские, торговые и другие отношения германского государства с другими государствами прекращаются.

8. а) Впредь до получения дальнейших распоряжений германским гражданам запрещается оставлять германскую территорию, кроме как с разрешения или по указанию Представителей Союзников.

9. Германские власти и народ должны принять все соответствующие меры для обеспечения безопасности, содержания в благополучии лиц не германского гражданства и их имущества, а также имущества иностранных государств.

Раздел IV

11. Германские власти должны выполнять все, издаваемые Представителями Союзников распоряжения относительно использования контроля и цензуры над всеми средствами воздействия на общественное мнение, включая всякого рода радиовещание, прессу и печатные издания, рекламу, кинофильмы, публичные представления и выставки.

Раздел V

12. Представители Союзников будут осуществлять такой контроль, который они сочтут необходимым, над всеми или любой частью или видом германских финансов, сельского хозяйства (включая лесоводство), производства горной промышленности, коммунальных предприятий, промышленности, торговли, распределения и экономики вообще, как внутренней, так и внешней, и над всем, что связано с ними или подчинено им, включая руководство или запрещение изготовления, производства, строительства, обработки, использования всяких зданий, предприятий, установок, государственных и частных фабрик, заводов, машин и оборудования, продукции материалов складов и ресурсов, а также распоряжения ими. Подробные указания по вопросам, к которым относятся положения данного пункта, а также соответствующие требования Представителей Союзников будут время от времени передаваться германским властям.

13. а) Изготовление, производство и строительство, а также приобретение вне Германии военного имущества и материалов и других, определяемых Представителями Союзников продуктов, используемых для такого изготовления,

производства или строительства, а также ввоз и вывоз и транзит таковых запрещается, за исключением производимых по указанию Представителей Союзников.

b) Германские власти должны немедленно предоставить в распоряжение Представителей Союзников всю исследовательскую работу, эксперементирование, усовершенствование и проектирование, имеющие прямое или косвенное отношение к войне или производству военного имущества, материалов как на государственных, так и на частных предприятиях, заводах, в технологических институтах или где бы то ни было.

14. а) Без санкции Представителей Союзников запрещается каким бы то ни было образом распоряжаться имуществом, активами, правами, имущественными документами и интересами (как внутри, так и вне Германии) германского государства, его политических подразделений, германского центрального банка, государственных, полугосударственных, областных, муниципальных и местных властей или нацистских организаций и теми из них, которые находятся вне Германии, но принадлежат любому лицу, проживающему или ведущему дела в Германии. В отношении имущества, активов, прав, имущественных документов и интересов (как внутри, так и вне Германии) таких частных компаний, корпораций, трестов, картелей, фирм, объединений и ассоциаций, которые могут быть указаны Представителями Союзников, не должно приниматься никаких мер без санкции Представителей Союзников.

Раздел VI

19. а) Германские власти должны принимать в пользу Объединенных Наций такие меры по реституциям, восстановлению, реставрации, репарациям, реконструкции и оказанию помощи, которые предпишут Представители Союзников. С этой целью германские власти должны осуществить или обеспечить сдачу или передачу такого имущества, активов, прав, имущественных документов и интересов, произвести такие поставки и выполнить такие работы по ремонту и строительству в Германии или где бы то ни было и предоставить такие транспортные средства, машины, оборудование и материалы всякого рода, рабочую силу, персонал, специалистов и другие услуги для использования в Германии или в других местах, согласно указаниям Представителей Союзников.

b) Германские власти должны также выполнять все распоряжения Представителей Союзников в отношении имущества, активов, прав, имущественных документов и интересов, находящихся в Германии, принадлежащих какой-либо

из стран Объединенных Наций или ее гражданам, или принадлежащим им в начале войны, или в любое время после начала войны между Германией и такой страной, или после оккупации любой части ее территории Германией. Германские власти несут ответственность за сохранность, содержание и предотвращение расхищения такого имущества, активов, прав, имущественных документов и интересов и за передачу их в полной сохранности по требованию Представителей Союзников. Для этих целей германские власти предоставят всю информацию и средства, требуемые для розыска всякого имущества, прав, имущественных документов или интересов.

с) Все лица в Германии, во владении которых могут быть такое имущество, активы, права, имущественные документы и интересы, будут лично ответственны за сообщение о них и за их сохранение до тех пор, пока они не будут переданы таким путем, который может быть предписан.

20. Германские власти должны бесплатно предоставить столько германской валюты, сколько потребуют Представители Союзников, изъять и выкупить в германской валюте в такие сроки и на таких условиях, как укажут Представители Союзников, всю находящуюся на германской территории валюту, выпущенную Представителями Союзников за время военных действий или оккупации, и передать бесплатно Представителям Союзников изъятую таким образом валюту.

21. Германские власти должны выполнить все распоряжения Представителей Союзников по несению расходов на питание, содержание, оплату, квартирование и перевозку вооруженных сил и органов, расположенных в Германии по распоряжению Представителей Союзников, нести расходы, возникающие в связи с выполнением требований безоговорочной капитуляции, и оплачивать всякую помощь в какой бы форме она ни оказывалась Объединенными Нациями.

22. Представители Союзников возьмут и будут неограниченно пользоваться (как внутри, так и вне Германии) любыми, упомянутыми в пункте 12 предметами, которые Представители Союзников могут потребовать в связи с ведением военных действий против любой страны, с которой какое-либо из соответствующих правительств находится в состоянии войны.

Раздел IX

33. Германские власти должны выполнять все распоряжения Представителей Союзников по регулированию передвижения населения и по контролю над поездками и переездами лиц в Германии.

34. Ни одно лицо не может выехать из Германии или въехать в нее без разрешения, выданного Представителями Союзников или по их уполномочию.

35. Германские власти должны выполнять все распоряжения Представителей Союзников о репатриации всех лиц не немецкого гражданства, находящихся в Германии или проезжающих через нее, о возвращении их собственности и имущества и об оказании содействия передвижению беженцев и перемещенных лиц.

Раздел X

36. Германские власти предоставят любую информацию и документы и обеспечат присутствие любых свидетелей, которые будут потребованы Представителями Союзников для суда над:

a) главными нацистскими лидерами, указанными Представителями Союзников, и всеми лицами, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться Представителями Союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений;

b) любым гражданином любой из Объединенных Наций, который обвиняется в совершении преступления против своего национального закона и чье имя, ранг, служебное положение или должность могут быть в любое время указаны Представителями Союзников, и будут оказывать всякую другую помощь и содействие для этих целей.

37. Германские власти будут выполнять любые, даваемые Представителями Союзников распоряжения в отношении имущества любого лица, упомянутого в подпунктах 36 «а» и «b», выше, как, например, его захват, хранение и передача.

Раздел XI

38. Германская национал-социалистская рабочая партия (НСДАП) настоящим полностью и окончательно упраздняется и объявляется вне закона.

39. Германские власти должны быстро выполнять все распоряжения, которые Представители Союзников могут издать с целью упразднения национал-социалистской партии и подчиненных ей организаций, примыкающих к ней ассоциаций и находящихся под ее наблюдением организаций и всех нацистских общественных институтов, созданных в качестве орудия нацистского господства, а также таких других организаций, которые могут рассматриваться как представляю-

щие угрозу безопасности вооруженных сил союзников или всеобщему миру, и с целью запрещения их возрождения в какой бы то ни было форме, а также для смещения и интернирования нацистского персонала, контроля или захвата нацистского имущества и фондов пресечения нацистской идеологии и учения.

40. Германские власти и германские граждане не должны допускать существования каких бы то ни было тайных организаций.

41. Германские власти должны выполнять такие распоряжения, которые Представители Союзников могут издать с целью отмены нацистского законодательства и реформы германских законов и германской правовой, судебной, административной, полицейской и образовательной систем, включая замену их персонала.

42. а) Германские власти должны выполнять такие распоряжения, которые Представители Союзников могут издать с целью отмены германского законодательства, влекущего за собой дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, языка или политических воззрений, а также с целью отмены всех правовых или других, вытекающих из него ограничений.

b) Германские власти должны выполнять такие распоряжения, которые Представители Союзников могут издать в отношении имущества, активов, прав, имущественных документов и интересов лиц, на которых распространялось законодательство, влекущее за собой дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, языка или политических воззрений.

43. Запрещается всякое преследование или притеснение германскими властями или гражданами какого бы то ни было лица на основании расовой принадлежности, цвета кожи, языка, вероисповедания или политических воззрений или за сношения с Объединенными Нациями или сочувствие им, включая совершение любого действия, рассчитанного на облегчение выполнения положений Декларации о поражении Германии или любых изданных на основании ее прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций.

44. При любом разбирательстве, производимом любым германским судом или властью, судопроизводство должно вестись с учетом положений Декларации и всех издаваемых на ее основании прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций, которые заменят все несовместимые с ними положения германского закона.

Раздел XII

45. Без ущерба для каких-либо особых обязательств, содержащихся в положениях Декларации о поражении Герма-

нии или любых, изданных на ее основании прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций, германские власти и всякие другие, могущие это сделать лица должны представить или обеспечить предоставление всех сведений и всякого рода государственных и частных документов, которые Представители Союзников могут потребовать.

46. Германские власти должны также обеспечить явку для опроса и использования Представителями Союзников любых, требуемых ими лиц, чьи знания или опыт могут быть полезными для Представителей Союзников.

47. Представители Союзников в любое время будут иметь доступ в любое здание, к любой установке, на любое предприятие, к любому имуществу или любой район, а также ко всему их содержимому с целью обеспечения выполнения Декларации о поражении Германии или любых прокламаций, приказов, распоряжений или инструкций, изданных на ее основании, и в частности с целью охраны, осмотра, копирования или приобретения любых требуемых документов и информаций. Германские власти должны предоставить для этой цели все необходимые средства и содействие, включая услуги всего штаба специалистов, в том числе архивариусов.

Раздел XIII

48. В случае возникновения какого-либо сомнения относительно значения или толкования любого термина или выражения в Декларации Германии и изданных на ее основании прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций решение Представителей Союзников будет окончательным.

Составлено в Берлине, 20 сентября 1945 г.

Генерал-лейтенант *Л. Кельц*

Фельдмаршал *Б. Л. Монтгомери*

Генерал армии *Д. Эйзенхауэр*

Генерал армии *В. Д. Соколовский*

Подготовка суда над главными нацистскими военными преступниками

8 августа 1945 г. в Лондоне было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, в соответствии с которым учреждался Международный военный трибунал. Правительства СССР, США, Великобритании и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных Наций и приглашали последних присоединиться к Соглашению. В результате правительства 19 стран заявили о своем полном одобрении принципов Устава Трибунала и стали участниками Соглашения.

Правительства СССР, США, Великобритании и Франции назначили в Международный военный трибунал по одному члену суда и его заместителю.

Членами Трибунала являлись: от СССР — заместитель Председателя Верховного Суда СССР И. Т. Никитченко; от США — член Верховного федерального суда Фрэнсис Биддл; от Великобритании — лорд-судья Джеффри Лоренс; от Франции — профессор уголовного права Анри Доннедье де Вабр.

Заместители членов Трибунала: от СССР — А. Ф. Волчков; от США — Джон Дж. Паркер; от Великобритании — Норман Биркетт; от Франции — Робер Фалько.

Заместители присутствовали на всех заседаниях Трибунала, а также замещали членов Трибунала, когда они в случае болезни или по другим причинам не в состоянии были выполнять свои обязанности.

Ни члены Трибунала, ни их заместители не могли быть отведены обвинением, подсудимыми или их защитниками. Они могли быть отозваны лишь назначившими их правительствами, при этом во время судебного процесса член Трибунала мог быть заменен только его заместителем.

Вопросы признания виновности и определения наказания решались большинством голосов не менее трех членов Трибунала. Такое же число голосов требовалось и при избрании председателя. Статья 4 Устава Трибунала предусматривает: «Члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех членов Трибунала».

На открытии 20 ноября 1945 г. первого судебного заседания было заявлено: «На всяком, кто принимает какое-

либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность, и он должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности без какого-либо попустительства, сообразно со священными принципами закона и правосудия.

Подписавшие Соглашение стороны возбудили судебное преследование, и теперь на всех, кто участвует в процессе, лежит обязанность позаботиться о том, чтобы он ни в каком отношении не уклонялся от тех принципов и традиций, которые придают правосудию авторитет и поднимают его на то место, которое оно должно занимать во всех цивилизованных государствах». Таким образом, с первых дней своей работы Трибунал взял курс на выполнение главной уставной задачи — осуществление «справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников» (ст. 1 Устава).

Широко используя советский принцип активного судопроизводства, Трибунал мог вызывать в суд свидетелей, требовать их присутствия и показаний, задавать им вопросы, допрашивать подсудимых, требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства; назначать должностных лиц для собирания доказательств. В компетенцию Трибунала входило также: обеспечение быстрого рассмотрения вопросов, связанных с обвинением; принятие строгих мер для предотвращения любых выступлений и заявлений, которые могли вызвать неоправданную задержку процесса; исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления и т. д.

До начала процесса Трибунал проводил организационные заседания, на первом же из которых, состоявшемся в Берлине 9 октября 1945 г., стороны договорились, что председательствовать на организационных заседаниях до начала процесса будут поочередно все члены Трибунала. Председательствующим организационного заседания, на котором суду вручено обвинительное заключение, был избран И. Т. Никитченко. На организационных заседаниях рассматривались вопросы создания Генерального секретариата; присяги для членов Трибунала, работников секретариата и свидетелей; системы переводов; организации защиты, формы одежды судей; представленного Комитетом обвинителей Регламента Трибунала.

На Трибунал также возлагалась обязанность обеспечить неуклонное соблюдение прав подсудимых, гарантированных им Уставом и Регламентом. Уже на первом заседании Трибунала судьи рассмотрели вопрос о приглашении адвокатов. При решении вопросов организации защиты Трибу-

налу пришлось преодолеть трудности: одни адвокаты сами были причастны к преступлениям, другие решительно отказывались от «чести» представлять интересы главных военных преступников. Тем не менее к 10 ноября все подсудимые, за исключением Бормана, имели защитников. Попытки американских и английских адвокатов выступить на процессе в качестве защитников главных военных преступников были отвергнуты Трибуналом. Многие защитники имели по нескольку помощников, причем часто в качестве ассистентов ими использовались родственники подсудимых.

Трибунал принял все меры к созданию благоприятных условий для работы защитников. Им были предоставлены жилищные удобства, питание, транспорт; выплачивался достаточно высокий гонорар. Защите была предоставлена «документальная комната» и центр информации, в который передавались все документы, предъявлявшиеся обвинением в качестве доказательств.

Всего состоялось 403 открытых судебных заседания, на которых подсудимые, за исключением Гесса и Фрика, дали показания; допрошено 116 свидетелей, рассмотрено 143 письменных показаний и свыше 5 тыс. документальных доказательств. Кроме того, по делу преступных организаций уполномоченные Трибунала (советским представителем был И. В. Разумов) допросили 101 свидетеля защиты, рассмотрели 1809 письменных свидетельских показаний и 6 отчетов, резюмировавших содержание 196 тыс. других письменных показаний гестаповцев, эсэсовцев и других членов нацистских организаций.

Вскоре после подписания Лондонского Соглашения правительства стран антигитлеровской коалиции назначили своих Главных обвинителей — Р. А. Руденко (СССР), Р. Джексона (США), Х. Шоукросса (Великобритания), Ф. де Ментона (Франция).

Главные обвинители в соответствии с Уставом Трибунала были равноправны и свою работу строили на принципах делового сотрудничества. В целях координации их действий и выступлений учреждался Комитет Главных обвинителей по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, в компетенцию которого в соответствии со ст. ст. 14, 15 Устава входило: согласование плана индивидуальной работы Главных обвинителей и их штата; окончательное определение лиц, подлежащих суду; выработка обвинительного заключения; передача обвинительного заключения и прилагаемых документов на рассмотрение Трибунала; представление Трибуналу на утверждение Регламента его работы; определение очередности выступле-

ний Главных обвинителей, их заместителей и помощников; порядок произнесения вступительных и заключительных речей; допрос свидетелей и подсудимых; представление доказательств, заключений по ходатайствам подсудимых и их защитников.

Комитет выделял из своего состава председателя в соответствии с принципом очередности. Решения принимались большинством голосов. При разделении голосов по вопросу определения круга лиц, подлежащих суду, или объема обвинения принималось предложение той стороны, которая предлагала предать обвиняемого суду или предъявить ему конкретные обвинения.

Работа Комитета обвинителей проходила сначала в Лондоне, затем в Берлине.

29 августа был опубликован первый список главных военных преступников, включавший имена 24 ведущих нацистских политиков, промышленников, военных, дипломатов, идеологов — Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера и др. В начале октября была закончена работа по составлению регламента Трибунала и обвинительного заключения.

18 октября в Берлине обвинительное заключение было представлено Международному военному трибуналу и через его секретариат передано каждому из подсудимых. Этот важнейший документ проливал свет на кровавую сущность германского фашизма, его человеконенавистническую идеологию, преступную практику нацизма, роль германской военщины и монополистов в преступлениях нацистского режима.

Одной из главных задач обвинения были сбор и систематизация документальных доказательств, проведение предварительных допросов свидетелей и обвиняемых. В связи с этим исключительное значение имели материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, образованной Президиумом Верховного Совета СССР в ноябре 1942 года. Среди них было множество подлинных немецких документов, свыше 250 тыс. протоколов опросов потерпевших и свидетелей, акты экспертиз, судебно-медицинской эксгумации, фотоснимки и кинопленки. Акты и сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии представляли большую доказательственную ценность и должны были в соответствии со ст. 21 Устава приниматься без каких-либо дополнительных доказательств.

Всего советское обвинение представило Трибуналу 520 документов, из которых более 60 составляли акты и сообщения ЧГК и приговоры по делам военных преступников, совершивших злодеяния на территории Харьковской, Смоленской, Брянской, Орловской, Николаевской, Ленинградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев. В качестве доказательств советское обвинение предъявило фото- и кинодокументы, часть из которых была отснята самими нацистами (фильм об истреблении населения и разрушении чешского селения Лидице; фильмы об Освенциме, Майданеке и других концлагерях). Советские обвинители приняли меры к розыску свидетелей—очевидцев преступлений и пострадавших.

При отступлении гитлеровцы поспешно эвакуировали свои наиболее секретные архивы, многие из которых оказались в руках союзных держав. В связи с этим Трибунал счел необходимым указать в приговоре, что большая часть представленных обвинением доказательств являлись документами, «захваченными союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые документы были обнаружены в соляных копях, зарытыми в земле, спрятанными за ложными стенами и в других местах, которые считались недоступными с точки зрения обнаружения этих документов». Ввиду огромного количества этих документов они лишь частично могли быть оглашены на процессе и включены в официальную стенограмму.

Делегацию СССР возглавлял Генеральный прокурор СССР К. П. Горшенин. Для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также для надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы следственная и документальная части. Следственную часть, в которую входили П. И. Гришаев, Н. А. Орлов, С. К. Пирадов, С. Я. Розенблит, Б. А. Соловов, возглавлял Г. Н. Александров; документальной же руководил помощник Главного обвинителя Д. С. Карев. Научным консультантом советской части Трибунала являлся профессор А. Н. Трайнин, в качестве консультанта привлекался также А. Е. Лунев. Вопросами организационно-технического обеспечения работы обвинителей, следователей и других подразделений, состоящих при Главном обвинителе от СССР, ведал военный прокурор Ф. Г. Денисов.

Советские обвинители и следователи изучили тысячи трофейных немецких документов, хранившихся в архивах делегаций союзников, несколько сот из которых были отобраны и использованы на процессе в качестве доказательств. С этой же целью они допросили почти всех глав-

ных нацистских военных преступников и многих так называемых «свидетелей», совершивших тяжкие военные преступления и содержавшихся под стражей до суда по другим делам.

Исследованные и представленные советским обвинением документальные и вещественные доказательства были исключительными по своему объему и значению.

Большая работа по сбору и систематизации документальных доказательств была проделана также обвинителями США. Обнаруженные ими документы доставлялись в специальные центры, созданные при каждой американской армии. Однако настойчивые поиски документов гитлеровской Германии объяснялись не столько стремлением тщательно подготовить Нюрнбергский процесс, сколько желанием получить ценную информацию военного, экономического и разведывательного характера. Именно поэтому помощником Р. Джексона был назначен глава разведывательной службы США У. Донован.

Отобранные в армейских центрах документы пересылались в главный аппарат обвинения США (первоначально он помещался в Париже и возглавлялся полковником Р. Стори, отсюда шифр на многих документах, предъявлявшихся Трибуналу, — PS — Париж, Стори).

Определенное количество документов было собрано британскими уполномоченными по расследованию военных преступлений, а также французскими обвинителями.

Дух сотрудничества, свойственный работе обвинителей от четырех стран, нашел свое проявление и при подборе документальных доказательств. Так, представители аппарата американского обвинения просмотрели ряд нацистских документов, находившихся в распоряжении СССР. Вот что писал Р. Джексон по этому поводу Р. А. Руденко: «Я имел удовольствие узнать из Вашей речи, что в Вашем распоряжении находится меморандум Мартина Бормана, который был найден в германском министерстве иностранных дел советскими войсками. Я боялся, что эти документы потерялись.

Когда я был в Потсдаме, то узнал, что среди этих документов имеется большое количество документов, имеющих существенное значение для американского обвинения, и еще в Лондоне я спрашивал генерала Никитченко о том, можно ли найти их местонахождение. Я надеюсь, что Вы дадите возможность кому-либо из моего аппарата просмотреть эти документы, чтобы нам можно было определить, в какой степени они могут быть использованы нами. Среди этих документов были документы, о намерениях

Гитлера относительно США; этим документам придается особое значение народом моей страны.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Р. Джексон».

При подготовке процесса проводились предварительные допросы обвиняемых и свидетелей. Допросы нацистских лидеров, оказавшихся в руках союзных войск, начались с первых дней их интернирования. До приезда в Нюрнберг советской делегации обвинители от США, Великобритании и Франции договорились, что предварительные допросы подсудимых будут проводиться американскими следователями. Если же обвинители от Англии и Франции хотели выяснить у подсудимых или свидетелей какой-либо вопрос, они могли задать его только через американского следователя и получить ответ в письменной форме в виде протокола. Такой порядок не мог удовлетворить делегацию СССР, и Р. А. Руденко провел переговоры с Р. Джексоном с тем, чтобы обеспечить советской делегации возможность непосредственно участвовать в следствии.

Допросам нацистских преступников предшествовала большая подготовительная работа советского обвинения: изучались документы, составлялись биографические справки, разрабатывались перечни вопросов с тем, чтобы выяснить, каковы будут линия поведения допрашиваемого на процессе, реакция на предъявляемые обвинения. Допросы велись через переводчика и стенографировались на русском и немецком языках. Расшифрованная стенограмма затем давалась на подпись допрошенному и, таким образом, превращалась в официальный протокол. Обвинение практиковало и получение аффидевитов, т. е. письменных показаний и заявлений, данных под присягой. Большая работа была проделана по рассмотрению ходатайств подсудимых и их защитников о вызове свидетелей и истребовании документов. Те из них, которые представлялись с целью затянуть процесс, отводились Трибуналом.

Тщательная подготовительная работа, проведенная Комитетом по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, в значительной мере обеспечила успешный ход судебного разбирательства в Нюрнберге.

Следует особо сказать о личном участии обвинителей четырех стран в процессе. Главные обвинители выступали на процессе с речами — вступительными и заключительными; допрашивали подсудимых, наиболее важных свидетелей; участвовали в решении наиболее важных процедурных вопросов. Кроме Главных обвинителей, на процессе поддерживали обвинение (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) заместители и помощники Главных обвинителей. Они, по уполномочию

Главных обвинителей, давали заключения об относимости доказательств защиты, по отдельным ходатайствам адвокатов, текущим процедурным вопросам.

Советские обвинители представляли доказательства не только по преступлениям, совершенным против СССР, но и против Чехословакии, Польши, Югославии и Греции, а также об убийстве 50 английских офицеров-летчиков.

Выступления советских обвинителей имели юридическое и политическое значение. Ю. В. Покровский выступал по разделам обвинения «Преступления против мира» (агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии) и «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными»; Н. Д. Зоря — по разделам «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство»; М. Ю. Рагинский — по разделам «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей» и «Разрушение городов и сел»; Л. Н. Смирнов — по разделам «Преступления против мирного населения» и «Преступления против человечности»; Л. Р. Шейнин — по разделу «Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности».

Значительное место в успешном проведении процесса занимает работа Генерального секретариата Трибунала. Кроме функций организационного характера, секретариатом многое было сделано для доставки тех свидетелей и документов, которые намеревалась предъявить защита. В результате подсудимые на Нюрнбергском процессе пользовались такими процессуальными гарантиями и возможностями для защиты от предъявленных обвинений, которые никогда не существовали не только в судах «третьего рейха», но и во многих западных странах. Например, за месяц до начала процесса каждому из них было вручено обвинительное заключение на немецком языке, каждый имел защитника — немецкого адвоката, чаще всего выбранного по его желанию; подсудимым была обеспечена возможность давать объяснения Трибуналу, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов, подвергать допросу свидетелей обвинения, выступать перед судом с последним словом.

Помимо Генерального секретариата, были образованы секретариаты делегаций. В секретариат советской делегации входили: военные юристы А. И. Полторак, В. Я. Коломацкий, представлявшие в разное время советскую делегацию в Генеральном секретариате; А. С. Львов, В. А. Самсонов, К. В. Цуринов, а также Г. Д. Бобкова-Басова, выполнявшая работу по систематизации представленных доказательств.

Трибунал обеспечил все условия для слушания дела. Процесс велся на русском, английском, французском и немецком языках. Использовать традиционный последовательный перевод было невозможно, так как в этом случае процесс мог бы затянуться на годы. Для решения проблемы использовался синхронный способ перевода, опыта в котором наши переводчики не имели. Кроме блестящих знаний языка, синхронный перевод требовал максимального напряжения психологического характера, так как каждое слово переводчика стенографировалось и записывалось на магнитную ленту. От правильности перевода зависел нормальный ход допросов и выступлений на процессе. Советские переводчики все же успешно справились с решением задачи обеспечения работы Трибунала квалифицированным переводом.

На Нюрнбергском процессе в качестве синхронных переводчиков с немецкого языка на русский работали Е. А. Гофман, С. И. Дорофеев, Т. Ю. Соловьева, Е. Е. Стенина (Щемелева), Т. С. Ступникова. Синхронный перевод с английского языка осуществляли И. М. Кулаковская, Э. М. Мамедов, Т. А. Рузская, О. А. Трояновский. Синхронный перевод с французского вели Н. Л. Еселева, Н. В. Орлова, М. А. Соболева (Бердникова), К. Ф. Стариков, К. В. Цуринов.

Переводы на организационных совещаниях судей вели Б. Л. Купер и О. А. Трояновский.

Большую работу по переводу документов для советской части Трибунала проделали Л. Я. Борщевская, Е. А. Войтова, Т. Г. Назарова (Шелкова), Н. Ю. Топуридзе (Глазунова), Г. П. Цыганкова.

При советских обвинителях работали в качестве переводчиков В. И. Валицкая, М. С. Гурьянова, Е. Ф. Дмитриева, П. М. Добровицкая, Р. Б. Литвак, Т. С. Штейнеман.

Таким образом, менее чем за шесть месяцев после капитуляции фашистской Германии проделана колоссальная работа по подготовке процесса, уникального в истории мировой юриспруденции. При этом часто решение вопросов, связанных с процедурой суда, представлением доказательств, допросами, теми или иными деталями судопроизводства, приобретало не только юридическое, но и политическое значение. Воля к сотрудничеству и готовность к взаимопониманию, проявленные в этот период обвинителями и судьями, явились важнейшей предпосылкой успешного проведения Суда народов.

Материалы Международного военного трибунала, судившего главных нацистских военных преступников в Нюрнберге, публиковались в нашей стране неоднократно.

Однако полнота содержания этого исторического судебного процесса далеко не была исчерпана. Учитывая актуальность процесса и в настоящее время, принято решение о выпуске нового сборника материалов процесса, в который, помимо ранее опубликованных, вошли бы новые или существенно дополненные материалы и документы.

В ходе подготовки данного издания составители и редакционная коллегия сочли необходимым для более полного раскрытия человеконенавистнической сущности фашизма дополнить его рядом относящихся к теме документальных доказательств (в том числе и фотодокументов), как включенных, так и не включенных в многотомную стенограмму Нюрнбергского процесса, как находившихся в распоряжении обвинителей во время процесса, так и обнаруженных несколько позже. Многие из таких документов были использованы в качестве доказательств обвинения других активных нацистских военных преступников, в том числе руководителей военной промышленности, генералов, судей и т. д. Документы этих судебных процессов явились как бы продолжением Нюрнбергского процесса, и их дополнение с еще большей полнотой раскрывает чудовищность преступлений нацизма.

Коллектив авторов и издательство «Юридическая литература» выражают глубокую признательность за помощь и участие в работе над I томом сотрудников Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Центрального архива Прокуратуры Союза ССР, Историко-дипломатического управления МИД СССР, ЦГАОР, ЦГАСА, ЦГАКФД, ИНИОН АН СССР.

Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси[1]

Принимая во внимание, что Объединенные Нации неоднократно заявляли о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками;

И принимая во внимание, что в Московской Декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы;

И принимая во внимание, что было заявлено, что эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников;

В настоящее время Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики (в дальнейшем именуемые «Подписавшимися Сторонами»), действуя в интересах всех Объединенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей, заключили нижеследующее соглашение:

Статья 1. Учредить после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный Военный Трибунал

---

[1] Печатается по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., Политиздат, 1955, № 11, с. 163—165.

для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве.

Статья 2. Организация, юрисдикция и функции Международного Военного Трибунала определяются в прилагаемом к настоящему Соглашению Уставе, который составляет неотъемлемую часть этого Соглашения.

Статья 3. Каждая из Подписавшихся Сторон предпримет необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного Военного Трибунала. Подписавшиеся Стороны также предпримут максимальные усилия, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда Международного Военного Трибунала тех главных военных преступников, которые не находятся на территории какой-либо из Подписавшихся Сторон.

Статья 4. Ничто в настоящем Соглашении не умаляет установленных Московской Декларацией положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления.

Статья 5. Любое из Правительств Объединенных Наций может присоединиться к настоящему Соглашению, оповестив дипломатическим путем Правительство Соединенного Королевства, которое в каждом отдельном случае сообщит об этом другим Подписавшимся и Присоединившимся Правительствам.

Статья 6. Ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками.

Статья 7. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания и остается в силе в течение года, а затем продолжает действовать при условии, что любая из Подписавшихся Сторон имеет право за месяц сообщить дипломатическим путем о своем намерении прекратить Соглашение. Такое прекращение Соглашения не умаляет значения любых действий, уже совершенных, или любых решений, уже принятых в соответствии с настоящим Соглашением.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

Составлено в Лондоне 8 августа 1945 г., в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и французском языках. Каждый текст имеет одинаковую силу.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик *И. НИКИТЧЕНКО*
А. ТРАЙНИН

От имени Правительства Соединенных Штатов Америки *РОБЕРТ Х. ДЖЕКСОН*

От имени Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
ДЖОУИТТ

От имени Временного Правительства Французской Республики *РОБЕР ФАЛЬКО*

Устав Международного военного трибунала [1]

I

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Статья 1. В соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (в дальнейшем именуемый «Трибунал») для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Статья 2. Трибунал состоит из четырех членов и их заместителей. Каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю. Заместители будут, поскольку они могут, присутствовать на всех заседаниях Трибунала. В случае болезни кого-либо из членов Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности по какой-либо другой причине, его место занимает его заместитель.

---

[1] Печатается по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., Политиздат, 1955, № 11, с. 166—183.

Статья 3. Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой. Каждая из Подписавшихся Сторон может заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного процесса член Трибунала может быть заменен только его заместителем.

Статья 4.

a) Для наличия кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала.

b) Члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех членов Трибунала. Устанавливается принцип очередности председательствования на последующих судебных процессах. Однако если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех Подписавшихся Сторон, то председательствует представитель этой Стороны в Трибунале.

c) За исключением вышеуказанного, решения принимаются Трибуналом большинством голосов, а при разделении голосов голос председательствующего является решающим; однако признание виновности и определение наказания выносятся всегда большинством голосов не менее трех членов Трибунала.

Статья 5. В случае необходимости и в зависимости от количества требующих рассмотрения дел могут быть учреждены другие трибуналы: порядок учреждения, функция и процедура каждого из трибуналов будут тождественны и будут регулироваться настоящим Уставом.

II

ЮРИСДИКЦИЯ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организаций, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

a) *преступления против мира,* а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, согла-

шений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

b) *военные преступления*, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

c) *преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Статья 7. Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 9. При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом

по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны.

Статья 10. Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Статья 11. Любое лицо, осужденное Международным Военным Трибуналом, может обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации.

Статья 12. Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемых, если обвиняемый не разыскан или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно.

Статья 13. Трибунал устанавливает регламент своей работы. Этот регламент не должен противоречить положениям настоящего Устава.

III

КОМИТЕТ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДЕЛ И ОБВИНЕНИЮ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Статья 14. Каждая из Подписавшихся Сторон назначит главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей:

a) согласования плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;

b) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;

c) утверждения обвинительного акта[1] и передаваемых с ним документов;

d) передачи обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал;

e) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта Регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава. Трибунал вправе утвердить с поправками или без поправок или вовсе отвергнуть этот Регламент.

Во всех вышеуказанных случаях Комитет принимает решения большинством голосов; Комитет выделяет из своего состава председателя, как это будет удобно и в соответствии с принципом очередности. Однако при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения.

Статья 15. Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняют следующие обязанности:

a) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;

b) подготовляют обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с пунктом «с» статьи 14;

c) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;

d) выступают в качестве обвинителей на суде;

e) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены;

f) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Устанавливается, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия.

IV

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ПОДСУДИМЫХ

Статья 16. Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

a) В обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинения против подсудимого.

---

[1] «Обвинительный акт» «обвинительное заключение» — понятия равнозначные.

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда.

b) При любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений.

c) Предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

d) Подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника.

e) Подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

V

ПРАВА ТРИБУНАЛА И СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Статья 17. Трибунал имеет право:

a) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы;

b) допрашивать подсудимого;

c) требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства;

d) приводить к присяге свидетелей;

e) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Статья 18. Трибунал должен:

a) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением;

b) принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления;

c) принимать решительные меры во всех случаях неподчинения требованиям суда и налагать надлежащие взыскания, включая лишение любого подсудимого или его защитника права присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для расследования обвинений.

Статья 19. Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу.

Статья 20. Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем, чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Статья 21. Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций.

Статья 22. Постоянное местонахождение Трибунала — Берлин. Первые заседания членов Трибунала и главных обвинителей состоятся также в Берлине, в том месте, которое будет определено Контрольным Советом в Германии. Первый процесс состоится в Нюрнберге, а последующие процессы состоятся в местах по определению Трибунала.

Статья 23. В каждом судебном процессе участвуют один или несколько главных обвинителей. Функции главного обвинителя могут выполняться им лично или любым лицом или лицами по его полномочию.

Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это Трибуналом.

Статья 24. Судебное заседание проходит в следующем порядке:

a) оглашается обвинительный акт на суде;

b) Трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными;

c) обвинитель произносит вступительную речь;

d) Трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них и какие ходатайства о представлении доказательств, после чего Трибунал выносит определение по этим ходатайствам;

e) допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми;

f) Трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых;

g) обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания;

h) защитник произносит защитительную речь;

i) обвинитель произносит обвинительную речь;

j) каждый из подсудимых вправе выступать с последним словом;

k) Трибунал выносит приговор.

Статья 25. Все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. На язык той страны, в которой заседает Трибунал, может быть переведена такая часть протоколов и судебного заседания, какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения.

VI

ПРИГОВОР

Статья 26. Приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру.

Статья 27. Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

Статья 28. Трибунал вправе в дополнение к определенному им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету в Германии.

Статья 29. В случае осуждения приговор приводится в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в Германии; Контрольный Совет может в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор, но не может повысить наказание. Если после осуждения подсудимого и вынесения приговора Контрольный Совет получит новые доказательства, которые, по его мнению, дают основание для возбуждения нового обвинения против подсудимого, он сообщит об этих доказательствах Комитету, учрежденному в соответствии со статьей 14 настоящего Устава. Комитет поступит, как он найдет нужным, в интересах правосудия.

VII

РАСХОДЫ

Статья 30. Расходы по содержанию Трибунала и проведению судебных процессов будут покрываться Подписавшимися Сторонами за счет фондов, выделенных на содержание Контрольного Совета в Германии.

Регламент Международного военного трибунала [1]

Правило 1

ПРАВО НА ИЗДАНИЕ РЕГЛАМЕНТА

Настоящий Регламент Международного Военного Трибунала, учрежденного для суда над главными военными преступниками (именуемый в дальнейшем «Трибунал»), как это определено Уставом Трибунала от 8 августа 1945 г. (именуемый далее «Устав»), принят Трибуналом в соответствии со статьей 13 Устава.

Правило 2

ОПОВЕЩЕНИЕ ОБВИНЯЕМЫХ И ПРАВА ИХ НА ЗАЩИТУ

а) Каждый обвиняемый, содержащийся под стражей, должен получить не менее чем за 30 дней до суда переведенные на понятный для него язык копии: 1) обвинительного заключения, 2) Устава, 3) любых других документов, приложенных к обвинительному заключению, и 4) разъяснение его права на защиту в суде, как это указано в пункте «d» настоящего правила, вместе со списком адвокатов. Обвиняемый также должен получить копии тех правил регламента, которые могут быть приняты Трибуналом до начала и в течение судебного процесса.

b) Каждый обвиняемый, не содержащийся под стражей, должен быть информирован об обвинительном заключении против него и о его праве на получение документов, указанных выше, в пункте «а», путем объявления в такой форме и таким способом, как это найдет нужным Трибунал.

с) Что касается групп или организаций, в отношении которых обвинители имеют намерение просить признания преступного характера их, извещение должно быть сделано путем публикации в такой форме и таким способом, какие может избрать Трибунал. Эта публикация должна включать разъяснения Трибунала, что все члены поименованных групп или организаций имеют право обращаться к Трибуналу, чтобы их выслушали в соответствии со статьей 9 Устава. Ничто из упомянутого здесь не должно быть истолковано в смысле иммунитета какого-либо рода тем членам назван-

[1] Печатается по: Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М., РИО ВЮА, 1949 с. 209—219.

ных групп или организаций, которые могут явиться в суд в ответ на указанную декларацию.

d) Каждый из обвиняемых имеет право самолично защищать себя или быть представлен адвокатом. Ходатайство о допущении определенного адвоката должно быть незамедлительно представлено Генеральному Секретарю Трибунала — Дворец Юстиции, Нюрнберг, Германия. Трибунал назначит защитников для тех обвиняемых, которые не заявили ходатайства о допущении определенного адвоката, или когда названные ими адвокаты не могли в течение 10 дней приступить к защите, и если обвиняемый не выразил в письменной форме своего желания самолично вести свою защиту. Если обвиняемый назвал определенного адвоката, которого невозможно немедленно найти или который не может немедленно приступить к защите, то такой адвокат может впоследствии принять участие в защите совместно с адвокатом, назначенным судом, или вместо него, при условии, что (1) только один адвокат может защищать одного обвиняемого, если нет специального разрешения Трибунала на защиту двумя адвокатами, и (2) что вследствие такой замены не будет задержки процесса.

Правило 3

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Если до судебного процесса главные обвинители решат представить поправки или дополнения к обвинительному заключению или какие-либо дополнительные документы, то эти поправки, дополнения и документы должны быть представлены Трибуналу, а их копии, переведенные на язык, понятный каждому обвиняемому, должны быть вручены обвиняемым, содержащимся под стражей, как только окажется возможным. Те обвиняемые, которые не содержатся под стражей, будут извещены в соответствии с пунктом «b» правила 2 настоящего Регламента.

Правило 4

ВЫЗОВ СВИДЕТЕЛЕЙ И ИСТРЕБОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

a) Защита может обращаться к Трибуналу с ходатайством о вызове свидетелей или истребовании документов путем письменного заявления Генеральному Секретарю Трибунала. В заявлении должно быть указано точное или предполагаемое местонахождение свидетеля или документа. В заявлении также должны быть указаны обстоятельства, для выяснения которых требуется вызов свидетеля или истребование документа, и причины, почему эти обстоятельства имеют значение для защиты.

b) Если свидетель или документ не находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, Трибунал может просить Подписавшую Сторону и дружественное Правительство озаботиться доставкой, если это возможно, любых таких свидетелей и таких документов, которые Трибунал найдет необходимым для надлежащего осуществления защиты.

c) Если свидетель или документ находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, и если заявление поступило до начала судебного процесса, Генеральный Секретарь должен передать заявление главным обвинителям и при отсутствии возражения с их стороны должен послать вызов такому свидетелю или истребовать такой документ, докладывая Трибуналу о принятых им мерах.

В случае возражения хотя бы одного из главных обвинителей против вызова свидетеля или истребования документа или когда процесс уже начался, Генеральный Секретарь должен передать заявление Трибуналу, который решит, подлежит ли ходатайство удовлетворению.

d) Вызов должен быть вручен таким образом, как это может быть рекомендовано соответственными оккупационными властями, чтобы гарантировать его выполнение, и Генеральный Секретарь должен информировать Трибунал о принятых мерах.

e) По ходатайству обвиняемого Генеральный Секретарь Трибунала должен передать обвиняемому переведенные на понятный для него язык копии тех документов, на которые есть ссылка в обвинительном заключении, поскольку они могут быть представлены главными обвинителями, и обвиняемому должно быть разрешено ознакомиться с документами, с которых нельзя снять копии.

Правило 5

ПОРЯДОК НА СУДЕ

В соответствии со статьей 18 Устава и установленными в ней дисциплинарными правами, Трибунал, действуя в лице Председателя, должен обеспечить поддержание порядка в суде. Обвиняемый или любое другое лицо могут быть лишены права присутствовать на открытых заседаниях Трибунала, если они не будут строго соблюдать и уважать указания и достоинство Трибунала.

Правило 6

ПРИСЯГА; СВИДЕТЕЛИ

a) Перед тем, как предстать перед Трибуналом для дачи показаний, каждый свидетель должен принять присягу или

сделать заявление соответственно обычаям, принятым в его стране.

b) Свидетели, пока не дают показания, не должны присутствовать в зале суда. Председатель Трибунала должен дать указания, как того требуют обстоятельства, чтобы свидетели не сговаривались между собой до дачи ими показаний.

Правило 7

ЗАЯВЛЕНИЕ И ХОДАТАЙСТВА ДО НАЧАЛА ПРОЦЕССА И РУКОВОДСТВО ПРОЦЕССОМ

a) Все заявления и ходатайства, адресованные Трибуналу до начала процесса, должны быть сделаны письменно и представлены Генеральному Секретарю Трибунала — Дворец Юстиции, Нюрнберг, Германия.

b) Любое подобное заявление или ходатайство должно быть передано Генеральным Секретарем Трибунала главным обвинителям, и, если они не будут возражать, Председатель Трибунала может сделать соответствующее распоряжение от имени Трибунала. Если хотя бы один из главных обвинителей будет возражать, то Председатель Трибунала должен созвать специальное заседание Трибунала для решения данного вопроса.

c) Трибунал, действуя в лице Председателя, руководит судебным заседанием и разрешает все вопросы, возникающие в ходе судебного процесса, как, например, о приемлемости доказательств, представленных на суде, об удовлетворении ходатайств, о перерывах. Действуя таким образом, Трибунал может, когда необходимо, закрыть судебное заседание или провести судебное заседание при закрытых дверях, или принять другие меры, какие Трибунал найдет необходимыми.

Правило 8

СЕКРЕТАРИАТ ТРИБУНАЛА

a) Секретариат Трибунала должен состоять из Генерального Секретаря, четырех секретарей и их помощников. Трибунал должен назначить Генерального Секретаря, а каждый член Трибунала должен назначить одного секретаря. Генеральный Секретарь должен назначить таких служащих: переводчиков, комендантов, стенографов и других лиц, какие могут быть разрешены Трибуналом, а каждый секретарь может назначить таких помощников, какие могут быть разрешены членом Трибунала, которым он сам был назначен.

b) Генеральный Секретарь по согласованию с секретарями должен организовать и направлять работу секретариата,

а в случае разногласия с каким-либо секретарем, эти разногласия разрешаются Трибуналом.

c) Секретариат должен принимать все документы, адресованные Трибуналу, сохранять протоколы Трибунала, обеспечивать необходимыми канцелярскими услугами Трибунал и его членов и выполнять такие другие функции, какие могут быть указаны Трибуналом.

d) Сообщения, адресованные Трибуналу, должны вручаться Генеральному Секретарю.

Правило 9

ПРОТОКОЛЫ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

а) Судебный процесс должен стенографироваться. Вещественные доказательства будут иметь соответствующие названия и будут пронумерованы по порядку. Все вещественные доказательства и все документы, представленные Трибуналу, будут храниться у Генерального Секретаря Трибунала и составлять часть архива Трибунала.

b) Термин «официальные документы», употребляемый в статье 25 Устава, включает обвинительное заключение, регламент, письменные извещения, распоряжения, приговоры и решения Трибунала. Эти документы должны быть на английском, французском, русском и немецком языках. Документальные доказательства и документы, являющиеся вещественными доказательствами, могут быть получены на том или ином языке, но перевод их на немецкий язык должен быть передан обвиняемым.

c) Все вещественные доказательства, копии судебных документов, все документы, представленные Трибуналу, и все официальные акты и документы Трибунала могут быть удостоверены Генеральным Секретарем Трибунала для любого Правительства или для любого трибунала, и когда необходимо, чтобы копии таких документов были выданы по надлежащему запросу.

Правило 10

ИЗЪЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКУМЕНТОВ

В случаях, когда обвинением или защитой в качестве доказательств представлены подлинные документы и после того, как будет установлено: (а) что вследствие исторического интереса или по любой другой причине одно из четырех правительств, подписавших Соглашение от 8 августа 1945 г., или любое другое правительство, получившее согласие указанных четырех правительств, пожелает изъять из архивов Трибунала и сохранить любые подлинные докумен-

ты и (b) что никакого существенного ущерба для правосудия не последует, — Трибунал должен разрешить, чтобы указанные подлинные документы были заменены в архивах суда фотостатами, заверенными Генеральным Секретарем Трибунала, а оригиналы представлены заявителям.

Правило 11

СРОК ДЕЙСТВИЯ, ПРАВО НА ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ РЕГЛАМЕНТА

Настоящий Регламент входит в силу со дня его утверждения Трибуналом и остается в силе до окончания срока действия Устава. Трибунал может в любое время в интересах скорого и справедливого суда отступать от этого Регламента, изменять его и вносить к нему дополнения общего характера и в особых случаях — специального по решению Трибунала и в такой форме, которая может быть им принята.

Закон № 10 о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности [1]

В целях осуществления Московской Декларации от 30 октября 1943 г., Лондонского Соглашения от 8 августа 1945 г. и Устава Международного Военного Трибунала и в целях установления в Германии единообразных принципов судебного преследования военных и других подобных преступников, за исключением лиц, против которых ведется преследование Международным Военным Трибуналом, Контрольный Совет постановляет следующее:

Статья I

Московская Декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и Лондонское Соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном пре-

---

[1] Печатается по: Ведомости Контрольного Совета в Германии, 1946, № 3.

следовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» составляют неотъемлемую часть этого закона. Присоединение к постановлению Лондонского Соглашения любой из Объединенных Наций, согласно статье 5 этого Соглашения, не дает права такой нации участвовать или вмешиваться в проведение настоящего закона в пределах сферы, на которую распространяется компетенция Контрольного Совета в Германии.

Статья II

1. Следующие действия признаются преступными:

a) *Преступления против мира.* Вторжение в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо из вышеуказанных действий.

b) *Военные преступления.* Зверства или враждебные действия против лиц или имущества, представляющие нарушение законов и обычаев войны, включая, в частности (но не ограничиваясь этим), убийство, плохое обращение, увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения с оккупированной территории, или применение рабского труда на самой оккупированной территории, а также убийство или плохое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийство заложников, ограбление общественной и частной собственности, умышленное разрушение городов и деревень и опустошение, не оправдываемое военной необходимостью.

c) *Преступления против человечности.* Зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнасилование или другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве, независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет.

d) Принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом.

2. Любое лицо, независимо от его национальности и должности, которую оно занимало, считается совершившим преступление, как это определено в параграфе 1 данной статьи, в том случае, если оно было:

a) основным участником или

b) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению;

c) давало согласие на участие в нем;

d) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления;

e) состояло членом группы или организации, связанной с совершением любого из таких преступлений;

f) или (со ссылкой на параграф 1 «а») если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран ей союзных, совоюющих или сателлитов или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической жизни в любой из этих стран.

3. Любое лицо, будучи виновным в каком-либо из вышеперечисленных преступлений, может быть подвергнуто наказанию, которое может быть определено Трибуналом как справедливое.

Приговор может включать одно или несколько следующих наказаний:

a) смертная казнь;

b) пожизненное заключение или заключение на несколько лет с отбытием каторжных работ или без такового;

c) штраф или заключение в тюрьму с отбыванием принудительных работ или без такового;

d) конфискация имущества;

e) реституция незаконно приобретенного имущества, лишение некоторых или всех гражданских прав.

Любое имущество, объявленное конфискованным или реституция которого предусмотрена приговором Трибунала, поступает в распоряжение Контрольного Совета, который определяет его назначение.

4. a) Официальное положение любого лица независимо от того, было ли оно главой государства или руководящим чиновником в правительственных департаментах, не освобождает его от ответственности за преступления и не дает основания для смягчения ему наказания.

b) Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания.

5. Во время суда или предъявления обвинения в совершении вышеперечисленных преступлений обвиняемый не имеет права пользоваться преимуществами статута, установленного в период с 30 января 1933 г. по 1 июля 1945 г., и, кроме того, право неприкосновенности или амнистия, дарованные при нацистском режиме, не могут служить препятствием для наказания.

Статья III

1. Оккупационная власть в своей зоне:

а) имеет право арестовывать любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, включая тех, кому предъявлено обвинение одной из Объединенных Наций, и брать под контроль имущество недвижимое и личное, находящееся в собственности или контролируемое лицами, о которых идет речь, до постановления или вынесения решения о том, как поступить с этим имуществом;

b) обязана сообщить Правовому Директорату имена всех подозреваемых преступников, причину и место их задержания, если они задержаны, и заключения, имена и местожительства свидетелей;

c) примет соответствующие меры, чтобы обеспечить свидетелей и доказательства, когда они потребуются;

d) будет иметь право распорядиться о доставке в компетентный суд всех лиц, арестованных и обвиняемых таким образом, если они не выданы другой власти, как это предусмотрено настоящим законом, или не освобождены.

В случае совершения преступления лицом немецкого гражданства или национальности против других лиц немецкого гражданства или национальности или лицом, не имеющим гражданства, дело может быть рассмотрено немецким судом по разрешению оккупационных властей.

2. Трибунал, который будет судить лиц, обвиняемых в перечисленных преступлениях, будет назначаться Главнокомандующим соответствующей зоны. Он же будет определять процедуру Трибунала.

Настоящим никоим образом не ущемляются и не ограничиваются юрисдикция и полномочия любого суда или трибунала уже существующих или тех, которые могут быть созданы в любой зоне ее Главнокомандующим, а также Международного Военного Трибунала, учрежденного Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г.

3. Лица, которые должны судиться Международным Военным Трибуналом, не будут предаваться суду без согласия Комитета главных обвинителей. Каждый Главнокомандующий зоны передает таких лиц, находящихся в его зоне, этому Комитету по его просьбе и представляет в распоряжение Комитета свидетелей и доказательства.

4. Те лица, которые должны быть преданы суду в другой зоне или вне Германии, не будут судимы до разрешения вопроса о них в соответствии со статьей IV, за исключением случаев, когда о факте ареста было сообщено в соответствии с разделом 1 (b) статьи III и когда после ареста прошло три месяца и не было сделано запроса соответствующему Главнокомандующему зоны о выдаче преступника, определенного в статье IV.

5. Приведение в исполнение смертных приговоров может быть отложено на срок не более одного месяца после вынесения окончательного приговора, если Главнокомандующий зоны имеет основание полагать, что показания лиц, приговоренных к смертной казни, будут представлять ценность при расследовании и разбирательстве других преступлений, совершенных в его зоне, или вне его зоны.

6. Каждый Главнокомандующий зоны будет осуществлять решения компетентного суда в отношении имущества, взятого на основании вышеизложенного под его контроль, так, как он сочтет соответствующим интересам правосудия.

Статья IV

1. Когда какое-либо лицо в зоне Германии заподозрено в совершении преступления, определенного в статье II, в другой стране, а не в Германии или в другой зоне, правительство другой страны или Главнокомандующий другой зоны, в зависимости от того, как это может иметь место, может просить Главнокомандующего той зоны, где находится данное лицо, об его аресте и выдаче для суда над ним в страну или зону, где совершилось преступление.

Удовлетворение просьбы о выдаче может быть дано Главнокомандующим, получившим ее, за исключением тех случаев, когда он считает, что такое лицо потребуется в качестве подсудимого или свидетеля для Международного Военного Трибунала, или в Германии или в другой стране, нежели той, которая делает запрос, или если Главнокомандующий считает, что такую выдачу производить не следует, причем в каждом из этих случаев он будет иметь право направлять указанный запрос Правовому Директорату Союзной Контрольной власти. Такая же процедура должна иметь место в отношении свидетелей, вещественных улик и других видов доказательства.

2. Правовой Директорат должен рассматривать все запросы, переданные ему, и должен принять решение по ним в соответствии со следующими принципами, сообщая о своем решении Главнокомандующему зоны:

a) Лицо, подлежащее суду Международного Военного Трибунала, а также вызываемое в качестве свидетеля, не будет предаваться суду или давать показания вне Германии, смотря по обстоятельствам, иначе, как с согласия Комитета главных обвинителей, действующего в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 г.

b) Лицом, привлекаемым к суду несколькими властями (кроме Международного Военного Трибунала), надлежит распорядиться в соответствии, прежде всего, со следующим:

1. Если лицо это требуется для суда в зоне, в которой оно находится, оно не должно быть выдано до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о его возвращении после суда в другом месте.

2. Если это лицо требуется для суда в другой зоне, то оно должно быть доставлено в эту зону предпочтительно к выдаче за пределы Германии, если только не имеется договоренности о его возвращении в эту зону после суда в другом месте.

3. Если это лицо подлежит суду за пределами Германии двумя или более Объединенными Нациями, гражданином одной из которых оно является, эта страна будет иметь приоритет.

4. Если это лицо подлежит суду за пределами Германии различными странами и не все из них входят в число Объединенных Наций, приоритет предоставляется Объединенным Нациям.

5. Если лицо подлежит суду за пределами Германии двумя или более Объединенными Нациями, тогда с учетом пункта 3 параграфа (b) раздела 2, статьи IV приоритет будет иметь страна, предъявляющая наиболее серьезные обвинения против него и которые могут быть подтверждены доказательствами.

Статья V

Выдача согласно статье IV этого закона лиц для суда должна быть произведена по требованию правительства или командующих зон таким образом, чтобы эта выдача для одной юрисдикции не стала средством нарушения или ненужного откладывания осуществления правосудия в другом месте.

Если в течение шести месяцев выданное лицо не будет осуждено судом зоны или страны, которая его затребовала, то такое лицо будет возвращено по требованию Командующего той зоны, где это лицо находилось до выдачи.

Составлено в Берлине 20 декабря 1945 г.

Генерал *ДЖОЗЕФ Т. МАКНАРНИ*

Фельдмаршал *Б. Л. МОНТГОМЕРИ*

Генерал-лейтенант *Л. КЕЛЬЦ*

Маршал Советского Союза *Г. ЖУКОВ*

Участники Нюрнбергского процесса

Международный военный трибунал

Лорд-судья Джеффри Лоренс — Член Трибунала от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, председатель

Судья Норман Биркетт — Заместитель члена Трибунала от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко — Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик

Подполковник юстиции А. Ф. Волчков — Заместитель члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик

Фрэнсис Биддл — Член Трибунала от Соединенных Штатов Америки

Джон Дж. Паркер — Заместитель члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки

Анри Доннедье де Вабр — Член Трибунала от Французской Республики

Робер Фалько — Заместитель члена Трибунала от Французской Республики

I
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Главный обвинитель — государственный советник юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) *Р. А. Руденко*

Заместитель Главного обвинителя — полковник юстиции *Ю. В. Покровский*

Помощники Главного обвинителя — государственный советник юстиции 3-го класса (генерал-майор) *Н. Д. Зоря*
полковник юстиции *Д. С. Карев*
государственный советник юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) *М. Ю. Рагинский*
старший советник юстиции (полковник) *Л. Н. Смирнов*
государственный советник юстиции 2-го класса (генерал-лейтенант) *Л. Р. Шейнин*

Следственная часть — государственный советник юстиции 3-го класса (генерал-майор) *Г. Н. Александров*
капитан *П. И. Гришаев*
старший советник юстиции (полковник) *Н. А. Орлов*
подполковник юстиции *С. К. Пирадов*
полковник юстиции *С. Я. Розенблит*
ст. лейтенант *Б. А. Соловов*

II
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Главный обвинитель — судья *Роберт Х. Джексон*

Заместители Главного обвинителя — полковник *Роберт Стори*
г-н *Томас Додд*
г-н *Сидней Олдерман*
бригадный генерал *Телфорд Тэйлор*
полковник *Джон Харлан Эймен*
г-н *Ральф Альбрехт*

Помощники Главного обвинителя — полковник *Леонар Уилер*
подполковник *Уильям Болдуин*
подполковник *Смит Брокхарт*
командор *Джеймс Бритт Донован*
майор *Фрэнк Уоллис*
майор *Уильям Уолш*
майор *Уоррен Фарр*
капитан *Сэмуэл Гаррис*
капитан *Дрексел Шпрехер*
капитан-лейтенант *Уитней Харрис*
лейтенант *Томас Ламберт*
лейтенант *Генри Аттертон*
лейтенант *Брэди О. Брайсон*
лейтенант *Бернард Д. Мельтцер*
доктор *Роберт Кемпнер*
г-н *Вальтер Брудно*

III
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Главный обвинитель — генеральный прокурор
сэр *Хартли Шоукросс*

Заместитель Главного обвинителя — королевский адвокат член парламента
сэр *Дэвид Максуэлл-Файф*

Главный консультант — помощник Главного обвинителя,
королевский адвокат
Джеффри Робертс

Помощники Главного обвинителя — подполковник *Дж. М. Дж. Гриффит-Джонс*

полковник Г. Дж. Филлимор
майор Ф. Элвин Джонс,
член парламента,
майор Дж. Харкурт Баррингтон

IV
ФРАНЦИЯ

Главный обвинитель — министр юстиции г-н Франсуа де Ментон (до января 1946 г.)
г-н Огюст Шампетье де Риб (с января 1946 г.)

Заместители Главного обвинителя — г-н Шарль Дюбост
г-н Эдгар Фор

Помощники Главного обвинителя — — начальники отделов — г-н Пьер Мунье
г-н Шарль Жертоффер
г-н Дельфин Дебене

Помощники Главного обвинителя — г-н Жак В. Герцог
г-н Генри Дельпеш
г-н Серж Фюстер
г-н Констан Катр
г-н Генри Моннерей

Защитники

ПОДСУДИМЫЕ:	ЗАЩИТНИКИ:
Геринг, Герман Вильгельм —	д-р Отто ШТАМЕР
Гесс, Рудольф —	д-р Гюнтер фон РОРШЕЙДТ (до 5 февраля 1946 г.), д-р Альфред ЗЕЙДЛЬ (с 5 февраля 1946 г.)
Фон **Риббентроп**, Иоахим —	д-р Фриц ЗАУТЕР (до 5 января 1946 г.), д-р Мартин ХОРН (с 5 января 1946 г.)
Лей, Роберт	
Кейтель, Вильгельм —	д-р Отто НЕЛЬТЕ
Кальтенбруннер, Эрнст —	д-р Курт КАУФФМАН
Розенберг, Альфред —	д-р Альфред ТОМА
Франк, Ганс —	д-р Альфред ЗЕЙДЛЬ
Фрик, Вильгельм —	д-р Отто ПАННЕНБЕКЕР
Штрейхер, Юлиус —	д-р Ганс МАРКС
Функ, Вальтер —	д-р Фриц ЗАУТЕР
Шахт, Гельмар —	д-р Рудольф ДИКС, проф. Герберт КРАУС — помощник[1]
Дениц, Карл —	Отто КРАНЦБЮЛЛЕР
Редер, Эрих —	д-р Вальтер ЗИМЕРС
Фон **Ширах**, Бальдур —	д-р Фриц ЗАУТЕР
Заукель, Фриц —	д-р Роберт СЕРВАТИУС
Йодль, Альфред —	проф. д-р Франц ЭКСНЕР, проф. д-р Герман ЯРАЙСС — помощник
Борман, Мартин —	д-р Фридрих БЕРГОЛЬД
Фон **Папен**, Франц —	д-р Эгон КУБУШОК
Зейсс-Инкварт, Артур —	д-р Густав ШТЕЙНБАУЭР
Шпеер, Альберт —	д-р Ганс ФЛЕКСНЕР
Фон **Нейрат**, Константин —	д-р Отто ФРЕЙГЕР фон ЛЮДИНГХАУЗЕН
Фриче, Ганс —	д-р Гейнц ФРИЦ, д-р Альфред ШИЛФ — помощник
Крупп фон Болен унд **Гальбах**, Густав —	д-р Теодор КЛЕФИШ (до 15 ноября 1945 г.), д-р Вальтер БАЛЛАС — помощник (до 15 ноября 1945 г.)

[1] В списке защиты помещаются имена лишь тех помощников адвокатов, которые выступали перед судом.

ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ:	ЗАЩИТНИКИ:
Имперский кабинет —	д-р Эгон КУБУШОК
Руководящий состав нацистской партии —	д-р Роберт СЕРВАТИУС
СС и СД —	Людвиг БАБЕЛЬ — защитник СС и СД (до 18 марта 1946 г.), защитник СС (до 1 июня 1946 г.), созащитник СС (до 27 августа 1946 г.) д-р Хорст ПЕЛЬКМАН — созащитник СС (со 2 марта 1946 г.), защитник СС (с 1 июня 1946 г.) д-р Карл ХЕНЗЕЛЬ — помощник д-ра Х. ПЕЛЬКМАНА (с 1 апреля 1946 г.) д-р Ганс ГАВЛИК — защитник СД (с 18 марта 1946 г.)
СА —	д-р Георг БЁМ
Гестапо —	д-р Рудольф МЕРКЕЛЬ
Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил —	д-р Мартин ЛЕФЛЕР, проф. д-р Франц ЭКСНЕР (до 27 января 1946 г.), д-р Ганс ЛАТЕРНЗЕР (с 27 января 1946 г.)

Генеральный секретариат

бригадный генерал В. Л. Митчелл	— Генеральный секретарь (с 6 ноября 1945 г. до 24 июня 1946 г.)
полковник Дж. Е. Рей	— Генеральный секретарь (с 24 июня 1946 г.)
г-н Х. Б. Вилли	— Генеральный секретарь (до 6 ноября 1945 г., член секретариата от делегации США до 11 июля 1946 г.)
г-н В. Джилкисон	— член секретариата от делегации США (с 16 июля 1946 г.)
г-н И. Д. Макилрей	— член секретариата от делегации Великобритании
капитан В. Я. Коломацкий	— член секретариата от делегации СССР (до 1 декабря 1945 г.)
майор А. И. Полторак	— член секретариата от делегации СССР (с 1 декабря 1945 г.)
г-н А. Мартен-Авар	— член секретариата от делегации Французской республики
полковник Ч. В. Мейз	— маршал суда[1] (до 26 июня 1946 г.)
подполковник Дж. Р. Джиффорд	— маршал суда (с 26 июня 1946 г.)
полковник Л. Достерт	— начальник отдела переводов (до 17 апреля 1946 г.)
капитан 3 ранга А. Стир	— начальник отдела переводов (с 18 апреля 1946 г.)
майор Дж. Л. Бейли	— начальник административного отдела
капитан Д. П. Салливан	— начальник отдела регистрации свидетелей
подполковник А. М. С. Нив	— начальник отдела заявлений и ходатайств
капитан-лейтенант А. Е. Шредер	— начальник отдела документации защиты
г-н Б. Реймон	— начальник отдела хранения документов и записей

[1] Судебный чиновник, в США — судебный исполнитель (соответствует шерифу в Англии).

Организация обвинения и защиты

Организация обвинения

Международный военный трибунал для суда над главными немецкими военными преступниками был создан на основании международного Соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией от 8 августа 1945 г. Полномочные представители этих государств выработали Устав Трибунала, предусматривавший проведение процесса на паритетных началах. Это означало, что каждое из четырех государств, подписавших соглашение, на основании Устава должно было назначить своих представителей в качестве членов Трибунала, их заместителей и Главных обвинителей. Члены Трибунала были равноправны и по взаимному соглашению между собой выбирали председательствующего. Равноправными являлись и Главные обвинители, которые строили свою работу на принципах полного сотрудничества.

Подготовка материалов для процесса и поддержание обвинения на суде требовали хорошо подготовленной организации Обвинения. Четыре Главных обвинителя были полностью самостоятельны и равноправны, но они должны были выступать перед Трибуналом согласованно, в качестве единого органа, они не могли действовать изолированно. Поэтому для координации действий Главных обвинителей на Нюрнбергском процессе был учрежден Комитет обвинителей, состоящий из Главных обвинителей от СССР, США, Великобритании и Франции. В задачу Комитета входило согласование мероприятий по подготовке материалов к процессу, распределение обязанностей между Главными обвинителями по поддержанию обвинения на отдельных стадиях процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных речей; порядок представления доказательств и допроса свидетелей и подсудимых, заключения по ходатайствам подсудимых и их защитников и т. д.), согласование различных вопросов, возникавших в ходе процесса. Таким образом, обеспечивалась согласованная линия Обвинения по основным вопросам, Главные обвинители действовали коллегиально. С другой стороны, некоторые оперативные действия (допрос, очная ставка и т. п.) не могут совершаться коллегиально, в обязательном присутствии представителей четырех государств. В этом случае Устав предусматривал, что Главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом». Для этой цели каждый Глав-

ный обвинитель имел свой аппарат, состоявший из помощников, следователей, консультантов, переводчиков и т. д.

Вопросам организации Обвинения, правам и обязанностям обвинителей посвящен раздел III Устава, озаглавленный «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников» и содержащий следующие положения:

«Каждая из подписавшихся Сторон назначит Главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей:

a) согласования плана индивидуальной работы каждого из Главных обвинителей и их штата;

b) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;

c) утверждения обвинительного акта и передаваемых с ним документов;

d) передачи обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал;

e) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта Регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава...

Во всех вышеуказанных случаях Комитет принимает решения большинством голосов; Комитет выделяет из своего состава председателя, как это будет удобно и в соответствии с принципом очередности. Однако при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения» (статья 14).

«Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняют следующие обязанности:

a) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;

b) подготовляют обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с пунктом «с» статьи 14;

c) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;

d) выступают в качестве обвинителей на суде;

e) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены;

f) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Устанавливается, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия» (статья 15).

Последнее положение дополняло статью 3 Соглашения от 8 августа 1945 г., согласно которой «каждая из Подписавшихся Сторон предпримет необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного Военного Трибунала».

В соответствии с этим Советский Союз передал для суда Международного Военного Трибунала Эриха Редера и Ганса Фриче, взятых в плен, а США и Великобритания — ряд других главных немецких военных преступников, оказавшихся в их распоряжении.

Подготовительная деятельность Комитета обвинителей заключалась в подборе и комплектовании всех документальных доказательств обвинения, в допросе до начала процесса подсудимых и свидетелей, а также в организации взаимной информации о ходе подготовки процесса.

Статья 16 Устава, предусматривающая для подсудимых процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливый суд над ними, устанавливала следующие обязательные нормы:

а) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

б) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

Таким образом, согласно Уставу Международного военного трибунала Главным обвинителям предоставлялось право собирать доказательства обвинения и до судебного процесса, что равносильно производству предварительного следствия.

На нормах Устава Международного военного трибунала, несомненно, отразились общие принципы национального законодательства четырех держав, участвовавших в Соглашении от 8 августа 1945 г. Как известно, институт предварительного следствия почти отсутствует в английском процессе (и, следовательно, в процессе США), зато он очень широко применяется в континентальном процессе, а также в СССР. Именно этим, по-видимому, можно объяснить недостаточную разработку и детализацию в Уставе процессуальных норм, регулирующих производство предварительного следствия, при одновременном признании этого института как неотъемлемой части уголовного процесса по делам главных военных преступников, подсудных Международному военному трибуналу.

Само собой разумеется, что в таком процессе, как процесс главных немецких военных преступников, невозможно было бы выступить в суде без заблаговременно собранных, проверенных и систематизированных доказательств виновности каждого отдельного подсудимого и всей нацистской

системы в целом. Это с первых дней подготовки процесса поставило на повестку дня вопрос о создании достаточно мощного и квалифицированного аппарата для производства предварительного следствия.

Советское правительство еще 2 ноября 1942 г. создало Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. С помощью органов прокуратуры, с привлечением широчайшей общественности Чрезвычайная Государственная Комиссия собрала обширнейший материал, который уличал гитлеровцев в совершении жесточайших, не виданных в истории военных преступлений и преступлений против человечности.

Среди этих материалов были показания свидетелей и потерпевших, громадное количество документальных доказательств. Семь миллионов советских граждан предъявили свои личные счеты военным преступникам. Тридцать две тысячи врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных гитлеровскими захватчиками. Уничтожение миллионов ни в чем не повинных советских людей, в том числе детей, женщин и стариков, бесчеловечное обращение с военнопленными, умиравшими от истощения и погибавшими от рук фашистских палачей, разрушение городов, сел, культурных учреждений, памятников старины и искусства, угон в немецкое рабство миллионов людей — все это было убедительно отражено в сообщениях Чрезвычайной Государственной Комиссии и в приложенных к ним фотоснимках, подлинных документах, изданных гитлеровцами, актах экспертиз, судебно-медицинских эксгумаций и т. д. Эти материалы — результат огромной следственной работы, проведенной на протяжении нескольких лет.

В соответствии со статьей 21 Устава Международного военного трибунала акты Чрезвычайной Государственной Комиссии подлежали принятию Трибуналом без дальнейших доказательств. Уже сами по себе эти материалы представляли большую доказательственную ценность и обеспечивали поддержание обвинения от имени Союза Советских Социалистических Республик против главных немецких военных преступников.

Аналогичные материалы, правда в гораздо меньшем объеме, были подготовлены для представления в Международный военный трибунал некоторыми другими правительствами (Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Норвегии и Греции). Однако этими материалами нельзя было ограничить рамки предварительного следствия по делу главных немецких военных преступников.

При разгроме гитлеровской армии были захвачены огромные правительственные и личные архивы некоторых главарей фашистской Германии, требовавшие своей разработ-

ки и использования в предстоящем процессе. Взятые в плен командующие войсками, руководители ведомств, видные чиновники могли дать ценные показания о преступлениях нацистских заговорщиков, о совершенных ими злодеяниях. Наконец, важно было до суда допросить и будущих подсудимых.

Отступая под сокрушительными ударами Советской Армии, гитлеровские заправилы эвакуировали значительную часть наиболее ценных архивов на территорию Западной Германии, и поэтому эти архивы были захвачены англо-американскими войсками. На запад бежали и большинство главных немецких военных преступников, затем сдавшихся также англо-американским войскам. В распоряжении Главного обвинителя от США благодаря этому оказалось значительное количество весьма ценных документальных доказательств, большинство обвиняемых и основная часть свидетелей из числа фашистских главарей. В архиве штаба оперативного руководства гитлеровского верховного главнокомандования во Фленсбурге, в архиве Риббентропа, захваченном в Марбурге, в архиве Розенберга, замурованном в потайном хранилище в его замке в Баварии, в архиве Франка, найденном в его имении, в подвалах банка фон Шредера в Кельне и других местах американскими войсками было обнаружено и изъято большое количество ценных документов, 485 тонн бумаг из архивов нацистского МИД было захвачено одной только 1-й американской армией.

Когда было принято решение о суде над главными немецкими военными преступниками, встал вопрос о необходимости еще до начала судебного процесса в сравнительно короткий срок тщательно разобраться в этом огромном материале, то есть полностью провести предварительное следствие. Объем этой задачи был настолько велик и настолько не похож на все известные до тех пор даже крупнейшие судебные процессы, что обычные технические приемы организации предварительного следствия не могли бы дать нужного эффекта.

Для того чтобы представить объем этой работы, достаточно отметить, что в аппарате Главного обвинителя от США работали около 350 оперативных и технических сотрудников. Документальный отдел во главе с полковником Р. Стори проделал большую работу по изучению и отбору документов, захваченных в различных архивах. Из десятков тысяч бумаг Фленсбургского архива было отобрано несколько сотен документов, доказывающих агрессивные планы и действия нацистских заговорщиков в отношении всех стран, подвергшихся нападению со стороны гитлеровской Германии. То же самое было проделано в отношении архивов Розенберга, Ганса Франка и других архивов. Заслуживающие внимания документы были переведены на английский язык, а наиболее важные из них сфотографированы и размноже-

ны в достаточно большом числе копий, чтобы ими могли пользоваться для повседневной работы соответствующие лица, занимавшиеся подготовкой процесса. К концу работы документального отдела была создана огромная библиотека документов в числе более 4000, которые вместе с копиями занимали несколько больших комнат, уставленных сейфами и стеллажами.

Одно из отделений документального отдела собрало большое количество официальных изданий с законодательными и ведомственными материалами, газет, публицистической литературы, принадлежавшей перу лидеров нацистской партии. Эти материалы сыграли немаловажную роль в качестве доказательств по ряду вопросов, являвшихся предметом обвинения.

Другой отдел — допросный, возглавляемый полковником Эйменом, в составе группы следователей, их помощников, переводчиков и стенографов вел допросы обвиняемых и свидетелей.

Показания делились на две категории: одна — которые обвинители имели в виду представить в суд в качестве письменного доказательства. Такие показания составлялись в виде письменного заявления, сделанного под присягой, и подписывались лицом, дававшим показания, и лицом, принявшим присягу. Вторая группа показаний (их было большинство), которая имела назначение только ориентировать обвинителей в линии защиты обвиняемого или в сущности показаний, которые даст свидетель перед судом, оформлялись в виде стенограммы, подписываемой только стенографом и переводчиком. Свидетель или обвиняемый этих протоколов не подписывал, и, таким образом, они не имели силы доказательства, которым обвинитель мог бы оперировать в суде.

Перед Советским обвинением стояла задача максимального использования всех документальных материалов из указанных выше архивов. Наряду с этим представлялось необходимым произвести до начала судебного процесса допрос обвиняемых и значительной части свидетелей, находившихся в распоряжении американских властей.

Для осуществления этих задач в составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую была возложена обязанность подготовки к процессу документальных доказательств, в том числе документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, допрос обвиняемых и некоторых гитлеровских генералов и руководителей ведомств, которые на процессе фигурировали в качестве свидетелей.

Следственная часть Советской делегации проделала в этом направлении большую работу. Достаточно сказать, что за короткий промежуток времени работниками следственной части было изучено до четырех тысяч немецких доку-

ментов из архивов штаба верховного главнокомандования, из архивов Риббентропа, Розенберга и др. Несколько сотен этих документов были отобраны и переведены на русский язык, как имеющие существенное значение для Советского обвинения.

В процессе этой работы советские следователи обнаружили ряд особо ценных документов, в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения на Советский Союз. Существование этого плана предполагало наличие различного рода дополнительных документальных данных, которые гитлеровский генеральный штаб должен был разрабатывать в осуществление преступного захватнического плана военного нападения на СССР. Все эти документы должны были дать полную картину заговора против Советского Союза.

На поиски этих документов, их перевод на русский язык и систематизацию и были направлены усилия советских следователей. Собирались материалы, подтверждающие виновность главных военных преступников по всем пунктам предъявленного им обвинения. Собранные документы систематизировались по отдельным видам преступлений и по отдельным обвиняемым.

Одновременно советскими следователями изучались протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, производившихся американскими следователями (английские и французские следователи предварительных допросов, как правило, сами не производили). Эти протоколы составляли много тысяч страниц печатного текста, и все наиболее ценное из них должно было быть отобрано и переведено на русский язык.

Кроме того, советскими следователями непосредственно были допрошены почти все обвиняемые и значительное число свидетелей. В частности, были допрошены бывший главнокомандующий германскими сухопутными войсками Браухич, бывший начальник германского генерального штаба Гальдер, бывшие генералы гитлеровской армии Варлимонт, Гудериан, Фалькенхорст, Лахузен и ряд других, а также ряд крупных эсэсовцев, как, например, бывший начальник одного из управлений главного имперского управления безопасности Шелленберг, бывший начальник личного штаба Гиммлера Вольф, бывший начальник так называемой эйнзатцгруппы «Д» Олендорф и др.

Допрос велся всегда через переводчика и только под стенограмму. Причем по ряду допросов, которым придавалось особое значение, стенограмма велась одновременно и на русском и на немецком языках. Расшифрованная немецкая стенограмма на следующий день давалась на подпись допрошенному и, таким образом, превращалась в официальный протокол допроса, имеющий силу судебного доказа-

тельства. Все допросы велись в строгом соответствии с процессуальным законодательством СССР.

В начале октября 1945 года обвинителями было подготовлено обвинительное заключение, которое единодушно было принято Комитетом обвинителей и 6 октября подписано в Берлине Главными обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции.

На суде Главные обвинители действовали столь же единодушно, как и в ходе подготовки процесса. По основным и принципиальным вопросам Комитет обвинителей выступал перед Трибуналом согласованно. Эти вопросы предварительно обсуждались на заседаниях Комитета, где в ходе обсуждения вырабатывалась единая линия, направленная на осуществление задачи процесса — быстрого суда и справедливого наказания главных военных преступников.

В качестве примера деятельности Комитета обвинителей ниже приводятся в хронологическом порядке протоколы некоторых заседаний Комитета.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ КОМИТЕТА ОБВИНИТЕЛЕЙ

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ, ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1945 Г., КОМНАТА 117, ВО ДВОРЦЕ ЮСТИЦИИ В НЮРНБЕРГЕ, 17 ЧАС. 15 МИН.

Присутствовали:

Г-н судья Джексон — делегация США
Полковник Стори — —
Г-н Дюбост — делегация Французской Республики
Г-н Фор — " —
Генерал Руденко — делегация СССР
Сэр Дэвид Максуэлл-Файф — делегация Великобритании
Полковник Филлимор — " —

I. *Генерал Руденко* обратил внимание на заметку в газете «Нейе Цейтунг» от 7 декабря относительно интервью защитника Геринга. Во время этого интервью защитник Геринга передал в прессу письменные ответы Геринга на письменные вопросы представителей прессы. Он (Руденко) говорил также о подобной заметке в той же газете от 10 декабря о письменном интервью Гесса.

Руденко предложил внести протест в Трибунал на откры-

том заседании против такого рода интервью и просить суд запретить защите давать их.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф согласился с тем, что такие интервью нежелательны, но вместе с тем напомнил, что обвинение давало прессе ряд интервью, а поэтому данный вопрос требует тщательного рассмотрения. Он предложил, чтобы Главные обвинители посоветовались предварительно с судьями до того, как поднимать этот вопрос на открытом заседании.

Г-н Фор согласился с генералом Руденко. Он не возражал против того, чтобы защитники давали прессе интервью, но протестовал против их посредничества в этом вопросе, так как их клиентам может быть разрешена связь через защитников только с Трибуналом.

Генерал Руденко сказал, что пресс-конференции, даваемые обвинением, ничего не имеют общего с интервью подсудимых и что если своевременно не прекратить последние, то подсудимые будут использовать их как возможность выступать перед мировой прессой с нацистской пропагандой. Он указал, что статья, напечатанная в газете, преследует именно эти цели и заявил, что он уже обсуждал этот вопрос с генералом Никитченко, который с ним согласился.

Г-н судья Джексон сослался на то, что в США пресса всегда пользуется широкими возможностями. Американцы сделали все, что в их силах, чтобы показать немецкому народу, что это справедливый суд, и, очевидно, эти интервью и были опубликованы с этой целью. Мы должны быть очень осторожны, сказал Джексон, чтобы нас не обвинили в попытке заставить молчать защиту. Далее он согласился, что было бы желательно предварительно обсудить этот вопрос с судьями, тем более, что, как уже указал сэр Дэвид Максуэлл-Файф, этот вопрос непосредственно относится к Трибуналу.

Это предложение было принято [1].

II. *Генерал Руденко* указал на то, что многие документы, находящиеся в распоряжении Американского обвинения, представляют интерес для советских и французских обвинителей, которые хотели бы их позже использовать. Было бы лучше, если бы Американское обвинение не оглашало некоторых частей из этих документов с тем, чтобы дать возможность коллегам зачитать их в соответствующем разделе.

Г-н судья Джексон сказал, что эти документы относятся также к доказательствам о заговоре и они были представлены, чтобы показать существование заговора скорее, чем для того, чтобы подтвердить отдельные факты. Он был в затруднении относительно изменения решения Трибунала о методе представления документов.

---

[1] По представлению Комитета обвинителей Трибунал обсудил вопрос и принял решение, осуждающее действия адвоката Штамера.

Г-н Фор сказал, что речь идет о распределении работы между делегациями, а оглашение документов является отдельным вопросом. Было бы лучше, если бы, как сказал генерал Руденко, отдельными разделами занимался обвинитель, ответственный за данный вопрос (за данную часть дела).

Полковник Стори сказал, что Американское обвинение передало часть документов о рабском труде французской и советской делегациям для представления их Трибуналу.

Генерал Руденко сказал, что он понимает затруднение г-на Джексона относительно изменения процедуры теперь, когда все уже подготовлено, и именно по этой причине он просит только, чтобы некоторые части документов не зачитывались на этой стадии процесса.

Г-н Джексон сказал, что он сделает все, что будет возможно по этому вопросу.

III. *Г-н Джексон* остановился на вопросе о вызове свидетелей защиты. Как он понимает, Трибунал намерен рассмотреть эти ходатайства позднее, а в настоящее время Трибунал просил проверить наличие этих свидетелей вообще, но предложил не доставлять их на этой стадии процесса. Г-н Джексон полагал, что многие из них никогда не будут доставлены в Нюрнберг, и поэтому предложил обвинителям подождать до рассмотрения этого вопроса Трибуналом, прежде чем предпринимать что-либо в этом направлении.

Предложение было принято.

IV. *Г-н Дюбост* спросил, может ли французское обвинение получить для своих протоколов копии фильмов, представленных американским обвинением.

Г-н Джексон сказал, что он полагает, что каждая страна, желающая иметь копию фильма, может ее получить и что эти копии можно будет сделать в Берлине. Он ожидает окончательных предложений по этому поводу, после чего подробно информирует своих коллег.

V. *Г-н Фор* настаивал на том, чтобы прийти к решению по вопросу о представлении доказательств обвинения по делам отдельных подсудимых.

Г-н Джексон сказал, что было решено представить доказательства против подсудимых по разделу 1 и 2 в конце представления доказательств американским обвинением и перед представлением доказательств французского обвинения по разделу 3. Это решение было принято потому, что: а) таким образом, подсудимым не будет дано основание для дальнейшей отсрочки, о которой они могли бы ходатайствовать, если бы представление доказательств по отдельным подсудимым было в конце представления доказательств обвинения, и б) ввиду того, что многие из работающих над этим вопросом уезжают домой.

Генерал Руденко сказал, что, по его мнению, лучше было бы заниматься вопросом индивидуальной ответственности

подсудимых после окончания представления обвинением доказательств по общим разделам.

Г-н Джексон заявил, что на этой стадии процесса не предполагалось подводить итог по вопросу об индивидуальной ответственности подсудимых за преступления и что это может быть сделано советскими и французскими обвинителями во время представления ими доказательств по их разделам.

Генерал Руденко спросил, какие вопросы тогда будут рассматриваться в заключительных речах.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф объяснил, что в речах будет подведен итог по всему делу отдельных подсудимых, причем будут учитываться доказательства защиты, уже к тому времени представленные. Речь будет содержать также аргументацию обвинения по каждому вопросу против доводов защиты».

Комитет обвинителей принимал меры к пресечению имевших место попыток подсудимых и их защитников затянуть процесс. Одним из тактических приемов защиты затянуть процесс были ходатайства о вызове многочисленных свидетелей, показания которых заведомо не представляли ничего существенного для дела.

По инициативе Главного обвинителя от СССР Комитет обвинителей обратился к Трибуналу со специальным меморандумом по этому вопросу.

«Уважаемому Трибуналу

Раздел IV Устава предусматривает процессуальные гарантии для подсудимых «для обеспечения справедливого суда» (ст. 16).

Справедливый суд означает и быстрый суд. Об этом прямо указывается в статье 1 Устава.

Статья 18 требует «быстрого рассмотрения вопросов» (пункт «а»), требует «принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса» (пункт «b»), а статья 19 говорит о том, что Трибунал «устанавливает и принимает возможно более быструю и неосложненную формальностями процедуру».

Таким образом, процессуальные гарантии подсудимых не должны разрешаться в отрыве от общей и основной задачи Трибунала — обеспечить быстрый и справедливый суд и наказание главных военных преступников.

Между тем, как показала практика, подсудимые и их защитники используют в ущерб делу предусмотренные Уставом права подсудимых и заявляют многочисленные ходатайства о вызове свидетелей, которые по существу дела ни-

чего показать не могут, а вызов их приведет лишь к неоправданной задержке процесса.

Так, например, подсудимый Заукель ходатайствовал о вызове 55 свидетелей, в том числе Гильденбрандта, который может показать о полномочиях Заукеля по набору и распределению иностранных рабочих, хотя по этому вопросу в распоряжении Трибунала имеются многочисленные бесспорные доказательства.

Подсудимый Иодль возбудил ходатайство о вызове в качестве свидетеля своей жены, которая может «подтвердить», что он возражал Геббельсу против применения крайних мер по отношению к евреям и т. п.

В связи с изложенным обвинение обращается с почтительной просьбой к Трибуналу пересмотреть состоявшееся решение о вызове свидетелей защиты».

Международный Трибунал удовлетворил ходатайство Комитета обвинителей.

Специальному обсуждению Комитета обвинителей подвергся вопрос об участии обвинителей в перекрестном допросе подсудимых и их свидетелей.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТ 16 АПРЕЛЯ 1946 г., КОМНАТА 231, 17 ЧАС. 30 МИН.

Присутствовали:

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф — делегация Великобритании
Полковник Филлимор — " —
Г-н судья Джексон — делегация США
Г-н Додд — " —
Генерал Руденко — делегация СССР
Г-н Дюбост — делегация Французской Республики

Повестка дня: Распоряжение Трибунала о перекрестном допросе.

Генерал Руденко сказал, что общее мнение всех Главных обвинителей сводится к тому, что необходимо сократить время проведения процесса, и для этой цели они делают все, что в их силах. Руденко полагает, что Трибунал не может упрекать Обвинение в затягивании процесса.

Защитники, однако, ничего не предпринимают, чтобы избежать излишней затяжки процесса, и если бы г-н Додд не вмешался, допрос Розенберга, вероятно, не был бы в этот день закончен. Он (Руденко) упомянул о заседании Главных обвинителей, на котором договорились о распределении ответственности за перекрестный допрос и о предложении, которое было сделано Трибуналу. Затем он напомнил своим коллегам о правах Обвинения на ведение перекрестного

допроса. Трибунал, однако, игнорирует эту договоренность и пытается, ссылаясь на Устав, лишить Обвинение этого права. Руденко сослался на решение Трибунала в предыдущий день, когда Советское обвинение было лишено возможности принять участие в перекрестном допросе Гесса после Американского обвинения. Вопрос, по которому велся перекрестный допрос, имеет большое значение как для советского, так и для французского народа, и именно поэтому Советское обвинение хотело принять участие в допросе [1].

Всем известен концентрационный лагерь Освенцим, и все знают, сколько советских людей там было уничтожено, и советскому общественному мнению никогда не будет понятно решение Трибунала, согласно которому Советское обвинение было лишено возможности допрашивать, а защите было предоставлено это право. Руденко предложил просить провести совместное с Трибуналом заседание, на котором обвинение должно поставить вопрос о своих правах на перекрестный допрос; кроме того, Обвинению, очевидно, следует заранее договариваться между собой о каждом перекрестном допросе.

Г-н судья Джексон согласился, что координация желательна во избежание повторения, но это должна быть не принудительная, а добровольная договоренность. Так как обвинение представляет суверенные народы, то иногда важно для этих стран, чтобы их собственные представители имели возможность говорить по отдельным вопросам, даже если это займет немного больше времени. Он не может согласиться ни с каким решением Трибунала, лишающим Обвинение прав на участие в перекрестном допросе. Он спросил, однако, об установленной практике и о том, было ли решение судей по этому вопросу единогласным. По мнению других Главных обвинителей, очевидно, это было так.

---

[1] Вопрос был поставлен на обсуждение Комитета обвинителей в связи со следующим:

На утреннем заседании Трибунала 15 апреля 1946 г. производился допрос Рудольфа Фердинанда Гесса — бывшего коменданта лагеря Освенцим.

Гесс допрашивался защитником подсудимого Кальтенбруннера адвокатом Кауфманом, защитниками гестапо, СС и СД, защитником подсудимого Деница адвокатом Кранцбюллером, а также представителем Американского обвинения — подполковником Эйменом. Затем Главный обвинитель от СССР Руденко Р. А. сообщил Трибуналу, что его заместитель — полковник Покровский Ю. В. также намеревается допросить свидетеля от имени Советского обвинения. Полковник Покровский Ю. В. заявил суду, что он задаст несколько вопросов Гессу относительно концлагеря в Освенциме от имени Французского и Советского обвинения.

Однако председательствующий объявил, что согласно ранее принятым правилам, перекрестный допрос свидетелей должен производиться только одним обвинителем, а все остальные обвинители должны согласовывать с ним свои вопросы, которые они намеревались поставить свидетелю.

Г-н судья Джексон затем спросил, не лучше ли подождать до тех пор, пока этот вопрос не возникнет вновь.

Генерал Руденко сказал, что он считает правильным действовать немедленно и подготовил совместно с г-ном Дюбостом обращение к Трибуналу.

Г-н Дюбост заявил, что Трибунал вынес решение в связи с допросом о концентрационных лагерях. Возможно, что это запрещение полковнику Покровскому задавать вопросы не было принципиальным решением, принятым для всех случаев. Обстоятельства дела были таковы. Он (Дюбост) попросил полковника Покровского задать вопрос допрашиваемому от имени французской делегации, так как полковник Эймен, который вел допрос, не мог этого сделать из-за отсутствия английского текста документа, по которому должен был быть поставлен вопрос. Необходимость этого вытекала из предыдущих ответов свидетеля, который отрицал жестокое обращение с пленными в Освенциме. Французское обвинение имеет документ, подписанный самим комендантом, по которому можно установить, что избиения и истязания были нормальным явлением в лагере. Французское обвинение считало необходимым и важным опровергнуть заявление свидетеля по этому вопросу (поводу). По мнению г-на Дюбоста, решение Трибунала не является существенным, если Трибунал признал, что зверства имели место и совершались согласно распоряжениям высших властей. Однако г-н Дюбост все же опасался, что решение Трибунала было не по отдельному, частному вопросу, а принципиальным. Уже замечено, что Трибунал, вынося частные решения, затем на них основывает общие, принципиальные. Г-н Дюбост считает, что необходимо просить Трибунал отметить, что решение, вынесенное 15 апреля, было по частному вопросу, а не общим.

Затем г-н Дюбост вручил свой проект текста обращения.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф сказал, что вообще это вопрос принципиальный и что:

1) Председатель ошибся, когда он заявил, что есть решение о ведении перекрестного допроса только одним обвинителем. Насколько ему известно, такого решения нет.

2) Председатель поднял принципиальный вопрос, сказав, что Устав не дает права всем четырем нациям вести перекрестный допрос.

Сэр Дэвид согласился со своими коллегами, что важно установить и закрепить права Обвинения. Что касается установленной практики, то он сослался на соглашение Главных обвинителей, представленное Трибуналу. По его мнению, оно было непосредственно связано с вопросами, возникающими во время прямого допроса свидетеля, показания которого оказываются важными для отдельных наций, а заинтересованная нация не всегда может предвидеть это заранее и передать свои вопросы коллегам предварительно.

Сэр Дэвид вообще подчеркнул важность ускорения процесса, указав, что по его подсчетам, которые он сделал 16 марта, процесс должен был бы кончиться 31 июля. За прошедшие четыре с половиной недели уже намечается отставание на 6 дней по сравнению с намеченной программой. И если так будет продолжаться, то процесс не закончится раньше 31 августа. Он полагает, что Обвинение не должно забывать о том, что необходимо провести процесс в сжатые сроки, чтобы он имел должный эффект. Поэтому, заключил он, необходимо, чтобы обвинители:

а) довели до сведения Трибунала свою точку зрения по этому принципиальному вопросу и свое отрицательное отношение к решению Трибунала;

б) подчеркнули, что они сделают все, что в их силах, чтобы твердо придерживаться своего неофициального соглашения, но что могут быть непредвиденные случаи, как это было по делу Гесса.

Г-н судья Джексон указал, что согласно статье 14 Устава Обвинение может выступать как Комитет не только в случаях, определенных Уставом. Совершенно ясно, что при перекрестном допросе обвинители имеют право выступать индивидуально. Он считает важным, что по некоторым обстоятельствам обвинители должны иметь право на перекрестный допрос и что он согласен взять на себя ответственность вести допрос по некоторым вопросам от имени своих коллег или в равной степени передать свое право им. Он добавил, что склоняется к тому, чтобы вернуться к этому вопросу после пасхи или тогда, когда он вновь возникнет.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф согласился с г-ном судьей Джексоном тем более, что подобная ситуация, по его мнению, вряд ли может возникнуть по делу Розенберга или Франка.

Генерал Руденко разъяснил, по каким соображениям такое же положение может возникнуть по делу Розенберга, и настаивал на рассмотрении и принятии проекта, подготовленного г-ном Дюбостом.

Было принято решение, что обвинители рассмотрят проект г-на Дюбоста и затем придут к окончательному решению».

Обсуждение на Комитете обвинителей вопроса о неправильном ограничении обвинителей участвовать в перекрестном допросе подсудимых и их свидетелей возымело свое действие.

26 апреля 1946 г. на заседании Трибунала давал свидетельские показания Гизевиус. После перекрестного допроса Гизевиуса Главным обвинителем от США Джексоном представитель Советского обвинения Г. Н. Александров обратился к председательствующему лорду Лоренсу с просьбой разрешить ему принять участие в перекрестном допросе.

После совещания с другими судьями председательствующий объявил следующее решение Трибунала:

«Трибунал имеет перед собой два документа, представленные Главными обвинителями, о порядке проведения перекрестного допроса. В первом документе излагается определенный порядок проведения перекрестного допроса подсудимых Кейтеля, Кальтенбруннера, Франка, Фрика, Штрейхера и Функа, причем указывается, что перекрестный допрос подсудимого Фрика и его свидетелей будет произведен Американским обвинением. Этот документ был представлен в связи с пожеланием Трибунала не тратить слишком много времени на перекрестные допросы, и чтобы поэтому он проводился только одним из обвинителей.

В дополнение к этому документу имеется еще один документ, который представляет собой соглашение обвинителей по вопросу о подсудимом Шахте. В этом соглашении предусматривается, что основной допрос будет проводить Американская делегация, а Советская и Французская делегации впоследствии решат, будут ли они также допрашивать свидетелей.

В связи с этими двумя документами, в первом из которых предусматривается, что обвинение решило, что только один обвинитель будет производить перекрестный допрос свидетелей подсудимого Фрика, а во втором указывается, что в дополнение к Американскому обвинению Советское и Французское обвинения также могут произвести перекрестный допрос подсудимого Шахта и его свидетелей, — Трибунал разрешает дополнительный перекрестный допрос в данном случае. Трибунал также считает, что не следует издавать жестких правил касательно ведения перекрестных допросов. Однако Трибунал надеется, что в данном случае, после проведенного перекрестного допроса обвинителем от Соединенных Штатов, Советский обвинитель проведет свой перекрестный допрос по возможности кратко.

Трибунал надеется, что в будущем обвинители будут договариваться между собой с тем, чтобы перекрестный допрос свидетелей проводился только одним из обвинителей и чтобы при всех условиях дополнительный перекрестный допрос проводился по возможности кратко».

(Из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 26 апреля 1946 г.)

В дальнейшем допрос подсудимых и их свидетелей производился одним или несколькими обвинителями, в зависимости от договоренности между ними.

Так, допрос подсудимого Геринга производился Главным обвинителем от США Джексоном, Главным обвинителем от СССР Руденко и заместителем Главного обвинителя от Великобритании Файфом; допрос подсудимого Риббентропа производился обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции; допрос подсудимого Кейтеля — обвини-

телями от СССР, Великобритании и США; допрос свидетеля Мильха — обвинителями от США, СССР и Великобритании; допрос свидетеля Штейнграхта — обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции и т. д.

Участие обвинителей в допросах подсудимых и их свидетелей характеризуется следующими цифровыми данными:

	Подсудимые	*Свидетели*
от СССР	**16**	**14**
США	**14**	**23**
Великобритании	**10**	**20**
Франции	**4**	**5**

Выше уже указывалось, что обвинители располагали большим количеством документальных доказательств, которые в силу статьи 21 Устава должны были приниматься Трибуналом в качестве бесспорных доказательств. Однако в ходе процесса защитники подсудимых пытались оспаривать бесспорные документы, а Трибунал не всегда пресекал такого рода попытки. В связи с этим вопрос был поставлен на обсуждение Комитета обвинителей и была выработана единая принципиальная позиция обвинения.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТ 30 МАЯ 1946 г.

[**Извлечение**]

Присутствовали:

Г-н Дюбост — делегация Французской Республики
Генерал Руденко — делегация СССР
Г-н Додд — делегация США
Сэр Дэвид Максуэлл-Файф — делегация Великобритании
Майор Дюк — — " —

Генерал Руденко заявил, что он желал бы обменяться мнением со своими коллегами относительно того, какая позиция должна быть занята в связи с ходатайством защиты о вызове свидетелей по документам, предъявленным как доказательство согласно статье 21 Устава. Он уже выразил свою точку зрения, с которой г-н Дюбост был согласен, в письме к Трибуналу, но так как это общий принципиальный вопрос, то он считает, что в этом случае необходимо совместное выступление всех обвинителей.

Г-н Дюбост согласился с этим предложением и заявил, что если эти ходатайства будут удовлетворены, то Обвинению должно быть предоставлено право вызвать свидетелей, которые смогут дать дополнительные показания. Далее он

подробно остановился на трактовке вопроса об аффидевитах согласно уголовно-процессуальным законам Франции.

Г-н Додд пояснил американскую точку зрения на значение документов или фактов, не нуждающихся в доказательствах.

Сэр Дэвид дал пример из английского права о доказательствах по удостоверению о рождении как доказательстве происхождения. Он согласился с тем, что если Трибунал разрешит вызов свидетелей защиты, то Обвинение должно иметь право представления дальнейших доказательств для опровержения доказательств защиты.

Генерал Руденко, суммируя, заявил, что, очевидно, Обвинение пришло к следующему соглашению:

1) согласно статье 21 Устава государственные акты могут представляться без подтверждения их другими доказательствами;

2) если Трибунал разрешит защите представить доказательства против таких актов, то Обвинение должно иметь право представления дополнительных доказательств.

Г-н Додд указал на то, что доказательства защиты будут слабыми и не стоящими серьезных возражений».

Главные обвинители регулярно обменивались мнениями о ходе процесса, подводили итоги по отдельным стадиям процесса и в тесном взаимодействии разрабатывали общие мероприятия.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТ 1 АВГУСТА 1946 г., 17 ЧАС. 00 МИН.

[**Извлечение**]

Присутствовали:

Генерал Руденко — делегация СССР
Г-н Шампетье де Риб — делегация Французской Республики
Г-н Моннерей — — " —
Г-н Додд — делегация США
Сэр Дэвид Максуэлл-Файф — делегация Великобритании
Полковник Филлимор — — " —

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф сказал, что он полагает, что допрос свидетелей по организациям проходит удовлетворительно и по этому поводу нет никаких вопросов, но распределение заключительных речей требует обсуждения.

Генерал Руденко согласился, что с перекрестными допросами все обстоит благополучно. Он говорил с г-ном Джексоном перед отъездом последнего, и они пришли к общему

мнению, что каждый Главный обвинитель должен касаться лишь общих вопросов по каждой организации и ограничиться детальным рассмотрением только какой-нибудь одной, чтобы избежать, таким образом, повторения. Поэтому он предложил, чтобы Главные обвинители придерживались установленного порядка, и выразил желание остановиться как обвинитель от СССР главным образом на гестапо и имперском кабинете.

Г-н де Риб согласился с генералом Руденко. Он хотел бы подробно остановиться на гестапо, СД и верховном командовании и полагал, что ему потребуется всего час или полтора часа.

Г-н Додд также заявил о своем согласии. Далее он сказал, что генерал Тэйлор занимается верховным командованием и по этому вопросу от Американского обвинения, очевидно, будут выступать двое. Лично сам г-н Додд занимается всеми организациями в общем плане, кроме верховного командования, и детально СД, гестапо и имперским кабинетом.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф полагает, что вопрос о том, сколько человек будет выступать от Американского обвинения по этому разделу, является частным вопросом, который может быть разрешен обвинением США и Трибуналом непосредственно. Сэр Дэвид предполагал специально заняться руководящим составом нацистской партии, организациями СА и СС (исключая СД).

Г-н Додд сказал, что ему для его речи потребуется не более одного часа.

Сэр Дэвид затем перешел к двум вопросам по делу СА, а именно к вопросу об организациях «Стальной шлем» и кавалерийском корпусе СА.

Он предложил коллегам рассмотреть вопрос о том, чтобы не включать отдельно эти организации, так как они были переданы в СА. Сэр Дэвид сказал, что вряд ли можно на данном совещании прийти к решению, а следует обсудить этот вопрос на другом заседании в конце представления доказательств.

Предложение было принято».

Организация защиты

Предусмотренные Уставом Международного военного трибунала процессуальные гарантии для подсудимых в целях обеспечения справедливого суда в числе других устанавливают:

«Подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника» (пункт «d» статьи 16).

Праву обвиняемых на защиту посвящен пункт «d» правила 2-го Регламента Трибунала, который гласит:

«Каждый из обвиняемых имеет право самолично защищать себя или быть представлен адвокатом. Ходатайство о допущении определенного адвоката должно быть незамедлительно представлено Генеральному секретарю Трибунала — Дворец Юстиции, Нюрнберг, Германия. Трибунал назначит защитников для тех обвиняемых, которые не заявили ходатайства о допущении определенного адвоката, или когда названные ими адвокаты не могли в течение 10 дней приступить к защите, и если обвиняемый не выразил в письменной форме своего желания самолично вести свою защиту. Если обвиняемый назвал определенного адвоката, которого невозможно немедленно найти или который не может немедленно приступить к защите, то такой адвокат может впоследствии принять участие в защите совместно с адвокатом, назначенным судом, или вместо него, при условии, что (1) только один адвокат может защищать одного обвиняемого, если нет специального разрешения Трибунала на защиту двумя адвокатами, и (2) что вследствие такой замены не будет задержки процесса».

Трибунал принимал все меры к тому, чтобы реально обеспечить обвиняемым осуществление декларированного права на защиту. Уже на первом организационном заседании в Берлине 9 октября 1945 г. был включен в повестку дня вопрос о приглашении адвокатов.

Предоставив обвиняемым широкую возможность выбирать себе защитников, Трибунал, однако, столкнулся с рядом трудностей: одни названные обвиняемыми в качестве защитников адвокаты были сами замешаны в преступлениях гитлеровцев, что, естественно, лишало их возможности участвовать в процессе главных нацистских военных преступников; другие, узнав, кого они должны защищать, не дали своего согласия участвовать в процессе; третьи — на-

7—353

ходились в лагерях военнопленных; местонахождение иных адвокатов не удалось установить и т. д. Трибунал запросил от оккупационных властей списки проживающих в их зонах адвокатов, чтобы подобрать такой состав защитников, который соответствовал бы желаниям обвиняемых и одновременно мог быть допущен для участия в таком процессе, как Нюрнбергский, но далеко не всегда это удавалось сочетать.

К 10 ноября 1945 г. все подсудимые, за исключением Бормана, имели уже защитников. В ходе процесса происходили изменения в составе защиты. Так, в начале процесса Гесса защищал адвокат Гюнтер Роршейдт, но в связи с его болезнью он был заменен адвокатом Зейдлем; в начале процесса адвокат Заутер принял на себя защиту Риббентропа, Функа и Шираха, но вскоре Риббентроп избрал себе защитником адвоката Хорна. Попытки ряда американских и английских адвокатов выступить в процессе в качестве защитников главных немецких военных преступников Трибуналом были отвергнуты.

Некоторые подсудимые имели по несколько защитников, причем в обход Регламента Трибунала вторые, третьи и т. д. защитники пытались включиться в процесс без разрешения Трибунала, пользуясь тем, что Трибунал разрешил защитникам прибегать к услугам помощников. Из приведенных данных также видно, как злоупотребляли этим разрешением Трибунала и привлекали в качестве помощников адвокатов таких людей, как сын подсудимого Папена, зять подсудимого Риббентропа и т. п.

Трибунал вынужден был принять ряд решений, чтобы пресечь эти злоупотребления. Этому вопросу, в частности, было посвящено решение от 15 ноября 1945 г.

«Только один защитник от каждого подсудимого может находиться в зале суда. Помощники защитников могут занимать места в той части зала суда, которая отведена для посетителей»[1].

«Защитники подсудимых, желающие отсутствовать и во время своего отсутствия быть замещенными их помощниками, должны представить ходатайство в письменном виде с указанием причин. Им запрещается покидать заседание суда без особого разрешения Международного Военного Трибунала. Генеральный Секретарь уполномочен в исключительных случаях принимать решения и сообщать Трибуналу».

---

[1] Здесь и далее цитируемый материал приводится в соответствии с текстом документов.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 17 декабря 1945 г.

Председатель: *Объявление, которое я должен сделать, заключается в следующем:*

Как стало известно Трибуналу, защитники, назначенные согласно статье 9 Устава Трибунала, не уверены в том, назначены ли они для того, чтобы представлять группы и организации, рассматриваемые преступными по обвинительному акту, или для того, чтобы представлять отдельных заявителей, которые обратились к Трибуналу с ходатайством о том, чтобы их выслушали согласно указанной статье.

Трибунал разъясняет, что защитники представляют группы и организации, поименованные в обвинительном акте, а не отдельных заявителей.

Как уже Трибунал указывал, защитники будут иметь право вызывать в качестве свидетелей этих заявителей и могут также вызывать других лиц, чье присутствие Трибунал признает необходимым. Ходатайства о вызове любого такого свидетеля должны быть поданы в установленном порядке.

Показания таких свидетелей и выступления защитников должны ограничиваться вопросом о преступном характере группы или организации. Защитники не будут иметь права представлять доказательства или обсуждать какие-либо вопросы, касающиеся индивидуальной ответственности отдельных членов этих организаций, за исключением тех случаев, когда это связано с установлением преступного характера организации.

Защитникам будет разрешено, поскольку это будет возможно, обращаться с заявлениями для того, чтобы решить вопрос, о вызове каких свидетелей они будут ходатайствовать перед Трибуналом.

ПОПЫТКИ ИЗВРАТИТЬ ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА О ЗАЩИТЕ

27 ноября 1945 г. «из германской главной штаб-квартиры группы войск «Норд» в адрес командования 8-го британского корпуса и Международного военного трибунала поступило заявление бывшего генерала пехоты гитлеровской армии Граммера о допуске в судебные заседания представителей немецкого генералитета в качестве наблюдателей и «для выражения своего сочувствия подсудимым из состава ОКВ».

Вскоре поступило ходатайство защитника организации «Генеральный штаб и ОКВ» профессора Экснера (он же за-

щитник подсудимого Иодля) о вручении копии обвинительного акта всем бывшим офицерам германского генерального штаба, занимавшим высшие командные должности.

Эти ходатайства были отклонены Трибуналом.

В декабре 1945 года профессор Экснер возбудил ходатайство об освобождении его от обязанностей защитника организации «Генеральный штаб и ОКВ», предлагая в качестве такового назначить одного из германских генералов, «так как последний более успешно справится с этой задачей».

Трибуналом было принято по этому ходатайству следующее решение:

1) Трибунал отклонил ходатайство о поручении ведения защиты генерального штаба генералу.

2) Трибунал выражает желание, чтобы профессор Франц Экснер продолжал представлять генеральный штаб. Однако он может быть освобожден от этих обязанностей, если он сам пожелает этого. В этом случае д-р Леверкюн займет его место.

3) Если профессор Экснер будет продолжать ведение защиты, д-р Леверкюн может быть его помощником с правом выступления перед судом в защиту генерального штаба.

4) Если профессор Экснер будет освобожден от своих обязанностей, д-р Леверкюн может представлять генеральный штаб.

5) Не может быть никакой затяжки времени в связи с назначением нового защитника.

Впоследствии Трибунал в январе 1946 года пересмотрел свое решение в отношении Леверкюна и не нашел возможным оставить его защитником генерального штаба и ОКВ. Защитником был назначен д-р Латернзер.

ГОНОРАР ЗАЩИТЕ

Решением Международного военного трибунала от 21 ноября 1945 г. установлено:

1) За исключением случаев, особо оговариваемых Трибуналом, все защитники **немедленно** получат первоначальную плату в сумме 2000 рейхсмарок.

2) В тех случаях, когда защитник защищает более одного подсудимого, он будет получать первоначальную плату в сумме 2000 рейхсмарок за первого подзащитного плюс 1000 рейхсмарок за каждого дополнительного подзащитного.

3) Плата будет выдаваться только одному защитнику каждого подсудимого, и это решение не относится к помощникам защитников.

Позже Трибунал вынес решение относительно того, что

каждому основному защитнику отдельного подсудимого или организации будет выплачиваться гонорар в сумме 3500 рейхсмарок в месяц, со следующими дополнениями:

а) Защитнику, защищающему более одного подсудимого или одной организации, будет выплачиваться дополнительно 50% его гонорара в месяц за каждого подсудимого или организацию;

b) Д-ру Бабелю и д-ру Пелькману, помощнику защитника организации СС, будет выплачена вся сумма полностью после того, как будет получен удовлетворительный отчет от Нюрнбергской ассоциации адвокатов [1].

c) Д-ру Серватиусу, защитнику Заукеля и организации «Руководящий состав нацистской партии» будет выплачена вся сумма начиная с 1 июня 1946 г. как за ведение защиты по делу подсудимого Заукеля, так и организации;

d) Гонорар должен выплачиваться со дня ведения защиты и до момента вынесения приговора.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПОДСУДИМЫХ С АДВОКАТАМИ ВО ВРЕМЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 21 ноября 1945 г.

Председатель: *...вся защита будет иметь возможность поговорить со своими подзащитными, и я хотел подчеркнуть, что защитники имели уже много недель для того, чтобы подготовиться к этому суду, и они должны были учесть, что статья 24 Устава будет полностью соблюдаться. Но сейчас мы сделаем перерыв на 15 минут, в течение которого все вы можете консультироваться с вашими подзащитными.*

Тома [2]: *Могу я сделать еще одно дополнительное сообщение?*

Председатель: *Да, пожалуйста.*

Тома: *Защита узнала только позавчера о том, что подсудимые должны отвечать на вопрос, признают ли они себя виновными или не признают. Нужно ли отвечать на этот вопрос только одним словом: «да» или «нет» или можно да-*

---

[1] Адвокат д-р Бабель пытался получить гонорар от членов защищаемой организации, но Трибунал запретил ему это делать и просил Нюрнбергскую ассоциацию адвокатов установить, какую сумму он успел получить, чтобы зачесть ему при выплате гонорара Трибуналом.

[2] А. Тома на процессе защищал подсудимого Розенберга.

вать более подробные объяснения? Мы не имели времени об этом условиться с нашими подзащитными.

Председатель: *На этот вопрос следует ответить словами статьи 24 Устава. Эти слова напечатаны курсивом: «Трибунал спросит каждого подсудимого, признает он себя виновным или нет». Вот, что им надлежит делать в этой стадии процесса.*

ПРОЦЕДУРА СОВЕЩАНИЙ ПОДСУДИМЫХ СО СВОИМИ ЗАЩИТНИКАМИ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ

Утверждена Трибуналом
24 ноября 1945 г.

«1) Дежурный у скамьи подсудимых офицер отдела внутренней безопасности во время каждого перерыва будет вызывать дополнительных охранников, которые становятся по бокам скамьи подсудимых и впереди ее, и только после этого он дает указание о том, что защитники могут совещаться со своими подзащитными.

2) После этого защитники могут подойти к скамье подсудимых и совещаться со своими подзащитными.

3) До открытия каждого заседания, после того как дежурный офицер даст особые указания, защитники также могут совещаться со своими подзащитными.

4) Ни подсудимые, ни защитники не должны протягивать руки за барьер, отделяющий скамью подсудимых, когда бы то ни было.

5) Защитники не должны передавать никаких материалов своим подзащитным, за исключением записок и поручений по ведению дела, которые должны передаваться через охранника.

6) Подсудимые могут передавать своим защитникам все, что они желают. Если они передают что-либо, то это должно передаваться только через охрану.

7) Все, что передается таким образом, будет подвергаться внимательному осмотру.

8) Предполагается сообщить защитникам о том, что офицеры и охранники отдела внутренней безопасности действуют для соблюдения безопасности и порядка работы Трибунала».

Однако указанные правила в ряде случаев защитой нарушались, о чем, в частности, свидетельствует опубликованная

7 декабря 1945 г. в газете «Die Neue Zeitung» [1] статья следующего содержания:

«ГЕРИНГ ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ»

Представитель «Ассошиейтед Пресс» передал защитнику Германа Геринга д-ру Отто Штамеру листок с вопросами, который адвокат вручил своему подзащитному. Д-р Штамер записал ответы Геринга и передал представителю «Ассошиейтед Пресс».

В этом «письменном интервью» Геринг, между прочим, заявляет: «Как представитель системы управления, введенной Гитлером, я готов к тому, чтобы быть осужденным Международным Трибуналом. Я считаю неправильным поведение некоторых высших чиновников, заявляющих теперь, что они никогда не были настоящими нацистами. С 1942 года к власти все больше и больше продвигались радикалы, руководимые Гиммлером и Борманом, я же отходил на задний план. Не потому, что я спорил с Гитлером, но потому, что я потерял место, которое занимал ранее. Я имею полнейшее и неограниченное доверие к членам Военного Трибунала. Председатель ведет заседания примерным образом и показывает, что он стоит выше партий. Это, конечно, не меняет того факта, что суд сконструирован односторонне, так как он состоит только из представителей победивших стран. От действительно Международного Трибунала я ожидал бы, чтобы в его состав были включены и представители нейтральных и побежденных государств.

Это было бы справедливее. Но так как суд уже огласил свою точку зрения по этому вопросу, я склоняюсь перед его решением.

Имеется много свидетелей, которые могут подтвердить, что я никогда не хотел наступательной войны и стремился ей воспрепятствовать. Мы все учили в школе старую латинскую пословицу: «Кто хочет мира, должен готовиться к войне». Президент Трумэн также утверждал, что США должны быть сильны в военном отношении».

На вопрос о том, означает ли его оживленное кивание головой в некоторые моменты судебного следствия признание им точности доказательственного материала, Геринг заявил: «Если я киваю головой, то это означает мое согласие с содержанием приводимого доказательства. Я, например, не отрицаю своей работы по вооружению, но отрицаю обвинение в том, что я готовился именно к агрессивной вой-

---

[1] Американская газета для немецкого населения.

не. Я только вооружался, так как был убежден, что народ лишь тогда будет силен, если будет иметь сильное войско».

На вопрос, стал ли бы Геринг проводить «фюрерпринцип», если бы он теперь мог все начать снова, он заявил: «Некоторые вещи я бы изменил. В остальном я думаю, что фюрерпринцип и национал-социализм являлись единственным выходом для Германии».

Относительно кинофильма о концентрационных лагерях Геринг сказал: «Как и все, я ужаснулся. Ясно, что я вводил такие лагеря вовсе не для этой цели. Я стремился к тому, чтобы перевоспитать политических упрямцев и поставить их на рельсы национал-социализма. С 1934 года руководство лагерями перешло к Гиммлеру, который из осторожности держал нас всех вдали от этого. Так что я не имею никакого понятия об этих ужасах».

На вопрос относительно своей антиеврейской политики Геринг заявил: «Я никогда не соглашался с формами и масштабом проводимого в Германии антисемитизма. Я никогда не имел в виду совершенно лишать евреев собственности. Я, по возможности, пытался препятствовать грубой несправедливости. В качестве примера я хотел бы привести случай с Лео Блехом» [1].

Опубликование так называемого интервью с подсудимым при посредничестве адвоката вызвало протест Комитета обвинителей и явилось предметом специального обсуждения Трибунала, который принял по этому поводу следующее решение (из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 17 декабря 1945 г.):

Председатель: *Я должен сделать четыре объявления. От имени Трибунала я зачитаю эти объявления сейчас, и они будут пересланы на немецком языке в информационный центр для защиты.*

Первое объявление следующее:

Внимание Трибунала привлечено опубликованием прессой так называемых интервью с некоторыми из подсудимых по настоящему делу, переданных в прессу через посредство их защитников.

Трибунал считает необходимым с максимальной ясностью заявить, что подобные действия не могут быть и не будут допущены.

Поэтому защитники предупреждаются, что они должны в максимальной мере соблюдать свой профессиональный долг в подобных случаях и не использовать представляющихся им возможностей непосредственного общения со своими подзащитными для посредничества между подсуди-

---

[1] Лео Блех, дирижер оркестра государственной оперы.

мыми и прессой и что они также должны соблюдать величайшую профессиональную осторожность в том, чтобы делать какие-либо заявления от собственного имени.

Трибунал признает, что в процессе, подобном настоящему, в котором заинтересовано общественное мнение всего мира, чрезвычайно важным является то, чтобы все участники процесса, независимо от того, в качестве кого они в нем принимают участие, знали о своей ответственности за то, чтобы не делать ничего способного нанести ущерб должному ведению судебного разбирательства.

Пресса всего мира оказывает большую услугу, предавая гласности работу Трибунала; Трибунал считает, что он может обратиться с просьбой о сотрудничестве ко всем, имеющим отношение к процессу, во избежание всего способного помешать беспристрастному осуществлению правосудия.

ХОДАТАЙСТВА ПОДСУДИМЫХ И ИХ ЗАЩИТНИКОВ

Из протокола организационного заседания Трибунала от 6 ноября 1945 г.

«Все ходатайства подсудимых, которые имеют защитников, должны передаваться через защитников. Если какой-либо подсудимый направит ходатайство непосредственно, то Генеральный Секретарь должен передать ходатайство защитнику подсудимого до того, как по ходатайству будут приняты меры».

Из протокола организационного заседания Трибунала от 12 ноября 1945 г.

«Защита будет подавать ходатайства по крайней мере за три недели до того, как будет вызван свидетель».

Из стенограммы заседания Трибунала от 23 ноября 1945 г.

«Трибунал желает, чтобы все запросы и ходатайства, насколько это практически возможно, подавались в письменном виде как со стороны обвинения, так и со стороны защиты...»

ХАРАКТЕР ХОДАТАЙСТВА ЗАЩИТЫ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПРОЦЕССА

В начале ноября 1945 года, когда еще не определился окончательно порядок ведения процесса, число ходатайств защиты было сравнительно небольшое. Они сводились в основном к вызову свидетелей и истребованию документов.

Так, защитник подсудимого Франка адвокат Зейдль 2 ноября просил вызвать бывших в период гитлеровской оккупации генерал-губернаторов Кракова, Радома, Варшавы, Люблина и некоторых других городов Польши, а также трех бывших технических работников аппарата Франка.

Подсудимые Риббентроп и Розенберг через своих защитников просили Трибунал затребовать и предоставить в их распоряжение ряд документов, без чего они считали невозможным подготовить свою защиту. Так, Риббентроп ходатайствовал о предоставлении в его распоряжение так называемых «Белых книг» германского министерства иностранных дел за 1938—1944 гг., в которых соответствующие факты были подтасованы с целью оправдать гитлеровскую агрессию. Не надеясь на составленные по его указке «Белые книги», Риббентроп одновременно просил о вызове в качестве свидетеля бывшего начальника правового отдела германского министерства иностранных дел Гауса.

Ряд ходатайств был заявлен защитником подсудимого Шахта адвокатом Диксом. У подсудимого Шахта нашлись доброжелатели в Англии и других странах, которые сами предложили свои услуги в качестве свидетелей. Так, например, английский коммерсант Ричард Мертон 15 ноября 1945 г. подал заявление с просьбой вызвать его в качестве свидетеля по делу Шахта, так как он уверен в том, что «Шахт не являлся военным преступником и был настроен против Гитлера».

Большинство этих ходатайств Трибунал отклонил.

Защитник подсудимого Деница поставил вопрос о допросе бывшего командира германской подводной лодки Экка, виновного в потоплении торговых судов. К тому времени Экк был приговорен к смертной казни английским военным судом, однако в связи с ходатайством о его допросе исполнение приговора было временно приостановлено.

Наряду с этим следует отметить такие ходатайства:

О КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА СУДИТЬ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Перед началом процесса поступило заявление от защиты, в котором был поставлен вопрос о некомпетентности Три-

бунала судить главных немецких военных преступников. Защита предлагала вызвать экспертов — специалистов в области международного права для установления основания уголовной ответственности подсудимых за действия, которые вменяются им в вину.

На утреннем заседании 21 ноября 1945 г. председатель лорд Лоренс объявил решение Трибунала по этому заявлению защиты. В решении указывалось, что вопрос о юрисдикции Трибунала на основании статьи 3 Устава не подлежит обсуждению, поэтому рассмотрение дела будет продолжаться.

Попытки в этом направлении со стороны подсудимых и их защитников предпринимались неоднократно.

Так, 22 марта 1946 г. защитник Гесса адвокат Зейдль, получив слово для представления доказательств, начал с того, что Гесс «продолжает оспаривать правомочия Трибунала разбирать его дело».

Председательствующий разъяснил адвокату, что согласно статье 3 Устава «Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимым или защитой».

Защитник подсудимого Иодля адвокат Экснер 22 ноября 1945 г. просил Трибунал разрешить его ассистенту профессору Ярройсу по мере необходимости замещать Экснера на судебных заседаниях.

Трибунал сделал для профессора Ярройса исключение, он был допущен присутствовать в зале суда в качестве помощника адвоката Экснера и даже произнес речь по общеправовым вопросам от имени всех защитников.

В ходе процесса возбуждались ходатайства об отводе отдельных документов, отводе отдельных вопросов или допросе, вызове для перекрестного допроса свидетелей обвинения и т. п., но главным образом возбуждались ходатайства о вызове многочисленных свидетелей и истребовании различного рода документов.

На утреннем заседании 8 января 1946 г. адвокат Тома заявил, что среди представленных американским обвинителем документов о преследовании нацистами церкви есть документ, подписанный Розенбергом. В этом документе говорится о веротерпимости Розенберга, и вообще из представленных обвинителем документов нельзя сделать заключение о том, что Розенберг преследовал церковь. Поэтому защитник протестует против обвинения Розенберга в преследовании церкви.

Председатель разъяснил адвокату Тома, что сейчас документы представляются обвинением. Что касается возражения защитника, то для этого ему будет предоставлена возможность на более поздней стадии процесса, когда защитники будут приводить как любые доказательства для

защиты подсудимых, так и оспаривать представленные обвинителями доказательства.

На утреннем заседании 10 января 1946 г. при представлении доказательств американским обвинителем подполковником Болдуином об индивидуальной ответственности подсудимого Франка, защитник последнего адвокат Зейдль заявил протест против оглашения выдержек из дневника Франка только в тех частях, которые характеризуют подсудимого с отрицательной стороны. По мнению адвоката, это неправильно, а поэтому он просит Трибунал разрешить ему самому прочесть другие части из дневника Франка.

Председатель разъяснил защитнику, что он будет иметь такую возможность, когда придет его очередь представлять доказательства.

В качестве примера ходатайства о вызове свидетеля можно привести следующий (из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 4 марта 1946 г.):

«**Д-р Кауфман**[1]: *...Свидетель Хеттль, мне кажется, является очень важным свидетелем. Как известно, Кальтенбруннер обвиняется также в том, что он участвовал в заговоре, направленном против мира. Здесь я хочу доказать, что Кальтенбруннер еще в 1943 году проводил мирную политику. В этой связи следует упомянуть мистера Даллеса. Это, как утверждает Кальтенбруннер, доверенное лицо покойного президента господина Рузвельта. Мистер Даллес был в Швейцарии. Там, как утверждает Кальтенбруннер, все время имели место совещания по вышеназванному вопросу*[2].

...**Председатель:** *Трибунал примет по этому вопросу решение*»[3].

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 17 декабря 1945 г.

Председатель: *Я объявил решение Трибунала по ряду ходатайств о вызове свидетелей. Некоторые из них удовлетворены при условии, что показания этих свидетелей будут относиться к делу; некоторые отклонены, а в некоторых случаях дано распоряжение предупредить свидете-*

---

[1] К. Кауфман — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал подсудимого Кальтенбруннера.

[2] Адвокат, видимо, имел в виду переговоры с Алленом Даллесом о заключении сепаратного мира.

[3] Ходатайство адвоката о вызове свидетеля не было удовлетворено.

ля, то есть чтобы при установлении его местонахождения ему было бы предложено быть готовым прибыть сюда в качестве свидетеля в случае, если ходатайство будет удовлетворено.

Трибунал желает обеспечить для подсудимых тех свидетелей, которые существенны и важны для защиты.

Однако для того, чтобы предотвратить излишнее затягивание процесса, свидетели, показания которых не относятся к делу или являются совпадающими, не должны вызываться.

По окончании представления обвинением всех доказательств Трибунал заслушает защитников о том, кого они считают необходимым вызвать в суд для допроса из числа свидетелей, ходатайства о вызове которых Трибуналом удовлетворены, и тех свидетелей, которые предупреждены.

В то же время возможно, что Трибунал заслушает защитников по поводу отклоненных ходатайств о вызове свидетелей, если в ходе судебного разбирательства Трибунал сочтет, что показания этих свидетелей имеют существенное для дела значение и не являются совпадающими.

Защитник любого из подсудимых может задавать вопросы любому другому подсудимому по любому относящемуся к делу обстоятельству, и с этой целью он может допрашивать его в качестве свидетеля. Если другой подсудимый будет давать показания в свое оправдание, то этим правом защитник может воспользоваться после того, как подсудимый даст показания.

В ряде случаев подсудимые подали ходатайства о вызове в качестве свидетеля одного и того же лица. Таких свидетелей необходимо вызвать только один раз, после чего они могут быть допрошены защитником любого из подсудимых по относящимся к делу вопросам.

ПРОЦЕДУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТОЙ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 10 декабря 1945 г.

Председатель: *Трибунал получил письмо от д-р Дикса — защитника подсудимого Шахта* [1]. *Отвечая на это письмо,*

---

[1] Текст письма: «Советник юстиции д-р Дикс, адвокат. В Международный Военный Трибунал через Генерального Секретаря. Нюрнберг. От име-

Трибунал сообщает защите, что защитникам подсудимых будет разрешено произнести каждому только одну речь в соответствии со статьей 24 Устава после представления доказательств. После того, как закончатся выступления обвинителей, защите будет предложено представить Трибуналу свои доказательства... Это представление не должно носить характера речи.

Из протокола организационного заседания Трибунала от 26 января 1946 г.

Председатель: Защитникам следует указать, что они пользуются теми же правилами, что и Обвинение, а именно: давать краткие объяснения представляемым документам, избегая при этом подробных комментариев.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 23 февраля 1946 г.

Председатель: ...По вопросу процедуры выступлений защиты Трибунал выносит следующее постановление:

1. Материалы по защите подсудимых будут представлены в том порядке, в каком подсудимые поименованы в обвинительном заключении.

2. a) Во время представления материалов защитой защитники будут оглашать документы, опрашивать свидетелей и будут делать также краткие замечания в связи с представлением доказательств, какие будут необходимы для того, чтобы обеспечить правильное понимание этих доказательств.

b) Защитник в зале суда может пользоваться помощью своего помощника или другого защитника. Такое второе лицо может помогать защитнику при представлении документов и т. д., но не будет непосредственно обращаться к Трибуналу или допрашивать свидетелей.

ни всей защиты я бы хотел задать следующие вопросы, во избежание недоразумений: (1) Требуется ли, согласно процедуре хода заседаний, чтобы защита, так же как и обвинение, произносила вступительную речь перед представлением ею доказательств. (2) В случае отрицательного ответа на первый вопрос желает ли Высокий Трибунал, чтобы вступительная речь была произнесена в это время. (3) В случае отрицательного ответа на второй вопрос — разрешается ли это вообще? Д-р Дикс».

3. Документальные доказательства.

а) Защитники будут передавать Генеральному секретарю подлинники каждого из документов, представляемых ими в качестве доказательств, если подлинники находятся в их распоряжении.

Если подлинный документ окажется в распоряжении Обвинения, то защитник запросит Обвинение о возможности передачи ему подлинного документа для представления его в качестве доказательства. В случае отказа Обвинения предоставить подлинник документа вопрос передается на рассмотрение Трибунала.

b) Если подлинник любого такого документа находится в Трибунале, защитник представит Генеральному Секретарю копию всего документа или относящейся к делу части его вместе с изложенными в письменной форме данными о номере документа и дате, когда он был представлен в качестве доказательства.

с) Если защитник пожелает представить в качестве доказательства документ, подлинником которого он не располагает или который не может быть получен Трибуналом также и другим путем, то он вручит Генеральному секретарю копию вместе с указанием, где и в чьем распоряжении находится подлинник и почему он не может быть представлен. Такая копия должна быть удостоверена как подлинная соответствующим свидетельством.

4. Каждый защитник собирает копии документов или частей документов, которые он намеревается представить как доказательства в книгу документов, и шесть экземпляров такой книги документов будут переданы Генеральному секретарю, если возможно, за две недели до того дня, когда он предположительно начнет представление материалов по делу своего подзащитного. Генеральный секретарь обеспечит перевод книги документов на английский, французский и русский языки и защитнику будет предоставлено право получить одну копию каждого из этих переводов.

5. а) Защитник обратится к Генеральному секретарю с просьбой о доставке в Нюрнберг лиц, избранных им в качестве свидетелей и допущенных Трибуналом. Такое ходатайство должно быть заявлено, если возможно, по крайней мере за три недели до того дня, когда он предположительно начнет представление материалов по делу своего подзащитного. Генеральный секретарь будет, насколько это окажется возможным, доставлять свидетелей в Нюрнберг за неделю до этой даты.

b) Защитник будет уведомлять Генерального секретаря

не позднее чем в полдень накануне того дня, когда он намеревается вызвать каждого свидетеля.

6. a) Подсудимый, не желающий давать показания на суде, не может быть принужден к этому, но может быть допрошен Трибуналом в любое время согласно статьям 17, пункт «b», и 24, пункт «f», Устава.

b) Подсудимый может только один раз давать показания в суде.

c) Подсудимый, который желает давать свидетельские показания в свою пользу, может сделать это во время представления материалов по его защите. В это время будет осуществляться право защиты и обвинения, согласно статье 24, пункт «d», Устава — допрашивать и производить перекрестный допрос подсудимого.

d) Подсудимый, который не желает давать показания в суде в свою пользу, но желает давать свидетельские показания в пользу какого-либо другого подсудимого, может сделать это во время представления материалов по защите соответствующего подсудимого. Защитники других подсудимых и обвинители будут допрашивать его и подвергнут его перекрестному допросу после того, как он закончит свои свидетельские показания в пользу другого подсудимого.

e) Пункты «a», «b», «c» и «d» не ограничивают права Трибунала разрешить вторичный вызов подсудимого для дачи дальнейших свидетельских показаний в исключительных случаях, если, по мнению Трибунала, интересы правосудия потребуют этого.

7. В дополнение к выступлениям каждого защитника согласно статье 24, пункт «h», одному защитнику представляющему всех подсудимых, будет разрешено обратиться к Трибуналу по вопросам правового характера, которые могут возникнуть в связи с обвинительным заключением и Уставом и которые будут общими для всех подсудимых. Однако при этом он должен будет строго следовать статье 3 Устава. Это обращение будет сделано по окончании представления всех доказательств защиты, но оно должно продолжаться не больше половины дня. Если возможно, то копия письменного текста этого обращения должна быть заранее направлена Генеральному секретарю с тем, чтобы дать ему возможность обеспечить перевод этого текста на английский, французский и русский языки.

8. Пользуясь своим правом выступить перед Трибуналом в соответствии со статьей 24, пункт «j», Устава [1], подсуди-

[1] Последнее слово подсудимого.

мый не может касаться вопросов, о которых уже говорилось в ранее представленных доказательствах или на которых уже останавливался его защитник в своем выступлении перед Трибуналом в соответствии со статьей 24, пункт «h»; подсудимый должен будет ограничиваться лишь теми дополнительными вопросами, которые он считает необходимым затронуть до того, как Трибунал примет свое решение и объявит приговор.

9. Процедура, установленная настоящим постановлением, может быть в любое время изменена Трибуналом в случае, если это ему покажется необходимым в интересах правосудия.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 8 марта 1946 г.

Председатель: *Я должен сделать три объявления.*

Первое: с целью избегнуть ненужных переводов защитники будут точно указывать Обвинению выдержки во всех документах, которые они намереваются использовать с целью предоставления Обвинению возможности возражать против не относящихся к делу выдержек. В том случае, если между Обвинением и защитой возникнут разногласия по вопросу, в какой степени какая-либо выдержка относится к делу, Трибунал будет определять, какие именно выдержки в достаточной мере относятся к делу, для того чтобы их можно было перевести. Только лишь те выдержки, которые будут оглашаться, будут переводиться, за исключением тех случаев, когда Обвинению потребуется перевод всего документа.

Второе: Трибунал получил ходатайство от д-ра Нельте — защитника подсудимого Кейтеля — с просьбой, может ли подсудимый для того, чтобы восстановить некоторые моменты в своей памяти, пользоваться письменными заметками в то время, когда он будет давать устные показания на суде. Трибунал разрешает использование подсудимым в таких условиях письменных заметок, за исключением особых случаев, когда Трибунал может принять другое решение.

Третье: имели место случаи, когда одному подсудимому давали возможность составлять опросные листы или получать письменные показания от свидетелей, которые будут вызваны для дачи устных показаний по делу другого подсудимого. Если свидетель дает устные показания на суде до того, как будет заслушано дело, для которого

предназначены эти опросные листы или письменные показания, защитник должен получить необходимые доказательства путем устного допроса и не должен использовать опросный лист или аффидэвит.

ПОПЫТКИ ЗАЩИТЫ ОГЛАШАТЬ ДОКУМЕНТЫ, НЕ РАЗРЕШЕННЫЕ ТРИБУНАЛОМ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 8 марта 1946 г.

В утреннем заседании 8 марта 1946 г. защитник подсудимого Геринга доктор Штамер перед представлением документов пытался произнести речь, в которой, говоря о Версальском договоре, цитировал отдельные высказывания Ллойд-Джорджа и Поля Бонкура.

Главный обвинитель от США Джексон, прервав адвоката, обратил внимание Трибунала на то, что цитируемые Штамером высказывания Ллойд-Джорджа и Поля Бонкура были исключены из книги документов защиты. Джексон возразил против оглашения этих документов.

Председательствующий запретил Штамеру цитировать документы и от имени Трибунала сделал следующее предупреждение:

«Я вновь обращаю внимание как ваше, так и всех защитников на то, что они не будут иметь права оглашать те документы, которые были отклонены Трибуналом».

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 16 марта 1946 г.

Но и после этого предупреждения имели место аналогичные попытки со стороны других защитников, в частности со стороны защитника подсудимого Кейтеля, которому Трибуналом было сделано замечание следующего содержания:

«**Председатель** (обращаясь к адвокату Нельте): *...Этот документ — «Характеристика Кейтеля» — не был допущен решением Трибунала. Поэтому, по мнению Трибунала, вы не имеете никакого права предъявлять этот документ, так как он был уже отклонен Трибуналом».*

ПЕРЕДАЧА ЗАЩИТЕ СТЕНОГРАММ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 9 января 1946 г.

«**Председатель:** *Я хочу сделать объявление, касающееся защиты. Имея в виду заявления, которые были сделаны в Трибунале сегодня утром, я немедленно приказал от имени Трибунала, чтобы было проведено расследование относительно жалоб, заявленных защитой по поводу задержки в передаче стенограмм судебных заседаний. Такая задержка будет немедленно устранена. Расследование показало, что подготовка стенограмм судебных заседаний включительно по 20 декабря может быть закончена уже сегодня. Стенограммы заседаний после рождественского перерыва будут переданы, начиная с 8 января и до завтрашнего дня. С этого времени немецкие стенограммы будут регулярно передаваться защите через 48 час. после судебного заседания*».

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 22 ноября 1945 г.

Председатель: *Я хотел сказать несколько слов господину Стори*[1]. *Возможно ли для обвинения сделать так, чтобы защитники имели хотя бы одну копию*[2] *на двоих, если не сегодня, то хотя бы завтра?*

Стори: *Произошло недоразумение, документы были направлены в документальную комнату для защиты. Эти документы не на немецком языке, потому что мы намеревались огласить выдержки из них так, чтобы защита слушала их через систему перевода и, таким образом, все эти документы были бы переведены на все языки*[3]. *Во всяком*

---

[1] Полковник Стори — представитель обвинения от США.

[2] Речь идет о документах, представленных американским обвинителем Уоллисом.

[3] Среди сложных технических вопросов, возникших при организации процесса, не последнее место занял вопрос о языке. Как известно, Меж-

случае для того, чтобы сократить эту процедуру, майор Уоллис подготовил выдержки из этих документов, которые он и представляет суду, а затем передает самые документы, а позже — папки выдержек для Трибунала и для защиты...

Нам также известно, что д-р Кемпнер[1] обращался к некоторым из уважаемых защитников и выяснил, что значительное их число не только говорит по-английски, но и читает по-английски... Если не встретится возражений, единственное, что мы можем сделать, — это изъять их, но, как мы думаем, будет лучше представить их защитникам на английском языке. Именно это мы собираемся сейчас сделать. А затем говорящие по-немецки офицеры в документальном центре защиты будут переводить эти документы для всех тех, кто не умеет читать по-английски.

Председатель: *Слышали ли вы д-р Дикс[2], что сказал полковник о документах?*

Дикс: У меня есть просьба... Я прошу, чтобы мне и моим коллегам была дана возможность ознакомиться со всеми документами теперь же, а свои возражения по ним мы представим после ознакомления... Мы стараемся сотрудничать для того, чтобы преодолеть все трудности.

Председатель: *Трибунал рад, что защитники подсудимых стараются сотрудничать с Судом. Трибунал считает лучшим методом снабдить защитников таким количеством переводов, каким возможно, и вы правы, когда заявляете, что сможете представить ваши возражения по документам только после того, как с ними ознакомитесь.*

дународный военный трибунал был создан по соглашению четырех государств: СССР, США, Великобритании и Франции. Тем самым три языка — русский, английский и французский — признаны официальными языками. Но процесс в Нюрнберге должен был вестись на языке, доступном и для подсудимых, то есть на немецком. Именно так был решен вопрос в статье 25 Устава, согласно которой «все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого».

Однако работа Трибунала и ход процесса чрезвычайно осложнились бы, если бы допросы, выступления и т. д. передавались последовательно на четырех языках. Поэтому Трибуналом был установлен следующий порядок: все участники процесса выступают на любом из четырех языков, у всех участников — наушники. Из центрального радиопункта Трибунала все выступления тут же передаются на русском, английском, французском и немецком языках. Таким образом, все присутствовавшие в зале суда могли слушать все происходящее на том языке, который им понятен. Разумеется, что такая система потребовала сложной технической установки и особо квалифицированных переводчиков.

[1] Д-р Кемпнер — представитель Американского обвинения, осуществляющий связь с защитой на процессе.

[2] Я. Дикс — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал подсудимого Шахта.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 27 ноября 1945 г.

Олдерман[1]**:** *Господа судьи! У меня в руках английская стенограмма допроса подсудимого Эриха Редера. ...Я не думаю, что мы передали защите копию стенограммы допроса. Не знаю, могу ли я при этих условиях зачитать этот допрос. Я предлагаю, чтобы защите был передан полный текст того, что я буду зачитывать.*

Зимерс[2]**:** *Насколько я понял характер судопроизводства на данном процессе, я думаю, что мы имеем дело с такого рода судопроизводством, когда в качестве доказательств представляются документы либо вызываются свидетели.*

Я удивлен, что Обвинение хочет представить в качестве доказательства протоколы допросов, которые велись в отсутствие защиты.

Я был бы очень благодарен Суду, если бы мне сказали, могу ли я, как защитник, вести дело в такой же форме, то есть представлять и такие документы, в которых записаны показания свидетелей, допрошенных лично мною, как это делает Обвинение, не вызывая свидетеля в суд?

Председатель: *Трибунал заявляет, что если в будущем на суде будут зачитываться протоколы допросов подсудимых, то копии этих допросов должны быть заблаговременно переданы защитникам.*

Трибунал считает, что вы должны вызвать его[3] *как свидетеля к свидетельскому пульту, и не имеете права допрашивать его при помощи опросных листов.*

Возражаете ли против того, чтобы этот протокол был оглашен перед Трибуналом сейчас, на данной стадии процесса?

Зимерс: *Я прошу дать мне возможность ознакомиться с каждым протоколом до того, как он будет представлен Суду. Только тогда я смогу решить, можно ли оглашать протокол допроса, которого я, как защитник, не знаю.*

Председатель: *Объявляется перерыв и предполагается, что протокол допроса будет передан вам во время перерыва, и он может быть оглашен впоследствии...*

Зимерс: *Во время обеденного перерыва я просмотрел протокол... Для того чтобы облегчить дело, я хотел бы по-*

---

[1] Олдерман — Заместитель Главного обвинителя от США.

[2] Зимерс — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал подсудимого Редера.

[3] Имеется в виду Редер.

следовать предложению Суда... и согласен с тем, чтобы этот имеющийся здесь протокол сегодня был зачитан.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала 30 ноября 1945 г.

Нельте[1]**:** *Насколько я знаю, между представителями Обвинения и защитой было достигнуто соглашение, согласно которому надлежит всегда, если это возможно, предупреждать за день о том, что будет происходить на следующий день на заседании суда. Ясный смысл этого, как мне кажется, разумного соглашения заключается в том, чтобы предоставить возможность защитникам побеседовать со своими подзащитными и, таким образом, обеспечить быстрое и ясное ведение дела.*

Я, однако, не знал, что сегодня должен будет вызван Обвинением свидетель Лахузен. Я также не знал, по каким вопросам он будет допрашиваться. Это ведь очень важно...

Председатель: *Суд хотел бы заслушать мнение Обвинения от США относительно соглашения, по которому все, что будет обсуждаться на следующий день, якобы должно сообщаться заранее защитнику, на что ссылается защитник Кейтеля.*

Джексон[2]**:** *Я не знаю такого соглашения, которое предусматривало бы заблаговременную информацию защиты о допросе свидетелей.*

Мы намеренно не сообщали заранее защите, какой свидетель будет выступать на следующий день. Это сделано для того, чтобы не разглашать заранее имен свидетелей. Это совсем другое дело, чем документальные доказательства, относительно которых действительно было обещано информировать защиту. И это выполнялось.

В тех же случаях, когда речь идет о свидетелях, нам не всегда удобно это делать. Ведь свидетели не всегда являются заключенными[3] *и не всегда удобно оглашать их име-*

---

[1] Нельте — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал Кей-

Р. Джексон — Главный обвинитель от США.

Джексон имеет в виду ряд гитлеровских генералов и крупных нацистских чиновников, которые были арестованы за совершенные ими преступления, но на процессе главных военных преступников допрашивались в качестве свидетелей.

на в интересах их безопасности, которую мы обязаны обеспечить.

Этот процесс происходит в самом гнезде нацизма.

Председатель: Господин Джексон, будет достаточно, если вы скажете Трибуналу, что такого соглашения не было. Трибунал, безусловно, согласится с этим.

Джексон: Мне ничего не известно о таком соглашении в отношении свидетелей...

Штамер [1]**:** Господин председатель! Я должен еще раз вернуться к выступлению д-ра Нельте, к его утверждению о том, что перед началом процесса между Обвинением и защитой было достигнуто соглашение о том, что все представители защиты за день до заседания информируются о программе следующего дня. Такое соглашение было действительно достигнуто, и я не понимаю, как такое соглашение не было доведено до сведения всех обвинителей.

На одном из совещаний мы обсудили эту возможность и пришли к соглашению с д-ром Кемпнером [2], который был выделен для связи с нами. Мне не ясно, почему мы не могли быть информированы о выступлении этого свидетеля... В этом я вижу совершенно необоснованное недоверие к защитникам со стороны Обвинения...

Джексон: ...Мы не можем обещать, что имена свидетелей, находящихся в Нюрнберге и не содержащихся под стражей, будут заранее сообщаться защите. Положение вещей не позволяет этого. Мы не сможем также передавать им заранее запись предстоящих выступлений свидетелей. Однако мы будем и должны передавать защите все, что необходимо для правильного ведения суда.

Уже сейчас она имеет в своих руках более того, на что может рассчитывать лицо, принимающее участие в процессе в Соединенных Штатах Америки.

Я считаю, что нельзя от нас требовать того, чтобы мы заранее сообщали им (защитникам) о личности свидетеля или о сущности его показаний, так как часто по сущности можно определить, кого именно будут допрашивать.

Дикс [3]**:** Разрешите мне обратиться к Высокому Суду. Я думаю, что здесь какое-то недоразумение.

Положение следующее: во время переговоров соглашения между Обвинением и защитой заключено не было. Как ваша честь знает, в отношении документов имелось лишь решение суда, которое известно и которое мне не надо повторять.

---

[1] Штамер — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал Геринга.

[2] Представитель обвинения от США.

[3] Дикс — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал Шахта.

Что касается свидетелей, то я могу сказать, что между всеми существует единодушие о том, что желание защиты заранее знать, какие свидетели будут вызваны, является справедливым.

Высокий Суд должен решить, насколько это требование не может быть удовлетворено из соображений безопасности...

Я считаю, что это недоразумение возникло потому, что по распоряжению суда нам должны были за 48 час. предоставляться документы, а также должен был быть показан фильм. Из-за этого у моих коллег возникло впечатление, что все доказательства должны нам представляться. Само собой разумеется, что мы не ждем того, что нам будут сообщать содержание предстоящих свидетельских показаний.

...Я хотел бы просить суд, чтобы в будущем нам заранее сообщали, какие свидетели будут вызваны, если это возможно, и к этой просьбе добавить просьбу о том, чтобы в отношении безопасности исходили из того соображения, что здесь речь идет о достойных доверия защитниках, которые хотят и способны помочь Суду в вынесении справедливого приговора; что такие случаи, когда офицер по безопасности сочтет, что нам нельзя сообщать имен свидетелей, будут ограничены минимумом.

Председатель: *Трибунал рассмотрит заявление защиты...*

Что касается перекрестного допроса[1] *со стороны защиты, — она получит возможность проводить это самым удобным для нее образом. Так, если защитники захотят до перекрестного допроса поговорить со своими подзащитными, эта возможность будет им предоставлена.*

---

[1] Имеются в виду свидетели, вызванные обвинителями.

Доказательства и порядок представления их Трибуналу

Доказательства на процессе

1. СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Устав Трибунала не содержит специальной статьи, определяющей систему доказательств. Указания на отдельные виды доказательств, которые мог принимать Трибунал, содержатся во многих статьях Устава и в разработанных на его основе процедурных правилах (Регламенте). Однако Устав и Регламент Трибунала излагали систему доказательств лишь в общих чертах. Детализацию мы находим в многочисленных постановлениях Трибунала по процедурным вопросам. Такие постановления принимались Трибуналом в судебных или организационных заседаниях и от имени Трибунала оглашались председательствующим.

Система доказательств, установленная Уставом и Регламентом Трибунала, сводится к следующему.

Пункт «а» статьи 15 Устава Трибунала устанавливает обязанность главных обвинителей собирать и представлять как до, так и во время судебного процесса все необходимые доказательства. В этих целях главным обвинителям предоставлено право (пункт «с» статьи 15) производить предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых. Обвинителям предоставлено также право «подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания» (статья 24).

В качестве одной из процессуальных гарантий для подсудимых Устав предусматривает п р а в о п о д с у д и м о г о (разрядка наша. — *Составители*) при любом предварительном допросе и на суде давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений (пункт «в» статьи 16). Подсудимому также предоставлено право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением (пункт «е» статьи 16).

Статья 17 Устава предоставляла право Трибуналу:

«а) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы; b) допрашивать подсудимого; с) требовать предъявления документов и других

материалов, используемых как доказательства; d) приводить к присяге свидетелей».

Что касается Регламента Трибунала, то он содержит указание на то, что Трибунал будет принимать документальные доказательства, а также вещественные доказательства (правило 9-е).

Англо-американская система доказательств знает только две категории доказательств: устные показания свидетелей и подсудимых на суде (orale evidence) и письменные (documentaryevidence).

Анализируя Устав и Регламент Трибунала, можно сделать вывод, что ими были установлены следующие виды доказательств:

а) показания свидетелей (устные и письменные);

б) показания и объяснения подсудимых (устные и письменные);

в) документы;

г) вещественные доказательства.

Таким образом, Устав и Регламент Трибунала воспроизводят почти целиком систему доказательств, принятую советским доказательственным правом, за исключением экспертизы (заключения экспертов). Однако фактически на Нюрнбергском процессе применялась и экспертиза — судебно-психиатрическая и судебно-медицинская.

Защита возбудила ходатайство о назначении экономической экспертизы, но это ходатайство было отклонено Трибуналом.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А. Показания свидетелей

Свидетельские показания — один из наиболее древних и распространенных видов судебных доказательств. Нет ни одной системы доказательств, которая не отводила бы свидетельским показаниям более или менее прочного места среди всех других доказательств. И на Международном процессе главных немецких военных преступников показания свидетелей занимали довольно большое место в системе доказательств.

Однако центр тяжести доказательств лежал отнюдь не в показаниях свидетелей. Если обвинение стало бы доказывать преступные действия главных немецких военных преступников преимущественно путем допроса свидетелей, в

соответствии с практикой англо-американских судов, то это могло привести только к искажению перспективы процесса. В самом деле, разве можно серьезно говорить о «свидетельских» показаниях гитлеровского министра Ламмерса, фельдмаршала Мильха, генерала Боденшаца? Ведь это были по существу не свидетели, а активные соучастники главных военных преступников, сидевших на скамье подсудимых, и, давая показания перед Международным военным трибуналом, такие «свидетели», совершенно естественно, в ряде случаев выгораживали подсудимых для того, чтобы выгородить и себя.

Вот почему обвинение делало основной упор не на свидетельские показания.

Преступная деятельность лидеров гитлеровской Германии по своему характеру находила отражение в документах своего времени, следовательно, задача заключалась в том, чтобы найти эти документы и правильно их использовать; на Нюрнбергском процессе, где исследовались факты и события двух десятилетий и где рассматривались преступления, совершенные на двух континентах, решающая роль принадлежала не свидетелям, а документам.

Бесспорно, что на Нюрнбергском процессе многие свидетельские показания представляли ценность непосредственного и живого слова о событиях большого политического масштаба и конкретных фактах военных преступлений и преступлений против человечества. Такими именно показаниями были на Нюрнбергском процессе показания академика Орбели и протоиерея Ломакина о зверствах гитлеровцев в Ленинграде и Ленинградской области; Райзмана и Шмаглевской — о чудовищных злодеяниях в лагерях истребления — в Треблинке и Освенциме; Мари Клод Вайян Кутюрье — об истреблении тысяч людей в Равенсбрюке и других гитлеровских концлагерях.

Но решающая роль на этом процессе принадлежала все-таки не показаниям свидетелей, а документальным доказательствам.

На Нюрнбергском процессе непосредственно в суде было допрошено 116 свидетелей и принято 143 письменных показания свидетелей, а документальных доказательств принято около 2500, то есть в десять раз больше.

Защита более широко прибегала к свидетельским показаниям в качестве доказательства, нежели обвинение.

Так, на Нюрнбергском процессе было допрошено в суде 33 свидетеля, вызванных обвинением, и 61 свидетель, выз-

ванный защитой [1], то есть свидетелей защиты было допрошено почти в два раза больше.

В официальных документах свидетели именуются либо свидетелями обвинения, либо свидетелями защиты. По существу такое деление неточно. В ходе процесса имели место случаи, когда вызванный защитой свидетель в результате перекрестного допроса признавал факты и обстоятельства, которые служили доказательствами виновности того или иного подсудимого; такой свидетель, начав показания в качестве свидетеля защиты, к концу допроса превращался в свидетеля обвинения.

Так произошло, например, с вызванным Трибуналом по ходатайству защитника Геринга бывшим фельдмаршалом авиации гитлеровской Германии Мильхом.

Во многих случаях в результате умелого допроса обвинителями свидетелей, вызванных защитой, удавалось убедительно продемонстрировать лживость этих показаний, наличие организованного сговора как между самими свидетелями, так и между свидетелями и подсудимыми, и что в этом сговоре активное участие принимали адвокаты.

Так, например, по ходатайству защитника подсудимого Геринга был вызван для допроса в качестве «свидетеля» бывший генерал гитлеровской авиации Карл Боденшац для подтверждения того, что Геринг якобы расходился с Гитлером по вопросу об агрессивных войнах и проведении человеконенавистнической расовой политики.

Во время перекрестного допроса Боденшац проговорился, что адвокат Штамер подготовил его к допросу и даже сообщил ему некоторые факты, о которых он должен был дать показания.

«Боденшац: Вы спрашиваете, присутствовал ли Далерус? На сто процентов я не могу сказать, что он там присутствовал. Я знаю только, что когда я говорил с г-ном адвокатом, он сказал мне, что Далерус присутствовал там. Но присутствовал ли он там действительно, я не могу утверждать... Далерус, очевидно, устроил это совещание. Однако впервые я узнал об этом из беседы с защитником г-ном Штамером...» [2].

Аналогичный случай произошел при допросе свидетеля Лаутербахера, вызванного на допрос по ходатайству адвоката Заутера — защитника подсудимого Шираха.

Ходатайства адвокатов о вызове для допроса многочисленных свидетелей, с одной стороны, имели целью собрать как можно больше показаний единомышленников и соуча-

---

[1] В это число не входят свидетели, допрошенные в связи с деятельностью преступных организаций.

[2] Стенограмма процесса от 8 марта 1946 г.

стников подсудимых, чтобы таким путем попытаться обелить гитлеровцев, с другой стороны — являлись определенным тактическим приемом защитников для затягивания процесса.

В ряде случаев, однако, Трибунал отдавал явное предпочтение устным показаниям свидетелей. Свидетели вызывались: для удостоверения определенных фактов, имевших значение для обвинения или защиты подсудимых; для характеристики личности и деятельности подсудимых; для удостоверения подлинности (идентификации) других доказательств.

Регламент Трибунала (правило 4-е) устанавливал порядок вызова свидетелей. Трибунал специальным решением обязал обвинителей заранее сообщать фамилии всех свидетелей, которых обвинение желает вызвать в суд. В отношении защиты был установлен определенный срок для ходатайств о вызове свидетелей. «Защита, — указывалось в этом решении, — будет подавать ходатайства по крайней мере за три недели до того, как будет вызван свидетель» [1]

Требование Трибунала, чтобы ходатайства о вызове свидетелей заявлялись заранее, преследовало цель не допускать перебоев в рассмотрении дела из-за несвоевременного прибытия свидетелей. При этом Трибунал исходил из того, что обвинители сами располагали возможностями для вызова и доставления свидетелей, а для доставления свидетелей, вызванных по ходатайствам защиты, в ряде случаев приходилось прибегать к помощи оккупационных властей и даже правительств отдельных государств. Совершенно естественно, что для этого требовался больший срок.

Регламент также предусматривал, что «свидетели, пока они не дают показания, не должны присутствовать в зале суда. Председатель Трибунала должен дать указания, как того требуют обстоятельства, чтобы свидетели не сговаривались между собой до дачи ими показаний» (правило 6-е, пункт «b»).

Был установлен также порядок допроса свидетелей: пункт «е» статьи 24 Устава указывает, что сперва допрашиваются свидетели обвинения, а потом свидетели защиты. Это правило касалось лишь сторон. Что касается состава суда, то он в соответствии с пунктом «f» той же статьи мог задавать вопросы любым свидетелям в любое время.

Перед началом допроса свидетели приводились к присяге. Устав Трибунала не предусматривал формы присяги. Пункт «d» статьи 17 Устава содержит лишь указание о том, что Трибунал имеет право приводить свидетелей к присяге.

---

[1] Протокол организационного заседания Трибунала от 12 ноября 1945 г.

Более подробно вопрос о присяге разработан в Регламенте Трибунала.

Правило 6-е, пункт «а», Регламента гласит: «Перед тем, как предстать перед Трибуналом для дачи показаний, каждый свидетель должен принять присягу или сделать заявление соответственно обычаям, принятым в его стране».

21 ноября 1945 г., на второй день после открытия процесса, Трибунал вынес дополнительное постановление по поводу присяги, в котором указывалось: «Каждый свидетель должен быть приведен к своей национальной присяге по той форме, которая существует в его стране. В случае возражения, базирующегося на религиозных принципах, он может дать клятву в форме, приемлемой для Трибунала».

Практика Трибунала свелась к тому, что свидетели, признававшие религиозную присягу, обычно принимали ее по такой формуле: «Клянусь богом всемогущим и всеведающим, что я буду говорить правду, только правду и ничего, кроме правды. Да поможет мне бог».

Советская часть Трибунала, учитывая специфику обстановки процесса, признала целесообразным, чтобы граждане СССР, вызванные в качестве свидетелей, перед дачей показаний выступали с торжественным обещанием показывать правду. Для граждан СССР была выработана следующая формула торжественного обещания: «Я, гражданин Советского Союза, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, торжественно обещаю и клянусь перед лицом Высокого суда говорить все, что мне известно по данному делу и ничего не прибавить и не утаить».

Допрос свидетелей состоял из следующих этапов:

а) главный или прямой допрос. Этот допрос производится стороной, вызвавшей свидетеля в суд;

б) перекрестный допрос, который производится противной стороной;

в) повторный прямой допрос или передопрос, который производится стороной, вызвавшей свидетеля в суд только по поводу перекрестного допроса в тех случаях, когда она считает нужным уточнить или восполнить неясности, возникшие при перекрестном допросе. Однако с разрешения суда при повторном допросе могут быть заданы вопросы, выходящие за рамки перекрестного допроса;

г) повторный перекрестный допрос, который может производиться противной стороной в связи с показаниями о новых обстоятельствах, данными свидетелем с разрешения суда во время повторного прямого допроса.

В целях экономии времени Трибунал неоднократно практиковал замену главного допроса свидетеля оглашением его записанных показаний.

Перекрестный допрос согласно правилам англо-американского процесса может производиться сторонами, в том

числе и подсудимым. Международный Трибунал ограничил право подсудимых на перекрестный допрос, запретив его тем подсудимым, которые имели защитников [1].

Такое решение Трибунала прямо вытекает из пункта «d» статьи 24 Устава, согласно которому право перекрестного допроса предоставлено обвинению и защите. Так как все подсудимые были представлены защитниками, то они фактически в перекрестном допросе свидетелей не участвовали.

Трибунал вынес специальное постановление, разрешающее свидетелям пользоваться заметками и записями «для освежения памяти».

При допросе вызванного защитой свидетеля Боденшаца председательствующий объявил:

«Трибунал заметил, что свидетель пользуется заметками для своих показаний. Сегодня утром я сделал объявление, которое касалось только подсудимых и отнюдь не распространялось на свидетелей. Тем не менее Трибунал разрешает, чтобы это правило распространялось и на свидетелей. Однако показания не должны зачитываться. Это решение принято с той целью, чтобы помочь «освежению памяти» при даче показаний» [2].

Прямых указаний по поводу представления в качестве доказательств записанных показаний свидетелей Устав Трибунала не содержал. Допустимость таких доказательств вытекает из того, что Устав (пункт «с» статьи 15) предоставлял обвинителям право в стадии подготовки процесса производить предварительный допрос свидетелей и обвиняемых. Это означало, что записанные до явки в суд показания свидетелей могли быть представлены Трибуналу в качестве доказательств.

Фактически на процессе довольно широко практиковалось представление записанных показаний.

Записанные показания принимались в форме: аффидэвитов (письменные показания, данные под присягой), заявлений и опросных листов (свидетелю ставились в письменном виде конкретные вопросы, на которые он давал ответ в письменном виде).

Как известно, института «аффидэвитов» и опросных листов не существует в советском уголовном процессе. Английский уголовный процесс допускает принятие аффидэвитов в качестве доказательств в крайне ограниченных случаях, а именно, когда свидетель, давший показание под присягой, умер или сошел с ума, или настолько болен, что не в состоянии передвигаться. Представляя такой аффидэвит в

---

[1] Стенограмма процесса от 1 декабря 1945 г.
[2] Стенограмма процесса от 8 марта 1946 г.

качестве судебного доказательства, сторона должна доказать, что свидетель был приведен к присяге уполномоченным на то лицом (судьей, а в армии — судебным офицером)[1] и что противная сторона была заблаговременно поставлена в известность о предстоящем допросе и имела возможность принять участие в перекрестном допросе свидетеля.

На Нюрнбергском процессе аффидэвиты принимались без соблюдения всех этих ограничительных правил англо-американского процесса, однако с рядом оговорок со стороны Трибунала.

Трибунал принял от защиты 143 свидетельских показания, полученных путем ответов на опросные листы. По поводу опросных листов Трибунал принял ряд решений, устанавливающих отношение суда к этому виду доказательств и порядок их направления.

28 ноября 1945 г. Трибунал в связи с представленным обвинителем аффидэвитом Мессерсмита (бывшего американского посла в Австрии) принял следующее решение:

«...Эти письменные показания принимаются в качестве доказательства. Вопрос о доказательственной силе этих показаний... будет рассмотрен Трибуналом. Трибунал также решил, что защите предоставляется право, если она того желает, направить опросные листы г-ну Мессерсмиту... Трибунал хочет дать ясно понять, что, если защитники желают направить г-ну Мессерсмиту опросные листы, в связи с его письменными показаниями, они могут передать такие листы Трибуналу для пересылки г-ну Мессерсмиту»[2].

Вскоре после этого было вынесено общее решение об опросных листах: «Показания свидетеля могут быть получены путем направления ему опросного листа, но защита должна каждый раз сообщать Трибуналу фамилию свидетеля и представлять опросный лист. При получении опросные листы должны передаваться главным обвинителям для просмотра и только после этого они направляются свидетелю... Защита всегда может, если она сочтет это нужным, ходатайствовать о предъявлении опросного листа, который будет направлен любому лицу...»[3].

Так как между обвинением и защитой возникли разногласия по поводу опросных листов, Трибунал решил:

---

[1] Трибунал принял 26 января 1946 г. следующее постановление: «Любое официальное лицо военного управления, имеющее право приводить к присяге, может также удостоверить письменное показание, данное под присягой, для последующего представления в качестве доказательства».

[2] Стенограмма процесса от 28 ноября 1945 г.

[3] Протокол организационного заседания Трибунала от 17 декабря 1945 г. и стенограмма процесса от 11 февраля 1946 г.

«Генеральному секретарю поручено в будущем принимать меры к устранению разногласий между обвинением и защитой, когда возражения возникают относительно опросных листов. В случае если защитник будет настаивать на каком-либо пункте с которым не согласится обвинение, вопрос этот передается на рассмотрение Трибунала» [1].

Вопрос о принятии Трибуналом опросных листов в качестве доказательств решался в различных случаях по-разному.

Так, в одном случае Трибунал отклонил представленный французским обвинением опросный лист со следующей мотивировкой:

«Трибунал считает, что документ, который вы нам представили (РФ-711), не может быть принят. Он представляет собой лишь краткое изложение. Трибунал полагает также, что он может разрешить использовать опросный лист только в том случае, если один экземпляр его вручен защите и если свидетель, который заполнил опросный лист, представлен защите для перекрестного допроса, если защита пожелает подвергнуть его перекрестному допросу. Вы должны в противном случае вызвать генерала Вестгофа и допросить его устно» [2].

14 декабря 1945 г. Трибунал принял решение, что «письменное показание принимается в качестве доказательства...», но 23 января 1946 г., в связи с протоколом допроса фон Шредера, представленным Обвинением, постановил:

«Что касается возражения против письменного показания фон Шредера, которое было выдвинуто сегодня утром защитником подсудимого фон Папена, то Трибунал не намеревается устанавливать какого-либо общего правила относительно доказательств в форме письменных показаний. Учитывая особые обстоятельства данного дела, Трибунал примет письменное показание, о котором идет речь, но предупреждает, что если письменное показание будет представлено в качестве доказательства, то лицо, которое дало это письменное показание — фон Шредер, — должно быть доставлено сюда немедленно для перекрестного допроса защитником» [3].

Адвокаты вначале рьяно возражали против принятия аффидевитов, представленных советскими обвинителями, но после допроса Паулюса, когда защита убедилась, что ей было бы выгоднее согласиться на принятие письменных показаний Паулюса, так как его показания на суде произвели ог-

---

[1] Протокол организационного заседания Трибунала от 26 января 1946 г.

[2] Стенограмма процесса от 7 февраля 1946 г.

[3] Стенограмма процесса от 14 декабря 1945 г. 23 января 1946 г.

ромное впечатление, она почти прекратила свои возражения.

Необходимо отметить, что на протяжении процесса Трибунал принял большое количество решений по вопросу о письменных показаниях свидетелей и, как это будет показано на примере некоторых решений, не всегда придерживался определенной линии в этом вопросе, иногда одно решение Трибунала противоречило другому. По-разному Трибунал относился к письменным показаниям свидетелей.

Когда в самом начале процесса адвокат Кубушок заявил возражение против представленного обвинителем письменного показания, данного под присягой, Трибунал отклонил это возражение, сославшись на статью 19 Устава, которая предоставляла право Трибуналу допускать любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу, и предусматривала, что Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. В решении Трибунала говорилось:

«Трибунал считает, что письменное показание может быть здесь зачитано, потому что в данном случае представление его вполне соответствует принятой процедуре. Что касается доказательной силы письменного показания по сравнению с устными показаниями свидетеля, подвергнутого перекрестному допросу, Трибунал рассмотрит этот вопрос отдельно» [1].

Однако в тот же день Трибунал согласился с возражениями адвоката Латернзера, когда речь шла о письменных показаниях Шушнига. В решении Трибунала по этому вопросу сказано:

«Трибунал рассмотрел возражения защиты против оглашения письменного показания Шушнига и соглашается с этими возражениями. Если обвинение хочет вызвать Шушнига в качестве свидетеля, оно может ходатайствовать об этом» [1].

14 декабря 1945 г. Трибунал вынес решение о том, что «письменное показание принимается в качестве доказательства. Однако, если защита желает, она может подать письменное ходатайство о вызове этого свидетеля и указать причины, которые делают необходимым допрос данного свидетеля» [2].

В своих решениях Трибунал специально подчеркивал, что он «не намеревается устанавливать общего правила относительно допустимости доказательств в форме письменных показаний» [3].

---

[1] Стенограмма процесса от 28 ноября 1945 г.
Стенограмма процесса от 14 декабря 1945 г.
Стенограмма процесса от 23 января 1946 г.

Трибунал неоднократно указывал, что вопрос будет решаться им в каждом конкретном случае. Так, адвокату Людингаузену Трибунал указал: «...нет таких правил, о которых вы заявляете, относительно того, чтобы защита допрашивала здесь каждого свидетеля, давшего письменные показания под присягой. Этот вопрос решается исключительно по усмотрению Трибунала... [1].

В преобладающем большинстве случаев Трибунал отклонял возражения защиты и принимал в качестве доказательств письменные показания свидетелей. Но вместе с тем председательствующий неизменно подчеркивал, что доказательственная ценность этих показаний была бы неизмеримо выше, если бы свидетель давал показания в суде. Так, обращаясь к советскому обвинителю Ю. В. Покровскому, лорд Лоренс указал:

«Вы имеете полное право представить документы в качестве доказательства теперь, если вы считаете это нужным... документ ...будет считаться представленным в качестве доказательства и не будет вычеркнут из протокола, хотя вопрос о нем может быть поставлен на обсуждение, поскольку это письменные показания, и свидетель, возможно, не будет доставлен в суд для допроса. Поэтому значение этого документа в качестве доказательственного материала не будет столь велико, как в том случае, если бы этот свидетель присутствовал в суде лично для перекрестного допроса» [2].

Трибунал установил правило, по которому свидетель может быть вызван для допроса только один раз.

И это правило Трибунал неоднократно подчеркивал в своих решениях: «...свидетель может быть вызван сюда только один раз. Если эти свидетели будут вызваны как свидетели обвинения, все подсудимые, если они хотят, должны использовать свое право и задавать им вопросы именно в это время. Если, напротив, защитники предпочитают, чтобы эти свидетели были вызваны во время представления материалов защиты, то тем же порядком свидетели могут быть вызваны лишь один раз, обвинение должно использовать свое право допросить их» [3].

Такое правило было, безусловно, необходимо, чтобы парализовать попытки защитников главных военных преступников затянуть окончание процесса.

Соображениями всемерного ускорения процесса было продиктовано создание института уполномоченных Трибунала для допроса свидетелей.

---

[1] Стенограмма процесса от 26 июня 1946 г.
Стенограмма процесса от 14 февраля 1946 г.
Стенограмма процесса от 27 февраля 1946 г.

Устав (пункт «е» статьи 17) предоставил право Трибуналу «назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала».

Практически институт уполномоченных ограничил свою деятельность допросом свидетелей и собиранием других доказательств по делам о преступных организациях фашистского режима (СС, гестапо, генштаб и др.). Уполномоченными Трибунала был допрошен 101 свидетель, суммированы 38 тысяч письменных коллективных показаний, обобщены доказательства по делам о преступных организациях и представлены выводы Трибуналу.

Уполномоченные были назначены из состава секретариата Трибунала.

Трибунал установил, что при допросе в присутствии уполномоченного защитники и обвинители будут пользоваться обычными правилами прямого допроса, перекрестного допроса и повторного допроса, а показания будут протоколироваться уполномоченным [1].

Трибунал разработал и преподал уполномоченным следующие руководящие указания, которые были также обязательны для обвинителей и защитников:

«1. Все письменные показания, данные под присягой, и опросные листы, полученные от свидетелей обвиняемых организаций, будут рассмотрены уполномоченными до представления их Трибуналу.

2. Уполномоченные будут придерживаться следующего порядка при рассмотрении письменных показаний, данных под присягой, и опросных листов:

а) Защитник зачитает уполномоченным резюме письменного показания или группы письменных показаний, данных под присягой, или опросных листов в присутствии обвинителя;

b) Обвинитель будет иметь право делать свои замечания или высказывать возражения по поводу данных показаний;

c) Если уполномоченные решат, что письменное показание, данное под присягой, или опросный лист относятся к делу.., то они передадут оригинал документа в генеральный секретариат (Трибунала) для регистрации;

d) Они (уполномоченные) представят Трибуналу стенограмму заседания комитета (уполномоченных), включая резюме письменного показания, данного под присягой, или опросного листа. В исключительных случаях они будут обеспечивать перевод документа полностью...» [2].

---

[1] Протокол организационного заседания Трибунала от 12 марта 1946 г.

[2] Протокол организационного заседания Трибунала 3 июля 1946 г.

Трибунал строго придерживался правила: не оглашать письменных показаний свидетеля, если он давал показания в судебном заседании. Председательствующий в таких случаях заявлял: «Мы не хотим, чтобы представлялись письменные показания свидетелей, которые уже лично выступали в суде» [1].

Много решений было принято Трибуналом для установления формы и характера вопросов и ответов при допросе свидетелей.

Так, в первые дни процесса Трибунал принял решение: «Трибуналу, несомненно, было бы большой помощью, если бы одновременно задавался только один вопрос и свидетель отвечал бы «да» или «нет» на этот вопрос, а в случае необходимости давал пояснения потом; но ответы и вопросы должны быть по возможности краткими» [2].

В последующем председательствующий неоднократно напоминал об этом решении Трибунала и требовал неуклонного его выполнения.

«Я уже объяснял в ряде случаев, что обязанностью... свидетелей является отвечать прямо на вопросы, когда ответ может быть дан просто в утвердительной или отрицательной форме, а если они имеют какие-либо объяснения, они могут их сделать после того, как дадут ответ на поставленный вопрос» [3].

Многие адвокаты явно злоупотребляли своим положением в процессе и задавали наводящие вопросы, чтобы добиться желаемых ответов, вследствие чего Трибунал вынужден был часто предупреждать их. Для примера можно привести следующие указания председательствующего:

«Доктор Дикс, я уже говорил вам ранее, что свидетель не может давать показания о мыслях и планах другого человека; он может говорить только о его действиях и сделанных им заявлениях... Вы должны согласиться с его ответом. Он ведь сказал, что он ничего не знает об этом. После этого вы не можете рассказывать ему, что именно произошло, если он говорит, что ничего не знает об этом» [4].

«Доктор Кубушок, вы не должны спрашивать его о том, полагает ли он, что такое мнение могло быть высказано или нет. Это лишь не имеющее под собой реального обоснования предположение, а не доказательство. Поэтому этот вопрос должен быть снят, ответ на него не должен даваться, и он будет вычеркнут из протоколов суда» [5].

---

[1] Стенограмма процесса от 30 января 1946 г.
[2] Стенограмма процесса от 1 декабря 1945 г.
[3] Стенограмма процесса от 19 марта 1946 г.
[4] Стенограмма процесса от 9 мая 1946 г.
[5] Стенограмма процесса от 13 июля 1946 г.

Б. Показания и объяснения подсудимых

Устав Трибунала, как уже указывалось, признавал за показаниями подсудимых силу доказательств.

Устав говорит о праве обвиняемого давать объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений (пункт «b» статьи 16), рассматривая это право в качестве одной из процессуальных гарантий для подсудимых. Эта норма Устава соответствует доктрине и практике советского уголовного процесса: обвиняемый имеет право давать показания, но не обязан это делать; за отказ от дачи показаний, равно как и за дачу ложных показаний по его делу, в отличие от свидетеля, он не несет уголовной ответственности.

Иначе решается вопрос англо-американским процессом. Правда, и там подсудимый вправе отказаться от дачи показаний в суде. Но английский закон об уголовных доказательствах 1898 года разрешает каждому обвиняемому давать показания по своему делу под присягой. Таким образом, если подсудимый решил выступить перед судом с объяснениями в свою защиту или давать показания по поводу других подсудимых, — он становится как бы свидетелем, приводится к присяге, дает показания не со скамьи подсудимых, а за свидетельским пультом.

Хотя Устав Трибунала не предусматривал, что подсудимые будут допрашиваться в качестве свидетелей, более того, статья 24 Устава, трактующая о порядке судебного заседания, различала допрос свидетелей от допроса подсудимых, — Трибунал полностью воспринял правила англо-американского процесса, допрашивал подсудимых в качестве свидетелей защиты и в ряде своих постановлений по процедурным вопросам указывал, что подсудимые допрашиваются в качестве свидетелей.

Советское обвинение заявило протест против того, чтобы главные военные преступники выступали в качестве «свидетелей», приводились к присяге и давали показания не со скамьи подсудимых. Но большинство судей Трибунала не могли отрешиться от привычной для них англо-американской судебной процедуры.

На Нюрнбергском процессе были случаи отказа подсудимых от дачи показаний. Отказались от показаний Гесс и Фрик. Но в этих случаях Трибунал не воспользовался предоставленным ему по Уставу (пункт «b» статьи 17) правом допроса подсудимых и даже привычными для большинства членов Трибунала нормами англо-американского процесса, позволяющими судьям комментировать факт отказа подсудимых от дачи показаний.

Трибунал принял ряд решений, связанных с допросом

подсудимых, которые касались как процессуальной стороны допроса, так и существа показаний подсудимых.

Пункт 6 решения Трибунала 23 февраля 1946 г. устанавливал:

«а) Подсудимый, не желающий давать показания на суде, не может быть принужден к этому, но может быть допрошен Трибуналом в любое время согласно статьям 17 «b» и 24 «f» Устава;

b) Подсудимый может только один раз давать показания в суде;

c) Подсудимый, который желает давать свидетельские показания в свою пользу, может это сделать во время представления материалов по его защите. В это время будет осуществляться право защиты и обвинения, согласно статье 24 «d» Устава, допрашивать и производить перекрестный допрос подсудимого;

d) Подсудимый, который не желает давать показания в суде в свою пользу, но желает давать свидетельские показания в пользу какого-либо другого подсудимого, может сделать это в течение представления материалов по защите соответствующего подсудимого. Защитники других подсудимых и обвинители будут допрашивать его и подвергнут его перекрестному допросу после того, как он закончит свои свидетельские показания в пользу другого подсудимого;

e) Пункты «а», «b», «c» и «d» не ограничивают права Трибунала разрешить вторичный вызов подсудимого для дачи дальнейших свидетельских показаний в исключительных случаях, если, по мнению Трибунала, интересы правосудия потребуют этого» [1].

В отношении письменных показаний подсудимых Трибунал, ссылаясь на статьи 15 и 16 Устава, определенно высказался за то, что они являются доказательствами и принимал протоколы допросов как от обвинителей, так и от защитников.

Так, в ответ на возражения адвоката Штамера председательствующий заявил:

«Трибунал, исходя из статей 15 «c» и 16 «b» Устава, не понимает, на каком, собственно, основании вы возражаете? Статья 15 «c» гласит, что Главные обвинители выполняют, кроме других обязанностей, следующую: а) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых. Статья 16 гласит, что для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок: b) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по

---

[1] Стенограмма процесса от 23 февраля 1946 г.

обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; с) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает. Эти положения Устава, по мнению Трибунала, показывают, что подсудимые могут быть допрошены и что протоколы их допросов могут предъявляться в качестве доказательства» [1].

Еще более категорически Трибунал высказал свою точку зрения по этому вопросу в другом решении:

«...Обвинитель имеет право допрашивать любого из подсудимых, а это как раз и был допрос одного из подсудимых. Если обвинение хочет представить такой протокол в качестве доказательства, оно может это сделать. Если оно не считает нужным это делать, то оно может этого не делать» [2].

Возражения защиты против протоколов, представляемых обвинителями, Трибунал отклонял, предоставляя защите право вносить уточнения во время допроса подсудимых. Так, на возражения адвоката Флехснера председательствующий заявил: «Мне кажется, что при данных обстоятельствах лучше всего будет заслушать протокол допроса, а вы будете иметь возможность путем вызова подсудимого показать, в какой мере, как вы утверждаете или как он утверждает, этот перевод является неточным» [3]. При этом Трибунал требовал, чтобы обвинители до представления протоколов допроса суду вручали защите копии этих протоколов на немецком языке.

В. Документы

Документальные доказательства имели на процессе решающее значение. Трибуналу приходилось иметь дело со следующими документами, представленными в качестве доказательств:

а) официальные правительственные документы — ноты, сообщения, доклады, отчеты, письма, донесения, телеграммы, тексты законов и постановлений, инструкции, приказы, директивы; протоколы, договоры, соглашения, декларации как внутреннего, так и международного характера;

б) личные письма и заявления;

в) дневники и мемуары;

г) записи публичных выступлений в рейхстаге, на съездах, собраниях, заседаниях, по радио;

---

[1] Стенограмма процесса от 6 декабря 1945 г.
Стенограмма процесса от 7 февраля 1946 г.
Стенограмма процесса от 12 декабря 1945 г.

д) записи бесед;
е) газетные и журнальные статьи, книги;
ж) географические карты, схемы, планы;
з) кинокартины и фотографии;
и) приговоры судебных органов.

Документальные доказательства, представлявшиеся Трибуналу, делились на официальные и частные, на вражеские и исходившие от правительственных и других органов государств, входящих в состав Объединенных Наций.

Особую ценность, несомненно, представляли официальные немецкие документы [1], в которых излагались преступные планы и замыслы претендентов на мировое господство. И это совершенно естественно: предметом судебного разбирательства на этом процессе являлись не обычные уголовные преступления, при которых преступники не нуждаются в записях и, во всяком случае, избегают их делать, чтобы не оставлять следов своих преступлений. В Международном военном трибунале рассматривалась преступная деятельность гитлеровского государства. Любая государственная деятельность немыслима без издания официальных документов в виде законов и актов государственного управления. Это относится и к преступной государственной деятельности [2].

Главные военные преступники являлись организаторами преступлений против мира, против законов и обычаев войны, против человечности, а непосредственными исполнителями этих преступлений являлись многочисленные функционеры — военные, чиновники и т. п.

Преступные планы руководителей передавались их подчиненным с помощью многочисленных официальных документов — ведомственных приказов, директив, циркуляров, распоряжений. С другой стороны, преступные исполнители этих преступных планов отчитывались в исполнении полученных заданий.

Совокупность таких документов и составляла основную массу письменных доказательств на процессе.

Количество захваченных документов было огромно. По заявлению Главного обвинителя от США его аппаратом бы-

---

[1] Термин «официальные документы» употреблен здесь в смысле официального происхождения документов, представленных в качестве доказательств. Эти официальные документы не следует отождествлять с официальными документами процесса, под которыми согласно пункту «в» правила 9 Регламента Трибунала понимались обвинительное заключение, регламент, письменные извещения, распоряжения, приговор и решения Трибунала.

[2] В качестве примера достаточно привести пресловутые «Нюрнбергские законы», направленные на ограбление, лишение элементарных человеческих прав, а затем и на поголовное истребление всего еврейского населения Германии.

ло просмотрено более 100 000 немецких документов, в результате просмотра было отобрано до 4000 документов, из которых 1400 были представлены Трибуналу в качестве доказательств.

Адвокаты по различным формальным предлогам возражали против принятия многих документов, предъявляемых обвинителями, с другой стороны, пытались протаскивать свои «документы» с целью выгородить главных военных преступников.

Так, в распоряжении обвинения имелись записи двух речей Гитлера, произнесенных им 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге в присутствии генералитета на совещании, связанном с подготовкой нападения на Польшу.

При представлении обвинением этих документов выступил защитник Геринга — Штамер с возражением против их принятия в качестве доказательств на том основании, что документы никем не подписаны.

Обвинитель напомнил суду, что записи обеих речей найдены в официальном архиве верховного командования гитлеровских вооруженных сил (ОКВ) и что признанием обвиняемых и показаниями многочисленных свидетелей, лично присутствовавших при выступлениях Гитлера, совершенно точно установлено, что эти речи были произнесены Гитлером 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге.

Трибунал отклонил возражение адвоката и принял эти документы в качестве доказательств [1].

Защита совершенно безмотивно пыталась отвести еще некоторые документальные доказательства, иногда приводя буквально смехотворные обоснования своих возражений.

Так, возражая против принятия в качестве доказательства писем Райнера к подсудимому Зейсс-Инкварту, адвокат заявил:

«Это письмо написано с пристрастием. Автор преувеличивает участие австрийской национал-социалистской партии в аншлюссе. Если бы автор этого письма знал, что оно будет служить доказательством в суде, он, несомненно, составил бы его иначе».

Трибунал постановил принять письма Райнера в качестве доказательства [2].

В одном из решений Трибунала был установлен следующий порядок принятия документальных доказательств:

«1) В будущем только те части документов, которые оглашаются в суде Обвинением, будут вноситься в протокол суда...

---

[1] Стенограмма процесса от 26 ноября 1945 г.
Стенограмма процесса от 28 ноября 1945 г.

2) Для того чтобы подсудимые и их защитники имели возможность рассмотреть эти документы в целом на немецком языке, фотокопии подлинника и еще одна его копия будут передаваться в комнату защиты в то же самое время, когда они представляются на суде.

3) Защита может в любое время ссылаться на любую другую часть каждого документа.

4) Обвинение передает защитникам по 10 экземпляров выдержек из документов на английском языке в то же самое время, когда эти выдержки или книги будут передаваться Трибуналу»[1].

В дальнейшем Трибунал дополнил эти правила следующим:

«Обвинение и защита имеют право оглашать документы, которые Трибунал примет без доказательств в соответствии со статьей 21 Устава или ссылаться на них без оглашения. Конспекты и папки с документами могут представляться Трибуналу в том случае, если одновременно они будут передаваться в достаточном количестве экземпляров для защитников. Насколько возможно, копии этих материалов должны быть переданы заблаговременно до их представления в суде... не менее чем за пять дней до того, как они будут представлены в качестве доказательств»[2].

Хотя в целом Трибунал строго придерживался приведенной процедуры, он был вынужден в некоторых случаях допускать отступления и изъятия для отдельных документальных доказательств.

Впоследствии Трибунал изменил правила представления документов в качестве доказательств и принимал документы в качестве доказательств без их оглашения.

Так, Трибунал, ссылаясь на необходимость осуществления справедливого и быстрого суда, постановил:

«...Документы, переведенные на четыре языка, могут быть представлены без оглашения, но при представлении таких документов защитники могут кратко излагать их содержание или каким-либо другим путем указывать Трибуналу, в какой мере они относятся к делу. Они могут оглашать такие краткие выдержки, которые имеют непосредственное отношение к делу и которые считают важными...»

Вместе с тем Трибунал в своем решении указал:

«Защитники ставятся в известность о том, что Трибунал, как правило, не будет рассматривать как достоверные доказательства выдержки из книг или статей, выражающих

---

[1] Стенограмма процесса от 26 ноября 1945 г.
[2] Стенограмма процесса от 17 декабря 1945 г.

точку зрения каких-то определенных авторов по вопросам этики, истории или определенных событий»[1].

Однако защита оказалась недовольной этим решением Трибунала. Это объяснялось, во-первых, тем, что защита отнюдь не была заинтересована в ускорении процесса, а установленная Трибуналом упрощенная процедура представления документальных доказательств, несомненно, ускоряла рассмотрение дела. Во-вторых, адвокаты главных немецких военных преступников хотели, чтобы представленные ими документы, большинство которых носило явно демагогический характер и было рассчитано на пропаганду фашистских взглядов, были оглашены с трибуны суда и попали в судебные отчеты, публикуемые мировой печатью.

Устав и Регламент Трибунала не содержали указаний о возможности использования фотографий в качестве доказательств. По английскому доказательственному праву фотография допускается в качестве доказательства только при идентификации.

Но Трибунал, исходя из требования Устава о том, что суд не должен быть связан формальностями при приеме доказательств, широко допускал представление фотографий в качестве доказательств и не только для идентификации. Советские обвинители представили многочисленные фотографии, запечатлевшие зверства гитлеровцев на временно оккупированных территориях СССР, Польши, Чехословакии и Югославии.

Среди этих фотографий значительное место занимали фотодокументы Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Имелись также многочисленные фотографии расстрелов и пыток советских людей, отобранные у попавших в плен гитлеровцев. Многие из этих фотографий демонстрировались в зале суда на экране через алоскоп и давали убедительное представление о зверствах, совершавшихся по прямым указаниям гитлеровской клики и, в частности, подсудимых.

С помощью фотоснимков подсудимый Кальтенбруннер был изобличен в инспектировании совместно с Гиммлером лагеря Маутхаузен[2].

Трибунал беспрепятственно принимал в качестве доказательств карты, диаграммы и схемы, специально изготовленные Обвинением и наглядно рисующие преступления против мира и человечества, совершенные гитлеровцами.

На процессе фигурировали в качестве доказательств документальные кинофильмы[3].

---

[1] Стенограмма процесса от 22 марта 1946 г.

[2] Стенограмма процесса от 28 января 1946 г.

В качестве примера см. с. 246—251.

В судебном заседании демонстрировались как кинофильмы, выпущенные в свое время гитлеровцами, так и кинодокументы союзных государств. При демонстрации этих фильмов обвинители представляли, как это обычно было принято при представлении документов, доказательства достоверности кинофильмов: свидетельства об источнике фильмов, при каких обстоятельствах они были смонтированы или удостоверения кинооператоров, снимавших кадры, и лиц, монтировавших документальные фильмы.

Представление таких доказательств Трибунал считал строго обязательным.

Г. Иные доказательства

На процессе в качестве доказательства применялась и экспертиза (заключения экспертов), но этот вид доказательств занимал крайне незначительное место.

Хотя в Уставе такой вид доказательств не предусматривался, однако Трибуналу пришлось прибегнуть к судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертизам.

Международный Военный Трибунал подверг судебно-медицинской экспертизе подсудимого Круппа фон Болен унд Гальбах, когда возник вопрос, может ли он по состоянию своего здоровья предстать перед судом. Экспертная комиссия врачей признала, что Крупп неизлечимо болен и по этой причине он не может предстать перед судом, в связи с чем Трибунал дело о нем приостановил [1]. Судебно-психиатрической экспертизе были подвергнуты подсудимые Гесс и Штрейхер. Оба они были признаны вменяемыми [2].

На процессе довольно широко были представлены вещественные доказательства, подтверждающие злодеяния гитлеровцев (изделия из человеческой кожи, вырабатывавшиеся фашистскими изуверами в концлагерях, препарированная человеческая голова в виде статуэтки, мыло из человеческого жира, модель дробилки, применявшаяся гитлеровцами для перемалывания человеческих костей в муку для удобрения почвы и т. д.).

Д. Общеизвестные факты и бесспорные доказательства

Большое значение для ускорения процесса имели нормы Устава, регулировавшие порядок принятия Трибуналом в ка-

---

[1] Постановление Трибунала от 15 ноября 1945 г.

Стенограммы процесса от 22 ноября 1945 г., от 1 декабря 1945 г., от 20 августа 1946 г., от 31 августа 1946 г.

честве доказательств общеизвестных фактов и бесспорных доказательств.

Устав Трибунала подтвердил общепринятый принцип доказательственного права об общеизвестных фактах. Но, что более важно, в Устав была включена специальная норма о бесспорных доказательствах. «Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других Трибуналов каждой из Объединенных Наций» (статья 21 Устава).

Тем самым Устав Трибунала ввел категорию бесспорных доказательств, обобщенных и удостоверенных официальными органами государств, входящих в состав Объединенных Наций. Это и должно было обеспечить быстрый суд над главными военными преступниками.

Характерными для понимания Трибуналом «общеизвестных фактов» являются следующие решения Трибунала:

«Я думаю, что мы можем принять без доказательства эти статьи Конвенции (статьи 42 и 43 Гаагской конвенции)».

«Трибунал считает, что факты, относящиеся к увозу генерала Жиро и его семьи, будучи, по всей вероятности, общеизвестными или публично известными во Франции, не могут быть рассмотрены как общеизвестные или публично известные факты, признаваемые 21 статьей Устава, которая относится ко всему миру. Конечно, если Французское обвинение имеет правительственные документы или отчеты из Франции, в которых излагаются факты, относящиеся к увозу генерала Жиро, — то этот вопрос предстанет в другом свете. Если такие документы имеются, то Трибунал, конечно, рассмотрит их» [1].

Используя право, вытекающее из статьи 21 Устава, обвинители на Нюрнбергском процессе представили многочисленные доклады и другие правительственные документы.

Защита выступала с возражениями против принятия в качестве доказательств некоторых материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии и приговоров военных трибуналов союзных держав по делам военных преступников.

В преобладающем большинстве случаев Трибунал действовал в строгом соответствии со статьей 21 Устава. Когда защита выступала с возражениями, Трибунал их отвергал.

«...Статья 21 Устава в высшей степени ясна, — говорилось в одном из решений Трибунала, — и она предписывает Три-

---

[1] Стенограммы процесса от 21 и 25 января 1946 г.

буналу приобщать к делу различные документальные доказательства, которые там перечисляются, и, в частности, приобщать к делу протоколы и приговоры военных и любых других трибуналов любой из Объединенных Наций. В данном случае речь идет о протоколе и приговоре Советского военного трибунала. Поэтому статья 21 в ясной и отчетливой форме предписывает Трибуналу принять этот документ в качестве документального доказательства. Это не лишает защитников возможности в своих речах критиковать доказательства, на которых основываются этот протокол и этот приговор. Но утверждение, что эти документы не должны быть приняты, кажется мне и, я думаю, также и другим членам Трибунала, совершенно необоснованным возражением».

В другом случае председательствующий заявил: «...Насколько я понял обвинителя, он (документ) представляет собой часть советского правительственного отчета, а если это действительно так, то мы должны принять его без доказательства» [1].

Когда защита выступила с возражениями против принятия документа под предлогом, что «он не был составлен под присягой», председательствующий разъяснил:

«...Документ, предъявленный французским обвинением, является документом комитета, учрежденного для расследования военных преступлений, как это указано в статье 21 Устава. Тот факт, что этот документ не был составлен под присягой, не мешает ему быть таким документом, который согласно статье 21 Трибунал должен принять без доказательств...» [2].

3. ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Устав Трибунала в общих чертах решает вопрос о допустимости и относимости доказательств.

Статья 19 устанавливала, что Трибунал не должен быть связан формальностями при использовании доказательств. Трибунал допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу.

Таким образом, вопрос о допустимости доказательств решался самим Трибуналом. Ему же Устав предоставил право решения вопроса об относимости доказательств, предусмотрев право суда потребовать, «чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут пред-

[1] Стенограммы процесса от 14 и 15 февраля 1946 г.
[2] Стенограмма процесса от 25 января 1946 г.

ставлены, чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу» (статья 20).

По вопросу об относимости и допустимости доказательств Трибунал в ходе процесса принял много решений как общего порядка, так и по отдельным доказательствам.

Так, 23 февраля 1946 г. в связи с ходатайством защиты о вызове свидетелей и истребовании документов Трибунал решил: «Нужно выяснить, относятся ли к делу эти свидетели и документы. Это должен сделать Трибунал, но совершенно очевидно, что Обвинение должно иметь возможность оспаривать вопрос, относятся ли документы к делу, точно так же, как и защитникам дается возможность оспаривать, относятся ли к делу каждый документ или свидетель, представленные Обвинением... Вы хотели, чтобы Обвинение не имело права решать вопрос по поводу вызова свидетелей. Обвинение и не будет решать этого вопроса, это будет решать Трибунал, но Обвинение должно иметь возможность оспаривать вызов свидетелей и приобщение некоторых документов на том основании, что их показания или содержание документов не относятся к делу или кумулятивны [1]. ...Возра-

---

[1] Под кумулятивными доказательствами в данном случае имеются в виду такие, которые повторяют ранее представленные доказательства и не вносят ничего нового в дело. Так, 16 марта 1946 г. Трибунал по поводу кумулятивных доказательств указал: «Трибунал должен провести этот процесс как можно быстрее. Поэтому мы не намереваемся заслушивать кумулятивных доказательств. Подсудимый ранее давал ответ на заданный ему вопрос, и Трибунал не намеревается заслушивать еще раз один и тот же ответ».

В отношении преступных организаций постановлением Трибунала еще до начала представления доказательств было установлено, какие доказательства будут считаться относящимися к делу и какие — не относящимися.

В постановлении говорится:

«6. а) На данном процессе относящимися к делу будут являться такие доказательства, которые освещают вопросы:

Состояла ли в основном обвиняемая организация или группа из собрания лиц, разделявших единую, общую цель заниматься деятельностью, которая определена как преступная статьей 6 Устава, и в этой связи, каковы были цели, задачи, деятельность, методы, структура и составные части этой организации;

Являлось ли членство в такой организации или группе добровольным или оно обусловливалось физическим принуждением или законодательным актом;

Были ли цели или деятельность организации или группы, определенные в статье 6 Устава как преступные, открыты и общеизвестны или другим путем известны членам, с тем, чтобы можно было с основанием предположить, что в общем и целом члены организации должны были знать о них в соответствующий период времени.

b) На данном процессе не относящимися к делу будут считаться доказательства, которые освещают вопрос о том, было ли отдельное лицо добровольным или недобровольным членом организации, знало ли оно или не знало о преступных целях организации и принимало ли оно участие в преступной деятельности» (протокол организационного заседания Трибунала от 12 марта 1946 г.).

жения по поводу того, относятся ли документы к делу, то есть вопрос о приемлемости документа, является в соответствии с Уставом основным критерием для принятия или отклонения документа. Если документ относится к делу — он может быть принят...» [1].

Трибунал установил, что доказательства, однажды отклоненные, не могут представляться вторично. Адвокаты не раз пытались обойти это правило и протащить документы, ранее отвергнутые Трибуналом, но всякий раз изобличались в этом. В этих случаях Трибунал неизменно подтверждал установленное им правило. Так, когда защитник подсудимого Кейтеля адвокат Нельте пытался огласить ранее отклоненный документ — так называемую характеристику Кейтеля, — председательствующий сделал ему замечание и указал: «Вы не имеете никакого права предъявлять этот документ, так как он был уже отклонен Трибуналом» [2].

Трибунал считал неприемлемыми показания свидетелей, которые не могли свидетельствовать о фактах.

Считая, что вопрос об оценке Версальского договора не входит в компетенцию суда, и учитывая стремление подсудимых в демагогических целях использовать его, Трибунал не допускал постановки вопросов и представления документов, относящихся к Версальскому договору. Так, 26 марта 1946 г. председательствующий объявил: «Трибунал вынес решение о том, что доказательства, касающиеся несправедливости Версальского договора или того, что он был заключен по принуждению, являются неприемлемыми, и поэтому Трибунал отклоняет третий том документов, представленный от имени подсудимого Гесса» [3].

В другом случае Трибунал обосновывал свое решение по этому вопросу и тем, что доказательства являются кумулятивными.

Так, 29 марта 1946 г. председательствующий указал: «...Я должен указать, что во многих случаях до сведения Трибунала доходит точка зрения подсудимых и некоторых из их свидетелей, что якобы Версальский договор являлся несправедливым, однако любые показания на эту тему, — кроме того, что они недопустимы, — являются кумулятивными, и Трибунал поэтому заслушивать их не будет» [4].

Если Трибунал признавал, что та или иная часть документа, тот или иной вопрос, показание или заявление не относятся к делу, председательствующий давал указания о том, чтобы соответствующая запись была изъята из протокола судебного заседания.

---

[1] Стенограмма процесса от 23 февраля 1946 г.
Стенограмма процесса от 16 мая 1946 г.
Стенограмма процесса от 26 марта 1946 г.
Стенограмма процесса от 29 марта 1946 г.

Так, 30 апреля 1946 г. председательствующий объявил: «Выдержки, на которые обратил наше внимание г-н Джексон (Главный обвинитель от США), по мнению Трибунала, представляют собой совершенно неуместное заявление, сделанное подсудимым Штрейхером (речь шла об американской армии). И, поскольку Трибунал считает, что они совершенно не относятся к делу, защитник подсудимого Штрейхера также признал их абсолютно не относящимися к делу, они будут изъяты из протокола суда».

В ряде случаев Трибунал регулировал количество представляемых доказательств, не объявляя их кумулятивными или неприемлемыми.

Так, председательствующий указал американскому обвинителю:

«Кажется я уже говорил и я думаю, что выражу мнение Трибунала, заявив, что этот факт уже полностью доказан...» [1].

В другом случае лорд Лоренс заявил обвинителю: «Я полагаю, что вы рассказали нам достаточно для того, чтобы убедить нас в том, что фон Ширах руководил идеологическим воспитанием германской молодежи и нес за это полную ответственность. Мы более не хотим ничего заслушивать по этому вопросу» [2].

Еще более определенными были указания французскому обвинителю, несмотря на то, что представление доказательств им не было закончено.

«Трибунал рассмотрел вопрос о доказательствах, которые вы представили о концентрационных лагерях, и придерживается такого мнения, что на данной стадии вы представили достаточно доказательств для обвинения...» [3].

Вместе с тем следует отметить, что в ряде случаев председательствующий обращал внимание на необходимость дополнительного оглашения той или иной части документа для того, чтобы она была включена в стенограмму процесса и восполняла представленные доказательства, так как принятым судом документальным доказательством считалась та часть, которая была оглашена, а не представленный документ в целом.

Так, например, советский обвинитель, представив Трибуналу в качестве доказательства приказ командования гитлеровской армии, огласил выдержки из этого приказа. Председательствующий в следующей форме порекомендовал дополнительно огласить часть приказа: «Я думаю, что вам все-таки следует огласить первые четыре строки на

---

[1] Стенограмма процесса от 18 декабря 1945 г.
Стенограмма процесса от 15 января 1946 г.
Стенограмма процесса от 30 января 1946 г.

странице пятой. Мне говорят, и я сам так думаю, что вы не оглашали эти строки документа в начале пятой страницы. Не огласите ли вы их сейчас?»[1].

ХОДАТАЙСТВО О НАЗНАЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 7 марта 1946 г.

Флекснер[2]: *Разрешите мне, г-н председатель, начать с последнего вопроса, о котором говорил обвинитель, а именно — с вопроса о том, вызывает ли дело Шпеера необходимость заслушать в суде эксперта о круге его задач, который мог бы многое объяснить. Г-н представитель обвинения считает, что представленных до сих пор доказательств достаточно для того, чтобы полностью осветить Суду методы, ход и последствия действий в вопросах, подведомственных подсудимому Шпееру, в их общей связи. Но, к сожалению, я должен заметить, что то описание деятельности Шпеера, которое до сих пор здесь приводилось Обвинением, не соответствует действительному положению вещей и частично неполно.*

И действительно, трудно рассмотреть работу и методы министерства, которое в нормальное время в государстве не существует. Во всех ведущих войну государствах министерства вооружения или производства вооружения создавались во время войны. Круг задач этих министерств устанавливался от случая к случаю. Также и в отношении министерства, которым руководил подсудимый Шпеер.

Ведь не только министерство подсудимого Шпеера занималось всеми теми вопросами, которые здесь были представлены для сведения Суда Обвинением, ими в первую очередь занимались и другие управления государственного аппарата. Полномочия перекрещивались, и эти полномочия во многих случаях вообще нельзя было отграничить, и решение должно было приниматься в каждом отдельном случае.

Все эти вопросы чрезвычайно важны, если Трибунал хочет представить себе точную картину того, насколько обоснованны утверждения Обвинения, в особенности в отно-

---

[1] Стенограмма процесса от 22 февраля 1946 г.

[2] Г. Флекснер — адвокат, на Нюрнбергском процессе защищал подсудимого Шпеера.

шении использования иностранных рабочих. К этому еще надо добавить, что тот подсудимый, который вначале также был запутан в комплекс экономических вопросов и который мог бы разъяснить различные полномочия, а именно подсудимый Лей, который как руководитель германского трудового фронта играл важную роль в вопросе распределения рабочей силы и обеспечения этих рабочих и т. д., — что этот подсудимый Лей уже больше не присутствует на процессе[1].

Итак, вопрос об использовании иностранных рабочих, который в значительной степени вменяется в вину подсудимому Шпееру должен быть лучше выяснен. Поэтому я и просил, чтобы эти чисто технические вопросы распределения рабочей силы для оказания помощи Трибуналу и были бы разъяснены экспертом.

Но выбрать такого эксперта нелегко. Я предложил пригласить сюда одного из господ, которые занимаются вопросами экономики в Департаменте сельского хозяйства в Вашингтоне, для рассмотрения этого вопроса о министерстве Шпеера и выступления здесь перед Трибуналом в качестве эксперта. Как я слышал, это учреждение ликвидировано, и эти люди, которые, по мнению Шпеера, при допросе действительно понимают положение вещей, уже не находятся в нашем распоряжении. Но есть, наверное, союзное учреждение, которое занимается экономическими вопросами, и, может быть, есть возможность найти среди этих сотрудников подходящее лицо, которое для оказания помощи суду могло бы выяснить этот вопрос.

...Председатель: Мне не совсем ясно, предлагаете ли вы, чтобы Трибунал назначил комиссию экспертов, или Вы сами хотели бы избрать членов для этой комиссии?

Флекснер: Выбор эксперта я предлагаю произвести Суду. Лично у меня нет в данный момент возможности найти подходящее лицо, но я знаю, что в военно-экономическом отделе были лица, которые крайне подходили бы для роли эксперта и имели те знания, которые необходимы для оценки этого вопроса.

Председатель: Таким образом, если мы предположим, что Трибунал не примет вашего предложения относительно назначения комиссии экспертов, вам некого дополнить к списку лиц, которым вы направили опросные листы?

Флекснер: Я думаю, что нет, господин председатель...

Полковник Покровский[2]: Я не успел обменяться мнением с моим другом сэром Дэвидом и с остальными колле-

---

Лей покончил жизнь самоубийством до начала процесса.

Ю. В. Покровский — заместитель Главного обвинителя от СССР.

гами. Поэтому сейчас я высказываю только точку зрения советской делегации по вопросу об экспертизе.

Я не думаю, чтобы назначение экспертизы было таким способом решения вопроса, который следует признать правильным. Мы возражали бы против того, чтобы к выяснению обстоятельств, интересующих подсудимого Шпеера и его защитников, так как они указаны в поданном ими документе, были привлечены эксперты. Мы не считаем правильным, чтобы такой вопрос, как порядок подачи заявок на рабочую силу для министерства Шпеера, утверждения этих заявок Заукелем и распределения рабочих местными управлениями труда, требовал заключения экспертизы. Мы не считаем правильным, чтобы вопрос о производственно-технических задачах министерства Шпеера требовал заключения экспертизы.

То же я могу сказать и в отношении остальных пунктов. Мы склонны защищать ту точку зрения, что все эти вопросы могут быть в достаточной мере выяснены Высоким Трибуналом и без привлечения экспертизы.

Поэтому Советское Обвинение возражает против удовлетворения этого ходатайства и просит Суд отказать в назначении экспертизы [1].

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИЛЬМОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИЛЬМА «КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ» В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 29 ноября 1945 г.

Г-н Додд: Обвинение от имени Соединенных Штатов представляет Трибуналу, с его разрешения, документальный фильм о концентрационных лагерях. Этот фильм ни в коем случае не является единственным доказательством, которое обвинение представляет по разделу «Концентрационные лагеря», но этот фильм, который мы сейчас покажем, в краткой и незабываемой форме раскрывает смысл слов «концентрационный лагерь».

---

[1] Ходатайство защиты Трибуналом было отклонено.

Этот вопрос возникает в связи со всем ходом событий, приведшим к развязыванию агрессивной войны, которая, как это доказывает представление доказательств г-ном Олдерманом, тщательно планировалась и подготавливалась нацистскими заговорщиками.

Мы намереваемся показать, что концентрационные лагеря не являлись самоцелью, что они были неотделимой частью всей нацистской системы правления. Как мы продемонстрируем, охранники, одетые в черную форму СС и гестапо, скрывались за официальными страницами «Рейхсгезетцблатт» — свода имперских законов.

Мы намерены доказать, что каждый из этих подсудимых знал о существовании концентрационных лагерей. Страх, террор и не имеющий названия ужас концлагерей были инструментами, при помощи которых подсудимые сохраняли власть и подавляли оппозицию против любых их планов, включая, конечно, планы агрессивной войны. Этими средствами они осуществляли контроль над германским народом, поскольку это требовалось для осуществления их планов, и уничтожали свободу в Германии и в странах, которые подверглись нападению и которые были оккупированы армиями «третьей империи».

Мы просим Трибунал при просмотре этого фильма иметь в виду тот факт, что доказательства, которые будут предъявлены позднее в этом процессе, покажут, что некоторые из обвиняемых организаций, поименованных в обвинительном акте как преступные, несут ответственность за создание, организацию контроля и функционирование всей системы концентрационных лагерей. Эта ответственность лежит на СС, СД, являющейся частью СС, которая выслеживала жертвы, на гестапо, которое препровождало эти жертвы в лагери, и на других организациях СС, ответственных за совершение зверств и преступлений в лагерях.

Капитан 3-го ранга Джеймс Б. Донован в своем выступлении к демонстрации фильма остановится на источниках и подлинности этого фильма. Я уступаю ему место.

Донован [1]: Я ссылаюсь на документ № 2430-ПС касающийся документального фильма «Нацистские концентрационные лагеря», и на письменные показания, данные под присягой капитаном 3-го ранга Донованом, подполковником армии Соединенных Штатов Америки Джорджем С. Стивенсом, лейтенантом Келлогом и полковником Эриком Тибольдом.

Письменные показания подполковника Стивенса и лейтенанта Келлога содержатся и в самом фильме, и поэтому

---

[1] Донован — представитель обвинения от США.

они войдут в записи протоколов суда. Сейчас, с разрешения Трибунала, я зачитаю тексты тех показаний, которые не вошли в фильм.

Председатель: *Если нет возражений со стороны защиты, мы думаем, нет необходимости зачитывать эти формальные письменные показания.*

Донован: Хорошо, сэр. Соединенные Штаты Америки предъявляют в виде доказательств официальный документальный фильм о нацистских концентрационных лагерях. Этот фильм составлен на основании кинематографической съемки, которая была произведена военными кинооператорами союзных армий по мере того, как союзные армии на западе освобождали территории, на которых были расположены концентрационные лагеря; звукозапись взята непосредственно из рассказов военных кинооператоров, которые снимали лагери. В то время, как фильм говорит сам за себя, показывая жизнь и смерть в нацистских концентрационных лагерях, доказательства подлинности его содержатся в письменных показаниях офицеров армии и флота Соединенных Штатов, на которые я ссылался.

Как уже было заявлено, этот документальный фильм был доступен для всей защиты и полный текст письменных показаний передан в комнату для защитников.

С разрешения Трибунала мы покажем фильм, документ 2430-ПС, как доказательство от США за № 79 (начинается демонстрация кинофильма) [1].

«НАЦИСТСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ»

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КИНОФИЛЬМ

«Это — официальный документальный отчет, составленный на основании кинематографической съемки, произведенной военными кинооператорами союзных армий по мере продвижения их в глубь Германии.

Эти фильмы были сняты во исполнение приказа генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами.

Роберт X. Джексон
Главный обвинитель от имени
Соединенных Штатов Америки»

ПИСЬМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ

Я, Джордж С. Стивенс, подполковник армии Соединенных Штатов Америки, настоящим удостоверяю, что:

[1] Одновременно зачитывается текст документа за подписью Главного обвинителя от США.

1. С 1 марта 1945 г. по 8 мая 1945 г. я находился на действительной службе в корпусе связи армий Соединенных Штатов при Верховном Командовании союзными экспедиционными силами, и в мои официальные обязанности входило руководство киносъемкой нацистских концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в том виде, в каком они находились при занятии их союзными войсками.

2. Документальные кинофильмы, которые будут показаны вслед за этим, были сняты группами официальных союзных кинооператоров во время исполнения служебных обязанностей, причем каждая группа состояла из военнослужащих под руководством уполномоченного на то офицера.

3. В той степени, насколько мне это известно, и согласно моему твердому убеждению я заявляю, что эти фильмы представляют собой правдивое воспроизведение отдельных лиц и сцен, которые были засняты. Они не подвергались никаким изменениям или поправкам с того момента, как они были засняты.

Сопровождающий их дикторский текст представляет собой правдивое описание фактов и обстоятельств, при которых эти фильмы были засняты.

(Подпись) Джордж С. Стивенс,
подполковник армии Соединенных Штатов Америки
Приведен мною к присяге 2 октября 1945 г.

Джеймс Б. Донован,
капитан 3-го ранга, резерв военно-морского флота
Соединенных Штатов Америки

ПИСЬМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ ПОД ПРИСЯГОЙ

Я, Е. Р. Келлог, лейтенант военно-морского флота Соединенных Штатов Америки, настоящим свидетельствую, что:

1. С 1929 года по 1941 год я служил в киностудии «Двадцатый Век-Фокс» в Голливуде, в Калифорнии, в качестве заведующего съемочной группой и хорошо знаком с техникой киносъемки.

С 6 сентября 1941 г. и по настоящее время, то есть до 27 августа 1945 г., я состоял на действительной службе в военно-морском флоте Соединенных Штатов Америки.

2. Я тщательно просмотрел документальный кинофильм, который будет показан вслед за этим аффидевитом, и я удостоверяю, что все кадры, выбранные из подлинных негативов, не были ретушированы, искажены или каким-нибудь иным образом изменены и являются точной копией подлинников, хранящихся в архивах корпуса связи армии Соединенных Штатов Америки.

Вышеуказанные выбранные кадры включают 6000 футов кинопленки, выбранных из 80 000 футов кинопленки с заснятыми кадрами, которые все были мною просмотрены и которые все являются близкими по содержанию к вышеназванным выбранным кадрам.

(Подпись) *Е. Р. Келлог*,
лейтенант военно-морского флота Соединенных Штатов Америки
Приведен мной к присяге 27 августа 1945 г.

Джон Форд,
капитан военно-морского флота Соединенных Штатов Америки

(Демонстрируется фильм).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИЛЬМА «НАЦИСТСКИЙ ПЛАН» В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 11 декабря 1945 г.

Капитан 3-го ранга Донован[1]: Господа судьи. Соединенные Штаты представляют в качестве доказательства документ 3054-ПС, США-167 — кинофильм, который называется «Нацистский план». Этот документ содержит несколько письменных показаний, данных под присягой, и доказательств, копии которых были переданы защите... Поскольку этот фильм сейчас будет показан Трибуналу и после этого постоянно будет находиться в его распоряжении, я имею честь предложить не зачитывать эти документы.

За последние три недели обвинение представило Трибуналу большое количество документальных доказательств, которые касались характера нацистского заговора и того, что мы называем намеренным планированием подготовки ведения агрессивных войн. Эти документальные доказательства составлены из письменных, а иногда и из устных показаний.

Но нацистские заговорщики сделали гораздо больше того, что изложено в этих обычных документах и доказательствах. Умение немцев фотографировать и любовь к этому делу были традиционными. Использование документов в качестве орудия пропаганды было хорошо известно подсудимым.

В результате этого Соединенные Штаты в 1945 году захватили почти полную хронику расцвета и падения национал-социализма в том виде, как это было запечатлено в фильмах самими нацистами. Именно из этой хроники мы составили фильм, который мы сейчас будем демонстрировать и который называется «Нацистский план». Он в самом широком масштабе суммирует те аргументы обвинения, которые были представлены здесь по первому и второму разделам обвинительного акта.

Фильм делится на четыре части. Сегодня утром мы покажем Трибуналу части 1-ю и 2-ю соответственно названные «Подъем национал-социалистской партии — 1921—1933 гг.» и «Установление тоталитарного контроля над Германией —

[1] Представитель обвинения от США.

1933—1935 гг.». После перерыва мы покажем 3-ю часть, носящую название «Подготовка к агрессивным войнам — 1935—1939 гг.», и 4-ю часть — «Агрессивные войны — 1939—1944 гг.».

Части 1-я и 2-я, которые будут продемонстрированы, дадут нам возможность снова пережить те годы, когда нацисты боролись за власть и получили власть управлять всей жизнью Германии. Мы увидим первые дни террора и пропаганды, которые в конце концов привели Гитлера к власти в 1933 году. Затем мы увидим консолидацию власти внутри Германии, кульминационный пункт которой был партийный съезд в 1934 году, когда нацисты объявили свои планы тоталитарного контроля. В простой драматической форме мы увидим рассказ о том, как нация потеряла свою свободу.

Я хочу снова подчеркнуть, что весь фильм, который вы здесь увидите, включая, например, снимки ранних нацистских газет, является подлинным немецким фильмом, к которому мы добавили только английские заголовки. Теперь с разрешения Трибунала мь. покажем части 1-ю и 2-ю этого фильма.

(Демонстрируется фильм)

Донован: *В фильме, который был только что показан Трибуналом, мы наблюдали приход нацистов к власти. В частях 2-й и 3-й этого документального фильма мы видели, как нацисты использовали эту власть и как германская нация посредством милитаризации была приведена к подготовке агрессивной войны, ставшей орудием национальной политики.*

Сегодня утром Трибуналу были представлены доказательства о деятельности нацистов с 1921 года до сентября 1939 года. Мы увидели, как в Германии не признавалось достоинство отдельной личности людьми, которые посвятили себя делу укрепления нацизма в Германии и которые убеждали приведенный к послушанию народ достигнуть намеченной ими цели любыми средствами, включая агрессивную войну.

В сентябре 1939 года нацисты начали первую войну из серии агрессивных войн, закончившихся военным крахом Германии.

Сейчас мы увидим последнюю стадию истории нацизма. Я хочу еще раз напомнить Трибуналу о том, что все представляемые фильмы являются подлинной кинохроникой, сделанной самими нацистами.

(Демонстрируется фильм)

Донован: *Итак, обвинение закончило демонстрацию документального фильма «Нацистский план».*

ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 14 декабря 1945 г.

Джексон[1]: *...Право Трибунала вызывать свидетелей и задавать им вопросы было включено в Устав на основании европейских систем юриспруденции. В Соединенных Штатах обычно суд не вызывает свидетелей. Свидетели вызываются только одной из сторон. Однако европейские юристы предложили, чтобы в данном случае, поскольку мы используем сочетание обеих процедур, самому Трибуналу было предоставлено право на известные действия. Одним из них является право вызывать свидетелей, обязывать их к явке и задавать им вопросы.*

...Я придерживаюсь моей точки зрения, что упомянутая статья (статья 17) весьма последовательно предоставляет Трибуналу право по его усмотрению вызывать свидетелей, приобщать к делу дополнительные доказательства и ставить любые вопросы как свидетелям, так и любому подсудимому.

Если свидетель вызван, то право подвергнуть его перекрестному допросу не может оспариваться, но это не лишает силы статью 19, которая должна предоставить нам возможность представлять доказательства с тем, чтобы затем подсудимые изложили свои соображения, а важность того, что мы представляем, была определена на конечной стадии процесса...

Руденко[2]: Господа судьи. Я выступаю после моего коллеги господина Джексона с тем, чтобы сделать и свое заявление, поскольку ходатайство защиты, с моей точки зрения, является принципиально неправильным и должно встретить возражения со стороны Обвинения... Я полностью разделяю позицию, изложенную здесь Главным обвинителем от США господином Джексоном. Я бы хотел, господа судьи, указать на следующие обстоятельства:

Защита в своем ходатайстве ставит под сомнение право

---

[1] Р. Джексон — Главный обвинитель от США.
[2] Р. А. Руденко — Главный обвинитель от СССР.

обвинителей делать ссылки и оглашать свидетельские показания тех лиц, которые проживают вне Германии. Подобное заявление является совершенно неправильным, ибо, как известно, основную массу своих злодеяний подсудимые совершили во многих странах Европы и вполне понятно, что свидетели этих злодеяний проживают в разных местах и обвинение неизбежно должно прибегать к свидетельству этих людей как письменному, так и устному...

Мы будем представлять вам, господа судьи, в качестве доказательств документы, как исходящие от самих подсудимых, так и от лиц, потерпевших от военных преступников. И было бы невозможно представить в суд всех этих свидетелей с тем, чтобы они устно изложили суду свои показания. Неизбежно представление письменных доказательств и письменных показаний свидетелей... Невозможно вызвать в суд всех свидетелей, могущих дать свои показания о тех преступлениях, которые совершили подсудимые.

Поэтому я бы хотел еще раз сослаться на статью 19 Устава, которая гласит: «Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю — я подчеркиваю, господа судьи, — более быструю и неосложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу».

Я просил бы, господа судьи, исходить из этого положения, которое, безусловно, допускает принятие в виде доказательств и таких показаний свидетелей, которые уже предъявлялись.

Робертс [1]: Господа судьи, поскольку это касается английского обвинения, я хотел бы сказать, что мы разделяем мнение, высказанное американским Главным обвинителем, и мы ничего существенного не имеем добавить.

Фор [2]: Господин председатель и господа судьи. Я хотел бы сообщить суду, что французское обвинение полностью присоединяется к замечаниям, которые были высказаны американским и советским обвинением.

Я думаю, что, как здесь указал представитель американского обвинения. невозможно решить вопрос о доказательствах на этом процессе только представлением устных показаний, так как в этом случае пришлось бы вызвать в Трибунал для дачи показаний всех жителей оккупированных территорий, что, безусловно, совершенно невозможно.

Защита будет иметь возможность позднее высказать свои

Д. Робертс — представитель обвинения от Великобритании.

Э. Фор — представитель обвинения от Франции.

соображения по документам, которые представляют обвинители, и особенно по письменным показаниям свидетелей.

Свидетель может допрашиваться
только о фактах,
а не об его мнении
о тех или иных фактах

При допросе 12 марта 1946 г. гитлеровского фельдмаршала Кессельринга, вызванного по ходатайству защитника подсудимого Геринга, английский обвинитель Файф задал свидетелю вопрос: разделяет ли он взгляды подсудимого Редера, из военной «теории» которого вытекало, что скорая победа над противником может быть обеспечена лишь тогда, когда в такой борьбе нет разбора в средствах, и что чем беспощаднее будут методы борьбы, тем быстрее будет достигнута такая победа, ради которой следует идти даже на нарушение международного права?

Защитник генерального штаба и ОКВ адвокат Латернзер возразил против этого вопроса и возбудил перед судом ходатайство об отводе вопроса Файфа, заявив, что свидетель должен допрашиваться о фактах, а не о том, разделяет ли он или нет какие-либо взгляды.

Председательствующий после краткого совещания с членами Трибунала на месте указал Файфу на необходимость спрашивать свидетеля только о фактах.

Свидетели могут допрашиваться
по поводу нравственных мотивов
совершенных подсудимыми
преступлений

В вечернем заседании 11 марта 1946 г. во время допроса бывшего генерал-фельдмаршала Мильха представитель английского обвинения Робертс задал свидетелю вопрос о том, как можно увязать понятие чести и морали у нацистских лидеров и самого свидетеля с установленными фактами злодеяний?

Адвокат Дикс от имени всех защитников выступил с заявлением, что свидетель может допрашиваться только об известных ему фактах, а не о нравственных соображениях участников таких фактов.

Председатель Трибунала лорд Лоренс ответил адвокату Диксу, что свидетели спрашиваются именно о фактах, а не о чем-либо другом.

Показания лиц, не приведенных к присяге, как доказательство

В утреннем заседании 25 января 1946 г. представитель французского обвинения Дюбост представил документ за № Ф-555 — письменные показания г-жи де Роберт об арестах и издевательствах гестаповцев над женщинами в Лионе.

Защитник организации гестапо адвокат Меркель обратился к Трибуналу с протестом. Он считал, что показания свидетельницы де Роберт не могут быть приняты в качестве доказательства, так как свидетельница не приводилась к присяге, а была лишь допрошена с составлением протокола мелкими полицейскими чиновниками, следовательно, это не аффидевит и не документальное доказательство.

Отвечая на возражения адвоката, Дюбост высказал следующие соображения:

1. Устав предоставляет Трибуналу право решать о приемлемости тех или других документов, в том числе и тех, которые сейчас стали предметом обсуждения.
2. Условия, в которых производился допрос свидетельницы, отвечают процессуальным правилам, принятым во Франции.
3. Все протоколы полиции, жандармерии являются доказательственными материалами.
4. Согласно Уставу все протоколы и все следственные материалы против военных преступников считаются доказательственными материалами.
5. Свидетельские показания в данном случае отбирались не мелкими полицейскими чиновниками, а ответственными работниками полиции.

Трибунал по этому поводу вынес следующее решение:

«Трибунал выслушал все доводы обвинения и защиты и пришел к выводу, что документ, представленный обвинителем от Франции, является документом комитета, учрежденного для расследования военных преступлений, как это предусмотрено статьей 21 Устава.

Тот факт, что этот документ не был составлен под присягой, не мешает тому, что он является документом, соответствующим статье 21 Устава, который Трибунал должен принять без доказательств. Вопрос же о доказательственной силе этого документа будет рассмотрен в соответствии со статьей 19 Устава. Поэтому в соответствии со статьями 19 и 21 Устава документ будет допущен в качестве доказательства. Возражения защиты отклоняются».

Оценка показаний свидетеля

4 февраля 1946 г. французский обвинитель допрашивал свидетеля ван дер Эссена, дававшего показания относитель-

но обстоятельств немецкой оккупации Бельгии, преднамеренного разрушения артиллерией и авиацией университетской библиотеки в Лувене, а также о других злодеяниях гитлеровцев.

На утреннем заседании 5 февраля 1946 г. защитник генерального штаба и ОКВ адвокат Латернзер выступил с заявлением о недостоверности и о неприемлемости показаний свидетеля ван дер Эссена по следующим соображениям:

1. Свидетель не является в полном смысле очевидцем тех фактов, о которых он давал показания, а в значительной степени передавал показания третьих лиц, даже таких, которых он сам лично не знает.

2. Свидетель давал показания почти исключительно на основе тех документов, которые имелись в его распоряжении, а не на основе собственных впечатлений. Таким свидетелем может быть всякое лицо, если в его распоряжении будут соответствующие документы, но в то же время такой свидетель не может быть свидетелем в полном смысле слова, так как показания свидетеля-очевидца не могут быть заменены показаниями третьих лиц.

3. Хотя Трибунал и не связан согласно статье 19 Устава формальностями в использовании доказательств, однако представляемые Трибуналу доказательства должны быть такими, чтобы их нельзя было опорочить, как это имеет место в данном случае.

С заключением по заявлению адвоката Латернзера выступил французский обвинитель Фор, который отметил:

1. Сам защитник указал, что в соответствии со статьей 19 Устава Трибунал не связан какими-либо формальностями в использовании доказательств.

2. Свидетель ван дер Эссен является членом бельгийской Государственной комиссии по расследованию немецких военных преступлений, и он давал показания на основе расследованных этой комиссией достоверных фактов. Таким образом, ван дер Эссен является прямым свидетелем преступных действий, о которых он доложил вчера Трибуналу.

3. Что касается опроса свидетелем других лиц в отношении изложенных им Трибуналу фактов, то ван дер Эссен таким способом только проверял свои собственные впечатления.

4. У французского обвинения имеется текст всех свидетельских показаний, данных под присягой, о которых говорил свидетель ван дер Эссен. Они могут быть представлены Трибуналу и защите в качестве дополнительной гарантии достоверности вчерашних показаний свидетеля.

Исходя из сказанного, Фор предложил отклонить возражения защитника.

Трибунал вынес по этому вопросу следующее решение:
«1. Трибунал не ограничен необходимостью принимать прямые доказательства (показания очевидцев) в силу того, что статья 19 Устава предусматривает допуск любых доказательств, которые, по мнению Трибунала, имеют доказательную силу.

2. В статье 21 Устава нет ничего, что не позволяло бы вызвать в качестве свидетеля члена правительственной комиссии для дачи показаний по вопросам, затронутым в отчете этой комиссии.

Вместе с тем Трибунал считает, что если такой свидетель вызван, то одновременно должен быть представлен Трибуналу и отчет этой комиссии в качестве доказательства, а также представлены в качестве доказательства письменные показания свидетелей, на основании которых был сделан правительственный доклад.

3. По всем другим показаниям свидетеля ван дер Эссена, которые не были связаны с правительственным докладом о немецких военных преступлениях, защита может представить свои доказательства в опровержение этой части показаний свидетеля, а также критиковать показания свидетеля. Правильность таких показаний свидетеля, а также возражения на них защитника организации будут рассмотрены Трибуналом, и решение о них будет объявлено впоследствии. Сейчас же возражения защитника отклоняются».

Подсудимые могут задавать вопросы свидетелям только через своих защитников

В утреннем заседании 1 декабря 1945 г. защитник подсудимого Геринга доктор Штамер обратился к председателю Трибунала с вопросом, могут ли подсудимые сами задавать вопросы свидетелям.

По мнению адвоката, такая возможность допускается по смыслу пункта «е» статьи 16 Устава Трибунала.

С этим же вопросом к Трибуналу обратился и защитник подсудимого Заукеля адвокат Серватиус.

В вечернем заседании 1 декабря 1945 г. было оглашено решение Трибунала по этому вопросу. Трибунал решил, что, поскольку обвиняемые представлены защитниками, они сами не имеют права допрашивать свидетелей, но могут сделать свои заявления в конце процесса.

Защитники
при допросе подсудимых
должны останавливаться только
на фактах, имеющих отношение
к делу их подзащитных,
и не допускать произнесения речей
подсудимыми

Открывая утреннее заседание Трибунала 29 марта 1946 г., председательствующий лорд Лоренс объявил, что прежде, чем адвокат Хорн начнет допрос своего подзащитного — Риббентропа, он считает необходимым обратить внимание на следующее:

«1) Во время свидетельских показаний Геринга ему, Герингу, как «второму человеку в империи» было разрешено говорить все, что ему было известно о нацистском режиме, почему он и не прерывался в своих показаниях. Другим подсудимым в своих показаниях следует останавливаться только на фактах, имеющих отношение к их собственному делу, а не распространяться по общим вопросам истории нацизма.

2) Доказательства и ссылки подсудимых и их защитников на несправедливость Версальского договора приниматься Трибуналом не будут, и пользоваться такими материалами запрещается.

3) Защитники во время допроса подсудимых должны спрашивать их только по фактам, имеющим отношение к их собственному делу, а не допускать произнесения речей подсудимыми по общим вопросам».

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЕМ США

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США ПОЛКОВНИКА Р. СТОРИ

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 22 ноября 1945 г.

Господа судьи!

Прежде всего моей задачей является описание способов захвата, собирания, обработки и установления подлинности

документов, которые будут представлены как судебные доказательства Соединенными Штатами Америки.

Я также опишу и проиллюстрирую план, по которому документы и записи по делу будут здесь представлены обвинением США.

Во время продвижения армий Соединенных Штатов Америки в глубь германской территории каждой армии и подчиненным организациям был придан специальный военный персонал, предназначенный для того, чтобы захватывать, собирать и сохранять материалы вражеской информации в форме документов, протоколов, отчетов и других бумаг.

Немцы вели точную и обширную документацию.

Мы находили эти документы в штаб-квартирах армий, в правительственных зданиях и в других местах.

В особенности во время последних стадий войны эти документы часто обнаруживались в соляных копях, зарытыми в землю, за фальшивыми стенами и во многих других местах, которые немцы считали надежными. Например, личная корреспонденция и дневник подсудимого Розенберга, включая его переписку по делам нацистской партии, были найдены за фальшивыми стенами одного из старых замков Восточной Баварии. Документы, принадлежащие воздушному флоту, главнокомандующим которого был подсудимый Геринг, эквивалентные отчетам главного штаба воздушного флота армии Соединенных Штатов Америки, были найдены в Баварских Альпах.

Большинство из этих документов, касающихся воздушных сил, были собраны и обработаны армией в Берхтесгадене.

Как только армии захватывали документы и отчеты, немедленно назначалась стража для их охраны, а затем они собирались во временном центре для хранения документов.

Часто эти документы являлись настолько многочисленными, что приходилось перевозить их во многих грузовых машинах в специальный центр хранения.

Впоследствии, когда захваченная территория являлась уже безопасной, были установлены зоны для каждой армии и каждая армия создала специальный центр, в который свозились собранные документы и записи.

Эти материалы были зарегистрированы, каталогизированы и подверглись обработке. Это был довольно медленный процесс.

В начале минувшего июня господин судья Джексон попросил меня руководить сбором документальных доказательств на континенте для обоснования обвинения со стороны Соединенных Штатов Америки. Были организованы полевые команды под руководством майора Вильяма Кугана, который назначил связных офицеров при главных армейских центрах сбора документов. Этим офицерам было по-

ручено отбирать и анализировать эту массу захваченных документов, отбирая только те из них, которые представляют ценность в качестве доказательств для нашего обвинения. Буквально сотни тонн вражеских документов и записей были отсортированы, просмотрены и те, которые были отобраны, были отправлены в Нюрнберг для обработки.

Я представляю в качестве доказательства письменные показания, данные под присягой майором Куганом от 19 ноября 1945 г., приложенные к настоящему заявлению и описывающие способы захвата, обработки и доставки этих материалов в Нюрнберг.

Сейчас я собираюсь, чтобы это стало яснее для Трибунала, прочесть довольно значительную часть этих показаний. Они датированы 19 ноября 1945 г.:

«Я — майор Вильям Куган, офицер армии Соединенных Штатов Америки, квартирмейстерская служба, настоящим удостоверяю следующее:

п. 1. Обвинение Соединенных Штатов Америки в июле 1945 года обязало полевую группу Отдела документаций собирать на европейском театре военных действий документы, содержащие материалы, имеющие отношение к обвинению главных военных преступников стран оси. Я был назначен руководителем этой полевой группы 20 июля 1945 года.

Теперь я являюсь руководителем документального отдела аппарата Главного обвинителя от США.

п. 2. Я служу в армии Соединенных Штатов Америки более четырех лет и по роду занятий являюсь практикующим юристом. В связи с моим опытом юриста и офицера Соединенных Штатов Америки я знаком с действиями армии Соединенных Штатов по собиранию и обработке захваченных документов.

п. 3. Поскольку я являлся руководителем отдела документации аппарата обвинения США, я знаком и наблюдал за подбором, обработкой, переводом и снятием фотокопий со всех документальных доказательств, которые были собраны для представления их Трибуналу Соединенными Штатами Америки».

Я перехожу к параграфу 4.

п. 4. Группа отдела документаций была укомплектована персоналом, великолепно владеющим немецким языком. Ее целью было выискивать и отбирать на европейском театре войны захваченные вражеские документы, содержащие материалы, относящиеся к преследованию главных военных преступников оси. Офицеры моего отдела работали в различных центрах документации, а также получали индивидуальные задания добывать подлинные документы.

При обнаружении документов мои представители составляли отчеты о том, при каких обстоятельствах и в каких ус-

ловиях были найдены эти документы, и записывали все сведения, касающиеся подлинности этих документов. На этих документах полевая группа выставляла предварительные номера серий по указанию моих представителей, которые затем периодически пересылали подлинные документы с курьером в главный аппарат обвинения Соединенных Штатов Америки.

п. 5. Когда эти документы прибывали на место, их соответствующим образом регистрировали и нумеровали, после этого они передавались в аналитическую группу отдела документации обвинения Соединенных Штатов Америки, которая снова исследовала эти документы для того, чтобы окончательно решить, следует ли их сохранить в качестве документальных доказательств со стороны Обвинения.

Этот последний отбор производился людьми из аппарата Обвинения от имени Соединенных Штатов Америки, которые хорошо владеют немецким языком.

После того, как документы проходили этот отбор, они передавались в специальную комнату для документов аппарата Обвинения Соединенных Штатов Америки с краткой аннотацией, подготовленной отбиравшими их работниками, где сообщались название и характер документа, перечислялись упоминавшиеся в нем личности и сообщалось о степени его важности.

В документальном центре каждому документу или каждой группе документов в тех случаях, когда для ясности было необходимо подшить несколько документов вместе, присваивался номер, под которым они должны были представляться в суде.

п. 6. Документы Соединенных Штатов получили эти номера в соответствии с сериями, которые обозначались буквами ПС, Л, Р, Ц, ЕС, указывающими на то, каким путем был получен документ. Внутри серий документы перечислялись по номерам.

п. 7. После того, как документ пронумеровывался, он затем передавался специалисту, знающему немецкий язык, для составления его краткой аннотации и подготовки кратких справок об упоминаемых в нем личностях, составления заголовков, составления справки о том, при каких обстоятельствах был найден документ (согласно сообщению полевой группы), а также для пометки, в какой именно стадии процесса будет нужен данный документ. Затем подлинный документ возвращался обратно в документальный центр, после чего передавался в фотоотдел для снятия фотокопии.

После снятия фотокопии документ отправлялся на хранение в один из специальных несгораемых сейфов.

Одна из фотокопий документа передавалась переводчику, а подлинник оставался в сейфе.

Офицер отвечал и отвечает за сохранность документа в

сейфе. В тех случаях, когда он лично на месте не находится, сейф запирается и охраняется вооруженным часовым, поставленным перед единственным входом.

Если офицеры, делавшие перевод, или один из офицеров, работавших над составлением выдержек, считали необходимым еще раз просмотреть подлинный документ, это делалось в самой камере для хранения документов, в специально устроенном для этой цели отделении.

Единственное исключение из этих строгих правил допускалось в том случае, когда являлась необходимость представить подлинный документ для ознакомления защите. В этом случае документ вручался ответственному представителю обвинения.

п. 8. Все подлинные документы хранятся теперь в камере для хранения документов в сейфе и будут там храниться до тех пор, пока они не будут представлены здесь обвинением во время разбора дела.

п. 9. Некоторые из документов, которые будут представлены здесь Соединенными Штатами, были захвачены и обработаны британской армией.

Я хочу сказать также, что представители американского обвинения и британские уполномоченные по расследованию военных преступлений работали вместе в процессе поисков, захвата и обработки документов.

п. 10. По существу такая же система собирания документальных доказательств, о которой говорилось в отношении армии Соединенных Штатов и канцелярии Главного обвинителя США, применялась британской армией и британскими уполномоченными по расследованию военных преступлений.

п. 11. Поэтому в качестве официального лица, занимающего упомянутую выше должность, я удостоверяю, что, поскольку мне известно, документы, захваченные в британской зоне военных действий и оккупации, которые будут представляться в качестве доказательства Главным обвинителем от имени Соединенных Штатов, подвергались проверке с точки зрения своей подлинности, переводились и обрабатывались в основном таким же образом, как это говорилось выше в отношении действий обвинителей от имени Соединенных Штатов.

п. 12. Наконец, я удостоверяю, что все документальные доказательства, представленные обвинением Соединенных Штатов, включая и документы, полученные от британской армии, находятся в том же самом состоянии, как в то время, когда они были захвачены американскими или британскими частями; что они переведены компетентными и квалифицированными переводчиками, фотокопии правильны, соответствуют подлинникам и соответствующим образом подшиты, пронумерованы и обработаны, как описывалось выше».

Подписано: майор Вильям Х. Куган.

После того, как документы, собранные и обработанные указанным образом, приходили к нам, они снова рассматривались, вновь отбирались и переводились квалифицированными лицами из армии Соединенных Штатов, как это описывалось майором Куганом. В результате более чем 2500 документов были отобраны и находятся в папках здесь, в здании суда. По крайней мере несколько сотен будут представлены в качестве доказательств.

Они были сфотографированы, каталогизированы, переведены на английский язык, подшиты и обработаны.

То же самое было проделано Главной британской комиссией по расследованию военных преступлений в отношении документов, захваченных британской армией.

Я должен сказать, что мы в полном согласии сотрудничали в этом деле.

Для того, чтобы представить наше обвинение и помочь Трибуналу, мы приготовили очень короткие записки по делу к каждой фазе процесса, в которых документы указываются по их номерам. Соображения юридического характера также будут представлены обвинением США в таком сжатом изложении. Эти краткие записки по делу и соответствующие документы будут представлены по всем тем разделам обвинения, которые поддерживают США.

Я держу сейчас в руках одну из папок, называемую «Новая форма воспитания и образования молодежи», которую я позже сегодня представлю Трибуналу.

Такая папка выдержек прилагается к каждой книге документов, содержащей проверенные копии на английском языке тех документов, на которые есть ссылка в папке выдержек, и которую я только что показывал вам, господа судьи.

Равным образом эти копии на немецком языке были или будут вручены защите в то время, когда эти документы будут представлены суду как доказательства.

После того, как будет закончено представление документов по каждой фазе или разделу обвинения, суду будет передаваться в качестве доказательств книга, содержащая все соответствующие документы, такая, например, как эта.

В то же время лейтенант Баррет, который будет находиться здесь в течение всего судебного процесса и который работает в нашем аппарате, будет передавать секретарю Трибунала подлинные документы.

Вот в какой форме они будут представлены (показывает): Штамп Трибунала. Название «Соединенные Штаты Америки». Затем будет номер, например, 2836-ПС, и лейтенант Баррет будет вручать каждый подлинник документа Трибуналу.

Таким же образом лейтенант Баррет будет передавать се-

кретариату суда книги документов и эти выдержки, которые предназначены, чтобы помочь Трибуналу. Папки выдержек документов будут также передаваться защитникам.

Копии документов, которые представляются в качестве доказательств, будут сделаны доступными также для прессы.

Таким образом, господа судьи, мы надеемся, что с помощью этой процедуры обычно трудные и довольно нудные методы представления документальных доказательств могут быть ускорены.

Разрешите мне затем покорнейше спросить Трибунал и защиту, имеются ли какие-либо возражения против предложенного мною порядка. Если нет, то Соединенные Штаты приступят к представлению документальных доказательств и специальных выдержек в том виде, как я это описал.

Председатель: Прошу подождать одну минуту.

Полковник Стори: Хорошо, сэр.

Председатель: Трибунал не имеет возражений против предложенного порядка.

Я думаю, что молчание защиты является знаком согласия с принятым порядком. Ввиду отсутствия возражений со стороны защитников против предложения, сделанного полковником Стори от имени Главного обвинителя от США, Трибунал считает, что защита приняла предложенный порядок. Благодарю вас, джентльмены.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЭВИДА МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 5 декабря 1945 г.

Господа судьи! Перед тем как я представлю те доказательства, которые я намереваюсь представить, может быть будет полезным объяснить, как английская часть обвинения будет распределена и кто будет представлять различные документы.

Я буду заниматься общими договорами. После этого мой

коллега полковник Гриффит-Джонс представит доказательства по Польше, г-н Элвин Джонс — по Норвегии и Дании, г-н Робертс — по Бельгии, Голландии и Люксембургу, полковник Филимор — по Греции и Югославии. После этого г-н Олдерман, представитель американского обвинения, от имени обеих делегаций представит доказательства об агрессии против СССР и США.

Разрешите мне также сказать несколько слов относительно документов.

Каждый защитник получит экземпляр различных сборников документов на английском языке. 30 экземпляров первых четырех сборников документов уже переданы в комнату защитников. Мы надеемся, что последний сборник, касающийся Греции и Югославии, будет передан туда сегодня в 30 экземплярах.

Кроме того, защитники получат по крайней мере шесть экземпляров каждого документа на немецком языке.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЕМ СССР

СООБЩЕНИЕ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР ПОЛКОВНИКА ЮСТИЦИИ Д. С. КАРЕВА

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 8 февраля 1946 г.

Советское обвинение приступает к представлению доказательств по всем разделам обвинительного акта. Трибунал уже ознакомился с большим количеством важных документов, представленных нашими уважаемыми коллегами. Советское обвинение со своей стороны располагает многочисленными документами о преступной деятельности фашистских заговорщиков.

По первому и второму разделам обвинительного заключения нами будут представлены следующие документы: распоряжения германских властей, приказы и планы германского военного командования, дневники и личные архивы некоторых руководителей фашистской партии и германского правительства, а также другие документы. Эти документы были найдены частями Красной Армии у немецких солдат и офицеров или обнаружены в концлагерях и в помеще-

ниях германских властей. По третьему и четвертому разделам — по военным преступлениям и преступлениям против человечности — мы представим в качестве доказательств в первую очередь сообщения и акты Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Эта комиссия была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. На местах были образованы республиканские, краевые, областные, городские комиссии содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В состав Чрезвычайной Государственной Комиссии как в центре, так и на местах вошли виднейшие государственные деятели, представители различных общественных, научных и культурных организаций и религиозных культов. Чрезвычайная Государственная Комиссия через своих представителей с привлечением местной общественности и местных государственных органов собирала и проверяла данные и составляла акты о зверствах немецких захватчиков и причиненном ущербе Советскому Союзу и его гражданам.

Только о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими извергами в отношении граждан Советского Союза, было составлено 54 784 акта. Эти акты Чрезвычайной Государственной Комиссии в силу статьи 21 Устава Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами. Из всех этих актов Чрезвычайной Государственной Комиссии советское обвинение представит Трибуналу в настоящий момент лишь незначительную часть.

В распоряжении советского обвинения имеются также фотодокументы, рисующие зверства и разрушения, совершенные немецкими захватчиками на временно оккупированной территории СССР. Часть этих снимков будет представлена Трибуналу. В качестве доказательств советское обвинение предъявит Трибуналу несколько документальных кинофильмов. При представлении доказательств военных преступлений, совершенных заговорщиками, советским обвинением будут использованы и некоторые немецкие документы, фотоснимки и кинофильмы, захваченные у немцев.

Советское обвинение будет также предъявлять доказательства о преступлениях, совершенных подсудимыми и их сообщниками в Чехословакии, Польше и Югославии. Среди этих доказательств необходимо отметить официальный доклад Чехословацкого правительства «Германские преступления против Чехословакии»... К официальному докладу о германских преступлениях против Чехословакии приложены документы. Среди этих документов — законы, указы, распоряжения немецко-фашистских властей, которые издавались, публиковались в официальных изданиях, документы

из архивов Чехословацкого правительства и данные под присягой свидетельские показания лиц, занимавших видные посты в Чехословакии во время оккупации. Будет представлен кинофильм о разрушении деревни Лидице. Кинофильм о разрушении Лидице был в свое время изготовлен официальными германскими учреждениями. Он был найден органами чехословацкого министерства внутренних дел.

Официальный доклад о преступлениях гитлеровцев против Чехословакии и приложенные к нему документы в силу статьи 21 Устава Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами и будут предъявлены суду под номером СССР-60.

Советское обвинение представит также доказательства о совершенных заговорщиками преступлениях в Польше. Основным документом, который будет представлен советским обвинением по этому вопросу, является доклад Польского правительства от 22 января 1946 г. Источником составления правительственного польского доклада о немецких преступлениях в Польше послужили прежде всего официальные документы Польского правительства. Как официальный доклад Польского правительства, так и приложенные к нему документы отвечают всем требованиям статьи 21 Устава Международного Военного Трибунала и являются поэтому бесспорными доказательствами.

Наконец, советская делегация представит Трибуналу документы о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории Югославии. Расследование преступной деятельности германского командования и германских оккупационных властей в Югославии производилось по решению Антифашистского веча народного освобождения Югославии от 29 ноября 1943 г. югославской государственной комиссией по установлению злодеяний немецких оккупантов...

Помимо югославской государственной комиссии, установление преступлений немецко-фашистских захватчиков производилось специально образованными восьмью федеральными комиссиями, а также окружными и районными комиссиями. На основании собранных материалов югославская государственная комиссия издала 53 сообщения о злодеяниях немецких оккупантов и представляет доклад югославской государственной комиссии от 26 декабря 1945 г. Этот доклад является бесспорным доказательством и представляется нами под номером СССР-36.

Считаю необходимым отметить, что представителями советского обвинения будут, в известной мере, использованы уже представленные нашими уважаемыми американскими, английскими и французскими коллегами документальные доказательства.

Разрешите в заключение представить план выступлений обвинителей от СССР.

Докладчиком по разделу «Преступления против мира» (агрессия в отношении Чехословакии, Польши и Югославии) будет заместитель Главного обвинителя от СССР полковник Покровский.

Докладчиком по разделу «Агрессия против СССР» будет государственный советник юстиции 3-го класса Зоря.

Затем полковник Покровский доложит Трибуналу о преступном попрании законов и обычаев войны об обращении с военнопленными.

Докладчиком по разделу «Преступления против мирного населения СССР, Чехословакии, Польши и Югославии» выступит старший советник юстиции Смирнов.

Докладчиком по разделу «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности» является государственный советник юстиции 2-го класса Шейнин.

Докладчиком по разделам «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел» выступит государственный советник юстиции 2-го класса Рагинский.

Докладчиком по разделу «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство» будет государственный советник юстиции 3-го класса Зоря.

Наконец, докладчиком по последнему разделу «Преступления против человечности» выступит старший советник юстиции Смирнов.

Предание суду главных нацистских военных преступников

Организационные заседания Международного военного трибунала

До начала судебного процесса в Нюрнберге Международный военный трибунал провел ряд организационных заседаний в здании Контрольного Совета по Германии в Берлине.

Первое такое организационное заседание состоялось 9 октября 1945 г.

После окончания заседания Трибуналом было принято сообщение для прессы следующего содержания:

«В соответствии с Уставом сегодня состоялось первое заседание Трибунала. Трибунал готов к принятию обвинительного акта и для этого соберется немедленно, как только обвинители будут готовы представить Трибуналу обвинительный акт. На сегодняшнем заседании Трибунал решил обсудить отдельные процедурные и административные вопросы».

На этом и других организационных заседаниях Трибунала в Берлине был обсужден и принят Регламент Трибунала, рассматривались вопросы о форме одежды судей [1], порядке их размещения в зале суда, организации переводов, приглашения защитников, организации секретариата Трибунала, о присяге для членов Трибунала, работников Секретариата и другие.

На первом же организационном заседании было решено назначить временный секретариат Трибунала. Структура Секретариата была окончательно определена после неоднократного обсуждения этого вопроса.

Первоначально предполагалось, что будут только отдельные секретариаты при делегациях государств, образующих Международный трибунал, то есть СССР, США, Великобритании и Франции. Однако в результате детального обсуждения было решено, помимо отдельных Секретариатов, создать и Генеральный секретариат Трибунала [2].

---

[1] Члены Трибунала от США, Великобритании и Франции высказали мнение о том, что судьи на судебных заседаниях Трибунала должны быть в мантиях, как это принято в их странах. Мнения разошлись, и после обсуждения было принято решение, что «каждый член Трибунала будет присутствовать на судебных заседаниях в той форме одежды, какую он найдет для себя возможной». Члены Трибунала от США, Великобритании и Франции были в черных мантиях. От СССР — в военной форме.

[2] См. правило 8 Регламента Трибунала, с. 157.

Временно Генеральным секретарем был назначен секретарь американской делегации Гарольд Вилли, который, однако, вскоре был заменен бригадным генералом армии США Вильямом Митчеллом.

Председательствовали на организационных заседаниях до начала процесса члены Трибунала поочередно. Исключение было сделано для открытого организационного (распорядительного) заседания, на котором принималось от Комитета обвинителей обвинительное заключение. Председательствующим на этом заседании был избран член Трибунала от СССР генерал-майор И. Т. Никитченко.

Председательствующим для процесса в Нюрнберге был избран член Трибунала от Великобритании лорд-судья Джеффри Лоренс.

Решением от 17 октября Международный военный трибунал уполномочил лорда Лоренса подписывать все официальные распоряжения и приказы, вытекающие из решений Трибунала.

18 октября 1945 г. состоялось открытое распорядительное заседание Международного военного трибунала в Берлине.

На заседании присутствовали: Главный обвинитель от Советского Союза Р. А. Руденко, Главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс, Главного обвинителя от США Роберта Джексона замещал его помощник Ше, Главного обвинители от Франции Франсуа де Ментона представлял его помощник Дюбост.

Все члены Трибунала поочередно приняли присягу, в которой они торжественно заявили о том, что будут выполнять свои обязанности честно, объективно и добросовестно.

Заседание открыл член Международного военного трибунала от Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко, сделавший следующее заявление:

«Настоящее заседание Международного трибунала созвано в Берлине в соответствии с Соглашением правительства Союза Советских Социалистических Республик, Временного правительства Французской Республики, правительства Соединенных Штатов Америки и правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросу о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г., с целью принятия обвинительного заключения. Объявляю заседание Международного военного трибунала открытым».

Вслед за тем Главный обвинитель от Советского Союза Р. А. Руденко вручил суду русский текст обвинительного заключения, а представители обвинения от Франции, Великобритании и США — тексты на французском и английском

языках. Главные обвинители заявили, что этот текст обвинительного заключения был принят Комитетом главных обвинителей единодушно.

После вручения обвинительного заключения Главными обвинителями председательствующий генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко сделал заявление следующего содержания:

«Обвинительное заключение, представленное Комитетом главных обвинителей, рассматривает преступления следующих обвиняемых: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Вальтера Функа, Гельмара [1] Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче — индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая группы службы безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и верховное командование германскими вооруженными силами — всех, как изложено в приложении «В».

Согласно статьям 16 и 23 Устава Международного военного трибунала, обвиняемые могут осуществлять свою защиту сами или же избрать себе защитника из числа адвокатов, имеющих право выполнять свои обязанности перед судом в своей собственной стране, или же через специального защитника, назначенного Трибуналом. Выделяется специальный секретарь Трибунала, на которого возлагается обязанность довести до сведения обвиняемых их права. Если кто-либо из обвиняемых пожелает иметь защитника, который не в состоянии выполнять свои обязанности, то Трибунал назначит ему защитника.

Обвинительное заключение будет вручено обвиняемым сегодня.

Международный военный трибунал назначит дату суда в Нюрнберге не позднее чем через 30 дней после вручения обвинительного заключения.

Обвинительное заключение будет опубликовано одновременно в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже не

---

[1] Правильнее — Яльмара.

раньше 20 часов по гринвичскому времени в четверг, 18 октября сего года».

После этого заявления председательствующего генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко первое открытое заседание Международного военного трибунала было закрыто.

В дальнейшем, после открытия судебного процесса в Нюрнберге организационные заседания Трибунала проводились регулярно по окончании дневных судебных заседаний, а когда вопрос требовал срочного рассмотрения — в перерывах между судебными заседаниями в любое время. На этих заседаниях рассматривались вопросы о приемлемости представляемых обвинением и защитой доказательств, если при совещании на месте (в зале судебного заседания) у кого-либо из судей возникали сомнения или возражения против этого доказательства, рассматривались ходатайства обвинения и защиты о вызове и допуске свидетелей и другие ходатайства сторон, вопросы процедурного характера, возникавшие в ходе процесса, и все прочие административные, организационные и процессуальные вопросы.

Обсуждение вопросов на организационных заседаниях не стенографировалось. В протокол обычно записывалось только решение Трибунала по обсуждаемому вопросу, которое затем оглашалось председательствующим на суде и вносилось в стенограмму судебного заседания. Иногда по отдельным вопросам, не имевшим принципиального характера, решения принимались Трибуналом после совещания председательствующего с судьями на месте (в зале судебного заседания), здесь же объявлялись и заносились в протокол судебного заседания.

В соответствии с пунктом «с» статьи 4 Устава решения Трибунала, за исключением решений о виновности и мере наказания, принимались большинством голосов, причем голос председательствующего при разделении голосов являлся решающим. Практически это означало, что при обсуждении спорных вопросов принятым считалось решение, за которое голосует председательствующий и хотя бы один из остальных трех членов Трибунала. Поэтому не удивительно, что в решениях Трибунала можно найти и непоследовательность и противоречия. Не все решения Трибунала представляются удовлетворительными и правильными. Однако не эта сторона характеризует деятельность Трибунала. В основном работа Трибунала была в достаточной мере согласованной и проводилась в соответствии с требованиями Устава и в духе осуществления целей, для которых создан был Трибунал — осуждения фашистского режима гитлеровской Германии как реакционного и преступного режима и главных немецких военных преступников как виновников развязывания и ведения агрессивных войн, повинных в бесчисленных злодеяниях против человечества.

Международный
военный трибунал № 1

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ[1]

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК,
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ,
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ,
ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРОТИВ ОБВИНЯЕМЫХ:

**Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса,
Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея,
Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера,
Альфреда Розенберга, Ганса Франка,
Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера,
Вальтера Функа, Гельмара Шахта,
Густава Круппа фон Болен унд Гальбах,
Карла Деница, Эриха Редера,
Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля,
Альфреда Иодля, Мартина Бормана,
Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта,
Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата
и Ганса Фриче,
индивидуально и как членов любой
из следующих групп или организаций,
к которым они соответственно принадлежали,
а именно: правительственный кабинет,
руководящий состав национал-социалистской
партии, охранные отряды
германской национал-социалистской партии (СС),
включая службу безопасности (СД),
государственная тайная полиция (гестапо),
штурмовые отряды
германской национал-социалистской партии (СА),
генеральный штаб и высшее командование
германских вооруженных сил —
всех, как изложено в приложении «В», —**

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика в лице нижеподписавшихся **Р. А. Руденко, Хартли Шоукросса,**

---

[1]См. сноску на с. 150. Печатается по: ЦГАОР СССР, фонд 7445, опись 1, ед. хран. 1.

Роберта Х. Джексона и **Франсуа де Ментона**, должным образом уполномоченных своими правительствами для расследования обвинений и судебного обвинения главных военных преступников в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г. и Уставом данного Трибунала, настоящим обвиняют в преступлениях против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений, перечисленных в Уставе Трибунала, и в соответствии с изложенным объявляют обвиняемыми в нижеуказанных преступлениях: **Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Вальтера Функа, Гельмара Шахта, Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха, Фрица Заукеля, Альфреда Иодля, Мартина Бормана, Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера, Константина фон Нейрата и Ганса Фриче, индивидуально и как членов любой из группировок или организаций, поименованных ниже.**

Ниже перечисляются группы и организации (уже распущенные), которые должны быть признаны преступными ввиду их целей и тех средств, которыми они пользовались для осуществления этих целей, и в связи с обвинением указанных выше обвиняемых, как членов правительственного кабинета, руководящего состава национал-социалистской партии, охранных отрядов национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), штурмовых отрядов германской национал-социалистской партии (СА), генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

Сущность и состав членов упомянутых выше групп и организаций более подробно характеризуются в последних пунктах приложения «В».

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР

*[Устав
Международного Военного Трибунала,
статья 6, особенно статья 6 (а)]*

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые, совместно с другими лицами, в течение нескольких лет, предшествовавших 8 мая 1945 г., являлись

руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в Уставе данного Трибунала, и в соответствии с положениями Устава несут индивидуально ответственность за свои собственные действия и за все действия, совершенные любым лицом для осуществления такого плана или заговора. Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства. В своем развитии общий план или заговор охватывал военные преступления, выражавшиеся в том, что обвиняемые намечали и осуществляли бесчеловечные войны против стран и народов, нарушая все правила и обычаи ведения войны, систематически применяя такие способы, как убийства, зверское обращение, посылка на рабский труд гражданского населения оккупированных территорий, убийства, зверское обращение с военнопленными и лицами, находящимися в плавании в открытом море, взятие и убийства заложников, грабеж общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение больших и малых городов и деревень и не оправданное военной необходимостью опустошение. Общим планом или заговором предусматривались, а подсудимыми предписывались к исполнению такие средства, как убийства, истребление, обращение в рабство, ссылки и другие бесчеловечные акты как в Германии, так и на оккупированных территориях, совершенные до и во время войны против гражданского населения, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, во исполнение плана по подготовке и осуществлению беззаконных или агрессивных войн. Многие из таких действий были совершены в нарушение внутренних законов соответствующих стран.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА И ЕГО РАЗВИТИЯ

(А) НАЦИСТСКАЯ ПАРТИЯ КАК ЦЕНТР ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА

В 1921 году Адольф Гитлер стал главным руководителем, или «фюрером», германской национал-социалистской партии, известной как нацистская партия, организованной в Германии в 1920 году. Он занимал этот пост все время, об-

нимаемое этим обвинительным актом. Нацистская партия вместе со своими вспомогательными организациями стала средством сплочения между обвиняемыми и их соучастниками и инструментом для выполнения целей и задач их заговора. Каждый обвиняемый стал членом нацистской партии и участником заговора, зная их цели и задачи, или, будучи осведомленным о них, стал соучастником в проведении в жизнь этих целей и задач на том или ином этапе развития заговора.

(В) ОБЩИЕ ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОВОРА

Цели и задачи нацистской партии и обвиняемых и других лиц, время от времени действовавших в качестве руководителей, членов и последователей или приверженцев нацистской партии (именуемых ниже в целом «нацистские заговорщики»), состояли в том или сводились к тому, чтобы любыми средствами, которые этим лицам казались удобными, включая и незаконные средства, причем имелось в виду в конечном счете прибегнуть к угрозе силой, применению силы и агрессивной войне, достичь следующего: 1) отмены и уничтожения Версальского договора и его ограничений относительно военных вооружений и военной активности Германии; 2) владения территориями, утраченными Германией в результате первой мировой войны 1914—1918 гг., и другими территориями в Европе, которые, по заявлению нацистских заговорщиков, должны принадлежать так называемой «германской расе»; 3) захвата других территорий на континенте Европы и на других континентах, на которые нацистские заговорщики предъявляли претензии за счет соседних и других стран, как на необходимое для «германской расы» «жизненное пространство». Цели и задачи нацистских заговорщиков не были статичными, но, прогрессивно развиваясь и расширяясь, приобретали большой размах, что давало заговорщикам возможность более эффективно применять угрозу силой и угрозу агрессивной войной. Когда их завоевательные цели и задачи стали настолько широки, что могли вызвать настолько сильное сопротивление, что оно могло быть сломлено только при помощи вооруженных сил и агрессивных войн, а не просто такими методами, как мошенничество, обман, угрозы, запугивание, деятельность пятой колонны и пропаганды, нацистские заговорщики намеренно планировали, развязывали и вели агрессивные войны и войны, нарушавшие международные соглашения, договоры и обязательства, переходя от одной стадии к другой и предпринимая шаги, более детально описываемые в дальнейшем.

(C) «ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ» ОБОСНОВАНИЕ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА

Для привлечения других лиц к общему плану или заговору и как средство обеспечения для нацистских заговорщиков высшей степени контроля над германским обществом они выдвинули, стали распространять и использовать известные «доктрины», в том числе следующие:

1. Что люди так называемой «германской крови» (по определению нацистских заговорщиков) являются «высшей расой» и соответственно призваны покорять, господствовать и уничтожать другие «расы» и народы.

2. Что германский народ должен управляться по принципу «фюрерства», согласно которому власть должна находиться в руках «фюрера», от которого его помощники получали полномочия в иерархическом порядке, причем каждый из них должен был безоговорочно подчиняться своему непосредственному начальнику, но должен был иметь неограниченную юрисдикцию, в пределах своей компетенции; власть «фюреров» была неограниченной и распространялась на все стороны общественной и личной жизни.

3. Что война является благородной и необходимой деятельностью германцев.

4. Что лидеры нацистской партии как единственные носители вышеуказанных и других доктрин нацистской партии были правомочны определять структуру, политику и практику германского государства и всех относящихся к нему учреждений, направлять и контролировать деятельность всех лиц в пределах государства и уничтожать всех противников.

(D) УСТАНОВЛЕНИЕ ТОТАЛЬНОГО (ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО) КОНТРОЛЯ НАД ГЕРМАНИЕЙ; ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ

1. Первые мероприятия по установлению контроля над государственным аппаратом

Для того чтобы достигнуть своих целей и задач, нацистские заговорщики подготовили захват тотального (всеобъемлющего) контроля над Германией с целью обеспечения того, чтобы против них внутри самой Германии не могло возникнуть эффективного сопротивления. После провала Мюнхенского путча 1923 года, имевшего своей целью свер-

жение Веймарской республики путем прямого действия, нацистские заговорщики через нацистскую партию приступили к подрыву и захвату власти в Германии «легальным» путем, поддержанным террором. Они создали и использовали как партийное формирование штурмовые отряды (СА), полувоенную добровольческую организацию из молодых людей, обученных и воспитанных в духе насилия, задачей которых было помочь нацистской партии овладеть «улицей».

2. Установление контроля

30 января 1933 г. Гитлер стал канцлером Германской республики. После поджога рейхстага 28 февраля 1933 г. те пункты Веймарской конституции, которые гарантировали свободы личности, слова, печати, собрания и союзов, были отменены. Нацистским заговорщикам удалось провести в рейхстаге так называемый «закон о защите народа и империи», дававшей Гитлеру и членам его кабинета чрезвычайные полномочия в области законодательства. Нацистские заговорщики сохранили эти чрезвычайные полномочия и после того, как они переменили состав кабинета. Заговорщики запретили все политические партии, за исключением нацистской партии. Они сделали нацистскую партию правящей организацией с обширными и чрезвычайными привилегиями.

3. Укрепление контроля

Захватив таким образом государственный аппарат, нацистские заговорщики приступили к усилению своей власти внутри Германии, уничтожению возможного сопротивления внутри страны и к переводу германского народа на военную ногу.

(а) Нацистские заговорщики низвели рейхстаг на положение органа, состоящего из их ставленников, и урезали свободу выборов по всей стране. Они реорганизовали ряд областей, провинций и муниципалитетов, которые пользовались раньше полуавтономной властью, просто в административные органы центрального правительства. Они объединили в лице Гитлера должности президента и канцлера; провели широкую чистку гражданских служащих; резко ограничили независимость суда и сделали его послушным орудием нацистских целей. Заговорщики чрезвычайно расширили существующие государственные и партийные организации; создали сеть новых государственных и партийных организаций и «координировали» государственные учреж-

дения с нацистской партией и ее отделами. В результате всего этого нацистские доктрины и практика стали доминировать в жизни Германии. Они мобилизовали Германию для достижения своих целей.

(b) Для того чтобы обеспечить свою власть от всяких покушений и вселить страх в сердца германского народа, нацистские заговорщики создали и расширили систему террора против своих противников и предполагаемых или подозреваемых противников нацистского режима. Они сажали в тюрьмы этих людей без суда, держали их в так называемом «превентивном заключении» и в концентрационных лагерях и подвергали их преследованиям, унижениям, ограблению, рабству, пыткам и смерти. Эти концентрационные лагеря были созданы в начале 1933 года под руководством обвиняемого Геринга и расширены как основная часть террористической политики и метода заговорщиков и использовались ими для совершения преступлений против человечности. Среди основных организаций, используемых для совершения преступлений, были СС и гестапо, которым вместе с другими привилегированными отделами и учреждениями государства и партии было разрешено действовать, не считаясь с законом.

(c) Нацистские заговорщики решили, что в дополнение к подавлению явно выраженной политической оппозиции необходимо было подавить и уничтожить определенные движения или группировки, которые они рассматривали как препятствие к осуществлению тотального контроля над Германией и агрессивным целям их заговора в отношении зарубежных стран. В соответствии с изложенным:

1. Нацистские заговорщики уничтожили свободные профессиональные союзы в Германии путем конфискации их средств и собственности, преследуя их руководителей, запретив их деятельность и заменив их примыкающей к нацистской партии организацией. Принцип «фюрерства» был введен в области промышленности — предприниматели объявлялись «фюрерами», рабочие — их подчиненными. Таким образом, любое потенциальное сопротивление рабочих оказывалось тщетным, и производительность труда германской нации была фактически поставлена под контроль заговорщиков.

2. Нацистские заговорщики, путем доктрин и практики, несовместимых с христианским учением, пытались ликвидировать влияние церкви на народ и в особенности на молодежь Германии. Они открыто признавали своей целью уничтожить христианскую церковь в Германии и заменить ее нацистскими учреждениями и нацистской доктриной и осуществляли программу гонения на священников, церковнослужителей и членов монашеских орденов, которых они

считали противниками своих целей, и конфисковали церковную собственность.

3. Преследование нацистскими заговорщиками пацифистских групп, включая членов религиозных движений, которые поддерживали пацифизм, было особенно жестоким и беспощадным.

(d) Следуя своей политике «расы господ», заговорщики руководствовались программой беспощадного истребления евреев. Истребление евреев стало официальной государственной политикой, проводимой как в официальном порядке, так и путем подстрекательства к массовым и индивидуальным насилиям. Заговорщики открыто заявляли о своих целях. Например, обвиняемый Розенберг заявил: «Антисемитизм является объединяющим фактором реконструкции Германии». В другом случае он также заявил: «Германия будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как ни одного еврея не останется на жизненном пространстве великой Германии... Европа будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как последний еврей покинет континент». Обвиняемый Лей заявил: «Мы клянемся, что мы не оставим борьбы до тех пор, пока не будет истреблен последний еврей и пока он не будет умерщвлен. Недостаточно изолировать еврейских врагов от человечества — еврей должен быть уничтожен». В другом случае он заявил: «Вторым секретным оружием Германии является антисемитизм, потому, что, если он будет упорно проводиться Германией, то он станет всеобщей проблемой, которую вынуждены будут разрешить все нации». Обвиняемый Штрейхер заявил: «На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей». Эти признания и подстрекательства были типичными декларациями нацистских заговорщиков в течение всего периода их заговорщической деятельности. Программа действий против евреев включала лишение избирательных прав, клеймение, лишение гражданских прав и прав собственности, причем эти люди подвергались насилию, ссылке, рабству, подневольному труду, голоду, убийствам и массовому истреблению. Итоги, достигнутые заговорщиками в осуществлении этих целей, могут быть определены лишь приблизительно. Но истребление евреев в основном было доведено до конца во многих местностях Европы. Из 9 600 000 евреев, живших в частях Европы, находившихся под властью нацистов, по осторожным подсчетам, 5 700 000 исчезло и большинство из них было умышленно умерщвлено фашистскими заговорщиками. В Европе существуют только остатки еврейского населения.

(e) В целях подчинения германского народа своей воле и подготовки его психологически к войне нацистские заговорщики изменили систему образования и, в особенности, во-

спитания и образования германской молодежи. Принцип «фюрерства» был введен в школы; партии и связанным с ней организациям были даны широкие полномочия по контролю за образованием. Нацистские заговорщики ввели надзор за всей культурной деятельностью, контролировали распространение информации и способы выражения общественного мнения в Германии так же, как обмен информацией всякого рода между Германией и другими странами, и создали огромную машину пропаганды.

(f) Нацистские заговорщики последовательно военизировали значительное число находящихся под их господством организаций, имея в виду быстрое преобразование и использование таких организаций, как это только будет необходимо, в качестве инструмента войны.

(E) УСТАНОВЛЕНИЕ ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ГЕРМАНИЕЙ; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И МОБИЛИЗАЦИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ АГРЕССИВНОЙ ВОЙНЫ

Захватив политическую власть, заговорщики организовали экономику Германии для того, чтобы достигнуть своих политических целей.

1. Для того чтобы устранить возможности сопротивления в экономической сфере, они лишили рабочих их права на создание свободных профессиональных и политических союзов, как это было указано выше.

2. Они использовали организации немецких предпринимателей как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал.

5. С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей. Например, в 1936 году они создали для этой цели Управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве генерального уполномоченного обвиняемый Геринг,

предоставив этому управлению высший контроль над экономикой Германии.

28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили обвиняемого Функа генеральным уполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они создали совет министров по обороне Германии, который действовал в качестве военного кабинета.

(F) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИСТСКОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ АГРЕССИИ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Состояние заговора в середине 1933 года и намеченные заговорщиками планы

К середине 1933 года нацистские заговорщики, захватив правительственный контроль над Германией, были в состоянии заняться дальнейшим и более детальным составлением своего плана, с уделением особого внимания внешней политике.

Их план состоял в перевооружении, ремилитаризации и укреплении Рейнской области, что было нарушением Версальского договора и других договоров, с целью усиления военной мощи и получения возможности для политических сделок, для использования этого против других наций.

2. Нацистские заговорщики решили, что для достижения их целей Версальский договор должен быть аннулирован, и они разработали специальные планы и осуществили эти планы к 7 марта 1936 г. Все эти планы открывали дорогу для дальнейших агрессивных шагов. В процессе выполнения этой фазы заговора нацистские заговорщики осуществили следующие действия:

(a) с 1933 года до марта 1935 года они вели Германию по пути тайного перевооружения, включая обучение военного персонала и производство боеприпасов и создание воздушных сил;

(b) 14 октября 1933 г. они привели Германию к тому, что

она покинула международную конференцию по вопросам разоружения и вышла из Лиги Наций;

(c) 10 марта 1935 г. обвиняемый Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы;

(d) 16 марта 1935 г. нацистские заговорщики опубликовали закон о всеобщей военной службе, в котором они указали, что численность германской армии в мирное время будет равняться 500 000 человек.

(e) 21 мая 1935 г. они, с намерением ввести в заблуждение и ослабить опасение агрессивных действий с их стороны, лживо заявили миру, что они относятся с уважением к положениям Версальского договора о территориальных ограничениях и подчиняются Локарнским соглашениям;

(f) 7 марта 1936 г. они ремилитаризовали и укрепили Рейнскую область, нарушив Версальский договор и Рейнское соглашение, заключенное в Локарно 16 октября 1925 г., лживо заявив миру, что у них нет никаких территориальных требований в Европе.

3. Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии

(a) Осуществление общего плана в 1936—1938 гг.: подготовка и нападение на Австрию и Чехословакию

После этого фашистские заговорщики принялись за подготовку захвата Австрии и Чехословакии, учитывая, что с военной точки зрения необходимо захватить Австрию до захвата Чехословакии. 21 мая 1935 г. в речи, обращенной к рейхстагу, Гитлер заявил, что «Германия не намерена и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, присоединять Австрию или заключать соглашения об ее присоединении к Германии (аншлюс)». 1 мая 1936 г., через два месяца после занятия Рейнской области, Гитлер заявил: «Опять распространяется ложь относительно того, что завтра или послезавтра Германия нападает на Австрию или Чехословакию». После этого, 11 июля 1936 г., нацистские заговорщики заставили Австрию заключить договор с Германией, первая статья которого гласила, что «Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г.». Тем временем в нарушение этого договора составлялись планы агрессии. К осени 1937 года вся наиболее активная оппозиция внутри Германии бы-

ла уничтожена. Военная подготовка к действиям в Австрии была фактически закончена. 5 ноября 1937 г. влиятельная группа фашистских заговорщиков встретилась с Гитлером, чтобы обсудить политическую ситуацию. Было снова подтверждено, что нацистская Германия должна иметь «жизненное пространство» в Центральной Европе. Было признано, что такого рода захватнический план наверное встретит сопротивление, которое должно быть уничтожено силой, и что такое решение может привести к общей войне, но эта перспектива рассматривалась как риск, на который стоило пойти. На этом совещании были выдвинуты три возможных плана относительно завоевания Австрии и Чехословакии. Который из трех должен был быть применен, зависело от развития военного и политического положения в Европе. Предполагалось, что путем завоевания Австрии и Чехословакии и принудительной эмиграции 2 миллионов человек из Чехословакии и 1 миллиона из Австрии Германия будет обеспечена дополнительным продовольствием для 5—6 млн. человек, что усилит Германию в военном отношении, дав ей более короткие и удобные границы, и сделает возможным создать новые армии в составе до 12 дивизий. Таким образом, цель плана против Австрии и Чехословакии представлялась не как самоцель, а как подготовительное средство для следующих агрессивных шагов в осуществлении нацистского заговора.

(b) Выполнение плана нападения на Австрию: ноябрь 1937 года — март 1938 года

8 февраля 1938 г. Гитлер вызвал канцлера Шушнига в Берхтесгаден для переговоров. При встрече 12 февраля 1938 г., под угрозой вторжения, Шушниг дал обещание издать амнистию для заключенных нацистов и назначить их на министерские посты. Он согласился хранить молчание до 20 февраля, когда Гитлер в своей речи должен был подтвердить независимость Австрии. Но Гитлер в своей речи, вместо подтверждения независимости Австрии, объявил себя защитником всех немцев. Тем временем подрывная деятельность нацистов в Австрии возрастала. 9 марта 1938 г. Шушниг объявил о плебисците на следующее воскресенье по вопросу о независимости Австрии. 11 марта Гитлер послал ультиматум, требующий отмены плебисцита, угрожая в противном случае, что нападет на Австрию. Позже, в этот же день, был предъявлен второй ультиматум с угрозой вторжения, если Шушниг не уйдет в отставку через три часа. Шушниг ушел в отставку. Обвиняемый Зейсс-Инкварт,

назначенный канцлером, немедленно просил Гитлера послать немецкие войска в Австрию, чтобы «сохранить порядок». Вторжение началось 12 марта 1938 г.; 13 марта Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и взял на себя командование вооруженными силами Австрии. Законом от того же числа Австрия была присоединена к Германии.

(с) Выполнение плана вторжения в Чехословакию: апрель 1938 года — март 1939 года

1. Одновременно с аннексией Австрии нацистские заговорщики дали лживые заверения Чехословацкому Правительству, что они не нападут на эту страну. Но в течение месяца они собрались, чтобы выработать конкретные способы и средства нападения на Чехословакию и пересмотреть в свете произведенного захвата Австрии предшествующие планы относительно агрессии против Чехословакии.

2. 21 апреля 1938 г. нацистские заговорщики встретились и решили начать нападение на Чехословакию не позднее 1 октября 1938 г. Они составили план специально устроить «инцидент», чтобы «оправдать» нападение. Они решили начать военное наступление только после дипломатического конфликта, который, приобретая все более серьезный характер, мог бы привести к оправданию войны, или, в противном случае, произвести «молниеносную атаку» как результат созданного ими «инцидента». Чтобы создать такой необходимый инцидент, был поставлен вопрос об убийстве германского посла в Праге. С 21 апреля 1938 г. и позднее нацистские заговорщики подготовили подробные и точные военные планы, предназначенные осуществить такое нападение в любой возможный момент и рассчитанные на преодоление чехословацкого сопротивления в течение четырех дней, чтобы, таким образом, поставить мир пред совершившимся фактом и тем самым избежать сопротивления извне. В течение мая, июня, июля, августа и сентября эти планы подвергались более точной детальной разработке и к 3 сентября 1938 г. было решено, что все войска должны быть готовы для выступления 28 сентября 1938 г.

3. В течение этого же периода нацистские заговорщики использовали в своих целях вопросы национальных меньшинств в Чехословакии и, особенно, Судетской области, вызвав дипломатический кризис в августе и сентябре 1938 года. После того как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области

Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область.

4. 15 марта 1939 г. нацистские заговорщики выполнили свой план, захватив и завладев и той частью Чехословакии, которая не была уступлена Германии по Мюнхенскому соглашению.

4. Выработка плана нападения на Польшу; подготовка и начало агрессивной войны: март 1939 года — сентябрь 1939 года

(а) После успешного завершения этих агрессивных действий заговорщики получили крайне важные для них ресурсы и базы и были готовы предпринять дальнейшую агрессию путем войны. Заверив мир в своих миролюбивых намерениях, влиятельная группа заговорщиков встретилась 23 мая 1939 г. для рассмотрения дальнейшего осуществления своего плана. Они взвесили ситуацию и отметили, что «последние шесть лет использованы умело, и все мероприятия проведены в правильной последовательности в соответствии с нашими целями», что в основном достигнуто национально-политическое единство немцев, и что дальнейших успехов нельзя добиться без войны и кровопролития. Тем не менее было решено произвести при первом же удобном случае следующее нападение — на Польшу. Они признали, что суть дела заключалась не в вопросах, касающихся Данцига, который был предметом спора с Польшей, а скорее дело шло об агрессивной экспансии с целью получения продовольственных ресурсов и «жизненного пространства». Было признано, что если напасть на Польшу, то она будет сражаться, и что нацистам нельзя ожидать, что они вновь достигнут успеха без войны, как это было с Чехословакией. В соответствии с этим было решено, что проблема заключалась в том, чтобы изолировать Польшу и, если возможно, предотвратить одновременное столкновение с западными державами. Тем не менее было признано, что Англия противится их устремлениям и что в конце концов должна последовать война с Англией и ее союзницей Францией и что поэтому в этой войне нужно будет приложить все усилия, чтобы разгромить Англию путем «молниеносной войны». После этого было решено немедленно подготовить детальные планы нападения при первом удобном случае на Польшу, а затем на Англию и Францию, наряду с планами одновременной оккупации вооруженными силами воздушных баз в Нидерландах и Бельгии.

(b) В соответствии с этим нацистские заговорщики, денонсировав германо-польский договор от 1934 года по вымышленным мотивам, перешли к раздуванию вопроса о Данциге, к подготовке пограничных «инцидентов», чтобы «оправдать» нападение, и начали предъявлять требования о присоединении польской территории. После отказа Польши пойти на уступки они приказали немецким вооруженным силам вторгнуться 1 сентября 1939 г. в Польшу, ускорив таким образом войну также с Соединенным Королевством и Францией.

5. Перерастание войны в агрессивную войну против всего мира, планирование и осуществление нападений на Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Югославию и Грецию: 1939 год — апрель 1941 года

Таким образом, агрессивная война, подготовленная нацистскими заговорщиками путем нападения на Австрию и Чехословакию, была активно начата их нападением на Польшу, в нарушение условий пакта Бриана — Келлога от 1928 года. После полного поражения Польши нацистские заговорщики, для ускорения осуществления своих военных операций против Франции и Соединенного Королевства, начали проводить активную подготовку к распространению войны в Европе. В соответствии с этими планами немецким вооруженным силам было приказано вторгнуться 9 апреля 1940 г. в Данию и Норвегию, 10 мая 1940 г. — в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию. Все эти вторжения были заранее детально спланированы.

6. Вторжение Германии 22 июня 1941 г. на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР.

С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов

и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварское разрушение национальных культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников, массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно русских, белорусов, украинцев и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямым приказам нацистского (гитлеровского) правительства, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

7. Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против Соединенных Штатов: ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года

Развязав агрессивную войну, нацистские заговорщики подготовили соглашение о германо-итало-японском десятилетнем военно-экономическом союзе, которое было подписано в Берлине 27 сентября 1940 г. Это соглашение, представляющее укрепление связи между тремя этими странами, установленной более ранним, но более узким пактом от 25 ноября 1936 г., гласило:

«Правительства Германии, Италии и Японии, считая, что предварительным условием любого длительного мира является тот факт, что каждой нации мира будет предоставлено свое соответствующее место, решили содействовать друг другу и сотрудничать друг с другом в своих усилиях в Великой Восточной Азии и соответственно в районах Европы, где их основной целью является установление и сохранение нового порядка, рассчитанного на стимулирование общего расцвета и увеличение благосостояния народов».

Нацистские заговорщики предполагали, что японская агрессия ослабит и поставит в невыгодное положение те страны, с которыми они находились в войне, и те страны, с которыми они намеревались завязать войну. Соответственно нацистские заговорщики призвали Японию добиваться «нового порядка». Пользуясь успехом агрессивной войны, которую в то время вели нацистские заговорщики, Япония 7 декабря 1941 г. совершила нападение на Соединенные Штаты Америки в Пирл-Харборе и на Филиппинах, а также на Британское Содружество Наций, Французский Индо-Китай и на Нидерланды в юго-западной части Тихого океана. Германия объявила войну Соединенным Штатам 11 декабря 1941 г.

(G) ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАГОВОРА, ЗА КОТОРЫЙ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗАГОВОРЩИКИ

1. С начала агрессивной войны 1 сентября 1939 г. и за время превращения ее в войны, в которые был вовлечен почти весь мир, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор о ведении войны беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами и обычаями войны и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены военные преступления, подробно изложенные ниже, в разделе третьем настоящего обвинительного акта.

2. Начиная с момента осуществления своего плана захватить и сохранить тотальный (всеобъемлющий) контроль над германским государством, а затем использовать этот контроль с целью нападения на другие страны, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами человечности и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены преступления против человечности, подробно изложенные ниже, в разделе четвертом настоящего обвинительного акта.

3. На основании всего вышеизложенного обвиняемые и ряд других лиц повинны в составлении и осуществлении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира; в заговоре с целью совершения преступлений против человечности, в ходе подготовки к войне и в ходе ведения войны, а также в заговоре с целью совершения военных преступлений не только против вооруженных сил их врагов, но также и против мирного гражданского населения.

(H) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ПЕРВОМ

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе первом настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «А» настоящего обвинительного акта. В отношении формулировки ответственности групп и организа-

ций, перечисленных в этом документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе первом настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «В» настоящего обвинительного акта.

РАЗДЕЛ II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

*[Устав
Международного Военного Трибунала,
статья 6 (а)]*

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств.

ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ВОЙН, КОТОРЫЕ БЫЛИ СПЛАНИРОВАНЫ, ПОДГОТОВЛЕНЫ, РАЗВЯЗАНЫ И ПРОВЕДЕНЫ

(А) Войны, упоминаемые в формуле обвинения в разделе втором настоящего обвинительного акта, и даты их возникновения следующие: против Польши — 1 сентября 1939 г., против Соединенного Королевства и Франции — 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии — 9 апреля 1940 г., против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга — 10 мая 1940 г., против Югославии и Греции — 6 апреля 1941 г., против СССР — 22 июня 1941 г., против Соединенных Штатов Америки — 11 декабря 1941 г.

(В) В отношении обвинения в том, что эти войны были агрессивными войнами со стороны обвиняемых, делается ссылка на раздел первый настоящего обвинительного акта.

(С) В отношении изложения деталей обвинения в нарушении международных договоров, соглашений и обязательств, совершенных обвиняемыми в ходе планирования, подготовки и развязывания этих войн, делается ссылка на приложение «С» настоящего обвинительного акта.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ВТОРОМ

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе втором настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «А» настоящего обвинительного акта. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в настоящем документе как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе втором настоящего обвинительного акта, делается ссылка на приложение «В» настоящего обвинительного акта.

РАЗДЕЛ III

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

[Устав Международного Военного Трибунала (ст. 6), особенно статья 6 (b)]

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами с 1 сентября 1939 г., а также в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя по уговору с другими, составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления, как они определяются в статье 6 (b) Устава этого Трибунала. Этот план повлек за собой, в числе других преступных действий, практику «тотальной войны», включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории против гражданского населения этих территорий.

Указанные военные преступления были совершены обвиняемыми и другими лицами, за чьи действия обвиняемые несут ответственность (по статье 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступле-

ния, осуществляли свои действия во исполнение общего плана и заговора, имевшего целью совершить упомянутые военные преступления, плана и заговора, в разработке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти методы и преступления явились нарушениями международных конвенций, внутренних уголовных законов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций. Они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и явились частью этого поведения.

(А) УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ И В ОТКРЫТОМ МОРЕ

В течение всего времени оккупации ими территорий, захваченных их вооруженными силами, обвиняемые, с целью систематического терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса.

Убийства и жестокое обращение производились различными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь, систематическое принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, избиение, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их и другие способы. На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали отправлению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов и экспроприировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, то есть массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы. Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

Гражданское население оккупированных стран подвергалось систематически так называемому «превентивному заключению»: лица арестовывались и заключались в тюрьму

без всякого суда и какой-либо обычной законной процедуры и содержались в тюрьме в самых антисанитарных и нечеловеческих условиях. В концентрационных лагерях было много заключенных, которые были отнесены к категории, называемой «мрак и туман». Эти заключенные были целиком отрезаны от внешнего мира и им не позволялось ни посылать писем, ни получать их. Они бесследно исчезали, и германские власти никогда ничего не сообщали об их судьбе.

Такие убийства и жестокое обращение противоречат международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских Правил 1907 года, противоречат законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннему уголовному праву стран, в которых такие преступления совершались, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Нижеследующие конкретные факты, приводимые в этом разделе, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательств другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением.

---

1. Во Франции, Бельгии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Люксембурге, Италии и на островах канала Ла-Манш (далее везде называемых «Западные страны») и в той части Германии, которая лежит к западу от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (далее везде называемой «Западная Германия»)

Такие убийства и жестокое обращение имели место в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, устроенных обвиняемыми, и, в частности, в концентрационных лагерях в Бельзене, Бухенвальде, Дахау, Бриндонке, Грини, Натцвейлере, Равенсбрюке, Вугте и Амерсфурте и в значительном количестве крупных и мелких городов и деревень, включая Орадур-сюр-Глан, Тронхейм и Осло.

Преступления, совершенные во Франции или против французских граждан, совершались в следующих формах.

Произвольные аресты совершались по политическим и

расовым мотивам; они были как индивидуальными, так и массовыми, особенно в Париже (облава в 18 округе, произведенная полевой жандармерией, облава на еврейское население 11 округа в августе 1941 года, облава на еврейскую интеллигенцию в декабре 1941 года, облава в июле 1942 года), в Клермон-Ферране (облава на профессоров и студентов Страсбургского университета, которые были доставлены в Клермон-Ферран 25 ноября 1943 г.), в Лионе, Марселе (облава на 40 000 человек в январе 1943 года), в Гренобле (облава 24 декабря 1943 г.), в Клюни (24 декабря 1944 г.), в Фижаке (в мае 1944 года), в Сен-Поль-де-Леон (в июле 1944 года), в Локмине (3 июля 1944 г.), в Эйзье (в мае 1944 года) и Муссей (в сентябре 1944 года). Эти аресты сопровождались жестоким обращением и пытками, производившимися самыми разнообразными способами, такими, как погружение в ледяную воду, удушение, вывертывание конечностей, и использование таких инструментов пытки, как железный шлем и электрический ток, что практиковалось во всех тюрьмах Франции, особенно в Париже, Лионе, Марселе, Ренне, Меце, Клермон-Ферране, Тулузе, Ницце, Гренобле, Аннеси, Аррасе, Бетюне, Лилле, Лосе, Валансьенне, Нанси, Труа и Канне, и в камерах пыток, оборудованных в застенках гестапо.

В концентрационных лагерях условия жизни и режим были таковы, что процент смертности (приписываемый якобы естественным причинам) достиг огромных размеров. Например:

1. Из группы французских женщин в 230 человек, насильно угнанных из Компьена в Освенцим в январе 1943 года, 180 умерли от истощения через 4 месяца.

2. 143 француза умерли от истощения в период между 23 марта и 6 мая 1943 г. в блоке № 8 в Дахау.

3. 1797 французов умерли от истощения в период между 21 ноября 1943 г. и 15 марта 1945 г. в блоке Дора.

4. 465 французов умерли по причине слабости в ноябре 1944 года в Дора.

5. 22 761 насильно угнанных умерли от истощения в Бухенвальде в период между 1 января 1943 г. и 15 апреля 1945 г.

6. 11 560 арестованных умерли от истощения в лагере Дахау (большинство из них в блоке № 30, отведенном для больных и слабых) в период между 1 января и 15 апреля 1945 г.

7. 780 священников умерли от истощения в Маутхаузене.

8. Из 2200 французов, зарегистрированных в Флоссенбургском лагере, 1600 умерли от якобы естественных причин.

Способы, применяемые для истребления людей в концентрационных лагерях, были: жестокое обращение, псев-

донаучные опыты (стерилизации женщин в Освенциме и Равенсбрюке, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомическое «исследование» в Нэтцвейлере, инъекции в область сердца в Бухенвальде, пересадки костей и вырезывание мышц в Равенсбрюке и т. д.), газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации. Из 228 000 насильно угнанных французов, арестованных по политическим и расовым мотивам, в концентрационных лагерях осталось в живых только 28 000.

Во Франции также практиковалось систематическое истребление, особенно: в Аске 1 апреля 1944 г., в Кольпо 22 июля 1944 г., в Бюзет-сюр-Тарн 6 июля 1944 г. и 17 августа 1944 г., в Плювинье 8 июля 1944 г., в Ренне 8 июня 1944 г., в Гренобле 8 июля 1944 г., в Сен-Флуре 10 июня 1944 г., в Рюинье 10 июля 1944 г., в Ниме, в Туле и в Ницце, где в июле 1944 года жертвы пыток были выставлены напоказ для населения, и в Орадур-сюр-Глан, где все сельское население было расстреляно или заживо сожжено в церкви. Многие могильные рвы свидетельствуют о массовых умерщвлениях. Наиболее известными из могильных рвов являются рвы в Париже (Булонский лес), Лионе, Сен-Жени-Лавале, Безансоне, Пти Сент-Бернаре, Олне, Кане, Пор-Луи, Шерлевалле, Фотенебло, Буноне, Габодэ, Лермитаж-Лорже, Морлясе, Борделонже, Синье.

В ходе предумышленной кампании террора, начатой немцами в Дании во второй половине 1943 года, 600 датских подданных были убиты; кроме этого, за время немецкой оккупации Дании большое количество датских подданных были подвергнуты пыткам и жестокому обращению всякого рода. Кроме этого, приблизительно 500 датских подданных были умерщвлены под пытками и другим путем в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях.

В Бельгии в период между 1940 и 1944 гг., в Брюсселе, Льеже, Монсе, Генте, Намюре, Антверпене, Турне, Арлоне, Шарлеруа и в Динане люди подвергались пыткам, различным по своему характеру, но идентичным в каждом городе.

В Вугте, в Голландии, во время эвакуации лагеря были расстреляны около 400 человек.

В Люксембурге во время немецкой оккупации 500 человек были убиты; кроме того, еще 521 человек был незаконно казнен по приказу специальных трибуналов, так называемых «зондергерихте». Многие в Люксембурге были подвергнуты гестапо пыткам и жестокому обращению. Не меньше 4000 люксембургских подданных были заключены в тюрьму за период немецкой оккупации, из них, по меньшей мере, 400 человек были убиты.

В период между мартом 1944 года и апрелем 1945 года в Италии по меньшей мере 7500 мужчин, женщин и детей,

начиная с младенцев и кончая глубокими стариками, были убиты немецкими солдатами в Чивителле, в Ардеатинских пещерах в Риме и в других местах.

2. В СССР, то есть в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Карело-Финской и Молдавской Советских Социалистических Республиках и в девятнадцати областях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в Балканских странах (ниже называемых «Восточными странами») и в той части Германии, которая лежит к востоку от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (ниже называемой «Восточной Германией»).

С 1 сентября 1939 г., когда германские вооруженные силы вторглись в Польшу, и с 22 июня 1941 г., когда они вторглись в СССР, германское правительство и германское верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения Восточных стран и жестокого обращения с ними по мере того, как эти страны оккупировались немецкими вооруженными силами. Эти убийства и жестокое обращение продолжались непрерывно до того времени, пока германские вооруженные силы не были изгнаны из этих стран.

Такие убийства и жестокое обращение включали:

(а) Убийства и жестокое обращение в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, созданных немцами в Восточных странах и в Восточной Германии, включая лагерь в Майданеке и в Освенциме.

Эти убийства и жестокое обращение проводились различными способами, включая изложенные выше.

Около 1 500 000 человек были истреблены в Майданеке и около 4 000 000 человек были истреблены в Освенциме, среди них граждане СССР, Польши, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Чехословакии, Франции и других стран.

В Львовской области и в г. Львове немцы истребили около 700 000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники, а также граждан США, Великобритании, Чехословакии, Югославии и Нидерландов, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей.

В еврейском гетто с 7 сентября 1941 г. по 6 июля 1943 г. свыше 133 000 человек были замучены и расстреляны.

Массовый расстрел населения имел место в пригородах города в Лисеницком лесу.

В Яновском лагере были уничтожены 200 000 мирных граждан. Наиболее изощренные методы жестокости применялись во время этого истребления, как-то: распарывание животов и замораживание людей в кадках с водой. Массовые расстрелы проводились под музыкальное сопровождение оркестра, составленного из заключенных.

Начиная с июня 1943 года немцы проводили мероприятия, направленные к тому, чтобы скрыть следы своих преступлений. Они выкапывали из земли трупы и сжигали их, дробили кости в машинах и использовали их в качестве удобрения.

В начале 1944 года в районе Озаричей Белорусской ССР, до освобождения его Красной Армией, немцы создали три концентрационных лагеря на открытом воздухе, в которые они поместили десятки тысяч людей из соседних местностей. Они привезли много людей в эти лагеря специально из тифозных госпиталей с целью заражения других заключенных и распространения заболеваний на территориях, откуда немцы изгонялись Красной Армией. В этих лагерях совершалось много убийств и преступлений.

В Эстонской ССР они расстреляли десятки тысяч людей, и только в один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клога немцы расстреляли 2000 мирных граждан. Трупы они сожгли на кострах.

В Литовской ССР имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Понарах, по меньшей мере, 100 000, в Каунасе больше 70 000, в Алитусе около 60 000, в Пренай свыше 3000, в Вильямполе около 8000, в Мариямполе около 7000, в Тракай и в соседних городах 37 640 человек.

В Латвийской ССР были убиты 577 000 человек.

В результате всей системы внутреннего порядка, проводимой во всех лагерях, заключенные были обречены на смерть.

Секретной инструкцией, озаглавленной «Внутренний режим в концентрационных лагерях», подписанной лично Гиммлером в 1941 году, предписывались суровые меры наказания для заключенных. Огромное количество воен-

нопленных были расстреляны или умерли от холода и пыток.

(b) Убийства и жестокое обращение, совершенные в различное время в период оккупации германскими вооруженными силами в различных местах в Восточных странах и в Советском Союзе, кроме лагерей, упомянутых выше в пункте (a).

В Смоленской области уничтожены свыше 135 000 советских граждан.

Так, возле деревни Холмец Сычевского района, когда немецким военным властям было предписано очистить от мин этот район по приказу командира 101 германской пехотной дивизии, генерал-майора Фислера, немецкие солдаты собрали жителей деревни Холмец и заставили их очистить дорогу от мин. В результате взрыва мин все эти люди погибли.

В Ленинградской области были убиты и замучены свыше 172 000 человек, включая свыше 20 000 человек, которые погибли в Ленинграде в результате варварских артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В Ставропольском крае в противотанковом рву, недалеко от станции Минеральные Воды, и в других городах были истреблены десятки тысяч людей. В Пятигорске многие были подвергнуты пыткам и преступному обращению, включая подвешивание к потолку и другие способы. Многие жертвы этих пыток были затем расстреляны.

В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения были убиты путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинградской области более 40 000 человек были убиты и замучены. После того, как немцы были изгнаны из Сталинграда, были найдены больше тысячи изувеченных трупов местных жителей, на которых были следы пыток. У 139 женщин руки были мучительно скручены назад и связаны проволокой. У некоторых из них были отрезаны груди, уши, пальцы ног и рук. На их телах были следы ожогов. На трупах мужчин была выжжена железом или вырезана ножом пятиконечная звезда. У некоторых из них были распороты животы.

В Орле были убиты более 5000 человек.

В Новгороде и Новгородской области многие тысячи советских граждан были расстреляны, погибли от голода и пыток. В Минске десятки тысяч граждан были убиты таким же образом.

В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем были уничтожены свыше 144 000 человек.

На Советской Украине имели место чудовищные преступные акты нацистских заговорщиков. В Бабьем Яру,

вблизи Киева, они расстреляли свыше 100 000 мужчин, женщин, детей и стариков. В этом городе в январе 1942 года, после взрыва в немецком штабе на Дзержинской улице, немцы арестовали в качестве заложников 1250 человек стариков, несовершеннолетних, женщин с грудными детьми. В Киеве они убили свыше 195 000 человек.

В Ровно и в Ровенской области они убили и замучили свыше 100 000 мирных граждан.

В Днепропетровске, вблизи Транспортного института, они расстреляли, а также бросили живыми в огромный овраг 11 000 женщин, стариков и детей.

В Каменец-Подольской области 31 000 евреев были убиты и уничтожены, включая 13 000 человек, привезенных из Венгрии.

В Одесской области были убиты, по меньшей мере, 200 000 советских граждан.

В Харькове около 195 000 человек были замучены, расстреляны или удушены в «душегубках».

В Гомеле немцы собрали местных жителей в тюрьму, подвергли их пыткам, а затем привели в центр города и публично расстреляли.

В городе Лида Гродненской области 8 мая 1942 г. 5670 человек были раздеты догола, согнаны по 100 человек в одно место и затем расстреляны из пулемета. Многие были брошены в могилы еще живыми.

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли даже детей. Они убивали их вместе с родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагери, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

С 6 сентября по 24 ноября 1942 г. в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дивина, Малориты и Березы-Картузской около 400 детей были расстреляны немецкими карательными отрядами.

В Яновском лагере в городе Львове немцы убили 8000 детей за два месяца.

На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории.

На территории Латвийской ССР немецкие захватчики убили тысячи детей, которых они привезли туда вместе с родителями из Белорусской ССР и из Калининской, Калужской и других областей РСФСР.

В Чехословакии в результате пыток, избиения, повешения и расстрелов были истреблены в гестаповских тюрь-

мах в Брно, Сейме и других местах свыше 20 000 человек. Кроме того, многие тысячи заключенных были подвергнуты преступному обращению, избиению и пыткам.

Как до войны, так и во время войны тысячи чешских патриотов, особенно католиков и протестантов, юристов, врачей, учителей и т. д. были арестованы в качестве заложников и заключены в тюрьмы. Большое количество этих заложников были убиты немцами.

В Греции в октябре 1941 года мужское население в возрасте от 16 до 60 лет греческих деревень Амелофито, Клистон, Кизония, Мезовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион было расстреляно — всего 416 человек.

В Югославии были убиты многие тысячи гражданского населения. Другие примеры даны ниже, в пункте (D) «Убийства заложников».

(В) УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РАБСТВО И ДЛЯ ДРУГИХ ЦЕЛЕЙ

В течение всего периода германской оккупации Западных и Восточных стран германское правительство и германское верховное командование проводили политику увода физически здоровых граждан из этих оккупированных стран в Германию и в другие оккупированные страны для работы на положении рабов на военных заводах и для других работ, связанных с военными усилиями Германии.

В результате такой политики имели место массовые уводы людей для таких целей из всех Западных и Восточных стран в течение всего периода оккупации.

Такой увод в рабство противоречил международным конвенциям, в частности статье 46 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовного права всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых совершались эти преступления, и предусмотрен статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Подробности увода в рабство приводятся только в качестве примера и не исключают предъявления в других случаях новых фактов.

1. Из Западных стран:

Из Франции были произведены следующие уводы людей по политическим и расовым мотивам — каждая партия состояла из 1500—2500 человек: в 1940 году — 3 транспорта, в 1941 году — 14 транспортов, в 1942 году — 104

транспорта, в 1943 году — 257 транспортов, в 1944 году — 326 транспортов.

Угоняемые таким образом лица были помещены в ужасных условиях скученности, их снабжали одеждой в совершенно недостаточном количестве, давали очень мало пищи или не давали ее совсем в течение нескольких дней.

Условия перевозки были таковы, что многие из угнанных умерли в пути. Например, в одном из вагонов поезда, который следовал из Компьена в Бухенвальд 17 сентября 1943 г., умерли 80 человек из 130; 4 июня 1944 г. из поезда в Саарбурге были извлечены 484 трупа; в поезде, который отбыл 2 июля 1944 г. из Компьена в Дахау, были найдены по прибытии поезда 600 мертвых, что составляет одну треть общего числа лиц, находившихся в поезде. В поезде, следовавшем 16 января 1944 г. из Компьена в Бухенвальд, в каждом вагоне было собрано более чем по 100 человек, а мертвых и раненых сваливали в последний вагон в течение всего пути.

В апреле 1945 года из 12 тысяч заключенных, которых эвакуировали из Бухенвальда, только 4 тысячи остались в живых к тому времени, когда маршевая колонна подошла к Регенсбургу.

В период немецкой оккупации Дании 5200 датских подданных были отправлены в Германию и там заключены в концентрационные лагеря и другие места.

В 1942 году и позднее 6000 жителей Люксембурга были отправлены из их страны в ужасных условиях, в результате чего многие из них погибли. В период с 1940 по 1944 год из Бельгии в Германию были отправлены, по меньшей мере, 190 000 мирных граждан и использованы в условиях рабского труда. Угнанные таким образом лица подвергались жестокому обращению, и многих из них заставляли работать на военных заводах.

В период с 1940 по 1944 год из Голландии в Германию и оккупированные ею страны были отправлены почти полмиллиона мирных граждан.

2. Из Восточных стран:

Из Советского Союза германские оккупационные власти отправили в рабство 4 978 000 советских граждан. Из Чехословакии были вывезены 750 000 чехословацких граждан на принудительные работы для обслуживания военных нужд внутри Германии.

4 июня 1941 г. в г. Загребе (Югославия) было созвано совещание германских представителей под председательством консула фон Тролла для установления способов угона югославского населения из Словении. Во исполнение этого плана были угнаны десятки тысяч людей.

(C) УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ И ДРУГИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СТРАН, С КОТОРЫМИ ГЕРМАНИЯ НАХОДИЛАСЬ В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ, А ТАКЖЕ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ОТКРЫТОМ МОРЕ

Обвиняемые убивали и жестоко обращались с военнопленными, лишая их необходимой пищи, жилья, одежды, медицинского ухода, заставляя их работать в нечеловеческих условиях, пытая их, подвергая их нечеловеческим унижениям и затем умерщвляя их. Германское правительство и германское верховное командование заключали военнопленных в различные концентрационные лагеря, где их убивали и подвергали нечеловеческому обращению разными способами, указанными в пункте VIII (A). Военнослужащих тех стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, часто убивали, когда они сдавались в плен. Эти убийства и жестокое обращение производились вопреки международным конвенциям, в особенности статьям 4, 5, 6 и 7 Гаагских Правил 1907 г. и статьям 2, 3, 4 и 6 Конвенции о военнопленных (Женева, 1929 г.), законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, а также предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Ниже следуют подробности в качестве примера и без ущерба для представления доказательств в других случаях.

1. В Западных странах:

Французские офицеры, бежавшие из «Офлаг XC» (офицерского лагеря XC), были переданы в гестапо и исчезли; часть была убита охраной, часть послана в концентрационные лагеря и истреблена. Среди других люди из «Шталаг VI_1 C» (государственного лагеря VI_1 C) были посланы в Бухенвальд.

Зачастую пленным с западного фронта приходилось идти пешком в лагеря до полного изнеможения. Некоторые из них проходили более 600 километров, не получая почти никакой пищи; они шли по 48 часов подряд, не получая никакого питания, из них некоторое количество умерло от голода и истощения; отстававших систематически убивали.

Подобные же преступления совершались в 1943, 1944 и 1945 годах, когда лица, содержавшиеся в лагерях, отводи-

лись перед наступлением союзников, в особенности в период увода военнопленных в Саган 8 февраля 1945 г.

Унтер-офицеры и учащиеся военных школ, отказывавшиеся работать, подвергались телесным наказаниям. 24 декабря 1943 г. три французских унтер-офицера были убиты по этому мотиву в «Шталаг IV A». Без всякой причины были подвергнуты жестокому обращению другие чины: ударам штыка и приклада винтовки, а также порке. В «Шталаг XX B» даже больные неоднократно избивались часовыми. В «Шталаг III B и III C» изможденные пленные были убиты или тяжело ранены. Например, в военной тюрьме в Грауденце, в лагерях для репрессированных в Раве-Русской питание было настолько недостаточным, что люди теряли в весе более 15 килограммов в течение нескольких недель. В мае 1942 года в Раве-Русской выдавалась всего буханка хлеба на группу из 35 человек.

После попытки к бегству был отдан приказ перевести французских офицеров в цепях в лагерь в Маутхаузен. После прибытия в лагерь они были расстреляны или отравлены газом, а их тела были сожжены.

В Нормандии американских военнопленных, офицеров и солдат, убивали в течение лета 1944 года, а в Арденнах в декабре 1944 года американских военнопленных морили голодом, их избивали и над ними всячески издевались в многочисленных «шталагах» в Германии и в оккупированных странах, особенно в 1943, 1944 и 1945 годах.

2. В Восточных странах:

В Орле военнопленные истреблялись голодом, огнестрельным оружием, они оставлялись на произвол судьбы и отравлялись ядом. Советских военнопленных убивали массами по приказам верховного командования, штаба ЗИПО и СД (так называемой полиции безопасности и службы безопасности). Десятки тысяч советских военнопленных были замучены и убиты в «Гросс-лазарет» в Славуте. Кроме того, в число людей, указанных в пункте VIII (A) 2, входили много тысяч советских военнопленных. Военнопленные, бежавшие и снова пойманные, были переданы в ЗИПО и СД для расстрела.

Французы, которые воевали вместе с Советской Армией, были взяты в плен и переданы правительству Виши для «следствия».

В марте 1944 года 50 офицеров Английского Королевского воздушного флота, бежавших из «Шталаг Луфт III» в Сагане, были пойманы и казнены.

В сентябре 1941 года 11 000 польских офицеров-военнопленных были убиты в Катынском лесу, близ Смоленска.

В Югославии германское командование и оккупационные власти в лице главных чиновников полиции и войск СС (гене-

рал-лейтенанта полиции Розенера) и офицеров связи (генерала Кюблера и др.) в период с 1941 по 1943 год давали приказы о расстреле военнопленных.

(D) УБИЙСТВА ЗАЛОЖНИКОВ

По всей территории, оккупированной немецкими войсками, в период ведения Германией агрессивных войн обвиняемые допускали и применяли в широком масштабе практику взятия заложников из числа гражданского населения и умерщвления этих заложников. Это делалось вопреки международным конвенциям, особенно статье 50 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные факты в качестве примера, которые не исключают представления доказательств в других случаях, таковы:

1. В Западных странах:

Во Франции заложники подвергались казням поодиночке или коллективно; эти казни имели место во всех больших городах Франции, в частности в Париже, Бордо и Нанте, а также в Шатобриане.

В Голландии много сотен заложников было расстреляно в таких, например, городах, как Роттердам, Апелдорн, Амстердам, Беншоп и Гарлем.

В Бельгии много сотен заложников было расстреляно за период с 1940 по 1944 год.

2. В Восточных странах:

Многие тысячи заложников были расстреляны немецкими оккупантами в Советском Союзе.

В Крагуеваце, в Югославии, были расстреляны 2300 заложников в октябре 1941 года; в Кралево, в Югославии, были расстреляны 5000 заложников.

(E) РАСХИЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обвиняемые безжалостно эксплуатировали народ и материальные ресурсы оккупированных ими стран для того, чтобы усилить мощь нацистской военной машины, уменьшить

население, вызвать обнищание остальной Европы, обогатить себя и своих приверженцев и способствовать экономическому господству Германии над Европой.

Обвиняемые, в частности, совершали следующие преступные действия.

1. Они снизили уровень жизни народов оккупированных стран и, вывозя в Германию продукты питания из оккупированных стран, вызвали голод.

2. Они захватили сырье и промышленное оборудование во всех оккупированных странах, вывезли их в Германию и поставили их на службу немецкой военной машине и немецкой экономике.

3. Во всех оккупированных странах, в той или иной степени, они конфисковали торговые и промышленные предприятия и другую собственность.

4. Пытаясь придать видимость законности беззаконному присвоению собственности, они заставляли владельцев собственности выполнять формальности «добровольной» и «законной» передачи.

5. Они установили широкий контроль над экономикой всех оккупированных стран и направляли производство, труд и ресурсы этих стран в интересах германской военной экономики, лишая местное население продуктов основных видов производства.

6. Путем применения различных финансовых махинаций они лишили все оккупированные страны необходимых товаров и накопленного богатства, разрушили системы денежного обращения и нарушили экономику этих стран. Они финансировали обширные закупки в оккупированных странах путем клиринговых сделок, в результате которых они вымогали займы от оккупированных стран. Они взыскивали оккупационные налоги, взимали денежные контрибуции и выпускали оккупационные деньги в количестве, намного превышавшем действительные издержки оккупации.

Они также использовали эти излишние средства для финансирования покупок предприятий и предметов снабжения в оккупированных странах.

7. Они отняли у местного населения оккупированных частей СССР и Польши и в других странах право заниматься сельским хозяйством и развивать промышленные предприятия или управлять ими и закрепили эти районы исключительно для заселения, разработки и владения немцами и их так называемыми «собратьями по расе».

8. При дальнейшем осуществлении своего плана преступной эксплуатации они разрушили промышленные города, памятники культуры, научные учреждения и собственность всех видов на оккупированных территориях для того, чтобы ликвидировать возможность конкуренции с Германией.

9. Свою программу террора, рабства, грабежа и организованного насилия нацистские заговорщики превратили в

инструмент личной наживы и обогащения себя и своих приверженцев. Они обеспечили для себя и своих приверженцев: а) такие руководящие посты в управлении хозяйственной жизнью, которые давали им власть, влияние и доходы; b) использование дешевой рабочей силы; с) приобретение на выгодных условиях иностранной собственности, торговых интересов и сырья; d) базу для промышленного превосходства Германии.

Эти действия противоречили международным конвенциям, особенно статьям 46—56 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, основным принципам уголовного права, как они проистекают из уголовных законов всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные элементы (в качестве примера, не исключающего предъявления доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

С 1940 года по 1944 год из Западных стран было похищено произведений искусства, художественных предметов, картин, скульптур, мебели, тканей, антикварных предметов и подобных предметов громадной ценности числом до 21 903.

Статистические данные по Франции говорят о следующем:

Вывоз сырья	Уголь **63 000 000** тонн Электроэнергия **20 976** мегаквч Нефть и горючее **1 943 750** тонн Железная руда **74 848 000** тонн Металлургические изделия **3 822 000** тонн Бокситы **1 211 800** тонн Цемент **5 984 000** тонн Известь **1 888 000** тонн Другие ископаемые **25 872 000** тонн и другой различной продукции общей стоимостью на **79 961 423 000** франков.
Вывоз промышленного оборудования	Всего на **9 759 861 000** франков, из которых станков на **2 626 479 000** франков
Вывоз сельскохозяйственных продуктов	Всего на сумму **126 655 852 000** франков, то есть по основным видам продуктов: Пшеница **2 947 337** тонн Овес **2 354 080** тонн

	Молоко **790 000** тонн Молоко (сгущенное и в порошке) **460 000** тонн Масло **76 000** тонн Сыр **49 000** тонн Картофель **725 975** тонн Разные овощи **575 000** тонн Вино **7 647 000** гектолитров Шампанское **87 000 000** бутылок Пиво **3 821 520** гектолитров Разные виды алкоголя **1 830 000** гектолитров
Вывоз промышленной продукции	Всего на сумму **184 640 000 000** франков
Разграблено	У частных владельцев на **257 020 024 000** франков У государства на **55 000 100 000** франков
Финансовые тяготы	С июня 1940 года по сентябрь 1944 года французское казначейство было вынуждено выплатить Германии **631 866 000 000** франков
Разграбление и уничтожение произведений искусства	Музеи Нанта, Нанси и Старого Марселя были разграблены. Частные коллекции большой ценности были украдены. Таким образом исчезли произведения Рафаэля, Вермеера, Ван-Дейка, Рубенса, Гольбейна, Рембрандта, Ватто, Буше. Германия принудила Францию отдать произведение Ван-Дейка «Божий Агнец», которое было Бельгией передано на хранение Франции. В Норвегии и других оккупированных странах были изданы декреты, по которым была конфискована собственность многих гражданских лиц, обществ и т. д. Громадное количество собственности всякого рода было похищено из Франции, Бельгии, Норвегии, Голландии и Люксембурга

В результате экономического ограбления Бельгии с 1940 года по 1944 год понесенные убытки достигли 175 миллиардов бельгийских франков.

2. Восточные страны:

Во время оккупации Восточных стран германское правительство и германское верховное командование систематически проводили непрерывный грабеж и разрушения.

На территории Советского Союза нацистские заговорщики уничтожили или сильно разрушили 1710 городов и более чем 70 000 деревень и населенных пунктов, более чем 6 000 000 зданий и оставили без крова примерно 25 000 000 человек. Среди наиболее разрушенных городов находятся: Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону, Сталино и Ленинград.

Как это видно из официального меморандума германского командования, нацистские заговорщики намечали полное уничтожение целых советских городов. В совершенно секретном приказе начальника военно-морского штаба (штаб 1а № 1601/41 от 29 сентября 1941 г.), адресованном только штабным офицерам, было сказано: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России. Финляндия также заявила, что, с ее точки зрения, существование этого города на ее новой границе нежелательно. Первоначальное требование флота о том, чтобы доки, порты и т. д., необходимые флоту, были сохранены, — известно Верховному командующему военных сил, но основные принципы проведения операций против Санкт-Петербурга не дают возможности удовлетворить это требование.

Предлагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак...

Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами.

В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города».

Немцы разрушили 427 музеев, среди них богатейшие музеи Ленинграда, Смоленска, Сталинграда, Новгорода, Полтавы и др.

В Пятигорске были захвачены предметы искусства, привезенные туда из Ростовского музея.

Потери, понесенные угольной промышленностью в одной только Сталинской области, достигают 2 000 000 000 рублей. Колоссальные разрушения были причинены промышленным предприятиям Макеевки, Горловки, Енакиева, Константинов-

ки, Мариуполя, из которых была вывезена большая часть оборудования и переведены фабрики.

Расхищение в огромном масштабе и разрушения промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Киеве являются типичными. Более чем 4 000 000 книг, журналов и рукописей (среди которых многие были очень ценными и даже уникальными), большое число произведений искусства и различных ценностей были украдены и увезены.

Другими примерами таких преступлений являются:

Бессмысленное разорение города Новгорода и его многих исторических памятников и памятников искусства. Бессмысленное разорение и разграбление города Ровно и Ровенской области. Разрушение промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Одессе. Разрушение городов и деревень в Советской Карелии. Разрушение в Эстонии промышленных и других зданий и зданий культурных учреждений. Разрушение лечебных и профилактических медицинских учреждений, разрушение сельского хозяйства и промышленности Литвы. Разрушение городов в Латвии.

Немцы относились к памятникам культуры, дорогим советскому народу, с особой ненавистью. Они разрушили усадьбу Пушкина в Михайловском, осквернили его могилу и разрушили соседние деревни и Святогорский монастырь.

Они разрушили усадьбу и музей Льва Толстого — «Ясную Поляну» — и осквернили могилу великого писателя. Они разрушили в Клину музей Чайковского, в Пенатах — музей художника Репина и многое другое.

Нацистские заговорщики разрушили 1670 православных церквей, 237 римско-католических церквей, 69 часовен, 532 синагоги и т. д.

Они разрушили, осквернили и бессмысленно уничтожили также ценнейшие памятники христианской церкви, такие как Киево-Печерскую лавру, монастырь «Новый Иерусалим» в Истринском районе и другие древнейшие монастыри и церкви.

Разрушения в Эстонии индустриальных и других зданий и зданий культурных учреждений, предание огню многих тысяч жилых зданий, увоз 10 000 произведений искусства и разрушения медицинских и профилактических учреждений. Грабеж и увоз в Германию огромного количества скота, включая лошадей, коров, свиней, птицы, а также ульев и всевозможных сельскохозяйственных машин.

Разрушение сельского хозяйства, порабощение крестьян, грабеж скота и продуктов в Литве.

Разрушение и грабеж в Латвии.

Много ценных произведений искусства и других ценных предметов было награблено и увезено из Риги. Увоз штабом Розенберга 100 000 ценных томов и 70 ящиков старинных периодических изданий и драгоценных монографий, бессмысленное разрушение библиотек и других зданий культурных

учреждений, разрушение сельского хозяйства Латвийской республики путем угона всего скота и вывоза машин и продуктов.

Целью этой политики грабежа и разрушений было предать страну опустошению и вызвать полное обезлюдение.

Общая стоимость материальных потерь, понесенных Советским Союзом, равна 679 000 000 000 рублей в государственных ценах 1941 года.

После оккупации немцами Чехословакии 15 марта 1939 г. обвиняемые захватили и украли большие запасы сырья, меди, олова, железа, хлопка и продуктов питания, угнали в Германию большое количество подвижного железнодорожного состава и много паровозов, вагонов, паровых судов и троллейбусов, выкрали из библиотек, лабораторий и музеев искусства книги, картины, предметы искусства, научное оборудование и мебель; украли весь золотой фонд и иностранную валюту Чехословакии, включая 23 000 килограммов золота, имеющего номинальную ценность 5 265 000 фунтов стерлингов. Мошенническим путем захватили контроль, а затем ограбили чешские банки и многие чешские промышленные предприятия и другими путями выкрали, разграбили и присвоили чешскую общественную и частную собственность.

Общая сумма экономического ограбления Чехословакии обвиняемыми с 1938 года по 1945 год оценивается в 200 000 000 000 чехословацких крон.

(F) НАЛОЖЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ШТРАФОВ

Во всех оккупированных странах немцы следовали систематической политике наложения денежной и другой коллективной ответственности на население за действия отдельных лиц, за которые оно не может считаться коллективно ответственным. Это было сделано во многих местах, включая Осло, Ставангер, Тронхейм и Руталанн.

Подобные примеры имели место во Франции, среди прочих — в Дижоне, Нанте, и в отношении еврейского населения на оккупированных территориях. Общая сумма штрафов, наложенных на французские общины, доходит до 1 157 179 484 франков; из них штрафов, наложенных на еврейское население, — 1 000 000 000 франков и различных штрафов — 157 179 484 франка.

Эти действия нарушали статью 50 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, общие принципы уголовного права, принятые уголовными законами всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право тех стран, в которых такие преступления были совершены, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

(G) БЕСЦЕЛЬНЫЕ РАЗРУШЕНИЯ ГОРОДОВ, ПОСЕЛКОВ И ДЕРЕВЕНЬ И ОПУСТОШЕНИЯ, НЕ ОПРАВДАННЫЕ ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ

Обвиняемые бесцельно разрушали города, поселки и деревни и совершали другие разрушения, не оправданные соображениями военного характера и не вызванные необходимостью. Эти действия нарушали статьи 46 и 50 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

В марте 1941 года часть Лофотена в Норвегии была разрушена. В апреле 1942 года был разрушен город Телераг в Норвегии. Во Франции были полностью разрушены деревни, среди которых Орадур-сюр-Глан, Сен-Низье и в Веркоре Ла-Мюр, Васье, Ла-Шапель-ан-Веркор. Город Сен-Дье был сожжен дотла и разрушен. Старый портовый район Марселя был взорван в начале 1943 года, и были уничтожены курорты на Атлантическом и Средиземноморском побережье, в частности город Санари.

В Голландии разрушения были наиболее широко распространены и эффективны, причем не оправданы военной необходимостью. Здесь были разрушения гаваней, причалов, плотин и мостов; огромные разрушения были причинены наводнениями, которые в равной мере не оправдывались военной необходимостью.

2. Восточные страны:

В восточных странах обвиняемые проводили политику бесцельного разрушения и опустошения; ряд фактов (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) указывается выше под заголовком «Расхищение общественной и частной собственности».

Дополнительно приводятся следующие факты. В Греции в 1941 году деревни Амелофито, Клистон, Кизония, Месовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион были совершенно разрушены.

В Югославии 15 августа 1941 г. германское военное командование официально сообщило, что деревня Скела была сожжена дотла, а жители ее перебиты по приказу командования.

По приказу командующего армией Херстерберга карательная экспедиция из отрядов СС и полевой жандармерии разрушила деревни Мачковац и Кривая Река в Сербии, и все жители были перебиты. Генерал Фриц Нейдхольд (369 пехотная дивизия) 11 сентября 1944 г. дал приказ разрушить деревни Загнизды и Удоры, повесить всех мужчин и увести всех женщин и детей.

В Чехословакии нацистские заговорщики также практиковали бессмысленное разрушение населенных пунктов. Лезаки и Лидице были сожжены дотла, а жители перебиты.

(H) ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ВЕРБОВКА ГРАЖДАНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

На оккупированных территориях обвиняемые вербовали в принудительном порядке и заставляли работать жителей и использовали их труд для целей иных, чем удовлетворение нужд оккупационных армий, и в объеме, значительно превышающем ресурсы упомянутых стран. Все гражданское население, завербованное таким образом, принуждалось работать на германскую военную машину. От гражданского населения требовалась регистрация, и многие из тех, которые регистрировались, были вынуждены вступить в организации Тодта и в легион Шпеера, которые были полувоенными организациями, проходившими военную подготовку. Эти действия нарушали статьи 46 и 52 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

1. Западные страны:

Во Франции с 1942 года по 1944 год 963 813 человек были насильственно привлечены к работам в Германии и 737 000 человек — к работам на германскую армию во Франции. В Люксембурге в одном только 1944 году 2500 мужчин и 500 девушек были завербованы на принудительные работы.

2. Восточные страны:

Огромное количество граждан Советского Союза и Чехословакии из числа упомянутых выше были мобилизованы для подневольного труда.

(I) ПРИНУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИСЯГАТЬ НА ВЕРНОСТЬ ВРАЖДЕБНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Гражданские лица, завербованные в легион Шпеера, как указано выше, принуждались под угрозой лишения их пищи, денег и удостоверений личности принимать торжественную присягу с признанием безусловного повиновения Адольфу Гитлеру — фюреру Германии, которая являлась для них враждебным государством.

В Лотарингии гражданские служащие, чтобы сохранить свои места, были обязаны подписать декларацию, по которой они признавали «возвращение их страны в состав германского государства, обязавшись безусловно подчиняться приказам их начальников и вступить на действительную службу фюреру и великой национал-социалистской Германии».

Обязательство подобного рода было навязано гражданским служащим в Эльзасе под угрозой ссылки или интернирования.

Эти действия нарушали статью 45 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы международного права и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

(J) ГЕРМАНИЗАЦИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В некоторых оккупированных территориях, аннексированных Германией, обвиняемые методично и неуклонно пытались ассимилировать эти территории с Германией в политическом, культурном, социальном и экономическом отношениях.

Обвиняемые пытались уничтожить прежний национальный характер этих территорий. Во исполнение этих планов и замыслов обвиняемые насильно высылали жителей, которые в основном не являлись немцами, и вселяли тысячи немецких колонистов.

Этот план включал в себя экономическое господство Германии, занятие территории, учреждение марионеточных правительств, присоединение к Германии оккупированных территорий и принудительную вербовку их населения в германские вооруженные силы.

Это было осуществлено в большинстве оккупированных стран, включая: Норвегию, Францию (особенно в департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель, Арденны, Эна, Нор, Мертц и Мозель), Люксембург, оккупированную часть Советского Союза, Данию, Бельгию, Голландию.

Во Франции, в департаментах Эна, Нор, Мертц и Мозель и особенно в департаменте Арденны, сельскохозяйственные имения были захвачены германской государственной организацией, которая пыталась использовать их под немецким руководством; у собственников земель владения были отняты, и они превращались в сельскохозяйственных рабочих. В департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель методами германизации были аннексии и вслед за этим введение воинской повинности.

1. С августа 1940 года увольнялись должностные лица, которые отказывались принять присягу на верность Германии.

21 сентября началось выселение и изгнание населения, и 22 ноября 1940 г. более чем 70 000 лотарингцев и эльзасцев были угнаны в южную зону Франции. С 31 июля 1941 г. и позже более чем 100 000 человек были выселены в восточные районы Германии или в Польшу. Вся собственность сосланных или изгнанных была конфискована. В то же самое время 80 000 немцев из Саара или из Вестфалии были размещены в Лотарингии, и 2000 ферм, принадлежащих французскому народу, были переданы немцам.

2. Со 2 января 1942 г. все молодое население департаментов Верхний и Нижний Рейн, в возрасте от 10 до 18 лет, было зачислено в организацию «гитлеровской молодежи». То же самое было сделано в Мозеле 4 августа 1942 г.

С 1940 года все французские школы были закрыты, их штат был уволен, и немецкая школьная система была введена в этих трех департаментах.

3. 28 сентября 1940 г. был издан приказ, относящийся к мозельскому департаменту, предписывающий германизацию всех фамилий и имен, которые были французскими. То же самое было сделано после 15 января 1943 г. в департаментах Верхний Рейн и Нижний Рейн.

4. Два приказа от 23 и 24 августа 1942 г., навязывавшие французам германское гражданство.

5. 8 мая 1941 г. для Верхнего Рейна и Нижнего Рейна, 23 апреля 1941 г. для Мозеля были опубликованы приказы, принуждавшие всех французских граждан обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет к обязательной трудовой повинности.

Национальная трудовая повинность в Мозеле была организована 1 января 1942 г. для молодых мужчин и 26 января 1942 г. — для девушек. 27 августа 1942 г. в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне это же было установлено для молодых мужчин; призывные возрасты — 1940 год, 1941 год, 1942 год — были призваны в армию.

6. Эти призывные возрасты оставались в германской армии по истечении их срока службы и срока трудовой повинности. 19 августа 1942 г. был издан приказ, устанавливавший обязательную воинскую повинность в Мозеле. 25 августа 1942 г. были призваны возрасты 1940—1944 гг. в трех департаментах.

Призыв на военную службу проводился германскими властями в соответствии с германским законодательством. Первый призыв имел место 3 сентября 1942 г. Позднее в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне были проведены новые наборы призывных возрастов с 1928 года по 1939 год включительно. Те французы, которые отказывались подчиняться этим законам, рассматривались как дезертиры, их семьи высылались, а их имущество конфисковывалось.

Эти действия нарушали статьи 43, 46, 55 и 56 Гаагской конвенции 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право стран, в которых совершались такого рода преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ТРЕТЬЕМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе III обвинительного акта, содержится в приложении «А».

Формулировка ответственности групп и организаций, именуемых выше как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе III обвинительного акта, содержится в приложении «В».

РАЗДЕЛ IV

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

[Устав,
статья 6, особенно статья 6 (с)]

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период до 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и на территориях, оккупированных германскими вооруженными силами, начиная с 1 сентября 1939 г., и в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя в согласии с другими лицами, формулировали и проводили общий план или заговор, чтобы совершить преступления против человечности, как они определяются в статье 6 (с) Устава этого Трибунала. Этот план включал, среди прочего, убийства и преследования

всех тех, кто были или подозревались врагами нацистской партии, и всех тех, кто были или подозревались противниками общего плана, указанного в разделе I.

Упомянутые преступления против человечности совершались обвиняемыми и другими лицами, за действия которых обвиняемые несут ответственность (статья 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, действовали в связи с выполнением общего плана и заговора, имевшего целью совершать военные преступления, плана и заговора, в формулировке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти способы и преступления явились нарушениями международных соглашений, внутренних уголовных кодексов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций; они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и были частью этого поведения. Упомянутые действия предусмотрены статьей 6 Устава этого Трибунала. Обвинение будет основываться на фактах, приведенных в разделе III, также составляющих преступления против человечности.

(А) УБИЙСТВА, ИСТРЕБЛЕНИЯ, ПОРАБОЩЕНИЕ, ВЫСЫЛКА И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

В целях, указанных выше, обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления тех граждан в Германии, которые были врагами нацистского правительства и общего плана или заговора, описанных в разделе I, или подозревались в этом, или рассматривались в качестве возможных врагов. Они бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, содержали их в так называемом «превентивном заключении» и концентрационных лагерях, подвергали их преследованию, унижениям, ограблению, порабощению, пыткам и убивали их.

Были организованы специальные суды, чтобы проводить в жизнь волю заговорщиков; отделам и учреждениям немецкого государства и партии было разрешено действовать, не считаясь даже с нацистскими законами, и уничтожать все тенденции и элементы, которые считались «нежелательными». В число различных концентрационных лагерей входили Бухенвальд, который был организован в 1933 году, и Дахау, который был организован в 1934 году.

В этих и других лагерях гражданское население принуж-

далось к рабскому труду, с ним жестоко обращались и убивали различными способами, включая те способы, которые излагались в разделе III выше. Эти акты и политика проводились и были распространены на оккупированные страны после 1 сентября 1939 г. вплоть до 8 мая 1945 г.

(В) ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ, РАСОВЫМ И РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩЕГО ПЛАНА, УПОМЯНУТОГО В РАЗДЕЛЕ I, И В СВЯЗИ С ЭТИМ ПЛАНОМ

Как указывалось выше, в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе I, и в связи с этим планом противники немецкого правительства уничтожались и преследовались. Эти преследования были направлены против евреев. Они были также направлены против лиц, чьи политические убеждения или стремления считались противоречащими целям нацистов.

Евреи систематически преследовались; начиная с 1933 года, они лишались свободы и бросались в концентрационные лагеря, где с ними жестоко обращались и убивали. Их имущество конфисковывалось. Сотни тысяч евреев были подвергнуты всему этому до 1 сентября 1939 г. С 1 сентября 1939 г. преследования евреев увеличились: миллионы евреев из Германии и оккупированных западных стран были посланы в восточные страны для уничтожения.

Отдельные факты в качестве примера и без ущерба для приведения новых доказательств в других случаях приводятся ниже.

Нацисты убили среди других канцлера Дольфуса, социал-демократа Брейтшейда и коммуниста Тельмана. Они заключили в концентрационные лагеря многих политических и религиозных деятелей, например канцлера Шушнига и пастора Нимеллера.

В ноябре 1938 года по приказу начальника гестапо имели место антисемитские демонстрации по всей Германии. Имущество евреев уничтожалось, 30 000 евреев были арестованы и посланы в концентрационные лагеря, а их имущество конфисковывалось. Миллионы людей, упомянутых выше, в разделе III (А), убитых или подвергавшихся жестокому обращению, были евреи.

Другие массовые убийства евреев были следующими: в Кисловодске всех евреев заставили отдать свое имущество; 2000 были расстреляны в противотанковом рву на Минеральных Водах. Еще 4300 евреев были расстреляны в том же рву.

60 000 евреев были расстреляны на острове на Двине,

около Риги. 20 000 евреев были расстреляны в Луцке. 32 000 евреев были расстреляны в Сарнах. 60 000 евреев были расстреляны в Киеве и Днепропетровске.

Тысячи евреев, измученных непосильным трудом, еженедельно погибали от отравления газом в газокамерах. При отступлении перед Советской Армией немцы уничтожали евреев, чтобы они не были освобождены. Много концентрационных лагерей и гетто было организовано, в них мучили евреев, бросали в тюрьмы, морили голодом, подвергая их ужасным пыткам, и в конце концов уничтожали.

Около 70 000 евреев были уничтожены в Югославии.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ЧЕТВЕРТОМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «А». Формулировка ответственности групп и организаций, называемых здесь преступными группами и организациями, за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «В».

На основании вышеизложенного этот обвинительный акт передается в Трибунал на английском, французском и русском языках, каждый из этих текстов является одинаково аутентичным, и обвинения, которые здесь приводятся против вышеназванных обвиняемых, представляются на рассмотрение Трибунала.

Р. А. РУДЕНКО,
действующий от имени
Союза Советских Социалистических Республик.

ХАРТЛИ ШОУКРОСС,
действующий от имени
Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии.

РОБЕРТ Х. ДЖЕКСОН,
действующий от имени США.

ФРАНСУА ДЕ МЕНТОН,
действующий от имени
Французской Республики.

Берлин, 6 октября 1945 г.

Приложение «А»

ФОРМУЛИРОВКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛАХ I, II, III И IV

Формулировки, которые ниже будут приведены по отношению к каждому отдельному обвиняемому, содержат материалы, на которых будет основываться судебное обвинение, поскольку они устанавливают наряду с другими материалами индивидуальную ответственность каждого обвиняемого.

Геринг

Обвиняемый Геринг в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, верховным руководителем войск СА, генералом войск СС, членом и президентом рейхстага, министром внутренних дел Пруссии, начальником прусской полиции и прусской государственной тайной полиции, председателем прусского государственного совета, уполномоченным по четырехлетнему плану, имперским министром авиации, главнокомандующим военновоздушными силами, председателем совета министров по обороне империи, членом тайного совета, главой промышленного концерна «Герман Геринг» и назначенным преемником Гитлера.

Обвиняемый Геринг использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как это было изложено в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военной и экономической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанные в разделах первом и втором обвинительного акта; и он санкционировал, направлял и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Риббентроп

Обвиняемый Риббентроп в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом нацистского рейхстага, советником фюрера по вопросам внешней политики, представителем нацистской партии по вопросам внешней политики, специальным германским делегатом по вопросам разоружения, чрезвычайным послом, послом в Лондоне, организатором и директором «бюро Риббентропа», имперским министром иностранных дел, членом тайного совета, членом политического штаба фюрера при главной ставке и генералом войск СС.

Обвиняемый Риббентроп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом: он способствовал приходу к власти фашистских заговорщиков, как это указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и

войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, как это указано в разделах первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом «фюрерства» он осуществлял и брал на себя ответственность за выполнение планов по внешней политике нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Гесс

Обвиняемый Гесс в период с 1921 по 1941 год был членом нацистской партии, заместителем фюрера, имперским министром без портфеля, членом рейхстага, членом совета министров по обороне государства, членом тайного совета, назначенным преемником фюрера после обвиняемого Геринга, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Гесс использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в разделе первом обвинительного акта; он содействовал военной, экономической и психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в подготовке и составлении планов нацистских заговорщиков по вопросам внешней политики, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Кальтенбруннер

Обвиняемый Кальтенбруннер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, генералом полиции, государственным секретарем по безопасности в Австрии, руководителем австрийской полиции, начальником полиции Вены, Нижней и Верхней Австрии, начальником имперского главного управления безопасности и начальником полиции безопасности и службы безопасности.

Обвиняемый Кальтенбруннер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал укреплению власти над Австрией, захваченной нацистскими заговорщиками, как указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступле-

ния против человечности, выразившиеся в создании системы концентрационных лагерей.

Розенберг

Обвиняемый Розенберг в период с 1920 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага от нацистов, имперским руководителем нацистской партии по вопросам идеологии и внешней политики, редактором нацистской газеты «Фёлькишер беобахтер» и «НС монатсхефтен», главой внешнеполитического отдела нацистской партии, особым уполномоченным по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии, имперским министром восточных оккупированных территорий, организатором так называемого «штаба Розенберга», генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Розенберг использовал вышеупомянутые посты, свое лично влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он развивал, распространял и применял методы нацистских заговорщиков, что указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и консолидации их контроля над Германией, что излагается в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Франк

Обвиняемый Франк в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром без портфеля, имперским комиссаром по координации юстиции, президентом международной палаты права и академии германского права, начальником гражданской администрации в Лодзи, высшим административным начальником военного округа Западной Пруссии, Познани, Лодзи и Кракова и генерал-губернатором оккупированных польских территорий. Обвиняемый Франк использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления против человечности, совершенные при управлении оккупированными территориями.

Борман

Обвиняемый Борман в период с 1925 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, членом штаба главного командования СА, основателем и главой кассы взаимопомощи нацистской партии, рейхслейтером, начальником управления штаба заместителя фюрера, руководителем партийной канцелярии, секретарем фюрера, членом совета министров по обороне государства, организатором и главой фольксштурма, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Борман использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что предусмотрено в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Фрик

Обвиняемый Фрик в период с 1922 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром внутренних дел, прусским министром внутренних дел, имперским уполномоченным по выборам, главным уполномоченным по администрации империи, главой центрального управления по воссоединению Австрии с германским государством, директором центрального управления по присоединению Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных присоединенных территорий, Эйпен, Мальмеди и Морнэ, директором центрального управления протектората Богемии и Моравии, генерал-губернатором Нижней Штирии, Верхней Каринтии, Норвегии, Эльзаса, Лотарингии и всех других оккупированных территорий и имперским протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Фрик использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Лей

Обвиняемый Лей в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, руководителем организации нацистской партии, членом рейхстага, руководителем так называемого германского трудового фронта,

генералом войск СА и общим организатором центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими. Обвиняемый Лей использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в преступном использовании человеческого труда для ведения агрессивных войн.

Заукель

Обвиняемый Заукель в период с 1921 по 1945 год был членом нацистской партии, гаулейтером и наместником Тюрингии, членом рейхстага, генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, организатором совместно с обвиняемым Леем центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими, генералом войск СС и СА. Обвиняемый Заукель использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; участвовал в экономической подготовке агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в принуждении жителей оккупированных стран к работе в качестве рабов в оккупированных странах и в Германии.

Шпеер

Обвиняемый Шпеер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, рейхслейтером, членом рейхстага, имперским министром вооружения и снаряжения, главой организации Тодта, генеральным уполномоченным по вооружению в управлении четырехлетнего плана и председателем совета вооружения.

Обвиняемый Шпеер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и участвовал в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступное использование и эксплуатацию человеческого труда на принудительных работах для ведения агрессивной войны.

Функ

Обвиняемый Функ в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, экономическим советником Гитлера, национал-социалистским представителем в рейхстаге, начальником прессы имперского правительства, государственным секретарем имперского министерства общественного просвещения и пропаганды, имперским министром экономики, министром экономики Пруссии, председателем германского имперского банка, уполномоченным по экономическим вопросам и членом совета министров по обороне империи. Обвиняемый Функ использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал приготовлениям к войне, указанным в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности, связанные с экономической эксплуатацией оккупированных территорий.

Шахт

Обвиняемый Шахт в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским министром экономики, имперским министром без портфеля и президентом германского имперского банка. Обвиняемый Шахт использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в выработке военных и экономических планов и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта.

Папен

Обвиняемый Папен в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским канцлером, вице-канцлером при Гитлере, специальным уполномоченным в Сааре; вел переговоры о конкордате с Ватиканом, был послом в Вене и послом в Турции. Обвиняемый Папен использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером такими образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, участвовал в укреплении их власти над Германией, как указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заго-

ворщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта.

Крупп

Обвиняемый Крупп в период с 1932 по 1945 год был главой концерна «Фридрих Крупп», членом главного экономического совета, президентом имперского объединения германской промышленности, возглавлял группу горнорудной и металлургической промышленности имперского министерства хозяйства. Обвиняемый Крупп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности эксплуатацию и преступное использование людей на работе для ведения агрессивных войн.

Нейрат

Обвиняемый Нейрат в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром, имперским министром иностранных дел, президентом тайного совета, имперским протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Нейрат использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и близкую связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом фюрерства он выполнял и принимал ответственность за выполнение внешнеполитических планов нацистских заговорщиков, что указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности на оккупированных территориях.

Ширах

Обвиняемый Ширах в период с 1924 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским руководителем молодежи от штаба верховного коман-

дования СА, имперским уполномоченным нацистской партии по образованию молодежи, главой гитлеровской молодежи, имперским уполномоченным по обороне, наместником и гаулейтером Вены. Обвиняемый Ширах использовал вышеуказанные посты, личное влияние и свою тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической и воспитательной подготовке войны и милитаризации руководимых нацистами организаций, что указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антисемитские мероприятия.

Зейсс-Инкварт

Обвиняемый Зейсс-Инкварт в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, генералом войск СС, государственным советником Австрии, министром внутренних дел и безопасности Австрии, канцлером Австрии, членом рейхстага, членом имперского кабинета, имперским министром без портфеля, начальником гражданской администрации южной Польши, заместителем генерал-губернатора оккупированных польских территорий и имперским комиссаром оккупированных Нидерландов. Обвиняемый Зейсс-Инкварт использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он содействовал захвату и укреплению власти над Австрией нацистскими заговорщиками, что указано в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что указано в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против лиц и собственности.

Штрейхер

Обвиняемый Штрейхер в период с 1932 по 1945 год был членом нацистской партии, членом рейхстага, генералом войск СА, гаулейтером Франконии, главным редактором антисемитской газеты «Дер штюрмер». Обвиняемый Штрейхер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности подстрекательства к преследованию евреев, как указано в разделах первом и четвертом обвинительного акта.

Кейтель

Обвиняемый Кейтель в период с 1938 по 1945 год был начальником верховного командования герман-

скими вооруженными силами, членом тайного совета, членом совета министров по обороне Германии и фельдмаршалом. Обвиняемый Кейтель использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, что излагается в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях.

Иодль

Обвиняемый Иодль в период с 1932 по 1945 год был подполковником, начальником отдела армейских операций германских вооруженных сил, полковником, начальником оперативного отдела главного командования германских вооруженных сил, генерал-майором и начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил и генерал-полковником. Обвиняемый Иодль использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Редер

Обвиняемый Редер в период с 1928 по 1945 год был главнокомандующим германского военно-морского флота, генерал-адмиралом, гроссадмиралом, адмирал-инспектором германского военно-морского флота и членом тайного совета. Обвиняемый Редер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих

международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности военные преступления, связанные с морской войной.

Дениц

Обвиняемый Дениц в период с 1932 по 1945 год был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гроссадмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера как главы германского правительства. Обвиняемый Дениц использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкциочировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море.

Фриче

Обвиняемый Фриче в период с 1938 по 1945 год был членом нацистской партии, главным редактором германского официального телеграфного агентства «Deutsches Nachrichtenbüro», главой радиослужбы и отдела внутренней прессы имперского министерства пропаганды, директором в министерстве пропаганды, главой радиоотдела департамента пропаганды нацистской партии и уполномоченным по политической организации пангерманского радио. Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлений против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий.

Приложение «В»

ФОРМУЛИРОВКА ПРЕСТУПНОСТИ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ

Формулировка, приведенная ниже, вслед за названием каждой группы или организации, которая поименована в обвинительном

акте в качестве подлежащей объявлению преступной организации, представляет собой материал, на котором наряду с другими материалами будет основываться обвинение для установления преступности группы или организации.

Правительство (правительственный кабинет)

Правительство (правительственный кабинет), о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые были:

(I) Членами обычного кабинета после 30 января 1933 г., даты, когда Гитлер стал канцлером Германской республики. Термин «обычный кабинет», употребленный здесь, означает имперских министров, то есть глав ведомств центрального правительства; имперских министров без портфеля; государственных министров, исполнявших обязанности имперских министров, и других должностных лиц, имевших право принимать участие в заседаниях этого кабинета.

(II) Членами совета министров по обороне Германии.

(III) Членами тайного кабинета.

Под руководством фюрера эти лица, действуя в вышеуказанном качестве и сообща, как группа, имели и осуществляли законодательную, исполнительную, административную и политическую власть и имели высшие функции в системе германского правительства. В соответствии с этим на них возлагается ответственность за принятую и проводившуюся правительством политику, включая политику, которая подразумевала и влекла за собой совершение преступлений, упоминаемых в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

Руководящий состав нацистской партии

«Руководящий состав нацистской партии», о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые когда-либо являлись, согласно общей нацистской терминологии, «политическими руководителями» любой степени или ранга.

В число таких лиц входили руководители различных функциональных учреждений партии (например, «имперское руководство»), областное руководство, а также территориальные руководители партии (например, гаулейтеры).

Руководители были особой избранной группой внутри самой нацистской партии и, как таковые, наделены специальными прерогативами. Они были организованы согласно принципу фюрерства, им было поручено планировать, развивать и предписывать своим последователям политическую линию нацистской партии. Территориальные лидеры назывались «носителями суверенитета» и были уполномочены призывать и использовать различные партийные организации, когда это необходимо для проведения в жизнь политики партии.

Здесь напоминаются утверждения в первом разделе обвинительного акта о том, что нацистская партия была центром общего плана или заговора, описанного в этом разделе. Руководители как главная сила в самой нацистской партии, действуя в указан-

ном выше качестве и сообща, как группа, примкнули к общему плану или заговору и в силу этого разделяют ответственность за преступления, указанные в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

Обвинение специально оставляет за собой право просить в любое время до того, как будет вынесен приговор, чтобы руководители подчиненных рангов и степеней или иных родов или классов, которые будут указаны обвинением, были исключены из дальнейшего производства по этому делу № 1, без ущерба для других производств или исков против этих лиц.

Охранные отряды
национал-социалистской германской партии
(именуемые СС),
включая службу безопасности
(именуемую СД)

СС, включая СД, указанные в обвинительном акте, состоят из всего корпуса СС и всех учреждений, департаментов, служб, агентств, отделений, подразделений, организаций и групп, из которых они когда-либо состояли; в организацию включались, но этим она не исчерпывалась: альгемайне СС, ваффен-СС, союзы СС «Мертвая голова», полки полиции СС, служба безопасности рейхсфюрера СС (именуемая СД).

СС, первоначально образованные Гитлером в 1925 году как избранная секция СА (штурмовых отрядов) для обеспечения личной охраны фюрера и руководителей нацистской партии, стали независимой организацией нацистской партии в 1934 году под руководством рейхсфюрера СС — Генриха Гиммлера. Эта организация была составлена из отобранных, согласно нацистским биологическим, расовым и политическим теориям, добровольцев, полностью присоединившихся к нацистской идеологии и обязавшихся безусловно подчиняться «фюреру». После прихода нацистских заговорщиков к власти организация СС создала много учреждений, агентств, подразделений и отделов и распространила свое влияние и контроль на многие сферы правительственной и партийной деятельности.

Генрих Гиммлер как рейхсфюрер СС и глава германской полиции объединил органы и части СС и полиции империи в унифицированную репрессивную полицейскую силу. Служба безопасности (СД), отдел СС, была превращена в обширную систему шпионажа и разведки, которая действовала совместно с гестапо и уголовной полицией при выявлении, подавлении и уничтожении тенденций, групп и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и которая в конце концов была объединена с гестапо и уголовной полицией в единое ведомство полиции безопасности — главное имперское управление безопасности.

Другие части СС были превращены в войска и участвовали в агрессивных войнах, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта. Через другие ведомства и организации СС контролировали администрацию концентрационных лагерей и проведение в жизнь нацистской расовой биологической политики, а также политики переселения. В своих многочисленных функциях и деятельности организация СС служила инструментом обеспечения господства нацистской идеологии, а также защиты и распро-

странения нацистского режима в Германии и на оккупированных территориях. Она, таким образом, участвовала в преступлениях и является ответственной за преступления, которые указаны в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

Тайная государственная полиция (гестапо)

Тайная государственная полиция, известная под названием гестапо и указанная в обвинительном акте, состояла из штаба, управлений, учреждений, отделов и всех войск и личного состава тайной полиции, организованной или существовавшей когда-либо после 30 января 1933 г., включая тайную полицию Пруссии и такие же тайные или политические полиции Германии и ее составных частей.

Гестапо было создано нацистскими заговорщиками немедленно после их прихода к власти, сначала в Пруссии обвиняемым Герингом и вскоре после этого во всех других областях Германии.

Эти отдельные тайные и политические полицейские силы были превращены в централизованную единую организацию, действовавшую через центральный штаб и через сеть областных отделений в Германии и на оккупированных территориях.

Должностные лица и оперативные работники гестапо отбирались на основе безоговорочного принятия нацистской идеологии. Они отбирались по преимуществу из членов СС и обучались в школах СС и СД. Гестапо подавляло и уничтожало тенденции, группы и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и подавляло сопротивление и потенциальное сопротивление господству Германии на оккупированных территориях. При выполнении этих функций гестапо действовало, не подвергаясь законному контролю, принимая любые меры, которые оно считало необходимыми для осуществления своих задач.

Своими задачами, деятельностью и способами, которые гестапо применяло, оно участвовало в преступлениях, изложенных в разделах первом, втором, третьем и четвертом настоящего обвинительного акта, и несет ответственность за совершение этих преступлений.

Штурмовые отряды национал-социалистской германской партии (именуемые СА)

Штурмовые отряды национал-социалистской партии Германии (именуемые СА), о которых говорится в обвинительном акте, были подразделением нацистской партии, под непосредственной юрисдикцией фюрера, организованным на военных началах и составленным из добровольцев, находившихся на службе как политические войска партии. Штурмовые отряды были одной из наиболее ранних организаций нацистской партии и с самого начала несли охрану национал-социалистского движения. Созданные в 1921 году как добровольная организация военного типа штурмовые отряды были развернуты нацистскими заговорщиками еще до их прихода к власти в огромную частную армию и использовались в целях создания беспорядков, терроризирования и устранения политических противников. Отряды продолжали служить орудием физической, идеологической и военной подготовки членов партии в качестве резерва германских вооруженных сил. После начала агрессивных войн, о которых сказано во втором и третьем разделах обвинительного акта, СА — штурмовые отряды — действовали

не только как организация для военной подготовки, но и в качестве вспомогательных полицейских и охранных войск на оккупированных территориях, охраняли лагеря военнопленных и концентрационные лагеря и осуществляли наблюдение и контроль над лицами, используемыми на принудительных работах в Германии и оккупированных территориях.

Своими целями, деятельностью и применяемыми способами штурмовые отряды участвовали в совершении преступлений, указанных в первом, втором, третьем и четвертом разделах обвинительного акта, и несут за это ответственность.

Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил[1]

«Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил», о которых говорится в обвинительном акте, состоят из лиц, которые между февралем 1938 года и маем 1945 года были высшим командным составом вооруженных сил Германии — армии, флота и воздушных сил. В эту группу входили лица, занимавшие следующие должности:

Главнокомандующий флотом,

Начальник военно-морского штаба,

Главнокомандующий армией[2],

Начальник генерального штаба армии,

Главнокомандующий военно-воздушными силами,

Начальник генерального штаба военно-воздушных сил,

Глава верховного командования вооруженными силами,

Начальник оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,

Заместитель начальника оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,

Главнокомандующие действующими армиями, с правами главнокомандующего вооруженными силами, флотом, армией, военно-воздушными силами.

Действуя в таком качестве и совместно как группа высшего ранга в составе германских вооруженных сил, эти лица несут главную ответственность за планирование, подготовку, начало и ведение беззаконных войн, как указано в первом и втором разделах обвинительного акта, а также за военные преступления и преступления против человечности, составляющие часть общего плана или заговора, указанного в третьем и четвертом разделах обвинительного акта.

Приложение «С»

ОБВИНЕНИЕ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ, СОГЛАШЕНИЙ И ЗАВЕРЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОБВИНЯЕМЫМИ В ПРОЦЕССЕ ПЛАНИРОВАНИЯ, ПОДГОТОВКИ И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙН

I

Обвинение: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 29 июля 1899 г.

[1] Сокращенно обозначалось «ОКВ».

[2] Имеется в виду главнокомандующий сухопутными силами.

А именно: В том, что Германия, применяя силу и оружие, в указанные в I столбце даты вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце II, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	*Столбец II*
6 апреля 1941 г.	Греческое Королевство
6 апреля 1941 г.	Королевство Югославии

II

Обвинение: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу оружия, вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно во II столбце, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	*Столбец II*
1 сентября 1939 г.	Польская Республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

III

Обвинение: Нарушение III Гаагской конвенции относительно начала военных действий, подписанной 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков начала военные действия против стран, указанных соответственно в столбце II, без предварительного предупреждения в форме мотивированного объявления войны или предъявления ультиматума с условным объявлением войны.

Столбец I	*Столбец II*
1 сентября 1939 г.	Польская Республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

IV

Обвинение: Нарушение V Гаагской конвенции относительно прав и обязанностей нейтральных стран и лиц в случае войны на суше, подписанной 18 октября 1907 г.

А именно: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу и оружие своих вооруженных сил, пересекла границы, вторглась и оккупировала территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце II, нарушив таким образом нейтралитет указанных держав.

Столбец I	*Столбец II*
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

V

Обвинение: Нарушение мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919 г., известного как Версальский договор.

А именно: **(1)** В том, что Германия с 7 марта 1926 г. и позднее содержала и мобилизовала вооруженные силы и содержала и сооружала военные укрепления в демилитаризованной зоне Рейнской области, нарушив условия, указанные в статьях 42—44 Версальского договора.

(2) В том, что Германия 13 марта 1938 г. или около этой даты аннексировала Австрию, нарушив условия, указанные в статье 80 Версальского договора.

(3) В том, что Германия 22 марта 1939 г. или около этой даты присоединила Мемельский округ к германскому государству, нарушив условия статьи 99 Версальского договора.

(4) В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты присоединила вольный город Данциг к германскому государству, нарушив условия статьи 100 Версальского договора.

(5) В том, что Германия 16 марта 1939 г. или около этой даты присоединила к германскому государству провинции Богемию и Моравию, которые раньше входили в состав Чехословакии, нарушив условия статьи 81 Версальского договора.

(6) В том, что Германия в разные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела Версальского договора (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил), создавая воздушные силы, введя при этом обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, указанных в договоре.

VI

Обвинение: Нарушение договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, подписанного в Берлине 25 августа 1921 г.

А именно: В том, что Германия в различные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела V (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил) договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, создавая воздушные силы, вводя обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, установленных договором.

VII

Обвинение: Нарушение договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: (1) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты незаконно послала вооруженные силы в Рейнскую демилитаризованную зону Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(2) В том, что Германия в марте 1936 года или около этой даты и позднее незаконно содержала вооруженные силы в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(3) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты и позднее незаконно сооружала и поддерживала укрепления в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(4) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию, нарушив статью 2 Договора о взаимной гарантии.

(5) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительной попытки разрешить свой спор с Бельгией мирным путем, нарушив статью 3 Договора о взаимной гарантии.

VIII

Обвинение: Нарушение арбитражного договора между Германией и Чехословакией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты незаконно, путем принуждений и угроз, применения военной силы, вынудила Чехословакию передать свою судьбу и судьбу своего народа в руки фюрера и рейхсканцлера Германии, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем.

IX

Обвинение: Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Бельгией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительных попыток урегулировать свой спор с Бельгией мирным путем.

X

Обвинение: Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Польшей, заключенной в Локарно 16 октября 1925 г.

А именно: В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Польшу без предварительной попытки урегулировать свой спор с Польшей мирным путем.

XI

Обвинение: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении, заключенной между Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и несмотря на торжественное обязательство урегулировать мирным путем все споры любого характера, какие только могут возникнуть между нею и Нидерландами, которые нельзя уладить дипломатическим путем и которые не были переданы по взаимному соглашению в Постоянную Палату Международного Правосудия, совершила вооруженное нападение 10 мая 1940 г. или около этой даты на Нидерланды, вторглась в них и оккупировала их, нарушив тем самым их нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив их суверенную независимость.

XII

Обвинение: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении между Германией и Данией от 2 июня 1926 г.

А именно: В том, что Германия, без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству мирным путем разрешать все споры различного характера, которые могли возникнуть между нею и Данией, которые было невозможно разрешить дипломатическим путем и которые не передавались по взаимному соглашению на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия, совершила 9 апреля 1940 г. или около этой даты вооруженное нападение, вторглась и оккупировала Данию, нарушив тем самым ее нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив ее суверенную независимость.

XIII

Обвинение: Нарушение договора между Германией и другими государствами, предусматривающего отказ от войны как средства национальной политики, подписанного в Париже 27 августа 1928 г. и известного как Пакт Келлога—Бриана.

А именно: В том, что в даты, указанные в столбце I или около этих дат, Германия напала вооруженными силами на суверенные государства, указанные соответственно в столбце II, и прибегла к войне против этих государств, нарушив свое торжественное заявление, осуждающее обращение к войне для разрешения международных разногласий, свой торжественный отказ от войны как средства национальной политики в своих отношениях с данными государствами и свое торжественное обязательство, что все споры или конфликты любого характера или происхождения, возникающие между нею и данными государствами, должны разрешаться только мирными средствами.

Столбец I	Столбец II
1 сентября 1939 г.	Польская Республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
6 апреля 1941 г.	Королевство Греции
6 апреля 1941 г.	Королевство Югославии
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик
11 декабря 1941 г.	Соединенные Штаты Америки

XIV

Обвинение: Нарушение договора об арбитраже и примирении между Германией и Люксембургом от 11 сентября 1929 г.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству разрешать мирными средствами все споры, которые могли возникнуть между нею и Люксембургом и которые невозможно было разрешить дипломатическим путем, 10 мая 1940 г. или около этой даты напала своими вооруженными силами, вторглась и оккупировала Люксембург, нарушив тем самым его нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив его суверенную независимость.

XV

Обвинение: Нарушение Декларации о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

А именно: В том, что Германия, прибегнув к применению вооруженной силы с целью достигнуть какого-либо решения, 1 сентября 1939 г. или около этого числа использовала в различных местах германско-польской границы военную силу для нападения, вторжения и совершения других актов агрессии против Польши.

XVI

Обвинение: Нарушение заверения Германии от 21 мая 1935 г. в том, что неприкосновенность и целостность федерального государства Австрии будет признана.

А именно: В том, что Германия 12 марта 1938 г. или около этой даты вторглась с применением вооруженной силы в различных пунктах и участках германско-австрийской границы, нарушив свое торжественное заявление и заверение, и присоединила к Германии территорию федерального государства Австрии.

XVII

Обвинение: Нарушение австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г.

А именно: В том, что Германия за период от 12 февраля 1938 г. до 13 марта 1938 г. путем принуждения и различных актов агрессии, в том числе применения вооруженной силы, заставила федеральное государство Австрии отказаться от своего суверенитета в пользу германского государства в нарушение обязательства Германии признавать полный суверенитет федерального государства Австрии.

XVIII

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Нидерландов.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, применив вооруженную силу, оккупировала и попыталась подчинить себе суверенную территорию Нидерландов.

XIX

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 13 октября 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность и неприкосновенность Бельгии.

А именно: В том, что Германия без предупреждения 10 мая 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, нарушив свои торжественные заверения и заявления, вторглась и оккупировала суверенную территорию Бельгии.

XX

Обвинение: Нарушение заверений, данных 11 марта 1938 г. и 26 сентября 1938 г. Чехословакии.

А именно: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой силы, установив протекторат Богемии и Моравии, нарушила заверение, данное 11 марта 1938 г., уважать территориальную целостность Чехословацкой Республики, а также заверения от 26 сентября 1938 г. в том, что если так называемые судетские территории будут переданы Германии, никаких дальнейших германских территориальных притязаний к Чехословакии не будет предъявлено.

XXI

Обвинение: Нарушение Мюнхенского соглашения и приложений к нему от 29 сентября 1938 г.

А именно: (I) В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой военной интервенции заставила Чехословацкую Республику передать судьбу чешского народа и всей страны в руки фюрера германского государства.

(II) В том, что Германия отказалась и не присоединилась к международной гарантии новых границ Чехословацкого государства,

как предусматривалось в приложении № 1 к Мюнхенскому соглашению.

XXII

Обвинение: Нарушение торжественных заверений, данных Германией 3 сентября 1939 г., 28 апреля 1939 г. и 6 октября 1939 г., в том, что она не нарушит независимости и суверенитета королевства Норвегии.

А именно: В том, что Германия без предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, использовав свою армию и флот, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Норвегии.

XXIII

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 28 апреля 1939 г. и 26 августа 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Люксембурга.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, вторглась вооруженной силой, оккупировала и включила в состав Германии суверенную территорию Люксембурга.

XXIV

Обвинение: Нарушение договора о ненападении между Германией и Данией, подписанного в Берлине 31 мая 1939 г.

А именно: В том, что Германия без предварительного предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты напала с применением вооруженной силы, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Дании.

XXV

Обвинение: Нарушение договора о ненападении между Германией и СССР от 24 августа 1939 г.

А именно: (I) В том, что Германия 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала свои вооруженные силы для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

(II) В том, что Германия без предупреждения и без обращения к дружественному обмену мнениями или к арбитражу 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала вооруженную силу для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

XXVI

Обвинение: Нарушение заверения, данного Германией 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность Югославии.

А именно: В том, что Германия без предварительного предупреждения 6 апреля 1941 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, вторглась в страну и совершила другие акты агрессии против королевства Югославии.

ВРУЧЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОДСУДИМЫМ [1]

«Я, Эрих Редер, получил сегодня, 18 октября 1945 г., в 18 час. 50 мин. по Берлинскому времени обвинительное заключение Комитета главных обвинителей Международного Военного Трибунала, разъяснение моих прав на защиту, список немецких защитников и Регламент Трибунала на немецком языке. Вышеупомянутые документы были переданы мне офицером Красной Армии, действующим по распоряжению Международного Военного Трибунала, который разъяснил мне на немецком языке содержание документов и мое право на защиту.

(подпись) *ЭРИХ РЕДЕР*

Берлин, 18 октября 1945 г.».

«Я, Ганс Фриче, получил сегодня, 18 октября 1945 г., в 19 час. 50 мин. по Берлинскому времени обвинительное заключение Комитета обвинителей Международного Военного Трибунала, разъяснение моих прав на защиту, список немецких защитников и Регламент Трибунала на немецком языке. Вышеупомянутые документы были переданы мне офицером Красной Армии, действующим по распоряжению Международного Военного Трибунала, который разъяснил мне на немецком языке содержание документов и мое право на защиту.

(подпись) *ГАНС ФРИЧЕ*

Берлин, 18 октября 1945 г.».

---

[1] Расписки подсудимых Редера и Фриче приводятся в качестве примера. Всем подсудимым были вручены обвинительное заключение, списки немецких защитников и Регламент Трибунала на немецком языке, всем им было разъяснено их право на защиту.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА
О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ДЕЛА
В ОТНОШЕНИИ ГУСТАВА КРУППА

ОТВЕТ ОБВИНЕНИЯ США НА ХОДАТАЙСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИМЕНИ ПОДСУДИМОГО ГУСТАВА КРУППА ФОН БОЛЕН

Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против обвиняемых Германа Вильгельма Геринга и др.

ОТВЕТ США НА ХОДАТАЙСТВО ОТ ИМЕНИ КРУППА ФОН БОЛЕН

Соединенные Штаты Америки почтительно возражают против ходатайства, поданного от имени Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, относительно того, чтобы суд над ним был «отложен до тех пор, пока он не будет в состоянии присутствовать на нем».

Если Трибунал удовлетворит это ходатайство, то практически судебное разбирательство дела Круппа фон Болен будет прекращено. Очевидно, Крупп не должен быть арестован и доставлен на судебное заседание. Но в ходатайстве говорится также и о том, чтобы он не был судим заочно.

Однако такая форма ведения процесса разрешена согласно статье 12 Устава Трибунала. Конечно, заочное рассмотрение в данном случае является формой разбирательства, не могущей удовлетворить обвинение или защиту. Ходатайство о том, чтобы Крупп фон Болен не вызывался в суд и не был судим заочно, основано на убеждении, что «интересы правосудия» требуют, чтобы он таким образом был освобожден от любой формы судебного процесса. Общественные интересы, которые превышают всякие личные соображения, требуют, чтобы Крупп фон Болен не был освобожден от суда, если только кто-нибудь другой, представляющий интересы Круппа в военной промышленности, не будет его заменять.

Общественные интересы заключаются в следующем. Четыре поколения семьи Круппа владели и руководили огромными военными заводами, которые были основным источником снабжения Германии во время войны.

Более чем 130 лет эта семья была символом самых зловещих сил, угрожавших миру в Европе, и находилась под их покровительством. В период между двумя мировыми войнами

заводами управлял, в основном, обвиняемый Крупп фон Болен. Во все периоды эти предприятия принадлежали семье Круппа.

Фон Болен был только номинальным владельцем, основным количеством акций владела его жена Берта Крупп. Около 1937 года их сын Альфрид Крупп стал директором завода и был непосредственно связан со всей политикой Круппа, а затем с ее осуществлением. В 1940 году Крупп фон Болен, будучи уже в преклонных летах, стал председателем правления концерна, уступив, таким образом, дорогу Альфриду, который стал президентом. В 1943 году Альфрид Крупп, по договоренности с семьей и нацистским правительством, стал единственным владельцем крупповских предприятий, чтобы сохранить дело под контролем семьи Круппа.

Совершенно очевидно, что будущая опасность этого концерна заключается в продолжении традиции Альфрида Круппа, который в настоящее время, как известно, интернирован британской армией, находящейся на Рейне. Освободить Густава Круппа фон Болен от этого процесса без замены его Альфридом — значит освободить от суда всю семью Круппа, а следовательно, отменить (аннулировать) всякое осуждение тех, кто изготовлял немецкое вооружение.

Соответствует ли это «интересам правосудия», будет ясно, если привести только лишь наиболее значительные пункты из доказательств, которыми в настоящее время располагают США относительно деятельности Круппа фон Болен. Его сын Альфрид все время помогал ему в этой деятельности, так же как и другие сообщники, связанные с большими военными предприятиями. Все они участвовали в подготовке второй мировой войны и помогали в зверском и незаконном ведении ее.

После первой мировой войны семья Круппа и их соучастники не подчинились решению о разоружении Германии, а тайно и сознательно старались избежать его выполнения.

В журнале концерна Круппа («Krupp Magazine») 1 марта 1940 г. подсудимый Крупп писал:

«Я хотел и должен был сохранить предприятия Круппа, несмотря на оппозицию, как военные заводы для будущего, даже если это и приходилось делать в завуалированной форме. Я мог говорить только в очень узком и близком кругу об истинных причинах, заставивших меня предпринять переоборудование заводов в некоторых областях производства...

Даже специальные уполномоченные союзников были обмануты... После того как Адольф Гитлер взял власть в свои руки, я с удовлетворением заявил фюреру, что Крупп готов после краткого подготовительного периода начать вооружение германского народа и что никакого перерыва в его деятельности не было...».

Крупп фон Болен (а также Альфрид Крупп) отдал свое имя, престиж и финансовую поддержку, чтобы привести к власти нацистскую партию в немецком государстве с откро-

венной программой возобновления войны. 25 апреля 1931 г. фон Болен, являясь председателем Ассоциации германской промышленности, действовал так, чтобы привести ее в соответствие с нацистской политикой. 30 мая 1933 г. он писал Шахту: «Предлагается начать денежный сбор среди самых широких кругов германской промышленности, включая сельское хозяйство и банки; эти средства затем будут отданы в распоряжение фюрера и НСДАП как «фонд Гитлера...». Я согласился быть председателем правления (совета)».

Крупп отдал 4 738 446 марок в фонд нацистской партии из средств основной крупповской компании. В июне 1935 года он передал еще 100 000 марок нацистской партии из своих личных денег. Нацистской партии не удавалось захватить контроль над Германией до тех пор, пока она не получила поддержку от промышленников, что было достигнуто в большей степени благодаря влиянию Круппа. Альфрид первым стал членом нацистской партии, а затем Густав фон Болен. Влияние Круппа было очень велико в осуществлении нацистского плана развязывания агрессивной войны в Европе.

Крупп фон Болен поддерживал и защищал уход Германии с конференции по разоружению и из Лиги Наций. Он неоднократно выступал сам с публичными речами, поддерживающими и развивающими гитлеровские агрессивные планы.

6 и 7 апреля 1938 г. он выступил с двумя речами, одобряющими аннексию Австрии; 13 октября 1938 г. в своей речи одобрил нацистскую оккупацию Судет; 4 сентября 1939 г. высказался за захват Польши; 6 мая 1941 г. выступил с речью, отмечающей успехи нацистских армий на Западе.

Альфрид Крупп выступал с подобными же речами. Круппы, таким образом, были одной из наиболее влиятельных и настойчивых сил, участвовавших в войне.

Круппы были также основным фактором, участвующим в подготовке войны.

Фон Болен хвастался в январе 1944 года, в речи в Берлинском университете:

«В течение ряда лет тайной деятельности было заложено научное и практическое основание для того, чтобы в любую минуту быть снова готовым к работе для вооруженных сил Германии без всякой потери времени или опыта».

Круппы в 1937 году, перед тем как Германия начала войну, с одобрения германского верховного командования, взяли заказы, чтобы снабдить всем необходимым правительства стран-сателлитов. Для распространения нацистской пропаганды за границей Крупп передал подсудимому Розенбергу 20 000 марок. В меморандуме от 12 октября 1939 г. один из крупповских служащих предлагал отправлять пропагандистские материалы за границу за счет Круппа.

Оба Круппа, Альфрид и Густав фон Болен, как только началась война, за которую они были непосредственно ответственны, привели германскую промышленность к наруше-

нию договоров и международного права, используя принудительный труд людей, уведенных из стран, оккупированных Германией, и вынуждая военнопленных работать на военных заводах, продукция которых затем использовалась против их же стран.

Имеется достаточно доказательств, что эти люди на работе у Круппа голодали и подвергались нечеловеческому обращению. Захваченные документы показывают, что на заводах Круппа в сентябре 1944 года работали 54 990 иностранных рабочих и 18 902 военнопленных. Более того, крупповские компании получали большие прибыли, нарушая мир во всем мире, помогая осуществлению нацистских планов. Вооружение Германии дало Круппу большие заказы и соответствующие доходы. До того как началась нацистская угроза миру, Круппы работали со значительным убытком. Чистый доход, не считая налоги, подарки, резервы, постоянно возрастал с укреплением нацистского режима и достиг следующих цифр:

на 30 сентября 1935 г. — 57 216 392 марки
на 30 сентября 1938 г. — 97 071 632 марки
на 30 сентября 1941 г. — 111 555 216 марок.

Стоимость (по книгам) крупповских предприятий поднялась с 75 962 000 марок на 1 октября 1933 г. до 237 316 093 марок на 1 октября 1943 г. Сюда включались многие действующие предприятия в оккупированных странах при стоимости (по книгам) всего по 1 марке каждое. Эти цифры могут изменяться, как это обычно бывает с финансовым состоянием больших предприятий, но они примерно отражают факты, касающиеся собственности и оборотов Круппов.

Заслуги Альфрида Круппа фон Болен и их семьи в осуществлении военных целей нацистской партии были так велики, что для предприятий Круппа было сделано особое исключение при проведении национализации промышленности. Гитлер заявил, что он «готов на любые меры, чтобы сохранить крупповские заводы как их семейные предприятия, и что проще всего для начала издать «закон о Круппе».

После коротких переговоров это и было сделано. Декретом 12 ноября 1943 г. заводы Круппа сохранялись как семейное предприятие под контролем Альфрида под тем предлогом, что «за 132 года фирма Круппов как семейное предприятие имеет особые, выдающиеся заслуги в деле укрепления военной мощи германского народа».

Позиция США все время была такова, что крупные промышленники Германии виновны в преступлениях, изложенных в обвинительном заключении столь же, сколько и ее политические деятели, дипломаты и солдаты.

Главный обвинитель от США в докладе от 7 июня 1945 г., одобренном Президентом Трумэном, заявил, что обвинение в преступлениях также относится к отдельным лицам, руко-

водившим финансовой, промышленной и экономической жизнью Германии, как и к другим.

Соответственно с этим США, с согласия министра иностранных дел, предложили предъявить обвинение Альфриду Круппу, сыну Круппа фон Болен, председателю и владельцу концерна Круппа. Обвинители от Советского Союза, Французской Республики и Соединенного Королевства единогласно отвергли привлечение к ответственности Альфрида Круппа [1]. Здесь упоминается об этом не с целью критиковать их или их мнение. Представители трех наций считали, что необходимость ограничить количество обвиняемых (подсудимых) мешает добавить Альфрида Круппа. Сейчас же после представления обвинительного заключения, зная о тяжелом состоянии Круппа фон Болен, США вновь созвали

---

[1] Главный обвинитель от США г-н Джексон в данном случае неправильно изложил позицию других обвинителей. Как известно, Трибунал 18 октября утвердил обвинительное заключение, согласно которому главные немецкие военные преступники, в том числе Густав Крупп, были преданы суду. Тогда же было широко объявлено, что процесс начнется в Нюрнберге 20 ноября 1945 г., так как в соответствии с Регламентом Трибунала каждый обвиняемый должен получить обвинительное заключение и другие материалы, необходимые ему для осуществления защиты, не менее чем за 30 дней до суда. Исходя из этого, а также учитывая, что, кроме суда над 24 главными преступниками, в соответствии с Уставом Международного Трибунала должны были состояться процессы других немецких военных преступников, в том числе и руководителей военной промышленности, — Советское обвинение считало нецелесообразным расширять круг обвиняемых по первому процессу. Такое расширение, кроме того, могло повлечь задержку начала процесса на длительный срок или даже срыв процесса, к чему и стремилась международная империалистическая реакция. Когда же была достигнута договоренность о том, что включение в обвинительное заключение Альфрида Круппа не должно вызвать задержку начала процесса больше чем на 12 дней, Советское обвинение высказалось за включение в обвинительное заключение Альфрида Круппа вместо Густава Круппа. Именно эта позиция Советского обвинения дала возможность Французскому обвинению на второй день после меморандума Джексона ставить перед Трибуналом вопрос о включении в обвинительное заключение Альфрида Круппа. 16 ноября обвинители от СССР, Франции и США письменно повторили свое ходатайство о включении в обвинительное заключение Альфрида Круппа, однако Трибунал снова отклонил это ходатайство. Позиция английского обвинителя изложена в его меморандуме. Таковы факты. Но г-н Джексон отклонился от истины при изложении позиции США, в результате которой, как известно, деятельность Международного военного трибунала после Нюрнбергского процесса прекратилась. Все другие процессы над немецкими военными преступниками (гитлеровскими генералами и министрами, руководителями военной промышленности и изуверами-врачами, творившими злодеяния в концлагерях) проводились уже американскими судами, которые проявляли к военным преступникам необычайное милосердие и снисходительность. После окончания Нюрнбергского процесса Альфрид Крупп был судим, но не Международным военным трибуналом, а американским судом. Он был осужден к восьми годам тюремного заключения, но вскоре освобожден американскими оккупационными властями. Ему были возвращены все его многочисленные заводы и фабрики, все богатства, нажитые ценой крови многих сотен тысяч людей. Более того, американские монополии предоставили ему огромные кредиты — миллионы долларов — на восстановление и расширение военных предприятий.

совещание главных обвинителей и предложили внести поправку и включить Альфрида Круппа. И опять предложение США было отклонено большинством трех против одного. Если теперь Трибунал сочтет правильным освободить от судебного преследования (от суда) единственного члена крупповской семьи, который должен предстать перед судом, то одна из основных целей Соединенных Штатов будет уничтожена, и можно предполагать, что такой результат не «в интересах правосудия».

Соединенные Штаты позволяют заметить, что трудно нанести больший ущерб будущему миру во всем мире, чем то, к чему приведет исключение всей семьи Круппа и его военных предприятий из этого процесса, в котором должна быть осуждена агрессивная война.

«Интересы правосудия» не будут соблюдены, если не принять во внимание интересы людей четырех поколений, чьи жизни были отняты оружием Круппа или же находились под его угрозой, а также интересы народов будущего, которые не могут чувствовать себя в безопасности, если Крупп и ему подобные не будут осуждены на таком процессе.

Хотя, конечно, Соединенные Штаты не могут без согласия других держав ввести в обвинительное заключение нового обвиняемого, они имеют право согласно Уставу быть против ходатайства защиты Круппа. Соединенные Штаты настаивают на том, что если ходатайство Круппа фон Болен будет удовлетворено, то только при условии, что Альфрид Крупп будет добавлен в качестве обвиняемого или будет сделана замена таким образом, чтобы один из представителей крупповского концерна предстал перед Трибуналом. Могут быть соображения, что добавление нового обвиняемого приведет к задержке процесса. Допуская, что некоторая задержка может иметь место, мы позволяем заметить, что точная дата начала процесса менее важное обстоятельство, чем то, что он будет лишен одной из главных своих целей.

Работники американского обвинения, несомненно, более длительный срок, чем кто-либо другой, оторваны от родины. Из-за личных и общественных интересов они против отсрочки процесса. Но вместе с тем мы полагаем, что сейчас и в будущем мир будет потрясен, если на процессе, осуждающем агрессивную войну, Круппы с их промышленностью будут совершенно освобождены от осуждения.

Дело о Круппе фон Болен с документами, подтверждающими его виновность, может быть представлено Трибуналу, если это желательно как доказательство против него, Альфрида Круппа и крупповских концернов.

Почтительно представлено на рассмотрение

РОБЕРТ ДЖЕКСОН,
Главный обвинитель от США

12 ноября 1945 г.

МЕМОРАНДУМ БРИТАНСКОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА ОТ ИМЕНИ ОБВИНЯЕМОГО КРУППА ФОН БОЛЕН

Британский комитет
по военным преступлениям
12 ноября 1945 г.

В Международный Военный Трибунал

Главный обвинитель Британии имел возможность познакомиться с ходатайством защитника обвиняемого Густава Круппа фон Болен унд Гальбах о том, чтобы:

1) ведение судебного процесса против этого обвиняемого было отложено до тех пор, пока он будет в состоянии присутствовать на суде,

2) чтобы во всяком случае обвиняемого не судили заочно.

Британский главный обвинитель возражает против этого ходатайства по следующим причинам:

I. Согласно медицинскому заключению, насколько можно предвидеть, физическое состояние вышеуказанного обвиняемого никогда не будет таким, чтобы он мог быть на суде, а следовательно, если его не будут судить заочно, то это значит, что его вообще не будут судить.

II. Обычно нежелательно судить обвиняемого, если он не в состоянии понять, какие обвинения выдвигаются против него, и не может инструктировать своего защитника, но ввиду особых обстоятельств, имеющихся по данному делу, необходимо судить заочно обвиняемого Густава Круппа фон Болен.

III. Ввиду того, что дело Г. Круппа относится к разделу заговора, британский обвинитель позволяет указать, что все доказательства, непосредственно связанные с действиями и речами указанного обвиняемого, и вся деятельность акционерного общества Круппа будут доказательствами против остальных обвиняемых, если обвинение установит:

а) что заговор существовал,

b) что вышеуказанный обвиняемый участвовал в заговоре.

В обвинении, представленном Трибуналу, имеются предварительные данные о виновности, а доказательства против этого обвиняемого изложены в ответе американского обвинения по поводу ходатайства Круппа.

IV. Если представления Главного обвинителя Британии правильны и эти доказательства могут быть и будут изложены на суде, то вряд ли можно оспаривать, что для указанного подсудимого лучше, чтобы его защитник мог иметь возможность выступать против таких доказательств.

V. Широко известно, как суд может заметить, что акционерное общество Круппа очень распространено. Поэтому существует много источников в фирме Круппа, из которых за-

щитник может получить сведения, которые дадут ему возможность оспаривать обвинения, изложенные в ответе американского обвинителя.

Если обвиняемый Густав Крупп не останется в списке подсудимых, то ни один защитник не в состоянии будет защищать от этих обвинений других обвиняемых, против которых, безусловно, будут выдвинуты аналогичные обвинения.

VI. Основным для обвинения в данном процессе является то, что несколько заговорщиков сговорились и работали совместно с целью ведения войны, причиняя ужасные страдания и несчастья миру.

Общественный интерес заключается в том, чтобы обвиняемый, ответственный за подготовку вооружения, с одной стороны, и за использование военной продукции, военнопленных, насильственного труда, включая заключенных концентрационных лагерей, с другой стороны, был одним из тех, кто согласно «интересам правосудия» может быть судим в порядке статьи 12 Устава [1].

VII. И, наконец, крайне желательно, чтобы решение Трибунала, обнародованное 18 октября в Берлине, о том, что процесс начнется в назначенное число, а именно 20 ноября, будет осуществлено. Британская делегация категорически возражает против любой отсрочки.

ХАРТЛИ ШОУКРОСС,
Главный обвинитель Великобритании

МЕМОРАНДУМ ФРАНЦУЗСКОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА ОБВИНЯЕМОГО КРУППА ФОН БОЛЕН

Нюрнберг, 13 ноября 1945 г.

Меморандум французской делегации относительно вопроса о Круппе, обсуждавшегося 12 ноября 1945 г.

Франция официально возражает против того, чтобы фирма Круппа была освобождена от суда, так как другие обвинители не предполагают возможным подготовить в настоящее время второй процесс, направленный против крупных германских промышленников.

Франция возражает поэтому против разрыва во времени. Остается следующая возможность: или судить Круппа-старшего заочно, или отца заменить Круппом-младшим. Судить старого умирающего человека, который не будет присутствовать в суде, трудно.

---

[1] То есть заочно.

Франция предпочла бы заменить его сыном, против которого есть серьезные обвинения.

Из соображений целесообразности Франция просит, чтобы не было еще дополнительного промедления, которое, вероятно, и так возникнет в результате ходатайства защиты.

Если Трибунал отклонит ходатайство защиты, то Крупп-старший должен быть судим заочно.

Однако мы полагаем, что это наименьшее из двух зол.

Ш. ДЮБОСТ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕМОРАНДУМ ФРАНЦУЗСКОГО ОБВИНЕНИЯ

Нюрнберг, 14 ноября 1945 г.

Мы считаем, что суд над Круппом-отцом невозможен при создавшихся обстоятельствах. Суд над старым, умирающим человеком, который не будет присутствовать на скамье подсудимых, не может иметь место.

Мы хотим, чтобы судили сына. Против него есть серьезные обвинения.

Мы ходатайствовали пока, чтобы против него было возбуждено судебное преследование без всякого промедления, могущего возникнуть в процессе. Причины, побудившие нас принять эту позицию, более не являются столь существенными, так как советская делегация согласилась с точкой зрения г-на Джексона. Поэтому мы более не возражаем и присоединяемся к этому мнению.

Заместитель Главного обвинителя от Франции
Ш. ДЮБОСТ

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ГУСТАВА КРУППА ФОН БОЛЕН

Международный Военный Трибунал, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик
против
обвиняемых Германа Вильгельма Геринга и др.

РЕШЕНИЕ

Рассмотрев ходатайство защитника обвиняемого Густава Круппа фон Болен об отсрочке судебного процесса против

него, Трибунал решил: ходатайство об отсрочке удовлетворить. Кроме того, Трибунал решил, что обвинения против Густава Круппа фон Болен, изложенные в обвинительном заключении, остаются в силе, и дело о нем будет рассмотрено Трибуналом в дальнейшем, если физическое и умственное состояние обвиняемого это позволит.

От Международного Военного Трибунала
председатель
ДЖЕФФИ ЛОРЕНС

15 ноября 1945 г.

ХОДАТАЙСТВО КОМИТЕТА ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ О ВНЕСЕНИИ В ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО АЛЬФРИДА КРУППА ФОН БОЛЕН

Международный Военный Трибунал, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик
против
Германа Вильгельма Геринга и других обвиняемых

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ:

По поводу обвинительного заключения и ходатайства от имени Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, ответов обвинителей и последующей процедуры.

Комитет главных обвинителей, созданный согласно Уставу, считает, что Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах должен быть привлечен в качестве обвиняемого и почтительно ходатайствует о внесении поправки в обвинительное заключение, включив Альфрида Круппа фон Болен унд Гальбах как обвиняемого, добавив соответствующий материал в приложение «А».

Комитет главных обвинителей ходатайствует также о том, чтобы время для подготовки к процессу для Альфрида Круппа было сокращено с 30 дней до 2 декабря 1945 г. Для этой цели Комитет главных обвинителей принимает и ут-

верждает ответ от имени Соединенных Штатов от 12 ноября 1945 г. на ходатайство Густава Круппа фон Болен унд Гальбах и ходатайство Роберта Джексона на открытом судебном заседании от имени Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Временного Правительства Франции. Это ходатайство принято на совещании Комитета главных обвинителей 16 ноября 1945 г.

(подпись) ПОКРОВСКИЙ — от Союза Советских Социалистических Республик

(подпись) Ф. ДЕ МЕНТОН — от Временного Правительства Франции

(подпись) РОБЕРТ ДЖЕКСОН — от Соединенных Штатов Америки

16 ноября 1945 г.

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ВНЕСЕНИИ В ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО АЛЬФРИДА КРУППА ФОН БОЛЕН

Международный Военный Трибунал
Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик
против
Германа Вильгельма Геринга и других обвиняемых

РЕШЕНИЕ

По поводу ходатайства о внесении поправки в обвинительное заключение и привлечении Альфрида Круппа в качестве обвиняемого Трибунал постановляет: ходатайство отклонить.

От имени Международного Военного Трибунала
ДЖЕФФРИ ЛОРЕНС,
председатель

17 ноября 1945 г.

Открытие Нюрнбергского процесса

ПЕРВОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Судебное заседание Международного военного трибунала происходило во дворце юстиции в г. Нюрнберге, Германия (зона оккупации США). Судебное заседание Международного военного трибунала по делу главных военных преступников открывается 20 ноября 1945 г. в 10 часов утра по местному времени.

В составе суда участвовали:

От Союза Советских Социалистических Республик — член Международного военного трибунала — *НИКИТЧЕНКО Иона Тимофеевич*; заместитель члена Международного военного трибунала — *ВОЛЧКОВ Александр Федорович*;

От Соединенных Штатов Америки — член Международного военного трибунала — *Френсис БИДДЛ*; заместитель члена Международного военного трибунала — *Джон ПАРКЕР*;

От Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — член Международного военного трибунала лорд-судья *Джеффри ЛОРЕНС*; заместитель члена Международного военного трибунала — *Норман БИРКЕТТ*;

От Французской Республики — член Международного военного трибунала — *Анри ДОННЕДЬЕ де ВАБР*; заместитель члена Международного военного трибунала — *Робер ФАЛЬКО*.

Председательствовал —
лорд-судья *Джеффри ЛОРЕНС*.

В качестве секретарей судебного заседания участвовали:

От советской части Трибунала — *В. Я. КОЛОМАЦКИЙ*;

От американской части Трибунала — Гарольд *ВИЛЛИ*;

От английской части Трибунала — Айн *МАК-ИЛРЕЙТ*;

От французской части Трибунала — Арман *МАРТЕН-АВАР*.

В качестве обвинителей по делу выступали:

От Союза Советских Социалистических Республик —
Главный обвинитель —
Р. А. РУДЕНКО;

От Соединенных Штатов Америки —
Главный обвинитель —
Роберт Х. ДЖЕКСОН;

От Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии —
Главный обвинитель —
Хартли ШОУКРОСС;

От Французской Республики —
Главный обвинитель —
Франсуа де МЕНТОН (в первые дни процесса отсутствовал, его заменял *Шарль ДЮБОСТ*, затем де *МЕНТОН* был заменен *Шампетье де РИБ*).

В качестве подсудимых на скамье подсудимых под стражей находились:

1. **Герман Вильгельм ГЕРИНГ**, 2. **Рудольф ГЕСС**, 3. **Иоахим фон РИББЕНТРОП**, 4. **Вильгельм КЕЙТЕЛЬ**, 5. **Альфред РОЗЕНБЕРГ**, 6. **Ганс ФРАНК**, 7. **Вильгельм ФРИК**, 8. **Юлиус ШТРЕЙХЕР**, 9. **Вальтер ФУНК**, 10. **Гельмар ШАХТ**, 11. **Карл ДЕНИЦ**, 12. **Эрих РЕДЕР**, 13. **Бальдур фон ШИРАХ**, 14. **Фриц ЗАУКЕЛЬ**, 15. **Альфред ИОДЛЬ**, 16. **Франц фон ПАПЕН**, 17. **Артур ЗЕЙСС-ИНКВАРТ**, 18. **Альберт ШПЕЕР**, 19. **Константин фон НЕЙРАТ**, 20. **Ганс ФРИЧЕ**.

Дело в отношении Мартина Бормана на основании ст. 12 Устава рассматривалось заочно.

Дело в отношении Густава Круппа фон Болен унд Гальбах, признанного медицинской комиссией тяжело больным, в связи с чем он не мог быть доставлен в суд, было производством приостановлено, с оставлением материала в общем деле.

Дело в отношении Роберта Лея, покончившего самоубий-

ством 25 октября 1945 г. в тюрьме, было прекращено за смертью обвиняемого.

В первые дни процесса подсудимый Эрнст Кальтенбруннер отсутствовал на суде в связи с болезнью.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 20 ноября 1945 г.

Председательствует лорд-судья Дж. Лоренс

Председатель: *Прежде чем подсудимые по настоящему делу дадут ответ на вопрос, признают ли они себя виновными в предъявленном им обвинении в преступлениях против мира, военных преступлениях, преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения данных преступлений, Трибунал желает, чтобы я от его имени сделал очень краткое заявление.*

Настоящий Международный Военный Трибунал был учрежден в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г. и Уставом Трибунала, приложенным к Соглашению. Целью учреждения Трибунала, как это изложено в статье 1 Устава, является «скорый и справедливый суд и наказание главных военных преступников стран оси».

Соглашение и Устав были подписаны представителями правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Временного Правительства Французской Республики.

Комитет главных обвинителей, назначенный четырьмя подписавшими Соглашение сторонами, установил окончательный список лиц, которые в качестве главных военных преступников будут судимы Трибуналом, и утвердил текст обвинительного акта, на основании которого обвиняемые преданы суду.

Обвинительный акт был предъявлен Трибуналу в четверг 18 октября 1945 г. в Берлине, и копия этого обвинительного акта на немецком языке была вручена каждому подсудимому и находилась в его распоряжении в течение более 30 дней.

Все подсудимые представлены защитниками. Почти во всех случаях защитники, выступающие от имени подсудимых, были избраны самими подсудимыми, но в некоторых случаях, когда подсудимым было невозможно избрать себе защитников, Трибунал сам назначил подходящих защитников, приемлемых для подсудимых.

Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми Главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основы-

вается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты.

Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое-либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность, и он должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности без какого-либо попустительства, сообразно со священными принципами закона и правосудия.

Четыре подписавшие Соглашение стороны возбудили судебное преследование, и теперь на всех, кто участвует в процессе, лежит обязанность позаботиться о том, чтобы он ни в каком отношении не уклонялся от тех принципов и традиций, которые придают правосудию авторитет и поднимают его на то место, которое оно должно занимать в делах всех цивилизованных государств.

Этот процесс является публичным процессом в самом широком смысле этого слова, и я должен поэтому напомнить всем присутствующим в зале суда, что Трибунал будет настаивать на полном соблюдении установленного порядка и будет принимать строжайшие меры для обеспечения этого.

Теперь, в соответствии с порядком, предусмотренным Уставом Трибунала, мне остается предложить огласить обвинительное заключение [1].

...Председатель: *Ввиду того, что подсудимый Эрнст Кальтенбруннер в настоящее время болен, Трибунал определил продолжать слушание дела о нем в его отсутствие на время его болезни.*

ОПРОС ПОДСУДИМЫХ О ПРИЗНАНИИ ИЛИ НЕПРИЗНАНИИ ИМИ СВОЕЙ ВИНОВНОСТИ

*Из стенограммы
Международного военного трибунала
от 21 ноября 1945 г.*

...Председатель: *Теперь я буду опрашивать подсудимых, признают ли они себя виновными или не признают себя виновными в предъявленных им обвинениях. Они по очереди будут подходить к микрофону и говорить. Герман Геринг.*

Герман Вильгельм Геринг: *Прежде, чем ответить на вопрос Высокого Суда, признаю ли я себя виновным...*

---

[1] Обвинительное заключение оглашается по разделам поочередно представителями обвинения от США, Великобритании, Франции и СССР.

Председатель: *Я уже объявил о том, что подсудимым не разрешается делать заявления. Вы должны сказать, признаете ли себя виновным или нет.*

Геринг: *Я не признаю себя виновным в том смысле, как мне предъявлено обвинение.*

Председатель: *Рудольф Гесс.*

Рудольф Гесс: Нет. Признаю себя виновным перед богом.

Председатель: *Это является признанием себя невиновным. (Смех в зале.)*

Если в зале Суда будет какой-нибудь шум, все кто нарушает порядок, должны будут оставить зал Суда. Иоахим фон Риббентроп.

Иоахим фон Риббентроп: *Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.*

Председатель: *Вильгельм Кейтель.*

Вильгельм Кейтель: Не признаю себя виновным.

Председатель: В отсутствие Эрнста Кальтенбруннера судебное дело будет продолжаться против него, но у него будет возможность ответить на вопрос, признает ли он себя виновным, когда он будет себя достаточно хорошо чувствовать для того, чтобы быть доставленным в зал Суда. Альфред Розенберг.

Альфред Розенберг: *Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.*

Ганс Франк: Не признаю себя виновным.

Вильгельм Фрик: Не виновен.

Юлиус Штрейхер: Не виновен.

Вальтер Функ: Не признаю себя виновным.

Гельмар Шахт: *Я ни в чем не виновен.*

Карл Дениц: Не виновен.

Эрих Редер: Не признаю себя виновным.

Бальдур фон Ширах: *Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.*

Фриц Заукель: Не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение, ни перед богом, ни перед миром, ни перед моим народом.

Альфред Иодль: Не виновен. В отношении всего того, что я делал или должен был делать, моя совесть чиста перед богом, перед историей и перед моим народом.

Франц фон Папен: *Ни в коем случае не признаю себя виновным.*

Артур Зейсс-Инкварт: Не признаю себя виновным.

Альберт Шпеер: Не виновен.

Константин фон Нейрат: *Я отвечаю на вопрос — нет.*

Ганс Фриче: *В предъявленных мне обвинениях не виновен.*

(Геринг встает со скамьи и пытается обратиться к Трибуналу).

Председатель: *Сейчас вы не имеете права обращаться к Трибуналу иначе, чем через вашего защитника.*

Сейчас Главный обвинитель от Соединенных Штатов Америки выступит с обвинительной речью...

(Из стенограммы заседания Международного Военного Трибунала от 10 декабря 1945 г.)

Председатель: Суду известно, что подсудимый Кальтенбруннер присутствует на заседании. Прошу его встать (подсудимый встает). Согласно статье 24 Устава вы теперь должны ответить: признаете или не признаете себя виновным.

Кальтенбруннер: *Я считаю себя невиновным.*

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА О ЗАОЧНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ БОРМАНА

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 22 ноября 1945 г.

Председатель: ...*Я также должен обратиться к заявлению защитника Бормана, дело в отношении которого, как решил Трибунал, должно рассматриваться в его отсутствие, в соответствии со статьей 12 Устава.*

Защитник Бормана подал заявление о том, чтобы процесс в отношении его подзащитного был отложен.

Имея в виду тот факт, что требования Устава и Регламента Трибуналом соблюдались абсолютно точно во всем, что до сих пор было сделано, и тот факт, что защитник Бормана будет иметь достаточно времени до тех пор, когда он должен будет приступить к защите подсудимого, — ходатайство это Трибунал отклоняет.

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОДСУДИМОГО ШТРЕЙХЕРА

Из стенограммы судебного заседания Международного военного трибунала от 22 ноября 1945 г.

Председатель — лорд-судья Лоренс:

Прежде чем Главный обвинитель Соединенных Штатов Америки перейдет к представлению доказательств по первому разделу обвинения, Трибунал предлагает мне объявить решение, вынесенное по ходатайству защитника подсудимого Юлиуса Штрейхера, просившего о том, чтобы состояние подсудимого было обследовано экспертизой.

Оно было обследовано экспертизой. Три медицинских эк-

сперта приняли в этом участие по поручению Трибунала, и их доклад был представлен и рассмотрен Трибуналом. Он гласит следующее.

Пункт 1: *Подсудимый Юлиус Штрейхер здоров.*

Пункт 2: *Он может предстать перед Трибуналом и защищать себя.*

Пункт 3: *Все эксперты пришли к единодушному мнению, что Юлиус Штрейхер находится во вменяемом состоянии, и поэтому он может понимать все, что он делал в течение времени, охваченного обвинительным актом.*

Трибунал соглашается с заключением медицинских экспертов, и поэтому дело против Юлиуса Штрейхера будет продолжаться.

ОТЧЕТ КОМИССИИ, ОБСЛЕДОВАВШЕЙ ОБВИНЯЕМОГО ГЕССА

А
В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

На основании указания [1] Трибунала мы, медицинские эксперты советской делегации, вместе с медиками английской делегации и в присутствии одного представителя американской медицинской службы обследовали (осмотрели) Рудольфа Гесса и составили отчет, в котором имеется наше медицинское заключение по поводу поведения Гесса. Общее заключение было подписано только медиками советской делегации и профессором Дэле, медицинским экспертом французской делегации.

Приложение: I. Заключение.
II. Отчет об обследовании **Гесса**

(Подписи)

Краснушкин — доктор медицины
Е. Сепп — заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук
Куршаков — доктор медицины, главный терапевт Министерства здравоохранения СССР

17 ноября 1945 г.

---

[1] На основании этого отчета и принимая во внимание устное заявление обвиняемого на заседании 30 ноября 1945 г., Суд вынес решение 1 декабря 1945 г. что «обвиняемый Гесс может быть судим в настоящее время, ходатайство защитника (об отсрочке) поэтому отклоняется и процесс продолжается».

Приложение 1
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После осмотра и обследования Рудольфа Гесса нижеподписавшиеся пришли к следующему заключению:

1. Не наблюдается никаких существенных отклонений от нормального состояния.

2. Психически Гесс представляет собой смешанный тип. Это неуравновешенная личность, определяемая специальным термином — психопатическая личность. Данные, касающиеся его заболевания за последние 4 года, полученные от одного из наблюдавших его в Англии врачей, показывают, что у него была мания отравления и другие симптомы, свойственные параноикам.

Анормальные проявления усилились отчасти как реакция на неудачу его миссии и привели к покушению на самоубийство.

Кроме вышеуказанных явлений, у него имеются значительные истерические наклонности, которые привели к развитию разных симптомов и прежде всего к потере памяти (амнезии), продолжавшейся с ноября 1943 года до июня 1944 года и не поддающейся никакому лечению.

Симптомы потери памяти (амнезии) могут исчезнуть с изменением обстоятельств. Второй период потери памяти начался в феврале 1945 года и продолжается до настоящего времени.

3. В настоящее время Гесс не душевнобольной в прямом смысле этого слова. Потеря памяти не помешает ему понимать происходящее, но несколько затруднит его в руководстве своей защитой и помешает вспомнить некоторые детали из прошлого, которые могут служить фактическими данными.

4. Чтобы положение было совершенно ясным, мы рекомендуем провести нарко-анализ, и если Трибунал решит его судить, то этот вопрос следует вновь рассмотреть с точки зрения психиатрической.

К заключению, сделанному 14 ноября медиками британской делегации — лордом Мораном, д-ром Дж. Ризом, д-ром Дж. Риддохом и медиками советской делегации — проф. Краснушкиным, Сеппом и Куршаковым, присоединился 15 ноября проф. Жан Дэле, представитель французской делегации.

15 ноября 1945 г. после осмотра Гесса нижеподписавшиеся профессора и эксперты советской делегации Краснушкин, Сепп, Куршаков и проф. Жан Дэле — эксперт французской делегации пришли к следующему заключению:

Г-н Гесс категорически отказался от нарко-анализа и не захотел подвергнуться какому-либо лечению для восстановления памяти. Он заявил, что будет лечиться только после про-

цесса. Поведение г-на Гесса делает невозможным как прибегнуть к методам, указанным в параграфе 4 отчета от 14 ноября, так и следовать указаниям этого параграфа в настоящей его форме.

(Подписи)

Краснушкин — доктор медицины
Е. Сепп — заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук
Куршаков — доктор медицины, главный терапевт Министерства здравоохранения СССР
Жан Дэле — профессор Медицинского института в Париже

16 ноября 1945 г.

Приложение 2
ОТЧЕТ

Согласно сведениям, полученным 16 ноября 1945 г. во время допроса Розенберга, Гесс, которого он видел непосредственно перед его перелетом в Англию, не проявлял ничего анормального ни в поведении, ни в разговоре. Он был, как всегда, спокойным и сдержанным. Не похоже было, что он был нервным человеком. До этого Гесс был уравновешенным человеком; у него часто бывали боли в области живота. Как можно судить на основании отчета английского психиатра, д-ра Риза, который наблюдал Гесса с самого первого дня его пребывания в Англии, после аварии самолета у Гесса не было никакого мозгового повреждения, но после ареста и заключения в тюрьму у него начала появляться мания преследования, он боялся, что его отравят или убьют, а его смерть представят как самоубийство и что все это сделают англичане под влиянием евреев. Он страдал манией преследования до самого момента сообщения о разгроме немецкой армии под Сталинградом, затем это явление уступило место амнезии. Как указывает доктор Риз, мания преследования и амнезия не были одновременным явлением.

У Гесса были две попытки на самоубийство. Ножевая рана, которую он себе нанес на кожу в области сердца во время второй попытки на самоубийство, явно показывает, что попытка на самоубийство была истерическо-демонстративного характера. После этого вновь наступил период мании преследования, во время которого Гесс написал, что он симулировал амнезию, и, наконец, он вновь впал в состояние амнезии, которое продолжается до настоящего времени.

При осмотре Рудольфа Гесса 14 ноября 1945 г. было обнаружено следующее:

Гесс жалуется на частые спазматические боли в области желудка, появляющиеся вне зависимости от принятия пищи, и на головные боли в лобных областях во время умственного напряжения и, наконец, на потерю памяти. Он бледен и мало ест. Что касается внутренних органов, то наблюдается некоторое ослабление тонов сердца, пульс — 92. Изменения других внутренних органов не установлено. Что касается неврологической стороны, то органических изменений нервной системы не имеется.

С точки зрения психической Гесс находится в твердой памяти, знает, что он в тюремном заключении в Нюрнберге и что он обвиняется как военный преступник; он читал и, по его собственным словам, знаком с обвинениями, выдвинутыми против него. На вопросы отвечает быстро и правильно. Речь его связна, мысли точны и правильны и сопровождаются достаточным количеством эмоционально-выразительных движений. Паралогизма также не наблюдается. Следует отметить, что настоящее психическое обследование, проведенное лейтенантом Джилбертом, д-ром медицины, показывает, что Гесс обладает нормальными умственными способностями и что в некотором отношении они выше средних. Его движения естественны и не напряженны. У него нет бредовых идей, и он не дает бредовых объяснений болевых ощущений в желудке или по поводу потери памяти, как об этом ранее заявлял д-р Риз, а именно, когда Гесс приписывал их отравлению. В настоящее время на вопрос о причине болей и потери памяти Гесс отвечает, что это должны знать врачи. По его личным заверениям, он почти ничего не помнит о своей предшествующей жизни. Провалы в памяти Гесса устанавливаются только на основании его личных изменений в показаниях, данных в разное время, по поводу неспособности вспомнить то или иное лицо или событие. По его словам, в настоящее время он знает только то, о чем получил сведения от окружающих или узнал из фильмов, показанных ему.

14 ноября Гесс отказался от уколов наркотиков, которые были ему предложены для исследования его психического состояния. 15 ноября он вновь твердо и решительно отказался от предложенного проф. Дэле введения наркоза и заявил последнему, что вообще он будет лечиться от амнезии только после процесса.

Все вышеизложенное, как мы убеждены, позволяет прийти к выводу, что отклонение от нормы в поведении Гесса приняло следующие формы:

1. С точки зрения психической, у Гесса нет изменений, типичных для прогрессирующей шизофренической болезни, и поэтому мания, которой он периодически страдал, будучи в Англии, не может рассматриваться как симптом шизофренической паранои, а является выражением психогенной пара-

ноидальной реакции, то есть психологически понятной реакции неустойчивой (психически) личности на ситуацию (провал его миссии, арест и заключение в тюрьму). Такое объяснение маниакального состояния Гесса в Англии подтверждается исчезновением, появлением и повторным исчезновением заболевания в зависимости от внешних обстоятельств, которые влияли на умственное состояние Гесса.

2. Потеря памяти у Гесса не является результатом заболевания мозга, а представляет собой истерическую амнезию, основанием которой явилось подсознательное стремление к самозащите, так же как и сознательная, и умышленная попытка использовать это. Такое поведение часто прекращается, когда истерическая личность сталкивается с неизбежной необходимостью вести себя правильно. Поэтому амнезия у Гесса может пройти, как только он предстанет перед судом.

3. Рудольф Гесс до своего перелета в Англию не страдал никаким душевным заболеванием и не является в настоящее время душевнобольным. В настоящее время он проявляет истерическое поведение с признаками сознательно-намеренного (симулятивного) характера, что не освобождает его от ответственности за преступления, изложенные в обвинительном заключении.

(Подписи)

Краснушкин — доктор медицины
Е. Сепп — заслуженный деятель науки, Действительный член Академии медицинских наук
Куршаков — доктор медицины, главный терапевт Министерства здравоохранения СССР

17 ноября 1945 г.

20 ноября 1945 г.

МЕМОРАНДУМ

Бригадному генералу
В. Митчеллу,
Генеральному секретарю
Международного военного трибунала

Соответственно с указанием Трибунала об обследовании обвиняемого Рудольфа Гесса нижеподписавшиеся психиатры осматривали Рудольфа Гесса 15 и 19 ноября в его камере в военной тюрьме в Нюрнберге.

Было сделано обследование нервного, физического и психического состояния Гесса.

Кроме того, были исследованы документы, относящиеся к его развитию и карьере. Были тщательно изучены отчеты о его пребывании в Англии, так же как результаты психических и специальных психометрических обследований, сделанных тюремным психиатром и его помощниками. Некоторые сведения были также получены из официальных допросов обвиняемого, имевших место 14 и 16 ноября 1945 г.

1. Мы нашли в результате осмотра и обследований, что Рудольф Гесс страдает истерией, сопровождающейся частичной потерей памяти. Характер потери памяти таков, что не помешает Гессу понимать судебный процесс, но помешает отвечать на вопросы, относящиеся к его прошлому и к осуществлению им защиты. Кроме того, у Гесса имеется сознательное преувеличение потери памяти и стремление использовать это, чтобы избежать допросов.

2. Мы считаем, что истерическое поведение обвиняемого было защитной реакцией против тех обстоятельств, в которых он оказался в Англии, теперь оно превратилось частично в привычное поведение и оно будет продолжаться до тех пор, пока он будет находиться под угрозой неизбежного наказания, хотя оно может помешать ему самому в ведении более нормальной формы защиты.

3. Нижеподписавшиеся единогласно пришли к заключению, что Рудольф Гесс не является душевнобольным в настоящее время в прямом смысле этого слова.

(Подписи)

Д-р Жан Дэле — профессор психиатрии Медицинского института, Париж
Д-р Нолан С. Люис — профессор психиатрии Колумбийского университета
Д-р Юен Камерон — профессор психиатрии университета в Мак Джилле
Полковник Пауль Л. Шредер — консультант по нейропсихиатрии американской армии

ПИСЬМЕННОЕ СООБЩЕНИЕ БРИТАНСКИХ ВРАЧЕЙ О ГЕССЕ

Нижеподписавшиеся, осмотрев и освидетельствовав Рудольфа Гесса, пришли к следующему заключению:

1. Явные физические признаки ненормальности отсутствуют.

2. С психической стороны состояние Гесса носит смешанный характер. Он неустойчивый человек; представляет со-

бой, применяя специальный термин, психопатическую личность.

Свидетельством его болезненного состояния в течение прошедших четырех лет, представленных одним из нас, имевших Гесса под своим наблюдением в Англии, является тот факт, что у него имеется маниакальная мысль отравиться и другие подобные параноидальные идеи. Частично эти патологические идеи обострились в результате неудачи его миссии и привели к попытке совершить самоубийство.

Кроме этого, у него явно выраженная склонность к истерии, подтверждением чего служат различные явления, а именно: потеря памяти, что имело место с ноября 1943 года по июнь 1944 года и что не поддавалось никаким способам лечения.

Вторичная потеря памяти произошла в феврале 1945 года и продолжается по настоящее время.

Эти амнезические симптомы, безусловно, исчезнут, как только изменится обстановка.

3. В данный момент он не является невменяемым человеком в буквальном смысле слова.

Потеря памяти не помешает ему полностью понимать ход судебного процесса, но это отразится на его способности защищаться и понимать детали прошлого, которые будут затронуты при представлении доказательств.

4. Мы рекомендуем для дальнейшего подтверждения его состояния провести нарко-анализ, и, в случае если Трибунал решит продолжать ведение судебного процесса, тогда вопрос о вменяемости Гесса следует рассматривать в свете психиатрических данных.

Подпись: *д-р Риз*
М. Д. Ф. Р. С. П.
Подпись: *Георг Риддох*
М. Д. Ф. Р. С. П.
Подпись: *Моран*
М. Д. Ф. Р. С. П.

19 ноября 1945 г.

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О РУДОЛЬФЕ ГЕССЕ

Особенности этого случая, с медицинской точки зрения, затрудняют дачу точного ответа на вопросы, предложенные Трибуналом.

В нижеследующем заключении мы сделали попытку дать, насколько это возможно, требуемые сведения.

Наши русские коллеги, которые вместе с нами осматривали обвиняемого, согласны с этим заключением.

1. Явные признаки физической ненормальности отсутствуют.

2. С психической стороны состояние Гесса носит смешанный характер, то есть у него имеется несколько форм психических ненормальностей. В течение прошедших четырех с половиной лет, когда Гесс находился в Англии, он был под непрерывным медицинским и, в частности, психиатрическим наблюдением и под присмотром одного из нас (д-ра Риза).

Эти медицинские наблюдения показали, что он неустойчивый человек в мыслях и в поведении. Он действительно представляет собой, употребляя специальный термин, психопатическую личность. Кроме того, в течение длительного времени его преследовала маниакальная идея о самоотравлении и другие подобные параноидальные идеи.

Частично, как реакция на неудачу его планов и по причине отчаяния, вызванного ходом войны, эти ненормальные явления обострились и привели в 1941 году к серьезной попытке совершить самоубийство.

Кроме того, у него имеется ярко выраженная склонность к истерии, подтверждением чего служат различные явления, а именно: потеря памяти, что продолжалось с ноября 1943 года по июнь 1944 года и что не поддавалось никаким способам лечения.

Вторичная потеря памяти произошла в феврале 1945 года и продолжается по настоящее время. Эти амнезические симптомы исчезнут, когда изменится обстановка.

3. В настоящий момент он не является невменяемым в буквальном смысле слова. Потеря памяти не помешает ему полностью понимать ход судебного процесса, но отразится на его способности защищаться, принимать участие в допросе свидетелей и понимать детали прошлого при представлении доказательств.

4. Мы рекомендуем попытаться провести в целях улучшения его памяти нарко-анализ, то есть произвести дальнейшее наблюдение над его памятью и в то время, когда она находится под действием наркоза.

5. Мы также предлагаем в случае, если Суд решит продолжать процесс над ним, рассматривать его умственное состояние, как состояние человека, ответственного за свое поведение.

Подпись: *Риз*
М. Д. Ф. Р. С. П.
Подпись: *Георг Риддох*
М. Д. Ф. Р. С. П.

19 ноября 1945 г.

Д-р Дэле передал прилагаемое заключение Генеральному секретарю со следующим примечанием:

«Я сделал два сообщения:

а) краткое сообщение, которое было подписано также и американским психиатром: это официальное сообщение,

в) и второе, очень подробное сообщение, которое не является официальным.

Генеральный Секретарь должен по своему усмотрению решить, следует ли представлять его судьям.

Однако из вежливости, я бы хотел вручить копию его французским судьям».

При сем прилагается полное сообщение.

Вильгельм Митчелл
Бригадный генерал
Американской армии
Генеральный Секретарь

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ВМЕНЯЕМОСТИ ГЕССА

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 30 ноября 1945 г.

Председатель: *Прошу выступить защитника Гесса.*

Роршейдт [1]: *Высокий Суд, господа судьи, я выступаю здесь как защитник Рудольфа Гесса. Предстоящий разбор дела обвиняемого Гесса должен решить вопрос, является ли обвиняемый Гесс в состоянии или не в состоянии предстать перед судом и имеются ли все предпосылки к тому, что он вообще не может отвечать перед Судом. Суд поручил экспертизе исследовать этот вопрос и дать свое заключение. Вопрос о состоянии Гесса решался в двух аспектах: 1) в состоянии ли обвиняемый выступить по поводу предъявляемого ему обвинения, 2) и в связи с этим может ли обвиняемый отвечать перед судом. Был поставлен вопрос о том, является ли он душевнобольным или нет.*

В связи с первым вопросом о том, в состоянии ли обвиняемый действительно здраво участвовать в судебном про-

---

[1] Гюнтер Роршейдт в начале процесса защищал подсудимого Гесса. В дальнейшем вследствие болезни Роршейдта защиту Гесса принял на себя адвокат Зейдль.

цессе и насколько он в состоянии понять все то, что будет происходить на данном разбирательстве и будет ли он иметь возможность в связи с этим нормально осуществлять свою защиту, то есть возражать против выставляемых свидетелями доказательств и вникать во все детали приводимых доказательств, эксперты, которым было поручено это задание, в течение нескольких дней подвергали Гесса различным обследованиям и представили суду заключение, которое отвечает на все эти вопросы. Я как защитник обвиняемого на основании изучения этих материалов, с которыми я, к сожалению, не смог детально ознакомиться, так как не имел на это достаточно времени, лично пришел к выводу как на основании изучения этих материалов, так и в связи с тем, что я сам знаю из моего личного опыта, полученного в беседах с обвиняемым Гессом, что обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему участвовать в данном процессе. Поэтому я обязан сделать за обвиняемого Гесса следующие заявления. Я считаю, во-первых, что необходимо решением Трибунала временно приостановить рассмотрение дела Гесса. Во-вторых, в случае, если суд признает, что дело можно будет рассматривать, я просил бы не настаивать на разборе дела в отсутствие обвиняемого. В-третьих, в случае, если суд все-таки будет настаивать на признании Гесса вменяемым, я просил бы вызвать еще одну медицинскую экспертизу из выдающихся психиатров для дачи новых заключений по поводу его состояния.

Прежде чем я перейду к приведению доказательств, подтверждающих мое мнение, я хочу по желанию обвиняемого сделать следующее добавление. Я хочу сказать, что мой обвиняемый лично считает, что он в состоянии участвовать в процессе, и об этом сам собирается заявить суду. Теперь я перехожу к обоснованию моего ходатайства: 1) если обвиняемый Гесс действительно не в состоянии участвовать в процессе, то Высокий Суд должен приостановить временно разбор дела обвиняемого. Для обоснования моего ходатайства я буду опираться на те экспертные заключения, которые уже были представлены суду. Доводы мои относятся к тем материалам, которые почерпнуты из заключений экспертизы, отвечающей на вопросы, поставленные Трибуналом. В состав экспертизы, насколько я мог установить, входили американские, английские и советские эксперты, и основное, как я его называю, экспертное заключение датировано 14 ноября 1945 г. Из этого заключения я цитирую следующее: «...обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе

свидетелей и понимать детали представляемых доказательств».

Я цитировал это заключение от 14 ноября, так как оно дает наиболее прямые ответы на те вопросы, которые суд поставил перед экспертизой.

Кроме того, следующее заключение, в котором говорится, что если «амнезия», которой страдает Гесс, и не мешает обвиняемому понимать то, что происходит вокруг него, и если он в состоянии следить за ходом процесса...

Председатель (перебивая): *Пожалуйста, говорите немного помедленнее, переводчики не в состоянии следовать за вами. Ссылайтесь специально на те части медицинской экспертизы, на которые вы хотите обратить наше внимание. Вы поняли, что я сказал?*

Роршейдт: *Да. Я хочу по этому поводу заметить, что не смогу точно определить по страницам оригинала те цитаты, которые я буду приводить, так как я имею немецкий перевод, и это не будет соответствовать английскому оригиналу.*

Председатель (перебивая): *Вы можете зачитать тексты, и они будут переведены на английский язык. На какое заключение вы ссылаетесь?*

Роршейдт: *Я ссылаюсь на заключение, насколько я могу судить по моему переводу, от 14 ноября 1945 г., которое было подписано представителями английской, советской и американской делегаций. Разрешите мне повторить это место: ...обвиняемый Гесс находится в таком состоянии, которое не позволяет ему полноценно защищать себя, участвовать в допросе свидетелей и понимать детали представляемых доказательств».*

Председатель: *Вы можете сказать, заключение какого врача вы цитируете?*

Роршейдт: *Речь идет об отчете, который на моем экземпляре датирован 14 ноября 1945 г. и который, очевидно, был подписан представителями советской, американской и английской делегаций. К сожалению, я не располагаю оригиналом, так как я его не получил после перевода на немецкий язык вчера вечером, и сегодня моя попытка получить оригинал не увенчалась успехом, так как у меня не было достаточно времени.*

Председатель: *Английский обвинитель имеет копию? Вы можете нам сказать, какой это отчет?*

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф [1]: *Я нахожусь в таком же затруднении, как Ваша честь. У меня заключение из четырех*

---

[1] Заместитель Главного обвинителя от Великобритании на Нюрнбергском процессе.

медицинских отчетов. Документ в целом называется «Приказ». Там сказано: «К сему прилагаются копии четырех медицинских отчетов. Один отчет подписан тремя английскими врачами 19 ноября, второй — тремя советскими врачами 17 ноября, затем еще есть отчет трех советских врачей и одного французского 16 ноября. Это все отчеты, которые имеются в моем распоряжении.

Председатель: Хорошо. Я не знаю, на какой из этих отчетов ссылается защитник.

Файф: У защитника фон Роршейдта какой-то неподписанный документ от 14 ноября.

Председатель: Д-р Роршейдт, у вас есть четыре заключения, которые сейчас находятся перед нами? Я назову их для вас: первое, которое у меня имеется, это от 19 ноября 1945 г., подписанное лордом Мораном, д-ром Ризом и д-ром Риддохом. Это у вас есть? Это — английское заключение.

Роршейдт: Господа судьи, этот отчет у меня только в немецком переводе, а не в оригинале.

Председатель: Ну, если у вас имеется немецкий перевод, этого вполне достаточно.

Затем — второй отчет от 20 ноября 1945 г., подписанный д-ром Дэле, д-ром Ноланом Льюисом, д-ром Камероном и полковником Паулем Шредером. Это у вас есть?

Роршейдт: Так точно.

Председатель: Я перечислил два отчета. Затем следующий документ — третий, датированный 16 ноября и подписанный тремя советскими врачами и одним французским — д-ром Дэле. Это у вас имеется? Дата этого документа 16 ноября.

Кроме того, имеется еще один отчет от 17 ноября, подписанный только тремя советскими врачами без французского врача.

Теперь скажите, на какие части этих документов вы будете ссылаться? Имеется еще один отчет, подписанный двумя английскими врачами. Это фактически то же самое, что и тот документ, на который я уже сослался. Но этот отчет не подписан лордом Мораном. Он датирован 19 ноября.

Роршейдт: Да.

Господа судьи! Я хочу так изложить суть дела, чтоб сократить время. Я лично стою на той точке зрения, что все эти заключения совпадают и могут быть сформулированы таким образом, что способность обвиняемого Гесса защищать себя, вступать в переговоры со свидетелями и разбираться в деталях представляемых доказательств не может быть полностью признана. Если это не буквально так, то по смыслу это соответствует тому, что я сейчас говорил.

Если исходить из того, что все заключения сходятся в том, что обвиняемый Гесс не имеет возможности полноценно защищать себя, то я, с точки зрения защитника, высказываю убеждение, что вообще этим самым его участие в разборе дела в настоящее время становится невозможным. То, что он не может защищать себя полноценно, и то, что признано всеми экспертами, то есть то, что он страдает умственным дефектом — амнезией, и исходя из того, что все эти заключения сводятся так или иначе к тому, что он душевно неполноценен, — все это говорит за то, что его не следует рассматривать как лицо, которое может сейчас принять участие в данном процессе.

Я стою на той точке зрения, что смысл формулировки заключения экспертизы сводится к тому, что «нормальная защита не может быть осуществлена в состоянии амнезии (потери памяти)». Заключение далее говорит о том, что обвиняемый Гесс не является душевнобольным, но, я думаю, что это не имеет такого значения в данный момент, потому что из этого же заключения явствует, что вопрос о защите обвиняемого и вообще вопрос о том, что обвиняемый может следить за всем ходом дела, ввиду его заболевания не может быть решен положительно.

Я лично думаю, и это также соответствует заключению, что обвиняемый Гесс ни в каком случае не может быть признан таким нормальным человеком, который мог бы полноценно участвовать в разборе данного дела. Насколько я знаю положение дел моего обвиняемого, я считаю, что он не в состоянии будет понять все те вопросы, которые будут ему ставиться судом, как это необходимо для его защиты, так как его память очень сильно пострадала. Он утратил память и не сможет вследствие этого восстановить ни событий, ни лиц, с которыми он ранее общался. Поэтому я считаю, что не нужно придавать значения тем высказываниям моего подзащитного, которые он делает с целью подтвердить, что он вполне способен участвовать в этом процессе. Данные медицинских заключений говорят о том, что эти его дефекты не смогут быть так быстро устранены и, я думаю, что поэтому дело Гесса должно быть приостановлено.

В данное время не установлено, насколько эффективно то лечение, которое предлагают эксперты, и сколько времени потребуется на полное излечение обвиняемого. Эксперты обвиняют Гесса в том, что он умышленно не хочет поддаваться этому лечению. Но он уверял меня в том, что он не протестует против такого лечения, но он не хочет лечиться только потому, что считает себя вполне здоровым и что он может участвовать в процессе и без этого лечения. Так что это лечение излишне. И, кроме того, он

говорит, что он вообще не являлся сторонником медицинского вмешательства. Он считает, что насильственное лечение в данный момент могло бы его сделать неспособным к дальнейшему разбору дела, чего он очень хотел бы избежать. Однако если исходить из того, что обвиняемый Гесс не может быть признан нормальным и способным для дальнейшего разбора дела и осуществления защиты, как это сказано в экспертном заключении, учитывая, далее, что лечение потребует длительного срока, я считаю, что тем самым налицо все предпосылки для отсрочки разбора его дела.

Итак, я перехожу к следующему заявлению. Если суд согласится с моими высказываниями и признает временную неспособность обвиняемого Гесса принимать участие в процессе, то существует следующее положение, которое предусматривается статьей 12 Устава, говорящей о порядке ведения дела в случае отсутствия обвиняемого.

Статья 12 говорит о том, что Трибунал имеет право рассматривать дело в отсутствие обвиняемого в случае, если его нельзя обнаружить или если Трибунал, исходя из требований справедливости или по каким-либо другим соображениям, считает возможным рассматривать дело в отсутствие обвиняемого. Сейчас важно, соответствует ли это в данном случае интересам справедливости — рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого?

Я думаю, что нельзя совместить с понятием объективной справедливости, так как существует доказанный и всеми врачами признанный факт, говорящий о том, что обвиняемый, только благодаря болезни (амнезии), в данный момент не в состоянии участвовать лично в разборе этого дела и использовать все те права, которые ему предоставляются.

На таком процессе, как этот, когда обвиняемому предъявляются очень тяжкие обвинения, которые могут привести к высшей мере наказания, я считаю, что, исходя из соображений объективной справедливости, нельзя проводить разбор данного дела обвиняемого, который не может принимать в нем участия по признанным медицинским соображениям, то есть не может использовать свои права. Это право, зафиксированное в статье 16 Устава, предусматривает самозащиту и, далее, предусматривает возможность представления в целях своей защиты доказательств, а также возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей, вызванных Обвинением. Однако все эти возможности, столь важные для защиты, в данном случае по состоянию здоровья исключаются и, таким образом, обвиняемый лишается этого своего права. Поэтому я считаю, что подобное ведение дела в его отсутствие не может рас-

смотриваться как справедливое и должно рассматриваться как несправедливость по отношению к обвиняемому.

Однако если обвиняемый Гесс не может самостоятельно проводить свою защиту, как я разрешил себе заметить и как явствует из всех материалов, которые предложены экспертизой, то он не сможет давать требующуюся в интересах его защиты информацию и тем самым поставит своего защитника в очень тяжелое положение и последний едва ли сможет осуществить защиту в отсутствие своего подзащитного.

После того как Устав столь точно сформулировал права защиты, мне, как защитнику, кажется, что не стоит лишать обвиняемого этих прав в случае, если обвиняемый не может их использовать по причине болезни. Я считаю, что в данном случае необходимо рассматривать статью 12 Устава как исключение, то есть она может быть применена к отсутствующему обвиняемому лишь в том случае, если последний умышленно уклоняется от разбора дела, не имея на то никаких оснований.

Обвиняемый Гесс, наоборот, по отношению ко мне, и, вероятно, это будет высказано им и на суде, уже заявил, что он готов присутствовать на процессе, и потому он считал бы особенно несправедливым, если бы он, поскольку он считает себя нормальным и здоровым человеком, был бы лишен возможности присутствовать на разборе его дела в суде. Поэтому я прошу суд в случае, если он признает моего подзащитного не способным в данный момент присутствовать на суде, не принимать решения рассматривать дело в отсутствие моего подзащитного.

Теперь я прошу выполнить еще одну мою просьбу. В случае, если суд вопреки моему мнению, а также вопреки, как я считаю, мнению врачебной экспертизы, счел бы возможным признать обвиняемого Гесса лицом, которое может участвовать в разборе дела, я буду вынужден просить назначения новой экспертизы для того, чтобы можно было бы вторично проверить этот вопрос, так как само экспертное заключение показало мне, что все эксперты подвергли обвиняемого медицинскому осмотру два, а в некоторых случаях один раз. Осмотры, проведенные в течение двух дней, продолжались всего несколько часов. Я считаю, что для того, чтобы в данном случае представить себе ясно картину того, что происходит с обвиняемым, необходимо подвергнуть его более длительному обследованию в специальном лечебном заведении. Такое обследование должно носить продолжительный характер. Возможно, чтобы он находился под наблюдением в течение нескольких недель. Сами эксперты, по-видимому, не вполне уверены в том, является ли Гесс душевнобольным и в состоянии ли он

предстать перед судом в силу своего душевного расстройства. Я пришел к этому мнению потому, что во всех медицинских заключениях подчеркивается, что подсудимый не в состоянии предстать перед судом и что его следует подвергнуть осмотру со стороны психиатров. Я думаю, что в данном случае следует принять это предложение в соответствии с заключением психиатров, которые уже подвергли его обследованию. Поэтому я настаиваю, чтобы прежде чем Трибунал решит, может ли подсудимый предстать перед судом, принять предложение психиатров и назначить еще одну главную экспертизу.

Председатель: Я хочу задать вам один вопрос. Разве не следует из всех медицинских заключений, что подсудимый в состоянии понимать ход судебного процесса и что единственный дефект, которым он страдает, заключается в потере памяти, относящейся к периоду до его полета в Англию?

Роршейдт: Господин председатель! Это правильно, что эксперты в своих заключениях говорят о том, что Гесс в состоянии следить за ходом судебного процесса. Однако, с другой стороны, они подчеркивают, что он не обладает памятью и что он не в состоянии защищать себя.

Я еще раз разрешу себе сослаться на вопросы, которые были поставлены Трибуналом экспертизе: «Является ли подсудимый Гесс вменяемым или нет?» На этот вопрос все эксперты ответили утвердительно. Это правильно, но это не исключает того, что он в данный момент может быть не в состоянии отвечать на предъявленные ему обвинения. Второй ответ экспертов является уже ответом экспертов на вопрос Трибунала о том, в состоянии ли подсудимый следить за ходом процесса, защищать себя и понимать представляемые доказательства. Я полагаю, что на этот вопрос эксперты ответили следующим образом: он не в состоянии защищать себя надлежащим образом, задавать вопросы свидетелям и делать им отвод и не в состоянии следить за деталями представляемых суду доказательств. Это, по моему мнению, так сформулировано во всех заключениях экспертов. В заключении от 20 ноября 1945 г., составленном французским и американским врачами, говорится, что: (пункт 1) «В результате нашего обследования мы нашли, что Рудольф Гесс страдает истерией, которая частично выражается в потере памяти». Затем следует: «Исчезновение памяти проявляется в таком виде, что оно не будет мешать пониманию им судебной процедуры, но не сможет разрешить подсудимому правильно реагировать на вопросы, касающиеся его прошлого, и тем самым будет не в состоянии защищаться надлежащим об-

разом. Поэтому способность подсудимого к собственной защите ограничена».

Я считаю на основании вышеизложенного, что подсудимый должен быть признан как неспособный отвечать на предъявленное ему обвинение. В медицинском заключении, подписанном русскими профессорами и французским профессором Дэле, также говорится, что обвиняемый понимает все, что происходит вокруг него, но что потеря памяти подействовала на его способность защищать себя, на его способность разобраться во всех деталях, относящихся к его прошлому. Таким образом, на эти факты следует обратить внимание, как на вызывающие беспокойство.

Я думаю, что если истолковывать заключение экспертов, можно сказать, что эксперты считают, что подсудимый не является душевнобольным, он может следить за ходом процесса, но он не может защищать себя, потому что он страдает потерей памяти.

Член Трибунала от США Биддл: *Вы согласны с мнением экспертизы?*

Роршейдт: *Да.*

Член Трибунала от СССР генерал Никитченко: *Я просил бы указать защитнику на то, что он неправильно ссылается на заключение экспертов советских и французского, передавая это заключение в вольном изложении, не соответствующем содержанию.*

Роршейдт: *Идет ли речь о заключении от 16 ноября 1945 г.?*

Никитченко: *Да.*

Роршейдт: *Разрешите мне сказать. Могу ли я еще раз огласить перевод? Этот перевод сделан официальным переводчиком здесь, в бюро. Я могу повторить перевод, который у меня есть, он относится к медицинскому заключению от 16 ноября 1945 г.*

Заключение подписано русской комиссией и французским профессором Дэле из Парижа. В § 3 этого заключения говорится следующее: «В настоящее время обвиняемый Гесс не является душевнобольным в полном смысле этого слова. Его амнезия не мешает ему понимать все, что происходит вокруг него. Однако это отражается на его способности защищать себя и на способности восстанавливать в памяти все детали его прошлого, что может причинить беспокойство». Вот каков текст, который я имею в переводе [1].

---

[1] При повторном оглашении документа адвокат вынужден был придерживаться текста заключения.

Председатель: *Спасибо, мы больше ничего не хотим у вас спрашивать.*

Не хочет ли Главный обвинитель от Соединенных Штатов выступить перед Трибуналом?

Джексон: *Я думаю, что генерал Руденко хотел бы начать прения сторон, если это возможно.*

Председатель: *Да. Не начнете ли вы?*

Руденко: *В связи с заявлением защитника Гесса о результатах освидетельствования психического состояния Гесса считаю необходимым заявить следующее: психическое состояние Гесса было освидетельствовано назначенными Трибуналом экспертами. Эти назначенные Трибуналом эксперты пришли к единодушному заключению, что Гесс вменяем и может отвечать за свои действия.*

Главные обвинители, обсудив результаты заключения, в соответствии с приказом Трибунала, ответили на запрос Трибунала следующее:

Во-первых, у нас нет вопросов и сомнений в отношении заключений комиссий. Мы считаем, что подсудимый Рудольф Гесс вполне может предстать перед судом. Таково единодушное мнение главных обвинителей.

Председатель (вмешиваясь): *Не можете ли вы говорить немного медленнее?*

Руденко: *Я считаю, что выводов экспертизы совершенно достаточно для вынесения Трибуналом решения о признании Гесса вменяемым и подлежащим суду. Мы поэтому просим Трибунал вынести сегодня соответствующее решение.*

Защита в своем заявлении, излагая перед Трибуналом мотивы об отсрочке процесса или о выделении дела Гесса по состоянию его здоровья, ссылается на заключение экспертизы. Однако я должен заявить, что это заключение цитируется (я не знаю, в силу каких причин) совсем неточно. В изложении защиты Гесса указывается, что умственные способности подсудимого Гесса находятся в таком состоянии, что он не может защищаться, возражать свидетелям и понимать все детали доказательств. Это совсем иначе изложено в заключении экспертизы. В заключении экспертизы говорится, что потеря памяти не будет полностью лишать его понимания процесса. Она не будет лишать его возможности защищаться и вспоминать подробности прошедшего периода. Мне думается, что те подробности прошедшего периода, которые не в состоянии вспомнить Гесс, не столь уж будут интересовать и Трибунал. Главное, что дали эксперты в своем заключении, и что у них не вызвало сомнения, и что, собственно, не вызывает сомнения и у защиты Гесса, это то, что Гесс является вме-

няемым, а если это так, то Гесс и подлежит суду Международного Трибунала.

В силу этих данных я считаю, что ходатайство защиты должно быть отклонено как необоснованное.

Файф: Господа судьи, мне предложили осветить в нескольких словах те правовые принципы, на которых может основываться Трибунал при решении вопроса о данном подсудимом.

Вопрос, который сейчас рассматривает Трибунал, заключается в том, в состоянии ли этот подсудимый отвечать на предъявленные ему обвинения? Следует ли его в настоящее время судить?

Если вы разрешите, я очень коротко сошлюсь на выдержки из отчета, которые я считаю важными и полезными для данного случая.

Согласно приложениям к приказу, имеющемуся у меня, первый отчет подписан английскими врачами 19 ноября 1945 г.; в нем я хочу сослаться на 3-й абзац. Врачи, подписавшие этот документ, говорят: «В настоящее время он не является невменяемым в строгом смысле этого слова. Потеря памяти полностью не помешает ему понимать ход следствия, не помешает ему защищаться и понимать подробности прошлого, которые будут представлены в качестве доказательств».

Следующий отчет подписан американскими и французскими врачами. В первом абзаце этого отчета говорится: «В результате нашего обследования мы находим, что Рудольф Гесс страдает истерией, характеризующейся частичной потерей памяти. Характер этой потери памяти таков, что она никоим образом не помешает ему понимать ход следствия, но она помешает ему отвечать на вопросы, касающиеся его прошлого, и в связи с этим может помешать ему защищаться».

Если мы теперь перейдем к третьему отчету, подписанному советскими врачами, то мы увидим в конце первой страницы того экземпляра, который имеется у меня, что начиная со слов: «С психической точки зрения, — этот отрывок, по-моему, представляет интерес, — Гесс вполне вменяем. Он знает, что находится в тюрьме в Нюрнберге и что он обвиняется как военный преступник, читал и, как он сам сказал, знаком с предъявленными ему обвинениями. Он отвечает на вопросы быстро и по существу. Его речь связная. Его мысли сформулированы точно и правильно и им способствуют умеренно эмоциональные жесты. Кроме того, не обнаружено никаких явлений, показывающих на паралогизм. Следует также здесь заметить, что нынешнее психическое обследование, которое было про-

ведено лейтенантом Джильбертом [1], доктором медицины, показывает, что умственные способности Гесса нормальны и в некоторых случаях превышают средний уровень, его движения естественны и непринужденны».

Теперь, если разрешите, я перейду к следующему отчету, простите, к тому отчету, который подписан тремя советскими врачами и профессором Дэле из Парижа 16 октября. Это — последний отчет, который я имею. В 3-ем абзаце отчета говорится:

«В настоящее время он не может быть признан душевнобольным в строгом смысле этого слова. Потеря памяти не мешает ему понимать, что происходит вокруг него, но она будет мешать его способности вести защиту и понимать прошлое, которое будет представлено в качестве фактических данных».

Так как это не имеет большого значения для объяснения причин и характера потери памяти, я только кратко, без цитат, остановлюсь на советском отчете от 17 ноября под § 1, 2 и 3 в конце отчета. Я хочу напомнить Трибуналу, что все эти отчеты сходятся в том, что Гесс не страдает никакой формой сумасшествия.

При данных обстоятельствах и по английскому праву — я хочу, чтобы Трибунал обратил на это внимание, — решение вопроса, способен ли подсудимый отвечать на предъявленные обвинения, обычно сводится к тому — душевнобольной ли подсудимый или нет? Срок, который необходим для разрешения этого вопроса, назначается во время начала обсуждения, а не ранее. Были высказаны различные мнения относительно того, кем должно быть доказано состояние безумия обвиняемого. Однако более логичное и более поздно высказанное мнение признает, что сам обвиняемый должен доказать свое безумие, потому что всегда предполагается, что человек нормален, пока не будет доказано обратное.

Если вы разрешите, я сошлюсь на одно дело, которое, как мне кажется, если суд позволит мне сослаться на свои воспоминания, суд учтет в связи с формулировкой обсуждаемого нами сегодня вопроса. Это дело Притчарда из от-

[1] Дж. М. Джильберт с 20 октября 1945 г. в качестве тюремного психиатра наблюдал подсудимых в Нюрнбергской тюрьме и на основании своих наблюдений опубликовал книгу под названием «Нюрнбергский дневник». В записи от 30 ноября Джильберт, в частности, отмечает, что когда он после вечернего заседания Трибунала, где обсуждался вопрос о вменяемости Гесса, зашел к нему в тюремную камеру, «память его (Гесса) была в полном порядке, и он был в состоянии отвечать на вопросы о его заключении, полете в Англию, своей роли в партии и даже о своей юности».

четов Кэррингтона и Пайна, на которое ссылается Арчболд и которое упоминается на 147 стр. издания 1943 года.

Обвиняемый, который был предан суду по обвинению в совершении преступления, казался глухим, немым, душевнобольным. Барон Алдерсон представил на решение суда три вопроса, предложив каждый вопрос рассмотреть отдельно: 1) симулировал ли обвиняемый немоту или под воздействием божественных сил он действительно нем; во-вторых, может ли он участвовать в разборе дела и, в-третьих, является ли он душевнобольным или нет. По последнему вопросу суду было предложено рассмотреть вопрос о том, находятся ли умственные способности подсудимого в таком состоянии, чтобы он мог следить за ходом следствия и правильно защищаться, возражать суду, отдельным членам суда и вникать в детали следствия. Барон Алдерсон указал суду на то, что в случае, если не представится возможным доводить до понимания подсудимого детали представляемых доказательств так, чтобы он мог правильно строить на этом свою защиту, подсудимого следует признать душевнобольным.

Я хочу подчеркнуть Трибуналу, что слова, процитированные мной из этой книги, а именно: «Понимать ход судебного следствия с тем, чтобы правильно защищаться», подчеркивают, что единственное время, которое следует принимать во внимание, это то время, когда идет следствие, и подсудимый понимает в это время то, что происходит, — выставляемые против него обвинения и представляемые по этому поводу доказательства.

Председатель: И в это время не ссылается на свою память.

Файф: Да. Я вполне согласен с вами, ваша честь, — и не ссылается на свою память. В истории английского права, насколько я знаю, никогда не считалось препятствием судить или наказывать лицо то обстоятельство, что лицо, которое понимает предъявленные ему обвинения и доказательства, забыло то, что происходило в момент совершения им преступления. Этот вопрос, конечно, совершенно иного характера и его не следует разбирать в связи с этими отчетами и ходатайствами по поводу состояния психики обвиняемого во время совершения им преступлений. Что касается душевного состояния обвиняемого и характера совершенных им преступлений, то никто не утверждает, что он был ненормален во время совершения действий и что преступления его были анормального порядка, и подобное заявление не подходит к настоящему делу.

Председатель: Он может ссылаться, мне кажется, на потерю памяти как на составную часть своей защиты.

Файф: Конечно, ваша честь.

Председатель: Он может сказать: «Я обеспечил бы более полноценную защиту, если бы был в состоянии вспомнить, что тогда имело место».

Файф: Конечно, ваша честь. Если члены Трибунала разрешат мне привести небольшой пример из моей практики (хотя, наверное, они часто встречались с такими случаями, в особенности в английских судах), когда, например, после автомобильной катастрофы человек обвиняется в убийстве или нанесении серьезных телесных повреждений, обвиняемый часто говорит, что в результате этой катастрофы он плохо помнит, что происходило в момент катастрофы. Никогда никто не утверждал и никогда не случалось, что это может помешать преданию его уголовному суду.

Я надеюсь, что не слишком много времени занял у Трибунала, но я считал полезным сослаться на некоторые примеры английского права, насколько я их понимаю.

Биддл: Если я вас правильно понял, в деле Причарда одной из задач было установить, имеет ли подсудимый возможность правильно вести защиту?

Файф: С глубочайшим уважением зачту следующие слова врачебного заключения. Там говорится: «В случае, если подсудимый достаточно вменяем для того, чтобы следить за ходом ведения процесса и обеспечить себе необходимую защиту...»

Биддл: Не разъясните ли вы, может ли обвиняемый обеспечить необходимую защиту по правилам ведения судопроизводства, принимая во внимание тот факт, который, я надеюсь, вы не оспариваете, что, несмотря на отсутствие ненормальности, — я цитирую: «Он не понимает, вернее, его амнезия не мешает ему воспринимать окружающее, но она не позволит ему вести должным образом свою защиту и воспроизвести в памяти детали прошлого»?

Файф: Насколько я понимаю, — нет. Это входит в его защиту. Возможно, он будет говорить, что он не помнит ничего о прошлом. И он мог бы добавить, что по его поведению и по совершенным им действиям, которые нельзя отразить, вряд ли можно считать, что это было совершено им. Ему остается защищать себя именно таким образом. Я считаю, что именно этими доводами он и должен воспользоваться.

Биддл: Но если даже мы предположим, что потеря памяти полная и что он ничего не помнит, что произошло до привлечения его к ответственности, хотя разбирается во всем ходе процесса, то считаете ли вы, что его надо судить?

Файф: Да, я считаю, что его надо судить. Я говорю это на вполне законном основании. Я, конечно, не рассматривал, и Трибунал, очевидно, оценит это, степени потери па-

мяти именно в данном случае, потому что я ставлю себе целью представить этот вопрос на рассмотрение Трибунала. Я только хотел изложить Трибуналу то законное основание, на котором основывается это ходатайство. Поэтому я охотно принимаю тот крайний случай, о котором говорил почтенный американский судья.

Член Трибунала от Франции де Вабр: Я хотел бы узнать, к событиям какого периода относится действительная потеря памяти у Гесса? Он утверждает, что забывает события, имеющие бо́льшую давность, чем 15 дней. Не является ли это злостной симуляцией, поэтому я хочу узнать, действительно ли Гесс забыл те факты, которые излагаются в обвинительном акте, факты, относящиеся к периоду, который охватывается обвинительным актом?

Файф: Факты, на которые имеется ссылка в обвинительном акте, объяснения, которые даются врачами относительно потери его памяти, очень ясно изложены в следующих абзацах советского заключения. Это третий отчет от 17 ноября 1945 г., стр. 2, абзацы 1, 2, 3. Здесь говорится:

1) «В психологическом облике Гесса не имеется никаких изменений, которые говорили бы о прогрессирующей шизофрении. Налицо изменения, которые характеризуют прогрессирующее раздвоение личности, явление, от которого он страдал периодически в Англии, которое нельзя рассматривать как симптом шизофренической паранои. Это явление следует рассматривать как реакцию психогенической паранои, то есть психологически понятной реакции».

Прошу уважаемого французского судью отметить следующую фразу:

«Это реакция неустойчивой личности на события, которые произошли вследствие провала его миссии и последовавшего ареста. Эти явления периодически проявлялись и исчезали в зависимости от внешних обстоятельств, которые влияли на умственное состояние Гесса».

Таково определение болезненных явлений, которыми Гесс страдал во время своего пребывания в Англии, появлявшихся и исчезавших и повлиявших на рассудок обвиняемого.

2) «Потеря памяти Гессом не результат какого-либо психического заболевания, а представляет собой истерическую амнезию, основа которой лежит в подсознательном стремлении к самозащите». Сейчас я прошу ученого французского коллегу обратить свое внимание на следующие слова: «А также в преднамеренной тенденции достигнуть этого». «Такие проявления часто прекращаются, когда перед истерическим лицом возникает неизбежная не-

обходимость действовать нормально». Поэтому амнезия Гесса может закончиться, когда его предадут суду.

3) «Рудольф Гесс до своего полета в Англию не страдал каким-либо душевным заболеванием и сейчас не страдает. В настоящее время он проявляет истерическое поведение, я вновь обращаю на это внимание французского судьи, которое сопровождается признаками сознательного симулирования, которое не освобождает его от ответственности за преступления, изложенные в обвинительном акте».

Последний абзац специально отвечает на вопрос суда. При данных обстоятельствах было бы возможным сказать, что полная потеря памяти будет продолжаться и она совершенно бессознательна. Эксперты преднамеренно не дают заключения по этому вопросу. Поэтому и представители Обвинения воздерживаются от высказываний. Но Обвинение утверждает, что если бы даже потеря памяти была полной, то все равно подсудимого следовало бы предать суду.

Председатель: Благодарю вас, сэр Дэвид. Желает ли д-р Роршейдт высказаться? Простите, господин Джексон. Как я понял, сэр Дэвид выступал и от вашего имени и от имени Французского обвинения?

Джексон: Я присоединяюсь полностью к тому, что сказал сэр Дэвид. Я хотел бы добавить только несколько слов.

Председатель: Д-р Роршейдт, сначала выступит г-н Джексон.

Джексон: Я не буду повторяться, ибо полностью присоединяюсь к тому, что было сказано. Суд получил три ходатайства. Одно из них касается вторичного обследования. Я не буду уделять этому вопросу много времени. Я думаю, что мы и так создали благодаря этому обследованию целую медицинскую историю, привлечено к экспертизе семь психиатров, представляющих пять наций. Все они пришли к полному единодушию в данном обследовании. Такого единства мнений нелегко достигнуть.

Единственный уважительный довод, на котором можно остановиться, это то, что очень мало времени уделялось обследованию, но я хочу обратить внимание судей на то обстоятельство, что это утверждение не соответствует действительности, так как в нашем распоряжении были наблюдения, сделанные во время заключения Гесса в Англии начиная с 1941 года, равно как заключения американских врачей с начала его заключения в Нюрнберге. Все обследования совпадают в своих выводах. Таким образом, это более полное медицинское обследование, чем в обычных случаях.

Следующее ходатайство касалось его заочного суда. Я

не буду тратить время на рассмотрение этого вопроса. Я хотел бы сказать, что нет никаких оснований для его заочного суда, если его нельзя судить обычным образом. Если его нельзя судить, тогда его вообще не нужно судить. Это все, что я могу сказать по этому поводу.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что тот единственный факт, с которым можно считаться, это требование отсрочки дела Гесса. Мы все одного мнения по этому вопросу, что потеря памяти Гессом помешает ему ответить на вопросы и защищаться. Это может послужить препятствием к ведению его защиты, и если он будет стоять на своем, то в данном случае перед защитником будет стоять трудная задача, потому что Гесс отказался подвергнуться лечению. Я хочу представить суду отчет майора Келли, американского психиатра, который занимался им со времени приезда в Нюрнберг.

Гесс отказался подвергнуться самому элементарному курсу лечения, отказался пройти через самые обычные исследования, как, например, анализ крови и прочие исследования, и принимать лекарства. Он говорит, что он подвергнет себя лечению только после процесса. Все психиатры согласны, что его болезненное состояние вызвано истерией, если его заболевание вообще является действительной потерей памяти. Чтобы вывести его из этого состояния, были предложены такие простые лекарства, которые принимают от бессонницы. Однако мы не давали ему, наконец, лекарств даже самых безвредных ввиду его возражений. Так как мы знали, как бы безвредны они ни были, а по статистике майора Кэлли на 1000 случаев применения медикаментов не было ни одного несчастного, все же мы считали, что, если через месяц после этого его убьет молния, нас все равно будут обвинять в его смерти. Поэтому мы не применяли ни одного способа лечения.

Но я считаю, что человек не может заявлять Трибуналу, с одной стороны, что его амнезия мешает подвергнуть его суду, а с другой стороны, отвергать все предложения о лечении, которые, по заключению врачей, могли бы принести пользу. Гесс находится в стадии добровольных опытов со своей потерей памяти. В Англии он якобы сказал, что симулировал потерю памяти в прежнее время. В течение некоторого периода в Англии он перестал утверждать, что лишился памяти. Затем снова вернулся к этому. Теперь, конечно, трудно сказать, что Гесс будет помнить и что он не будет помнить. Его амнезия не полная, и она не может всецело стереть его индивидуальность и воспрепятствовать его защите.

Мы считаем, что пока Гесс будет отвергать простые обычные способы лечения, если даже его амнезия дей-

ствительно имеет место, то у него нет оснований утверждать, что он не в состоянии предстать перед судом. Мы считаем, что судить его нужно, и не заочно, а в порядке этого процесса.

Биддл: *Разве сам Гесс не утверждает, что его можно судить?*

Джексон: *Я не уверен в этом. Мы его неоднократно допрашивали, допрашивали и при помощи других подсудимых, но я не решаюсь сказать, что он сейчас утверждает. Я не вижу, чтобы это ему причиняло какие-либо неприятности. По правде говоря, я сомневаюсь в том, чтобы он хотел отсутствовать, но я не решаюсь говорить за него.*

Председатель: *Г-н Дюбост*[1] *хочет что-нибудь добавить?*

(Г-н Дюбост заявляет, что ему нечего добавить.)

Роршейдт: *Могу я сказать несколько слов в пользу своей точки зрения? Я в качестве защитника обвиняемого Гесса стою на следующей точке зрения. Во-первых, обвиняемый Гесс, исходя из медицинских заключений, действительно имеет психический дефект. Во-вторых, обвиняемый Гесс страдает амнезией, то есть потерей памяти, которая признана всеми экспертами. Делаются различные обоснования происхождения этого заболевания. Во всяком случае, все они признают, что эта болезнь имеет паталогическое происхождение. Делается вывод, что, хотя Гесс и не может быть признан душевнобольным, он все-таки имеет психический дефект. Из этого следует, что обвиняемый не может рассчитывать на то, что он за свои действия не будет привлечен к ответственности, так как в то время, когда он осуществлял все то, что ему приписывается, он был вполне здоров и, следовательно, мог отвечать за свои действия. Но нужно различать — во всяком случае германские законы делают подобные различия — находится ли обвиняемый в данный момент в таком состоянии, которое позволило бы ему полноценно участвовать в разборе данного дела и защищать себя. Я должен сказать, что положение не является таковым. В данном случае тут можно учесть в качестве доказательства его неполноценности то, что было признано медицинскими экспертами.*

Подсудимый находится в таком состоянии, что в настоящее время ведение дела против него не представляется возможным. Суд может сомневаться в этом медицинском заключении. Действительно, трудно разобраться в том, действительно ли нарушена способность защищаться у подсудимого. Я стою на точке зрения, что амнезия, кото-

---

[1] Дюбост — заместитель Главного обвинителя от Франции на Нюрнбергском процессе.

рую признают все эксперты, имеет такой характер, который не позволяет ему осуществлять нормальную защиту. Он может следить за процессом, но, как это было сказано, не может достаточным образом защищать себя, как это может делать другой обвиняемый, будучи в совершенно здравом рассудке.

Я хочу еще добавить следующее. Я уже разрешил себе сказать, что обвиняемый Гесс выразил пожелание (во всяком случае лично мне) присутствовать на суде, так как он не считает себя ограниченным в своих возможностях. Однако, по мнению его защитников, это не соответствует действительности.

Что касается заключения, которое сделал господин Американский обвинитель по поводу того, что Гесс отклоняет лечение, то я хотел бы сказать, что нежелание подвергать себя лечению не проистекает из какого-либо злостного намерения обвиняемого, а объясняется тем, что он боялся пагубного влияния внутривенных впрыскиваний и считал, что это может привести к такому состоянию, которое не позволит ему участвовать в данном процессе. Он считает, как я уже сказал, себя здоровым и не видит необходимости в этом лечении.

В-третьих, я хочу заметить, что обвиняемый признавался мне, что он противник подобного медицинского вмешательства. Это действительно является правдой, так как он в свое время, во времена злосчастного нацистского режима, был одним из поборников естественного хода лечения и даже основал такую больницу, в которой лечение больных было основано не на медицинском вмешательстве, а на лечении естественным путем. Вот все, что я еще позволил себе заметить.

Джексон: Господа судьи, разрешите мне сделать одно замечание.

Председатель: Пожалуйста.

Джексон: Эта полемика говорит о странном характере этой потери памяти. Видимо, Гесс мог сообщить своему защитнику об этой своей точке зрения на медицину, которая относится к периоду национал-социализма. Зато, когда мы его спрашиваем о тех преступных деяниях, в которых он участвовал, то ему память изменяет. Я прошу Трибунал отметить заявления по тем вопросам, которые сохранились в его памяти.

Роршейдт: Разрешите мне, господин председатель, сделать еще одно заявление.

Председатель: Обычно не полагается, чтобы защитник второй раз выступал, но ввиду того, что г-н Джексон второй раз выступил, мы вас заслушаем.

Роршейдт: Господин председатель, я хотел бы заметить,

что меня неправильно поняли. Не подсудимый Гесс говорил мне, что он был сторонником этого естественного лечения, так как он не может помнить таких подробностей, а я сам вспомнил, знал это обстоятельство и привел его в качестве собственного наблюдения. Вот поэтому я говорил, что у него инстинктивное противодействие против подобного рода лечения. Так что то, что я говорил, не имеет никакого отношения к Гессу, а является только результатом моих собственных наблюдений.

Председатель: *Д-р Роршейдт, Трибунал хотел бы, если вы считаете это возможным, чтобы подсудимый Гесс высказал свою точку зрения по этому вопросу.*

Роршейдт: *Да, я думаю, что это вполне соответствует желаниям самого обвиняемого, и только после этого Суд может вообще решить этот вопрос. Я думаю, что Суд должен это сделать.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОДСУДИМОГО ГЕССА

Господин председатель, я хочу сказать следующее: Еще сегодня в начале послеобеденного заседания я заявил своему защитнику и передал ему записку, содержание которой сводится к тому, что можно было бы сократить весь разбор этого дела, если бы мне разрешили говорить. Я лично хочу сказать следующее. Для того чтобы предотвратить могущее возникнуть мнение о том, что я не в состоянии участвовать в данном процессе, несмотря на то, что я хочу участвовать в дальнейшем ведении процесса и хочу сидеть на скамье подсудимых вместе со своими товарищами, о чем я уже заявил в свое время, я хочу сделать суду следующее заявление, которое я первоначально хотел сделать позднее.

Я хочу сказать, что с этого момента моя память находится в полном распоряжении Суда. Основания, которые имелись для того, чтобы симулировать потерю памяти, были чисто тактического порядка. Вообще, действительно, моя способность сосредоточиваться была несколько нарушена, однако моя способность следить за ведением дела, защищать себя, ставить вопросы свидетелям или самому отвечать на задаваемые мне вопросы не утрачена.

Я подчеркиваю, что я несу полную ответственность за все то, что я сделал и подписал вместе с другими. Мои принципы заключаются в том, что данный Трибунал не является правомочным, но это, однако, не имеет отношения к тому, что я заявил выше.

Я до сих пор настаивал на потере памяти и перед своим

официальным защитником, и он поэтому добросовестно отстаивал это положение.

Председатель: *Сейчас объявляется перерыв до следующего дня.*

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОДСУДИМОГО ГЕССА ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

Председатель: *Я начну заседание оглашением решения Трибунала относительно ходатайства защитника подсудимого Гесса. Трибунал внимательно рассмотрел ходатайство защитника подсудимого Гесса и по этому вопросу Обвинение обменялось мнениями с защитой. Трибунал также рассмотрел очень подробные заключения медицинской экспертизы о состоянии здоровья подсудимого Гесса и пришел к заключению, что нет никаких оснований для того, чтобы дать распоряжение о дальнейшем медицинском обследовании Гесса.*

После того, как было заслушано вчера в Суде выступление подсудимого Гесса и принимая во внимание все доказательства, Трибунал придерживается мнения, что в настоящее время подсудимый Гесс в состоянии находиться под судом, поэтому ходатайство защиты отклоняется и суд будет продолжаться...[1]

---

[1] К концу процесса была предпринята еще одна попытка освободить Гесса от ответственности. На сей раз заодно с адвокатом действовал американский психиатр капитан Джильберт, который представил Трибуналу специальный доклад. По этому поводу Трибунал вынес следующее решение: «...Трибунал получил доклады, датированные 17 июля и 16 августа 1946 г., о состоянии здоровья подсудимого Гесса от тюремного психиатра Джильберта. Этот доклад будет сообщен защитнику подсудимого Гесса, обвинению и прессе. Трибунал не будет требовать никаких дальнейших докладов о подсудимом Гессе...».

31 августа Председательствующий объявил, что ходатайство адвоката Зейдля о назначении Гессу повторной судебно-психиатрической экспертизы отклонено.

Вступительные речи Главных обвинителей

Вступительная речь Главного обвинителя от США Р. Х. Джексона

Произнесена 21 ноября 1945 г.

Господа судьи!

Честь открывать первый в истории процесс по преступлениям против всеобщего мира налагает тяжелую ответственность. Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся.

Тот факт, что четыре Великие Державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и добровольно предали своих пленных врагов законному суду, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму.

Этот Трибунал, хотя он и представляет собой нововведение и экперимент, не является результатом абстрактных рассуждений и не был создан для того, чтобы оправдать правовые теории. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырех Великих Держав, поддержанных 17 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне. Здравый смысл человечества требует, чтобы закон не ограничивался наказанием мелких людей за совершенные ими незначительные преступления. Закон также должен настичь людей, которые приобретают огромную власть и используют ее преднамеренно и совместно для того, чтобы привести в действие зло, которое не щадит ни один домашний очаг в мире. Вот каких масштабов дело представляют Объединенные Нации на рассмотрение вам, господа судьи.

На скамье подсудимых сидит более двадцати морально сломленных людей. Упрекаемые унижением тех, которыми они руководили, почти в такой же мере, как и горем тех, на кого они напали, эти люди навсегда потеряли возможность лично творить зло.

Сейчас трудно заметить в этих жалких пленниках признаки той власти, при помощи которой они в качестве нацистских лидеров когда-то господствовали над значительной частью земного шара и наводили ужас на бóльшую часть его

населения. Их личная судьба не имеет большого значения для человечества.

Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах. Мы докажем, что эти люди — живые символы расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, порожденных властью. Они — символ жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций, которые в течение одного поколения за другим повергали Европу в пучину войны, истребляя ее мужское население, уничтожая ее дома и ввергая ее в нищету. Они в такой мере приобщили себя к созданной ими философии и к руководимым ими силам, что любое проявление к ним милосердия будет означать победу и поощрение всего того зла, которое связано с их именами. Цивилизация не может позволить себе какой-либо компромисс с социальными силами, которые приобретут новую мощь, если мы поступим двусмысленно или нерешительно с людьми, в лице которых этих силы продолжают свое существование.

Мы терпеливо и сдержанно раскроем, что представляют собой эти люди. Мы представим вам неопровержимые доказательства невероятных событий. В списке преступлений будет все, что могло быть задумано патологической гордостью, жестокостью и жаждой власти. В соответствии с принципом «фюрерства» эти люди создали в Германии национал-социалистский деспотизм, который можно сравнить только с династиями древнего Востока. Они лишили германский народ самосознания и тех свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека. Народ вознаграждался возбуждением в нем ненависти против тех, кто были объявлены «козлами отпущения». Против своих противников, включая евреев, католиков, свободные рабочие организации, нацисты проводили такую кампанию унижения, насилия и уничтожения, какой мир не видел с дохристианских времен. Они возбудили желание немцев стать «высшей расой», что, конечно, подразумевает рабство для других. Они ввергли свой народ в бешеную авантюру с целью установить свое господство. Они использовали социальную энергию и ресурсы для создания военной машины, которую они считали непобедимой. Они вторглись в соседние страны. Для того чтобы содействовать ведению войны «высшей расой», они поработили миллионы людей и привезли их в Германию, где эти несчастные существа теперь бродят в качестве «перемещенных лиц».

В конце концов злодеяния и вероломство достигли таких размеров, что они пробудили спящие силы поставленной под угрозу цивилизации. Совместными усилиями она разбила вдребезги германскую военную машину. Борьба освободила Европу, но привела ее к разрухе, в условиях которой

деморализованное общество борется за свое существование.

Таковы плоды деятельности тех преступных сил, которые находятся вместе с этими обвиняемыми на скамье подсудимых.

Во имя справедливости к странам и людям, участвующим в этом судебном преследовании, я должен напомнить вам о некоторых трудностях, которые могут сказаться на этом процессе.

Никогда еще в истории права не делалось попытки включить в рамки одного процесса события целого десятилетия, происходившие на целом континенте и касающиеся ряда стран, бесчисленного количества людей и происшествий. Несмотря на масштабы этой задачи, мир потребовал немедленных действий. Надо было удовлетворить это требование даже в ущерб профессиональному мастерству. У меня на родине давно учрежденные суды, следующие привычному нам процессу судопроизводства, опирающиеся на хорошо изученные прецеденты и разбирающие правовые последствия местных и ограниченных в масштабе событий, редко начинают процесс через год после совершения преступления. Однако менее восьми месяцев тому назад этот зал, в котором вы заседаете, был вражеской крепостью под властью германских войск СС. Менее восьми месяцев тому назад почти все наши свидетели и документы находились в руках врага. Закон не был кодифицирован; судопроизводство не было установлено; Трибунал не был учрежден; здесь не было здания суда, пригодного для использования; сотни тонн официальных немецких документов не были просмотрены; штат обвинителей не был подобран; почти все сидящие здесь подсудимые были на свободе, и четыре Державы, возбудившие судебное преследование, еще не объединились для совместного суда над обвиняемыми.

Я менее чем кто-либо другой стану отрицать, что дело легко может пострадать от незавершенности расследования и что оно, вполне вероятно, не будет являть собой образец профессиональной работы, за который в обычное время была бы готова поручиться любая из ведущих судебное преследование Держав. Однако это дело вполне достаточно подготовлено для того, чтобы по нему было вынесено решение, что мы и попросим вас соблаговолить сделать. Что же касается его глубокого изучения, — это мы будем вынуждены предоставить историкам, так как мы не располагаем временем, достаточным для того, чтобы изучить все доступные источники доказательств.

Перед тем как я приступлю к рассмотрению деталей доказательств, следует откровенно взглянуть в лицо некоторым общим положениям, которые в глазах мира могут повлиять на авторитетность процесса. Имеется резкая разница между условиями, в которых находятся обвинители и обвиняемые, могущая дискредитировать нашу деятельность, ес-

ли мы не будет справедливы и уравновешенны даже в незначительных вопросах.

К сожалению, характер этих злодеяний таков, что как обвинение, так и приговор должны осуществляться странами-победительницами над побежденными врагами.

Огромный размах агрессивных действий, проводившихся этими людьми, привел к тому, что в мире осталось всего несколько подлинно нейтральных государств. Либо победители должны судить побежденных, либо мы должны предоставить побежденным самим судить себя. После первой мировой войны мы убедились в бесполезности последнего варианта.

Высокие посты, которые прежде занимали подсудимые, преступный характер их действий и необходимость возмездия, которое вызывает их деятельность, затрудняют проведение границы между требованиями справедливой и должной кары и инстинктивным стремлением к мести, порожденным муками, принесенными этой войной.

Наша задача состоит в том, чтобы, насколько это в человеческих возможностях, провести эту границу. Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих. Подать этим подсудимым отравленный кубок — значит, поднести его и к своим губам. Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на свершение правосудия.

С самого начала следует опровергнуть утверждение, что предание этих людей суду является актом несправедливости, и поэтому они имеют право на особое к себе внимание. Эти подсудимые действительно могут находиться в трудном положении, но они не подвергаются дурному обращению.

Рассмотрим, какая альтернатива могла стоять перед ними, кроме привлечения их к суду. В подавляющем большинстве подсудимые сдались вооруженным силам США или были ими захвачены. Разве они могли ожидать, что мы превратим наши американские места заключения в убежища для наших врагов от справедливого гнева наших союзников? Разве для того мы жертвовали жизнями американцев, чтобы взять этих людей в плен лишь затем, чтобы спасти их от наказания?

Согласно принципам Московской декларации лица, обвиняемые в совершении военных преступлений, которые не будут судимы Международным Судом, должны быть переданы для суда правительствам тех стран, на территории которых они совершали свои зверства.

Многие из менее виновных и несущих меньшую ответственность пленных, захваченных американцами, передавались и будут передаваться другим странам Объединенных

Наций для привлечения их к суду на местах. Если эти подсудимые сумеют каким-либо путем избежать осуждения этим Трибуналом или если они устроят обструкцию и сорвут этот процесс, те из них, кто находится в плену у американцев, будут переданы нашим союзникам на континенте. Так или иначе мы создали Международный Трибунал для того, чтобы судить этих людей, и США взяли на себя бремя участия в сложнейшей работе по созданию условий для беспристрастного и справедливого слушания их дела. Таким образом, им предоставляется наилучшая из имеющихся для любого человека гарантий, если он располагает заслуживающими внимания аргументами в свою защиту. Если эти люди являются первыми из военных руководителей побежденной страны, которые обвиняются именем закона, они в то же время первые, кому дана возможность защищать свою жизнь также именем закона.

Если посмотреть на вещи здраво, Устав этого Трибунала, который предоставляет им возможность слушания их дела в суде, является также их единственным источником надежды. Возможно, что эти люди с нечистой совестью, желающие лишь того, чтобы мир забыл о них, не считают, что этот процесс является для них благодеянием. Однако они имеют полную возможность защищаться. Такую счастливую возможность эти люди, когда они были у власти, редко предоставляли даже своим соотечественникам. Несмотря на то, что общественное мнение уже осудило их действия, мы согласны с тем, что здесь мы должны исходить из презумпции невиновности, и мы принимаем на себя бремя доказать их преступления и ответственность каждого из этих подсудимых за совершение этих преступлений.

Когда я говорю, что мы не требуем осуждения до тех пор, пока мы не докажем, что преступление было совершено, я не имею в виду просто техническое или случайное нарушение международных конвенций. Мы вменяем в вину преднамеренные и заранее задуманные действия, которые являются преступлениями и против морали, и против закона. Мы не имеем также в виду поступков, которые, даже будучи противозаконными, объясняются человеческими слабостями, стремлениями идти по линии наименьшего сопротивления и которые могли бы совершить также многие из нас, если бы мы находились в положении подсудимых.

Мы обвиняем их не в том, что они уступили естественным слабостям человеческой натуры. Их привели на скамью подсудимых бесчеловечные действия и противоестественные поступки, которые они совершали.

Мы не потребуем здесь, чтобы вы осудили этих людей лишь на основании показаний их врагов. В обвинительном акте нет ни одного раздела, который не мог бы быть доказан книгами и документами. Немцы вообще всегда тщательно собирали и сохраняли документы, и подсудимые также разделяли эту страсть тевтонов подробнейшим образом за-

носить все свои действия на бумагу. Они также не были лишены и тщеславия и часто запечатлевали на фотографиях свои действия и поступки. Мы покажем вам их собственные кинофильмы. Вы станете свидетелями их поступков и услышите голоса этих подсудимых, как если бы они воспроизвели перед вами на экране некоторые из этих действий, являющихся частью их заговора.

Мы хотим также, чтобы все поняли, что мы не собираемся обвинять весь германский народ. Мы знаем, что нацистская партия пришла к власти не потому, что за нее голосовало большинство немецких избирателей. Мы знаем, что она пришла к власти в результате порочного союза между самыми экстремистскими нацистскими заговорщиками, самыми необузданными германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами. Если бы германский народ добровольно принял нацистскую программу, не понадобились бы штурмовые отряды, созданные в первые же дни после прихода этой партии к власти, не понадобились бы концентрационные лагеря или гестапо, которые были организованы сразу же после того, как государственная власть перешла в руки нацистов. Только после того, как эти противозаконные новшества были с успехом проверены в самой Германии, они были применены вне ее границ.

Германский народ должен знать, что американский народ не хочет держать его в страхе и не испытывает к нему ненависти. Немцы действительно научили нас ужасам современной войны. Но развалины городов и сел от Рейна до Дуная говорят о том, что мы так же, как и наши союзники, оказались способными учениками. Нас не устрашили военная мощь и воинское уменье немцев. Мы не признаем, что они являются зрелым народом с политической точки зрения. Однако мы уважаем способности немцев в области мирных искусств, их знания в области техники, а также самодисциплинированность, умение продуктивно работать и трезвость, присущие германскому народу.

В 1933 году мы видели, что германский народ снова завоевывал подорванный последней войной авторитет в торговле и промышленности, а также в вопросах духовной жизни. Мы наблюдали за этим прогрессом без зависти и злых мыслей.

Нацистский режим прервал этот прогресс. Конечный результат нацистской агрессии таков, что Германия обращена теперь в руины. Легкость, с какой нацисты давали слово от имени германского народа и затем без колебаний бесстыдно нарушали его, завоевала германской дипломатии репутацию двуличной, и это обстоятельство будет служить ей помехой на многие будущие годы.

Надменность, с которой нацисты кричали о себе как о «расе господ», на многие поколения вперед явится основанием для народов всего мира упрекать в этом немцев.

Нацистский кошмар придал самому слову «немец» новое и зловещее значение, которое определит положение Германии еще на целое столетие. Сами немцы не меньше, чем остальной мир, имеют свой счет для того, чтобы предъявить его подсудимым.

Самый факт начала войны и ведения ее, являющийся узловым вопросом нашего процесса, представляет собой историю. Начиная с 1 сентября 1939 г., когда немецкие армии пересекли границу Польши, до сентября 1942 года, когда они встретились с историческим сопротивлением под Сталинградом, — германские вооруженные силы казались непобедимыми.

Дания и Норвегия, Голландия и Франция, Бельгия и Люксембург, Балканские страны и Африка, Польша и часть территории России — все были пройдены и захвачены быстрыми, мощными, точно направленными ударами.

Это нападение, осуществленное против всеобщего мира, является преступлением, совершенным против международного сообщества, возвело в разряд международных те преступления, содеянные в процессе осуществления и подготовки этого нападения, которые в другом случае могли бы рассматриваться как внутренние дела страны.

Это была агрессивная война, которую осудили все народы. Это была война в нарушение договоров, которыми должен был охраняться всеобщий мир.

Эта война разразилась не внезапно — она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мир, пожалуй, никогда не видел такой концентрации и напряжения сил какого-либо народа, какое сделало возможным для Германии спустя 20 лет после того, как она была побеждена, разоружена и расчленена, столь быстро начать приводить в исполнение свой план господства над Европой. Что бы мы еще ни говорили о тех, кто были организаторами этой войны, они достигли выдающихся результатов в организации, и нашей первой задачей является изучение тех средств, при помощи которых эти подсудимые и их соучастники подготовили и побудили Германию ко вступлению в войну.

В целом наше обвинение разоблачит этих подсудимых, которые все объединились когда-то с нацистской партией в заговоре, который, как все они хорошо знали, мог быть выполнен только при условии развязывания войны в Европе.

Захват ими государственной власти в Германии, подчинение германского народа, проводимые ими террор и уничтожение тех, кто придерживался других взглядов, планирование и ведение ими войны, их обдуманная и рассчитанная жестокость методов ведения войны, их преднамеренные планированные преступные действия по отношению к побежденным народам — все это цели, для достижения которых они действовали в полном согласии. Все это — части одного заговора, который достигал какой-либо цели лишь для

того, чтобы подготовиться для достижения другой цели, связанной с еще более далеко идущими планами.

Мы также распутаем перед вами предательскую паутину организации, которую эти люди создали и использовали для того, чтобы достичь этих целей. Мы покажем, как самая структура учреждений и правительственных должностей была посвящена преступным намерениям и предполагала использование преступных методов, запланированных этими подсудимыми и их сообщниками, многих из которых война или самоубийство поставили вне досягаемости.

Я намереваюсь начать обвинение, особенно по первому разделу обвинительного акта, и рассмотреть общий план или заговор, направленный к достижению целей, возможных только при условии совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Я буду делать упор не на индивидуальные жестокости и извращения, которые могли произойти независимо от какого бы то ни было централизованного плана. Одна из опасностей, которая будет существовать на всем протяжении данного процесса — это вероятность его затягивания из-за рассмотрения индивидуальных преступлений и то, что мы можем безвозвратно заблудиться в «чаще частных примеров».

Я также не стану заниматься рассмотрением деятельности отдельных подсудимых, за исключением случаев необходимости выявления общего плана или заговора. Обвинение, предъявляемое от имени Соединенных Штатов Америки, относится к тем, кто организовал и руководил всеми преступлениями. Эти подсудимые занимали такие должности и ранги, что они сами могли не пачкать свои руки в крови. Это были лица, которые знали, как использовать менее значительных людей в качестве своего орудия. Мы намереваемся добраться до тех, кто планировал и намечал, подстрекал и руководил, до тех, без чьей зловейщей деятельности мир не подвергался бы в течение столь долгого времени мукам насилий и беззаконности и не был бы сотрясаем агонией и конвульсиями этой ужасной войны.

Вначале я остановлюсь на тех беззаконных средствах, при помощи которых эти лица сумели захватить власть, которую они так использовали.

Главным связующим звеном между планом и действием была национал-социалистская германская рабочая партия, известная как нацистская партия. Некоторые подсудимые состояли в ней с момента ее создания. Другие присоединились к ней лишь после того, как успех, как им казалось, увенчал ее беззаконные действия, а власть наделила ее безнаказанностью со стороны закона.

Адольф Гитлер в 1921 году стал ее верховным руководителем, или фюрером. 24 февраля 1920 г. в Мюнхене она публично объявила свою программу (документ № 1708-ПС). Я не собираюсь зачитывать ее полностью. Некоторые пункты

этой программы могли бы показаться заманчивыми и для многих честных граждан, например такие, как требования «участия в прибылях больших промышленных предприятий», «щедрого обеспечения престарелых», «создания и поддержания процветающего среднего класса», «земельной реформы, отвечающей нашим национальным требованиям», «поднятия уровня здравоохранения».

Она также усиленно апеллировала к тому национализму, который, когда это касается нас самих, мы называем патриотизмом, а в отношении наших противников — шовинизмом. Она требовала «равенства прав для немецкого народа по отношению к другим народам и отмены мирных договоров, подписанных в Версале и Сен-Жермене». Она требовала «объединения всех немцев на основании права на самоопределение нации с целью создания великой Германии». Она требовала «земли и территорий (колоний) для обогащения нашего народа и расселения избытка нашего населения».

Все это, конечно, были бы законные цели, если бы их собирались достигнуть, не прибегая к агрессивной войне.

Однако нацистская партия с самого начала замышляла войну. В своей Мюнхенской декларации 1920 года она требовала «роспуска наемной армии и создания национальной армии»; она провозглашала, что «перед лицом тех неизмеримых жертв как в виде человеческих жизней, так и в виде собственности, которых требует от нации всякая война, — личное обогащение путем войны должно рассматриваться как преступление против нации. Мы требуем поэтому беспощадной конфискации всех военных прибылей».

Я не критикую эту политику и, безусловно, желал бы, чтобы она была всеобщей. Я просто указываю, что в мирное время, в 1920 году, война замышлялась партией и партия начала работу для того, чтобы представить эту войну менее отталкивающей для народных масс. К этому присовокупилась программа физической тренировки и различных видов спорта для молодежи, которая стала, как мы увидим, ширмой для проведения секретной программы военного обучения.

Декларация нацистской партии обязывала своих членов к осуществлению антисемитской программы. Она объявляла, что ни один еврей или другое лицо не германской крови не может быть членом нации. Такие лица должны были быть лишены избирательного права и права занимать государственные должности. Они были на положении чужестранцев и подлежали снабжению продовольствием только после того, как было обеспечено германское население.

Все лица, въехавшие в Германию после 2 августа 1914 г., были вынуждены выехать оттуда, и иммиграция лиц не немецкой национальности была запрещена.

Значение этой ранней декларации заключается в том, что она излагала широко объявленную и открыто провозгла-

шенную политику этой партии, которую знал и понимал всякий, кто содействовал достижению ее целей.

Партия даже в эти ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии. Она требовала создания центральной сильной власти, обладающей абсолютными полномочиями, национализации всех предприятий, которые были объединены, «реконструкции» национальной системы просвещения, которая «должна стремиться к тому, чтобы внедрить в сознание учащихся идею государственности».

Ее нетерпимость по отношению к гражданским свободам и свободе печати ясно выражена в следующих словах, конечно, в их нацистском понимании: «Должно быть запрещено издание газет, которые не способствуют национальному благосостоянию. Мы требуем преследования по закону всех тенденций в искусстве или литературе, которые могут нарушить единство нашей национальной жизни, и уничтожения всех институтов, которые могли бы препятствовать вышеуказанным требованиям». Намерение подвергнуть преследованиям религию было замаскировано лозунгом свободы религии, так как в нацистской программе говорилось: «Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве». Но далее следовало ограничение, — «поскольку они не представляют опасности для государства и не направлены против морали и нравственности германской расы», конечно, в соответствии с их пониманием этого вопроса.

Программа партии предвещала кампанию террора. В ней говорилось: «Мы требуем беспощадной борьбы против тех, чья деятельность наносит ущерб общим интересам», и выдвигалось требование о том, чтобы подобные действия карались смертной казнью. Важно, что руководители нацистской партии истолковывали эту программу как воинственную по своему характеру, которая должна неизбежно привести к конфликту.

В заключение партийная программа гласила: «Руководители партии клянутся действовать, не считаясь с последствиями и, если необходимо, жертвуя своей жизнью, для выполнения вышеупомянутых пунктов».

Именно этот руководящий состав нацистской партии, а не все ее члены, обвиняется сейчас как преступная организация. Мы не стремились обвинять каждого, кто когда-нибудь поддерживал нацистскую партию, а только лишь руководящий состав, который поклялся достигнуть своих целей, не жалея своей жизни.

Теперь рассмотрим, каким же образом руководители нацистской партии выполняли свои обязательства действовать, не считаясь с последствиями. Очевидно, что цели их внешней политики, заключавшиеся не в чем ином, как в нарушении международных договоров и изъятии ряда территорий из-под влияния других государств, так же как и проведение

внутригосударственной программы, — могли быть достигнуты лишь при условии обладания государственным аппаратом германского государства. Первое усилие было соответственно направлено на низвержение Веймарской республики путем насильственного переворота. В результате неудавшегося путча в Мюнхене в 1923 году многие из них попали в тюрьму. Период, который последовал за этим, привел к созданию книги «Моя борьба», ставшей с тех пор догматом для деятелей нацистской партии и принесшей значительный политический капитал ее верховному руководителю. Нацистские планы насильственного свержения непрочного республиканского строя затем превратились в планы его захвата.

Нельзя сделать большей ошибки, нежели приравнивать нацистскую партию к тем организационно-расплывчатым группировкам, которые мы — представители западного мира — называем «политическими партиями». В отношении дисциплины, организации и методов нацистская партия была несовместимой с демократическими средствами убеждения. Это был инструмент заговора и насилия. Партия была организована не для того, чтобы прийти к власти в германском государстве путем завоевания поддержки большинства германского населения; она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. Нацистская партия была связана согласно принципу «фюрерства» железной дисциплиной и представляла собой подобие пирамиды с фюрером — Адольфом Гитлером на ее вершине. Ниже располагался многочисленный руководящий состав — руководители обширнейшей членской массы партии, которая образовывала основание пирамиды. Отнюдь не все те, кто в той или иной форме оказывал поддержку движению, действительно являлись членами нацистской партии.

Члены нацистской партии давали партийную клятву, которая по существу представляла собой отречение от самостоятельного мышления и моральной ответственности. Клятва гласила следующее: «Я клянусь в нерушимой верности Адольфу Гитлеру; я клянусь беспрекословно подчиняться ему и тем руководителям, которых он изберет для меня». Эта клятва не оставалась только словами. В своей повседневной деятельности члены партии следовали указаниям своих руководителей с фанатизмом и самоотречением скорее восточного, нежели западного характера. Нам не придется заниматься предположениями относительно мотивов или целей нацистской партии. Непосредственной ее задачей был подрыв устоев Веймарской республики. В письме Гитлера от 24 августа 1931 г., адресованном Розенбергу, содержался приказ все членам партии действовать в направлении осуществления этой задачи. Оригинал названного письма будет нами предъявлен (документ № 047-ПС из архива Розенберга). В этом письме к Розенбергу Гитлер жаловался на то, что в его газете помещена статья, тенденция ко-

торой, как он говорит, найти опору для скрючившейся от старости республики. «В то время, как я путешествую по всей стране для того, чтобы достигнуть совершенно противоположных целей, я не хочу, чтобы моя же собственная газета, помещая неумелые, с точки зрения тактической, статьи, наносила мне удар ножом в спину».

Захваченный кинофильм даст нам возможность продемонстрировать подсудимого Альфреда Розенберга, который сам с экрана расскажет вам об этом.

СА производили насильственное вмешательство в выборы. В нашем распоряжении здесь имеются рапорты СД, детально описывающие, как ее члены впоследствии нарушили принцип тайного голосования во время выборов для того, чтобы выявить оппозицию (документ № Р-142 — отчет из архива СД Кохема).

Отчет от 7 мая 1938 г. будет вам представлен позднее. В нем описывается способ, при помощи которого некоторые члены избирательной комиссии пометили все избирательные бюллетени номерами и составили список. В отчете говорится, что эти пометки были сделаны снятым молоком, и рассказывается, как затем по этим пометкам было установлено, кто голосовал против нацистской партии во время выборов.

Деятельность партии в добавление ко всем уже известным нам формам политического соперничества приобрела характер генеральной репетиции методов ведения войны. Нацистская партия использовала одну из своих специальных организаций — «штурмовые отряды», обычно известные под названием СА. Это была добровольная организация, состоявшая из молодых и фанатически настроенных нацистов, которых тренировали для совершения насилий и которые были подчинены полувоенной дисциплине. Свою деятельность члены этой организации начинали в качестве телохранителей нацистских руководителей и вскоре переходили от оборонительной тактики к наступательной. Они становились дисциплинированными головорезами, которых использовали для разгона собраний оппозиции и терроризирования своих противников. Они хвастали, что их задачей было сделать нацистскую партию «хозяином улиц».

Штурмовые отряды (СА) положили начало также целому ряду других организаций, таких, например, как «охранные отряды», известные под названием СС, которые были организованы в 1925 году и отличались, как будет показано в течение всего процесса предъявления доказательств, фанатизмом и жестокостью своих членов; «служба безопасности», обычно известная как СД, и «государственная тайная полиция», пользующаяся позорной известностью гестапо, организованная в 1934 году непосредственно после прихода нацистов к власти.

Достаточно беглого обзора схемы построения нацистской партии, чтобы понять, что она коренным образом отличает-

ся от тех политических партий, которые мы знаем. Полная схема организации нацистской партии будет представлена в свое время в качестве доказательства, а сейчас я остановлюсь лишь на вопросах, имеющих отношение к данному разделу обвинения.

Эта партийная организация имела свой собственный источник закона в лице фюрера и его помощников. Она имела свои собственные суды и свою собственную полицию. Заговорщики создали правительство внутри партии для того, чтобы вне рамок закона применять все те санкции, которые могут применяться любым законным правительством, а также многие такие санкции, которые это законное правительство не могло бы применить.

Ее система руководства была военной, и ее организации были военизированы как по своим названиям, так и по назначению. Была создана тонкая сеть организаций, в том числе и военных, для того чтобы вылавливать шпионов и осведомителей внутри партии. Они состояли из батальонов, предназначенных для ношения оружия и подчиненных воинской дисциплине, моторизованного корпуса, авиационного корпуса и покрывшего себя позором корпуса «мертвая голова», название которого было весьма удачным.

Нацистская партия имела свою собственную тайную полицию, свою службу безопасности, свою разведывательную и шпионскую сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молодежные военизированные организации. Они создали тщательно продуманные административные аппараты для разоблачения и уничтожения шпионов и осведомителей; аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «душегубок» и, наконец, для финансирования всего движения.

Благодаря такой системе управления нацистская партия, как впоследствии хвастались ее руководители, в конечном счете подчинила себе все стороны германской жизни. Это было лишь после того, как нацисты провели ожесточенную внутреннюю борьбу, характеризовавшуюся жестокой преступностью, которую мы сейчас вменяем им в вину. Подготавливаясь к этой стадии своей борьбы, они создали систему партийной полиции, ставшую моделью и инструментом полицейского государства, создание которого являлось первой задачей их планов.

Организации нацистской партии и в их числе руководящий состав партии, СД, СС, СА и покрывшая себя позором государственная тайная полиция, или гестапо, — все они находятся перед вами в качестве обвиняемых как преступные организации; организации, которые, как мы это докажем по их же собственным документам, вербовались из слепо преданных нацистов, готовых по своим убеждениям и характеру совершить самые грубые насилия для осуществления общей программы партии.

Они терроризировали и заставили замолчать демократи-

ческую оппозицию и в конце концов сумели объединиться с политическими оппортунистами, милитаристами, промышленниками, монархистами и политическими реакционерами.

30 января 1933 г. Адольф Гитлер стал канцлером германской республики.

Это преступное сборище, представленное на скамье подсудимых самыми выдающимися из числа уцелевших его членов, преуспело в захвате аппарата германского правительства, ставшего с тех пор ширмой, под прикрытием которой они могли действовать с тем, чтобы сделать реальной захватническую войну, издавна подготовлявшуюся ими. Заговор вступил в свою вторую стадию.

Мы рассмотрим теперь действия, включающие наиболее потрясающие преступления против человечности, к которым заговорщики прибегли в период усовершенствования своего контроля над германским государством и подготовки Германии к агрессивной войне, необходимой для достижения их целей.

Немцы 1920-х годов представляли собой народ с неоправдавшимися надеждами и запутанными идеями, что являлось следствием понесенного ими поражения и распада их традиционного правительства. Демократические элементы, пытавшиеся управлять Германией при помощи нового и шаткого механизма, созданного Веймарской республикой, не получили достаточной поддержки от демократических сил остальных стран, включая и мою страну. Нельзя отрицать того, что Германия, к прочим трудностям которой прибавилась депрессия, охватившая весь мир, была поставлена перед неотложными и запутанными проблемами в ее экономике и политической жизни, что требовало решительных мер. Внутренние мероприятия, посредством которых нация пытается разрешить свои проблемы, обычно не затрагивают интересов других наций. Но нацистская программа с самого начала была признана программой, безрассудной для народа, все еще страдавшего от последствий проигранной войны.

Нацистская политика предусматривала цели, могущие быть достигнутыми лишь при условии развязывания новой войны и более успешного ее исхода.

В качестве пути для разрешения проблем, стоявших перед Германией, заговорщики избрали заговор с целью возвратить территории, потерянные в первой мировой войне, а также с целью овладеть плодородными землями в центральной Европе путем лишения собственности на эти земли или истребления населения этих территорий.

Они замышляли также — я хочу подчеркнуть этот пункт, так как это красной нитью проходит через всю историю нацизма, — уничтожить или навечно ослабить все другие соседние народы для того, чтобы завоевать фактическое господство над Европой, а возможно, и над всем миром.

Мы не нуждаемся в точном установлении того, до каких пределов простирались их захватнические планы, ибо ведение агрессивной войны было и теперь является нарушением закона независимо от размеров захватов.

В этот период мы находим в Германии два правительства: одно — подлинное, другое — фиктивное.

Некоторое время еще сохранялись внешние формы Германской республики и имелось видимое и явное правительство. Однако подлинная власть в государстве стояла вне и над законом и находилась в руках руководящего состава нацистской партии.

28 февраля 1933 г., менее чем через месяц после того, как Гитлер стал канцлером, здание рейхстага было подожжено. То обстоятельство, что горел это символ свободного парламентарного правительства, было так провиденциально для нацистов, что возникло мнение, что они сами инсценировали этот пожар.

Конечно, имея в виду их известные преступления, мы не может верить в то, что у них не хватило бы духа совершить просто поджог.

Нет необходимости, однако, устанавливать, кто именно поджег рейхстаг. Важно то, каким образом был использован пожар, и состояние общественного мнения, которое он вызвал.

Нацисты не замедлили обвинить коммунистическую партию в подстрекательстве и совершении преступления и направили все усилия на то, чтобы изобразить этот факт поджога как начало коммунистической революции. Затем, используя общественную истерию, нацисты противопоставили этому призраку революции свой переворот.

В декабре того же года верховный суд с похвальной храбростью и независимостью оправдал обвиняемых коммунистов, но было уже слишком поздно для того, чтобы повлиять на трагический ход событий, которые были приведены в движение нацистскими заговорщиками.

На следующее после пожара утро Гитлер добился от престарелого и больного президента фон Гинденбурга президентского декрета, временно отменяющего обширные гарантии свободы личности, предусматривавшиеся конституцией Веймарской республики. Этот декрет в статье 1 предусматривал, что статьи 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 конституции германской империи отменяются до особого распоряжения. В декрете говорится, что разрешается, помимо установленных ранее положений закона, ограничение в отношении свободы личности, ограничение права свободного выражения мнения, включая свободу печати, права общественных собраний и права создания организаций, разрешается также нарушение права на тайну почтовой и телеграфной переписки и телефонных переговоров, разрешаются ордера на производство домашних обысков, ордера на кон-

фискацию имущества и ограничение права собственности, (документ № 1390-ПС).

Сама Веймарская конституция содержала обширные гарантии свободы личности. Статья 114, которая была временно отменена декретом, предусматривала, что личная свобода является неприкосновенной. Ограничение или лишение личной свободы общественной властью допустимо лишь на законном основании. Лица, лишенные свободы, должны быть информированы не позднее следующего за их арестом дня о том, чьей властью и по каким причинам было дано распоряжение о лишении свободы. Им должна была быть предоставлена возможность немедленно выступить с возражениями против лишения их свободы. Статья 115 предусматривала, что дом каждого немца является его убежищем и неприкосновенен. Исключения допускаются лишь в порядке, установленном законом. Статья 117 предусматривала тайну почтовой переписки. Статья 118 предусматривала свободу слова в формулировке, приемлемой в любой из наших стран. Статья 123 разрешала мирные собрания без уведомления и истребования специального разрешения. Статья 124 предоставляла право на создание ассоциаций и обществ для целей, не противоречащих уголовному законодательству. Статья 153 гарантировала право на частную собственность.

Все эти гарантии Веймарской конституции были уничтожены декретом Гитлера — Гинденбурга на следующее утро после пожара.

Надо сказать из справедливости к фон Гинденбургу, что сама конституция предоставляла ему право отменять временно эти основные права в случае, «если будут значительно нарушены или подвергнуты опасности общественное спокойствие и порядок в германской империи». Следует признать также, что до этого президент Эберт уже прибегал к этому своему праву.

Но национал-социалистский переворот оказался возможным потому, что положения декрета Гитлера — Гинденбурга отличались от всех предыдущих декретов, при помощи которых производилась временная отмена прав. В тех случаях, когда президент Эберт временно отменял конституционные гарантии личных прав, его декретом специально восстанавливалось действие указа о предварительном заключении, утвержденного рейхстагом в 1916 году, во время первой мировой войны. Этим указом гарантировалось судебное разбирательство дела не позднее чем через 24 часа с момента ареста. Этим указом предоставлялось также право иметь защитника, право на ознакомление со всеми относящимися к делу документами, предусматривалось право апелляции и обеспечивалась выплата денежной компенсации из фондов казначейства при ошибочных арестах.

Декрет Гитлера — Гинденбурга от 28 февраля 1933 г. не содержал таких гарантий.

Это упущение могло остаться незамеченным фон Гинденбургом. Несомненно, он недооценивал значения этого упущения. Этим самым предоставлялась неограниченная свобода действий уже существовавшим и действовавшим под руководством Гитлера нацистской полиции и вооруженным отрядам нацистской партии, причем с них снималась ответственность за эти действия. Тайные аресты и задержания на неопределенный срок без предъявления обвинения, без доказательств, без суда, без защиты стали методом, посредством которого подвергался бесчеловечному наказанию всякий, кто не нравился нацистской полиции или кого она подозревала. Ни один суд не мог издать постановления или предписания о защите права неприкосновенности личности от произвольного ареста или истребовать дело из производства нижестоящего суда в вышестоящую инстанцию.

Немецкий народ находился во власти полиции, полиция — в руках нацистской партии, а партия была в руках группы злодеев. Оставшиеся в живых и сидящие перед нами подсудимые являлись руководителями этой группы.

Нацистский заговор, как мы это докажем далее, имел целью не только подавление действовавшей оппозиции, но и истребление всех тех элементов, которые нельзя было примирить с нацистской теорией государства. Он стремился не только к установлению нацистского «нового порядка», но и к обеспечению его власти «на тысячелетие», как пророчил Гитлер.

Нацисты никогда не затруднялись в определении того, кто именно были эти оппозиционные элементы. Краткое их определение было дано генерал-полковником фон Фричем 11 декабря 1938 г. в следующих словах (документ № 1947-ПС; я обращаю особое внимание на то, что в этом документе ясно излагается цель нацистской программы истребления):

«Вскоре после первой мировой войны я пришел к заключению, что для того, чтобы Германия снова стала сильной, мы должны одержать победы в трех битвах: 1) битве против рабочего класса — Гитлер ее уже выиграл (это написано в 1938 году); 2) против католической церкви или, точнее говоря, против ультра-монтанизма; 3) против евреев».

Борьба против этих трех элементов была продолжительной. Битва внутри Германии была только практической подготовкой к мировому походу против них. С точки зрения географической и по времени мы имеем две группы преступлений против человечности: одна группа — преступления, совершенные внутри Германии до и во время войны, а другая группа — преступления, совершенные на оккупированных территориях во время войны. Но обе эти группы нераздельны с точки зрения нацистского планирования. Они представляют собой непрерывное развитие нацистского плана уничтожения народов и институтов, могущих когда-либо послужить местом сосредоточения сил или инструмен-

том для свержения нацистского «нового мирового порядка» в любое время и в любом месте.

Эти преступления против человечности рассматриваются в этой вступительной речи как проявление единого нацистского плана и обсуждаются в соответствии с классификацией, данной генералом фон Фричем.

1. Борьба против рабочего класса. Когда Гитлер пришел к власти, в Германии имелись три группы профсоюзов. Генеральная конфедерация германских профсоюзов (АДГБ), объединявшая 28 профсоюзов, и генеральная независимая конфедерация служащих (АФА), состоявшая из 13 профсоюзов, с общим числом членов свыше 4 500 000 человек. Христианские профсоюзы насчитывали свыше 1 250 000 членов.

Рабочий класс Германии, как во всякой другой стране, мало что мог выиграть от войны. Несмотря на то, что рабочего обычно призывают к поддержанию нации во время войны, рабочий класс сам по себе является мирной, хотя отнюдь не пацифистской, силой в мире.

Германский народ в 1933 году помнил, насколько тяжелым может быть бремя войны. Более того, германский рабочий класс был связан с революцией 1918 года, когда рабочие, совместно с восставшими моряками и солдатами, выступили против продолжения первой мировой войны, — акт, которого нацисты никогда не могли простить германскому рабочему классу. Нацистская программа требовала, чтобы эта часть немецкого населения не только была лишена всякой возможности сопротивляться против урезывания их скудных жизненных благ в пользу вооружений, но также чтобы она насильственно подвергалась новым неслыханным лишениям, что служило частью нацистской подготовки к войне. Рабочий класс должен был нещадно эксплуатироваться, а это означало, что его организации и средства объединения и защиты должны были быть уничтожены.

Относительно стремления нацистской партии иметь неограниченную власть над рабочим классом открыто говорил Роберт Лей в своей речи, обращенной к рабочим 2 мая 1933 г.:

«Вы можете говорить, что вам угодно, но вы являетесь абсолютной силой. Это верно, что власть в наших руках, но мы еще не имеем за собой всего народа. Мы не имеем ста процентов вас — рабочих, а мы хотим иметь именно вас за собой. Мы не оставим вас в покое, пока вы нас не признаете искренне и окончательно».

Первый натиск нацистов был направлен против двух наиболее крупных профсоюзов. 21 апреля 1933 г. заговорщик Роберт Лей, в качестве «начальника штаба политической организации национал-социалистской германской рабочей партии», издал даже не от имени правительства, а от имени нацистской партии приказ в отношении конфедерации

профсоюзов и независимой конфедерации служащих. Этот приказ предписывал конфискацию имущества и арест основных руководителей. Партийный приказ вменял в обязанность партийным организациям СА и СС, которые рассматриваются нами здесь как преступные организации — «заниматься изъятием собственности профсоюзов и арестом тех лиц, которые будут протестовать против этого». Он предписывал также подвергнуть «превентивному заключению» всех председателей и районных секретарей этих профсоюзов и директоров отделений рабочего банка. Эти приказы были выполнены 2 мая 1933 г. Были изъяты все фонды профсоюзов, включая пенсионные и благотворительные фонды. Руководители профсоюзов были заключены в концентрационные лагеря.

Несколько дней спустя, 10 мая 1933 г., Гитлер назначил Лея руководителем «германского трудового фронта», к которому перешли конфискованные фонды профсоюзов.

Немецкий трудовой фронт — контролируемое нацистами бюро труда — был учрежден под руководством Лея для того, чтобы внедрить в сознание германских рабочих нацистскую философию и изгнать из числа лиц, занятых в промышленности, всех тех, кто плохо усваивал эти уроки.

Внутри промышленных предприятий организовывались так называемые «заводские отряды» в качестве «идеологических штурмовых отрядов». Приказом партии предусматривалось, что «вне германского трудового фронта не должна существовать никакая другая организация (будь то организация рабочих или служащих)». 24 июня 1933 г. еще уцелевшие христианские профсоюзы были захвачены в соответствии с приказом нацистской партии, подписанным Леем.

19 мая 1933 г. было предусмотрено, на этот раз правительственным декретом, что «уполномоченные», назначаемые Гитлером, будут регулировать условия всех трудовых договоров, что, таким образом, заменило прежний порядок коллективных договоров.

30 ноября 1934 г. декрет о «регулировании национального труда» ввел принцип фюрерства в промышленность. Им предусматривалось, что собственники предприятий должны являться фюрерами, а рабочие — руководимой ими массой. Предпринимателям-фюрерам давались полномочия «принимать решения за рабочих и служащих во всех вопросах, касающихся предприятия». Посредством этой приманки крупные германские промышленники побуждались к тому, чтобы поддерживать дело нацистов, что привело, в конечном счете, к их собственной гибели.

Нацисты не только господствовали над германскими рабочими и управляли ими, они также насильственно превращали молодежь в рабочих, закованных нацистами в цепи. Согласно декрету об обязательной трудовой повинности от 26 июня 1935 г., юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет

подлежали трудовой мобилизации. Этим мероприятием была завершена задача порабощения германского рабочего класса. По словам Лея, это завершение выражалось «в ликвидации объединяющего характера профсоюзных организаций и ассоциаций служащих, которые мы заменили понятием «солдаты труда». Производительные силы германской нации были, таким образом, взяты под нацистский контроль. Путем таких мероприятий подсудимые выиграли борьбу за ликвидацию рабочих профсоюзов, которые представляли собой потенциальную оппозицию, и оказались в состоянии возложить на рабочий класс бремя подготовки к ведению агрессивной войны.

Роберт Лей — фельдмаршал этой битвы против рабочего класса — ответил на наше обвинительное заключение тем, что покончил жизнь самоубийством. По-видимому, он не нашел лучшего ответа.

2. Я перехожу к изложению борьбы нацистов против церкви — второго элемента, который подлежал уничтожению.

Нацистская партия всегда была в преобладающей степени антихристианской по своей идеологии. Но мы, кто верит в свободу совести и вероисповедания, не предъявляем обвинения в преступности против чьей-либо идеологии. Не потому, что сами нацисты были неверующими или язычниками, совершенное ими преступление приобрело международное значение, а потому, что они подвергали преследованию других лиц христианского вероисповедания, и потому, что это преследование было мероприятием, направленным на подготовку нацистов к агрессивной войне.

С целью устранить всякое сдерживающее влияние, оказываемое на немецкий народ и перевести германское население на положение, целиком подчиненное интересам войны, заговорщики обдумали и проводили в жизнь систематические и безжалостные репрессии против всех христианских сект и церквей.

В данном случае мы будем просить вас осудить нацистов на основании их собственных свидетельств. Мартин Борман в июне 1941 года издал секретный декрет по вопросу отношений между христианством и национал-социализмом. Декрет этот гласил:

«*Впервые в истории Германии власть над немецким народом оказалась полностью в руках фюрера. В лице партии, ее организаций и примыкающих частей фюрер создал для себя и, тем самым, для германского имперского руководства — инструмент, который делал его независимым от церкви. Все влияния, могущие ослабить или нанести ущерб руководству народом, осуществляемому фюрером с помощью национал-социалистской партии, должны быть уничтожены.*

Следует все в большей степени отделять народ от цер-

квей и от их органов. Разумеется, церковь должна и будет, со своих позиций, противостоять утере власти. Никогда вновь влияние на руководство народом не должно быть уступлено церкви. Ее влияние должно быть уничтожено полностью и окончательно. Только имперское правительство и по его указанию партия, ее составные части и примыкающие организации имеют право на руководство народом. Таким же образом, каким государство ликвидирует и преследует пагубное влияние астрологов, предсказателей и других шарлатанов, должна быть полностью уничтожена возможность влияния церкви... До тех пор, пока это не будет осуществлено, руководство государства не сможет оказывать влияние на отдельных граждан. До тех пор, пока это условие не будет выполнено, не будет обеспечена навсегда безопасность народа и империи».

Каким образом партия предохраняла империю от христианского влияния, будет показано такими документами, как телеграмма из гестапо в Берлине в гестапо в Нюрнберге от 24 июля 1938 г., в которой содержится отчет о событиях в Ротенбурге (документ № 848-ПС). Это телеграмма берлинского гестапо от 24 июля 1938 г., подписанная д-ром Бестом:

«В связи с моим донесением от 23 июля 1938 г. относительно епископа Шпролля, из Ротенбурга, сообщаю, что только что поступило следующее телеграфное сообщение из управления гестапо в Штутгарте:

«23 июля 1938 г. партия в 21.00 провела третью демонстрацию против епископа Шпролля. Около 2500—3000 участников из близлежащих районов были доставлены в автобусах и т. д. Население Ротенбурга вновь не приняло участия в демонстрации и заняло скорее отрицательную позицию по отношению к демонстрациям. События полностью вышли из-под контроля ответственного за это члена партии. Демонстранты штурмовали дворец. Вломились в ворота и двери. Примерно от 150 до 200 человек проникли во дворец, обыскали помещения, выбросили документы из окон и переломали кровати в комнатах дворца. Одна кровать была подожжена. До того, как огонь перекинулся на другие предметы и мебель дворца, удалось выбросить пылающую кровать из окна и таким образом предотвратить пожар... Епископ молился в часовне с архиепископом Гребером из Фрейбурга и мужчинами и женщинами из числа своих приближенных. Около 25—30 человек ворвались в часовню и напали на находившихся в ней лиц. Архиепископ Гребер, принятый за епископа Шпролля, был схвачен за мантию и его грубо таскали взад и вперед. Наконец, когда ворвавшиеся установили свою ошибку, их удалось уговорить уйти из дворца, после того, как демонстранты ушли из дворца, я имел беседу с архиепископом Гребером, который ночью покинул Ротенбург. Гребер хочет вновь обратиться к фюреру и имперскому министру внутренних дел — д-ру Фрику.

После того, как мною будут проведены меры подавления массовых митингов, я немедленно представлю полный отчет о том, как развивались события, о нанесенном материальном ущербе, а также о знаках уважения, которые ротенбургское население с сегодняшнего дня начинает проявлять к епископу».

В случае, если фюрер пожелает дать какие-нибудь инструкции по этому вопросу, я прошу, чтобы мне сообщили их как можно быстрее, лучше всего по телефону, в отделение гестапо в Берлине (телефон: Берлин 1200—40, помощнику правительственного уполномоченного Фрейтагу), таким образом, чтобы соответствующие инструкции могли быть переданы в Штутгарт. Берлинское отделение гестапо. (Подписано) Д-р Бест».

Позднее подсудимый Розенберг писал Борману по поводу предложения Керрля, министра по делам церкви, взять протестантскую церковь под опеку государства, объявив Гитлера ее верховным руководителем. Розенберг возражал против этого, намекая на то, что нацизм должен после окончания войны полностью пресечь деятельность христианской церкви.

Преследование всех пацифистских и раскольнических сект было особенно безжалостным и жестоким. Политика же в отношении евангелических церквей заключалась в использовании их влияния в интересах нацистов. Представителем фюрера «по делам христианской церкви» в сентябре 1933 г. был назначен Мюллер, уполномоченный решать вопросы взаимоотношений церкви с государством. Постепенно принимались меры к тому, чтобы учредить сан имперского епископа, облеченного полномочиями осуществлять контроль над этой церковью. Затем последовал затяжной конфликт. Пастор Нимеллер был заключен в концентрационный лагерь, и было произведено далеко идущее вмешательство во внутреннюю дисциплину и администрацию церквей.

Весьма решительный натиск был произведен на римскую католическую церковь. После стратегического конкордата с Ватиканом, подписанного в июле 1933 г. в Риме, который никогда не выполнялся нацистской партией, началось продолжительное и упорное преследование католической церкви, ее священнослужителей и ее прихожан. Церковные школы и просветительные учреждения были закрыты или подчинены в отношении системы преподавания требованиям нацистов, несовместимым с христианской верой. Церковная собственность подвергалась конфискации, и инспирированные акты вандализма в отношении церковного имущества, оставались безнаказанными.

3. Я перехожу к преступлениям против евреев. Самыми зверскими и наиболее многочисленными преступлениями были преступления, задуманные и совер-

шенные нацистами против евреев. В 1933 году в Германии насчитывалось около 500 000 евреев. Все они в совокупности добились положения, которое вызывало зависть, и сосредоточили в своих руках собственность, служившую предметом алчности нацистов. Их малочисленность делала их беспомощными, но в то же время их было достаточно, чтобы изображать их как угрозу.

Не следует оставлять никаких неясностей в вопросе обвинения в преследовании евреев. Мы обвиняем этих подсудимых не в надменности и заносчивости, зачастую существующих при частом соприкосновенности различных рас и народов и, несмотря на искренние усилия правительств, вызывающих постыдные преступления и конфликты. Наша цель заключается в том, чтобы доказать существование плана истребления всего еврейского народа, которому фанатически следовали нацисты.

Эти преступления организовывались и поощрялись руководством партии, выполнялись под покровительством нацистских чиновников, как это мы вам докажем предъявлением письменных приказов самой государственной тайной полиции.

Преследование евреев проводилось систематически и преднамеренно. Эта политика была направлена не только против евреев, но и против других наций.

Антисемитизм поощрялся для того, чтобы разделить и поссорить демократические нации и ослабить их сопротивление нацистской агрессии.

Как указал Роберт Лей, в документе «Наступление» от 14 мая 1944 г., «вторым секретным оружием Германии является антисемитизм потому, что, если он будет систематически проводиться Германией, он станет проблемой всеобщего значения, с которой будут вынуждены считаться все народы».

Антисемитизм также справедливо назывался «острием террора». Гетто всегда служили лабораторией, где проводились первые испытания различных методов репрессий. Еврейская собственность была первой подвергнута экспроприации, а затем аналогичные меры широко вводились в практику и направлялись уже против немцев — противников нацизма, против поляков, чехов, французов и бельгийцев.

Истребление евреев дало немцам возможность набить руку для подобных же действий против поляков, сербов и греков.

Тяжелое положение евреев являлось постоянной угрозой и предупреждением для оппозиции и для недовольных элементов среди населения Европы — для пацифистов, консерваторов, коммунистов, католиков, протестантов, социалистов. Оно фактически служило угрозой для каждого несогласного и для жизни всякого не являющегося нацистом.

Вначале политика преследования евреев проводилась без

насилий, ограничиваясь лишением евреев избирательных прав, религиозной дискриминацией и созданием для них препятствий в экономической жизни. Эта политика быстро сменилась организованными массовыми насилиями против евреев, физической их изоляцией в гетто, угоном, рабским трудом, массовым преданием голодной смерти и физическим уничтожением.

В этих преследованиях принимали участие правительство, партийные организации, объявленные преступными обвинительным актом, государственная тайная полиция, армия, частные и полуобщественные ассоциации и «стихийная» толпа, тщательно инспирированные официальными кругами.

Преследования были направлены не против отдельных евреев, потому что те или иные из них были плохими гражданами или не пользовались популярностью в обществе. Имелось в виду уничтожение всего еврейского народа — это было самоцелью, средством подготовки войны и должно было явиться уроком для побежденных народов.

Заговор или общий план уничтожения евреев проводился так методично и с такой полнотой, что, несмотря на поражение Германии и разгром нацизма, эта цель нацистов была в основном достигнута. В Германии, в оккупированных ею прежде странах и в тех странах, которые были ее сателлитами или соучастниками, уцелели лишь остатки европейского еврейского населения.

Из 9 600 000 евреев, проживающих в подвластной нацистам Европе, по заслуживающим доверия данным, погибло 60%.

5 700 000 евреев исчезли из стран, где они жили прежде, и исчезновение более 4 500 000 из них не может быть отнесено за счет нормальной смертности или эмиграции.

Они также не входят в число перемещенных лиц. История не знает преступлений, направленных одновременно против такой массы людей, преступлений, произведенных с такой расчетливой жестокостью.

Вам будет трудно так же, как и мне, глядя на этих подсудимых, представить себе, что в XX веке человеческие существа способны причинять такие страдания, как те, о которых будет говориться здесь, — своим соотечественникам, а также своим так называемым «внешним» врагам.

Каждое отдельное преступление и ответственность за него подсудимых явится предметом рассмотрения обвинителя от имени Советского Правительства в тех случаях, когда оно совершалось на Востоке, и обвинителя от имени Французской Республики, если оно совершалось на Западе.

Я обращаюсь к ним лишь для того, чтобы показать их масштабы, свидетельствующие о том, что все подсудимые имели общую цель и знали, что ими проводился в жизнь официальный план, а не случайная инициатива одного какого-нибудь руководителя. Я обращаюсь к ним для того, чтобы показать систематичность гонений против евреев, начавшихся

с момента зарождения нацистского заговора и окончившихся с его разгромом, систематичность, которая не дает возможности верить, что люди, связанные с какой-либо из сторон нацистской деятельности, могли не соглашаться с этим узловым пунктом нацистской программы.

Сам обвинительный акт содержит много примеров преследований евреев. Подсудимый Штрейхер возглавлял нацистов в этой кампании антисемитской жестокости и экстремизма.

В марте 1942 года он сетовал, что христианские учения стоят на пути «радикального разрешения еврейского вопроса в Европе», и с энтузиазмом цитировал, как рецепт, пригодный для XX века, заявление фюрера от 24 февраля 1942 г., гласившее, что «евреи будут уничтожены» (документ № 1957-ПС), 4 ноября 1943 г. Штрейхер заявил, что евреи «исчезли из Европы» и что «восточный заповедник еврейства», откуда в течение столетий «еврейская чума заражала народы Европы, перестал существовать» (документ № 1956-ПС).

Штрейхер имеет теперь наглость заявлять нам, что он «всего лишь сионист». Он говорит, что хочет только вернуть евреев в Палестину. Но 7 мая 1942 г. (документ № 1797-ПС) он писал:

«Это не только европейская проблема. Еврейский вопрос — это вопрос мирового значения. Не только Германия не может чувствовать себя в безопасности от евреев до тех пор, пока хоть один еврей живет в Европе, но также самое решение еврейского вопроса в Европе невозможно, пока евреи живут в остальных частях земного шара».

Подсудимый Ганс Франк, юрист по профессии, о чем я говорю со стыдом, так определил в своем дневнике в 1944 году сущность нацистской политики: «Евреи — раса, которая должна быть истреблена. Где бы мы ни поймали еврея, его нужно прикончить» (документ 2233-ПС, том за 1944 год, стр. 26).

И еще раньше, говоря о своей деятельности на посту генерал-губернатора Польши, он поверял своему дневнику: «Я, конечно, не могу истребить всех вшей и всех евреев в течение одного только года» (документ 2233-ПС, том IV, 1940, стр. 1158).

Я мог бы бесконечно умножить эти примеры нацистских хвастливых излияний, но я эту миссию оставлю на долю доказательств и обращусь к результатам этого извращенного образа мыслей.

Самые значительные из антиеврейских мероприятий были вне всякого закона, однако для их выполнения в какой-то степени привлекался закон. 15 сентября 1935 г. были изданы позорные нюрнбергские декреты (Р. 613-Л1, стр. 1146).

Евреи сгонялись в гетто и принуждались к каторжному труду; их лишали возможности заниматься своей профессией; их собственность экспроприировалась; всякая культур-

ная жизнь, печать, театр и школы были для них запрещены, и СД было поручено наблюдать за ними. Это была зловещая опека, о чем свидетельствует нижеследующий приказ «О решении еврейского вопроса»:

«Полномочия руководства полиции и службы безопасности, которому поручена миссия решения еврейского вопроса, распространяются даже на восточные территории» (документы № 212-ПС, 069-ПС).

Было приказано, что «возможные выступления против евреев со стороны гражданского населения не должны предотвращаться, пока это совместимо с поддержанием порядка и безопасности в тылу у сражающихся войск». И далее: «Первой основной целью германских мероприятий должна быть строгая изоляция евреев от остального населения. При осуществлении этого необходимо в первую очередь произвести регистрацию евреев с целью их изъятия и другие аналогичные мероприятия. Затем немедленно следует вводить ношение опознавательного знака в виде желтой еврейской звезды и лишить всякой свободы. Их надлежит помещать в гетто и одновременно отделять мужчин от женщин. Все еврейское имущество должно быть захвачено и конфисковано, за исключением самого необходимого для того, чтобы влачить жалкое существование».

Антисемитская кампания в Германии приобрела особый размах после убийства в Париже советника германского посольства фон Рата. Глава гестапо — Гейдрих послал телеграфное распоряжение всем отделам гестапо и СД, содержащее указание проводить «стихийные» возмущения, намечавшиеся на 9 и 10 ноября 1938 г. таким образом, чтобы уничтожить имущество евреев и охранять только собственность немцев» (документ № 765-ПС). Более циничный документ еще никогда не приобщался к делу. Далее, мы располагаем рапортом бригаденфюрера СС д-ра Шталекера Гиммлеру от 1942 года, который будет представлен Суду (документ Л-180), в котором перечисляются мероприятия против евреев в оккупированных странах. Я цитирую:

«Точно так же антисемитские силы подстрекались к проведению еврейских погромов с первых же часов после захвата территорий, хотя это подстрекательство оказалось весьма трудно осуществимым.

Следуя нашим указаниям, полиция безопасности задумала разрешить еврейский вопрос самым решительным образом и всеми возможными способами.

Однако было признано желательным, чтобы чиновники полиции безопасности не появлялись на сцене сразу, по крайней мере с самого начала, поскольку исключительная жестокость принимаемых мер могла бы возмутить даже германские круги. Надо организовать дело таким образом, чтобы доказать миру, что само местное население первое выступило со стихийным протестом...»

Конечно, совершенно очевидно, что эти «выступления» были организованы правительством и нацистской партией.

Если бы мы сомневались, то могли бы обратиться к меморандуму Штрейхера от 14 апреля 1939 г., где говорится:

«Антиеврейское выступление в ноябре 1938 года не было стихийным выступлением народа. Часть партийной организации была уполномочена проводить антиеврейские действия» (документ № 406-ПС).

На всех евреев был наложен штраф в размере одного миллиарда рейхсмарок. Они были изгнаны из частных предприятий, и их иски к страховым компаниям о возмещении убытков за сожженную собственность были аннулированы по приказу подсудимого Геринга («Рейсхгезетцблатт» 1938 г., часть I, № 189, стр. 1579, 1882, документ № Л-1). Синагоги были объектом особой ярости. 10 ноября 1938 г. был издан следующий приказ:

«По приказу группенфюрера все еврейские синагоги в районе 50-й бригады должны быть взорваны или сожжены... Эти операции должны быть проведены лицами в гражданской одежде... Об исполнении этого приказа должно быть доложено» (документ № 1721-ПС).

Около 40 телеграфных сообщений из различных полицейских управлений, которые впоследствии будут вам представлены, свидетельствуют о ярости, с которой преследовали всех евреев в Германии в эти ужасные ноябрьские ночи. На это дело были брошены войска СС под руководством гестапо. Имущество евреев было уничтожено. Гестапо приказало арестовать от 20 до 30 тысяч «зажиточных евреев». Их должны были отправить в концентрационные лагеря. Приказ гласил, что необходимо захватывать здоровых евреев, способных работать (документ № Л-13).

По мере расширения германской территории в результате войны расширялась кампания против евреев. Нацистский план никогда не ограничивался истреблением евреев только в самой Германии — он всегда предполагал уничтожение евреев в Европе, а зачастую и во всем мире.

На Западе в оккупированных странах евреев убивали и захватывали их собственность. Но апогея жестокости эта кампания достигла на Востоке. Восточные евреи пострадали, как никогда еще не страдал никакой народ. О причиняемых им страданиях аккуратно отчитывались перед нацистскими властями для того, чтобы показать преданность нацистскому плану. Я обращусь только к тем доказательствам, которые могут полностью показать размах нацистского замысла и общего плана уничтожения евреев. Если бы я сам рассказывал об этих ужасах, вам бы показалось, что я преувеличиваю и мои слова не заслуживают доверия. К счастью, нам не нужно рассказов никаких свидетелей, кроме самих немцев. Я приглашаю вас обратиться к нескольким приказам и донесениям, выбранным из огромного количества захваченных

немецких документов, которые будут свидетельством того, что означало нацистское вторжение.

Мы представим такое свидетельство, как отчет «эйнзатцгруппы А» от 15 октября 1941 г., где говорится, что при захвате прибалтийских стран «местные антисемитские силы подстрекались к организации погромов против евреев в первые же часы после начала оккупации» (документ № Л-180, стр. 4).

В отчете далее говорится:

«С самого начала предполагалось, что еврейская проблема на Востоке не может быть разрешена одними только погромами.

В соответствии с полученными директивами чистка, проводившаяся полицией безопасности, должна была иметь своей целью полное уничтожение евреев. Особые отряды, усиленные отборными частями (в Литве — отряд из добровольцев, в Латвии — части латвийской вспомогательной полиции) осуществляли казни большого числа людей в городах и в сельских местностях. Действия этих отрядов протекали гладко».

«Общее число евреев, ликвидированных в Литве, достигает 71 105 человек. Во время погромов в Каунасе было уничтожено 3800 евреев, а в меньших городах — около 1200 евреев.

В Латвии до настоящего времени было уничтожено 30 000 евреев. 500 евреев было убито во время погромов в Риге».

Перед нами захваченное донесение коменданта г. Слуцка от 20 октября 1941 г., которое более детально описывает происходившее. Там говорится:

«Обер-лейтенант пояснил, что полицейский батальон получил задание провести ликвидацию всех евреев в городе Слуцке в течение двух дней. Тогда я попросил его отложить это мероприятие на один день. Однако он отказался, заметив, что он должен провести это всюду и во всех городах и что на Слуцк отведено только два дня. В течение этих двух дней город Слуцк должен быть очищен от евреев любыми средствами. Все евреи без исключения были изъяты с фабрик и из магазинов и вывезены, вопреки нашему соглашению. Правда, часть евреев была вывезена в гетто, где они были мной изолированы и подвергались соответствующему обращению, но большая часть была просто погружена на грузовики и ликвидирована без промедления за пределами города. Что касается самого проведения этого мероприятия, я должен с глубоким сожалением заметить, что оно граничило уже с садизмом. В течение этих действий город являл собою ужасную картину. С неописуемой жестокостью со стороны офицеров немецкой полиции, и особенно литовских добровольцев, евреев, а также белорусов выгоняли из их жилищ и сгоняли вместе. В городе повсюду слышались выстрелы и на улицах валялись грудами трупы расстрелянных евреев. Белорусы безуспешно пытались выр-

ваться из окружения. Независимо от того, что с евреями, среди которых были также и торговцы, обращались с ужасающей жестокостью в присутствии белорусов, последних тоже избивали резиновыми дубинками и прикладами ружей. Это были уже действия не только против евреев. Это выглядело скорее как стихийное бедствие...»

Имеются донесения, которые просто подсчитывают количество умерщвленных. Примером является подведение иногов работы «эйнзатцгрупп» ЗИПО и СД на Востоке (документ № Р-102), на который я обращаю ваше внимание, так как это отчет германской армии, принимавшей участие во всех этих действиях совместно с СС.

«В Эстонии все евреи были немедленно арестованы по прибытии вооруженных сил (стр. 7). Трудоспособные женщины и мужчины — евреи, старше 16 лет, были вывезены для принудительного труда (стр. 8). Для евреев устанавливались всевозможные запреты, и вся собственность евреев была конфискована (стр. 8). Все мужчины евреи, старше 16 лет, за исключением докторов и престарелых, были казнены. Из 4500 евреев уцелело в живых только 500 (стр. 8).

В течение октября месяца в Белоруссии 37 180 человек было уничтожено отрядами СД и ЗИПО. В одном городе было казнено 337 еврейских женщин за «вызывающее поведение» (стр. 13). В другом городе 380 евреев было расстреляно за «распространение злостной пропаганды» (стр. 13).

Далее в отчете перечисляется город за городом, где были убиты многие сотни евреев. В одном городе было убито 9000 евреев, в другом — 33 771, 3145, 440 и т. д.

Другие отчеты говорят не столько о самих кровопролитиях, сколько о деградации истязателей.

Например, представляем вашему вниманию отчет, адресованный подсудимому Розенбергу, о действиях армии и СС в подвластном ему округе. В документе говорится следующее (я цитирую документ № Р-135):

«В присутствии эсэсовца еврей — зубной врач — должен был вырывать все золотые зубы и пломбы из ртов немецких и русских евреев перед тем, как они были казнены» (документ В).

«Мужчин, женщин и детей запирают в амбары и сжигают заживо» (документ А).

«Крестьян, женщин и детей расстреливают под тем предлогом, что их подозревают в принадлежности к бандам» (документ С).

Мы, представители западного мира, слышали о душегубках, в которых душили евреев и политических противников. Мы не могли этому поверить. Но вот перед нами отчет германского офицера СС Беккера от 16 мая 1942 г. его начальнику в Берлине, в котором рассказывается следующая история (документ № 501-ПС):

«Газовые автомобили группы С могут доехать до места казни, которое обычно находится в 10—15 км от главной до-

роги, только в сухую погоду. Ввиду того, что те, которых надлежит казнить, начинают неистовствовать, когда их туда везут, — эти автомобили в сырую погоду выходят из строя (письмо, стр. 1).

Газовые автомобили группы D были замаскированы под прицепы, но они были хорошо известны властям и гражданскому населению, которое называло их «душегубками» (письмо, стр. 2).

Автор письма (Беккер) приказал всем солдатам держаться как можно дальше от машин во время процесса удушения. Разгрузка автомашины производит «ужасное духовное и физическое воздействие на солдат и им не следует приказывать принимать участие в этой работе» (письмо, стр. 2).

Я остановлюсь на этом вопросе для того, чтобы привести еще один вызывающий омерзение документ, который свидетельствует о планированном и систематическом характере преследования евреев. Передо мной отчет, составленный с тевтонской любовью к деталям, иллюстрированный фотографиями, которые устанавливают подлинность этого, почти невероятного, текста и прекрасно переплетенный в кожу с любовной заботой, которую обычно уделяют вызывающей гордость работе. Это — оригинал отчета бригадного генерала СС Штропа, руководившего уничтожением варшавского гетто, и на титульном листе этой книги написано: «Еврейское гетто в Варшаве более не существует». Характерно то, что один из заголовков объясняет, что соответствующая фотография показывает угон еврейских «бандитов», тогда как фотография показывает, что угоняются почти исключительно женщины и маленькие дети. Этот отчет содержит каждодневное описание убийств, в основном совершенных организацией СС; он слишком пространен, чтобы его приводить, но разрешите мне огласить резюме самого генерал Штропа (документ № 1061-ПС, стр. 5).

В отчете генерала Штропа сказано следующее:

«Сопротивление евреев и бандитов могло быть сломлено только энергичными действиями, которые наши войска проводили днем и ночью. Поэтому 23 апреля 1943 г. рейхсфюрер СС приказал очистить гетто с крайней жестокостью и безжалостной настойчивостью. Вследствие этого я решил уничтожить и сжечь целиком все гетто, не обращая внимания на военные предприятия. Эти предприятия были последовательно демонтированы, а затем сожжены.

Евреи обычно покидали свои убежища, но часто они оставались в горящих зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара становилась невыносимой. Затем, с переломанными костями, они пытались переползти через улицу в здания, которые не горели. Иногда они ночью перебирались из своих убежищ в развалины сожженных зданий. Жизнь в подземных трубах становилась невыносимой после первой же недели. Оттуда до нас часто доносились громкие возгласы. Эсэсовцы или полицейские храбро влезали в люки

для того, чтобы захватить этих евреев. Иногда они натыкались на трупы евреев; иногда по ним стреляли. В люки бросались бомбы со слезоточивым газом. Евреев извлекали из сточных труб. Бесчисленное количество евреев было уничтожено в подземных трубах и ямах путем взрывов.

Чем дольше продолжалось сопротивление, тем решительнее действовали члены войск СС, полиции и воинских частей, которые все время образцово выполняли свои обязанности. Евреи, которые ночью часто пытались пополнять свои продовольственные запасы или связаться с соседними группами, — уничтожались».

«В результате этой операции, — пишет командир СС, — было уничтожено точно установленное общее количество в 56 065 человек.

К этому следует прибавить убитых в результате взрывов и пожаров, число которых установить невозможно».

Мы утверждаем, что все зверства в отношении евреев были осуществлением и кульминационным пунктом нацистского плана, участником которого был каждый из подсудимых. Я прекрасно знаю, что некоторые из этих людей действительно предпринимали шаги к тому, чтобы по личным мотивам предохранить того или иного еврея от ужасов, которые его ожидали. Некоторые из них протестовали против отдельных зверств, считая, что они были излишни и дискредитировали общую политику. Хотя некоторые из подсудимых, может быть, и укажут на свои попытки выступить за установление отдельных исключений в политике уничтожения евреев, — я не установил ни одного случая, когда какой-либо из подсудимых выступал против самой политики или стремился отменить или хотя бы изменить ее.

Решимость уничтожить евреев была той связующей силой, которая постоянно скрепляла элементы этого заговора. Среди подсудимых существовали разногласия по многим вопросам внутренней политики. Но нет ни одного, кто не повторил бы призывной клич нацизма: «Германия, пробудись, погибни, еврейство».

4. Я перехожу теперь к террору и подготовке к войне. Обычно считают, что обращение того или иного правительства со своим собственным населением не должно касаться правительств других стран или международного сообщества. Несомненно, что лишь немногие случаи угнетения и жестокости могут дать основания к вмешательству иностранных держав. Но, как известно, дурное обращение немцев с немцами превышало по своим масштабам и дикости все пределы, терпимые современной цивилизацией. Своим молчанием другие нации стали бы невольными соучастниками этих преступлений. Кроме того, эти нацистские преследования приобретают характер международных преступлений в силу той цели, ради которой они совершались.

Как мы видели, цель устранения влияния свободных рабочих организаций, церкви и евреев заключалась в том, чтобы уничтожить их противодействие развязыванию агрессивной войны. Если ведение агрессивной войны в нарушение договорных обязательств подлежит международной юрисдикции, то подготовка к ней также должна касаться международной общественности. Террор был основным оружием обеспечения сплоченности германского народа для военных целей. Кроме того, эти жестокости, совершенные в Германии, послужили практикой в зверствах, чтобы приучить членов преступных организаций действовать таким путем в оккупированных странах.

Посредством полицейских организаций и соединений, которые обвиняются в качестве преступных организаций, руководители нацистской партии, которым в достижении их основной и известной цели, тем или иным путем, содействовал каждый из подсудимых, — установили власть террора.

Эти шпионские и полицейские организации были использованы для того, чтобы вскрыть любую форму оппозиции, наказывать за любое неподчинение. В ранний период эти организации создали концентрационные лагеря и управляли ими: Бухенвальд в 1933 году, Дахау в 1934 году. Дахау находится всего в нескольких милях отсюда, и мы надеемся, что члены Трибунала посетят это место и увидят масштабы концентрационного лагеря и еще сохранившиеся орудия пыток. Но эти небезызвестные названия не были единичны.

Карта Германии покрылась концентрационными лагерями, которые насчитывались десятками. Вначале некоторые немцы возражали против них. Мы располагаем захваченным письмом министра юстиции Гертнера, адресованным Гитлеру, которое представляет интерес (документ № 787-ПС). Чиновник гестапо подвергся судебному преследованию за преступления, совершенные в лагере Хонштейн, а нацистский генерал-губернатор Саксонии немедленно попросил, чтобы следствие было прекращено. В июне 1935 года министр юстиции протестовал против этого (что говорит в его пользу) и обращался непосредственно к Гитлеру потому, что, как он выразился: «В этом лагере, по крайней мере, с лета 1933 года, исключительно плохо обращались с заключенными. Заключенные не только беспричинно избивались хлыстом до потери сознания, как это было и в концентрационном лагере Бредов, вблизи Штеттина, но они истязались и другими путями, а именно при помощи сделанного специально для этой цели аппарата, из которого капала вода на помещенных под ним заключенных до тех пор, пока у них не появлялись тяжёлые гноящиеся раны на голове...».

Я не стану занимать времени подробным описанием тех ужасов, которые происходили в этих концентрационных лагерях. Избиения, голод, пытки и убийства были обычным явлением — столь обычным, что мучители обнаглели и стали неосторожными. Мы покажем вам отчет о том, что однаж-

ды ночью в Плетцензее было казнено 186 человек, хотя было приказано казнить только 180 (документ № 653-ПС). В другом отчете описано, что семья одной жертвы получила по ошибке две урны с прахом (документ № 843-ПС). Заключенных принуждали казнить друг друга. В 1942 году им выплачивалось по пяти германских марок за каждую казнь, но 27 июня 1942 г. генерал СС Глюкс приказал комендантам всех концентрационных лагерей сократить этот гонорар до трех сигарет (документ № 1934-ПС).

В 1943 году рейхсфюрер СС и начальник германской полиции приказал, чтобы телесные наказания русских женщин производились польскими женщинами и наоборот, но плата за это не была строго установлена. Было разрешено выдавать «в качестве награды несколько сигарет» (документ № 804-ПС).

При нацистах человеческая жизнь все более обесценивалась, пока, наконец, не обесценилась до стоимости горсточки табака — эрзацтабака. Однако иногда встречались некоторые проблески «человеческой доброты». 11 августа 1942 г. Гиммлер направил приказ комендантам четырнадцати концентрационных лагерей о том, что «только германским заключенным разрешается избивать других германских заключенных» (документ № 2189-ПС).

Таинственность и неопределенность помогали распространять пытку на семью и друзей заключенного. Мужчины и женщины исчезали из своих домов, с мест работы или с улиц, и о них не поступало никаких известий. Отсутствие известий не было вызвано перегруженностью аппарата: оно объясняется политикой. Глава СД и ЗИПО сообщил, что в соответствии с указаниями фюрера следует возбуждать беспокойство членов семьи арестованного (документ № 668-ПС). Ссылки и тайные аресты были с нацистским юмором, напоминающим юмор вампира, названы «мрак и туман» («нахт унд небель»).

2 февраля 1942 г. главнокомандующим армии был издан приказ, в котором говорилось, что данным приказом устанавливаются следующие нововведения:

«Фюрер и главнокомандующий вооруженными силами приказывает, чтобы преступления особого рода, совершаемые гражданским населением оккупированных территорий, наказывались военно-полевыми судами на оккупированных территориях в тех случаях, когда: a) приговор требует смертной казни и b) когда приговор выносится не позднее чем через восемь дней после ареста. Только при соблюдении обоих этих условий, как считает фюрер и главнокомандующий вооруженными силами, будет достигнуто необходимое устрашающее воздействие карательных мероприятий, проводимых на оккупированных территориях.

В других случаях обвиняемых следует в будущем тайно пересылать в Германию, где продолжать суд над ними. Устрашающее действие этих мероприятий состоит: a) в бес-

следном исчезновении обвиняемых, b) в том, что не дается никаких сведений относительно их судьбы и местопребывания» (документ № 833-ПС).

К грубой жестокости прибавилось научное мастерство. «Нежелательные личности», как их называли, уничтожались путем внутривенных вливаний, удушения в газовых камерах. Их расстреливали отравленными пулями для изучения воздействия яда на организм (документ 1974-ПС).

Затем к зверским экспериментам нацисты добавили бесстыдно-непристойные эксперименты. Последние были плодами работы не второстепенных дегенератов, а высокопоставленных заправил нацистского заговора. 20 мая 1942 г. генерал-фельдмаршал Мильх уполномочил генерала войск СС Вольфа, чтобы он производил в лагере Дахау так называемые «эксперименты с холодом». Для этой цели ему были выделены четыре цыганки (документ № 400-ПС). Гиммлер дал разрешение производить «эксперименты» также и в других местах (документ № 1615-ПС, документ № 1617-ПС, документ № 1971-ПС).

В Дахау, как это видно из отчетов работавшего там «доктора», жертвы насильственно погружались в холодную воду до тех пор, пока температура их тела не понижалась до 28° по Цельсию (приблизительно 82,4° по Фаренгейту) и немедленно наступала смерть (документ № 1618-ПС). Это было в августе 1942 года. Но техника «доктора» прогрессировала. К февралю 1943 года он уже мог сообщить, что 30 человек были подвергнуты охлаждению до 27—29°, причем их ноги и руки были заморожены добела, а их тела «отогреты» в горячей ванне. Но научным триумфом нацистов было «отогревание животным теплом». Жертва — мужчина, замороженный почти до смерти — помещалась среди женщин, пока он не приходил в себя и не реагировал на окружение путем половых сношений (отчеты доктора Рашера, документ № 1616-ПС). Тут нацистская дегенерация дошла до своего предела.

Я не хочу перегружать свою речь столь патологическими фактами, но мы стоим перед тяжелой необходимостью судить этих людей как преступников, а о том, что эти факты имели место, позаботились сообщить их собственные работники.

Мы должны показать вам эти концентрационные лагеря, запечатленные на кинопленке в том виде, в котором их нашли союзные армии, когда они прибыли, и те меры, которые генерал Эйзенхауер должен был предпринять, чтобы очистить их от трупов. Наше доказательство будет ужасающим, и вы скажете, что я лишил вас сна. Но именно эти действия заставили содрогнуться весь мир и привели к тому, что каждый цивилизованный человек выступил против нацистской Германии. Германия стала одним обширным застенком. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество. Я один из

тех, кто в течение этой войны выслушивал подозрительно и скептически большинство рассказов о самых ужасных зверствах. Но доказательства, представленные здесь, будут столь ошеломляющими, что я беру на себя смелость предугадать, что ни одно из сказанных мною слов не будет опровергнуто; подсудимые будут отрицать только свою личную ответственность или то, что они знали об этих преступлениях.

Те элементы германского населения, которые являлись в равной мере мужественными и порядочными, были уничтожены путем самой сложной сети шпионажа и интриг, какую когда-либо переносило любое из современных государств, путем преследования и пыток, свидетелем которых мир не был на протяжении многих поколений. Те же, кто были порядочными, но слабохарактерными, были запуганы.

Открытое сопротивление, которое всегда оставалось слабым и нерешительным, прекратилось, но я счастлив отметить, что сопротивление, как таковое, никогда не прекращалось, хотя оно и выражалось только в событиях, подобных неудачному покушению на Гитлера 20 июля 1944 г.

После того, как сопротивление ушло в подполье, нацисты обрели всю полноту власти над германским государством. Но нацисты не только заставили замолчать тех, кто был не согласен с ними. Они учредили аппараты для создания угодных им настроений, столь же эффективные, как и те, которые были созданы для подавления неугодных. Органы пропаганды неслыханного прежде масштаба побуждали партию и ее отряды к беспрерывному энтузиазму и самоотречению, которые мы, демократический народ, можем возбудить только на несколько дней накануне всеобщих выборов. Они внедрили и практиковали принцип «фюрерства», который централизовал в руках партии и контролируемого партией государства контроль над жизнями и умами немецкого народа, который привык смотреть на германское государство, кто бы им ни руководил, со священным трепетом, непонятным для моего народа. Весь этот контроль с самого его начала осуществлялся с беспримерной энергией и целеустремленностью, чтобы перевести Германию на военные рельсы.

Мы покажем на основании собственных документов нацистов их тайную военную подготовку личного состава, тайное создание военно-воздушных сил. Наконец, они создали регулярную армию. Финансисты, экономисты, промышленники присоединились к этому плану и способствовали внесению изменений в промышленность и финансовые дела с тем, чтобы поддержать беспрецедентную концентрацию ресурсов и энергии для подготовки к войне.

Перевооружение Германии настолько опередило силы ее соседей, что примерно через год она смогла сокрушить всю военную мощь континентальной Европы (за исключением Советской России), а затем оттеснить русскую армию до самой Волги. Эта подготовка имела такой размах, который

превосходил все нужды обороны, и каждый подсудимый и каждый здравомыслящий немец вполне понимали, что целью ее является агрессия.

Прежде чем прибегнуть к открытой агрессивной войне, нацисты предприняли некоторые, в достаточной степени осторожные, эксперименты, чтобы испытать дух и стойкость тех, кто стоял на их пути. Они наступали, но только по мере того, как другие отступали, и они всегда были готовы отступать, если встречали отпор, делающий упорство опасным.

7 марта 1936 г. нацисты вновь оккупировали Рейнскую область и затем приступили к укреплению ее, нарушая тем самым Версальский договор и Локарнский пакт. Они не встретили никакого значительного сопротивления, что придало им дерзость для следующего их шага, которым явился захват Австрии.

Несмотря на неоднократные уверения в том, что Германия не питает никаких замыслов против Австрии, вторжение было все же осуществлено. Угроза вооруженного нападения вынудила Шушнига уйти с поста канцлера Австрии, а подсудимый — нацист Зейсс-Инкварт занял его место. Последний открыл границу и немедленно пригласил Гитлера вторгнуться в Австрию «для поддержания порядка». 12 марта началось вторжение.

На следующий день Гитлер провозгласил себя главой Австрийского государства и принял на себя командование вооруженными силами Австрии. Тогда же был принят закон о присоединении Австрии к Германии. Агрессия удалась, не вызвав никакого сопротивления. Однако это возбудило известные опасения, которые были успокоены заверением, сделанным чехословацкому правительству о том, что Чехословакия не подвергнется нападению. Мы докажем здесь, что уже тогда нацистское правительство располагало тщательно разработанными планами для нападения.

Мы представим вам документы, в которых заговорщики планировали создание инцидента для того, чтобы оправдать свое нападение. Они даже решились, как видно из документов, убить своего собственного посла в Праге для того, чтобы вызвать достаточно острый инцидент. Они ускорили дипломатический кризис, который продолжался в течение всего лета. Гитлер наметил 30 сентября в качестве даты, к которой его войска будут готовы для нападения.

Под непосредственной угрозой войны Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. заключили пакт с Германией и Италией в Мюнхене, который требовал от Чехословакии передачи Судетской области Германии. Это было осуществлено путем германской оккупации 1 октября 1938 г. Мюнхенский пакт предусматривал прекращение дальнейшей агрессии против Чехословакии, но нацисты с такой же легкостью нарушили свое слово, с какой его давали. 15 марта 1939 г., в нарушение Мюнхенского соглашения, нацисты захватили и оккупировали Богемию и Моравию, кото-

рые составляли бо́льшую часть Чехословакии, еще не отошедшей тогда к Германии. Вновь Запад был охвачен ужасом, но он страшился войны, он не видел никаких спасительных средств за исключением войны, и он, несмотря ни на что, надеялся, что лихорадка экспансии у нацистов миновала. Но нацистский мир был опьянен этими легко доставшимися успехами в открытом союзе с Муссолини и завуалированном союзе с Франко. Затем, заключив предательский мир с Россией, мир с целью выиграть время, заговорщики перешли к заключительной части своего плана — к новой мировой войне.

Я не буду удлинять свою речь детализацией тех действий, которые привели к агрессивной войне, начавшейся 1 сентября 1939 г. вторжением в Польшу. Дальнейшие события будут изложены английским обвинением на основании документов, включая документы самого германского верховного командования. Я говорю об агрессии лишь поскольку она является частью заговора.

Планы были составлены надолго вперед. В 1935 году Гитлер назначил подсудимого Шахта «генеральным уполномоченным по делам военной экономики» (документ № 2261-ПС). Мы располагаем дневником генерала Иодля (документ № 1780-ПС), «Планом Отто» — приказом Гитлера вторгнуться в Австрию в случае, если задуманный трюк провалится (документ № С-102), «Зеленым планом» («план Грюн»), который является черновым планом нападения на Чехословакию, планом ведения войны на Западе (документ № 375-ПС), письмом Функа Гитлеру, датированным 25 августа 1939 г., в деталях описывающим длительную экономическую подготовку к войне (документ № 699-ПС), совершенно секретным приказом Кейтеля о мобилизации на 1939—1940 гг., предписывавшим секретные мероприятия, которые должны были быть предприняты в течение так называемого «напряженного периода», во время которого «не будет объявлено состояние войны, даже если будут начаты открытые военные действия против внешнего врага».

Этот письменный приказ (документ № 1639-ПС) имеется в нашем распоряжении, несмотря на секретную инструкцию, изданную 16 марта 1945 г., когда союзные войска продвигались в глубь Германии, сжечь эти планы (документ № 1640-ПС); у нас имеется также директива Гитлера, датированная 18 декабря 1940 г., «план Барбаросса», что было шифрованным обозначением стратегического плана нападения на Россию (документ № 446-ПС). Это — подлинник с инициалами подсудимых Кейтеля и Иодля. Они планировали нападение задолго до объявления войны.

Мы располагаем детальной информацией, касающейся «Белого плана» («план Вейс»), плана нападения на Польшу (документ № 2327-ПС). С этого началась война. Это было 14 июня 1939 г. Нападение было произведено только в сентябре. Это совершенно секретный документ, размножен-

ный только в 20 экземплярах. У нас имеется 8-й экземпляр. Он начинается словами: «Главнокомандующий вооруженными силами приказал составить план военных действий против Польши, принимая во внимание требование политического руководства о том, чтобы война была начата неожиданно, и о том, чтобы были достигнуты быстрые успехи». Там также говорится о том, что обязанностью командующих армиями, командиров дивизий и комендантов является сокращение до минимума числа лиц, которые будут информированы, и ограничение размеров информации таким образом, чтобы никто не знал о существовании этого плана.

Уже 5 ноября 1937 г. Гитлер заявил ряду лиц, в том числе подсудимым Герингу, Редеру и Нейрату, что перевооружение Германии в основном закончено и что он решил обеспечить силой, начав молниеносное нападение на Чехословакию и Австрию, большое жизненное пространство для немцев в Европе не позднее чем в 1943—1945 гг. и возможно даже в 1938 году (документ № 368-ПС).

Не менее изобличающими являются протоколы совещаний Гитлера с его ближайшими советниками. Мы располагаем этими протоколами, которые велись с характерной немецкой скрупулезностью.

Фюрер заявил своему штабу, что «это является вопросом расширения нашего жизненного пространства на Востоке и обеспечения нашего продовольственного снабжения... помимо и сверх естественной плодородности. При германской эксплуатации весьма сильно повысится урожай. Он далее сказал: «Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу и нам остается решение: **напасть на Польшу при первой же удобной возможности** [1].

Мы не можем ожидать повторения того, что было в Чехословакии. На этот раз это будет война».

Это изобличающее доказательство. Когда эти люди вторглись в Польшу, они знали, что они развязывают войну.

22 августа 1939 г. Гитлер вновь обратился к членам верховного командования, сообщив им, когда будет дан приказ открыть военные действия. Он указал, что с помощью провокации создаст нужный для нападения предлог. «Не составит никакой разницы, — сказал он, — будет ли такой предлог достаточно убедительным или нет. В конечном счете, победителя не будут спрашивать, говорил он правду или нет. Мы должны действовать с жестокостью. Сильнейший всегда прав» (документ № Л-79).

Во всех случаях западные державы никоим образом не могли избежать войны, так как Гитлер решил начать войну. На совещании со всеми главнокомандующими 23 ноября 1939 г. он заявил: «Впервые в истории мы должны сражаться только на одном фронте. Другой фронт пока находится в

---

[1] Подчеркнуто в оригинале.

бездействии, но никто не знает, сколько времени это будет продолжаться. В течение долгого времени я колебался, должен ли я нанести удар на Востоке и затем на Западе. По существу я создавал вооруженные силы для того, чтобы использовать их для удара. Решение напасть всегда имелось у меня. Я хотел разрешить эту проблему рано или поздно. Под влиянием обстоятельств было решено напасть сначала на Востоке» (документ № 789-ПС).

Мы знаем кровавые последствия. Были инсценированы пограничные инциденты. Были предъявлены требования о территориальных уступках. Когда Польша ответила отказом, 1 сентября 1939 г. германские вооруженные силы вторглись в ее пределы. Варшава была разрушена: Польша — пала. Нацисты в соответствии со своим планом, который будет раскрыт моими коллегами, действовали с быстротой для того, чтобы распространить свою агрессию на всю Европу и иметь преимущество внезапности нападения над своими неподготовленными соседями. Я могу заметить в скобках, что Гитлер в своих высказываниях говорил, что западные державы были не подготовлены к войне и не ожидали ее. Вопреки неоднократным и торжественным заверениям в миролюбивых намерениях, они 9 апреля 1940 г. вторглись в Данию и Норвегию; 10 мая 1940 г. — в Бельгию, Голландию и Люксембург, 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию.

Во исполнение части нацистского плана подготовки агрессии против Польши и ее союзников Германия 23 августа 1939 г. заключила договор о ненападении с Советской Россией. Этот договор, предназначенный лишь для того, чтобы выиграть время, нацисты намеревались соблюдать, как это покажут документы, ровно столько времени, сколько было необходимо для подготовки к его нарушению. 22 июня 1941 г. нацисты приступили к осуществлению своих издавна вынашиваемых планов и вторглись со своими армиями на территорию Советского Союза без объявления войны. Весь континент Европы был охвачен пламенем войны.

Меня попросили представить вам схему, наглядно показывающую, какие договоры были нарушены, и выявляющую систематический план их нарушения. В левом нижнем углу схемы, как вы заметите, имеются пояснения условных обозначений договоров, нарушенных при каждой агрессии, и каждая стрелка, показывающая ряд нападений, имеет пометки, обозначающие, какие именно договоры при этом были нарушены. Я не буду углубляться в подробный анализ этих документов, так как этим будут заниматься мои британские собратья. Я считаю достаточным продемонстрировать преднамеренное, постоянное неуважение Германии ко всему миру, к обязательствам, которые она принимала на себя.

Теперь я продемонстрирую схему, показывающую Германию 1935 года и Германию того периода, когда нацистские завоевания достигли своего предела. Эта схема (указы-

вает на схему) дает представление о размерах территориальных приобретений Германии и о размерах территории, которая хотя и не была включена в состав Германии, но была оккупирована ею и находилась под ее контролем. Я должен отметить, что в нашу задачу входит предъявление вам, по мере представления доказательств, схем в такой форме, как эта, для того чтобы облегчить вашу работу.

Путем агрессии Германия присоединила к себе территории, обозначенные красным цветом на схеме (*показывает на схему*), и оккупировала и контролировала территорию, обозначенную синим цветом, если мы будем считать этот цвет синим.

Нацистские планы не ограничивались указанным мною. Они включали заговор с Японией.

Нацистские планы агрессии предусматривали использование союзников в Азии, и нацисты нашли в лице японцев народ с родственным мировоззрением и целями. Они были братьями по духу.

Гиммлер записал свою беседу от 31 января 1939 г. с генералом Осима, послом Японии в Берлине. Мы располагаем подлинным меморандумом Гиммлера за его личной подписью (документ № 2195-ПС).

Происходил обмен секретными сведениями с японцами.

27 сентября 1940 г. нацисты заключили германо-итало-японское десятилетнее военное и экономическое соглашение, в котором эти державы договаривались «поддерживать друг друга и сотрудничать между собой в своих усилиях в Великой Восточной Азии и в районах Европы соответственно в тех местах, где их первостепенной задачей является установление и поддержание нового порядка».

5 марта 1941 г. подсудимым Кейтелем была издана совершенно секретная директива. В ней говорилось, что «фюрер приказал всячески побуждать Японию к активному участию в войне», и указывалось, «что военная мощь Японии должна быть усилена передачей ей военного опыта Германии и Японии, должна быть оказана поддержка военного, экономического и технического характера». Целью, как указывалось, было быстро разгромить Англию и «удержать Соединенные Штаты вне этой войны» (документ № С-75).

29 марта 1941 г. подсудимый Риббентроп сообщил Мацуока, министру иностранных дел Японии, о готовности германской армии выступить против России. Мацуока вновь заверил Риббентропа по вопросу о Дальнем Востоке. Япония, как заявил он, действовала в тот момент так, как будто бы Сингапур никогда не представлял никакого интереса для нее, но Япония «намеревается выступить, как только наступит подходящий момент» (документ № 1877-ПС).

5 апреля 1941 г. Риббентроп убеждал Мацуока в том, что вступление Японии в войну «ускорит победу» и будет больше в интересах самой Японии, чем Германии, так как это дает Японии неповторимый случай осуществить ее националь-

ное стремление и играть руководящую роль в Восточной Азии (документ № 1882-ПС).

Доказательства по этому делу также продемонстрируют, что руководители Германии планировали войну против Соединенных Штатов с тем, чтобы вести ее с подступов как на Атлантическом, так и на Тихом океанах. Захваченный меморандум из ставки фюрера, за подписью генерала Фалькенштейна, датированный 29 октября 1940 г., запрашивал определенную информацию относительно военно-воздушных баз и снабжения. В этом случае мы также исходим не из умозаключений. Мы располагаем подлинным документом, подписанным генералом, от 29 октября 1940 г., который гласит, что «фюрер в настоящее время занимается вопросом оккупации островов в Атлантическом океане, имея в виду ведение войны против Америки в более позднее время. Совещание по этому вопросу открывается здесь» (документ № 376-ПС).

7 декабря 1941 г., в день, который, как заявил покойный президент Рузвельт, «будет навсегда отмечен бесчестьем», победа германской агрессии казалась неизбежной. Германская армия находилась у ворот Москвы. Пользуясь создавшейся обстановкой, Япония, пока ее полномочные представители отвлекали внимание в Вашингтоне дипломатическими маневрами, без объявления войны вероломно напала на Соединенные Штаты в Пирл-Харборе и на Филиппинах. Быстро последовали атаки против британских владений, французского Индо-Китая и Нидерландов в юго-западной части Тихого океана. Эти акты агрессии были встречены таким образом, каким единственно это можно было сделать, путем немедленного объявления войны и вооруженного сопротивления, которое неуклонно возрастало в течение долгих месяцев до тех пор, пока страны оси не были повергнуты в прах и не была завоевана свобода для их жертв.

5. Я перехожу к разделу «Преступления против правил ведения войны».

Даже самые воинственные из народов признавали, во имя человечности, некоторые ограничения в жестокостях войны. Соответствующие правила были изложены в международных конвенциях, к которым Германия присоединилась. Эти правила предписывали некоторые сдерживающие начала в обращении с неприятелем.

Врагу предоставлялось право сдаваться в плен и пользоваться в качестве военнопленного милосердием и хорошим обращением. Мы докажем, на основании немецких документов, что военнопленным было отказано в этих правах и что они подвергались жестокому обращению и зачастую убивались. Это в особенности относится к захваченным летчикам, зачастую моим соотечественникам.

1 июня 1944 г. был издан приказ о том, что захватываемые в плен английские и американские летчики не должны

пользоваться правами военнопленных. С ними следует обращаться как с преступниками, и армии приказывалось не препятствовать населению чинить над ними самосуд. Этот приказ был разослан по распоряжению рейхсфюрера СС: «Я направляю Вам при сем приказ с тем, чтобы его содержание сообщили начальнику полиции по охране порядка и начальнику полиции безопасности. Они должны устно передать эти инструкции своим подчиненным. Полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и сбитыми английскими и американскими летчиками».

Нацистское правительство с помощью своей полиции и пропагандистских организаций занималось подстрекательством населения к нападению на приземляющихся после аварии летчиков и их убийству.

Точно так же мы предъявим совершенно секретный приказ за подписью Гитлера, предписывающий независимо от условий убивать до последнего человека захваченные в плен экипажи сбитых самолетов. Мы располагаем подлинным документом с подлинной подписью Гитлера.

Мы докажем, что издавались секретные приказы о том, что вражеских парашютистов должны арестовывать или ликвидировать. Приказы должны были устно сообщаться гражданскому населению.

Таким образом осуществлялось подстрекательство к убийствам и руководство ими.

Эта нацистская кампания безжалостного обращения с противником достигла апогея в войне с Россией. Как правило, все военнопленные передавались из-под контроля армии во власть Гиммлера и СС (документ № 059-ПС). На Востоке неистовство немцев разразилось в полной мере. Был издан приказ о клеймении русских военнопленных. Их умерщвляли голодной смертью.

Я оглашу отрывки из письма, написанного подсудимым Розенбергом подсудимому Кейтелю 28 февраля 1942 г. Вот что в нем говорится:

«Судьба советских военнопленных, находящихся в Германии, является трагедией величайших размеров. Значительная часть из них умерла от голода или от климатических условий. Тысячи погибли от сыпного тифа.

Коменданты лагерей запретили гражданскому населению давать продовольствие заключенным и предпочитали, чтобы они умирали голодной смертью. Во многих случаях, когда военнопленные не могли продолжать пешие переходы вследствие голода и истощения, их расстреливали на глазах приведенного в ужас гражданского населения, а трупы оставляли непогребенными.

Во многих лагерях для военнопленных совершено не было крова. Они лежали под открытым небом во время дождей и снегопада. Им не давали даже инструмента для того, чтобы вырыть ямы или землянки.

Наконец, надо упомянуть о расстрелах военнопленных,

Например, в различных лагерях все лица «азиатской национальности» были расстреляны» (документ № 081-ПС).

Обычаи цивилизации и те конвенции, к которым присоединилась Германия, давали известные гарантии для гражданского населения, достаточно несчастного уже вследствие того, что оно находилось на территориях, оккупированных неприятельскими армиями. Германские оккупационные силы, возглавлявшиеся и контролировавшиеся подсудимыми, сидящими перед вами, совершили целый ряд жестоких насилий над жителями оккупированных территорий, которые казались бы невероятными, если бы они не подтверждались захваченными нами приказами и отчетами, свидетельствующими о точности, с какой выполнялись эти приказы.

Здесь мы имеем дело с практикой общей преступной деятельности, намеченной заговорщиками как часть общего плана. Мы сможем понять, почему эти преступления против европейских противников нацистов были не случайными, а заранее запланированными преступлениями, когда доберемся до их причин. 22 августа 1939 г. Гитлер сказал своим приближенным, что «главная цель в Польше заключается в уничтожении врага, а не в достижении определенной географической границы».

План вывоза способной молодежи из оккупированных стран был одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное ослабление биологической силы побежденного народа».

Германизировать или уничтожить — такова была программа.

Гиммлер заявил: «Или мы склоним на свою сторону лиц хорошей крови, которых мы можем использовать для нас самих, и предоставим им место среди нашего народа, или, господа, вы можете назвать это жестоким, но сама природа жестока, мы истребим этих лиц».

Относительно «полноценных в расовом отношении типов» Гиммлер рекомендовал далее: «Я поэтому считаю, что мы должны забирать их детей с собой, чтобы убрать их из окружавшей их прежде среды, если понадобится, то и путем похищения или выкрадывания их» (документ № Л-90).

Он настаивал на вывозе детей славянского происхождения для того, чтобы лишить своих потенциальных врагов будущих солдат. Нацисты поставили себе целью ослабить соседей Германии настолько, чтобы даже в случае проигрыша Германией войны она все же оставалась бы самой могущественной нацией в Европе. В этой связи мы должны рассматривать план ведения беспощадной войны, означающей план совершения военных преступлений и преступлений против человечности.

Они требовали и убивали огромное количество заложников. Производились массовые расправы, настолько дикие, что уничтожались целые поселения. Розенбергу было сооб-

щено об уничтожении трех деревень в Словакии, названия которых не установлены.

В мае 1943 года было приказано снести с лица земли другую деревню, состоявшую из 40 дворов с населением в 220 человек. Всех жителей было приказано расстрелять, скот и имущество отобрать, а деревню, требовалось в приказе, «сжечь дотла» (документ № 163-ПС).

В секретном отчете руководимого Розенбергом имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий говорилось об этом, и я цитирую:

«Продовольственные нормы, установленные для русских, настолько скудны, что их недостаточно для того, чтобы обеспечить их существование, и они дают только минимальное пропитание на ограниченное время. Население не знает — будет ли оно еще жить завтра. Оно находится под угрозой голодной смерти.

Дороги забиты сотнями тысяч людей, бродящих в поисках пропитания; иногда число их доходит до одного миллиона, как утверждают специалисты. Мероприятия, проводимые Заукелем, вызывали большое волнение среди гражданского населения. Мужчины производили санитарную обработку русских девушек, насильно снимались фотографии с голых женщин, женщины-врачи (полагаю имеются в виду медицинские сестры) запирались в товарные вагоны для утехи командиров транспорта. Женщин в ночных сорочках связывали и насильно тащили через русские города к железнодорожным станциям и т. д. Весь этот материал был отослан в ОКХ».

Наверное самым ужасным и широким по масштабам в истории видом рабства был увод на каторжный труд огромного количества людей. Только по немногим другим вопросам у нас имеются столь обильные неопровержимые доказательства. У меня имеется речь подсудимого Франка, генерал-губернатора Польши, произнесенная им 25 января 1944 г., в которой он хвастливо заявляет: «Я отправил в империю 1 300 000 польских рабочих».

Подсудимый Заукель сообщил, что «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, не насчитывается даже 200 000 добровольцев». Об этом факте докладывалось фюреру и подсудимым — Шпееру, Герингу и Кейтелю (документ № Р-124). Даже детей в возрасте от 10 до 14 лет принуждали к труду. Мы располагаем приказом, в котором предписывается отправить в империю еще тысячу русских подростков в возрасте от 10 до 14 лет. Когда не хватало рабочих рук, то на военные нужды заставляли работать военнопленных, грубо нарушая этим международные конвенции. Рабская рабочая сила привозилась из Франции, Бельгии, Голландии, Италии и с Востока. Вербовка рабочей силы производилась бесчеловечными методами (документы №№ 124-Р, 018-ПС, 204-ПС).

В общих выражениях об этом обращении с лицами, угнан-

ными в рабство, говорится в письме подсудимого Заукеля подсудимому Розенбергу. Нетрудно перевести эти общие рассуждения на язык конкретных фактов. Это письмо гласит: «Всем мужчинам (военнопленным и иностранным гражданским рабочим) следует давать такое количество пищи и предоставлять такого рода помещения для жилья и обращаться с ними таким образом, чтобы это потребовало от нас наименьших затрат при максимальной их эксплуатации».

Не требуется большого воображения, чтобы представить себе этот план в действии. Что касается военнопленных, этот же захваченный нами приказ предусматривает, что все находящиеся в Германии военнопленные, захваченные как на Западе, так и на Востоке, должны использоваться в германской промышленности вооружения и боеприпасов и в пищевой промышленности. Нельзя себе представить более явного нарушения международного права в отношении военнопленных; однако приказ далее гласит, что использование в промышленности всех военнопленных, а также громадного количества новых иностранных рабочих из числа гражданского населения — как мужчин, так и женщин — является совершенно необходимым для разрешения проблемы мобилизации рабочей силы для нужд этой войны.

Выполняя свой план постепенного ослабления своих соседей как физически, так и экономически, непрерывно понижая их жизненный уровень, нацисты совершали длинный ряд преступлений. Уничтожалось имущество гражданского населения в широком масштабе, без всякой на то военной необходимости. В Голландии, почти в самом конце войны, были разрушены плотины не из соображений военной необходимости, а лишь с целью разрушения хозяйства и задержки экономического развития трудолюбивого голландского народа.

Был тщательно разработан план выкачивания всех ресурсов из оккупированных стран. Одним из примеров этого может служить доклад о Франции от 7 декабря 1942 г., составленный отделом экономических исследований рейхсбанка. Возник вопрос о том, следует ли увеличить оккупационные платежи Франции с 15 миллионов до 25 миллионов рейхсмарок ежедневно. С этой целью рейхсбанк произвел анализ экономики Франции, чтобы установить, сможет ли она вынести такое бремя. В этом докладе указывалось, что во исполнение условий перемирия Франция уже выплатила до этой даты 18,25 миллиарда рейхсмарок, что составляло 370 миллиардов франков. В этом докладе также указывалось, что вся тяжесть этих платежей в течение двух с половиной лет равна общему национальному доходу Франции в 1940 году и что сумма ее платежей Германии за первые 6 месяцев 1942 года соответствовала национальному доходу Франции за весь этот год. В заключение в докладе было написано:

«Во всяком случае, неизбежно нужно прийти к выводу,

что на Францию со времени заключения перемирия в июне 1942 года были наложены соответственно более тяжелые налоги, чем на Германию после мировой войны. В связи с этим нужно отметить, что экономические возможности Франции никогда не были равны возможностям германской империи и что побежденная Франция не могла рассчитывать на иностранные экономические и финансовые ресурсы в той же степени, как Германия после первой мировой войны».

Подсудимый Функ, который составил этот доклад, был имперским министром экономики и председателем рейхсбанка; подсудимый Риббентроп — министром иностранных дел; подсудимый Геринг — уполномоченным по проведению четырехлетнего плана, и все они принимали участие в обмене мнениями, частично изложенном в настоящем документе, захваченном нами. Несмотря на вышеизложенный анализ, составленный рейхсбанком, они приступили к увеличению оккупационных платежей, наложенных на Францию, с 15 миллионов рейхсмарок ежедневно до 25 миллионов.

Мало удивительного в том, что экономическая основа Франции была разрушена. Цель и план выполнения всего этого изложены в письме генерала Штюльпнагеля — главы немецкой комиссии по перемирию — подсудимому Иодлю еще от 14 сентября 1940 г., где говорилось: «Установка — систематическое ослабление Франции — в действительности уже далеко перевыполнена» (документ № 1756-ПС).

Цель заключалась не только в том, чтобы ослабить и расстроить экономику соседних с Германией стран с тем, чтобы обезвредить их как конкурентов. Производились, кроме того, в невиданном масштабе грабеж и разбой. Мы не должны быть лицемерными в вопросах о грабеже. Я признаю, что ни одна армия не проходит по оккупированной ею территории, не совершая грабежей. Обычно грабежи возрастают по мере падения дисциплины. С немцами было совершенно обратное. Если бы в данном случае не было доказано, что совершались грабежи не только из-за упадка дисциплины, то я, конечно, не требовал бы осуждения подсудимых за эти грабежи.

Но мы докажем вам, что грабеж, который имеется в виду, нельзя объяснить отсутствием дисциплины или простой слабостью человеческой натуры. Немцы организовывали, заранее планировали, упорядочивали и узаконивали грабежи так же, как они организовали вообще все, а затем они составляли самые скрупулезные отчеты с тем, чтобы показать, что ими было сделано все для наилучшего ограбления, возможного при данных обстоятельствах. Эти отчеты находятся у нас.

Главой организации по систематическому разграблению произведений искусства в странах Европы личным приказом Гитлера от 29 января 1940 г. был назначен подсудимый Розенберг. 16 апреля 1943 г. Розенберг докладывал, что до

7 апреля в Германию было отправлено 92 железнодорожных вагона, вмещавших 2775 ящиков с упакованными произведениями искусства, причем 53 произведения искусства были доставлены прямо Гитлеру, а 594 произведения искусства были посланы подсудимому Герингу (документ № 136-ПС).

В докладе перечислялось приблизительно 20 000 захваченных культурных ценностей с указанием мест, где они находились на сохранении (документ № 015-ПС).

Больше того, этот грабеж превозносился Розенбергом. У нас имеются инвентарные книги Розенберга, состоящие из 39 переплетенных в кожу томов, которые мы в свое время представим как доказательства. Нельзя не восхищаться мастерством, с которым составлен этот отчет Розенберга. Тридцать девять томов, таких, как тот, что я держу в руках.

Вкусы нацистов были разнообразны. Из общего количества 9455 учтенных предметов 5255 представляли собой картины, 297 — скульптуры, 1372 — экземпляры антикварной мебели, 307 — образцы художественных тканей и 2224 — мелкие предметы искусства, причем Розенберг указывал, что не инвентаризировано еще 10 000 произведений искусства.

Самим Розенбергом общая стоимость этих произведений искусства была определена примерно в 1 миллиард долларов. Инвентарные описи составлены с типичной аккуратностью: это список предметов искусства, помещенных в каждом документе, с фотографиями величайших произведений искусства, награбленных в культурных центрах Европы и переправленных в Германию. Всего 39 томов. Том, который я держу в руках, содержит не только картины, но и скульптуры.

Мы готовы доказать, что грабеж был не грабежом отдельных солдат, находящихся далеко от дома и прибирающих к рукам что придется, а организованным, систематическим планом ограбления Европы.

Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных бандой нацистов, чьи главари сейчас находятся перед вами. Я не ставлю сейчас своей целью рассматривать индивидуальные преступления, я останавливаюсь на общем плане или программе этих преступлений и не буду делать упора на индивидуальные преступные действия. Моя задача состоит только в том, чтобы показать масштаб этих преступлений, а также доказать, что люди, сидящие сейчас перед нами на скамье подсудимых, являются именно теми людьми, которые занимали ответственные посты и составляли эти преступные программы, за что они сейчас и привлекаются к ответственности независимо от того факта, что план проводился в жизнь другими.

Наконец, мир восстал против этих беззаконных и наглых действий. Он оправился от деморализующих последствий

внезапного нападения, собрал свои силы и остановил шествие этих людей.

Как только успех покинул их знамена, один за другим стали выбывать нацистские сателлиты. Чучело, выдававшее себя за Цезаря, потерпело фиаско. В каждой оккупированной стране силы сопротивления поднялись против наглых захватчиков. Даже в самой Германии население видело, что их государство скатывается к гибели благодаря руководству этих безумных людей. Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., которое поддерживалось лицами, занимавшими высокое положение, было отчаянной попыткой внутренних сил остановиться на краю гибели. Начались раздоры между сидящими перед вами заговорщиками, и нацистская сила стала скатываться вниз значительно быстрее, чем она в свое время поднималась. Германские вооруженные силы капитулировали, германское правительство распалось, его руководители дюжинами кончали жизнь самоубийством, и благодаря нашей военной удаче эти подсудимые попали в наши руки. Хотя они никоим образом не включают в себя всех виновных, однако они являются оставшимися в живых из числа наиболее ответственных.

Их имена постоянно фигурируют в документах, их лица запечатлены на фотографических снимках. Здесь мы имеем перед собой уцелевших самых ответственных политиков, военных деятелей, финансистов, дипломатов, администраторов и пропагандистов нацистского движения.

Кто же был ответственным за эти преступления, если не они?

Конец войны и захват этих пленников поставили перед победоносными союзниками вопрос о том, несут ли какую-либо ответственность перед законом высокопоставленные люди за действия, перечисленные мною. Должны ли эти нарушения быть игнорированы или же за них следует потребовать возмездия горячей кровью? Разве не имеется нормы закона для вынесения обдуманного и справедливого приговора за такие действия? Устав этого Трибунала является свидетельством веры в то, что закон регулирует действия не только маленьких людей, но, как лорд — главный судья Кук сказал королю Джеймсу, даже правители подчиняются «богу и закону».

Соединенные Штаты Америки стоят за то, что закон далеко распространяет свою власть и обладает нормами, согласно которым может вестись судебное разбирательство таким образом, чтобы не осталось сомнения в том, что мы наказываем только тех, кого следует наказать, и только за то, за что следует их наказать.

В соответствии с указаниями покойного президента Рузвельта и решениями Крымской конференции президент Трумэн предложил представителям Соединенных Штатов составить проект международного соглашения, который был представлен на конференции в Сан-Франциско мини-

страм иностранных дел Соединенного Королевства, Советского Союза, Временного правительства Франции. С многочисленными изменениями это предложение легло в основу Устава этого Трибунала.

Но это соглашение, устанавливающее нормы, по которым эти преступники должны быть судимы, выражает мнение не только тех наций, которые подписали соглашение. Другие нации, обладающие иными, но тем не менее заслуживающими несомненного уважения системами юриспруденции, также засвидетельствовали свое согласие с этим соглашением. Этими странами являются: Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия, Чехословакия, Люксембург, Польша, Греция, Югославия, Эфиопия, Австралия, Гаити, Гондурас, Панама, Новая Зеландия, Венесуэла и Индия.

Поэтому вы судите на основании законного акта, который выражает мудрость, чувство справедливости и волю 21 правительства, представляющего подавляющее большинство всех цивилизованных наций.

Устав, согласно которому начал свое существование этот Трибунал, содержит определенные правовые концепции, которые неотделимы от его юрисдикции и которые должны определять его решения.

Это, как я уже сказал, также представляет собой дополнительное условие, дающее право рассматривать дело этих подсудимых. Законность этого Устава является несомненной для нас всех, как выполняющих обязанность судей или принимающих участие в обвинении, так и подсудимых, которые не могут указать никакого другого закона, который дал бы им право на рассмотрение их дела. Мои достойные и опытные коллеги так же, как и я, уверены в том, что быстроте и ясности этого процесса будет способствовать, если мне удастся кратко изложить, применение правовой философии Устава к фактам, которые я привел.

Поскольку согласно Уставу применение закона настоящим Трибуналом является окончательным, то могут утверждать, что подсудимые на этом процессе имеют право на то, чтобы этот закон был применен к их деятельности в наиболее снисходительном его толковании, если он вообще может быть применен.

Конечно, если пытаться выяснить это на основании всего лишь нескольких параграфов, то многие вопросы применения этого закона должны остаться неразрешенными.

Могут сказать, что это — новый закон, который не был авторитетно объявлен в то время, когда подсудимые совершали преступления, осуждаемые этим законом, и что это объявление закона явилось для них неожиданностью.

Я, конечно, не могу отрицать того, что эти лица удивлены тем, что таков закон. Они действительно удивлены тем, что вообще существуют законы. Эти подсудимые не опирались ни на какой закон. Их программа отвергала и игнорировала всякую законность. Это явствует из многих деяний и заявле-

ний, только небольшую часть которых я привожу здесь. Я уже обращал ваше внимание на заявление фюрера накануне вторжения в Польшу: «Победителя никогда не спрашивают, говорил ли он правду». Фюрер в своей речи от 23 ноября 1939 г. ко всем командующим напомнил, что Германия в то время имела договор с Россией, но заявил: «Соглашения сохраняют силу лишь постольку, поскольку они служат определенным целям». Дальше в этой речи он заявил: «Нарушение нейтралитета Голландии и Бельгии не будет иметь никакого значения». Совершенно секретный документ, озаглавленный «Ведение войны как проблема организации» и разосланный начальником штаба верховного главнокомандования вооруженными силами 19 апреля 1938 г., гласил, что «вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения — принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон».

В архиве штаба германского военно-морского флота мы нашли «Меморандум по вопросу активизированной войны на море», датированный 15 октября 1939 г., который начинается с изъявления готовности следовать нормам международного права. «Однако, — говорится в нем далее, — если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права». Международное право, естественное право, германское право, всякое право для этих людей было просто орудием пропаганды, к которому следовало прибегать, когда можно было из этого извлечь пользу, и которым следовало пренебрегать, если бы оно запрещало то, что они желают совершить.

В том случае, если люди могут сослаться на закон, действовавший в то время, когда они совершали те или иные свои действия, мы считаем, что применение законов, имеющих обратную силу, иногда несправедливо. Но эти лица не могут подвести свои действия под положение, которое в некоторых системах юриспруденции запрещает придавать законам обратную силу. Эти люди не могут доказать, что они когда-нибудь опирались на нормы международного права или в какой-либо мере считались с ними.

Третий раздел обвинительного заключения основывается на определении военных преступлений, изложенных в Уставе Трибунала.

Я вам обрисовал систематическую линию поведения в отношении гражданского населения и вооруженных сил, которая нарушает международные конвенции, в которых участвовала Германия.

Преступная природа этих действий, как мы докажем, была совершенно ясна для подсудимых. В соответствии с этим они стремились скрыть эти нарушения. Известно, что обвиняемые Кейтель и Иодль были информированы официаль-

ными советниками по вопросам права о том, что приказы о клеймении русских военнопленных, заковывании британских военнопленных и казни пленных «командос» были явным нарушением международного права. Тем не менее эти приказы выполнялись на практике. То же было с приказами об убийстве генерала Жиро и генерала Вейгана, которые избегли этой участи лишь благодаря уловке адмирала Канариса, который был сам позднее казнен за участие в заговоре, ставившем себе целью покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 г.

Раздел IV обвинительного заключения гласит о преступлениях против человечности. Главными из них являются хладнокровные массовые убийства бесчисленного числа людей. Удивляет ли этих людей, что убийство рассматривается как преступление?

I и II разделы обвинительного заключения прибавляют к этим преступлениям преступления, заключающиеся в планировании и ведении агрессивных войн и войн в нарушение девяти договоров, подписанных Германией.

Было действительно время, я имею в виду время первой мировой войны, когда развязывание и ведение войны не считалось преступлением против закона, хотя и было достойным порицания с точки зрения морали.

Конечно, по законам всех цивилизованных народов, нападение одного человека на другого, хотя бы с голыми руками, считается преступлением. Как же могло случиться, что при умножении этих преступлений в миллион раз и при условии, что к голым рукам было добавлено огнестрельное оружие, это действие стало ненаказуемым по закону?

Существовала доктрина, что нельзя рассматривать как преступление простые акты насилия, если они совершаются в условиях ведения законной войны. Эпоха империалистической экспансии в течение XVIII и XIX веков вызвала к жизни отвратительную доктрину, противоречащую учениям таких мыслителей раннехристианского и международного права, как Гроций, которая гласила, что все войны должны рассматриваться как законные. Сочетание этих двух доктрин должно было полностью обеспечить развязывание войны иммунитетом против ответственности перед законом.

Это было невыносимым для века, который называл себя цивилизованным. Простой народ с его врожденным здравым смыслом восстал против таких измышлений и юридических положений, столь противоречащих этическим принципам, и требовал контроля над способом ведения войны. Государственные деятели и специалисты по международному праву сначала осторожно реагировали на это принятием правил войны, которые должны были сделать методы ведения войны более цивилизованными. Усилия были направлены на то, чтобы законами ограничить жестокости, которые могли бы быть причинены как гражданскому населению, так и военнослужащим.

Однако здравый человеческий смысл после первой мировой войны требовал, чтобы действие закона, осуждающего войну, распространялось дальше и глубже и чтобы закон осуждал не только незаконные способы ведения войны, но и любые способы ведения беззаконных войн, какими являются агрессивные войны. Но и на сей раз государственные деятели всего мира сделали лишь то, к чему их вынуждали. Их усилия были робкими и осторожными и часто менее ощутимыми, чем мы были вправе ожидать. Но в 20-е годы агрессивные войны были объявлены незаконными.

Восстановление принципа, что существуют несправедливые войны и что несправедливые войны являются беззаконными, можно проследить по многим событиям. Наиболее выдающимся является пакт Бриана — Келлога в 1928 году, согласно которому Германия, Италия и Япония вместе почти со всеми нациями мира отказались от войны как орудия национальной политики, обязались разрешить все спорные вопросы только мирным путем и осудили войну как средство для разрешения международных противоречий. Этот договор изменил правовой статут агрессивной войны. Как говорил в 1932 году господин Стимсон, государственный секретарь США, такая агрессивная война «не должна быть больше источником и предметом права, она не должна быть больше тем принципом, вокруг которого сосредоточиваются обязанности, поведение и права наций. Это — беззаконно... Этим самым актом мы признаем устарелыми многие правовые прецеденты и поставили перед юристами задачу пересмотреть многие из их кодексов и соглашений».

Женевский протокол 1924 года «О мирном разрешении международных конфликтов», подписанный представителями 48 государств, объявил, что «агрессивная война является... международным преступлением». Восьмая сессия Лиги наций в 1927 году единодушным решением представителей 48 государств, включая Германию, объявила, что агрессивная война является международным преступлением. На шестой панамериканской конференции в 1928 году 21 американская республика единогласно приняла резолюцию о том, что «агрессивная война составляет международное преступление против человечества».

Неспособность этих нацистов внимательно проследить или понять силу и значение этого изменения в международном правовом мировоззрении не является ни аргументом защиты, ни смягчающим вину обстоятельством. Если это и имеет какое-нибудь значение, так это только усугубляет их вину и делает еще более обязательным, чтобы закон, который они раньше осмеивали, был отомщен юридическим его применением к их беззаконному поведению. В самом же деле, даже по их собственным законам, если бы они только обращали какое-либо внимание на законы, эти принципы были обращены против этих подсудимых.

Статья 4 Веймарской Конституции предусматривает, что

«общепринятые правила международных законов должны рассматриваться как обязательные положения, входящие как составная часть в законы германской империи». Может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что признание беззаконности агрессивной войны являлось одним из «общепринятых правил международного закона» в 1939 году. Любое обращение к войне, к какому бы то ни было виду войны, является обращением к преступным средствам.

Война неизбежно влечет за собой убийства, насилия, лишение свободы и уничтожение собственности. Справедливая оборонительная война, безусловно, является законной и освобождает от уголовной ответственности тех, кто ведет ее в соответствии с законами войны. Но преступные действия не могут быть оправданы доводом, что те, кто совершил эти действия, были вовлечены в войну, когда война сама по себе является беззаконной. Даже минимальное применение правового действия договоров, объявляющих агрессивную войну беззаконной, должно лишить тех, кто развязывает или ведет ее, всякой защиты, предоставляемой законом, и повлечь вынесение зачинщикам войны приговора в соответствии с общепринятыми принципами права, карающего преступления.

Но если кто-нибудь считает, что этот Устав, положения которого обязательны для всех нас, действительно содержит в себе новое право, то я буду продолжать настаивать, чтобы Трибунал строго его придерживался. Сила международного права, которую высмеивали эти обвиняемые, противопоставляя ему свое беззаконие, должна была быть восстановлена ценой потерь для моей страны свыше миллиона людей, не считая потерь других наций. Я не могу согласиться с предвзятыми доводами, будто бы общество способно расширять и укреплять силу права за счет гибели ни в чем не повинных людей, но я считаю, что прогресс права никогда не может происходить, если оставлять в живых морально виновных.

Верно, конечно, что Устав Трибунала не имеет юридического прецедента, но международное право является чем-то бо́льшим, нежели схоластической коллекцией абстрактных и неизменных принципов. Оно является плодом договоров и соглашений между нациями и установившихся обычаев. Но каждый обычай происходит из какого-то отдельного акта, а всякое соглашение должно быть заключено по инициативе какого-либо государства. Если бы даже мы и были готовы отказаться от всякого принципа дальнейшего развития международного права, то мы все же не могли бы отрицать, что и в наши дни мы имеем право устанавливать обычаи и заключать соглашения, что само по себе является источником обновленного и усиленного международного права. Международное право не может развиваться путем нормального законодательства потому, что для него не существует постоянного международного органа власти.

Нововведения и изменения в международном праве возникали в результате действий правительств, желающих внести изменение в существующее положение. Оно развивается, как развивалось прецедентное право, путем решений, принимаемых от времени до времени в соответствии с ранее установившимися принципами в применении к новой ситуации. Дело в том, что когда развитие права происходит методом прецедента, как происходило развитие прецедентного права и как должно развиваться международное право, для того, чтобы двигаться вперед, оно продвигается вперед за счет тех, кто нарушил закон и слишком поздно понял свою ошибку. Право, в той мере, в какой международное право вообще может быть установлено, было установлено ранее, чем были совершены эти преступления. Вот почему меня не тревожит отсутствие юридических прецедентов для судебного разбирательства, которое мы предлагаем провести.

Действия, которые я перечислил, полностью подпадают под определение состава преступления, изложенного в Уставе, и виновных в совершении этих преступлений Трибунал призван судить и соответственно их преступлениям наказывать. Определение военных преступлений и преступлений против человечности настолько всем известно, что не требует комментариев. Однако возникают кое-какие новые проблемы по применению некоторых других положений этого Устава, которые я хотел бы предложить нашему вниманию.

Основным положением Устава является, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войн с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств или же участие в заговоре или в общем плане с целью совершения перечисленных действий — являются преступлением.

По-видимому, слабостью этого Устава является то, что он сам не определяет, что такое агрессивная война. Рассуждая абстрактно, эта тема в высшей степени трудна, и в данном случае могут возникнуть всевозможные затруднения, предположения и гипотезы. Эта тема, которая, если защите будет разрешено отвлекаться от обвинения в тех его ограниченных рамках, в каких оно изложено в обвинительном акте, вызовет затягивание процесса и вовлечет Трибунал в неразрешимые политические проблемы. Но и в той мере, в какой этот вопрос может быть затронут в связи с настоящим судебным процессом, он не представляет собой ничего нового, и по этому поводу уже существуют вполне сложившиеся и узаконенные мнения.

Одним из наиболее авторитетных источников международного права по данному вопросу является конвенция «Об определении агрессии», подписанная в Лондоне 3 июля 1933 г. Румынией, Эстонией, Латвией, Польшей, Турцией, Советским Союзом, Персией и Афганистаном. Этот вопрос

также обсуждался международными комитетами и комментаторами, взгляды которых пользуются большим уважением. Этот вопрос был предметом немногих обсуждений до первой мировой войны, но привлек большое внимание, когда международное право объявило беззаконной агрессивную войну. В свете этих положений международного права, а также в той степени, в какой это имеет отношение к доказательствам по данному обвинению, я предлагаю, чтобы «агрессором» считалось вообще то государство, которое первым совершает любое из перечисленных действий:

1) объявление войны другому государству;

2) вторжение его вооруженных сил, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства;

3) нападение без объявления войны на территорию, суда или самолеты другого государства;

4) предоставление поддержки вооруженным отрядам, сформированным на территории другого государства, или отказ, несмотря на требование подвергшегося нападению государства, предпринять на своей собственной территории все меры, имеющиеся в своей власти для того, чтобы лишить эти вооруженные отряды всякой поддержки или защиты.

Я далее предлагаю, чтобы общим мнением по данному вопросу было: что никакие политические, военные, экономические или другие соображения не служили в качестве предлога или оправдания для таких действий, но что осуществление права законной самозащиты, то есть сопротивление акту агрессии, или действие с целью оказания помощи государству, которое явилось объектом агрессии, не будут представлять собой агрессивную войну. Именно на таком толковании права основываются подготовленные и представленные нами доказательства существования заговора, ставившего себе целью развязывание и ведение агрессивной войны.

Согласно этому определению каждая из тех войн, которые были начаты этими нацистскими руководителями, была, вне всякого сомнения, агрессивной войной.

Весьма важно для продолжительности и масштабов этого процесса, чтобы мы имели в виду разницу между нашим обвинением в том, что война была агрессивной войной, и вопросом о том, имела ли Германия какие-либо основания для недовольства. Мы не углубляемся в изучение обстоятельств, которые привели к началу этой войны. Этим должны заниматься историки. В нашу задачу не входит защищать «статус-кво» в Европе по состоянию на 1933 год или же в каком-либо другом году. Соединенные Штаты Америки не желают вступать в дискуссии по вопросу сложных довоенных течений европейской политики, и они надеются, что этот процесс не будет затянут рассмотрением их.

Открыто признанные причинные связи, относящиеся к отдаленному периоду, являются слишком неискренними и

слишком непоследовательными, слишком сложными и доктринерскими для того, чтобы явиться предметом в какой-либо мере ценного исследования на этом процессе. Хорошо известный всем пример можно найти в лозунге «жизненного пространства», суммирующем существо диспутов о том, что Германия нуждалась в бо́льшем жизненном пространстве и что это было оправданием для экспансии. В то же время, когда нацисты требовали большего пространства для германского народа, они также требовали больше германского народа для того, чтобы заполнить это пространство. Использовались все известные средства для того, чтобы увеличить рождаемость, как законные, так и противозаконные.

«Жизненное пространство» представляло собой порочный круг требований — от соседних государств больше пространства, а от немцев больше потомства. Мы не нуждаемся в том, чтобы исследовать истинность доктрин, которые постоянно вели ко все возрастающему размаху агрессии. Мы вменяем в вину как преступление именно самый замысел и акт агрессии.

Мы придерживаемся в этом случае той точки зрения, что каковы бы ни были поводы для недовольства страны, как бы ни было велико ее несогласие со статус-кво, агрессивная война остается незаконным средством разрешения этих вопросов или изменения этих условий. Возможно, что Германия 1920-х и 1930-х годов стояла перед труднейшими проблемами, дававшими право на самые решительные шаги, кроме войны. Все другие методы действия — убеждение, пропаганда, экономическое соперничество, дипломатия — были открыты для обиженной страны, но агрессивная война являлась противозаконным актом. Эти подсудимые все-таки организовали и развязали агрессивную войну, войну в нарушение договоров; они напали на своих соседей и вторглись на их территорию для того, чтобы проводить внешнюю политику, которая, как они знали, не могла быть осуществлена другими методами, кроме войны. Вот выдвигаемые нами обвинения, в пределах которых мы намерены вести следствие.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Устав также признает индивидуальную ответственность тех, кто совершает действия, определяемые как преступления, или побуждает других совершать эти действия, или присоединяется к другим лицам, группам или организациям для проведения общего плана с целью совершения этих действий. Принцип индивидуальной ответственности за пиратство и бандитизм, которые издавна признавались подлежащими наказанию в соответствии с нормами международного права, сложился уже в полной мере с давних времен.

Тем же является беззаконное ведение войны. Этот принцип личной ответственности столь же необходим, сколь и логичен, если международное право действительно призвано для того, чтобы оказать истинную помощь в сохранении мира. Такое международное право, действие которого распространяется только на государства, может претворяться в жизнь только войной потому, что наиболее широко распространенным способом для принуждения государств является война. Те, кто хорошо знаком с историей Америки, знают, что одной из наиболее убедительных причин для принятия нашей конституции явилось то обстоятельство, что законы конфедерации, которые распространялись только лишь на входящие в нее штаты, были не в состоянии поддержать порядок среди них. Единственным ответом на непокорность было бессилие или война. Только те санкции, которые распространяются также и на отдельных лиц, могут быть осуществлены мирным и эффективным путем. Отсюда принцип признания агрессивной войны преступлением подкрепляется в Уставе принципом личной ответственности.

Конечно, идея, заключающаяся в том, что государство как корпорация совершает преступления, является фикцией. Преступления всегда совершаются только людьми. Но в то время, как вполне допустимо, в целях установления коллективной ответственности, использовать фикцию об ответственности государства или корпорации, совершенно нетерпимо, чтобы подобное формальное толкование закона могло служить основой для личной безнаказанности.

Устав признает, что тот, кто совершил преступление, не может найти оправдания ни в приказах, ни в своих теориях, ни в том, что его преступления были действиями государства. Это связанные между собой принципы, которые в сочетании друг с другом приводили до сего времени к безнаказанности практически всякого лица, участвовавшего в подлинно тяжких преступлениях против мира и человечества. Те, которые занимали более незначительное положение, были защищены против ответственности приказами их высшего начальства. Высшее же начальство было безнаказанным в силу того, что их приказы назывались действиями государства. Согласно Уставу ни один аргумент защиты не должен основываться на какой-либо из этих доктрин. Современная цивилизация передала в руки человеку оружие, могущее принести неограниченное разрушение. Она не может терпеть правовой безответственности в столь широких размерах.

Даже германский военный кодекс предусматривает, что «если выполнение военного приказа во исполнение служебной обязанности нарушает уголовное право, высший офицер, отдающий приказ, будет нести за него полную ответственность. Однако выполнивший приказание подчиненный разделит наказание как соучастник в случаях, если: 1) он превысил приказ, данный ему, или 2) он знал, что приказ

его высшего офицера касается действия, предусматривающего совершение гражданского или военного преступления или нарушение закона» («Рейхсгезетцблатт» 1926 г. № 37).

Безусловно, мы не оспариваем того, что обстоятельства, при которых совершается преступление, должны приниматься во внимание при разборе его юридических последствий. Мобилизованный солдат, который входит в число исполняющих смертный приговор — расстрел, не может иметь представления о законности экзекуции. Устав устанавливает разумные рамки ответственности, равным образом как он устанавливает разумные рамки для безнаказанности, но никто из этих людей, которых вы видите на скамье подсудимых, не действовал на незначительных ролях. Каждый из них пользовался самым широким доверием и осуществлял большую власть и знал о цели совершаемых им действий. Их ответственность также соответственно велика и не может быть переложена на отвлеченное понятие «государство», которое не может быть ни вызвано для суда над ним, ни давать свидетельские показания и не может быть осуждено.

Устав также признает ответственность за преступления, совершенные другими лицами, ответственность, какая признается большинством современных правовых систем, за действия, совершенные другими лицами в осуществление общего плана или заговора, участником которого является подсудимый. Я не вижу надобности в том, чтобы обсуждать хорошо известные принципы такой ответственности. Ежедневно в судах различных стран, представленных на этом процессе, люди приговариваются за преступления, которые они не совершили лично, но за которые они были признаны ответственными в силу их участия в противозаконных комбинациях, планах или заговорах.

В качестве преступных организаций перед этим Трибуналом обвиняются определенные политические и полицейские организации, которые, как будет доказано, служили инструментами для взаимодействия в планировании и осуществлении преступлений, перечисленных мною. Вероятно, наихудшими из них были руководящий состав нацистской партии, охранные отряды, или СС, штурмовые отряды, или СА, и вспомогательные соединения, входившие в вышеуказанные организации. Это были руководство нацистской партии, шпионские и полицейские группы. Они являлись истинным правительством, находящимся выше и вне границ всякого закона. В качестве преступных организаций обвиняются также имперский правительственный кабинет и государственная тайная полиция, или гестапо, которые являлись правительственными учреждениями, но находились под исключительным идеологическим руководством только нацистской партии.

За исключением более позднего периода, когда была введена частичная мобилизация в СС, вступление в члены

всех этих военизированных отрядов производилось в добровольном порядке. Полицейские организации создавались из числа наиболее ярых приверженцев, которые поступали на эту службу с тем, чтобы слепо повиноваться в исполнении грязной работы, которую планировали их руководители. Имперский правительственный кабинет был только лишь фасадом для правительства нацистской партии, и его члены несли как юридическую, так и действительную ответственность за проведение единой программы. Все они были ответственны за всю программу в целом, и каждый из них в отдельности был ответствен за выполнение отдельной части этой программы. Мы просим вас признать вышеперечисленные организации преступными организациями, и это сделает их членов подлежащими наказанию, которое должно быть впоследствии определено соответствующими трибуналами в случае, если не будут установлены для отдельных лиц некоторые смягчающие вину обстоятельства, как-то: вступление в члены этих организаций под угрозой лично данному лицу, его семье или вступление, к которому их побудили обманным путем, и т. д. Каждый член получит право быть выслушанным на последующем суде по вопросу его личных отношений к организации, но ваш приговор на этом процессе окончательно установит преступный характер организации в целом.

Мы также обвиняем как преступные организации верховное командование и генеральный штаб германских вооруженных сил.

Мы признаем, что планирование ведения войны является обязанностью профессиональных солдат в каждой стране. Но одно дело планировать стратегические действия в том случае, если война разразится, и другое дело — составлять заговор и проводить интриги с целью развязать эту войну. Мы докажем, что руководители германского генерального штаба и верховного командования виновны именно в последнем. Военнослужащие находятся перед вами на скамье подсудимых не потому, что они служили своей стране, а потому, что они правили ею вместе с другими подсудимыми и привели ее к войне. Они находятся здесь не потому, что они проиграли войну, а потому, что они начали ее. Политики могли считать их солдатами, но солдаты знают, что они были политиками. Мы просим, чтобы генеральный штаб и верховное командование в соответствии с обвинительным актом были осуждены как преступная группа, чье существование и традиции создавали постоянную угрозу всеобщему миру.

Эти подсудимые не были одиноки в совершении преступлений и не будут одинокими в понесении наказания. Ваш вердикт «виновны» в отношении этих организаций объявит виновными «prima facie», насколько мы можем судить, тысячи и тысячи членов этих организаций, находящихся в пле-

ну вооруженных сил Соединенных Штатов и армий других стран.

На данный Трибунал возлагается ответственность применить санкцию закона к тем лицам, действия которых определяются как преступные действия правовыми нормами, изложенными мною. Это первый суд в истории, на долю которого выпадает трудная задача преодоления смешения многих языков и противоречивых концепций справедливой процедуры в различных системах юриспруденции для того, чтобы достигнуть общего решения.

Задачи всех нас таковы, что приходится предъявлять тяжелые требования к терпению и к доброй воле. Хотя необходимость в незамедлительных действиях имеет, по общему признанию, своим результатом несовершенную работу со стороны обвинения, Великие Нации предъявляют вам спешно собранные ими доказательства. Мы можем только догадываться о том, что осталось еще не выявленным. Мы могли бы, продолжая допрос свидетелей, на годы растянуть повествования о совершенном преступлении, но для какой цели это могло бы оказаться полезным? Мы ограничили обвинение предъявлением того, что кажется убедительным и достаточным доказательством преступлений, совершенных подсудимыми, обвиняемыми при наличии достаточного количества свидетельств. Мы в высшей мере сомневаемся в том, что будет серьезно опровергаться совершение преступлений, изложенных мною. Несомненно, будет предпринято усилие к тому, чтобы смягчить личную ответственность или избежать ее.

Среди наций, которые объединяются для обвинения этих подсудимых, Соединенные Штаты Америки находятся, повидимому на позиции наибольшей беспристрастности, ибо, понеся наименьший ущерб, они, вероятно, менее всех других охвачены чувством мести. Наши американские города не подвергались бомбардировкам днем и ночью с самолетов, управляемых людьми или роботами. Наши храмы не лежат в развалинах; у наших соотечественников не разрушали их домов в их же присутствии. Угроза нацистской агрессии казалась менее непосредственной лично для нас, чем для европейских народов, за исключением тех, кто находился на действительной службе в армии. Но в то время, как Соединенные Штаты не занимают первого места по жажде мщения, они не являются вторыми в решимости достигнуть того, чтобы силы закона и порядка поднялись бы до уровня, на котором они способны решать задачи борьбы с международной беззаконностью, о какой я говорил выше.

Дважды в течение моей жизни Соединенные Штаты посылали своих юношей через Атлантический океан, опустошали свои ресурсы и обременяли себя долгом оказания помощи в том, чтобы победить Германию, но в этих великих усилиях американский народ поддерживали подлинная надежда и вера в то, что победа для нас самих и для наших союзников

заложит основу для упорядоченных международных отношений в Европе и положит конец столетиям вооруженной борьбы на этом, ставшем ареной военных действий, континенте.

Дважды на ранних стадиях европейского конфликта мы воздерживались от выступления в надежде, что он может ограничиться пределами только одной Европы. У себя, в Соединенных Штатах, мы старались построить экономику без военной промышленности, правительственную систему — без милитаризма и общество, в котором люди не муштруются для войны. Мы знаем теперь, что невозможно добиться этого, если мир будет периодически ввергаться в войну. Соединенные Штаты не могут бросать из поколения в поколение свою молодежь и свои ресурсы на поля сражения в Европе для того, чтобы устранить несоразмерность между мощью Германии и силами ее противников и не дать войне приблизиться к нашим берегам.

Мечты американцев о мире и экономическом процветании так же, как и надежды других народов, никогда не смогут осуществиться, если эти нации в период жизни каждого поколения будут вовлекаться в войну, столь всеобъемлющую и опустошительную, что она перемалывает поколение, которое в ней участвует, и оставляет тяжелый отпечаток на поколении, которое следует за ним. Опыт показал нам, что современная война не остается локальной. Все современные войны неизбежно становятся мировыми войнами, и ни одна из мировых держав не может оставаться в стороне от них. Если мы не можем оставаться вне войны, наша единственная надежда заключается в том, чтобы предотвратить войны.

Я слишком хорошо осведомлен о том, что одни только юридические действия являются слишком слабым орудием для того, чтобы утверждать, что само по себе ваше решение, вынесенное согласно Уставу Трибунала, в состоянии предотвратить будущие войны. Юридические санкции всегда следуют после события. Войны развязываются лишь при наличии уверенности в том, что они могут быть выиграны, и при теоретической обоснованности этой уверенности. Персональное наказание, которое может быть применено только в случае проигрыша войны, по-видимому, не послужит достаточным устрашением для предотвращения войны в тех случаях, когда те, кто ее развязывают, считают, что возможность их поражения очень незначительна. Но решительным шагом к тому, чтобы избежать периодических войн, неизбежных при системе международной беззаконности, будет возложение на государственных деятелей ответственности перед законом.

Я хочу разъяснить, что, хотя этот закон применяется впервые против германских агрессоров, он предусматривает осуждение агрессии, совершенной любой другой нацией, включая и те, которые представлены сегодня в Трибунале.

Только тогда мы будем в состоянии покончить с тиранией, насилием и агрессией со стороны тех, которые обладают властью против прав их собственного народа, когда мы заставим всех этих людей быть ответственными перед законом. Этот процесс представляет собой отчаянное усилие человечества применить дисциплинирующее влияние закона к государственным деятелям, которые пользовались своей властью для того, чтобы подрывать основы всеобщего мира и совершать акты агрессии против своих соседей.

Положительные результаты этого усилия — добиться совершения правосудия — не должны оцениваться рассмотрением норм права в отрыве от решения Трибунала. Этот процесс является частью одного великого усилия с целью обеспечения более прочного мира. Одним шагом в этом направлении является создание Организации Объединенных Наций, которая может предпринимать совместные политические действия для предотвращения войны, если будет возможно ограничиться такими действиями, и совместные военные действия, чтобы сделать неизбежным поражение всякой нации, которая начнет эту войну. Устав Трибунала и данный процесс, опирающийся на пакт Бриана — Келлога, являются новым шагом в том же самом направлении, а именно юридической процедурой с целью обеспечить персональную ответственность за войну тех, кто ее начинает.

Теперь, когда подсудимые и обвинители выступают перед вами как индивидуумы, на ваше решение вынесен не только вопрос: торжество которой из этих двух сторон будет зависеть от вашего решения. За ними стоят безыменные и безличные силы, столкновение которых составляет большую часть истории человечества. В вашей власти поддержать силой закона ту или другую из этих сил на период, по крайней мере, еще одного поколения. Каковы же истинные силы, столкнувшиеся здесь перед вами?

Никакая снисходительность не может скрыть того факта, что силы, которые представляют здесь подсудимые, силы, которые сумеют извлечь пользу и восторжествовать в случае оправдания этих подсудимых, силы, олицетворением которых они являются и чьи преступные деяния совершены их руками, — являются самыми зловещими темными силами в обществе — диктаторством, гнетом, недоброжелательностью и низменными страстями, милитаризмом и беззаконностью. Мы знаем их лучше всего по плодам их деятельности. Их деяния, как мы это покажем, затопили мир кровью и отбросили цивилизацию на столетие назад. Они подвергли своих европейских соседей всевозможным мучениям и оскорблениям, разграблениям и лишениям, которые могли быть порождены только наглостью, жестокостью и алчностью. Они ввергли германский народ в пучину бедствий, из которой он не может надеяться выбраться в скором времени. Они разожгли ненависть и развязали насилие

на каждом континенте. Вот какие силы находятся на скамье подсудимых плечом к плечу с этими пленниками.

Подлинным обвинителем в этом процессе является цивилизация. Во всех наших странах она представляет собою еще борющуюся за свое существование и несовершенную силу. Это совершенно не означает, что Соединенные Штаты или любая другая страна не повинны в тех условиях, которые превратили германский народ в легкую жертву запугивания и обмана со стороны нацистских заговорщиков.

Именно цивилизация указывает сейчас на ужасные последствия агрессий и преступлений, перечисленные мною, она указывает на огромную усталость, на истощение ресурсов, на разрушение всего того, что было прекрасного или полезного в большей части земного мира и на еще большие потенциальные возможности разрушительных сил в будущем. Нет необходимости среди разрушений этого древнего и прекрасного города, многие сотни жителей которого погребены под развалинами, приводить доводы в пользу того, что развязывание или ведение агрессивной войны определяется с моральной точки зрения как наихудшее из преступлений. Эти подсудимые могут находить утешение лишь только в надежде, что международное право так сильно отстает от моральных устоев человечества, что действия, которые являются преступными по своему моральному существу, должны рассматриваться как непреступные с правовой точки зрения. Мы отвергаем это предположение.

Цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они совершенно бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение. Она не ждет от вас, чтобы вы сделали войны невозможными, — она ожидает, чтобы ваши юридические действия отдали силы международного права, его заповеди, его запрещения и, прежде всего, его санкции на службу делу мира с тем, чтобы люди доброй воли во всех странах могли иметь «право на существование при полной свободе под сенью закона».

Вступительная речь Главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса

Произнесена 4 декабря 1945 г.

В одной из своих речей, на которую уже ссылались и будут ссылаться, Гитлер, лидер нацистских заговорщиков, которые теперь предстали перед вашим судом, сказал, касаясь своих военных планов:

«Я дам пропагандистский повод для того, чтобы начать войну. Не имеет значения, будет ли он основательным. Победителя потом не спросят, говорил ли он правду. При начале и ведении войны имеет значение не право, а победа — право принадлежит сильнейшему».

Британская империя дважды вышла победительницей из войн, которые были навязаны ей на протяжении 25 лет, но именно потому, что мы понимаем, что одной победы недостаточно, что сила не означает непременно права, что длительный мир и господство международного права не могут быть достигнуты только с помощью сильной руки, именно поэтому Британская империя принимает участие в этом суде. Есть люди, которые, быть может, скажут, что с этими жалкими существами надо было расправиться без всякого суда, сразу, что поскольку у них лично отнята возможность творить зло, их нужно бросить в бездну забвения без этого продуманного и тщательного исследования той роли, которую они сыграли в том, чтобы погрузить этот мир в пучину войны.

«Горе побежденным. Пусть они расплачиваются за горечь поражения». Но не такова точка зрения Британского правительства, не таким образом должен быть повышен и укреплен авторитет закона в международных отношениях и в национальных границах; не таким образом должны будут будущие поколения узнать, что право не всегда на стороне тех, кто обладает большими армиями, не так должен мир узнать, что ведение агрессивной войны не только опасная, но и преступная затея. Человеческая память коротка. Защитники побежденных народов иногда могут играть на сочувствии и великодушии победителей и это приводит к тому, что подлинные факты, которые никогда с точностью не

регистрируются, искажаются и забываются. Достаточно только восстановить в памяти обстоятельства, последовавшие за первой мировой войной, для того, чтобы увидеть, каким опасностям подвержены люди, отличающиеся терпимостью или доверчивостью, в связи с таким отсутствием авторитетных, юридически проверенных, документов.

С течением времени эти люди, отличающиеся терпимостью, проявляют тенденцию к тому, чтобы считать преувеличением, быть может, именно из-за того, что они так ужасны, эти факты агрессии и жестокостей, которые могут быть переданы потомству. Доверчивые люди введенные в заблуждение фанатичными и бесчестными пропагандистами, приходят к убеждению, что это не они, а как раз их противники виноваты в действиях, которые они сами бы осудили.

И вот мы полагаем, что этот Трибунал, который, несмотря на то, что он создан державами-победительницами, будет действовать с полной юридической объективностью, заложит краеугольный камень в разрешении вопросов современности и явится авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики — в поисках предупреждения, чтобы, таким образом, будущие поколения знали не только о том, что выстрадало наше поколение, но также о том, что эти страдания явились результатом преступлений против законов народов, законов, которые народы мира ввели в жизнь и будут отстаивать в дальнейшем с помощью международного сотрудничества, не только основанного на военных союзах, но твердо опирающегося на установления законов. Хотя этот суд и обвинение отдельных личностей могут казаться новшеством, на самом деле нет ничего нового в принципах, которые хочет здесь утвердить Обвинение.

Хотя, к сожалению, такие санкции на деле оказались неэффективными, народы мира, как я ставлю своей целью доказать, стремились объявить агрессивную войну преступлением против международного права, и хотя прежде являлось традиционным карать государства, а не отдельных людей, будет только логично и справедливо, с правовой точки зрения, в том случае, если самый акт ведения войны явился нарушением международного права, заставить людей, которые ответственны за развязывание таких войн, лично отвечать за то, что они повлекли свои страны по такому пути. Индивидуальные военные преступления в течение долгого времени рассматривались международным правом как подсудные судам тех государств, права населения которых были нарушены, по крайней мере, на весь период течения войны. Будет в величайшей степени нелогично, если те люди, которые даже, если они не совершали преступления своими собственными руками, но являются ответственными за си-

стематическое нарушение законов войны, вызвавшее страдания населения многих государств, избегнуть кары.

То же самое относится к преступлениям против человечности. Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанных одним государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось как часть права народов. Здесь также Устав только развивает уже существовавшие прежде принципы. Если убийство, насилие и грабеж являются криминальными актами, согласно обычным национальным законам каждой из наших стран, могут ли те, кто отличается от этих обычных преступников только степенью и систематическим характером своих преступлений, — могут ли они избежать обвинения?

Как я покажу, точка зрения Британского правительства заключается в том, что в этих вопросах Трибунал будет применять к отдельным личностям не закон победителя, а общепринятые принципы международного обычая, причем таким образом, что, если это вообще возможно, международное право тем самым будет развиваться и укрепляться и станет оплотом будущего мира и безопасности в этой потрясенной войной вселенной.

По соглашению между главными обвинителями моей задачей является от имени Британского правительства и других государств, объединившихся для ведения обвинения, предъявить обвинение по разделу второму обвинительного акта и показать, как эти подсудимые в общем заговоре между собой и с другими лицами, которые еще не предстали перед этим Трибуналом, планировали и вели агрессивную войну в нарушение договорных обязательств, с помощью которых, согласно международному праву, Германия, как и другие государства, старалась сделать такие войны невозможными.

Моя задача распадается на две части: первая — показать, каков характер и каковы основы преступлений против мира, которые, как устанавливает Устав этого Трибунала, состоят в ведении агрессивной войны и в нарушении договоров; вторая — заключается в том, чтобы с несомненностью установить, что такие войны велись подсудимыми.

Что касается первой моей задачи, я думаю, что, несомненно, будет достаточно сказать следующее. На Обвинение не возложена задача доказывать, что агрессивные войны и войны в нарушение международных договоров являются или должны являться международными преступлениями. Устав этого Трибунала установил, что они являются преступлениями, и этот Устав является статутом и законной основой настоящего суда. Однако, хотя он является ясным и основополагающим законом, определяющим юрисдикцию

этого Трибунала, мы все же считаем, что не разрешим полностью нашу задачу как в интересах международной справедливости, так и в интересах морали, если мы не покажем данному Трибуналу, и фактически всему миру, каково место этого положения Устава в международном праве, если его рассматривать в развитии, потому что подобно тому, как некоторые из староанглийских законов являлись по существу изложением общего права, точно так же этот Устав по существу объявляет и создает юрисдикцию по отношению к тому, что уже является правовой нормой для народов...

Может быть, и верно, что нет пока свода международных правил, равнозначных закону, который в понимании Юстиниана должен быть нормой, создаваемой сувереном для подвластного, обязанного ей подчиняться под страхом определенной санкции, однако уже 50 или более лет народы стремятся создать действенную систему правил, основанных на соглашении народов, в целях стабилизации международных отношений для того, чтобы избежать войн или смягчить их результаты, если эти войны все-таки разразятся. Первым таким договором была Гаагская конвенция 1899 года, Гаагская конвенция по мирному урегулированию международных разногласий, которая явилась по существу немногим более, чем просьбой, и мы не придаем ей особого веса в разбирательстве данного дела, однако она представляла собой соглашение, в силу которого, в случае серьезных разногласий между подписавшими его сторонами, участники могли бы разрешить их путем посредничества. За этой Конвенцией в 1907 году последовала другая, которая подтвердила и несколько усилила положение первоначального соглашения. Эти ранние соглашения, конечно, были очень далеки от того, чтобы объявить войну противозаконной или создать какие-нибудь обязательства, требующие арбитража. Я не потребую от вас, чтобы вы признали, что игнорирование этих соглашений являлось преступлением, но они, по крайней мере, установили, что подписавшие их державы решили придерживаться общего принципа, что, поскольку это будет возможным, к войне следует прибегать только в тех случаях, если посредничество окажется неудачным.

Хотя эти конвенции упоминаются в обвинительном акте, я на них не ссылаюсь, а упоминаю только для того, чтобы показать в исторической перспективе развитие закона.

Поэтому нет необходимости спорить здесь относительно их действенности, поскольку их место уже заняли гораздо более эффективные соглашения и они были только первыми шагами.

Существовали, конечно, другие индивидуальные соглашения между отдельными государствами, которые стремились

сохранить нейтралитет отдельных стран, как, например, Бельгия, но эти соглашения из-за отсутствия действительного желания следовать им фактически были не в состоянии предотвратить первую мировую войну 1914 года.

Потрясенные этой катастрофой народы Европы, не исключая народа Германии, а также народы других частей света пришли к заключению, что в их общих интересах следует создать постоянную организацию наций для поддержания мира, и вот в качестве предисловия к Версальскому договору появился Устав Лиги наций.

Я сейчас ничего не скажу о достоинствах и недостатках различных статей Версальского договора. Их критиковали в некоторых случаях, может быть, справедливо, и, кроме того, они явились объектом широкой военной пропаганды в Германии. Однако нет необходимости рассматривать сейчас качества этого документа потому, что, в какой бы степени мы ни признали этот договор несправедливым, он не содержал ничего, что могло бы оправдать развязывание войны для изменения его положений. Это было не только урегулированием путем соглашения всех трудных территориальных вопросов, которые были поставлены самой войной, он также утверждал Лигу наций, которая, если бы ее лояльно поддерживали, могла бы хорошо разрешить те международные разногласия, которые в другом случае могли бы привести и действительно привели к войне.

Он создал в форме Совета Лиги, Ассамблеи, постоянного Международного Суда аппарат не только для мирного урегулирования международных споров, но также и для рассмотрения международных вопросов в атмосфере откровенной дискуссии, в ходе открытого обсуждения. В то время мир был полон самых лучших надежд. Миллионы людей во всех странах, быть может и в Германии, отдали свои жизни ради того, что, как они считали и верили, было войной для того, чтобы покончить с войнами. Сама Германия вступила в Лигу наций и получила постоянное место в Совете. В этом Совете точно так же, как и в Ассамблее, германские правительства, которые предшествовали правительству подсудимого фон Папена в 1932 году, играли равноценную с другими государствами роль. В период с 1919 до 1932 года, несмотря на некоторые сравнительно незначительные инциденты в раскаленной атмосфере послевоенных лет, Лига продолжала проводить свою умиротворяющую деятельность, но не только деятельность Лиги давала хорошее основание для того, чтобы надеяться, что, наконец, господство права заменит анархию в международных делах.

Государственные деятели всего мира упорно работали над тем, чтобы признать агрессивные войны международным преступлением. Это не новые установления, придуманные победителями для того, чтобы включить их в данный

Устав. Они с честью фигурировали в многочисленных договорах, в правительственных заявлениях, в выступлениях государственных деятелей в течение всего периода, предшествовавшего второй мировой войне.

В договорах, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, например Персией (1 октября 1927 г.), Францией (2 мая 1935 г.), Китаем (21 августа 1937 г.), подписавшие стороны договорились воздерживаться от агрессивных актов против другой стороны. В 1933 году Советский Союз стал участником многих договоров, в которых содержалось подробное определение агрессии. Подобное же определение появилось в том же году в официальном докладе комитета по вопросам безопасности, организованного в связи с конференцией по сокращению и ограничению вооружений. Но на сей раз государства пошли дальше обязательств воздерживаться от агрессивных войн и помогать странам — жертвам агрессии. Они осудили агрессивные войны в формулировках, не допускающих иного толкования. Так, в антивоенном соглашении о ненападении и согласительной процедуре от 10 октября 1933 г. целой группы американских стран (а впоследствии к ним фактически присоединились все страны американского континента и целый ряд европейских стран) договаривающиеся стороны торжественно заявили, что «они осуждают агрессивные войны в своих взаимоотношениях или во взаимоотношениях между другими странами». Этот договор полностью вошел в Буэнос-Айресскую конвенцию от декабря 1936 года, подписанную и ратифицированную большим количеством американских стран, в том числе Соединенными Штатами Америки. Еще раньше, в феврале 1928 года, шестая панамериканская конференция приняла резолюцию, объявляющую, что «поскольку агрессивная война является преступлением против рода человеческого... всякая агрессия является незаконной и, как таковая, объявляется запрещенной». В сентябре 1927 года Ассамблея Лиги наций приняла резолюцию, подтверждающую положение о том, что «агрессивная война никогда не может служить средством разрешения международных противоречий и, вследствие этого, является преступлением против международного права». Это решение также декларировало, что «всякие агрессивные войны запрещаются и навсегда остаются запрещенными». Первая статья проекта договора о взаимной помощи от 1923 года гласила: «Высокие договаривающиеся стороны, подтверждая, что агрессивная война является международным преступлением, торжественно обязуются не становиться виновниками этого преступления в отношении какой-либо другой страны». В преамбуле к Женевскому протоколу от 1924 года было указано, что «агрессивная война является актом нарушения со-

лидарности и преступлением против международного права». Эти договоры остались нератифицированными по целому ряду причин, но, тем не менее, они сохраняют определенное значение и ценность.

Это все повторяющееся осуждение агрессивных войн свидетельствует о том, что после создания Лиги наций и правовых актов, которые за ним последовали, точка зрения на войну в международном праве претерпела глубокие изменения. Война перестала быть неограниченной прерогативой суверенных государств. Устав Лиги не уничтожил полностью права на войну, он оставил некоторые вопросы неразрешенными, и они, быть может, имели скорее теоретический, чем практический характер. Фактически право ведения войны было ограничено такими процессуальными и материальными препонами и отсрочками, что если бы Устав соблюдался, это право фактически сводилось бы к искоренению войн не только между членами Лиги, но также, благодаря известным положениям Устава, и в отношениях между не членами Лиги. Таким образом, Устав восстановил положение, которое существовало на заре международного права, в то время, когда Гуго Гроций закладывал основы современного международного права и установил различие между справедливыми и несправедливыми войнами, связанное с очень значительными правовыми последствиями в сфере нейтралитета.

Это развитие отнюдь не было задержано принятием Устава Лиги наций. Право вести войну было ограничено целой серией договоров, число которых можно определить поразительной цифрой — около тысячи договоров об арбитраже и согласительной процедуре, которые практически охватили все страны мира. Так называемая «факультативная оговорка» 36 статьи статута постоянной Палаты международного правосудия, которая предоставляла Палате право принудительной юрисдикции в отношении весьма обширных категорий споров и которая являлась фактически самой важной из обязательных соглашений об арбитраже, в послевоенный период была подписана и ратифицирована очень многими странами. Германия сама подписала это соглашение в 1927 году. Она вновь подписала его и при этом на пятилетний срок от имени национал-социалистского правительства в июле 1933 года. (Характерно, что договор не был снова продлен после того, как срок его истек в марте 1938 года.) Начиная с 1928 года очень многие государства подписали и ратифицировали Генеральный Акт о мирном урегулировании международных споров, который предназначался для того, чтобы заполнить пробел, оставленный «факультативной оговоркой» и существующими договорами об арбитраже и согласительной процедуре.

Вся эта разветвленная сеть договоров о мирном разреше-

нии конфликтов свидетельствует о том, что все более крепло убеждение в том, что война переставала быть нормальным и законным средством урегулирования международных противоречий. Открытое осуждение агрессивных войн, о котором я уже говорил, также является доказательством этого положения. Но имеются еще более прямые доказательства в этой области. Локарнский договор от 16 октября 1925 г., на который я сошлюсь позже и который был подписан также Германией, являлся более чем договором об арбитраже и согласительной процедуре, в котором подписавшие его стороны принимают определенные обязательства в отношении мирного урегулирования споров, которые могут возникнуть между ними. Он является, с определенными оговорками о праве самообороны при известных обстоятельствах, обязательством более общего порядка, по которому стороны соглашались, что «они ни в коем случае не будут нападать друг на друга или вторгаться на территорию договаривающихся стран или прибегать к войне друг против друга».

Это являлось общим отказом от войны, и именно так это рассматривалось юристами и общественным мнением во всем мире. Локарнский договор являлся не просто одним из многочисленных договоров об арбитраже, заключенных в то время. Он рассматривался как краеугольный камень европейского устройства и нового правового порядка в Европе, как частичная, добровольная и щедрая замена справедливой строгости Версальского договора.

С его появлением термин «беззаконность войны» перестал быть просто термином пацифистской пропаганды, теперь он стал часто встречаться в работах по вопросам международного права и в официальных заявлениях правительств. В результате Локарнского договора не было больше такого уважаемого юриста или ответственного государственного деятеля, который связал бы свое имя с утверждением, что война остается неограниченным правом суверенных государств по крайней мере, в тех случаях, когда это касается двух заинтересованных сторон.

Однако, хотя действие Локарнского договора распространялось лишь на подписавших его, он тем не менее имел более широкое значение, поскольку он проложил дорогу для гораздо более основательного и подлинно революционного вклада в современное международное право, а именно для общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известного также как Парижский пакт, или пакт Бриана — Келлога, или как пакт Келлога. Этот договор, являющийся наиболее тщательно и подробно разработанным документом международного законодательства, связывал в 1939 году более 60 государств, включая Германию. Вслед за международной почтовой конвенцией он был и остается самым

широко распространенным и ратифицированным международным документом. Он не содержал указаний на срок действия и рассматривался как краеугольный камень всякого будущего международного порядка, порядка, который достоин этого названия. Он полностью является частью международного права, каким оно представляется в настоящее время, и с принятием Устава ООН не претерпел никаких изменений.

Вполне своевременно и справедливо в этот торжественный час истории человечества, когда ответственные руководители государства обвиняются в преднамеренном нарушении этого великого договора, который был и остается символом веры и надежды для человечества, вполне справедливо подробно остановиться на двух статьях и преамбуле этого договора.

«Президент германской империи... ясно сознавая свою торжественную обязанность содействовать благосостоянию человечества, убежденные в том, что наступило время для искреннего отказа от войны как от инструмента национальной политики, и в том, что ныне существующие мирные и дружественные отношения между народами могут быть сохранены в будущем;

Убежденные в том, что все изменения в их отношениях с другими государствами должны проводиться только мирным путем и являться результатом мирного и упорядоченного хода событий, а также в том, что каждая из подписавшихся держав, которая впоследствии попытается проводить в жизнь свои национальные интересы путем обращения к войне, тем самым будет лишена преимуществ, которые дает это соглашение;

В надежде, что ободренные их примером все другие государства мира присоединятся к этой гуманной попытке, и, подписав данный договор, как только он войдет в силу, дадут своим народам возможность пользоваться преимуществами, которые он предоставляет, тем самым объединив цивилизованные народы мира для коллективного отказа от войны как инструмента национальной политики...

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных разногласий и отказываются от нее как от инструмента для проведения национальной политики в отношениях между ними.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются с тем, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов, которые могут возникнуть между ними, каков бы ни был их характер и происхождение, — никогда не будет проводиться иными средствами, кроме мирных».

В этом соглашении об отказе от войны весь цивилизованный мир отрицал войну как законно разрешенное средство навязывания новых законов или изменения старых. Право вести войну не являлось больше сущностью суверенитета. Какое бы ни было положение в 1914 или в 1918 годах (и здесь нет необходимости обсуждать это), не было такого экономиста или промышленника, связанного с военной экономикой своей страны, который бы сомневался в том, что после включения Парижского пакта в сборник статутов агрессивная война стала в противоречие с существующим международным правом.

Многократные нарушения этого пакта державами оси также ни в какой степени не повлияли на его действенность. Это надо сказать твердо и ясно. Самые эти нарушения в глазах всякого, за исключением циников и злорадствующих, только увеличили его силу: они вызвали справедливый гнев народов, возмущенных презрительным пренебрежением к великому статуту и твердо решившихся защищать его установления. Парижский пакт является законом народов. Этот Трибунал потребует его соблюдения. Мир обязан претворить его в жизнь.

Надо также сказать следующее. Парижский пакт не был только неуклюжей попыткой выставить указатель дорог на пути виновных, он не давал Германии права начать войну против Польши и в то же самое время рассчитывать, как это было в случае с Великобританией и Францией, на безопасность и безнаказанность за агрессию на основании тех же установлений Парижского пакта. Этот пакт очень ясно указывал в своей вступительной части, что ни одно государство, виновное в нарушении его положений, не будет иметь права пользоваться предусмотренными им преимуществами.

Когда в самом начале второй мировой войны Великобритания и Франция сообщили Лиге наций, что они находятся в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 г., они тем самым объявили, что, совершив акт агрессии против Польши, Германия нарушила обязательства, взятые ею на себя не только в отношении Польши, но также в отношении других держав, подписавших Парижский пакт. Нарушение пакта по отношению к одной из подписавшихся сторон было также нападением на всех остальных, и они имели полное право так именно его и рассматривать.

Это нужно подчеркнуть для того, чтобы никто из подсудимых не хватался за букву статей второго раздела обвинительного акта и не смог утверждать, что не Германия начала войну против Соединенного Королевства и Франции 3 сентября 1939 г. Объявление войны исходило от Соединенного Королевства и Франции, но акт войны и начало войны исходили от Германии в нарушение основных положений договора, который она подписала.

Генеральный договор об отказе от войны, великий конституционный инструмент международного сообщества, осознавшего смертельную опасность нового Армагеддона, не оставался единственной попыткой разрешить такого рода вопросы, попыткой, которая была обречена на забвение в водовороте повторяющихся международных кризисов. Он стал, вместе с Уставом Лиги наций или независимо от этого Устава, отправной точкой для новой ориентации для правительств в вопросах мира, войны и нейтралитета. Необходимо процитировать некоторые из этих заявлений и деклараций, сделанных правительствами в отношении значимости этого пакта. В 1929 году правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, в связи с вопросом о предоставлении Постоянной Палате международного правосудия юрисдикции в отношении осуществления прав воюющей стороны относительно нейтральных государств, сделало заявление, которое показывает наличие глубоких изменений в международном праве, происшедших в результате Парижского пакта:

«Но положение в целом покоится на предпосылке, полностью воспринятой международным правом, что нет ничего незаконного в использовании войны в качестве орудия национальной политики и, как естественное следствие этого, что положение и права нейтральных государств совершенно не зависят от обстоятельств любой войны, которая в это время может иметь место.

До того, как был принят Устав, основой закона о нейтралитете являлось положение, что права и обязанности нейтральных стран идентичны по отношению к обеим воюющим сторонам и совершенно не зависят от того, кто прав, а кто виноват в споре, который привел к войне, а также от соответствующего положения воюющих сторон в глазах общественного мнения.

...Именно эта точка зрения не является больше состоятельной в отношении государств, которые являются членами Лиги наций и участниками мирного договора. Цель этих договоров, если рассмотреть их все вместе, заключается в том, чтобы лишить народы права использовать войну в качестве инструмента национальной политики и запретить государствам, которые их подписали, оказывать помощь или поддержку агрессору». — Это было сказано в 1929 году, когда войны не было даже на горизонте. — «Вследствие этого произошли основательные изменения во всей проблеме прав воюющих и нейтральных государств. Вся политика данного правительства Его Величества (и, как представляется, любого правительства, которое придет ему на смену) основана на твердом решении следовать своим обязательствам. Поскольку это так, ситуация, с которой нам придется встретиться в случае войны, в которую мы можем быть втя-

нуты, не будет ситуацией, в которой права и обязанности воюющей стороны и нейтральных государств будут опираться на старые законы о войне и нейтралитете, но ситуация, при которой положение членов Лиги будет определяться Уставом и Пактом...» (Меморандум о подписании правительством Его Величества в Соединенном Королевстве факультативной оговорки статута, Сборник № 12 (1929) 3412, стр. 9).

Главный обвинитель от США ссылался в своей вступительной речи на очень веское заявление господина Стимсона, государственного секретаря, в котором он показал в 1932 году, какие глубокие изменения внес Парижский пакт в международное право. Сейчас уместно процитировать соответствующий абзац полностью:

«Подписавшие пакт Бриана — Келлога державы отказались от войны между народами. Это значит, что война стала практически беззаконной во всем мире. Она не является более источником и предметом права, она не является больше стержнем, вокруг которого вращаются обязанности поведения и права народа. Она стала противозаконной. Отсюда, когда два народа вступают в вооруженный конфликт, один из них, или оба они являются преступными сторонами, нарушителями закона, установленного договором. Мы больше не будем отграничиваться от них чертой и поступать с ними в соответствии с дуэльным кодексом, вместо этого мы объявим их нарушителями закона».

Почти через 10 лет после этого, когда многочисленные независимые государства оказались поверженными и потрясенными, а само их существование оказалось под угрозой военной машины нацистского государства, генеральный атторней США, а в дальнейшем прославленный член Верховного Суда этой великой страны очень ясно показал, какие изменения в праве явились результатом генерального договора об отказе от войны. В своей речи от 27 марта 1941 г. он сказал: «Пакт Бриана — Келлога от 1928 года, в котором Германия, Италия и Япония согласились вместе с нами, так же как и другими народами, отказаться от войны, как от средства проведения политики, точно определил беззаконность войны и соответственно изменил связанное с этим вопросом положение об обязательствах нейтральных держав... Договор об отказе от войны и Аргентинский антивоенный договор лишили подписавшие их державы права на войну как на инструмент национальной политики или агрессии и объявили незаконными войны, начатые в нарушение их положений. Вследствие этого эти договоры уничтожили историческую и юридическую основы доктрины нейтралитета, которая прежде состояла в абсолютном беспристрастии по отношению к агрессивным войнам...

Из этого следует, что государство, которое начало войну

в нарушение своих обязательств, не получает права на равное отношение со стороны других государств, если только договорные обязательства не требовали другого разрешения этого вопроса. Такое государство не получает никаких прав в результате своих беззаконных действий.

...В явных случаях агрессия, когда факты столь очевидны, что мировое общественное мнение принимает их, выражаясь юридически, без доказательства, мы не можем останавливать действие международного права и позволить этим великим договорам превратиться в мертвую букву. Мировое общественное мнение, которое не боится высказываться, а также действия американских государств определили, что державы оси являются агрессорами в текущих войнах, что является соответствующим основанием для нашей политики при теперешнем положении вещей в области международной организации...».

Нет никакого сомнения, что к тому времени, когда национал-социалистское государство — Германия — начало приготовления к агрессивной войне против цивилизованного мира и к тому времени, когда оно завершило выполнение своего плана, агрессивная война, согласно Парижскому пакту и другим договорам, стала вне всякого сомнения преступлением. Именно на этом всемирном договоре, пакте Бриана — Келлога, главным образом, основывается второй раздел обвинительного акта.

Обвинение сочло необходимым — более того обязательным — установить без всякой тени сомнения, рискуя быть обвиненным в многословии, тот факт, что только поверхностные знания или преступная сентиментальность могут дать основания для утверждения, что существует значительный элемент применения обратной силы закона в решимости авторов Устава рассматривать агрессивную войну как поведение, которое запрещено международным правом и определено как преступное.

Мы проследили последовательное ограничение права войны — отказ от агрессивных войн, их осуждение и, самое главное, полное запрещение всех замышляемых войн как средства национальной политики. Какой государственный деятель или политик, отвечающий за судьбы нации, мог сомневаться, начиная с 1928 года, в том, что агрессивная война, что всякая война, кроме оборонительной или кроме войны ради коллективных принудительных действий в целях восстановления права, или войны против государства, которое само нарушило Парижский пакт, является противозаконной и беззаконной? Какой государственный деятель или политик, начинающий такую войну, мог серьезно и оправданно рассчитывать на безнаказанность, если только он не рассчитывал на успешный исход своей преступной затеи. Какого иного, более определенного доказательства того

факта, что международное право запретило такие войны, мог бы желать любой юрист, кроме того, которое было представлено здесь. Существуют, правда, некоторые мелкие провинциальные юристы, которые отрицают существование какого бы то ни было международного права.

Действительно, как я уже говорил, нормы международного права могут не удовлетворять критериям Юстиниана, согласно которому закон должен устанавливаться сувереном. Но правовое регулирование в международных отношениях покоится на совершенно иных юридических основаниях. Оно зависит от соглашения, но от соглашения, которое не может быть устранено односторонним действием. В области международных отношений источником права является не приказ суверена, а договорные соглашения, связывающие каждое из государств, которое подписало данный договор. Действительно, признание этой истины сегодня всеми великими мировыми державами чрезвычайно существенно для будущего мира, как сказал господин Литвинов, и что полностью признает Великобритания, «что абсолютным суверенитетом и полной свободой действий пользуются только те державы, которые не взяли на себя никаких международных обязательств. Как только государство берет на себя международные обязательства, оно тем самым ограничивает свой суверенитет». Только этот путь ведет к установлению мира во всем мире.

Можно, однако, спорить, что хотя война была объявлена беззаконной и запрещена, она не была объявлена беззаконной и запрещенной в уголовно-правовом понимании и не была запрещена как уголовное преступление. Могут сказать, что международное право не применяет термин «преступный» по отношению к государствам и тем более по отношению к отдельным лицам, но можно ли в действительности сказать, имея в виду этих подсудимых, что ведение ими агрессивных войн, которые бросали миллионы людей в пучину смерти, которые повлекли за собой военные преступления и преступления против человечности, обрекли на пытки и уничтожили бесчисленные тысячи ни в чем не повинных мирных жителей, которые опустошили города, которые уничтожили жизненные удобства... нет, самые необходимые основы цивилизации во многих странах, которые превратили мир в развалины, из которых он восстанет только через несколько поколений, можно ли сказать вполне серьезно, что ведение таких войн является только нарушением установлений, только беззаконием, что оно должно быть только осуждено и не является преступлением, подсудным любому трибуналу? Никакой закон, который достоин имени закона, не позволит привести себя к абсурду. Естественно, что великие державы, ответственные за этот Устав, отказались допустить такое положение. Они сделали

неизбежные выводы из отказа от войны и запрещения и осуждения войны, и эти выводы стали частью международного права. Они отказались лишить правосудие всякой силы, подписавшись под истрепанными доктринами о том, что суверенное государство не может совершить преступление и что никакое преступление не может быть совершено отдельными лицами от имени этого государства. Их отказ поставить себя в смешное положение и определил правовые нормы, лежащие в основе этого Трибунала.

Если это является нововведением, то такое нововведение следовало ввести уже давно. Это желанное и плодотворное нововведение, полностью соответствующее справедливости, здравому смыслу и основным целям международного права. Но разве это в действительности нововведение? Или это только логическое развитие права?

Действительно, было время, когда специалисты в международном праве утверждали, что ответственность государства, в силу его суверенности, ограничивается ответственностью в пределах договоров. Международные суды не приняли эту точку зрения. Они неоднократно утверждали, что государство может явиться правонарушителем, что оно может быть виновным в незаконном нарушении границ, в нанесении ущерба, в пренебрежении к законам. Они пошли дальше. Они придерживались точки зрения, что государство в некоторых случаях может быть обязано оплатить убытки (в возмещение того, что оно не сумело создать необходимых условий безопасности для граждан другой страны, живущих на его территории).

В недавнем случае арбитража между Соединенными Штатами и Канадой в 1935 году арбитражная комиссия, с согласия американского представителя, решила, что Соединенные Штаты обязаны уплатить за нанесенный ущерб канадскому суверенитету, что равносильно возмещению ущерба в уголовно-правовом порядке. В более широком плане Устав Лиги Наций, определяя санкции, признает принцип принудительного применения закона против коллективов, причем такое принуждение может носить, в случае необходимости, характер уголовного наказания. Таким образом, нет ничего особенно нового в принятии принципа, по которому государство, как таковое, является ответственным за преступные действия. Фактически, если не опираться на неубедительный аргумент о суверенитете, в самом праве нет оснований, по которым государство не должно было бы отвечать за преступления, совершенные от его имени.

В деле, которое разбиралось около 100 лет назад, д-р Лашингтон, великий английский адмиралтейский судья, отказался признать, что государство не может быть пиратом. История, совсем недавняя история, не дает оснований для точки зрения, что государство не может являться преступ-

ником. Напротив, неизмеримые возможности творить зло, присущие государству в наш век науки и организованности, как будто бы особенно настоятельно требуют мер для подавления такого преступного поведения, даже в бóльшей степени, чем в тех случаях, когда дело касается отдельных людей. Поэтому, поскольку Устав установил принцип уголовной ответственности государства, нам следует приветствовать это как мудрую и дальновидную меру в области международного законодательства.

Не может быть сомнения в принципе уголовной ответственности со стороны государства, ведущего агрессивную войну.

Следует признать, что жестокости коллективной кары, которая может в равной степени обрушиваться на виновных и безвинных, противны совести, хотя следует заметить, что большинство из этих невинных жертв не поколебалось бы пожать плоды преступных действий, если бы они были успешными. Гуманность и справедливость найдут пути для смягчения любой несправедливости в таком коллективном наказании. Кроме того, можно избежать многих трудностей, направив наказание непосредственно против тех, кто отвечает за преступные действия своего государства. Именно здесь государства, которые наметили основы Устава, совершили шаг, который справедливость, правовое сознание и просвещенное понимание блага человеческого должны приветствовать без колебаний и оговорок.

Уставом определено, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия — действиями людей. Принцип права, устанавливающий, что политики, начинающие агрессивную войну, не смогут найти прибежища в неприкосновенности государства, является здоровым принципом. Также здоровым принципом права является закон, согласно которому люди, которые в нарушение закона втягивают свою собственную и другие страны в агрессивную войну, делают это уже с петлей на шее. Сказать, что те, кто помогают и подстрекают к преступлению, те, кто являются советчиками в совершении преступления, сами являются преступниками, сказать это — значит сказать слишком обобщенно, с точки зрения нашей собственной национальной юриспруденции.

Самый принцип индивидуальной международной ответственности за преступления против международного права не является полностью новым, он уже применялся и не только против пиратов. Все законодательство, относящееся

к военным преступлениям, в отличие от преступления войны [1] основано на принципе индивидуальной ответственности.

Будущее международного права и фактически всего мира зависит от его применения в гораздо более широкой сфере, в особенности в сфере сохранения мира во всем мире. Следует установить не только основные человеческие права, как это сделано в Уставе Объединенных Наций, но также основные человеческие обязанности, как это указано в Уставе этого Трибунала. Нет более необходимого или более важного долга, чем не нарушать мир народов, нарушая установления и запрещения законов. Если это является нововведением, то это такое нововведение, которое мы готовы защищать и оправдывать. Это не такое нововведение, которое вызывает новое преступление.

Международное право уже прежде, чем был принят Устав, объявило агрессивную войну преступным актом. Таким образом, в этом отношении в положениях Устава нет по существу никакого придания закону обратной силы. Устав лишь устанавливает ответственность людей, совершивших преступления, которые явно являются таковыми с точки зрения общего законодательства. Он восполняет пробел в международном уголовном процессе. Существует огромная разница между тем, чтобы сказать человеку: «Теперь вы будете наказаны за действие, которое не являлось преступлением в то время, когда вы его совершили», и между тем, чтобы сказать ему: «Вы теперь понесете наказание за поведение, которое противоречило закону и явилось преступлением, когда вы его совершили, хотя, вследствие несовершенства международного механизма, в то время еще не существовало суда, в компетенции которого было бы осудить вас за это».

Мы избираем именно второй путь, и если это является применением обратной силы закона, мы заявляем, что оно полностью соответствует тем высшим нормам справедливости, которые в практике всех цивилизованных стран установили определенные границы для применения обратной силы закона. Пусть подсудимые и их приверженцы жалуются, что этот Устав в данном и других вопросах является делом рук победителей. Эти победители, составляющие, как это есть на самом деле, подавляющее большинство народов мира, представляют также чувство справедливости, присущее этому миру, которое окажется попранным, если преступления войны останутся безнаказанными. И интерпретируя, декларируя и пополняя таким образом уже суще-

---

[1] Имеется в виду акт развязывания агрессивной войны.

ствующие законы, они согласны подвергнуть себя суду истории.

Поскольку Устав этого Трибунала ввел новый закон, его авторы создали прецедент для будущего. Прецедент, который является действенным против всех, в том числе против тех, кто его установил. По существу этот закон, объявляющий обращение к агрессивной войне преступлением против международного права, уже был твердо установлен, когда был принят Устав. Назвать это применением обратной силы закона — значит, попросту, изменить смысл слов.

Остается только разрешить вопрос, на котором не буду надолго задерживать внимание Трибунала, вопрос о том, являются ли войны, которые вела Германия и ее руководители в нарушение договоров, соглашений и гарантий, агрессивными войнами. Агрессивной войной является война, к которой прибегают в нарушение международных обязательств — не обращаться к войне, или в тех случаях, когда не было обязательства полного отказа от войны, или когда к ней обращаются, пренебрегая обязанностью использовать процедуру мирного урегулирования, которую государство обязалось соблюдать.

Надо сказать, что в период между двумя мировыми войнами существовало разногласие между юристами и государственными деятелями в том, что является более предпочтительным: попытаться дать заранее правовое определение агрессии или предоставить государствам, заинтересованным в этом, и коллективным органам международного сообщества свободу оценки фактов в каждом отдельном случае, который мог возникнуть.

Те, которые придерживались последней точки зрения, утверждали, что жесткое определение может быть использовано беззастенчивым государством для выполнения его агрессивных планов. Они также опасались, и Британское правительство в течение некоторого времени было согласно с ними, что механически использованное определение агрессии может превратиться «в ловушку для невиновных и ориентир для виновных».

Другие придерживались точки зрения, что в интересах безопасности и ясности было бы полезно и правильно иметь определение агрессии, подобно тому как существует определение всякого преступления в национальных законодательствах. Они настаивали на том, что компетентным международным органам, политическим и юридическим, не надо будет в каждом отдельном случае давать определение агрессии, которое может привести к обструкции или к абсурду. В мае 1933 года комитет по вопросам безопасности конференции по разоружению предложил следующее определение агрессии:

«Агрессором в международном конфликте будет считать-

ся, в соответствии с соглашениями, существующими между участниками спора, государство, которое первым совершит любое из следующих действий:

1) объявление войны другому государству,

2) вторжение вооруженными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства,

3) нападение сухопутными, морскими или воздушными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию, суда или воздушный флот другого государства,

4) морская блокада берегов или портов другого государства,

5) оказание поддержки вооруженным бандам, сформированным на его территории, которые вторглись на территорию другого государства, или отказ несмотря на требование подвергшегося нападению государства принять на собственной территории все меры, имеющиеся в распоряжении данного государства, для того, чтобы лишить эти банды всякой поддержки или защиты».

Различные договоры, заключенные в 1933 году Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, в точности следовали этому определению. Это же относится к проекту конвенции, представленному в 1933 году правительством Его Величества в Соединенном Королевстве конференции по разоружению.

Однако будет нерационально подробно останавливаться здесь на деталях этой проблемы или на определении агрессии. Трибунал не позволит отвлечь себя попытками рассматривать совершенно академический и при данных условиях абсолютно нереальный спор по поводу того, что такое агрессивная война. Не существует определения агрессии, общего или частичного, которое бы полностью не охватывало во всех деталях преднамеренного покушения Германии на территориальную целостность и политическую независимость столь многих суверенных государств.

Приняв как закон, что народы мира с помощью Парижского пакта окончательно объявили войну беззаконием и преступным актом, обратимся к фактам и рассмотрим, как эти подсудимые под руководством своего вождя и с помощью своих сообщников растоптали лучшие надежды человечества и стремились привести мир к анархии.

И, прежде всего, позвольте сказать то, что будет впоследствии подтверждено с помощью документов. С того момента, когда в 1933 году Гитлер стал канцлером, а подсудимый фон Папен — вице-канцлером и подсудимый фон Нейрат — министром иностранных дел, само небо над миром помрачнело, надежды человечества стали меркнуть, договоры не казались больше актами торжественных обязательств; их заключали с непревзойденным цинизмом для того, чтобы использовать как средство для обмана других государств от-

носительно военных намерений Германии. Международные конференции не могли более применяться для мирного урегулирования в спорных вопросах, они являлись только удобным местом для удовлетворения путем шантажа требований, которые впоследствии были полностью удовлетворены с помощью войны. Мир узнал, что такое война нервов, дипломатия совершившегося факта, шантажа и выкручивания рук.

В октябре 1933 года Гитлер заявил своему кабинету, что поскольку предполагаемая конвенция по разоружению не предоставляет полного равноправия Германии, «нужно будет взорвать изнутри конференцию по разоружению. Не может быть и речи о переговорах. Германия уйдет с конференции и выйдет из Лиги Наций». И 21 октября 1933 г. она это сделала и, сделав это, нанесла смертельный удар по безопасности, которая опиралась, как на свою основу, на Устав Лиги. С этого времени вся внешняя политика Германии стала политикой сплошного пренебрежения всеми международными обязательствами, и, конечно, не на последнем месте стояли те, которые были торжественно заключены самой Германией.

Как выразительно признавал сам Гитлер, «соглашений следует придерживаться только до тех пор, пока они служат определенной цели». Мы могли бы добавить к этому, что единственной их целью было усыпить будущую жертву фальшивым ощущением безопасности. Это стало постепенно настолько явным, что получить от подсудимого Риббентропа предложение заключить договор о ненападении с Германией почти всегда значило, что Германия собирается напасть на государство, которому делалось такое предложение. Они использовали и нарушали, когда обстоятельства этого требовали, не только формальные договоры. Эти подсудимые также обвиняются в нарушении менее формальных гарантий, которые в соответствии с дипломатическими обычаями Германия давала соседним государствам.

Сегодня, когда прогресс науки в этом мире так велик, когда мир получил средства сообщения и связи, до сих пор неизвестные, международные отношения, как это признал сам Гитлер, не зависят больше теперь от одних только договоров. Методы дипломатии меняются. Руководитель государства может обратиться к правительству и народу другого государства. Но, хотя методы меняются, принципы доверия и честности, являющиеся основами цивилизованного общества, как в международной, так и в национальной сфере, остаются неизменными. Уже давно было сказано, что все мы — часть одного целого. И если сегодня различные государства связаны более тесно и поэтому являются частью мирового общества больше, чем когда-либо прежде, тем бо-

лее теперь необходимо наличие добросовестности между ними.

Посмотрим теперь, как эти подсудимые, министры и высокопоставленные чиновники нацистского правительства индивидуально и все вместе вели себя в этих обстоятельствах.

Рано утром 1 сентября 1939 г. под сфабрикованным и, во всяком случае, несостоятельным предлогом вооруженные силы германской империи вторглись в Польшу на протяжении всей границы и ввергли таким образом мир в войну, которая разрушила столь многочисленные устои нашей цивилизации.

Это было нарушением Гаагской конвенции. Это было нарушением Версальского договора, который установил границу между Германией и Польшей. И как бы сильно ни было отрицательное отношение Германии к этому договору, хотя Гитлер заявил, что он будет выполнять эти территориальные постановления, — Германия, безусловно, не имела никакого права на то, чтобы нарушить этот договор односторонним актом. Это было нарушением Арбитражного договора, заключенного между Германией и Польшей в Локарно 16 октября 1925 г.

Согласно этому договору Германия и Польша соглашались передавать все спорные вопросы, урегулирование которых обычным дипломатическим путем не представлялось возможным, на решение Арбитражного суда или Постоянной Палаты международного правосудия. Это было нарушением Парижского пакта, но это не все. Это было нарушением также более позднего и, ввиду неоднократных заявлений самого Гитлера, его значения, более важного соглашения, заключенного нацистской Германией.

После прихода нацистов к власти, 26 января 1934 г. германское и польское правительства подписали 10-летний пакт о ненападении. Этот пакт, как провозгласили сами подписавшие его стороны, «должен был открыть новую эру в политических отношениях между Польшей и Германией». В самом пакте говорилось, что «поддержание и обеспечение длительного мира между нашими двумя государствами является важной предпосылкой для общего мира в Европе». Поэтому оба правительства согласились основывать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском пакте от 1928 года.

Они торжественно заявили, что «ни при каких обстоятельствах они не обратятся к применению силы для того, чтобы достичь решения в таких спорах». Эта декларация и соглашение должны были оставаться в силе по меньшей мере в течение 10 лет. По истечении этого срока пакт должен был автоматически продолжить свое действие в случае, если бы он не был денонсирован одним из двух правительств за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока или же ес-

ли бы он не был денонсирован впоследствии с предварительным уведомлением за шесть месяцев.

Как во время подписания этого пакта, так и в течение последующих четырех лет Гитлер публично говорил о германо-польском соглашении так, как если бы оно было краеугольным камнем его внешней политики.

Фактом заключения этого пакта, а также такими своими высказываниями Гитлер убедил многих в том, что он преследовал истинно миролюбивые намерения, так как создание после войны новой и независимой Польши стоило Германии значительной территории, а также отделило Восточную Пруссию от остальной части империи.

Тот факт, что Гитлер по своей собственной инициативе установил дружественные отношения с Польшей, что в своих речах по вопросам внешней политики он объявил о том, что он признает Польшу и право за этой страной на выход к морю, а также необходимость для немцев и поляков жить в дружбе, — все эти факты казались для мира убедительным доказательством того, что Гитлер не преследует никаких «ревизионных» целей, которые угрожали бы миру в Европе, что он вполне искренне стремится положить конец столетней вражде между тевтонами и славянами. Если же его заявления действительно являются искренними, то его политика исключает возможность нового «дранг нах остен» и, таким образом, будет способствовать стабильности европейской ситуации и миру.

Такое впечатление могло создаться от публичных высказываний Гитлера. Однако мы будем иметь достаточно случаев убедиться в том, насколько лживы были эти миролюбивые излияния.

История пяти роковых лет с 1934 по 1939 год совершенно ясно показывает, что немцы использовали этот договор, так же как они использовали и другие договоры, лишь в качестве инструмента своей политики для достижения своих агрессивных целей. Из документов, которые сейчас предъявляются Трибуналу, явствует, что эти пять лет составляют две различные стадии реализации агрессивных целей, которые всегда определяли нацистскую политику.

Во-первых, период, который начался после прихода нацистов к власти в 1933 году и длился до осени 1937 года. Это был период подготовки. В течение этого периода были нарушены Версальский и Локарнский договоры, производилось лихорадочное перевооружение Германии, была вновь введена воинская повинность, была произведена ремилитаризация Рейнской зоны, а также были осуществлены все другие необходимые подготовительные мероприятия для будущей агрессии, о чем столь обстоятельно здесь уже говорили мои американские коллеги. В течение этого периода — периода подготовки — нацисты сумели внушить Польше ложное чув-

ство безопасности. Не только Гитлер, но также подсудимые Геринг и Риббентроп в своих высказываниях поддерживали пакт. В 1935 году Геринг сказал, что «пакт запланирован на период не в десять лет, а навечно, не может быть ни малейшего сомнения в том, что он будет продлен».

Хотя Германия продолжала лихорадочное строительство величайшей военной машины, которую когда-либо знала Европа, и хотя к январю 1937 года военное положение Германии было уже настолько обеспечено, что Гитлер мог открыто ссылаться на свою сильную армию, он тем не менее распространялся тогда о том, что «путем заключения целого ряда соглашений мы устранили существовавшие разногласия и, таким образом, значительно способствовали улучшению европейской атмосферы. Мне достаточно напомнить о соглашении с Польшей, которое послужило для пользы обеих сторон».

Таким образом это и происходило: для внешнего мира — торжественные уверения в миролюбивых намерениях, а в Германии — «пушки вместо масла».

Однако в 1937 году этот подготовительный период закончился, и нацистская политика перешла от общей подготовки для будущей агрессии к непосредственному планированию достижения определенных, конкретных агрессивных целей. Два документа, которыми мы располагаем, дают ясное представление об этом переходе.

Первым из них является весьма важный документ «Директива о проведении объединенной подготовки к войне», изданная 29 июня 1937 г. имперским военным министром (которым тогда был фон Бломберг), главнокомандующим вооруженными силами Германии. Этот документ является значительным не только из-за содержащихся в нем военных директив, но также из-за содержащейся в нем оценки европейской ситуации и изложенной в нем нацистской позиции в этой обстановке.

«Общее политическое положение, — заявлял фон Бломберг, — доказывает правильность предположения о том, что Германии не следует опасаться возможности нападения с чьей-либо стороны. Это объясняется, помимо отсутствия желания участвовать в войне почти у всех государств, особенно у западных держав, недостаточной готовностью к войне ряда стран, в особенности России».

Он писал далее: «Германия также не имеет намерений развязать европейскую войну». И вполне возможно, что эта фраза была тщательно взвешена, так как Германия надеялась завоевать весь мир по частям с тем, чтобы сражаться одновременно на одном фронте только против одного противника, не развязывая войну во всей Европе. Но он продолжал далее: «Политически непостоянная международная ситуация, которая не исключает неожиданных инцидентов,

требует от германских вооруженных сил состояния постоянной подготовленности к войне для того, чтобы:

а) отразить нападение в любой момент (он сам только что говорил о том, что не существует никакой опасности нападения),

б) сделать возможным военное использование политически благоприятных обстоятельств, если они возникнут».

Эта фраза является не более и не менее как мягким определением агрессивной войны. Это вскрывает постоянную приверженность германских военных руководителей к доктрине, которая заключается в том, что инструментом политики должна быть военная мощь, а если необходимо, и война, — доктрина, которая была безоговорочно осуждена пактом Келлога, участником которого была Германия.

В документе далее излагаются общие мероприятия по подготовке, необходимые для ведения возможной войны в мобилизационный период в 1937—1938 гг. Этот документ доказывает по меньшей мере, что руководители германских вооруженных сил рассчитывали использовать военную мощь, которую они создавали, в агрессивных целях. «Нет никаких оснований, — говорили они, — ожидать нападения с какой-либо стороны... налицо отсутствие желания участвовать в войне». Однако они готовились «использовать благоприятные с военной точки зрения обстоятельства».

Еще более важным доказательством перехода к запланированной агрессии является запись важного совещания, которое Гитлер провел в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г. На этом совещании присутствовали фон Бломберг — имперский военный министр, фон Фрич — главнокомандующий армией, Геринг — главнокомандующий военно-воздушными силами, Редер — главнокомандующий военно-морским флотом и фон Нейрат — бывший тогда имперским министром иностранных дел.

Протокол этой конференции уже был предъявлен в качестве доказательства. Я ссылаюсь на него лишь для того, чтобы обратить особое внимание на те его выдержки, которые ясно свидетельствуют об окончательном намерении вести агрессивную войну.

Как вы помните, основным аргументом Гитлера на той конференции было, что Германии необходима бóльшая территория в Европе. Особенно в этом плане обсуждался вопрос об Австрии и Чехословакии. Но Гитлер отчетливо понимал, что процесс захвата этих двух стран может привести в действие договорные обязательства Великобритании и Франции. Однако он был готов принять этот риск.

«История всех времен — Римской империи, Британской империи — доказывает, что всякая территориальная экспансия может быть осуществлена только лишь путем преодоления сопротивления и принятия известного риска. Неизбежны

даже неудачи: ни прежде, ни теперь не существует пространства без владельца. Нападающий всегда сталкивается с владельцем. Проблема, которая стоит перед Германией, заключается в том, чтобы установить, где может быть произведен наибольший возможный захват наименьшей ценою».

В своей речи на этой конференции Гитлер предусмотрел и обсуждал вероятность того, что в случае, если реализация Германией ее агрессивных захватнических целей, которые были изложены Гитлером, вызовет общий европейский вооруженный конфликт, то это повлечет за собой вступление в него Польши. Поэтому, когда в тот же день Гитлер заверял польского посла относительно ценности пакта 1934 года, то это можно расценивать лишь таким образом, что подлинная ценность этого пакта в глазах Гитлера заключалась в том, что он обеспечивал невмешательство Польши до тех пор, пока Германия не приобретет такую территориальную и стратегическую позицию, что Польша более не будет для нее опасной.

Такая точка зрения подтверждается последовавшими вслед за этими событиями. В начале февраля 1938 года нацисты перешли от подготовки агрессии непосредственно к самой активной агрессии. Этот период отмечался заменой Нейрата Риббентропом на посту министра иностранных дел и Бломберга — Кейтелем на посту верховного командующего германскими вооруженными силами. Первыми плодами этого явились запугивания Шушнига в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. и насильственное включение Австрии в состав Германии в марте.

Вслед за этим последовательно развивался «Зеленый план» («план Грюн»), предусматривающий уничтожение Чехословакии. Этот план частично потерпел неудачу, или по крайней мере окончательное его осуществление было задержано Мюнхенским соглашением.

Мои американские коллеги уже останавливались на этих стадиях нацистской агрессии. Совершенно очевидно, что захват этих двух государств, их ресурсов, человеческих ресурсов и военного производства неизмеримо усилили позицию Германии против Польши. Поэтому, возможно, не является неожиданным, что точно так же, как подсудимый Геринг во время нацистского вторжения в Австрию заверял чехословацкого посланника в Берлине в том, что Гитлер уважает и признает действенность германо-чехословацкого договора об арбитраже от 1925 года и что Германия не имеет никаких замыслов против Чехословакии («Я даю вам в этом мое слово чести», — заявил Геринг), так и в течение 1938 года Польше давались неоднократные заверения с целью удержать ее от вмешательства в нацистскую агрессию против ее соседей.

Именно поэтому 20 февраля 1938 г., накануне своего вторжения в Австрию, Гитлер, ссылаясь на четвертую годов-

щину со дня заключения пакта с Польшей, позволил себе заявить следующее в рейхстаге: «Таким образом, был успешно проложен путь к дружественному взаимопониманию, которое, в первую очередь, в вопросе Данцига, сегодня успешно устранило все отрицательные моменты в отношениях между Германией и Польшей и превратило их в искренне-дружественное сотрудничество. Опираясь на свои дружественные отношения, Германия не позволит ничего, что могло бы отрицательно повлиять на осуществление задачи, которая стоит перед нами, а именно — мир».

Еще более поразительными являются сердечные излияния по отношению к Польше, которые Гитлер высказал в своей речи во Дворце спорта в Берлине 26 сентября 1938 г. Он заявил тогда:

«Наиболее трудной проблемой, с которой я столкнулся, была проблема наших отношений с Польшей.

Существовала опасность, что поляки и немцы будут рассматривать друг друга как исконные враги. Я хотел предотвратить это; я достаточно хорошо знаю, что если бы Польша имела демократическую конституцию, то я потерпел бы неудачу, потому что те демократические государства, которые увлекаются фразами о мире, являются самыми заядлыми разжигателями войны. В Польше же правила не демократия, а один человек. С ним я добился успеха и в течение 12 месяцев пришел к соглашению, которое на первый раз на ближайшие 10 лет целиком устранило всякую опасность вооруженного конфликта. Мы все убеждены в том, что это соглашение приведет к длительному умиротворению. Мы осознаем, что наши два народа должны жить вместе и ни один из них не может воевать против другого. Народ численностью в 33 миллиона всегда будет бороться за выход к морю. Поэтому надо было найти путь к взаимопониманию, которое будет постоянно расширяться. Конечно, в этой области мы натолкнулись на большие трудности... Но главным фактором является то, что оба правительства и все разумные и здравомыслящие люди среди обоих народов и в обеих странах преисполнены непреклонной волей и решимостью улучшить свои взаимоотношения. Это была подлинная работа во имя мира, которая представляет собой бо́льшую ценность, нежели вся болтовня во дворце Лиги Наций в Женеве».

Таким образом, лесть по адресу Польши предшествовала захвату Австрии, и затем эта лесть была возобновлена накануне предполагаемого захвата Чехословакии. Действительные события, происходившие за этими внешне благожелательными заявлениями. ясно вскрываются в документах, относящихся к «Плану Грюн», которые уже представлены Трибуналу.

Они свидетельствуют о том, что Гитлер был целиком ос-

ведомлен о том, что существовала возможность вступления Польши, Англии, Франции в войну с целью предотвратить захват Чехословакии Германией и что этот риск, хотя он был осознан, был также принят.

В совершенно секретных приказах от 25 августа 1938 года германскому военно-воздушному флоту относительно операций, которые должны были проводиться проив Англии и Франции в случае их вмешательства, указывалось, что франко-чехословацкий договор предусматривал оказание помощи лишь при условии «неспровоцированного» нападения и что поэтому для Англии и Франции понадобился бы день или два для того, чтобы решить с юридической точки зрения, является ли это нападение неспровоцированным или нет. Целью было — завершение «блицкрига» прежде, чем станет возможным эффективное вмешательство со стороны Англии и Франции.

В тот же день был издан меморандум относительно будущей организации военно-воздушных сил, к которому была приложена карта, на которой прибалтийские государства, Венгрия, Чехословакия и Польша показаны как части Германии. В меморандуме обсуждались подготовительные мероприятия по увеличению воздушных сил «по мере того, как империя территориально растет», а также обсуждались диспозиции для ведения войны на два фронта — против Франции и России.

На следующий день фон Риббентропу писали по вопросу польской реакции на чехословацкую проблему: «Тот факт, что после ликвидации чешского вопроса создастся всеобщее впечатление, что следующей на очереди будет Польша», признается, но «чем позднее это предположение распространится, тем лучше».

Я остановлюсь на дате Мюнхенского соглашения и попрошу Трибунал рассмотреть документы и исторические факты, свидетельствующие о событиях, предшествовавших тому времени. Они устраняют всякую возможность отрицать тот факт, что нацисты вели агрессивную политику и что они также осуществляли активную агрессию на деле.

Конференция 1937 года свидетельствует не только о том, что Гитлер и его соучастники преднамеренно и обдуманно рассматривали захват Австрии и Чехословакии в случае необходимости путем войны, но также и о том, что первые эти операции проводились в жизнь в марте 1938 года; следующие операции проводились под угрозой войны, хотя и не было действительной необходимости для начала ее в сентябре того же года. Еще более зловещим было то, что Гитлер вновь подтвердил свою приверженность к старым доктринам «Майн кампф», этим наиболее агрессивным по существу доктринам.

Я позднее обращу ваше внимание на эти доктрины, изло-

женные в «Майн кампф», которая долгое время рассматривалась как библия нацистской партии. Она стремится к захвату жизненного пространства и она имеет в виду обеспечить это, прибегнув к угрозам применения силы, и если эти угрозы не увенчаются успехом, обеспечить это силой агрессивной войны.

До тех пор начало военных действий оттягивалось из-за стремления сохранить мир, недостаточной подготовки, терпения или трусливости, назовите это как хотите, демократических государств. Но после Мюнхена все здравомыслящее человечество с беспокойством задавало себе вопросы: «Где это кончится? Действительно ли Гитлер удовлетворен сейчас, когда он заявляет, что он удовлетворен? Приведет ли его стремление к приобретению жизненного пространства, к дальнейшим агрессиям, даже если он для обеспечения этого должен будет начать открыто агрессивную войну?»

Ответ на эти вопросы касался остальной части Чехословакии, а также Польши.

До тех пор, до заключения Мюнхенского соглашения, Польше не грозила никакая прямая или непосредственная опасность.

Два документа, выдержки из которых я цитировал, доказывают, что высшие офицеры штаба военно-воздушных сил подсудимого Геринга уже тогда рассматривали расширение империи и разрушение и захват Польши как заранее спланированное. Они уже, вне всякого сомнения, ждали наступления последней стадии гитлеровской политики, провозглашенной в книге «Майн кампф», а именно: война с целью разрушить Францию и обеспечить жизненные пространства за счет России. И тот, кто составил памятную записку для подсудимого Риббентропа, уже рассматривал как предопределенный факт то, что после Чехословакии нападению будет подвергнута Польша.

Протокол конференции от 5 ноября 1937 г., который, как я уже сказал, является более красноречивым документом, нежели упомянутые мною два документа, доказывает, что война с Польшей, в случае если Польша осмелилась бы попытаться предотвратить германскую агрессию против Чехословакии, учитывалась и предусматривалась с хладнокровным расчетом, и нацистские лидеры были готовы пойти и на этот риск.

Предусматривалась и допускалась также возможность войны против Англии и Франции при аналогичных обстоятельствах. Такая война, безусловно, была бы агрессивной войной со стороны нацистской Германии, потому что принудить государство прибегнуть к оружию для того, чтобы защитить другое государство против агрессии во исполнение договорных обязательств, означает развязать агрессивную войну против первого государства. Правда, что до Мюнхена

решение о том, чтобы произвести нападение на Польшу и осуществить ее разрушение путем агрессивной войны, по-видимому, еще не было принято Гитлером и его соучастниками.

Теперь я перехожу к периоду, который характеризовался переходом от планирования и подготовки к началу агрессивной войны, что явствует из событий с Чехословакией, непосредственно к развязыванию и ведению агрессивной войны против Польши. Этот переходный период охватывает 11 месяцев, начиная с 1 октября 1938 г. и до начала нападения на Польшу 1 сентября 1939 г.

Спустя шесть месяцев после подписания Мюнхенского соглашения нацистские руководители оккупировали остальную часть Чехословакии, которую они, как об этом говорилось в соглашении, обещали уважать. 14 марта 1939 г. престарелый и нестойкий президент «остатка» Чехословакии Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин.

На совещании, которое происходило между 1.00 и 2.15 часа утра 15 марта в присутствии Гитлера и подсудимых Риббентропа, Геринга и Кейтеля, они стали объектом угроз, их шантажировали и им открыто заявили, что Гитлер «отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию для включения этой страны в состав германской империи». Им дали совершенно ясно понять, что всякое сопротивление будет бесполезным и оно будет сокрушено «силой оружия и всеми доступными способами». Именно таким образом был создан протекторат Богемия и Моравия, а Словакия была превращена в сателлит Германии, хотя номинально она и числилась независимым государством.

Таким образом, путем своих односторонних действий, под предлогами, которые даже не имели тени состоятельности, без переговоров с правительствами других стран, без посредничества и в прямом противоречии с буквой и духом Мюнхенского соглашения немцы захватили то, что они планировали в качестве объекта в сентябре предыдущего года и, безусловно, даже еще раньше этого, но что в то время они чувствовали недоступным для себя и не могли обеспечить без чересчур явного проявления своих агрессивных намерений.

Осуществленная агрессия только лишь разожгла аппетит для дальнейших агрессивных действий. Англия и Франция направили дипломатические ноты. Конечно, были протесты. Нацисты открыли свои карты. До сих пор они скрывали от остального мира, что их претензии выходили далеко за пределы задачи объединения внутри империи лиц германской национальности, проживающих на граничащей с Германией территории. Теперь же они впервые, вопреки их собственным торжественным обязательствам, захватили силой не-

германскую территорию с народом негерманской национальности. Этот захват всей чехословацкой территории, совместно с равно беззаконной оккупацией Мемеля 22 марта 1939 г., привел к значительному усилению позиции Германии как политической, так и стратегической, как того ожидал Гитлер, когда он обсуждал этот вопрос на совещании 5 ноября 1937 г.

Однако еще задолго до того, как нацистские руководители совершили свою агрессию против Чехословакии, они уже начали предъявлять требования к Польше. 25 октября 1938 г., менее чем через месяц спустя после того, как Гитлер в своей речи делал всевозможные заверения Польше, и вскоре после того, как было заключено Мюнхенское соглашение, г-н Липский, польский посол в Берлине, сообщил г-ну Беку, польскому министру иностранных дел, о том, что на завтраке в Берхтесгадене 24 октября 1938 года подсудимый Риббентроп выставил требование о том, чтобы Данциг был вновь объединен с империей, а также о строительстве экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Поморце, то есть через провинцию, которую немцы называли «коридором».

Начиная с этого дня велись переговоры по этим германским требованиям до тех пор, пока польское правительство не заявило открыто во время визита подсудимого Риббентропа в Варшаву, закончившегося 27 января 1939 г., что оно не согласится передать Данциг Германии. Однако даже после возвращения Риббентропа из Варшавы Гитлер счел нужным в своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. сказать:

«Мы только что отпраздновали пятую годовщину заключения нашего пакта о ненападении с Польшей. Едва ли среди истинных друзей мира сегодня могут существовать два мнения относительно величайшей ценности этого соглашения. Достаточно только спросить себя, что случилось бы с Европой, если бы это соглашение, которое принесло столь значительное улучшение, не было бы подписано пять лет назад. Подписав это соглашение, великий польский маршал и патриот [1] оказал своему народу такую же важную услугу, какую руководители национал-социалистского государства оказали германскому народу. В течение тревожных месяцев прошлого года дружба между Германией и Польшей являлась одним из решающих факторов в политической жизни Европы».

Однако это выступление было последним теплым дружественным высказыванием со стороны Германии по адресу Польши, и это был последний случай, когда нацистские руко-

---

[1] Пилсудский.

водители одобрительно отозвались о германо-польском соглашении.

В течение февраля 1939 года Германия не возобновила своих требований. Однако как только было завершено окончательное поглощение Чехословакии и Германия также захватила Мемель, сразу же возобновилось нацистское давление на Польшу.

Во время двух бесед между польским послом в Берлине и подсудимым Риббентропом 21 и 26 марта (польская «Белая книга», документы № 61 и 63) были возобновлены германские требования к Польше и было оказано дальнейшее давление. Неудивительно, ввиду той судьбы, которая постигла Чехословакию, а также и ввиду значительного ухудшения стратегической позиции Польши по отношению к Германии, что польское правительство было весьма обеспокоено этими событиями. И не только польское правительство было этим обеспокоено.

События марта 1939 года, наконец, убедили как английское, так и французское правительство в том, что агрессивные намерения нацистов не ограничиваются только лишь лицами германской национальности и что возможность европейской войны в результате дальнейших агрессий нацистской Германии не была устранена Мюнхенским соглашением.

Поэтому в силу крайней обеспокоенности Польши, Англии и Франции событиями в Чехословакии, а также и с возобновленным давлением на Польшу произошли переговоры между английским и польским правительствами. 31 марта 1939 г. г-н Невиль Чемберлен, выступая в палате общин, заявил, что британское правительство приняло на себя обязательство оказать помощь Польше в случае каких-либо акций, которые будут открыто угрожать независимости Польши и которым польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление. 6 апреля 1939 г. было опубликовано англо-польское совместное коммюнике, в котором говорилось, что оба государства были готовы заключить постоянное двустороннее соглашение для того, чтобы заменить существовавшее временное и одностороннее обязательство, которое дало правительство Великобритании.

Нетрудно найти объяснение такой обеспокоенности.

С документальными доказательствами, которыми мы сейчас располагаем относительно того, что происходило на внутренних совещаниях руководителей германской империи и ее вооруженных сил в течение этих месяцев, не остается ни малейшего сомнения в том, что германское правительство стремилось к захвату всей Польши и что Данциг, как сам Гитлер об этом был вынужден сказать спустя месяц, совершенно «не был предметом обсуждения».

Нацистское правительство стремилось осуществить агрес-

сию. Требования и переговоры относительно Данцига были всего лишь ширмой и предлогом для дальнейших действий.

Уже в сентябре 1938 года были готовы планы для ведения агрессивной войны против Польши, Англии и Франции. В то время, как Гитлер в Мюнхене торжественно заявлял, обращаясь к миру, что германский народ хочет мира и что, разрешив чехословацкую проблему, Германия не имеет больше территориальных проблем в Европе, штабы его вооруженных сил уже разрабатывали эти планы.

26 сентября 1938 г. Гитлер сказал:

«Мы дали гарантии западным государствам. Мы заверили наших ближайших соседей в том, что мы уважаем целостность их территорий. Это не просто фраза. Это наша священная воля. Мы совершенно не заинтересованы в нарушении мира. Мы ничего не хотим от этих народов».

Мир был вынужден доверять этим обязательствам. Международное сотрудничество невозможно, если нельзя доверять публичным высказываниям руководителей различных государств. Но спустя два месяца после этого торжественного и обдуманного обязательства Гитлер и его приближенные готовились к захвату Данцига. Для того чтобы установить, что скрывалось за всеми этими обязательствами, заверениями и дипломатическими маневрами, необходимо ознакомиться с тем, что происходило на тайных советах империи после заключения Мюнхенского соглашения.

Мы располагаем выдержкой из архивов по вопросу возрождения германского военно-морского флота, составленной примерно, в сентябре 1938 года. Под заголовком «Мнение по вопросу планов ведения морской войны против Англии» содержатся следующие высказывания:

1) Если в соответствии с решением фюрера, Германия должна завоевать положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но также и в обеспечении своих морских коммуникаций и выхода к океану.

2) Оба эти условия могут быть выполнены лишь вопреки англо-французским интересам и ограничат их положение как мировых держав. Нельзя рассчитывать на то, что это может быть осуществлено мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу ставит перед нами необходимость произвести соответствующую подготовку к войне.

3) Война против Англии означает в то же время войну против Британской империи, против Франции, возможно, против России и против целого ряда стран, расположенных на другом континенте. В действительности против половины или одной трети всего мира. Это может быть оправдано и иметь шанс на успех лишь в том случае, если это будет подготовлено экономически, политически, а также в военном

отношении и если это будет осуществляться с целью завоевать для Германии выход к океану.

Этот документ о морской войне против Англии содержит в себе нечто новое. Он, как я уже говорил, представляет собой большую важность. До этой даты документы, которые находятся в нашем распоряжении, свидетельствуют о том, что подготовка к войне против Польши, Англии и Франции заключалась, по меньшей мере, в оборонительных мероприятиях с целью отразить нападения, которые могли бы быть результатом вмешательства этих держав в подготовительные агрессивные действия Германии в Центральной Европе. До того времени агрессивная война против Польши, Англии и Франции рассматривалась как весьма отдаленная цель. Теперь же впервые мы встречаемся с тем, что захватническая война Германии против Франции и Англии открыто признавалась как цель в недалеком будущем, по крайней мере для германского военно-морского флота.

24 ноября 1938 г. Кейтель издал приказ в дополнение к первоначальному приказу фюрера. В этом дополнительном приказе устанавливаются будущие задачи для вооруженных сил, а также определяется подготовка для ведения войны, которая последует в результате осуществления этих задач. «Фюрер приказал, помимо трех возможных вариантов, перечисленных в его директиве, изданной ранее, проводить подготовительные мероприятия для внезапной оккупации германскими войсками вольного города Данцига.

При проведении подготовки следует основываться на следующих принципиальных положениях. Первоначально предполагается произвести молниеносный захват Данцига, использовав благоприятную политическую ситуацию, но без войны с Польшей... Войска, которые предназначаются для использования в этой операции, не должны в то же время предназначаться для захвата Мемельской области так, чтобы обе операции могли быть проведены одновременно в случае, если возникнет в этом необходимость».

После этого, как свидетельствуют доказательства, которые уже были ранее предъявлены Трибуналу, была начата последняя стадия подготовки для вторжения в Польшу. 3 апреля 1939 г., за три дня до издания англо-польского коммюнике, подсудимый Кейтель направил директиву, в которой говорилось, что директива относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939—1940 гг. переиздается и что часть этой директивы, касающаяся Данцига, будет издана в середине апреля.

Основные принципы должны были оставаться такими же, как и в первоначальной директиве.

К этому документу были приложены приказы «Плана Вейс» — кодовое обозначение для намечавшегося вторжения в Польшу.

Подготовительные мероприятия для этого вторжения должны были производиться таким образом, чтобы операция могла быть проведена в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

11 апреля Гитлер издал свою директиву относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939—1940 гг. В ней говорилось: «В последующей директиве я определю будущие задачи вооруженных сил, а также дам указания относительно подготовительных мероприятий, которые должны быть произведены в соответствии с подготовкой к ведению войны. До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть готовы к следующим возможным случаям:

1) Обеспечение безопасности границ.
2) «План Вейс».
3) Присоединение Данцига».

В приложении к этому документу, озаглавленному «Политические гипотезы и цели», говорится, что следует избегать столкновения с Польшей. Однако в случае, если Польша изменит свою внешнюю политику и займет позицию, угрожающую Германии, то будет необходимо прибегнуть к окончательному разрешению вопроса, невзирая на пакт с Польшей. Вольный город Данциг должен был быть включен в Германию, самое позднее, в начале конфликта. Политика, изложенная в этом документе, преследовала своей целью ограничить войну одной лишь Польшей. Это считалось возможным при наличии внутреннего кризиса во Франции и вытекающую отсюда сдержанную позицию Англии.

В этом документе не говорится прямо о намерении начать агрессию немедленно. Это всего лишь план нападения в случае, «если Польша изменит свою политику и займет угрожающую позицию». Но одна лишь мысль о том, что Польша с ее недостаточным вооружением могла бы угрожать вооруженной до зубов Германии, является достаточно смехотворной; и истинная цель этого документа изложена в следующей фразе: «Цель заключается затем в том, чтобы сокрушить военную мощь Польши и создать на Востоке ситуацию, которая отвечала бы требованиям обороны» — достаточно гибкая фраза для того, чтобы охватить замыслы любых размахов. Однако даже этого доказательства недостаточно для того, чтобы утверждать, действительно ли было принято решение о времени нападения на Польшу. Однако все подготовительные мероприятия были завершены на случай, если было бы принято решение.

Через три недели после издания этого последнего документа Гитлер обратился с речью к рейхстагу (28 апреля 1939 г.). В своей речи он повторил германские требования, уже предъявленные к Польше, и объявил денонсированным германо-польское соглашение 1934 года.

Оставив временно в стороне военную подготовку для агрессии, которую Гитлер втихомолку завершил, я попрошу Трибунал обратить особое внимание на характер денонсирования соглашения, которому в прошлом Гитлер в своих публичных высказываниях придавал столь большое значение.

Во-первых, денонсирование соглашения, произведенное Гитлером, не имело юридической силы, так как соглашение не содержало пунктов, предусматривавших его денонсирование какой-либо из подписавших сторон ранее, чем за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока, на который оно было заключено. Поэтому никакое денонсирование не могло бы иметь юридической силы до июня или июля 1943 года. Гитлер заявил о нем 28 апреля 1939 г., то есть более чем на пять лет раньше срока.

Во-вторых, нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. было произведено до истечения шестимесячного периода, после которого денонсирование могло вступить в силу, как это предусматривалось соглашением.

В-третьих, причины для денонсирования соглашения, перечисленные Гитлером в его речи в рейхстаге, являются целиком надуманными.

Если прочесть его речь, то нельзя согласиться с тем, что англо-польское соглашение о взаимопомощи против агрессии могло бы лишить силы германо-польский пакт. Если же стать на такую точку зрения, то пакты, которые Гитлер заключил для этого с Италией и Японией, уже ранее обесценили этот акт, и Гитлер мог бы уже тогда развязать себе руки. Но правда заключалась в том, что текст англо-польского соглашения не содержит ничего, что могло бы поддержать претензии Гитлера.

Почему же тогда Гитлер произвел эту несостоятельную втройне попытку уничтожить свое собственное дипломатическое детище? На это нельзя дать никакого другого ответа, как только, что соглашение выполнило предназначенную для него роль, а основания, которые Гитлер выдвинул для его денонсирования, были избраны в стремлении обеспечить для Германии известное оправдание, по меньшей мере в глазах немецкого народа, для агрессии, к которой стремились германские лидеры.

Гитлер весьма нуждался в каком-то оправдании, внешнем предлоге, так как ничего не случилось и ничего не могло случиться с польской стороны, что могло бы обеспечить его таким предлогом. До тех пор он предъявил требования своему партнеру по договору, которые Польша, как суверенное государство, имела все права отклонить. Если же Гитлер был не удовлетворен таким отказом, то он был обязан в соответствии с условием этого соглашения «стремиться прийти к соглашению посредством других мирных способов, без ущерба для возможности применения, в случае необхо-

димости, таких методов процедуры, какие предусматриваются в подобных случаях другими соглашениями, находящимися в силе между ними», — можно предполагать, что здесь делается ссылка на германо-польский арбитражный договор, подписанный в Локарно в 1925 году. Поэтому сам факт, что нацистские лидеры, не будучи в состоянии получить от Польши то, что они желали, но на что они не имели прав, со своей стороны не предприняли никаких дальнейших шагов для того, чтобы урегулировать спор «мирным путем», в соответствии с условиями соглашения и пактом Келлога, которым были связаны обе подписавшиеся стороны, сам по себе дает достаточные основания предполагать наличие агрессивных намерений Гитлера и его соучастников.

Это предположение становится доказанным фактом после ознакомления Трибунала с документами, на которые я сейчас буду ссылаться.

10 мая Гитлер издал приказ о захвате экономических предприятий Польши, и 16 мая подсудимый Редер, главнокомандующий военно-морским флотом, издал меморандум, в котором излагались инструкции фюрера о подготовке для проведения операций «Плана Вейс» в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

Но наибольшую важность представляет собой документ — протокол совещания, которое было проведено Гитлером 23 мая 1939 г. с военными командующими, включая подсудимых Геринга, Редера и Кейтеля. Полностью этот документ будет прочитан Трибуналу позже, я лишь сделаю резюме из наиболее существенных моментов одной из его частей, относящейся к рассматриваемому вопросу. Гитлер тогда заявил, что разрешение экономических проблем не может быть достигнуто без вторжения на территорию иностранных государств и без захвата собственности иностранных государств. «Данциг совершенно не является предметом спора. Основным является вопрос расширения нашего жизненного пространства на Востоке... Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Перед нами осталось только лишь одно решение: напасть на Польшу при первом же удобном случае. Мы не можем ожидать повторения случая с Чехословакией. Будет война. Наша задача заключается в том, чтобы изолировать Польшу. Успех этой изоляции будет иметь решающее значение и будет зависеть от умения вести политику изоляции.

Гитлер предусматривал возможность того, что в результате может возникнуть война с Англией и Францией. Но войны на двух фронтах следовало избегать по мере возможности.

В то же время Англия — и я это говорю с гордостью — рассматривалась как наиболее опасный противник. «Англия является движущей силой против Германии... Наша цель всегда будет заключаться в том, чтобы поставить Англию на

колени». Он неоднократно повторял, что война против Англии и Франции будет борьбой не на жизнь, а на смерть. Тем не менее он заявлял: «Германию не принудят вступить в войну, но она не будет в состоянии избежать войны».

14 июня 1939 г. генерал Бласковиц, командующий 3-й армейской группой, издал подробный план боевых операций для «Плана Вейс». На следующий день фон Браухич издал меморандум, в котором указывалось, что целью грядущей операции будет уничтожение польских вооруженных сил. «Интересы высшей политики требуют, — писал он, — чтобы война была начата сильными и неожиданными ударами с целью добиться быстрых результатов».

Подготовительные мероприятия продолжались. 22 июня подсудимый Кейтель составил предварительное расписание для проведения операций, которое Гитлер, по-видимому, одобрил. Кейтель указал, что намеченное маневрирование должно быть замаскированным «для того, чтобы не вызвать беспокойства у населения».

3 июля Браухич писал Редеру, требуя, чтобы не производились никакие предварительные маневры военно-морского флота, чтобы не обесценить неожиданность нападения. 12 и 13 августа Гитлер и Риббентроп совещались с Чиано, итальянским министром иностранных дел.

Это совещание, к которому Трибунал должен будет вернуться с тем, чтобы рассмотреть его с нескольких точек зрения. Я дам только резюме того, в чем заключалась сущность вопроса.

В начале беседы Гитлер подчеркнул выгодность позиции Германии, мощь ее восточных и западных укреплений, а также значительные стратегические и другие преимущества Германии над Англией, Францией и Польшей. Я зачитаю выдержку из захваченного документа, в котором Гитлер говорит:

«Ввиду того, что поляки всем своим поведением совершенно ясно показали, что в случае вооруженного конфликта они выступят на стороне противников Германии и Италии, быстрая их ликвидация в настоящий момент имела бы только положительное значение при неизбежном вооруженном конфликте с западными демократическими странами.

Если же на восточной границе Германии будет существовать враждебная Польша, то в результате будут связаны не только 11 восточно-прусских дивизий, но также понадобятся и дальнейшие контингенты войск в Померании и Силезии. Это не будет необходимым в случае предварительной ликвидации. Вообще говоря, лучшее, что могло бы случиться с нейтралами, — это их ликвидация, одного за другим.

Этот процесс можно было бы осуществить гораздо легче, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот занимается ненадежным нейтралом.

Италия могла бы вполне рассматривать Югославию в качестве нейтрала такого рода».

Чиано был за то, чтобы отложить операцию. Италия не была подготовлена. Она полагала, что конфликт с Польшей вырастет во всеобщую европейскую войну. Муссолини был убежден, что конфликт с западными демократиями был неизбежен, но он готовил планы на два или три года вперед, однако фюрер сказал, что данцигский вопрос должен быть разрешен тем или иным способом к концу августа, и «поэтому он решил использовать случай следующей политической провокации в форме ультиматума».

22 августа Гитлер созвал своих главнокомандующих в Оберзальцберге и дал приказ о нападении. В своем выступлении он ясно заявил, что решение напасть на Польшу было принято не позже, чем предыдущей весной. Он обещал найти «надлежащий» повод для начала войны. На этом совещании нападение было намечено на рассвете 26 августа.

Днем ранее, 25 августа, британское правительство, надеясь, что Гитлер все еще не решится ввергнуть мир в войну, и считая, что официальный договор произведет на него большее впечатление, чем неофициальное заверение, данное до этого, заключило соглашение о взаимной помощи с Польшей, включавшее все предыдущие заверения, которые были даны в том же году, но несколько раньше.

Гитлеру было известно, что Франция связана франко-польским договором 1921 года, а также Локарнским договором 1925 года, который предусматривал оказание помощи Польше в случае агрессии против нее, и это заставило на мгновение Гитлера заколебаться. Подсудимые Геринг и Риббентроп в своих показаниях на предварительных допросах признали, что именно англо-польский договор заставил его отменить или скорее отсрочить нападение. Возможно, он надеялся, что все еще имелись некоторые шансы на повторение того, что он называл чешской аферой. Если это было так, то его надежды длились недолго.

27 августа Гитлер согласился с решением Муссолини не вступать одновременно в войну, но попросил, чтобы была оказана поддержка путем пропаганды, а также, чтобы были проведены показные военные мероприятия со стороны Италии для того, чтобы вызвать чувство неуверенности у союзников. Риббентроп в тот же самый день доложил, что армии выступили.

Между тем западные державы, особенно в последний месяц, предпринимали отчаянные попытки предотвратить войну (детали этого будут вам представлены в виде документальных доказательств). Было вмешательство со стороны папы.

Имелось послание президента Рузвельта. Премьер-министр Великобритании предложил, что со своей стороны мы

предпримем все усилия для того, чтобы создать условия, в которых все спорные вопросы могли бы явиться предметом свободного обсуждения и гарантировать решения, которые будут приняты.

Эти, а также все другие усилия честных людей, направленные на то, чтобы избежать ужасов европейской войны, были обречены на неудачу. Немцы твердо решили, что наступил день для того, чтобы начать войну. 31 августа Гитлер издал совершенно секретный приказ о том, что нападение должно быть начато рано утром 1 сентября. Все необходимые пограничные инциденты были произведены в должное время. По-видимому, для этого Кейтель получил инструкцию от Гитлера — обеспечить Гейдриха польской форменной одеждой.

Таким образом, без объявления войны и даже не предоставив польскому правительству случая изучить последние требования Германии, нацистские войска вторглись в Польшу.

Из доказательств, которые будут представлены, вы узнаете о необычных дипломатических переговорах, если их так можно назвать, которые состоялись в Берлине без участия Польши, которая таким образом была лишена возможности вести переговоры и обсудить ультимативные требования, предъявленные Германией.

3 сентября Гитлер послал телеграмму Муссолини, в которой он благодарил его за содействие, но указывал, что война была неизбежной и что надо было избрать наиболее удобный момент после хладнокровного изучения. Таким образом, Гитлер и его соучастники, которые сейчас находятся перед вами на скамье подсудимых, развязали первую из своих агрессивных войн, к которым они готовились столь тщательно и столь продолжительное время. Они вели эту войну столь ожесточенно, что через несколько недель Польша была побеждена.

23 ноября 1939 г. Гитлер обратился с речью к своим военным командующим и сделал обзор политической ситуации. Он заявил: «...наступил черед Австрии. Этот шаг также рассматривался, как сомнительный. Это принесло огромное усиление империи. Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг было невозможно осуществить одной кампанией. Во-первых, надо было окончить строительство всех наших западных укреплений. Затем был создан протекторат, что заложило фундамент для действий против Польши. Но для меня тогда не было вполне ясно, должен ли я сначала выступить против Востока, а затем против Запада или наоборот. Было принято решение сначала сражаться против Польши. Меня могут обвинить в стремлении сражаться вновь и вновь. Я вижу удел всех человеческих созданий в борьбе».

Он не был уверен в том, на кого следует напасть сначала. Но в том, что рано или поздно он будет атаковать, будь то на Востоке или на Западе, для него не было никакого сомнения. Его предупреждали не только английские и французские премьер-министры, но также и его собственный сообщник Муссолини о том, что нападение на Польшу повлечет за собой вступление в войну Англии и Франции. Он избрал то, что считал удобным и благоприятным моментом, и он напал.

При таких обстоятельствах нельзя отрицать наличие намерения вести войну против Англии и Франции с предварительным нападением на Польшу. Здесь мы имеем нарушение самых торжественных обязательств. Здесь мы имеем пренебрежение самыми миролюбивыми заверениями.

Это была самая неприкрытая, наглая агрессия, которая, безусловно, должна была вызвать ожесточенное и героическое сопротивление всех цивилизованных народов, но которой, прежде чем ей был положен конец, суждено было разрушить многие ценности нашей цивилизации.

Начав однажды активное осуществление своего плана захвата господства в Европе, если не во всем мире, нацистское правительство продолжало нападать на другие страны, как только представлялась к этому возможность. Страны, которые первыми подверглись вторжению после атаки на Польшу, были Дания и Норвегия.

9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию без предупреждения, без какого-либо объявления войны. Это было нарушением Гаагской конвенции 1907 года. Это было нарушением конвенции об арбитраже и согласительной процедуре между Германией и Данией от 2 июня 1926 г. Это было, несомненно, нарушением пакта Бриана — Келлога 1928 года. Это было нарушением пакта о ненападении между Германией и Данией, заключенного 31 мая 1939 г. Это было также нарушением самых твердых гарантий, которые были даны. После того, как аннексия Чехословакии поколебала доверие мира и Гитлер попытался успокоить Скандинавские государства. 28 апреля 1939 г. он подтвердил то, что он никогда не обращался к ним с какой-либо просьбой, несовместимой с их суверенитетом и независимостью. 31 мая 1939 г. он подписал пакт о ненападении с Данией.

2 сентября 1939 г., на следующий день после того, как он вторгся в Польшу и захватил Данциг, он снова выразил свою решимость соблюдать неприкосновенность и целостность Норвегии в меморандуме, который был в тот день вручен германским посланником в Осло норвежскому министру иностранных дел.

Через месяц, 6 октября 1939 г., он заявил в публичном выступлении: «Германия никогда не имела столкновения ин-

тересов или даже спорных вопросов с северными государствами так же, как она не имеет их и теперь. Германия предложила Швеции и Норвегии пакты о ненападении, но обе страны отказались только потому, что они не ожидают какой-либо угрозы».

Когда рано утром 9 апреля 1940 г. уже началось вторжение в Норвегию и Данию, правительствам этих стран был вручен германский меморандум с попыткой оправдать действия Германии. Были выставлены различные обвинения против правительств стран, претерпевших вторжение. Было заявлено, что Норвегия была виновна в нарушениях нейтралитета. Было заявлено, что она разрешила и допускала использование ее территориальных вод Великобританией. Было заявлено, что Великобритания и Франция сами готовили планы для вторжения и оккупации Норвегии и что правительство этой страны было готово примириться с этим событием.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, были ли эти обвинения справедливыми или нет. Этот вопрос не подлежит рассмотрению данным Трибуналом. Даже если бы эти обвинения были справедливы (они были, очевидно, фальшивыми), они не могли бы предоставить никакого приемлемого оправдания акта вторжения без предупреждения, без объявления войны и без какой-либо попытки прибегнуть к посредничеству или согласительной процедуре.

Агрессивная война не становится менее агрессивной только от того, что государство, которое ее ведет, предполагает, что другие государства в будущем могут произвести подобные же действия. Насилие над нацией не оправдывается предположением, что эта нация могла бы подвергнуться подобному насилию со стороны другого государства. Даже при самозащите военные меры не могут быть оправданы, за исключением случая, когда все средства переговоров претерпели неудачу, и против данного государства была фактически применена сила.

В действительности, согласно свидетельству, которое мы сейчас имеем, становится ясным, что вторжение в эти страны было предпринято совершенно с другими целями, что оно планировалось задолго до того, как мог возникнуть какой-либо вопрос о нарушении нейтралитета или оккупации Норвегии Англией. Также ясно, что гарантии, повторявшиеся снова и снова в течение 1939 года, давались только с целью усыпить подозрение в этих странах и предупредить принятие ими шагов к сопротивлению против нападения, которое активно готовилось все это время.

В течение нескольких лет подсудимый Розенберг в качестве начальника бюро внешней политики национал-социалистской германской рабочей партии интересовался оказанием помощи деятельности пятой колонны в Норвегии, и им

было установлено тесное сотрудничество с «Национал Самлин» — политической группой, возглавлявшейся известным ныне предателем Видкуном Квислингом. В течение зимы 1938/39 г. Бюро внешней политики (АПА) находилось в контакте с Квислингом, и позднее Квислинг совещался с Гитлером, Редером и Розенбергом. В августе 1939 года специальный 14-дневный курс был проведен в школе бюро внешней политики в Берлине для 25 последователей, которых Квислинг отобрал для этой цели. План заключался в том, чтобы послать некоторое количество избранных и «заслуживающих доверия лиц» в Германию для кратковременной военной подготовки в специальном лагере. Они должны были быть специалистами по местности и языку в немецких войсках специального назначения, которые были перевезены в Осло на угольных баржах для того, чтобы провести политические акции в Норвегии. Целью был переворот, в течение которого Квислинг должен был захватить своих руководящих противников в Норвегии, включая короля, и предотвратить в самом начале военное сопротивление. В то же самое время Германия осуществляла военные приготовления с помощью пятой колонны.

2 сентября 1939 г., как я уже сказал, Гитлер заверил Норвегию в своем намерении уважать ее нейтралитет. 6 октября он заявил, что скандинавским странам ничего не угрожает.

3 октября подсудимый Редер указывал, что оккупация баз, произведенная в случае необходимости силой, в большой степени улучшила бы стратегическое и экономическое положение Германии. 9 октября Дениц советовал сделать Тронхейм основной базой, с Нарвиком как вспомогательной базой для снабжения горючим. Вскоре после этого было сообщение Розенберга о возможности немедленного совершения государственного переворота Квислингом при поддержке армии и флота. 12 декабря 1939 г. Редер сообщил Гитлеру в присутствии Кейтеля и Иодля о том, что если у Гитлера создалось хорошее мнение о Квислинге, ОКВ должно готовиться к оккупации Норвегии, если возможно, с помощью Квислинга, но в случае необходимости всецело при помощи силы. Гитлер согласился, но оставалось сомнение в том, против кого должно было быть начато наступление раньше: против Нидерландов или против Скандинавии. Плохая погода замедляла выступление против Нидерландов. В январе 1940 года были даны инструкции германскому военно-морскому флоту об атаке Норвегии, и 1 марта 1940 г. Гитлером была издана директива об оккупации. Было сказано, что основная цель заключается не в том, чтобы предотвратить вторжение английских вооруженных сил, а постепенному проникновению англичан в Скандинавию и на Балтику и «обеспечить наши базы железной рудой Швеции и предо-

ставить нашему флоту и военно-воздушным силам более широкий плацдарм для действий против Великобритании». Директива далее гласила:

«В принципе мы сделаем все возможное, чтобы эта операция выглядела, как мирная оккупация, цель которой — военная защита скандинавских государств... Важно, чтобы скандинавские государства, так же как и западные противники, были захвачены врасплох нашими мероприятиями. В случае, если подготовку к переправе более нельзя будет держать в тайне, то руководство и войска должны быть введены в заблуждение фиктивными целями...».

Характер и успех вторжения хорошо известны. Рано утром 9 апреля 7 крейсеров, 14 эсминцев и несколько миноносцев и других кораблей переправили передовые части 6 дивизий в количестве около 10 тысяч человек, совершили прорыв и высадили войска во внешнем фиорде Осло, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. Небольшое количество войск было также высажено в Арендале и Эгерзунде на южном побережье. Кроме того, на аэродромах близ Осло и Ставангера высадились авиадесантные войска. Германское нападение явилось полной неожиданностью, и все подвергавшиеся нападению прибрежные города были захвачены согласно плану и лишь с небольшими потерями. Только план захвата короля и членов правительства и парламента не удался.

Несмотря на мужественное сопротивление, которое было спешно организовано по всей стране, ничего нельзя было сделать перед лицом давно запланированного неожиданного нападения, и к 10 июня вооруженное сопротивление прекратилось. Так был завершен еще один акт агрессии.

10 мая 1940 г., почти ровно через месяц после нападения на Норвегию, германские вооруженные силы, повторив то, что они совершили за 25 лет до этого, вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург согласно плану, то есть плану вторжения без предупреждения и без объявления войны.

То, что было сделано, конечно, являлось нарушением Гаагской конвенции 1907 года. Это было нарушением Локарнского соглашения и конвенции об арбитраже с Бельгией 1925 года, которые нацистское правительство подтвердило в 1935 году и незаконно расторгло двумя годами позднее. Согласно этому соглашению, все вопросы, которые не могли быть решены обычным дипломатическим путем, должны были быть урегулированы путем арбитража. Вы прочтете исчерпывающие условия этих соглашений. Это было нарушением договора об арбитраже и примирении, подписанного Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г., это было нарушением аналогичного договора с Люксембургом от 11 сентября 1929 г. Это было нарушением пакта Келлога — Бриана. Но эти договоры, пожалуй, не становились бо-

лее священными в представлении нацистских правителей Германии от того, что они были торжественно заключены правительствами донацистской Германии.

Давайте рассмотрим те специальные заверения и обязательства, которые сами нацистские правители дали государствам, стоящим на пути к осуществлению их планов, направленных против Франции и Англии, на которые они всегда намеревались напасть. Бельгии, Нидерландам и Люксембургу давались самые ясные заверения не один раз, не два раза, а одиннадцать раз. Эти страны имели право полагаться на эти заверения, которые были даны торжественно и официально. Подсудимые обвиняются в нарушении этих обязательств. 30 января 1937 г. Гитлер говорил: «Что касается остального, то я не раз выражал желание и надежду установить подобные, хорошие и сердечные отношения с нашими соседями. Германия, и я торжественно это повторяю, снова и снова давала заверения, например, о том, что между ней и Францией не может быть никаких спорных вопросов. Германское правительство, кроме того, давало заверение Бельгии и Голландии в том, что оно готово признавать и гарантировать неприкосновенность и нейтральность этих территорий».

После того, как Гитлер милитаризировал Рейнскую зону и расторг пакт Локарно, Англия и Франция стремились восстановить безопасность Бельгии, которую действие Гитлера поставило под угрозу. Вследствие этого они со своей стороны 24 апреля 1937 г. дали Бельгии специальную гарантию в том, что они будут поддерживать в отношении Бельгии те обязательства помощи, которые они предоставили ей в соответствии с пактом Локарно и Уставом Лиги наций. 13 октября 1937 г. германское правительство также издало декларацию, в которой заверяло Бельгию в своем намерении признавать неприкосновенность и целостность этой страны.

Может быть, будет целесообразным коснуться остальных заверений при изложении имеющихся доказательств о подготовке и намерениях германского правительства до вторжения в Бельгию 10 мая 1940 г.

Как и в отношении Польши, и в отношении Норвегии и Дании, даты в данном случае говорят сами за себя.

Еще в августе 1938 года предпринимались шаги для того, чтобы использовать Нидерланды в качестве баз для решительных действий на Западе в случае, если Франция и Англия окажут сопротивление Германии в ее агрессии против Чехословакии.

В письме военно-воздушных сил от 25 августа 1938 г., касающемся действий, которые должны быть предприняты в случае, если Англия и Франция вмешаются при проведении операций против Чехословакии, говорится: «В настоящий момент не предполагается, что другие государства высту-

пят против Германии. В этой связи район Голландии и Бельгии приобретает гораздо большее значение для ведения войны в Западной Европе, чем во время мировой войны. Этот район, в основном, является передовой базой для воздушной войны».

В последнем абзаце этого приказа говорится: «В руках Германии Бельгия и Нидерланды представляют собой чрезвычайно благоприятный фактор для ведения воздушной войны против Великобритании, а также против Франции».

Это было в августе 1938 года. Через восемь месяцев, 28 апреля 1939 г., Гитлер вновь заявлял: «Я был доволен тем, что ряд европейских государств воспользовался этой декларацией германского правительства, чтобы выразить и подчеркнуть свое желание сохранять полный нейтралитет».

Через месяц, 23 мая 1939 г., в имперской канцелярии Гитлер провел совещание, на которое мы уже ссылались. В протоколе этого совещания зафиксированы следующие слова Гитлера: «Голландские и бельгийские авиационные базы должны быть захвачены вооруженными силами. Нужно игнорировать заявления о нейтралитете. Если Англия и Франция вмешаются в войну между Германией и Польшей, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии. Поэтому, если Англия намеревается вмешаться в польскую войну, мы должны оккупировать Голландию с молниеносной быстротой. Мы должны стремиться обеспечить новую линию обороны на голландской территории до Зейдер-Зее».

Даже после этого он делал торжественные заявления о том, что он будет соблюдать нейтралитет этих стран. 26 августа 1939 г., когда кризис в отношении Данцига и Польши достигал своей высшей точки, германские послы в самой торжественной форме вручили бельгийскому королю, голландской королеве и правительству великого герцогства Люксембургского декларации, заверяющие соответствующие правительства в намерении уважать их нейтралитет. Но армии Гитлер сказал: «Если будут успешно оккупированы и удержаны Голландия и Бельгия, то будет обеспечена успешная война против Англии».

1 сентября произошло вторжение в Польшу, а через два дня Англия и Франция, во исполнение договорных обязательств, о которых уже говорилось, вступили в войну с Германией.

6 октября Гитлер снова повторил свои уверения в дружбе к Бельгии и Голландии, а 9 октября, после того как были сделаны эти заявления и прежде чем германское правительство выдвинуло какие-либо обвинения в нарушении нейтралитета Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, Гитлер издал директиву о ведении войны.

В этой директиве он заявил:

«1. Если в ближайшем будущем станет ясным, что Англия и действующая под ее руководством Франция не намерены окончить войну, то я приму решение предпринять, не теряя времени, решительные наступательные действия.

2. Долгое ожидание приведет не только к устранению бельгийского, а возможно, и голландского нейтралитета, к выгоде западных держав, а также в значительной степени увеличит военную мощь наших противников, ослабит уверенность нейтральных стран в конечной победе Германии и не будет способствовать привлечению Италии на нашу сторону в качестве товарища по оружию.

3. Поэтому я даю следующее распоряжение о дальнейшем ведении военных действий:

a) должны быть осуществлены приготовления к наступательным действиям на северном фланге западного фронта с распространением на районы Люксембурга, Бельгии и Голландии. Это нападение должно быть произведено как можно скорее и как можно энергичнее;

b) цель этого нападения — нанести поражения на поле боя как можно большей части французской армии и армии ее союзника и в то же время занять как можно больший район Голландии, Бельгии, Северной Франции для использования в качестве базы, представляющей благоприятные перспективы для ведения войны в воздухе и на море против Англии и обеспечивающей достаточные пространства для прикрытия жизненно важного района Рура».

Ничто не могло бы указать более ясно и определенно, чем это выражено в этом документе, на цель, которая скрывалась за вторжением в эти три страны.

15 октября 1939 г. подсудимый Кейтель написал совершенно секретное письмо относительно «Плана Гельб» — кодовое название операции против Нидерландов. Он написал: «Защита района Рура путем перемещения как можно дальше вперед в Голландию службы наблюдения и противовоздушной обороны имеет значение для всего хода войны. Чем больше голландской территории мы оккупируем, тем более эффективной может стать оборона Рура. Эта точка зрения должна определить выбор целей для армии, даже если армия и флот непосредственно не заинтересованы в приобретении такой территории. Поэтому целью подготовки армии должна быть оккупация, после получения особого приказа, территории Голландии и в первую очередь района Греббе-Маас. Вопрос о том, можно ли и надо ли далее расширить эти цели, будет зависеть от военной и политической позиции голландцев, а также от эффективности производимых ими затоплений».

Начало операции «План Гельб» было, по-видимому, рассчитано на начало ноября 1939 года. Мы имеем в нашем распоряжении серию из 17 писем, датированных от 7 ноября

до 9 мая, в которых изо дня в день откладывалось начало операции. Таким образом, к началу ноября все основные планы и подготовка были завершены.

10 января 1940 г. германский самолет совершил вынужденную посадку в Бельгии. В этом самолете были найдены остатки оперативного приказа, который пытался сжечь пилот, указывающего достаточно подробно те бельгийские посадочные площадки, которые подлежало захватить воздушным силам. Были найдены многочисленные другие документы, которые показывают планирование и подготовку к этой операции во второй половине 1939 года и в начале 1940 года. Но они не освещают вопрос в большей степени и не показывают более ясно, чем те доказательства, на которые я уже сослался, планы и намерения германского правительства и его вооруженных сил.

10 мая 1940 г., приблизительно в пять часов утра, началось германское вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург.

Силы агрессии вновь двинулись вперед. Договоры, заверения, права суверенных государств не имели никакого значения. Грубая сила, прикрытая в максимальной мере, какую могли обеспечить нацисты, элементом неожиданности, должна была захватить то, что считалось необходимым для нанесения смертельного удара Англии — основного врага. Эти несчастные страны были повинны лишь в том, что они стояли на пути германских захватчиков, но этого было достаточно и они были захвачены.

6 апреля 1941 г. германские вооруженные силы вторглись в Грецию и Югославию. Удар снова был нанесен без предупреждения, трусливым и коварным путем, чего мир теперь полностью ожидал от самозванной «расы господ». Это было нарушением Гаагской конвенции и было нарушением Парижского пакта, это было нарушением специального заверения, сделанного Гитлером 6 октября 1939 г. Он сказал: «Немедленно после завершения аншлюсса я сообщил Югославии, что теперь границы с этой страной также будут неизменными и что мы лишь желаем жить с ней в мире и дружбе».

Но план агрессии против Югославии, конечно, был составлен задолго до этого. Во время разработки плана продвижения на Восток — к Украине и другим советским территориям уже обсуждалось обеспечение южного фланга и коммуникационных линий. История событий, приведших к вторжению в Югославию Германии, хорошо известна. В 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянское правительство предъявило греческому правительству ультиматум, дав для ответа всего 3 часа, и за предъявлением этого ультиматума немедленно последовали воздушная бомбежка греческих провинциальных городов и вступление итальянских войск на

греческую территорию. Греки не были подготовлены к такому нападению и вначале вынуждены были отступить, но позже итальянские войска были сначала остановлены, затем оттеснены к албанской границе, а к концу 1940 года итальянская армия потерпела серьезное поражение со стороны греков.

Что касается германской позиции в этом вопросе, то имеются, конечно, доказательства того, что произошло 12 августа 1939 г. на совещании Гитлера с Чиано. Как вы помните, Гитлер сказал тогда: «Вообще говоря, лучшее, что могло бы случиться с нейтралами, это чтобы они были ликвидированы один за другим. Этот процесс можно было бы осуществить гораздо легче, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот занимается ненадежным нейтралом. Италия вполне могла бы рассматривать Югославию как нейтрала такого рода».

13 августа на том же совещании он сказал во время обсуждения: «Однако, в общем, успех одной из стран оси приведет не только к стратегическому, но и к психологическому укреплению другой страны и всей оси в целом. Италия провела ряд успешных операций в Абиссинии, Испании и Албании, каждый раз вопреки желаниям демократических государств.

Эти отдельные действия не только усилили местные интересы Италии, но и укрепили ее общую позицию. То же самое относится к германским действиям в Австрии и Чехословакии. Усиление оси этими отдельными операциями имело величайшее значение для неизбежного столкновения с западными державами». Итак, снова мы видим повторение событий. Это совещание произошло 12—13 августа 1939 г.

Менее чем через два месяца Гитлер давал заверения, что Германия желает жить в мире и дружбе с югославским государством, ликвидацию которого он сам недавно предложил своему партнеру по оси. Затем итальянцы предъявили ультиматум Греции.

Началась война с Грецией и следующие за ней итальянские неудачи. В одном из захваченных нами документов мы нашли письмо Гитлера к Муссолини без даты, которое, вероятно, было написано во время итальянской агрессии против Греции. «Разрешите мне, — писалось в этом письме, — заверить вас, что в течение последних четырнадцати дней мое сердце и мои мысли были с вами больше, чем когда-либо прежде. Кроме того, дуче, будьте уверены в моей решимости сделать все возможное, чтобы улучшить ваше нынешнее положение... Когда я попросил вас принять меня во Флоренции, я поехал туда в надежде высказать вам мою точку зрения до начала приближающегося конфликта с Грецией, о котором я имел лишь общие сведения. Во-вторых, я хотел попросить вас отложить это выступление, если воз-

можно, до более благоприятного времени года или, по крайней мере, до американских президентских выборов.

Но, во всяком случае, я хотел попросить вас, дуче, не предпринимать никаких действий до молниеносной оккупации Крита, и с этой целью я также хотел вам сообщить некоторые практические предложения в отношении использования германской парашютной дивизии и одной авиадесантной дивизии... Югославия должна быть поставлена в положение незаинтересованной страны, а если возможно, ее следует, с нашей точки зрения, заинтересовать в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах... К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах до марта невозможно. Будет бесцельно делать какие-либо угрозы в отношении Югославии ввиду того, что сербский генеральный штаб хорошо понимает, что после этой угрозы невозможны никакие практические действия до марта. Поэтому Югославию следует, если возможно, перетянуть на нашу сторону другими средствами и другим путем».

12 ноября 1940 г. в совершенно секретном приказе Гитлер приказал командованию армии начать подготовку оккупации Греции и Болгарии, если это будет необходимо. По-видимому, 10 дивизий должны были быть использованы для того, чтобы предотвратить вмешательство Турции. И чтобы сократить срок, количество германских дивизий в Румынии должно было быть увеличено.

13 декабря Гитлер издал приказ верховному главнокомандованию вооруженных сил, командующим военно-морским флотом, авиацией, сухопутными силами и генеральному штабу относительно операции «Марита» — так называлось вторжение в Грецию. В этом приказе было сказано, что вторжение в Грецию планируется и должно начаться, как только условия погоды станут благоприятными. Дополнительный приказ был издан 11 января 1941 г.

28 января 1941 г. Гитлер встретился с Муссолини. На этом совещании присутствовали подсудимые Иодль, Кейтель и Риббентроп, и на основании заметок Иодля мы знаем что там произошло. Мы знаем, что Гитлер заявил, что одной из целей концентрации германских войск в Румынии было использование их в операции «Марита» против Греции.

1 марта 1941 г. германские войска вступили в Болгарию и двинулись к греческой границе. Перед лицом угрозы нападения германских, а также итальянских сил на Грецию английские войска высадились в Греции 3 марта, в соответствии с декларацией, которая была сделана британским правительством 13 апреля 1939 г. о том, что Великобритания будет считать себя обязанной оказать соответственно Греции и Румынии максимальную поддержку в случае, если любая из

этих стран станет жертвой агрессии и будет сопротивляться этой агрессии. Конечно, итальянская агрессия уже привела в действие это обязательство.

25 марта 1941 г. Югославия, частично перетянутая на сторону оси теми средствами, о которых говорил Гитлер, присоединилась к пакту трех держав, уже подписанному Германией, Италией и Японией. Во введении к этому пакту говорится, что три державы будут стоять плечом к плечу и работать вместе. В тот же день подсудимый Риббентроп послал две ноты югославскому премьер-министру, заверяя его в намерении Германии уважать нейтралитет и независимость Югославии.

Эта декларация — еще один пример вероломства германской дипломатии. Мы уже знаем о подготовке, которая велась. Мы знаем о попытках Гитлера втянуть итальянцев в агрессию против Югославии. В январе, как мы знаем, он дал приказ готовиться к вторжению в Югославию и Грецию; 25 марта он подписывает пакт с этой страной, а его министр иностранных дел посылает заверения в уважении ее суверенитета и территориальной целостности.

В результате подписания этого пакта антинацистские элементы в Югославии немедленно совершили переворот и создали новое правительство. После этого, более не уважая территориальной целостности и суверенитета своего союзника, Германия немедленно приняла решение вторгнуться в эту страну. 27 марта, через два дня после того, как пакт трех держав был подписан Югославией, Гитлер дал указание о том, чтобы началось вторжение в Югославию и чтобы она была использована как база германо-итальянских операций против Греции.

После этого, 30 марта 1941 г., фон Браухич издал дополнительные указания относительно операции «Марита». Там было сказано: «Приказы, изданные относительно операций против Греции, остаются в силе, поскольку они не затрагиваются настоящим приказом. 5 апреля, при условии благоприятной погоды, авиация должна произвести налеты на войска в Югославии и одновременно 12-я армия должна начать боевые действия как против Югославии, так и против Греции». Как мы знаем, вторжение фактически началось рано утром 6 апреля.

Договоры, пакты, заверения, любые обязательства разрывались и игнорировались, когда этого требовали агрессивные интересы Германии.

Теперь я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе. Мои американские коллеги будут заниматься вопросом о Японии. Я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе, в котором обвиняются эти нацистские заговорщики, — нападению на Россию.

В августе 1939 года Германия, хотя она, несомненно, и на-

меревалась в подходящий момент напасть на Россию, подписала договор о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

Когда Бельгия и Нидерланды были оккупированы, а Франция рухнула в июне 1940 года, Англия, которой хотя и оказывалась неоценимая моральная и экономическая поддержка Соединенными Штатами, осталась одна на поле боя в качестве единственного представителя демократии перед лицом агрессии. В тот момент одна лишь Британская империя оставалась препятствием для Германии в осуществлении ее цели — господства на Западе. Одна лишь Британская империя, одна лишь Англия в качестве ее цитадели. Но этого было достаточно.

Первое и, может быть, решающее военное поражение, понесенное врагом, произошло во время кампании против Англии, и это поражение имело глубокое влияние на весь дальнейший ход войны.

16 июня 1940 г. Гитлер дал подсудимым Кейтелю и Иодлю указание, которое они не были в состоянии выполнить — указание о вторжении в Англию. Оно начиналось следующим заявлением — и англичане всегда будут этим гордиться: «Так как Англия, вопреки своему безнадежному военному положению, не обнаруживает признаков желания прийти к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и, в случае необходимости, осуществить ее. Целью этого является устранить английскую метрополию как базу для ведения войны против Германии. Подготовка всей операции должна быть закончена к середине августа».

Но первое необходимое условие для осуществления этого плана заключалось в том, чтобы (я цитирую) «английские военно-воздушные силы были бы фактически и морально сломлены настолько, чтобы они не могли производить агрессивных действий перед лицом германского нападения».

Подсудимый Геринг и его авиация, конечно, делали самые отчаянные попытки создать это условие, но (и это одна из самых славных страниц нашей истории) они потерпели решительное поражение. И хотя бомбежка английских городов и деревень продолжалась в течение этой трудной зимы 1940/41 года, враг в конечном счете решил, что таким путем Англию покорить нельзя, и вследствие этого Германия, не достигнув первой из своих основных целей, снова повернула на Восток.

22 июня 1941 г. германские вооруженные силы без предупреждения, без объявления войны вторглись в Россию. Это, конечно, было нарушением аналогичной серии договоров. В этом случае нацисты действовали так же, как и в других случаях. Это было нарушением Парижского пакта и грубо противоречило договору о ненападении, который Германия и Россия заключили 23 августа — за год до этого. Сам Гитлер,

касаясь этого соглашения, говорил, что соглашения следует соблюдать лишь до тех пор, пока они служат определенной цели. Подсудимый Риббентроп высказался еще более определенно. В беседе с японским послом в Берлине 23 февраля 1941 г. он дал ясно понять, что цель соглашения со стороны Германии заключалась лишь в том, чтобы избежать войны на два фронта.

В отличие от того, что Гитлер и Риббентроп и остальные планировали на закрытых совещаниях, мы знаем, что они провозглашали всему миру.

19 июля в рейхстаге Гитлер говорил: «При этих обстоятельствах я счел целесообразным, прежде всего, договориться о трезвом разграничении интересов с Россией. Будет раз и навсегда установлено, что́ Германия считает сферой своих интересов для обеспечения своего будущего, и что́ Россия, со своей стороны, считает важным для своего существования.

За этим ясным разграничением сфер интересов обеих сторон последовало новое урегулирование русско-германских отношений. Любая надежда на то, что в конце срока соглашения вновь возникнет напряженность в русско-германских отношениях, является ребячеством. Германия не предприняла ни одного шага, который вывел бы ее за сферу ее интересов: это относится и к России. Надежда Англии улучшить положение путем создания какого-нибудь нового европейского кризиса является иллюзией, поскольку это касается русско-германских отношений.

Английские политические деятели осознают вещи несколько медленно, но с течением времени и они поймут это».

Конечно, это заверение было сплошной ложью. Через несколько месяцев после этого были предприняты меры к нападению на Россию.

В записке к адмиралу Ассману подсудимый Редер называет вероятные причины этого решения: «Боязнь того, что больше нельзя было достичь господства в воздухе над Ла-Маншем осенью 1940 года, что фюрер, несомненно, понял еще раньше, чем военно-морской штаб, который не был так полно информирован об истинных результатах налетов на Англию (о наших потерях), по-видимому, побудила фюрера уже в августе и сентябре 1940 года подумать о целесообразности, еще до достижения победы на Западе, проведения восточной кампании с целью первоначального устранения нашего последнего серьезного противника на континенте. Однако фюрер открыто не повторял этого опасения до второй половины сентября».

Может быть флоту он и не говорил об этих намерениях до половины сентября, но к началу этого месяца он, несомненно, говорил об этом с подсудимым Иодлем.

Мы имеем директиву верховного командования от 6 сентября 1940 г., подписанную Иодлем. Я цитирую: «Даны указания об увеличении в течение последних недель оккупационных войск на Востоке». И далее (я цитирую): «По причинам безопасности это не должно создать такого впечатления в России, что Германия готовится к восточной кампании». Были даны указания германской разведке в отношении ответов на вопросы русской разведывательной службы. Я цитирую далее: «Общая численность германских войск на Востоке должна быть замаскирована частыми перемещениями частей в этом районе. Следует создать такое впечатление, будто основная часть войск переброшена на Юг в то время, как северные районы оккупированы небольшим количеством войск».

Итак, мы видим начало операций.

12 ноября 1940 г. Гитлер издал директиву, подписанную подсудимым Иодлем, в которой он заявил, что политическая задача — определить позицию России — началась безотносительно к результатам подготовки против Востока, о которых было дано устное распоряжение до того, как эта задача могла быть выполнена.

Нельзя предположить, что СССР участвовал бы в какихлибо переговорах в это время, если бы было известно, что в тот же день были отданы приказы готовиться к вторжению в Россию и что готовился приказ о введении в действие плана «Барбаросса».

18 ноября был издан приказ. Я опять цитирую: «Немецкие вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в быстрой кампании до окончания войны против Великобритании». И далее, в той же самой инструкции: «Все приказы, которые будут отданы главнокомандующими, в соответствии с этой инструкцией, должны быть составлены в таких выражениях, чтобы они могли быть истолкованы в качестве мер предосторожности, если Россия изменит свое нынешнее отношение к нам».

Продолжая играть в дружбу, Германия 10 января 1941 г., уже после того, как было принято решение о плане «Барбаросса», подписала русско-германский пограничный договор, а менее чем через месяц, 3 февраля 1941 г., Гитлер созвал совещание, на котором присутствовали подсудимые Кейтель и Иодль и на котором было предусмотрено, чтобы вся операция против России была замаскирована, как часть подготовки к «Зеелеве» — так назывался план вторжения в Англию. К марту 1941 года планы были достаточно разработаны, чтобы включить в них положение о разделе русской территории на 9 отдельных областей, управляемых имперскими комиссарами под общим контролем подсудимого Розенберга. В то же время под руководством Геринга, ответственность на которого возложил Гитлер, были выработаны под-

робные планы экономической эксплуатации России (вы услышите подробности этих планов).

Я хочу вам напомнить об одном документе, на который уже ссылались. Знаменательно, что 2 мая 1941 г. совещание статц-секретарей по плану «Барбаросса» отметило:

«1. Война может продолжаться только в том случае, если в течение третьего года войны все вооруженные силы будут снабжаться питанием из России.

2. Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью».

Но это, по-видимому, не вызвало тревоги. «План Ольденбург», как была названа программа экономического использования России, продолжала разрабатываться.

1 мая 1941 г. дата начала операции была установлена. К 1 июня приготовления были почти закончены, и был составлен точный график. Считали, что произойдут тяжелые пограничные бои, которые могут продлиться около четырех недель, но после этого не ожидалось никакого серьезного сопротивления.

22 июня в 3 часа 30 мин. утра германские армии снова выступили, и Гитлер заявил в своем воззвании к ним: «Я решил еще раз отдать в руки наших солдат судьбы немецкого народа, империи и Европы».

Были, конечно, выдвинуты обычные лживые предлоги. 28 июня Риббентроп заявил, что наступление было начато вследствие того, что Красная Армия угрожала германским границам. Это была ложь, и подсудимый Риббентроп знал, что это ложь. 7 июня 1941 г. посол Риббентропа в Москве сообщил ему (я цитирую), что «все наблюдения подтверждают, что Сталин и Молотов, которые одни отвечают за русскую внешнюю политику, делают все, чтобы избежать конфликта с Германией». А штабные документы, которые вы увидите, показывают, что русские не проводили военных приготовлений к войне и что они до последнего дня продолжали выполнять поставки в соответствии с торговым соглашением. Истина, конечно, заключалась в том, что устранение России как политического противника и включение советской территории в германское «жизненное пространство» являлись уже давно одной из основных целей нацистской политики, которая в дальнейшем была подчинена «дипломатическим соображениям», как говорил подсудимый Иодль.

Итак, 22 июня нацистская армия была брошена на государство, в дружбе к которому Гитлер так недавно клялся, и Германия начала последний акт агрессии в Европе, за которым последовала долгая и тяжелая борьба, окончившаяся крушением самой Германии.

Таково обвинение против этих подсудимых как правителей

Германии по второму разделу обвинительного акта. Возможно, будет сказано, что многие из документов, на которые мы ссылались, были написаны от имени Гитлера, что приказы были приказами Гитлера и что эти люди были лишь орудием воли Гитлера. Но они были орудием, без которого воля Гитлера не могла быть осуществлена, и они были более чем орудием. Эти люди были не просто послушным орудием, хотя они были бы достаточно виновными, если бы их роль этим ограничивалась. Это те люди, чья поддержка поставила Гитлера в то властное положение, которое он занимал. Это те люди, которые своей инициативой и планированием, пожалуй, замышляли и, во всяком случае, делали возможным акты агрессии, осуществлявшиеся от имени Гитлера. Это те люди, которые дали Гитлеру возможность создать армию, флот, авиацию, военную экономику, политическую философию, при помощи которых эти вероломные нападения были совершены, и вести своих фанатичных приверженцев в мирные страны на убийство, грабеж и уничтожение. Это те люди, чье сотрудничество и поддержка сделали возможным создание нацистского правительства в Германии.

Управление тоталитарной страной может осуществляться без участия представителей народа, но оно не может быть осуществлено без всякого содействия. Бесполезно иметь лидера, если нет людей, которые готовы, ввиду их личной алчности и честолюбия, помогать ему и следовать за ним. Диктатор, который вершит судьбы своей страны, не рассчитывает на себя одного. При приобретении власти или сохранении ее он надеется на поддержку, которую готовы дать ему менее крупные люди, сами стремящиеся получить свою долю диктаторской власти.

В уголовных судах наших стран, когда людей предают суду за нарушение законов данной страны, довольно часто случается, что среди членов банды, посаженной на скамью подсудимых, один является руководителем и вдохновителем. Но это не оправдание для простого вора сказать: «Я воровал потому, что мне приказали» или для убийцы говорить: «Я убивал потому, что меня просили». Подсудимые находятся в таком же положении, несмотря на то, что они пытались грабить целые страны и истреблять целые народы. Никакой мандат не оправдывает совершения незаконного действия.

Политическая лояльность, выполнение военных приказов — это прекрасные вещи. Но они не требуют и не оправдывают совершения явно порочных действий. Наступает момент, когда человек должен отказаться повиноваться своему руководителю, если он в то же время хочет повиноваться своей совести. Даже рядовой солдат армии не призван выполнять противозаконные приказы. А эти подсудимые не были рядовыми солдатами. Они были людьми, чья ловкость и хитрость, чей труд и деятельность дали германской импе-

рии возможность порывать существующие договоры, заключать новые и насмехаться над ними, превратив международные переговоры и дипломатию в пустое издевательство, уничтожив всякое уважение к международному праву и, наконец, выступить против народов мира, чтобы обеспечить то господство, в которое они, как надменные представители так называемой «расы господ», якобы верили.

Если эти преступления, с одной стороны, были преступлениями нацистской Германии, то эти люди также виновны, как лица, которые содействовали, потворствовали, выступая советчиками, обеспечивали и сделали возможным все то, что было совершено.

Все совершенные этими людьми преступления столь ужасны, что они не укладываются в сознании. Их вожделения и садизм, их преднамеренные убийства и уничтожение стольких миллионов людей — это лишь одна сторона вопроса. Теперь, когда положен конец этому кошмару и мы думаем о том, как будем жить в будущем, пожалуй, их виновность как убийц и грабителей имеет меньшее значение и меньшее влияние на будущие поколения, чем их преступление, заключающееся в обмане, — обмане, при помощи которого они получили возможность совершать эти убийства и грабежи. Таков другой аспект их вины.

История их «дипломатии», основанной на хитрости, ханжестве и злой воле, — это история, конечно, менее ужасная, но тем не менее порочная и преднамеренная. И если это послужит прецедентом при ведении международных отношений, то ее последствия для человечества, несомненно, приведут к концу цивилизованного общества. Без доверия между странами, без уверенности в том, что на слово можно положиться и что обязательства даются с намерением их выполнить, — нет никакой надежды на мир и безопасность.

Правительства Соединенного Королевства и Британского содружества наций, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, действуя при поддержке и от имени всех других миролюбивых стран, для того и объединились, чтобы посадить на скамью подсудимых тех, кто изобрел и проводил в жизнь эту нацистскую концепцию международных отношений.

Они это сделали для того, чтобы подсудимые были наказаны за их преступления. Они это сделали для того, чтобы разоблачить их поведение во всей его голой порочности, и они это делают в надежде на то, что совесть и здравый смысл всего мира увидят последствия такого поведения и конец, к которому оно неизбежно должно привести. Давайте снова восстановим здравомыслие и, вместе с этим, святость наших обязательств друг перед другом.

Вступительная речь Главного обвинителя от Французской Республики Франсуа де Ментона

Произнесена 17 января 1946 г.

Совесть народов, которые еще вчера были порабощены и подвергались духовным и телесным пыткам, призывает вас судить и покарать персонально некоторых из числа тех лиц, которые несут главную ответственность за реализацию наиболее чудовищных из когда-либо существовавших форм государства и варварства, а также призывает вынести приговор в отношении взятых в совокупности групп и организаций, явившихся важнейшим орудием преступлений указанных лиц.

Франция, дважды на протяжении 30 лет подвергавшаяся вторжению в войнах, развязанных германским империализмом, испытала на себе в мае — июне 1940 года всю силу удара, нанесенного оружием, которое нацистская Германия собирала с агрессивными намерениями в течение многих лет. Временно побежденная в силу численного и материального превосходства противника, его большей подготовленности, моя страна никогда не переставала бороться за свободу, ни на один день не выходила из этой борьбы. Взятых на себя обязательств и стремления к национальной независимости было бы достаточно для того, чтобы Франция, возглавляемая генералом де Голлем, осталась в лагере демократических наций. По призыву участников движения сопротивления, принадлежавших ко всем классовым прослойкам, всем политическим партиям, различным религиозным направлениям, наша битва за освобождение постепенно приняла характер общенационального движения. И это произошло потому, что наш народ не только не примирился с нищетой и порабощением, но и отверг догматы гитлеризма, находящиеся в полнейшем противоречии с традициями нашего народа, его запросами и призванием действовать в интересах гуманности, несмотря на то, что наша родина и мы сами находились под гнетом захватчика.

Франция, подвергавшаяся систематическому ограблению и опустошению, Франция, столько сынов которой было замучено и казнено в застенках гестапо и в концентрационных

лагерях, наконец, Франция, которая перенесла нечто еще более ужасное — разлагающее моральное влияние и принуждение к возврату в состояние варварства, принуждение, осуществлявшееся нацистской Германией с сатанинской настойчивостью, — Франция требует от вас и требует прежде всего от имени героически пожертвовавших собой участников движения сопротивления, которых она причисляет к наиболее светлым образам национальной героики, Франция требует: да будет совершено правосудие!

Как и прежде, Франция, которая столько раз на протяжении истории была выразителем и поборником идеи свободы человеческой морали, человеческого прогресса, сегодня в моем лице представляет народы-мученики Западной Европы: народы Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, народы, которые связаны более прочными узами, чем какие-либо другие нации, с интересами мира, одни из наиболее передовых народов в силу руководивших ими стремлений и созданного ими культа достояний цивилизации, народы, разделившие с нами страдание и подобно нам отказавшиеся отречься от свободы и принести в жертву свою душу перед лицом нацистского варварства. Франция является здесь выразительницей их требования о том, чтобы правосудие было совершено.

Первое основание для выступления перед вашим Высоким Судом — потребность подвергавшихся страданиям народов в том, чтобы свершилась справедливость. Но совершение правосудия — не единственная и, быть может, не главная потребность, ибо мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому.

Мы считаем, что длительный мир и уверенность человечества в прогрессе человечества, которое ныне еще разобщено, подвергается страданиям и исполнено тревогой, могут быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов и путем учреждения подлинно международной организации. Одних только формальных средств и дипломатического урегулирования проблем для этого недостаточно. Ни одна нация не может быть долговечна и устойчива без наличия общего согласия по вопросу о важнейших правилах жизни в обществе, без наличия единства в поведении согласно требованиям совести, без достижения всеми гражданами согласия дать единое определение понятию добра и зла; не существует внутренних законов, которые не опирались бы в квалификации преступлений и в определении меры наказания на общепризнанные критерии, иначе говоря, такие нации не могут существовать без наличия единой морали.

Сотрудничество наций завтрашнего дня не может существовать без международной морали, нации не могут не иметь определенной общности цивилизации в духовной сфере, не могут не иметь единой градации духовных ценно-

стей; международное право будет призвано установить меры воздействия и обеспечить их применение в случае наиболее серьезных нарушений общепризнанных правил международной морали. Эта мораль и упомянутое международное уголовное право необходимы для установления, в конечном итоге, мирного сотрудничества и для обеспечения прогресса на прочной основе.

Опираясь на опыт прошлых веков или, точнее говоря, на опыт последних лет, после невиданного доселе колоссального числа жертв и страданий людей всех рас и национальностей, мы должны считать, что прочной основой, которая обеспечивала бы мирное сотрудничество жизни и прогресс, является уважение личности, кем бы эта личность ни была, а также осуществление верховной власти в определенных границах.

Но для того, чтобы мы могли надеяться на создание на базе международной морали и международного права международного сообщества в духе свободного сотрудничества народов, необходимо, чтобы Германия, после того как она замыслила, подготовила и развязала агрессивную войну, повлекшую за собой смерть миллионов людей и разорение многих народов, после совершения ею цепи гнуснейших преступлений в годы военных действий, была объявлена виновной. Следует покарать и руководителей Германии, которые несут за это ответственность. Если они не будут осуждены, если не будет совершено правосудие, то народы потеряют веру в возможность осуществления правосудия. Когда вы объявите, что всякое преступление является в любых случаях преступлением, безотносительно к тому, совершено оно национальным объединением в отношении других народов или же каким-либо лицом в отношении другого лица, то вы этим самым подтвердите наличие единой морали, которая приложима в области международных отношений в той же мере, как и в отношениях между людьми, подтвердите, что на этой морали зиждятся правовые положения, признаваемые международным обществом. Наконец, этим актом вы положите начало учреждению международного правосудия.

Совершение правосудия необходимо также и для будущего германского народа. Народ этот долгие годы отравлялся нацизмом, и в нацистском режиме нашли свое выражение некоторые его стремления значительной давности, имеющие глубокие корни. Его полная ответственность заключается не только в общем согласии, но и в эффективном участии в совершении весьма значительного числа преступлений. Перевоспитание его необходимо. Оно сложно и требует большого времени.

Усилия, которые свободолюбивые народы должны будут попытаться приложить в целях вовлечения Германии в меж-

дународное сотрудничество, окажутся в конечном итоге безуспешными без плодотворного перевоспитания германского народа. Если ваш Высокий Суд осудит нацистскую Германию, то этот акт явится лучшей отправной точкой в представляющей значительные трудности работе по переоценке и по перевоспитанию на протяжении последующих лет.

Вот почему Франция считает своим долгом настаивать перед Трибуналом на том, чтобы он квалифицировал преступления, а также саму агрессивную войну и действия Германии в ходе войны противоречащими морали и законам всех цивилизованных стран, и настаивает на том, что следует покарать тех, кто несет главную ответственность за указанные действия, настаивает на признании преступности членов наиболее важных групп и организаций.

Ваш Высокий Суд, учрежденный четырьмя подписавшими Соглашение от 8 августа 1945 г. государствами, которые действовали в интересах всех Объединенных Наций, обладает должными правами и качествами для совершения над Германией правосудия от имени всех свободолюбивых народов и от лица освобожденного человечества.

Учреждение нашими четырьмя правительствами Трибунала, обладающего правом вести суд над главными виновниками, гражданами нацистской Германии, за совершение ими преступлений, находит серьезную основу в принципах и обычаях международного права. Известный английский правовед не так давно напомнил о том, что теория и практика международного права всегда признавали право воюющего государства подвергать наказанию вражеских военных преступников, которые попадают в его руки.[1] Это положение международного права столь незыблемо, что никогда ни один исследователь его не оспаривал. Оно возникло одновременно с зарождением самого международного права. Основы его были заложены Франциско де Витториа и Гроцием. Немецкие исследователи XVII и XVIII веков развили это положение.

Так, Иоганн Якоб Мозер, писатель-позитивист XVIII века, писал: «Если солдаты противника действуют в нарушение международного права и попадают в руки противной стороны, то с ними не следует обращаться, как с военнопленными. Им может быть уготована участь воров и убийц». Следовательно, судебное преследование, которое ведется Соединенными Штатами, Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией в отношении лиц и организаций, представших перед вашим Высоким Судом на основании обвинительного акта, представленного Трибуналу

---

[1] См. *Лаутемахт.* Закон наций и наказание преступников войны («Британский ежегодник международного права», 1944).

в Берлине 18 октября 1945 г., опирается на бесспорное юридическое положение, на признанное повсеместно в международных учреждениях право, согласно которому преступники войны подлежат репрессивной юрисдикции.

Это право подкреплено законными соображениями, которые, быть может, еще более неоспоримы.

Принцип территориального применения уголовных законов предоставляет каждому государству право подвергать наказанию за преступления, совершенные на территории этого государства. Принцип территориального применения законов охватывает нарушения международного права на территориях в период их военной оккупации. Эти нарушения и являются главными источниками военных преступлений. Но преступления, совершенные подсудимыми, были направлены не против какого-либо одного государства и имели место не на какой-либо одной территории. Национал-социалистские заговорщики, для суда над которыми вы были призваны правосудием, руководили политикой третьей империи. Все государства, оккупированные и вслед за этим временно порабощенные, находились в одинаковом положении жертв и в связи с тем, что против них были развязаны запрещенные войны, и в связи с теми методами, которые были против них использованы в ходе ведения войны.

Следовательно, не существует одного какого-либо из числа этих государств, которое имело бы законное основание настаивать на предоставлении ему преимуществ в проведении суда над преступниками. Лишь Международный Трибунал, являющийся выражением совокупности Объединенных Наций, которые еще вчера воевали с Германией, может со всей справедливостью заявить о своем праве на суд. Вот почему декларация о зверствах противника, сделанная на конференции в Москве в октябре 1943 года, смогла предусмотреть, что после общей победы союзников руководители национал-социалистской Германии предстанут перед лицом международного правосудия. Таким образом, в самом принципе правосудия, которое вы призваны совершить, нет ничего нового в юридическом отношении.

Отнюдь не являясь одним лишь утверждением силы, сделанным победителем, ваша компетенция основывается на признании международным правом территориальной юрисдикции суверенных государств.

Передача этими государствами своих судебных полномочий международному суду является знаменательным прогрессом на пути осуществления межгосударственного репрессивного судопроизводства, но она не создает никаких нововведений в законных основах совершения вами правосудия, которое вы призваны осуществить.

Может показаться, что квалификация уголовных преступлений создает серьезные юридические возражения. Чудо-

вищное переплетение и нагромождение преступлений против человечности охватывают и в то же время превышают два более точных юридических определения: преступления против мира и военные преступления. Я думаю, и к этому я еще особо возвращусь в дальнейшем, изолируя преступления против мира от военных преступлений, что эта совокупность преступлений против человечности в конечном счете есть не что иное, как систематическое совершение в политических целях уголовных преступлений, как-то: краж, грабежей, жестокого обращения, увода в рабство, умерщвления и убийства, то есть преступлений, предусмотренных и караемых согласно уголовному праву всех цивилизованных государств.

Таким образом, никакое юридическое определение общего порядка не может создать препятствий для совершения вами правосудия.

Более того, попытка обвиняемых нацистов сослаться на отсутствие какого-либо документа в письменной форме, на основании которого вы смогли бы квалифицировать их действия как уголовные преступления, будет совершенно необоснованна. Разве сама национал-социалистская правовая доктрина не допускает в области внутреннего уголовного законодательства того, чтобы даже судья мог и должен был вносить дополнения в закон. Письменный закон впредь перестал быть «великой хартией» злоумышленника. Судья мог налагать наказание и в случае отсутствия указания на него, и при этом чувство национал-социалистской справедливости не было оскорблено.

Каким образом при нацистском режиме судья мог вносить дополнения в закон?

В поисках своего якобы легального решения он действовал как законодатель. Исходя из прочной национал-социалистской базы, он искал положение, которое хотел провозгласить так, как если бы он являлся законодателем.

В своей речи в «День юриста» 1936 года подсудимый Франк заявил: «Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, вы должны спросить себя: как поступил бы фюрер на моем месте? Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, спросите себя: соответствует ли это решение национал-социалистскому сознанию германского народа? Тогда у вас будет прочная база национал-социалистской идеологии, которая даст нам на все времена власть третьего рейха в той сфере, где вы будете принимать решения, и эту власть вы будете черпать из единого общенародного характера национал-социализма и признания воли фюрера Адольфа Гитлера».

И будет неуместен упрек подсудимого Франка и его сообщников по адресу тех, кто завтра совершит правосудие в интересах человеческой совести, упрек за отсутствие тек-

стов в письменном виде с указанием на меру наказания, ибо если помимо международных конвенций подобные указания и не фигурируют в международном уголовном кодексе, то они включены в уголовные кодексы всех цивилизованных стран.

Господин судья Джексон подробно обрисовал вам различные фазы и формы, в которые вылился национал-социалистский заговор в период его подготовки и осуществления с первого дня организации заговора Гитлером и его сообщниками в целях захвата власти и до совершения бесчисленных преступлений в Европе, которая почти полностью оказалась под их неограниченной властью.

Сэр Хартли Шоукросс перечислил вам далее различные нарушения договоров, обязательств и заверений, предшествовавшие многочисленным агрессивным войнам, в которых виновна Германия.

Я разрешу себе сегодня показать вам, что все эти организованные массовые преступления проистекают, как я позволю себе назвать, из преступлений против разума. Здесь я хочу упомянуть доктрину, отрицающую все рассудочные и моральные духовные ценности, с помощью которых народы стремились в течение тысячелетий улучшить человеческое существование; цель этой доктрины — сбросить человечество в состояние варварства, но не в естественное и самовозникающее варварство первобытных народов, а в демоническое, почти сознательное варварство, используя материальные средства, которые наука предоставила человеку. И в этом осквернении разума кроется первородная вина национал-социализма, из которой проистекают все преступления.

Эта чудовищная доктрина — это расовая теория: существование германской расы, в принципе состоящей из арийцев, является согласно этой теории исходным и естественным положением. Германцы могут существовать как индивидуумы и оправдать свое существование лишь постольку, поскольку они принадлежат к расе или фольксктуму, народной массе, которая представляет и объединяет всех германцев. Раса породила германский народ, и, ведя свое начало от нее, этот народ живет и развивается как организованное объединение. Немец имеет право рассматривать себя лишь как здорового и сильного члена этого объединения, выполняющего внутри его определенную техническую функцию. Степень его свободы точно измеряется его деятельностью и его пользой. Речь идет о том, чтобы привести этот национальный организм в боевое состояние, подготовить его к непрекращающейся борьбе.

Корпоративные идеи и символы расизма составляют неотъемлемую от его политической системы часть: это так называемый биологизм власти, или диктаторский биологизм.

«Кровь» — термин, так часто появляющийся из-под пера

нацистских доктринеров, определяет истинный ход жизни. Кровь, этот живительный сок, циркулирующий в человеческом организме, определяет движение каждой расы, развитие культуры этой расы.

Быть арийцем — значит чувствовать в себе движение потока этой крови, который возбуждает и поддерживает жизнь целой нации. Кровь является тем фактором чувственной и бессознательной жизни, который пробуждает в каждом индивидууме присущие его расе признаки. Даже тогда, когда духовная жизнь достигает наивысшего напряжения, мы не должны отходить от первоначальной основы нашей священной общности. Стоит только индивидууму уйти от самого себя — и он почувствует пробуждение в нем «велений крови». Сновидения, обряды и мифы помогут этому пробуждению. Иначе говоря, современный германец может и должен внять зову Германии древних времен и возвратиться к чистому и юному первобытному состоянию.

Единство души и тела индивидуума не может подвергаться обсуждению. В «национал-социалистских ежемесячных тетрадях» за сентябрь 1938 года сказано: «Говорят, будто тело принадлежит государству, а душа — церкви или богу. Теперь дело обстоит иначе. Человек целиком, и душой и телом, принадлежит германской нации и германскому государству». Действительно, национал-социализм утверждает, что моральное сознание является результатом ортогенетической эволюции, следствием простейших физиологических функций, которые характеризуют звериную сущность человека. Отсюда — его моральное сознание также подчинено наследственности и, следовательно, подчинено требованиям расы.

Эта псевдорелигия, конечно, не гнушается использовать плоды разума и технического развития, полностью подчиняет их своим интересам и стремится наиболее правдоподобно согласовать их с расовым мифом.

Сам по себе отдельный индивидуум не представляет ценности и имеет значение лишь как элемент, входящий в расу. Это утверждение было бы логично, если допустить, что физические и психологические свойства, воззрения и тенденции присущи не индивидуумам, а лишь нации. Тот, кто придерживается иных взглядов, чем изложенные в официальной доктрине, либо — антиобщественный элемент, либо — невменяемый. Ему приписывают тогда отсутствие рассудка, потому что согласно нацистской доктрине понятия «нация» и «раса» совпадают. Итак, были установлены отличительные признаки расы. Любое отступление от общеутверждаемой морали и мировоззрения — такое же уродство, как искривленная от рождения нога или заячья губа.

Тоталитарная доктрина сделала возможным существование индивидуума лишь внутри расы и для расы, не допуская

избрания им своего пути и собственной цели. Тоталитарная доктрина исключает любые концепции, любые стремления или желания, отличные от тех, которые связаны с интересами расы. Тоталитарная доктрина воспрепятствовала индивидууму заниматься чем-либо иным, помимо того, в чем раса заинтересована.

Национал-социализм привел к подавлению личности государством, к отрицанию самоценности человеческой личности.

Мы, как это становится ясным, подведены к воззрениям варварского племени в самые отдаленные времена. Отброшены все накопленные в течение веков достояния цивилизации. Утверждение примата расы, ее инстинктов, требований и интересов заставило исчезнуть все понятия об общепринятой морали, справедливости и праве. Человеческая личность, ее свобода, права, запросы более не могли претендовать на самостоятельное существование.

Можно предугадать, какое расстояние отделяло согласно этим воззрениям лиц, принадлежащих германскому обществу, от прочих людей. Было неустранимо различие, установленное между расами, как и неустранима была градация между ними, которая привела к противопоставлению высших рас низшим. Гитлеровский режим вырыл подлинную пропасть между единственным хранителем расового сокровища — германской нацией и другими нациями.

Более не допускался одинаковый подход к германскому обществу и всему многообразию низших людей вырождающихся наций. Идея братства людей была отвергнута еще более решительно, чем прочие общепризнанные духовные ценности.

Как объяснить, что Германия, на протяжении веков черпавшая богатства классической древности и христианства, идеи свободы, равенства и социальной справедливости, общие достояния западного гуманизма, в который она внесла благородный и ценный вклад, как объяснить, что Германия обратилась столь странным образом к примитивному варварству?

Чтобы понять это и завтра же приложить усилия для того, чтобы искоренить в Германии зло, поставившее под угрозу гибели всю нашу цивилизацию, следует вспомнить о глубоких и отдаленных истоках национал-социализма.

Мистическая идея расовой общности родилась в период умственного и морального кризиса, охватившего в XIX веке Германию, сумевшую, однако, в кратчайший срок восстановить свою экономическую и социальную структуру в результате необычайно быстрой индустриализации. В действительности национал-социализм — вершина умственного и морального кризиса современного человечества, перенесшего значительные потрясения из-за индустриализации и техни-

ческого прогресса. Помимо того, что Германия особенно остро пережила этот переворот в экономической и социальной жизни, она перенесла его в то время, когда ею еще не были достигнуты политическое равновесие и единство в области культуры, уже существовавшие в других странах Западной Европы.

По мере того, как замирала духовная и умственная жизнь, умами овладевала трагическая неуверенность, весьма точно определяемая словом, не переводимым дословно, но соответствующим нашему народному выражению «теперь неизвестно, какого святого боготворить». Результат этого — жестокость умов XIX века, которую столько немцев описало с трагической силой заклинаний. В душах, опустошенных поисками новых духовных ценностей, разверзлась зияющая пропасть.

Естественные и гуманитарные науки породили полнейший релятивизм, глубокий скептицизм в отношении незыблемости духовных ценностей, на которых веками воспитывался западный гуманизм. Распространился вульгарный дарвинизм, который совращал и приводил в безумное состояние умы; теперь немцы увидели в общности, в расах лишь замкнувшиеся в себе и ведущие друг с другом непрестанную борьбу изолированные единицы.

Германский ум вынес приговор гуманизму во имя упадка. Этот ум не видел в духовных сокровищах гуманизма ничего, кроме «болезней». В его представлении причина их заключалась в злоупотреблении рассудочным, в культивировании всего того, что вело к обузданию человеческих страстей, диктуя им общественные нормы.

С этих пор классическую древность уже не рассматривали как выражение здравого смысла, как блистающую красоту. Отныне в ней видели лишь вступившие в жестокую борьбу соперничающие цивилизации, борьбу, которая всегда приписывается Германии в силу ее пресловутого германского происхождения.

Осуждению подвергся жреческий юдаизм, а также христианская религия во всех ее формах и как проповедь чести, и как проповедь братства, которая должна убить в человеке черты звериной жестокости. Они восстали против демократического либерализма нашего времени и идеи международного сотрудничества.

Решающее влияние на народ, переживавший духовный кризис и отрицавший общепризнанные духовные ценности, должна была оказать философия Ницше. Принимая за исходную точку в своей философской концепции волю к власти, Ницше, конечно, не имел в виду бесчеловечность, когда говорил о сверхчеловеке. Так как в мире отсутствуют решающие причины, определяющие его, человек, тело которого представляет собой материю и мыслящую и чувствую-

щую, может создавать мир по своему усмотрению, руководствуясь биологической борьбой за существование. Так как вершина стремлений человечества — сознание полной, материальной и духовной победы, то для достижения ее остается лишь отобрать наиболее сильных, новую аристократию господ.

Промышленное развитие неизбежно влечет за собой, по мнению Ницше, господство масс, автоматизм и общее обезличивание. Государство существует только благодаря избранным сильным личностям, которые используют лишь соответствующие законам жизни методы, которые прекрасно определил Макиавелли. Эти личности будут править людьми, одновременно прибегая к силе и храбрости, так как люди всегда были и будут злыми и испорченными.

Перед нашими взорами возникает современный варвар, стоящий по своему развитию и энергии выше окружающих, освободившийся от всякой условной морали, способной внушить толпе повиновение и преданность, заставляя ее верить в достоинство и красоту труда, обеспечив ей посредственное существование, которым она так легко довольствуется. Одна и та же сила найдет свое выражение у господ — в форме гармонии их элементарных страстей и ясности их организаторских способностей, у масс — в равновесии их низменных инстинктов и размеренной работы в условиях жестокой дисциплины.

Без сомнения, вряд ли можно совместить вышеприведенные философские рассуждения Ницше с грубым примитивизмом национал-социализма. Но Ницше справедливо считают одним из предков национал-социализма, так как он первый подверг последовательной критике общепризнанные достояния гуманизма и так как его представление о не знающем никакого ограничения руководстве господ массами уже предвосхищает нацистский режим. Кроме того, Ницше верил в господствующую расу и отдавал пальму первенства Германии, в которой он видел юную душу и неисчерпаемые возможности.

Миф о расовой общности, зародившийся в недрах германской души, которая была опустошена моральным и духовным кризисом современного человечества, слился с основными положениями пангерманизма.

Уже в своих проповедях, обращенных к германской нации, Фихте, который воспевал германизацию, исчерпывающе изложил одну из основных идей пангерманизма, а именно, что Германия и мыслит, и создает мир таким, каким он должен быть придуман и создан.

Апология войны также имеет свою историю. Она восходит к Фихте и Гегелю, которые утверждали, что только война, разделяющая народы, устанавливает среди наций справедливость. По Гегелю, моральная чистота нации сохраняется

благодаря войне, подобно тому, как ветер спасает море от загнивания.

Теория жизненного пространства появилась в начале XIX века. К этой теории — выражению хорошо известного географического и исторического порядка — позднее обратятся такие люди, как Ратцель, Артур Дикс и Лампрехт, уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепций и борьбе за их проведение в жизнь, заявляя, что ход истории направляет мир к германской гегемонии.

Государственный тоталитаризм в Германии имеет также древние корни. Гегель был сторонником поглощения индивидуума государством. Он писал: «Отдельные личности исчезают в присутствии мировой субстанции (дух народа или государство), и субстанция сама создает личности такими, какими этого требуют сделать преследуемые ею цели».

Следовательно, национал-социализм в современной Германии — не случайное явление, не следствие поражения 1918 года, а также не обычное изобретение группы людей, решивших взять власть в свои руки. Национал-социализм — завершение длительной идейной эволюции, результат использования группой лиц самых мрачных и наиболее глубоких сторон немецкой души. Преступление Гитлера и его сообщников заключается в том, что именно они пробудили и использовали скрытые варварские силы, еще до их прихода существовавшие в немецком народе.

Установление Гитлером и его сообщниками диктаторского режима превратило Германию в казарму, то есть привело к созданию порядка и системы жизни, абсолютно отличных от системы буржуазного Запада и пролетарского Востока. Речь шла о постоянной и полной мобилизации индивидуальных и коллективных сил. Эта всесторонняя милитаризация предполагала полнейшее согласование мысли и действия, милитаризацию по традиционным образцам прусской дисциплины.

Пропаганда несла в массы веру, вдохновение, опьянение собственным величием. В расовой теории, в упоении мистической общностью эти массы нашли искусственное отвлечение от душевной тоски и материальных забот. Эти еще вчера растерянные и опустошенные души слились воедино.

Нацистское воспитание вело к формированию новых поколений, у которых традиционная мораль была заменена культом расы и силы.

Миф о расе становился подлинной национальной религией. Многие публицисты мечтали о замене дуализма религиозных верований охватывающей весь мир догмой германской концепции, которая могла бы стать религией германской расы как таковой.

В середине XX века Германия добровольно возвратилась из сферы христианства и цивилизации к варварству первобытных германцев. Она произвольно порвала со всеми все-

объемлющими концепциями современных наций. Доктрина национал-социализма, которая возвела бесчеловечность в принцип, поистине создала учение о разрушении современного общества.

Эта доктрина неизбежно вела Германию к агрессивной войне и к систематическому использованию преступных методов ее ведения.

Утверждение абсолютного примата германской расы, отрицание всех международных правил, проповедь культа силы и развитие чувства мистической общности позволили Германии считать обоснованным и оправдывать использование войн в интересах германской расы. Эта раса должна была непрестанно усиливаться за счет наций, которые приходили в упадок. И Германия возобновила проведение варварских вторжений.

Вполне естественно и логично поэтому, что она вела войну варварскими способами и не только потому, что этика национал-социализма отличается в выборе средств, но и потому, что война должна была стать тотальной по своим средствам и целям.

Касается ли это преступления против мира или военных преступлений, — и в том и в другом случае мы не стоим перед лицом случайного преступления, которое можно было, конечно, если не оправдать, то объяснить. Перед нами ряд преступлений, неизбежно вытекающих из чудовищной доктрины и подобной ей доктрины, которую столь охотно использовали руководители нацистской Германии.

Прямым следствием национал-социалистской теории была непосредственная подготовка к совершению преступлений против мира. Уже в феврале 1920 года, в первой программе национал-социалистской партии Адольф Гитлер наметил в общих чертах основы будущей внешней политики Германии. Но только в 1924 году он широко развил свои взгляды, когда писал «Майн кампф» в Ландсбергской тюрьме.

Согласно этой книге внешняя политика рейха должна была прежде всего стремиться к тому, чтобы Германия вновь обрела свою фактическую независимость и суверенность; это — явный намек на статьи Версальского договора, относящиеся к вопросу о разоружении и демилитаризации Рейнской зоны. В дальнейшем Германия должна была приложить усилия к тому, чтобы отвоевать «потерянные в 1919 году территории». За 15 лет до начала второй мировой войны был с полной откровенностью поставлен вопрос об Эльзасе и Лотарингии. И, наконец, Германия должна была стремиться увеличить германскую территорию в самой Европе. Границы 1914 года были «недостаточны», их необходимо было расширить, включить в рейх «всех немцев», начав с австрийских немцев.

После восстановления Великой Германии национал-социа-

лизм должен был приложить усилия к тому, чтобы «обеспечить расе, которая составит государство, средства существования на этой планете», установив «разумное соотношение» между численностью населения и размерами занимаемой им территории. Под «разумным соотношением» следовало понимать положение, при котором снабжение народа продовольствием обеспечивается исключительно из ресурсов его собственной территории. «Только достаточное пространство на земном шаре обеспечивает народу свободу существования». Но это был лишь один этап. «Когда народ знает, что его существование обеспечивается тем пространством, которое занимает его территория, все же необходимо позаботиться о том, чтобы создать гарантию безопасности этой территории», так как мощь государства «находится в прямой зависимости от того, какое военное значение имеет его географическое положение».

Эти цели, добавляет Гитлер, не могут быть достигнуты без войны. Было бы невозможно добиться восстановления границ 1914 года «без кровопролития». Тем более было бы невозможно приобрести жизненное пространство без подготовки к «вооруженной схватке».

«Германия должна была искать приобретения новых территорий в Восточной Европе за счет России и лимитрофных государств. Мы порываем с традиционным стремлением германцев на юг и запад Европы и обращаем взор на Восток». Но прежде, заявляет Гитлер, необходимо уничтожить стремления Франции к гегемонии и «раз и навсегда объясниться с этим заклятым врагом». «Уничтожение Франции позволит Германии приобрести затем территории на Востоке». «Сведение счетов» на Западе — только прелюдия». «Его можно рассматривать исключительно как прикрытие нашего тыла с целью распространения нашей территории в Европе».

Впрочем, в будущем Германия должна была воспрепятствовать существованию поблизости от ее территории «военной державы», которая могла бы соперничать с ней. Германия должна была противодействовать «всеми средствами» созданию государства, которое смогло бы приобрести подобную мощь, и, если такое государство уже существует, Германия должна была «уничтожить» его; и это было для немцев не только п р а в о м, но и долгом. *В документе, который он называет своим политическимвввввв завещанием, Гитлер рекомендует своим согражданам: «Никогда не допускайте образования в Европе двух континентальных держав. Рассматривайте любую попытку создать у границ Германии другую мощную военную державу, даже если это государство будет способно лишь в будущем достигнуть мощи, как нападение на Германию».*

Война в целях отвоевания территорий, потерянных в 1919

году, война в целях уничтожения французского могущества, война в целях приобретения жизненного пространства в Восточной Европе, наконец, война против всякого государства, которое стало бы или могло бы стать противовесом гегемонии рейха — вот какой план излагается в книге «Моя борьба».

Таким образом, с самых первых дней своего существования национал-социализм не отступал ни перед какой возможностью войны, которая связана с применением его теорий.

И действительно, с момента прихода к власти Гитлер и его сообщники занялись военной и дипломатической подготовкой агрессивных войн, которые они решили вести.

Без сомнения, еще до прихода национал-социалистов к власти Германия проявила стремление к восстановлению своей военной мощи: это выразилось, например, в том, что в 1932 году, в связи с конференцией по разоружению, она потребовала «равноправия» в вопросе о вооружении. Уже тогда Германия тайно нарушила статьи Версальского договора о разоружении. Но после прихода Гитлера к власти перевооружение Германии стало осуществляться совершенно иными темпами.

14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению и пять дней спустя заявила о своем решении выйти из Лиги Наций под предлогом того, что ей не были предоставлены равные права в области вооружения. Тем не менее Франция заявила о своей готовности согласиться с равноправием в вооружении в случае, если Германия предварительно согласится на установление международного контроля, который позволит определить действительные размеры вооружений. Конечно, Германия не пожелала принять это условие, так как международный контроль раскрыл бы масштабы вооружений, которые тайно были созданы рейхом в нарушение существовавших договоров. Между тем, 13 октября 1933 г. на совещании кабинета (протокол этого совещания был обнаружен) Гитлер заявил, что хочет «взорвать» конференцию по разоружению. При этих обстоятельствах не удивителен неуспех попыток возобновить переговоры с Германией после ее ухода с конференции.

18 месяцев спустя, приняв решение возобновить обязательную воинскую повинность и немедленно сформировать армию, которая должна была в мирное время насчитывать 36 дивизий, а также создать военную авиацию, гитлеровское правительство нарушило обязательство, взятое Германией по Версальскому договору. Тем не менее 3 февраля 1935 г. Франция и Великобритания предложили Германии снова занять свое место в Лиге Наций и подготовить общую конвенцию о разоружении, которая бы могла заменить статьи Версальского договора, касающиеся военных вопросов. Когда

Гитлер был близок к тому, чтобы освободиться путем свободных переговоров от «одностороннего бремени», которое, как он говорил, Версальский договор налагал на Германию, он предпочел избежать добровольного ограничения и контроля над вооружением, грубо нарушив этот договор.

Когда германское правительство 7 марта 1936 г. приняло решение нарушить Локарнский договор и, в нарушение статей 42 и 43 Версальского договора, ремилитаризовать Рейнскую зону, оно заявило, что это явилось ответом на заключение пакта между Францией и СССР, подписанного 2 мая 1935 г. и ратифицированного французской палатой депутатов 27 февраля 1936 г. Оно заявило, что заключением этого пакта был нарушен Локарнский договор. Это был лишь предлог, который никто не принял всерьез. В ремилитаризованной Рейнской зоне нацистские руководители решили начать как можно скорее строительство линии Зигфрида, чтобы парализовать военное вмешательство, которое могла предпринять Франция для оказания помощи своим восточным союзникам. Решение от 7 марта 1936 г. было прелюдией к агрессивным действиям против Австрии, Чехословакии и Польши.

Если рассматривать вопрос о вооружении во внутриполитическом плане, то быстрота, с которой оно было осуществлено, объясняется рядом экономических и финансовых мероприятий, затронувших все сферы германской жизни. Вся экономика была направлена на подготовку к войне. Члены правительства заявили о первоочередной необходимости производства вооружения по сравнению со всеми другими видами производства. Политические интересы были поставлены над интересами экономики.

Фюрер заявил: «Надо, чтобы население мирилось в течение некоторого времени с нормированием масла, жиров и мяса для того, чтобы вооружение было произведено в должный срок. Германский народ не протестует против этого приказа. Государство осуществляет вмешательство в целях увеличения производства заменителей, что приведет к получению дефицитного сырья и позволит рейху, в случае конфликта, сохранить для армии и авиации важнейшие виды продукции, даже если импорт станет затруднительным или невозможным». В сентябре 1936 года подсудимый Геринг был инициатором создания и руководил проведением четырехлетнего плана, который перевел Германию на рельсы военной экономики. Подсудимый Шахт в течение трех с половиной лет, когда он возглавлял министерство экономики империи, создал финансовую машину, сыграв важную роль в подготовке к войне, о чем он сам напомнил после своего ухода из министерства в речи, произнесенной в ноябре 1938 года в экономическом совете Германской академии.

Таким образом, за три года Германия смогла воссоздать

значительную армию и ввести организацию, в техническом отношении полностью подготовленную к будущей войне. 5 ноября 1937 г., излагая своим сообщникам планы внутренней политики, Гитлер отметил, что вооружение практически закончено.

Предоставляя рейху экономические и финансовые возможности для ведения агрессивной войны, гитлеровское правительство одновременно продолжало дипломатическую подготовку к войне, прилагая усилия к тому, чтобы внушить спокойствие народам, над которыми нависла опасность, на период, необходимый Германии для перевооружения и изоляции своих возможных противников.

В своей речи от 17 мая 1933 г. Гитлер, требуя пересмотра Версальского договора, одновременно утверждал, что он не стремится достигнуть пересмотра договора путем применения силы. Он заявил, что признает «законные требования всех народов»; он утверждал, что он не хочет «германизировать тех, кто не принадлежит к германской нации», что он намерен «соблюдать права других национальностей».

Пакт о ненападении между Германией и Польшей, заключенный 26 января 1934 г. для того, чтобы временно успокоить правительство Варшавы и создать у него ложное чувство безопасности, имел основной целью лишение французской политики возможности действовать. В труде под названием «Внешняя политика Германии за 1933—1939 гг.» официальный автор книги профессор фон Фрейтаг-Лоринхофен писал, что главная цель этого пакта — парализовать франко-польское заигрывание и «повергнуть наземь всю французскую систему».

Переговоры с Англией, начатые Германией 26 мая 1935 г., то есть десятью днями спустя после нарушения военных статей Версальского договора, приведшие к заключению морского соглашения от 18 июня 1935 г., имели своей целью успокоение английского общественного мнения, убеждение его в том, что рейх, даже если он и пожелал бы стать великой военной державой, не намерен восстановить крупные морские силы.

На следующий день после плебисцита 13 января 1935 г., на котором был решен вопрос о возвращении Саарской области Германии, Гитлер торжественно заявил, что он «впредь не предъявит Франции никаких территориальных требований». Он применял подобную тактику по отношению к Франции до конца 1938 года. Риббентроп приехал в Париж 6 декабря 1938 г., чтобы подписать франко-германскую декларацию, в которой было признано, что «граница между отдельными государствами является окончательной», а также указывалось, что оба правительства решили «консультироваться, когда интересующие обе стороны вопросы могут привести к международным осложнениям, за исключением

отношений с третьим государством, в случае если эти отношения носят характер лишь взаимной заинтересованности». По словам французского посла в Берлине, Риббентроп еще надеялся «стабилизировать мир на Западе для развязывания рук на Востоке».

Разве Гитлер не давал подобных обещаний Австрии и Чехословакии? 11 июля 1936 г. он подписал с правительством Вены соглашение, по которому признал независимость Австрии, независимость, которую он уничтожил 20 месяцев спустя. По Мюнхенскому соглашению от 29 сентября 1938 г., он обещал гарантировать на будущее целостность чешской территории, которая была захвачена менее чем через шесть месяцев.

5 ноября 1937 г. на совещании, состоявшемся в имперской канцелярии, Гитлер сообщил своим сообщникам, что наступило время решить силой вопрос о необходимом для Германии жизненном пространстве. Международное положение благоприятствовало Германии; она добилась превосходства в вооружении, которое могло оказаться только временным. Нельзя было более ожидать начала действий.

Затем были осуществлены различные агрессии, о которых уже было сообщено Трибуналу. Также вам было показано, что эти многочисленные агрессии были осуществлены в нарушение международных договоров и принципов международного права. Кстати сказать, в то время германская пропаганда этого не оспаривала. Она ограничивалась заявлением, что «эти договоры и принципы потеряли со временем всякую реальность», то есть она просто отреклась от слова, которое было дано Германией, и объявила устаревшими основы, на которые опирается международное право; эта аргументация не идет вразрез с национал-социалистской теорией, которая, как мы уже видели, полностью отрицала международное право и оправдывала любые средства, используемые в интересах германской расы.

Однако небесполезно рассмотрение различных аргументов, приводимых германской пропагандой для оправдания агрессий, умышленно подготовленных задолго до их осуществления.

Германия, прежде всего, приняла в расчет свои жизненные интересы. Разве не является достаточным оправданием то, что она пренебрегла международным правом во имя борьбы за существование ее народа? Она нуждалась в экономической экспансии. Она имела право, это было ее долгом, защищать германские меньшинства в других странах. Она должна была противостоять тактике окружения, проводимой западными державами.

Экономическая экспансия явилась одной из мотивировок, к которой Гитлер прибегал даже в беседах со своими ближайшими сообщниками на тайных совещаниях, состоявших-

ся в 1937—1938 гг. в имперской канцелярии. Он говорил тогда: «Экономические нужды являются основой политики экспансии, проводимой Италией и Японией; экономические нужды направляют Германию по тому же пути». Но разве гитлеровская Германия не смогла бы постараться удовлетворить эти нужды с помощью мирных средств? Подумала ли она о том, чтобы путем переговоров добиться новых возможностей для своей внешней торговли? Гитлер не останавливался на подобных решениях. Он видел только одно средство разрешения экономических проблем Германии: приобретение сельскохозяйственных районов, и, несомненно, он пришел к такому выводу потому, что был не способен понять возможность решения этих проблем в любой форме, отличной от «экономики войны».

Если он высказывался за необходимость добиться приобретения этих, по его выражению, «сельскохозяйственных районов», то только потому, что видел в этом средства получения для германского населения продовольственных ресурсов, которые бы освободили его от угрозы блокады и ее последствий.

Долг, заключавшийся в «обеспечении защиты германских меньшинств за границей», был излюбленным козырем германской дипломатии с 1937 по 1939 год. Он явно не мог служить оправданием уничтожения Чехословацкого государства и установления «германского протектората Богемии и Моравии». Но судьба «судетских» и «данцигских» немцев была лейтмотивом германской печати, выступлений фюрера и пропагандистских изданий Риббентропа. Однако следует ли напоминать о том, что на тайном совещании 5 ноября 1937 г., на котором Гитлер указал своим сообщникам план действий против Чехословацкого государства, он не произнес ни одного слова о «судетских немцах» и что на совещании 23 мая 1939 г. он заявил, что Данциг не является «главным моментом» германо-польского конфликта? Итак, «право национальностей» было в его представлении лишь средством пропаганды, предназначенным для того, чтобы замаскировать действительную цель — завоевание «жизненного пространства».

Окружение, созданное вокруг Германии западными державами, было аргументом, который Гитлер использовал при нарушении 28 апреля 1939 г. морского соглашения, заключенного с Великобританией в 1935 году. Этому вопросу посвящена значительная часть германской «Белой книги» 1939 года, в которой рассматриваются причины возникновения войны. Но можно ли говорить об окружении, принимая во внимание то, что Германия в мае 1939 года заключила союз с Италией, а 23 августа 1939 г. подписала германо-русский пакт? И можно ли забыть, что даже после уничтожения Чехословацкого государства и начала германо-польского дипло-

матического конфликта Франция и Великобритания предпринимали дипломатические шаги в отношении Греции, Румынии, Турции и Польши?

Разве английский премьер-министр не заявил 23 марта 1939 г. в палате общин, что английская политика преследует только две цели: «помешать Германии установить господство в Европе» и «воспрепятствовать тому, чтобы после применения угроз слабые государства были вынуждены отказаться от своей независимости»? То, что гитлеровская Германия называла «окружением», в действительности было запоздалой попыткой выдвинуть барьер с тем, чтобы ограничить ее чрезмерные притязания.

Однако немецкая пропаганда на этом не останавливалась. Разве мы не помним выступление одного из глашатаев этой пропаганды, который сравнил пассивность Франции и Великобритании в сентябре 1938 года с тем сопротивлением, которое они оказали гитлеровской политике в 1939 году? Из этого был сделан следующий вывод: мир был бы сохранен, если бы западные державы оказали давление на Польшу, как это было сделано в прошлом году в отношении Чехословакии, чтобы заставить Польшу согласиться с требованиями Германии.

Странным кажется довод, с помощью которого доказывалось, что Германия согласилась бы не начинать войну, если бы все державы склонились перед ее волей. То обстоятельство, что Франция и Великобритания выступали в течение длительного времени против нарушения Германией международного права лишь в форме платонических протестов, может ли это обстоятельство служить оправданием виновников нарушений? Общественное мнение Франции или Великобритании, обманутое заявлениями Гитлера, поверило ему, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецких меньшинств; оно надеялось, что существует предел германским притязаниям, не зная о тайных планах Германии, существование которых теперь доказано. Франция и Великобритания позволили ей вооружиться и ремилитаризировать Рейнскую зону, в то время как, по свидетельству самого Риббентропа, военное вмешательство с их стороны в марте 1936 года поставило бы Германию в критическое положение; Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 года.

Лишь после уничтожения Чехословацкого государства стала совершенно очевидной действительная сущность германских планов. Можно ли удивляться тому, что позиция Франции и Великобритании изменилась и что они решили препятствовать осуществлению германских планов? Как же можно было утверждать, что мир мог быть «куплен» ценой уступок в августе 1939 года, если в секретных немецких документах имеются подтверждения того, что еще в мае 1939 года Гит-

лер принял решение напасть на Польшу, что он был бы «глубоко разочарован», если бы Польша пошла на уступки, и что он был бы сторонникам тотальной войны?

В действительности война была предопределена приходом национал-социалистов к власти, а к этому неизбежно вело проведение в жизнь их доктрин.

Сэр Хартли Шоукросс с большой убедительностью показал вашему Высокому Суду, что агрессивная война, бесспорно, является нарушением международного права и, в частности, общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известного под названием «Парижский пакт», или пакт Бриана — Келлога. В числе других стран он был подписан Германией. Этот пакт продолжает оставаться составной частью международного права.

Я позволю себе еще раз огласить его первую статью:

«Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают использование войны как орудия разрешения международных разногласий и отказываются от нее как от орудия национальной политики в своих взаимоотношениях».

Таким образом, с 1928 года агрессивная война перестала быть законной.

Сэр Хартли Шоукросс красноречиво показал вам, что Парижский пакт, этот новый закон цивилизованных наций, должен явиться фундаментом более совершенного европейского порядка. Парижский пакт, остающийся основным законом о праве ведения войны, — значительный этап в развитии отношений между государствами.

Гаагские конвенции регламентировали правила ведения войны. Они установили разграничение, существующее между военными действиями, к которым международные законы и международные обычаи разрешают прибегать, и военными действиями, которые отныне были запрещены. В Гаагских конвенциях не был затронут в принципе вопрос о самой войне, оставшейся за пределами права. В отличие от этих конвенций Парижский пакт освещает этот вопрос, регламентируя «право объявления войны».

С 1928 года международное право вышло в вопросах войны за существовавшие в нем доселе пределы; оно преодолело эмпиризм Гаагской конвенции и определило, в каких случаях применение силы законно и обоснованно. Всякая агрессивная война незаконна, и люди, ответственные за ее развязывание, ставят себя вне закона, сознавая это.

Отсюда следует, что все действия, осуществленные в ходе агрессии для продолжения борьбы, начатой в результате агрессии, утрачивают характер военных действий.

Действия, совершенные в интересах ведения войны, наносят ущерб отдельным лицам и собственности, которые находятся под защитой закона, и посягательство на них карается

согласно любому законодательству. Состояние войны могло бы сделать подобные действия законными лишь в том случае, если бы сама война являлась законной. Поскольку после заключения пакта Бриана — Келлога война более не считается законной, такие действия становятся, с правовой точки зрения, обычными преступлениями. Поэтому, как показал вам с неопровержимой логикой господин судья Джексон, всякое обращение к войне является применением средств, которые сами по своему характеру преступны.

Такова сущность пакта Бриана — Келлога. Создание его вызвано стремлением лишить подписавшие его государства права совершать в национальных интересах ряд действий, направленных против других держав и касающихся физических лиц или собственности граждан иностранных государств. Поскольку были взяты твердые обязательства, тот, кто игнорировал эти обязательства и отдал приказ совершать действия, запрещаемые правом цивилизованных наций, не находится под защитой каких бы то ни было специальных норм международного права, которые лишили бы указанные ранее действия, именуемые военными, их характера уголовных преступлений.

Война, начатая в нарушение международного права, теряет подлинное юридическое значение войны. Война становится разбойничьим актом, планомерным преступлением.

Эта война, или это подобие войны, является не только нарушением международного права, но и в полной мере преступлением, поскольку она кладет начало систематическому совершению преступлений.

Так как лица, отдавшие приказ начать войну, не могли прибегнуть к силе законным путем и так как они непосредственно входили в состав органов государства, связанного взятыми обязательствами, они должны рассматриваться как главные зачинщики многочисленных посягательств на жизнь и собственность, посягательств, сурово караемых в соответствии со всеми существующими нормами уголовного права.

Однако из предшествующего нельзя сделать заключения о том, что все исполнители насильственных действий несут индивидуальную ответственность. Совершенно очевидно, что в современном организованном государстве ответственность распространяется только на тех, кто действует непосредственно в интересах государства, так как только эти лица могут отдавать себе отчет в законности приказаний, которые были даны. Только они могут и должны подвергаться судебному преследованию.

Международное право достаточно сильно, чтобы престиж суверенности государств не мог лишить его силы. Невозможно утверждать, что преступления против международного права не влекут за собой наказания, с одной стороны, потому, что государству нельзя вменять в вину преступные

намерения и на него нельзя налагать наказания, а с другой — потому, что никакое лицо будто бы не может рассматриваться индивидуально ответственным за действия государства.

Вместе с тем нельзя возразить, что, несмотря на принципиальную незаконность того, что Германия прибегла к силе, другие государства признали факт войны и заявили о проведении в жизнь положений международного права военного времени. Действительно, следует отметить, что даже в случае гражданской войны партии часто применяли правила, которые до некоторой степени допускают возможность использования силы. Это вовсе не влечет за собой согласия с самим принципом применения силы.

К тому же, когда Великобритания и Франция уведомили Лигу Наций о факте состояния войны между ними и Германией с 3 сентября 1939 г., они заявили также, что, совершая агрессивное действие, направленное против Польши, Германия нарушила обязательства, принятые ею не только в отношении Польши, но также и в отношении других подписавших Парижский пакт государств. Начиная с этого момента, Великобритания и Франция оказались перед фактом незаконной войны, развязанной Германией.

Факт обращения к войне предполагает, что имела место подготовка к ней и было предварительное решение начать войну; было бы бесполезно запрещать обращение к войне, если бы существовало решение не подвергать никакой каре тех, кто умышленно к ней прибегнул, имея достаточную власть на то, чтобы пойти по иному пути. Именно этих лиц надо рассматривать как непосредственных подстрекателей к действиям, квалифицируемым как преступления. Из всего вышеизложенного следует со всей очевидностью, что Устав от 8 августа лишь определил юрисдикцию суда за совершение того, что явилось международным преступлением не только в сознании человечества, но и в соответствии с международным правом, существовавшим еще до того, как был учрежден Трибунал.

Если нельзя оспаривать, что налицо подлинное преступление, можно ли в таком случае оспаривать право Международного Трибунала судить за это преступление?

Вместе с тем не вызывает сомнений и то, что государства, связанные между собой договором от 1928 года, несут международную ответственность по отношению к прочим подписавшим договор государствам в случае, если они действуют вопреки взятым на себя обязательствам.

Обычно под международной ответственностью подразумевается ответственность государственного организма, и не имеются в виду отдельные лица, которые были виновниками незаконных действий. И уже затем в пределах государства, на которое возлагается международная ответственность,

обычно рассматривается поведение отдельных лиц, являющихся непосредственными виновниками нарушения международных законов, и эти лица несут политическую или уголовную ответственность перед облеченными соответствующими правами органами правосудия.

Это объясняется тем, что обычно в пределах государства находятся все его подданные; какое-либо государство берет на себя осуществление правосудия в отношении лиц, находящихся на территории государства, несущего ответственность, и, если осуществление этой ответственной миссии не проводится должным образом, это влечет за собой возражения и протесты со стороны третьих государств, особенно если их граждане являются заинтересованной стороной.

Но в настоящее время германского государства, как такового, не существует. Начиная с декларации о капитуляции от 5 мая 1945 г. и до того дня, как по соглашению четырех оккупирующих Германию держав не будет создано правительства, не будет ни одного органа, представляющего германское государство. В этих условиях нельзя считать, что в Германии существуют государственные юридические органы, которые способны, исходя из признания ответственности рейха за нарушение пакта Бриана — Келлога, сделать выводы в отношении отдельных лиц, которые в качестве доверенных лиц рейха фактически являются виновниками этого нарушения.

На сегодняшний день верховная власть над всей германской территорией в отношении всего германского населения осуществляется четырьмя совместно действующими державами. Поэтому следует признать право этих государств, осуществляющих верховную власть на территории Германии в отношении ее населения, передать на рассмотрение органов правосудия дело об этой виновности. В противном случае не будет иметь значения наше заявление о том, что Германия нарушила взятые на себя твердые обязательства.

Помимо этого, речь идет об уголовной ответственности за ряд действий, квалифицируемых как преступления, совершенных по отношению к подданным государств Объединенных Наций. Эти действия не являлись юридически военными действиями, но совершались как якобы военные действия по подстрекательству тех, кто несет ответственность за развязывание этой войны и нанесение ущерба жизни и имуществу граждан Объединенных Наций; эти лица должны предстать перед Судом, учрежденным в этих целях Объединенными Нациями, как предстали уже перед Судом отдельных стран лица, совершившие, собственно, военные преступления, лица, чьими жертвами явились подданные этих стран.

Преступления, совершенные нацистами в ходе войны, так же как и сама агрессивная война, были выражением совместного и методически выполнявшегося плана, и это вам уже

было показано господином судьей Джексоном. Эти преступления, а также и война вытекают из национал-социалистской доктрины. Доктрина эта не имеет сдерживающего морального начала и не останавливается перед выбором средств для достижения в конечном итоге успеха; согласно этой теории целью войны являются грабеж, разрушение и уничтожение.

Тотальная война в методах ее осуществления и в ставящихся ей целях руководствуется утверждением о примате германской расы и отрицает наличие каких-либо иных ценностей. Согласно нацистской концепции отбор признается естественным принципом; человек же, который не принадлежит к высшей расе, не принимается в расчет. Когда речь идет о противнике германского общества, ни человеческая жизнь, ни, более того, свобода, личность, человеческое достоинство не представляют значения. Это — подлинное «возвращение к варварству» со всеми вытекающими из него последствиями.

Руководствуясь собственной логикой, нацизм пришел к утверждению своего права полностью истреблять как расы, рассматриваемые враждебными или приходящими в упадок, так и лиц или группы, способные оказать сопротивление, которые относятся к нациям, подлежащим порабощению и использованию в германских интересах. Разве в идее о тотальной войне не предусматривается уничтожение любого возможного сопротивления? Ликвидации подлежат все те, кто каким-либо образом может противиться новому порядку и германской гегемонии. Таким образом, предполагалось обеспечить полное господство над соседними народами, которые предполагалось довести до состояния бессилия, чьи ресурсы и рабочую силу предполагалось использовать в интересах рейха, а сами народы обратить в рабство.

Все моральные понятия, в соответствии с которыми войну стремились сделать более гуманной, были признаны безусловно устаревшими. Более того, были признаны устаревшими все международные конвенции, которые должны были хоть в какой-нибудь мере смягчить зло войны.

Завоеванные народы должны были добровольно или по принуждению содействовать победе Германии как своими материальными ресурсами, так и своей рабочей силой. Предполагали, что их можно к этому принудить.

Обращение, которому намеревались подвергнуть оккупированные страны, также связано с целями войны.

Так, «Дейче фольксрафт» от 13 июня 1935 г. писала: «Тотальная война закончится полной победой. Под полной победой подразумевается полное истребление побежденного народа, его окончательного исчезновения с исторической сцены».

Считалось, что следует делать разграничение между по-

бежденными народами в связи с тем, что национал-социалисты разделяли их на народы, относящиеся или не относящиеся к расе господ. Если они были отнесены к первой категории, то, вопреки их желанию, они подлежали включению в рейх. Что касается второй категории народов, то их ослабление или ликвидация осуществлялись всеми средствами — от присвоения их собственности до уничтожения их представителей.

В своих отношениях как с одной, так и с другой категорией народов нацистские руководители не только посягали на их собственность или их физическое существование, но также на их мозг и на их душу. Если они хотели присоединить народ к германскому обществу, они стремились внушить ему свои догматы и нацистский дух; они прежде всего стремились повсеместно искоренить воззрения, которые не находились в согласии с нацистским миром; они стремились низвести сознание людей до состояния рабского, сознание людей, нацию которых они хотели уничтожить в интересах германской расы, а самих людей превратить в рабов.

Вдохновляясь этими общими концепциями о линии поведения в оккупированных странах, подсудимые отдавали специальные приказы, общие директивы или умышленно к ним присоединялись. На них может быть наложена ответственность, как на виновников, совиновников и соучастников военных преступлений, методично совершавшихся Германией как воюющей страной между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. Они сознательно подготовили, замыслили и отдали приказ об осуществлении этих преступлений или же умышленно присоединились к политике организованных преступлений.

Мы изложим различные стороны этой преступной политики в том виде, как она проводилась в оккупированных странах Западной Европы, последовательно освещая вопросы о принудительном труде, ограблении экономики, преступлениях против личности и против человеческого существования.

В основе использования принудительного труда лежит общая концепция тотальной войны, породившая и все другие преступления, которые совершались нацистской Германией в оккупированных странах. Введением принудительного труда Германия намеревалась использовать имевшуюся в потенции рабочую силу порабощенных народов для поддержания германского военного производства на необходимом уровне. Кроме того, не возникает никаких сомнений в том, что использование рабочей силы связано с общим планом «истребления путем применения труда» соседних с Германией народов, которых она считала представляющими угрозу или низшими.

Один из документов верховного командования герман-

ских вооруженных сил, датированный 1 октября 1938 г., предусматривал принудительное использование пленных и гражданских лиц на военных работах. В своей речи от 9 ноября 1941 г. Гитлер не выражал «ни на секунду сомнения в том, что на оккупированных территориях, которые мы контролируем в настоящее время, мы заставим работать на нас всех до последнего человека». Начиная с 1942 года использование принудительного труда иностранных рабочих воюющей Германией достигло максимального уровня по вине подсудимого Заукеля, чья ответственность уже установлена, который действовал совместно с подсудимым Шпеером, под контролем подсудимого Геринга, генерального уполномоченного по четырехлетнему плану.

Были использованы одновременно или последовательно самые различные методы принуждения:

1) принудительный набор в условиях, не совместимых со статьей 52 Гаагской конвенции;

2) фиктивно добровольный принцип набора, заключающийся в принуждении рабочего подписать договор о работе в Германии;

3) мобилизация на принудительную работу;

4) принуждение военнопленных работать на германскую военную промышленность и их превращение в отдельных случаях в якобы вольнонаемных рабочих;

5) включение некоторых иностранных рабочих, а именно — французских (эльзасцев и лотарингцев) и люксембургских — в организацию «Германский трудовой фронт».

Все изложенные методы являются преступлениями, противоречащими международному праву и нарушающими ст. 52 Гаагской конвенции.

Принудительный набор производился под угрозой смертной казни. Добровольный набор сопровождался индивидуальными мерами принуждения, при которых рабочих оккупированных территорий заставляли заключать трудовые договоры. В дальнейшем германские власти незаконно продлевали срок действия этих «псевдодоговоров».

Провал этих мер принудительного или добровольного набора привел германские власти к проведению насильственной мобилизации на трудовую повинность. 19 августа 1942 г. на совещании по вопросам четырехлетнего плана, о котором сделал доклад подсудимый Шпеер, Гитлер заявил, что Германия «должна провести набор путем применения силы в случае, если применение добровольного начала неосуществимо». На совещании гаулейтеров в Мюнхене 7 ноября 1943 г. подсудимый Йодль заявил: «По-моему, пришло время принять, не испытывая угрызений совести, энергичные и решительные меры в Дании, Голландии, Франции и Бельгии, чтобы принудить тысячи бездельников работать на строи-

тельстве укреплений, которое сейчас более важно, чем что бы то ни было».

Установив принцип принуждения, немцы использовали два дополнительных метода: принуждение с помощью законов, заключавшееся в издании законов, устанавливающих порядок использования принудительного труда, и непосредственное принуждение к трудовой повинности, состоявшее в принятии мер, необходимых для того, чтобы заставить рабочих под страхом сурового наказания подчиниться изданным законам.

В основе законов о принудительном труде лежит декрет подсудимого Заукеля от 22 августа 1942 г., в котором сформулированы основные положения в области принудительного набора во всех оккупированных странах.

Во Франции Заукель добился издания псевдоправительством Виши закона от 4 сентября 1942 г. Этот закон закрепил рабочих на их предприятиях и предусматривал возможность принудительного набора всех французов, способных быть использованными на работах в интересах врага. Все французы в возрасте от 18 до 50 лет, не занятые на работе более 30 час. в неделю, должны были доказать, что они работают на нужды страны. Порядок дачи подобного заявления устанавливался декретом от 19 сентября 1942 г. и циркуляром от 24 сентября по проведению в жизнь того же декрета. Закон от 4 сентября 1942 г. был опубликован псевдоправительством Виши после сильного давления, оказанного на него оккупационными войсками; в частности, доктор Михель, начальник административного управления германского военного командования во Франции, написал 26 августа 1942 г. генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям угрожающее письмо с требованием опубликовать указанный закон.

В 1943 году Заукель добился от компетентных на то властей издания 2 февраля циркуляра, предписывавшего регистрацию всех французов мужского пола, родившихся между 1 января 1912 г. и 31 декабря 1921 г., а также издания 16 февраля закона, вводившего трудовую повинность для всех молодых людей в возрасте от 20 до 22 лет. 9 апреля 1943 г. гаулейтер Заукель потребовал отправки 120 000 рабочих в мае и 100 000 рабочих в июне. Для выполнения этого псевдоправительство Виши произвело полную мобилизацию призыва 1942 года. 15 января 1944 г. Заукель потребовал от компетентных на то французских властей предоставления одной тысячи человек на первые шесть месяцев того же года; при этом он ссылается на текст так называемого закона от 1 февраля 1943 г., который предусматривал возможность набора рабочей силы из числа мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет.

Аналогичные распоряжения были даны во всех оккупированных странах.

В Норвегии германские власти предписали псевдоправительству Квислинга опубликовать закон от 3 февраля 1943 г., согласно которому была введена принудительная регистрация норвежских граждан, которые подвергались принудительной мобилизации по тому же закону. В Бельгии и Голландии бюро принудительного труда было организовано по прямым директивам оккупационных властей. В Бельгии это были приказы военного коменданта, а в Голландии — приказы подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории. В обеих странах политика принудительного труда осуществлялась аналогичным образом.

Вначале насильственно привлекали к принудительным работам на территории оккупированной страны. Но вскоре сфера использования рабочих была расширена, что привело к угону рабочих в Германию. В Голландии принудительный труд был введен приказом от 28 февраля 1941 г., а в Бельгии — приказом от 6 марта 1942 г. Принцип угона был сформулирован в Бельгии приказом от 6 октября 1942 г., а в Голландии — приказом от 23 марта 1942 г.

Для того чтобы обеспечить эффективность этих мероприятий, принуждение с использованием законов осуществлялось во всех странах. Во всех крупных городах имели место многочисленные облавы. Так, например, 10 и 11 ноября 1944 г. в Роттердаме было арестовано 50 000 человек.

Более суровым, чем использование принудительного труда гражданского населения, было несение трудовой повинности в Германии рабочими оккупированных стран. Несение трудовой повинности в Германии было более, чем мобилизацией рабочих. Это было применением германских законов к гражданам оккупированных стран.

Благодаря патриотическому сопротивлению рабочих различных оккупированных стран, значительные результаты, на которые рассчитывало германское бюро принудительного труда, далеко не были достигнуты. Однако весьма значительное число рабочих оккупированных стран было вынуждено работать на германскую военную промышленность.

Что касается организации Тодта, то число рабочих оккупированных стран, занятых на Западе, на строительстве Атлантического вала, составляло в конце марта 1943 года 248 000 человек. В 1942 году 3 300 000 рабочих оккупированных стран работали на Германию на территории своих стран, в том числе 300 000 — в Норвегии, 249 000 — в Голландии, 650 000 — во Франции.

Число рабочих, угнанных в Германию из западных оккупированных стран, составило в 1942 году 131 000 бельгийцев, 135 000 французов, 154 000 голландцев; на 30 апреля

1943 г. — 1 293 000 рабочих, происходящих из западных оккупированных стран, из которых 269 000 женщин работали на нужды германской военной экономики. 7 июля 1944 г. Заукель заявил, что число рабочих, отправленных в Германию в течение первых шести месяцев 1944 года, достигло 537 000 человек, в том числе французов — 33 000. 1 марта 1944 г. на совещании центрального управления по четырехлетнему плану Заукель признал, что в Германии находилось 5 миллионов иностранных рабочих, из которых на действительно добровольных началах работало 200 000 человек.

По отчету французского министерства по вопросам о пленных, угнанных и беженцах, общее число угнанных мужчин и женщин — 715 000.

Добавим, что в нарушение международного права рабочие, перевезенные в Германию, были вынуждены работать и жить в неприемлемых условиях, лишенные самого элементарного внимания к их человеческому достоинству. Подсудимый Заукель лично дал указание, чтобы иностранные рабочие, чей труд наиболее производителен, получали такое питание, которое позволило бы их использовать с максимальной пользой при минимальных затратах.

Заукель дополнительно указал, чтобы рабочим, чья производительность труда снижалась, давали меньшее количество продуктов и что не следует интересоваться судьбой рабочих, чья производительность труда не представляет более значения. Особые карательные лагери были созданы для лиц, пытавшихся избежать выполнения вмененных им обязанностей. Приказом от 21 декабря 1942 г. давалось распоряжение отправлять без суда в эти лагери рабочих, которые оказывали сопротивление. В 1943 году на межминистерском совещании Заукель заявил, что ему необходимо содействие организации СС для успешного доведения до конца порученной ему задачи. Преступление, заключающееся в использовании принудительного труда и угоне населения, привело к совершению целого ряда других преступлений против отдельных лиц.

Использование труда военнопленных так же, как и использование труда лиц гражданского населения, не ограничивалось пределами, допускаемыми международным правом. В нарушение статей 31 и 32 Женевской конвенции национал-социалистская Германия принуждала военнопленных работать на германскую военную промышленность.

Наряду с максимальным использованием пленных и рабочих оккупированных стран для военных нужд, пренебрегая существующими международными конвенциями, национал-социалистская Германия захватила, используя все имевшиеся средства, богатства этих стран, и германские власти систематически грабили эти страны. Под ограблением экономики мы подразумеваем как вывоз всякого рода собственности,

так и использование на месте национальных богатств в интересах воюющей Германии.

Это ограбление было методически организовано.

Немцы прежде всего обеспечили себе повсюду платежные средства. Они, таким образом, смогли захватить, внешне законным путем, собственность, на которую они зарились. Предварительно прекратив эмиссию существовавших ранее платежных средств, они потребовали огромные суммы под предлогом возмещения за содержание оккупационных войск.

Напомним, что, в соответствии с положениями Гаагской конвенции, оккупированной стране может быть вменена в обязанность выплата издержек по содержанию оккупационной армии. Однако суммы, затребованные под этим предлогом немцами, были весьма далеки от действительных издержек на оккупацию.

С другой стороны, они вынудили оккупированные страны принять клиринговую систему, фактически предоставлявшую выгоды лишь для Германии. У Германии почти не было импорта; не было никаких правил в отношении товаров, ввозимых в Германию.

С целью сохранения обеспеченным таким образом платежным средствам достаточной покупательной способности немцы повсеместно стремились стабилизировать цены и ввели строгое нормирование. При системе нормирования население получало количество продуктов, которое было значительно меньше того минимума, который необходим для существования.

Эта система создавала для немцев еще одно преимущество, а именно, представляла в их распоряжение максимально возможное количество продуктов. В результате операций, с виду законных (реквизиция, закупки, производимые отдельными лицами на боны, предоставлявшие немцам преимущества при покупке), немцы захватили большую часть запасов и продукции. Эти операции дополнялись другими, совершавшимися втайне в нарушение официальных правил, часто предписываемых самими немцами. Действительно, немцы создали целую организацию по закупке на черном рынке. Так, из доклада германского министра иностранных дел от 4 сентября 1942 г. мы узнаем, что подсудимый Геринг приказал, чтобы покупки на черном рынке в дальнейшем распространялись и на товары, ранее не принимавшиеся во внимание, как, например, предметы хозяйственного обихода, а также все товары, которые могут быть полезны для Германии, даже если в результате этого в оккупированных странах появятся признаки инфляции.

Наряду с тем, что нацистские руководители перевозили в Германию максимальное количество всякого рода собственности, реквизировав ее без дачи возмещения или уплатив за

нее незаконно полученными (путем зачисления на счет клиринга) векселями, они пытались добиться пуска фабрик и заводов для военного производства на Германию.

Германские промышленники получили инструкции распределить между собой предприятия оккупированных стран, выпускающие ту же продукцию, что и их собственные. Немецкие промышленники, выполняя на предприятиях оккупированных стран заказы, посредством различных финансовых комбинаций полностью взяли эти предприятия под свою опеку.

Видимость законности в финансовых вопросах и фиктивные договоры ни в коей мере не могут скрыть систематического ограбления экономики, организованного вопреки условиям Гаагской конвенции. Если согласно этой конвенции Германия имела право изымать то, что необходимо для содержания оккупационных войск, то взимание сверх этого составляет, несомненно, военное преступление, которое привело к разорению оккупированных стран, ослаблению их экономического потенциала и к сокращению средств существования на длительный срок, а также к тому, что все население было обречено на недоедание.

Еще нельзя точно определить результаты деятельности немцев в сфере экономики; действительно, для этого понадобилось бы подробно изучить их деятельность в течение четырех лет в ряде стран.

Однако оказалось возможным выявить некоторые факты для подробного изучения и определить в минимальных пределах расхищения, произведенные немцами в оккупированных странах.

В Дании, первой в Западной Европе стране, подвергшейся вторжению, немцы захватили около 8 миллиардов крон. В Норвегии немецкие расхищения определяются суммой, превышающей 20 миллиардов крон.

Германские расхищения в Голландии были таковы, что эта страна, которая при учете численности ее населения была одной из самых богатых в мире, сейчас почти полностью разорена, так как финансовые обложения, навязанные ей оккупантами, превысили 20 миллиардов гульденов.

В Бельгии немцы захватили платежных средств более чем на 130 миллиардов франков самыми различными путями: например, в качестве возмещения издержек по оккупации и по клирингу. Великое герцогство Люксембургское также понесло значительный ущерб, вызванный оккупацией.

Наконец, во Франции сумма изъятых платежных средств достигает 745 миллиардов франков. В эту сумму не включены 74 миллиарда, которые составили бы максимальную сумму, которая потребовалась бы Германии на законных основаниях на содержание ее оккупационной армии (к тому же

стоимость изъятого золота на сумму в 9 500 000 000 франков была рассчитана по курсу 1939 года).

Помимо того, что Германия производила оплату в оккупированных странах платежными средствами, выкачанными у этих стран, громадное количество предметов всякого рода было просто реквизировано без возмещения, изъято без каких-либо объяснений или украдено. Оккупанты наложили руку не только на все сырье и все фабричные изделия, могущие быть полезными в их военных усилиях, но также на все, что могло обеспечить им кредит в нейтральных странах: движимое имущество, драгоценности, предметы роскоши и другие изделия.

Художественные ценности стран Западной Европы также были разграблены самым бесстыдным образом.

Эти значительные средства Германия смогла получить, не давая за них компенсации, так как злоупотребляла своим могуществом, в нарушение всех существующих принципов международного права. Это же позволило ей осуществлять систематическое ограбление народного хозяйства Франции и других стран Западной Европы. Результатом ограбления явился упадок в экономике этих стран, для ликвидации которого потребуется значительное время.

Но наиболее серьезные последствия касаются непосредственно отдельных граждан. Действительно, в течение более чем четырех лет население оккупированных стран было обречено на медленную голодовку, что привело к повышению смертности, ослабило физическое состояние населения и создало вселяющие тревогу препятствия росту детей и подростков.

Такие методично осуществлявшиеся германскими руководителями действия в нарушение международного права, как, например, Гаагской конвенции, являются военными преступлениями, за которые германские руководители должны ответить перед Трибуналом.

Преступления против физических лиц, совершенные немцами в оккупированных странах, как-то: произвольное заключение под стражу, жестокое обращение, принудительная высылка, умерщвление и убийство достигли масштабов, которые невозможно представить даже в свете международного конфликта. Эти преступления приняли наиболее жестокие формы.

Они непосредственно вытекают из национал-социалистской доктрины, свидетельствуя о полнейшем презрении нацистских лидеров к человеческой личности, о том, что они потеряли всякое чувство справедливости и даже жалости, о полном отсутствии у них уважения к человеку в том случае, если речь шла об интересах германского общества.

Все эти преступления относятся к той террористической политике, которая должна была привести к порабощению

оккупированных стран, к полному подчинению их любому исходившему от немцев приказу. Помимо этого, указанные действия были связаны с планами истребления.

Нами будут последовательно рассмотрены казни заложников, преступления, совершенные полицией, принудительная высылка, преступления против военнопленных, террористические действия против участников движения сопротивления и истребление гражданского населения.

А) Истребление заложников во всех оккупированных странах явилось первым террористическим действием германских оккупационных войск. В частности, во Франции начиная с 1940 года германское командование приступило к осуществлению многочисленных казней, явившихся репрессивной мерой в ответ на несколько покушений на представителей германской армии.

Эти действия, противоречащие ст. 50 Гаагской конвенции, которая запрещает коллективные санкции, вызвали повсеместно чувство ненависти и часто приводили к результатам, обратным тем, которых стремились, совершая их, достигнуть, так как они восстановили население против оккупантов.

Тогда последние попытались придать этим преступным действиям законный характер с тем, чтобы население признало их «право» оккупанта. Германскими оккупационными властями был опубликован подлинный «свод законов о заложниках».

На основании общего приказа подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г. Штюльпнагель опубликовал во Франции 30 сентября 1941 г. свой приказ. В приказе указывалось, что все французы, находящиеся в заключении в распоряжении германских властей, вне зависимости от мотивов их ареста, а также все французы, взятые под стражу французскими властями в интересах германских властей, рассматриваются как заложники.

В приказе Штюльпнагеля имеется следующее разъяснение: «Следует избегать того, чтобы после погребения трупов общие рвы и могилы стали местом паломничества для значительного числа лиц, так как позднее эти места погребения будут использованы в интересах антинемецкой пропаганды».

В осуществление упомянутого приказа производились заслужившие печальную известность казни заложников.

После убийства двух германских офицеров — одного в Нанте 2 октября 1941 г., а другого в Бордо — несколько дней спустя германские власти расстреляли 27 заложников в Шатобриане и 21 — в Нанте.

15 августа 1942 г. было расстреляно 96 заложников на Мон-Валерьен.

В сентябре 1942 года в кино «Рекс» в Париже было совер-

шено покушение на нескольких германских солдат. 116 заложников были расстреляны; из них — 46, находившихся ранее в заключении в форте Роменвилль, а 70 — в Бордо.

В качестве репрессии за убийство германского чиновника «трудового фронта» было расстреляно в Париже в конце сентября 1943 года 50 заложников.

С гнусной политикой по отношению к заложникам связаны и репрессии, которые угрожали семьям патриотов — участников Движения Сопротивления. В «Паризер цайтунг» от 16 июля 1942 г. комендатурой было опубликовано следующее уведомление: «Будут расстреляны ближайшие родственники мужского пола, а также шурины, девери и двоюродные братья старше 18 лет — родственники организаторов смуты».

«Все женщины, находящиеся в той же степени родства, будут приговорены к принудительным работам».

«Дети моложе 18 лет, чьими родителями являются вышеуказанные лица, будут помещены в исправительный дом».

Казни заложников осуществлялись повсеместно вплоть до освобождения Франции. Но в последний период при существовании методов германского террора, носивших более массовый характер, они стали лишь побочным средством.

В) Преступления, совершенные нацистскими полицейскими организациями, вызывают наибольшее возмущение в сравнении со всеми другими преступлениями против лиц гражданского населения оккупированных стран Запада, преступлениями, жертвами которых эти лица явились.

Само вмешательство германской полиции, которая, несмотря на некоторую видимость самостоятельной работы, не являлась фактически организацией, не связанной с оккупационными войсками, является нарушением международного права.

Преступления германской полиции, исключительная жестокость которых связана с полным презрением к человеческому достоинству во время их осуществления, проводились германскими силами на всей оккупированной территории Запада в течение четырех лет.

Конечно, не было обнаружено ни одного точного приказа, ни одной пространной директивы, которые непосредственно исходили бы от одного из подсудимых или их непосредственных подчиненных и были бы серьезным свидетельством деятельности всей германской полиции или германской полиции оккупированных территорий Запада. Но эти преступления совершались полицией, которая являлась непосредственным выразителем национал-социалистской идеологии, а также — и это неоспоримо — национал-социалистской политики, за которые подсудимые несут полностью ответственность.

И перед лицом значительного числа деяний, их сходства, того, что они совершались одновременно, их общности во времени и пространстве никто не сможет оспаривать, что за эти деяния несут индивидуальную ответственность не только их непосредственные исполнители в том или ином месте и что эти деяния совершались на основании приказов высших властей.

Аресты производились без обеспечения элементарных гарантий, которые приняты во всех цивилизованных странах. По простому доносу, без проверки его достоверности, без проведения предварительного расследования или же после проведения его лицами, на то неправомочными, во всех оккупированных странах имели место произвольные массовые аресты.

В начале оккупации немцы стремились придать арестам видимость законности. Эта законность была законностью, введенной нацистами в самой Германии, законностью, не обеспечивающей общепризнанных во всех цивилизованных странах гарантий прав личности. Но вскоре фикция законности перестала соблюдаться, и аресты стали производиться совершенно произвольно.

С заключенными обращались жесточайшим образом еще до установления их виновности. Почти повсеместно были возведены в закон пытки при допросах. Обычными формами пыток были: избиение палками и розгами, многодневное и беспрерывное содержание в кандалах без освобождения от них для принятия пищи или отправления естественных потребностей, погружение в ледяную воду, утопление в ванне, пропускание электрического тока через наиболее чувствительные части человеческого тела, причинение ожогов на различных частях тела, вырывание ногтей. Помимо этого, предоставление свободы действия лицам, которые вели пытку, давало им полную возможность проявлять свои звериные инстинкты и садизм в обращении со своими жертвами. Все эти факты, известные общественному мнению оккупированных стран, никогда не приводили к наложению взыскания со стороны высших властей, которые несли ответственность, на лиц, совершавших эти действия. Пытки, кажется, даже были еще более жестокими, если при них присутствовал офицер.

Представляется неопровержимым тот факт, что действия германской полиции по отношению к заключенным были частью задолго до осуществления продуманной преступной системы, приказ о проведении в жизнь которой был отдан руководителями режима и которая точнейшим образом реализовалась национал-социалистскими организациями.

Помимо широкого применения пыток над заключенными, германская полиция совершила значительное число убийств. Обстановку, в которой были совершены многие из них, не-

возможно установить. Тем не менее в нашем распоряжении имеется достаточное число точных данных, которые позволят нам показать, что эти убийства — еще одно выражение общей политики национал-социалистов в оккупированных странах. Часто смерть была результатом пыток, которым подвергались заключенные, но нередко убийства были заранее задуманы и умышленно осуществлены.

С) Преступления, которые сохранят о себе наиболее мрачное воспоминание из всех совершенных немцами в отношении населения оккупированных стран, — это, безусловно, преступления, связанные с угоном лиц гражданского населения и заключением их в концентрационные лагеря Германии.

Угон населения преследовал двойную цель: обеспечение дополнительной рабочей силы для германской военной машины, окончательное ослабление оккупированных стран и последовательное истребление наиболее убежденных противников германизма. Население угоняли также для того, чтобы освободить переполненные тюрьмы и окончательно ликвидировать патриотов.

Угон населения и методы обращения в концентрационных лагерях вызвали глубокое возмущение всего цивилизованного мира. Эти действия также являются естественным следствием национал-социалистской доктрины, в соответствии с которой человек сам по себе не имеет ценности, если он не служит интересам германской расы.

Невозможно сообщить точные цифры. Представляется, что они будут приуменьшены, если говорить о 250 тысячах, которые пришлись на Францию, 6 тысячах — на Люксембург, 5200 — на Данию, 5400 — на Норвегию, 120 тысячах — на Голландию, 37 тысячах — на Бельгию.

Для арестов использовались политические или расовые предлоги. Первоначально производились индивидуальные аресты, но в дальнейшем, в частности во Франции, начиная с конца 1941 года они стали массовыми. Иногда насильственной отправке подвергали после длительного тюремного заключения, чаще же всего заключение было «превентивным», а сам арест производился в целях отправки. Во всех оккупированных странах содержание под стражей сопровождалось жестокостями, а часто и пытками. До отправки в Германию угоняемых собирали в партии на сборных пунктах в специальных лагерях. Комплектование эшелона для отправки часто было первым этапом на пути уничтожения. Угоняемых перевозили в вагонах для скота от 80 до 120 человек в вагоне, в зависимости от обстоятельств. Редкие переезды не сопровождались смертными случаями. Во время некоторых перевозок смертность превышала 25%.

Чаще всего угоняемых направляли в германские концентрационные лагеря, но иногда и в германские тюрьмы.

В тюрьмах находились заключенные, которые были осуждены, или же заключенные, которые должны были предстать перед судом. Они находились там в условиях скученности, в бесчеловечных условиях.

Вообще режим, установленный в тюрьмах, был менее суров, чем в лагерях. Работа в тюрьмах находилась в меньшем несоответствии с физическими силами заключенных, и обращение тюремной стражи было менее жестоким, чем обращение эсэсовцев с заключенными концентрационных лагерей.

Последовательно уничтожить заключенных, предварительно использовав их как рабочую силу в военных нуждах Германии, — такова представляющаяся вполне ясной цель, которую нацисты преследовали в концентрационных лагерях.

Трибуналу уже было сообщено об обращении, доселе казавшемся непостижимым, которому эсэсовцы подвергали заключенных. Мы позволим себе в ходе изложения французского обвинения сообщить точно другие подробности, так как необходимо, чтобы была совершенно точно известна степень падения немцев, вдохновлявшихся национал-социалистской доктриной.

Самое ужасное заключается, быть может, в стремлении к моральной деградации, в желании принизить заключенного до такой степени, чтобы он, если это будет возможно, потерял все черты, присущие человеческому существу.

Обычные жизненные условия, созданные для заключенных, были достаточны для обеспечения их медленного истребления в силу неудовлетворительного питания, плохих гигиенических условий, из-за жестокостей охраны лагеря путем введения суровой дисциплины, в результате переутомления заключенных от непосильной работы, из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания. Вы уже поставлены в известность, что, помимо всего прочего, многие заключенные не умирали естественной смертью, а уничтожались путем впрыскивания, с помощью газовой камеры или после того, как им были привиты заболевания, вызывающие неизбежную смерть.

Но часто применялись и более быстрые методы истребления. Иногда они заключались в зверском обращении: массовое обливание ледяной водой на открытом воздухе в зимнее время, оставление заключенных на снегу совершенно раздетыми, избиение их палками, натравливание на них собак, подвешивание заключенных за кисти рук.

Ряд цифр может показать результаты, достигнутые при использовании этих средств уничтожения. В лагере Бухенвальд за первые три месяца 1945 года умерло 13 тысяч из 40 тысяч заключенных, в Дахау — умерло от 13 до 15 тысяч за три месяца, предшествовавших освобождению лагеря, в Ос-

венциме — лагере систематического уничтожения — число истребленных узников достигает многих миллионов.

Официальные данные в отношении общего числа угнанных французов следующие:

Из 250 тысяч угнанных только 35 тысяч возвратилось на родину.

Угнанные лица использовались как подопытные существа при совершении многочисленных медицинских и хирургических экспериментов, которые обычно приводили к смерти. В лагерях Освенцим и Штутгоф, в тюрьмах Кельна и Равенсбрюка, в лагере в Нейенгаме было стерилизовано большое число мужчин, женщин и детей.

В Освенциме были отделены наиболее красивые женщины, их оплодотворили искусственным способом, и затем они были отравлены газом. В лагере Штутгоф имелся особый барак, отделенный от других бараков колючей проволокой, в котором делались прививки болезней, вызывающих неизбежную смерть, группам людей по 40 человек. В том же лагере женщины подвергались отравлению газом в то время, как немецкие врачи наблюдали через сделанный в этих целях специальный глазок за ходом отравления.

Часто истребление заключалось в непосредственном индивидуальном или массовом уничтожении, как-то: расстреле, повешении, производстве уколов, применении газового автомобиля или газовой камеры.

Я не хочу останавливаться далее на многочисленных фактах, которые в большом количестве были уже предъявлены вашему Высокому Суду американским обвинением в предшествующие дни, но представитель Франции, столько сынов которой умерло в лагерях, перенеся жестокие страдания, не может обойти молчанием эту трагическую картину полнейшей бесчеловечности. Она не могла бы возникнуть в XX веке, если бы в центре Европы не была создана доктрина, проповедовавшая возвращение к варварству.

D) Преступления, совершенные в отношении военнопленных, хотя и менее известны, но с такой же силой свидетельствуют о той предельной бесчеловечности, которой достигла нацистская Германия.

Прежде всего в данном случае имеют место многочисленные нарушения международных конвенций, нарушения, совершенные в вопросе о военнопленных.

Многих военнопленных принуждали, почти не давая пищи, проходить пешком в этапном порядке значительные расстояния. Во многих лагерях совершенно не соблюдали элементарнейших санитарных правил. Получаемых военнопленными продуктов питания было явно недостаточно; так, в директиве, исходившей от ОКВ и ВФСП, с инициалами подсудимого Кейтеля, датированной 11 апреля 1945 г., указывалось, что 82 тысячи военнопленных, содержавшихся в Нор-

вегии, получали совершенно недостаточное для сохранения жизни количество продуктов питания, которых не хватило бы даже в том случае, если бы военнопленные не были использованы на работе; тем не менее 30 тысяч из их числа выполняли тяжелые работы.

С согласия подсудимого Кейтеля и в связи с требованием подсудимого Геринга лагеря для военнопленных, служивших в рядах английских и американских военно-воздушных сил, были размещены в городах, подвергавшихся налетам авиации.

В нарушение положений Женевских конвенций, на совещании в ставке фюрера 27 января 1945 г., в котором принимал участие подсудимый Геринг, было принято решение карать смертной казнью любую попытку к бегству, предпринятую военнопленным во время его перевозки.

Помимо всех указанных нарушений Женевских конвенций, германские власти совершали в отношении военнопленных многочисленные преступления: казни захваченных союзных летчиков, умерщвление «командос», уничтожение без всяких на то оснований сотен военнопленных, например более 120 американцев в Мальмеди 27 января 1945 г.

Наряду с «мраком и туманом» («нахт унд небель»), обозначавшим бесчеловечное обращение с лицами гражданского населения, существовало и «особое обращение» с военнопленными («зондербехандлунг»), которое привело к бесследному исчезновению многих военнопленных.

Е) С подобным же варварством сталкиваешься при ознакомлении с террористическими действиями, которые вели германская армия и полиция против Движения Сопротивления.

Приказ подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г., который можно рассматривать как один из основных документов по этому вопросу, имеет, конечно, в виду борьбу с коммунистическим движением, но в нем же предусмотрено и то, что сопротивление оккупационным армиям может исходить и из кругов, отличных от коммунистических, и потому в приказе дается указание, чтобы каждый акт сопротивления толковали как акт, исходящий из коммунистических источников.

Конечно, участники Движения Сопротивления редко выполняли условия, предусмотренные Гаагскими конвенциями, и не могли быть рассмотрены как обычные бойцы. Подобно франтирерам, они могли быть приговорены к смерти и казнены. Но их убивали в большинстве случаев без суда и часто после того, как предварительно жестоко истязали.

После освобождения были обнаружены многочисленные места массовых казней, и трупы были подвергнуты медицинской экспертизе. На них были обнаружены явные следы насилия: вырезанный кожный покров на голове, вывихи позвоночника, перелом ребер, вплоть до полного раздробле-

ния грудной клетки и разрыва легких, вырванные ногти и волосы. Общее число жертв германских зверств, которые осуществлялись в борьбе с Движением Сопротивления, не поддается учету. Безусловно, оно весьма велико. В одном лишь департаменте Рона, например, было обнаружено после освобождения 713 трупов.

Инструкция командующего вооруженных сил на Западе от 3 февраля 1944 г., составленная на основании приказа и подписанная генералом Шперрле, дает ряд указаний относительно борьбы с террористами: открывать огонь без предупреждения, немедленно сжигать дома, из которых открывают огонь. «Маловажен тот факт, — говорится в этом документе, — что погибнут невинные. Вина ляжет на террористов. Командиры частей, проявляющие слабость, будут сурово наказаны. Напротив, те командиры, которые выйдут за рамки полученных приказов, не подвергнутся взысканиям».

В военном дневнике фон Бродовского, начальника главного управления связи 588 в Клермон-Ферране, приводятся неопровержимые доказательства того, что немцы придали варварские формы своей борьбе против Движения Сопротивления. Когда участников Движения Сопротивления арестовывали, их в большинстве случаев расстреливали на месте или же передавали в руки СД или гестапо, которые подвергали их пыткам перед казнью. В дневнике фон Бродовского говорится о «чистке, произведенной в госпитале», и о «ликвидации лазарета».

Борьба с Движением Сопротивления велась в одинаково жестокой форме во всех оккупированных странах Запада.

F) Последние месяцы немецкой оккупации были отмечены во Франции усилением политики террора, увеличившей число преступлений против гражданского населения. Преступления, которые будут нами рассмотрены, являются не разрозненными действиями, совершенными от случая к случаю в той или иной местности, а преступлениями в процессе выполнения операций крупного масштаба, причем многочисленность этих преступлений объясняется лишь наличием общих приказов.

Виновниками этих преступлений часто были члены СС, но военное командование также несет за них ответственность. В инструкции от 6 мая 1944 г., озаглавленной «Борьба с партизанскими бандами», подсудимый Иодль делает уточнение: «Коллективные меры против жителей целых деревень, включая поджог этих деревень, должны проводиться исключительно на основании приказов командиров дивизий или начальников СС и полиции».

Военный дневник фон Бродовского содержит следующее указание: «Существует договоренность, что мне будут подчинены командиры ЗИПО и СД».

Эти операции якобы представляют собой репрессии, выз-

ванные действиями со стороны Движения Сопротивления. Но военной необходимостью никогда нельзя оправдать ни бессмысленные поджоги и разграбления городов и деревень, ни бесцельные массовые истребления невинных людей. Часто без всякой причины немцы убивали, грабили, жгли, было ли это в департаменте Эн, в Савойе, Ло, Тарн и Гаронне, Веркоре, Коррезе или Дордони. Сжигались целые деревни, несмотря на то, что ближайшие вооруженные отряды Сопротивления находились от них в десятках километров, а население не совершало никаких враждебных действий, направленных против германских войск.

В качестве наиболее характерных примеров можно упомянуть два случая, имевших место в местечке Майе (Эндр и Луара), где 25 августа 1944 г. было разрушено 52 дома из 60 и убито 124 человека, а также в Орадур-сюр-Глан (Верхняя Вьенна). В военном дневнике фон Бродовского этот случай упоминается следующим образом:

«Все мужское население Орадура было расстреляно. Женщины и дети укрылись в церкви. Церковь подожгли. В церкви были сложены взрывчатые вещества (как оказалось впоследствии, это не соответствовало действительности). Все женщины и дети погибли».

G) Подвергая классификации преступления, совершенные в ходе войны руководителями национал-социалистской Германии, мы сталкиваемся, наконец, с той категорией преступлений, которую мы определили как «преступления против человечности».

Необходимо прежде всего, чтобы я точно определил Трибуналу, какой смысл вкладывается в этот термин. Это классическое французское определение принадлежит одновременно специальному юридическому словарю и языку философии. Это определение обозначает совокупность прав, осуществление и развитие которых составляет, в сущности, смысл человеческого существования. Каждое такое право получает соответствующее внешнее выражение в правилах, которые вводят в определенные нормы существование человека в обществе. Сама принадлежность человека, по крайней мере, двум социальным группам — самой узкой и самой пространной — выражается в правах семьи и нации. Его взаимоотношения с органами власти определяют систему обязательств и гарантий. Его материальное существование в качестве производителя и потребителя материальных благ находит свое выражение в праве на труд в самом широком смысле. Как существо одухотворенное, человек включает в себя целый ряд возможностей выражать и воспринимать выражение мысли посредством участия в собраниях и обществах, с помощью религии, получаемого образования, в процессе преподавания или же, наконец, с помощью многочисленных средств интеллектуального общения, предоста-

вляемых человечеству прогрессом, как-то: книги, печать, радио, кино. Все это — права на духовные свободы.

В оккупированных странах германские нацисты использовали в борьбе против этих условий человеческого существования, против этого установления публичного и частного права целую систему коррупции и разложения. Мы рассмотрим эту систему в конце изложения потому, что она является наиболее серьезной, и также потому, что она приобрела самый широкий размах. Еще в большей мере, нежели своими материальными благами, человек дорожит своей физической неприкосновенностью и своим существованием.

Но при самом возвышенном представлении о жизни человек в меньшей степени дорожит своим существованием, чем тем, что составляет его человеческую гордость и достоинство. Это выражено словами известного латинского афоризма: «Жизнь ради одного лица существования теряет смысл». И хотя, несмотря на всю многочисленность и серьезность злодеяний, немцы не смогли разграбить на оккупированных территориях все ценности и истребить все население, но, пожалуй, не осталось никого, чьи важнейшие права не были бы нарушены или попраны, кто не был бы подвергнут оскорблениям и в какой-либо мере насилию в своих человеческих правах.

Следует, кроме того, добавить, что повсеместно и в отношении всех без исключения, даже тех, за кем оставлялись преимущества, которые предоставлялись высшей расе, даже в отношении самих себя, своих агентов и сообщников, нацистские руководители совершили тяжкое преступление против человеческих прав, представление о которых сложилось в сознании человека сегодняшнего дня.

До того, как быть осуществленным, это преступление было заранее задумано. Этим замыслом пронизана вся нацистская доктрина, и поэтому мы ограничимся лишь напоминанием его наиболее характерных черт. Человеческое существование выражается, как мы уже говорили, в важнейших установлениях, каждое из которых сложно по своему содержанию и имеет самое широкое применение. Но в правовых системах цивилизованных стран эти установления созданы на основе представления о существе человека. Это представление определяется двумя дополняющими друг друга понятиями о достоинстве человеческой личности, которое существует у каждого отдельного индивидуума, — с одной стороны, с другой же — о постоянстве человеческой личности, рассматриваемом в отношении ко всему человечеству в целом. Определение правового положения личности во всяком цивилизованном государстве вытекает из этого двойного понимания человека и как отдельного индивидуума, и как члена человеческого общества.

Без сомнения, на Западе эту идею обычно связывают с

христианским учением, однако, несмотря на то, что христианская религия действительно утверждает и распространяет эту идею, было бы ошибочным рассматривать ее лишь как выражение той или иной религии. Это общая идея, которая сложилась естественным путем в человеческой душе: ее проповедовали еще в дохристианские времена, а в более позднюю пору немецкий философ Кант определил ее в одной из наиболее выразительных формул, сказав, что человеческое общество следует во всех случаях рассматривать как цель и ни в коем случае как средство.

Как уже было это нами ранее изложено, ревностные сторонники гитлеровских мифов принадлежали к числу противников этого искреннего определения, данного своеобразным гением; они намеревались ликвидировать непрерывный прогресс духовного сознания. Трибунал уже ознакомился с обильным числом произведений, созданных этой сектой. Без сомнения, никто еще не высказался с большей ясностью, чем подсудимый Розенберг, заявивший в «Мифе XX века» (стр. 539): «Народы, здоровый дух которых определяется их кровью, не знакомы с индивидуализмом как критерием духовных ценностей в такой же мере, как они не признают универсализма. При всестороннем и историческом подходе индивидуализм и универсализм не что иное, как метафизика декадентства». К тому же согласно нацистской доктрине «расстояние, отделяющее наиболее примитивное человеческое существо, которое еще можно называть человеческим существом, от наших наиболее развитых рас, не большее, чем то, которое отделяет наиболее примитивного человека от наиболее развитой обезьяны» (Речь Гитлера в день имперского партийного съезда в 1933 году, стр. 33).

Таким образом, речь идет не только о ниспровержении концепции обожествления человека, выдвигаемой церковью, но и об отрицании любой концепции гуманности и замене ее звериной концепцией.

Потрясения, которые переживают человеческие условия в результате проведения в жизнь подобной доктрины, выступают не только как средство, которое используют в силу их временной необходимости, которая определяется войной, — эти потрясения выступают как необходимая и желаемая цель.

Согласно нацизму предлагается разделять людей на три основные категории: категорию противников нацизма, или лиц, существование которых нацисты считают несовместимым с условиями их необычного порядка, этих лиц можно подвергать всяческим издевательствам и даже уничтожать; лица высшей категории, якобы отличные по чистоте своей крови или по иным произвольно взятым признакам; наконец, лица низшей категории, которые не заслуживают того, чтобы быть уничтоженными и чья жизненная сила должна

быть использована в условиях их полного порабощения в интересах обеспечения благосостояния «господ».

Нацистские главари намеревались проводить это разграничение повсюду, где только могли, расширяя сферу его применения и увеличивая число лиц, по отношению к которым оно должно быть применено. Помимо этого, они проявили чудовищное честолюбие в стремлении навязать эти взгляды своим жертвам и внедрить их в сознание, в требовании от своих жертв, наряду с прочими лишениями, отказа от убеждений. Нацистская война — это фанатическая религиозная война, в которой можно и уничтожить неверного и обратить его в свою веру. Следует также отметить, что нацисты усугубили эксцессы тех ужасных времен, так как в религиозной войне противник, который был обращен в другую веру, рассматривался как брат. Нацисты же не предоставляли своим несчастным жертвам возможности спасения даже после предельного самоотречения последних.

Именно в соответствии с этими взглядами немцы предпринимали германизацию оккупированных территорий и, несомненно, намеревались германизировать весь мир. Эта германизация отлична от пангерманизма с его конечными целями, так как она является одновременно и нацификацией — по существу возвращением к варварству.

Расизм делил народы оккупированных стран на две значительные категории. В отношении одной германизация означала приобщение к национал-социализму, в отношении же другой — истребление и обращение в рабство. Создание привилегированных условий для людей так называемой высшей расы влекло за собой подчинение их новым понятиям германского общества. В обращении с людьми так называемой низшей расы предполагалось либо полностью лишить их прав до или в период подготовки их физического уничтожения, либо создать для них рабские условия.

В соответствии с нацистским учением и той и другой категории навязывались нацистские мифы.

Эта двойная программа полной германизации не была осуществлена во всей своей полноте ни в одной из оккупированных стран. Немцы задумали эту программу как длительное мероприятие, которое они намеревались последовательно осуществлять путем применения ряда мер в определенном порядке. Это последовательное осуществление характерно для способа применения нацистских методов. По-видимому, оно соответствовало разнообразию возникавших препятствий, а также лицемерному желанию нацистов не затрагивать общественное мнение и какому-то ужасному их стремлению к показным научным экспериментам.

После освобождения степень германизации оказалась весьма различной в разных странах, в зависимости от страны, в которой она проводилась. Она была различной и в от-

ношении разных категорий населения. В отдельных случаях метод германизации достигал максимальных результатов, в других же лишь были намечены подготовительные мероприятия. Но в каждом случае легко установить кривую одного и того же зла, которая остановилась на том или ином этапе своей эволюции. И в каждом случае это зло имело место в результате неумолимого движения по этой кривой.

Что же касается создания условий для существования наций, то немцы откровенно аннексировали Люксембург, бельгийские округа Эйпен и Мальмеди и французские департаменты Эльзас и Лотарингию. В этом случае преступное действие заключалось и в уничтожении суверенности государства, которое, естественно, является покровителем своих подданных, и в уничтожении условий для существования последних как граждан своего государства, что обеспечивалось им внутренним и международным правом.

Таким образом, население этих категорий утратило связь с национальностями, к которым оно принадлежало ранее, и перестало быть люксембургским, бельгийским и французским. Также оно и не приобрело в полной мере прав германской национальности. Эта особая милость могла быть ему предоставлена постепенно лишь при условии, если оно ее оправдает в какой-либо мере. Немцы стремились искоренить в нем даже воспоминание о его бывшем гражданстве. В Эльзасе и Мозеле был запрещен французский язык, а названия местностей и фамилий граждан были германизированы.

Лица, переведенные в новое гражданство, как и все германские подданные, явились жертвами мероприятий, осуществлявшихся при нацистском режиме; они несли трудовую повинность и в скором времени стали проходить мобилизацию в армию. В том случае, если они оказывали неповиновение в отношении этих приказов, несправедливых и гнусных, ибо это было равносильно тому, что французы должны были выступить против их союзников, а в действительности и против собственной страны, — принимались карательные меры не только в отношении лиц, оказывавших сопротивление, но и в отношении членов их семей, в соответствии с положением нацистского права, утверждавшего репрессирование, перед которым отступают основные и наиболее гарантированные принципы.

Лица, оказывавшие неподчинение при нацификации или же просто приносившие мало пользы в проведении нацистских мероприятий, подвергались массовой высылке: их вынуждали, дав в их распоряжение несколько часов, покинуть родной очаг, взяв с собой лишь мелкий багаж. Их лишали принадлежавшей им собственности.

Однако эти бесчеловечные высылки значительной части населения, которые сохраняются в воспоминании как один из величайших ужасов нашего века, окажутся милостивым

обращением в сравнении с высылками в концентрационные лагери, как, например, в лагерь Штутгоф в Эльзасе. Наряду с применением силы для подавления населения, вопреки каким бы то ни было правам, нацисты, в соответствии со своими методами, пытались убедить это население в превосходстве своего режима. Например, они воспитывали молодежь в духе национал-социализма.

Кроме уже указанных, немцы не осуществляли иных аннексий в собственном смысле этого слова. Но несомненно — и это подтверждается многочисленными фактами, — нацисты предполагали аннексировать гораздо более важные территории, распространив и на них тот же режим, если бы война закончилась их победой. Но везде они подготовили устранение или ослабили возможности существования наций путем ликвидации или понижения суверенности государств и тем, что старались искоренить патриотизм населения этих государств.

Во всех оккупированных странах, вне зависимости от наличия или отсутствия видимой государственной власти, немцы систематически игнорировали правила проведения оккупации. Они облекли себя законодательной властью, осуществляли управление и администрацию. Наряду с подвергнутыми аннексии территориями другие оккупированные территории также были поставлены в положение, которое можно назвать преданнексионным.

Это подводит к другой области, которая затрагивает духовную сферу. Повсюду, хотя и не везде и не всегда одинаково, немцы стремились упразднить социальные свободы, в особенности свободу союзов, печати. Они прилагали усилия также к тому, чтобы ограничить важнейшую свободу — свободу духовную.

Германские власти подвергли строжайшей цензуре литературу, даже не связанную с военными вопросами, всю печать, многие из органов которой были, помимо всего прочего, непосредственно инспирированы ими. Многочисленные ограничения были введены в области кинопроизводства и проката фильмов. Значительное число книг, лишенных какого бы то ни было политического характера, вплоть до школьных учебников, было запрещено. Даже духовные власти были поставлены в затруднительное положение в отношении выполнения своих обязанностей, и их свобода слова была ограничена.

После предельного ограничения свободы выражения мнения, которое могло быть оправдано состоянием войны и оккупацией, немцы методично проводили национал-социалистскую пропаганду на собраниях, в прессе, радио, кино, книгах и плакатах. Все их усилия привели к столь незначительным результатам, что в настоящее время многие были бы склонны преуменьшать значение этих результатов. Тем не

менее пропаганда, которая велась средствами, полностью противоречившими уважению человеческого сознания, велась в целях распространения преступной доктрины, должна остаться в истории как одна из позорных черт национал-социалистского режима.

Германизация не в меньшей мере затронула человеческие условия существования и в других сферах, которые уже нами были указаны: права семьи, права на профессиональную и экономическую деятельность, обеспечение юридических гарантий — эти права были затронуты, эти гарантии были ослаблены.

Принудительный труд и угон населения затрагивают семейное право, а также и право на труд. Произвольными арестами попирались самые элементарные юридические гарантии. Немцы стремились также навязать их собственные методы административным властям оккупированных стран. Иногда, к сожалению, им это удавалось.

Известно также, что проведение расовой дискриминации в отношении граждан оккупированных стран было связано с проведением ряда мероприятий, которые в отношении лиц, относимых к категории евреев, были особенно гнусными и агрессивными и касались как их личностей, так и их человеческого достоинства.

Все эти преступные деяния были совершены в нарушение правовых норм международного права, а именно, Гаагской конвенции, ограничивающей права армии, которая оккупирует какую-либо территорию.

Борьба нацистов против человеческих условий существования дополняет трагическую и чудовищную картину военных преступлений нацистской Германии, превращая Германию в символ подавления человеческой личности, подавления, к которому умышленно стремилась национал-социалистская доктрина. Она определила подлинный характер этого подавления как методическое осуществление возврата к варварству.

Таковы преступления, совершенные национал-социалистской Германией в ходе агрессивной войны, которую она развязала. Народы-мученики взывают к суду цивилизованных наций и призывают ваш Высокий Суд покарать национал-социалистскую империю в лице ее руководителей, которые остались в живых.

Пусть не удивляет подсудимых серьезность предъявленных им обвинений, и пусть они не возражают, ссылаясь на то, что их преступления отошли в прошлое, так как их преступления еще не забыты, и это гарантировано, помимо воли подсудимых, демократическими законодательствами. Военные преступления были предусмотрены международным и внутренним правом всех современных цивилизованных народов. Подсудимым было известно, что покушение на физи-

ческую неприкосновенность, собственность и человеческие условия существования граждан противной стороны является преступлением, за которое им придется в дальнейшем ответить перед международным правосудием.

После начала военных действий правительства государств Объединенных Наций неоднократно обращались к ним с предупреждениями.

25 октября 1941 г. президент США г-н Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании г-н Уинстон Черчилль заявили, что военные преступники не избегнут справедливого наказания. «Массовые убийства во Франции, — заявил г-н Черчилль, — являются примером тех преступлений, которые нацисты совершают во многих других странах, находящихся под их игом. Зверства, совершенные в Польше, Югославии, Норвегии, Голландии, Бельгии и прежде всего в тылу немецких войск в России, превосходят все то, что было известно в наиболее мрачные и жестокие годы истории человечества. Одной из главных целей этой войны является в настоящее время наказание лиц, совершивших эти преступления».

Осенью 1941 года по инициативе польского и чехословацкого правительств в Лондоне собрались представители правительств оккупированных стран. Они выработали декларацию союзников, которая была подписана 13 января 1942 г.

Я позволю себе напомнить Трибуналу ее содержание:

«Нижеподписавшиеся представители Национального Комитета свободной Франции и правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Югославии;

Принимая во внимание, что Германия с самого начала настоящего конфликта, спровоцированного ее агрессивной политикой, установила в оккупированных странах режим террора, который характеризуется, помимо всего прочего, арестами, массовыми выселениями, убийствами, казнями заложников;

Принимая во внимание, что эти акты насилия также совершены союзниками Германии — странами, сотрудничавшими с Германией, а в некоторых странах гражданами, являющимися сообщниками оккупационных властей;

Принимая во внимание, что международная солидарность необходима для того, чтобы эти преступления не повлекли за собой акта индивидуальной и коллективной мести, и для того, чтобы удовлетворить желание цивилизованного мира совершить правосудие;

Напоминая, что международное право и, в частности, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, подписанная в Гааге в 1907 году, не позволяют воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия по отноше-

нию к гражданскому населению, нарушать находящиеся в действии законы или уничтожать национальные институты;

1) Подтверждая, что акты насилия, совершенные по отношению к гражданскому населению, не имеют ничего общего с понятием «военные действия и политическое преступление» в том виде, как они понимаются цивилизованными нациями;

2) Принимая во внимание заявления, сделанные по этому поводу 25 октября 1941 г. президентом Соединенных Штатов Америки, премьер-министром Великобритании, и

3) Намечая в качестве одной из своих главных целей войны наказание с помощью правосудия лиц виновных и лиц, несущих ответственность, которые отдавали приказы о совершении преступлений, совершали их или в них участвовали, —

4) Решают, что, действуя в духе международной солидарности, необходимо обеспечить, чтобы: а) виновные или ответственные, какова бы ни была степень их ответственности, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, б) чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

В силу чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию».

Руководители национал-социалистской Германии уже неоднократно получали ряд других предупреждений. Я упомяну речь генерала де Голля от 13 января 1942 г., речь г-на Черчилля от 8 сентября 1942 г., ноту г-на Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Советского Союза, от 14 октября 1942 г. и 2-ю декларацию союзников от 18 декабря 1942 г. Эта декларация была принята одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне. Она была вызвана наличием сведений о том, что немецкие власти истребляют в Европе еврейские меньшинства. В этой декларации правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Советского Союза, Югославии и Французский национальный комитет, который представлял подлинную Францию, снова торжественно подтвердили свою волю наказать преступников войны, несущих ответственность за эти уничтожения.

Предпосылки для справедливого наказания, таким образом, созданы. В то время, когда обвиняемые совершали преступления, им было известно твердое намерение Объединенных Наций покарать за эти преступления.

Сделанные предупреждения свидетельствуют о том, что квалификация преступления предшествует наказанию за эти преступления.

Подсудимые не могли не знать о преступном характере своих действий. Действительно, предупреждения союзных правительств, сделанные в форме политических деклараций,

выражали основные принципы международного и внутреннего права, позволяющие вынести наказание на основании несомненно установленного порядка и опираясь на прецеденты.

Определение понятия «военное преступление» было подготовлено основателями международного права, в частности Гроцием, который подчеркнул преступный характер действий, не вызванных военной необходимостью. Позднее Гаагские конвенции установили впервые элементарные нормы правил ведения войны. Они определили порядок ведения военных действий и методы оккупации. В них сформулированы правила в целях ограничения применения силы и в целях согласования военной необходимости с требованиями человеческой совести. Так военное преступление впервые было определено, и в свете этого определения военные преступления и следует рассматривать; преступления стали нарушением правил и обычаев ведения войны, узаконенных Гаагской конвенцией.

Наступила война 1914 года. Германская империя вела первую мировую войну с жестокостью, быть может, менее методичной, чем вел войну национал-социалистский рейх, но и тогда эта жестокость носила преднамеренный характер. Угон рабочих, разграбление государственной и частной собственности, взятие заложников и их убийства, деморализация населения оккупированных территорий в 1914 году, как и в 1939 году, являлись политическими методами немецкой войны.

Версальский договор, основываясь на Гаагских конвенциях, определил, что военные преступления должны быть наказаны. В VII главе Версальского договора под заголовком «Санкции» говорится об уголовной ответственности за развязывание и проведение конфликта, которым была первая мировая война. В статье 227 Вильгельм Гогенцоллерн, бывший германский император, обвинялся в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров. В статье 228 было признано право союзных и присоединившихся держав предать суду Военного Трибунала лиц, виновных в действиях в нарушение законов и обычаев войны.

В статье 229 предусматривалось, что преступники, действия которых не ограничивались каким-либо определенным географическим местом, предстанут перед лицом правосудия союзных держав.

Положения Версальского договора были включены в подписанные в 1919—1920 гг. договоры с союзными с Германией державами, в частности в Сен-Жерменский и в Нейиский договоры. Таким образом, понятие о военных преступлениях заняло прочное место в международном праве. Мирные договоры 1919 года не только дали определение преступности, они установили виды наказания. Обвиняемые не могли

этого не знать точно так же, как они не могли не знать о предупреждениях правительств Объединенных Наций. Без сомнения, они надеялись избежать заслуженного наказания в результате возникновения той же обстановки, которая помешала осуществить наказание военных преступников 1914 года. Тот факт, что их судит Трибунал, является символом постоянного прогресса, который осуществляет, вопреки всем препятствиям, международное право.

Международный закон еще более точно определил военное преступление. Это определение было сформулировано комиссией, назначенной 25 января 1919 г. на предварительном совещании по выработке мирных условий, с целью определения различной степени уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе войны.

Комиссия 15-ти составила отчет от 29 марта 1919 г., послуживший историческим обоснованием статьи 227 и последующих статей Версальского договора. Комиссия 15-ти обосновала свои соображения по вопросу об ответственности за совершенные преступления с помощью анализа самих преступлений, которые повлекли за собой несение ответственности. Юридическое содержание всех преступлений включает вещественные элементы. Определение преступления тем более точно, поскольку оно содержит перечисление действий, которые охватываются понятием «преступление». Вот почему комиссия 15-ти составила перечень военных преступлений.

Этот перечень включает 32 нарушения, в том числе:

Убийства, массовые убийства, систематический террор.

Казни заложников.

Истязание гражданского населения.

Погребение гражданских лиц в условиях, противоречащих человечности.

Принудительный труд лиц гражданского населения, имеющий отношение к военным операциям противника.

Уничтожение суверенитета в период оккупации территорий, которые подверглись оккупации.

Принудительная вербовка в армию жителей оккупированных территорий.

Попытки денационализации жителей оккупированных территорий.

Грабеж.

Конфискация собственности.

Наложение коллективных штрафов.

Разграбление и преднамеренное уничтожение собственности.

Нарушение других правил, имеющих отношение к деятельности Красного Креста.

Жестокое обращение с ранеными и военнопленными.

Использование военнопленных на работах, помимо тех, к которым они могут быть допущены.

Приведенный список, в который входят также предъявляемые подсудимым в обвинительном акте обвинения, показателен в силу того, что в перечисление включенных в него военных преступлений входит и описание состава преступления. Эти преступления являются одновременно нарушениями как международного, так и внутреннего права.

Некоторые из этих преступлений составляют посягательства на основные свободы и на конституционные права народов и отдельных лиц. Их сущность состоит в нарушении общественных гарантий, признанных конституционными партиями наций, территории которых были оккупированы: нарушение принципов свободы, равенства и братства, провозглашенные Францией в 1789 году и принятые в качестве незыблемой основы всеми цивилизованными государствами.

Эти военные преступления являются нарушением международного публичного права, так как они являются систематическим игнорированием соответствующих прав оккупирующих и оккупируемых держав. Но они могут в одинаковой мере рассматриваться как нарушения внутреннего и публичного права, так как они являются нарушением устоев конституционных институтов оккупированных территорий и правового положения населения этих территорий.

Более многочисленными являются преступления, состоящие в посягательстве на неприкосновенность личности и на собственность.

Эти преступления относятся к определению правил ведения войны и являются нарушением международных законов и обычаев.

Следует отметить, что международные конвенции определяют, помимо всего прочего, составные элементы нарушения, которые, собственно говоря, сами по себе не определяют состава преступления. Это определение существовало и ранее в совокупности всех внутренних законодательств и являлось своего рода частью юридических традиций каждой нации; правительства договаривались между собой по вопросу о сформулировании международного характера этих преступлений и уточнении их состава. Международное уголовное право совпадает, таким образом, с внутренним правом, которое сохраняет свою репрессивную основу, потому что военное преступление остается в конечном итоге преступлением из области уголовного права. Внутренне уголовное право квалифицирует такое преступление.

Все действия, предусмотренные статьей 6 Устава от 8 августа 1945 г., и все действия, указанные в третьем разделе обвинительного акта 18 октября 1945 г., представленного Трибуналу, являются нарушениями уголовного права, преду-

смотренными и наказуемыми согласно внутренним уголовным законодательствам.

Казнь военнопленных, заложников и жителей оккупированных территорий карается согласно статье 295 французского Уголовного кодекса и согласно уголовным кодексам других государств, предусматривающим убийства. Зверское обращение, на которое указывает обвинительный акт, относится к области телесных повреждений, караемых согласно статье 309 и следующими за ней. Угон населения, взятый независимо от убийств, которыми он сопровождается, рассматривается как произвольное лишение свободы, которое квалифицируется статьями 341 и 344. Разграбление общественной и частной собственности и обложение коллективными штрафами караются согласно статье 221 и следующими за ней в Военном кодексе. Статья 434 Уголовного кодекса карает за преднамеренное разрушение и угон рабочих из числа лиц гражданского населения, который соответствует принудительной вербовке, предусмотренной статьей 92. Приведение к присяге на верность равносильно понуждению к лжеприсяге, что предусмотрено статьей 366; германизация оккупированных территорий относится к числу преступлений, из которых наиболее очевидным является принудительное включение в состав германских вооруженных сил в нарушение статьи 92.

Те же эквиваленты могут быть найдены и во всех других современных законодательствах, например в германском законодательстве.

Преступления против личности и собственности, в которых виновны подсудимые, были предусмотрены всеми внутренними законодательствами. Эти преступления носят международный характер потому, что они совершались в самых различных странах. Отсюда возникает вопрос о праве на совершение правосудия, который Устав от 8 августа 1945 г. разрешил изложенным нами ранее образом, но вопрос о способе квалификации этих преступлений не был затронут.

Являясь преступлением уголовным, военное преступление, однако, не есть обычное правонарушение; оно носит особый, весьма существенный характер, — это преступление, совершенное в связи с войной и под предлогом войны. За совершение его следует наложить кару, так как даже в военное время покушение на физическую неприкосновенность личности и на собственность является преступлением, если оно не опирается на закон и обычай войны. Солдат, убивающий противника на поле сражения, совершает преступление, но это преступление оправдано правом войны.

Международное право, таким образом, определяет военное преступление не для того, чтобы квалифицировать его сущность, а для установления границ этого преступления. Другими словами, всякое правонарушение, совершенное в

связи с войной или под предлогом военных действий, является преступным, если оно не оправдано законами и обычаями войны.

Международное право применяет теорию внутреннего законодательства о законной защите, относящуюся ко всем уголовным законодательствам. На поле боя солдат находится в состоянии необходимой обороны и совершаемые им на поле сражения убийства являются оправданными законом. Без этого оправдания правонарушение, будь то обычное преступление или военное преступление, является в полной мере преступлением. Для наличия этого оправдания надо, чтобы преступное действие было вызвано необходимостью и было пропорционально угрозе тем действиям, по отношению к которым оно является ответным. Подсудимые, в связи с обвинением которых мы обращаемся к вам за совершением правосудия, не могут опираться на подобное оправдание.

Они не могут также освободить себя от ответственности под предлогом того, что они не были физическими исполнителями этих преступлений. Военное преступление влечет за собой два отличающихся друг от друга и взаимно дополняющих вида ответственности: ответственность за непосредственное совершение преступления и подстрекательство на совершение преступления. В этом положении нет ничего неправомерного. Оно точно истолковывает учение уголовного права о соучастии в преступлении путем выполнения инструкций. Ответственность соучастника, независимо от ответственности виновника или в дополнение к ней, неоспорима. Подсудимые несут полную ответственность за преступления, совершенные по их указаниям или под их контролем.

Наконец, эти преступления не могут быть оправданы ссылкой на приказ сверху, который подсудимым был отдан Гитлером. Учение об оправдании при наличии приказа сверху существует во внутреннем праве, но ограничивается определенными пределами, оно не охватывает выполнения заведомо незаконных приказов. К тому же и германское право отводит лишь незначительное место оправданию из-за наличия приказа сверху.

Основываясь на мысли о том, что в принципе наличие преступного приказа начальника снимает ответственность с лица, выполняющего этот приказ, статья 47 Германского военного кодекса 1940 года карает исполнителя как соучастника, если он превысил данный ему приказ или если он действовал, сознавая преступный характер этого приказа. Геббельс использовал однажды это юридическое положение, как материал для своей пропаганды. Так, 28 мая 1944 г. в статье в «Фелькишер беобахтер» — газете, которая была вам предъявлена американским обвинением, статье, имевшей

своей целью оправдание расправы, учиненной толпой немцев над союзными летчиками, он писал:

«Летчики не могут сослаться на то, что они, будучи солдатами, подчинялись приказу. Ни один военный закон не предусматривает безнаказанности солдата за гнусное преступление, совершенное им под предлогом выполнения приказа начальника, в случае, если этот приказ находится в полнейшем противоречии со всеми нормами гуманности и всеми международными обычаями ведения войны».

Приказ сверху не снимает ответственности с лица, совершившего явное преступление. Всякое иное решение было бы неприемлемым, поскольку оно явилось бы свидетельством бессилия какой бы то ни было репрессивной политики.

Тем более приказ сверху не может явиться оправданием для преступлений, совершенных подсудимыми. Сэр Хартли Шоукросс красноречиво изложил вам, что подсудимые не могут ссылаться на то, что преступление против мира явилось делом рук одного Гитлера и что они ограничивались передачей его общих директив. В этом заключается и уголовное военное преступление и стремление к агрессии. Это является общим делом всех подсудимых. Все они, вместе взятые, несут ответственность за преступную политику, которая вытекает из национал-социалистской доктрины.

Германские военные преступления влекут за собой ответственность всех подсудимых, руководивших в политической и военной областях, а также ответственность высших чиновников национал-социалистской Германии и руководителей нацистской партии. Эти преступления были задуманы и подготовлены до начала военных действий и беспрерывно совершались между 1940 и 1945 годами.

Однако некоторые подсудимые в большей мере непосредственно связаны с несением ответственности за совокупность деяний, подлежащих компетенции именно французского обвинения, то есть за преступления, совершенные в оккупированных странах Запада или в отношении граждан этих стран.

Мы укажем:

подсудимого Геринга, уполномоченного по четырехлетнему плану и председателя совета министров по обороне империи;

подсудимого Риббентропа, министра иностранных дел, от которого зависело управление оккупированными странами;

подсудимого Фрика, возглавлявшего центральное управление по делам оккупированных территорий;

подсудимого Функа, имперского министра экономики;

подсудимого Кейтеля, осуществлявшего верховное командование войсками;

подсудимого Иодля, ответственного за все действия, за которые несет ответственность Кейтель;

подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории начиная с 13 мая 1940 г. до конца военных действий.

Мы рассмотрим более детально их ответственность и ответственность других лиц по каждому разделу обвинения, учитывая при этом, что перечисление преступных действий отнюдь не является исчерпывающим.

Подсудимый Заукель несет главную ответственность за подневольный труд во всех его формах. Уполномоченный по вопросам рабочей силы, он всеми средствами осуществлял набор большого количества рабочих. Это он подписал декрет от 22 августа 1942 г., который установил порядок принудительной мобилизации во всех оккупированных странах. Он действует в сотрудничестве с подсудимым Шпеером, главой организации Тодта, главным уполномоченным по вопросам вооружения в управлении по четырехлетнему плану, а также вместе с подсудимым Функом, министром экономики рейха, и с подсудимым Герингом, уполномоченным по четырехлетнему плану.

В той же должности подсудимый Геринг принимает непосредственное участие в экономическом ограблении, причем нередко стимулом к нему и результатом его являлась для Геринга личная выгода.

Подсудимый Риббентроп в качестве министра иностранных дел также не чуждался грабежа. Подсудимый Розенберг — организатор и глава «Эйнзатцштаба Розенберг» особенно виновен в грабеже произведений искусств в оккупированных странах.

Главная ответственность за убийство заложников ложится на подсудимого Кейтеля, автора приказа от 16 сентября 1941 г., на его помощника подсудимого Иодля и на подсудимого Геринга, который дал согласие на этот приказ.

Подсудимый Кальтенбруннер, ближайший сотрудник Гиммлера, начальник всей внешней разведки полиции безопасности, непосредственно ответствен за чудовищные методы, применявшиеся гестапо во всех оккупированных странах, — методы, которые являются развитием методов, привитых гестапо ее основателем — подсудимым Герингом.

Подсудимый Кальтенбруннер также несет непосредственную ответственность за преступления, совершенные в концентрационных лагерях.

К тому же он посещал их, как это будет показано при представлении доказательств о лагере Маутхаузен. Подсудимый Геринг знал о медицинских экспериментах, производившихся над заключенными, и одобрял их. Подсудимый Заукель всеми средствами принуждал заключенных работать, часто в самых нечеловеческих условиях, для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и его помощник подсудимый Иодль

ответственны за противоречащее законам ведения войны обращение с военнопленными, за их убийства и казни, а также за передачу большого числа военнопленных в руки гестапо. Подсудимый Геринг разделяет с ними ответственность за убийство летчиков союзных наций и личного состава «командос». Подсудимый Заукель, вопреки международному праву, использовал труд военнопленных для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и подсудимый Кальтенбруннер – оба несут главную ответственность за террор, проводившийся германской армией совместно с органами полиции в разных оккупированных странах, как, например, во Франции против Движения Сопротивления. Оба они также несут ответственность за опустошения во многих французских департаментах и убийства лиц гражданского населения.

Подсудимый Иодль также несет непосредственную ответственность за эти действия в связи с изданием им специальной инструкции от 6 мая 1943 г., озаглавленной «Борьба против партизанских банд» и предусматривающей «коллективные меры против жителей деревень в целом».

Посягательства на условия человеческого существования вытекают из расовых теорий, пропагандистами или создателями которых были подсудимые Гесс, Розенберг и Штрейхер. Подсудимый Гесс принимал видное участие в разработке положений «Майн кампф». Подсудимый Розенберг, один из главных теоретиков расовой теории, выполнял функции специального уполномоченного по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии. Подсудимый Штрейхер проявил себя одним из самых яростных агитаторов антисемитизма. Ответственность за претворение в жизнь политики германизации и нацификации разделяют: министерство иностранных дел в лице Риббентропа, генеральный штаб в лице Кейтеля и Иодля, центральное управление по контролю над оккупированными территориями в лице подсудимого Фрика.

Национал-социалистские руководители, несущие главную ответственность, нашли исполнителей своей воли в лице различных нацистских организаций, которые мы просим вас признать преступными с тем, чтобы вследствие этого каждый из их членов мог быть привлечен к ответственности и наказан.

Имперский кабинет, руководящий состав нацистской партии, генеральный штаб и верховное командование вооруженных германских сил представляют только небольшую группу людей, виновность и необходимость в наказании которых очевидны, поскольку они, будучи полностью осведомлены в преступном характере этих действий, лично и непосредственно участвовали в принятии решений или обеспечивали их проведение в жизнь, занимая руководящие посты

в политической и военной иерархии. Руководители нацистской партии, бесспорно, стоят в авангарде тех, кто участвовал в преступном заговоре. Верховное командование армии, возглавлявшееся подсудимым Кейтелем и Иодлем, ориентировало армию на убийства заложников, на грабеж, на не имеющие никакого оправдания убийства и разрушения.

Но, быть может, вам покажется, что наказание сотен тысяч людей, принадлежащих к СС, СД, гестапо и СА, может вызвать некоторые возражения. Если это так, я хочу попытаться опровергнуть эти возражения, раскрыв перед вами всю тяжкую ответственность этих людей.

Если бы не существовали эти организации, если бы не идеи, которыми они вдохновлялись, невозможно было бы понять, как могло быть совершено столько зверств. Систематические военные преступления не могли бы быть совершены нацистской Германией без этих организаций и без людей, которые в них входили. Это они от имени Германии не только совершали, но и стремились к совершению всех этих преступлений.

Вам могло показаться невероятным, что чудовищное варварство национал-социалистской доктрины могло быть навязано немецкому народу, который подобно нашим народам является наследником наибольших ценностей цивилизации. Воспитание нацистской партией молодежи, образовавшей СС, СД и гестапо, объясняет, каким образом нацизм охватил весь германский народ. Эти организации были воплощением национал-социализма и дали ему возможность осуществить часть своих целей из-за пассивного соучастия в их достижении всего германского народа.

Эта молодежь, эти слуги режима формировались в духе доктринерской аморальности. Эта аморальность вытекает из мировоззрения, идеями которого вдохновляется этот режим.

В глазах адептов миф о расе лишал войну, в действительности являвшуюся преступной, ее преступного характера.

Если утверждалось, что высшая раса должна была уничтожить расы и народы, которые признавались низшими и отмирающими, не способными жить, то были средства уничтожения, перед которыми следовало пренебречь проповедью об аморальности. Это — следствие самого настоящего ницшеанства, считавшего, что разрушение всякой условной морали есть наивысший долг человека.

Преступление против расы безжалостно наказывалось. Преступление в интересах расы безгранично восхвалялось. Этот режим создал действительно логику преступления, послушную своим собственным законам, не имеющим ничего общего с тем, что мы понимаем под словом мораль.

С этой точки зрения все ужасы могли быть дозволены и оправданы. Столько действий, которые нам кажутся

необъяснимыми, которые так не соответствуют нашим привычкам и понятиям, заранее получили оправдание и развивались во имя расовой общности.

Вдобавок эти жестокости и зверства совершались в строгих рамках, созданных сословным духом этой грубой солдатчины, которая сковывала индивидуум и обеспечивала преступлениям, под видом законности, неограниченное поле деятельности. Личности, совершавшие преступления, не только оправдывались самим режимом, но были втянуты в преступления дисциплиной и единством организаций, спаянных нацистской преступностью.

Немецкая молодежь, вовлеченная в эти организации, жила жизнью безумных авантюр. Нацистской молодежи, руководимой партией и ее узкой верхушкой, располагавшей неограниченной властью, предлагалось встать в первые ряды тех, кто осуществлял грандиозные мечты пангерманского национал-социализма.

Партия производила среди этой молодежи строгий отбор и при этом не гнушалась никакими средствами. Молодежь побуждали к стремлению выделиться, совершать подвиги, выходившие за пределы обычных человеческих. Молодой гитлеровец из гестапо или СС знал, что его действия, какими жестокими и бесчеловечными они ни были бы, всегда будут истолкованы как законные, во имя расовой общности, ее нужд и ее торжества.

Нацистская партия ввиду того, что она имела в своем распоряжении молодежь СС, СД и гестапо, была в состоянии привести в исполнение план преступлений, который никто и никакой другой народ не смог бы совершить. Члены этих организаций охотно становились творцами этого неисчислимого количества всякого рода преступлений, совершенных часто с необычайным цинизмом и утонченным садизмом в концентрационных лагерях Германии, а также в разных оккупированных странах и, в частности, в странах Западной Европы.

Преступления эти чудовищны, достоверно то, что они были совершены, и ответственность за них точно установлена и не подлежит сомнению. И тем не менее во время заседаний этого необычайного в мировой истории процесса, учитывая исключительную особенность провосудия, которое ваш Высокий Суд призван совершить перед лицом Объединенных Наций, немецкого народа и всего человечества, — в наших умах могут зародиться сомнения.

Наш долг — окончательно исчерпать эти сомнения, даже если они еще подсознательны, иначе возникает риск в том, что в Германии будет возможна псевдопатриотическая пропаганда, которая сможет найти отклик даже в некоторых из наших стран.

«Кто может сказать: моя совесть чиста, я не могу оши-

баться? Иметь два веса и две меры — противно богу». Этот текст из священного писания уже вспоминался не один раз. Завтра он послужит материалом для пропаганды. Этот текст глубоко засел в наших умах. Выступая от имени народов-мучеников в качестве обвинителей нацистской Германии, мы не можем ни на одно мгновение отклониться от него, как от необычного напоминания.

Да, история ни одной нации не может считаться безупречной так же, как и нет человека, не совершавшего в жизни ошибок. Да, каждая война рождает зло и почти неизбежно влечет за собой индивидуальные и коллективные преступления, ибо война легко пробуждает в человеке его дурные наклонности, которые всегда дремлют в нем. Но перед лицом нацистских преступников мы без боязни можем спрашивать свою совесть; между нами и ими нет ничего общего.

Если бы этот ряд преступлений был случайным, если бы Германия была вынуждена прибегнуть к войне, если бы преступления были совершены только в пылу сражения, мы могли бы спросить себя в соответствии с приведенным выше изречением священного писания. Но война долго подготовлялась и была развязана и до последнего дня ее легко можно было избежать, не принося в жертву законные интересы германского народа. Жестокости творились в течение войны не под влиянием яростной страсти или гнева войны, или из чувства мести, но по холодному расчету и вполне сознательными методами, основанными на доктрине, которую подготовили заранее.

Поистине демоническое предприятие Гитлера и его сообщников состояло в том, чтобы собрать воедино все догмы вокруг учения расы, объединить все инстинкты варваров, попранные вековым ходом цивилизации, но всегда имевшиеся в людских тайниках, все отрицание традиционных человеческих ценностей, отсутствие которых заставляет народы, как и отдельных людей, задумываться в мрачные периоды их развития или жизни и распространить доктрину, которая организовала, создавала правила и претендовала на то, чтобы руководить преступлениями.

Демоническая затея Гитлера и его сообщников заключалась также в призыве ко всем силам зла содействовать подчинению немецкого народа его господству, а в дальнейшем — созданию господства Германии над Европой и, возможно, над миром. Эта затея ввела в систему управления, в систему международных отношений, в систему ведения войны организованную преступность, развязав в целом народе самые дикие страсти.

Может быть, они будут объяснять это национализмом, служением своему народу и отечеству. Эти объяснения не только не могут служить каким-либо извинением, если вообще возможны извинения перед лицом их чудовищных

преступлений, а, напротив, еще более отягчают их вину. Они надругались над священным понятием «родина», низведя это понятие к возврату к варварству. С именем родины на устах они добились путем принуждения и убеждения согласия всей страны, некогда стоявшей среди самых великих по своим духовным ценностям, и низвели ее на самый низкий уровень.

Моральный распад, экономические затруднения, мысль о поражении 1918 года и об утраченной силе пангерманской традиции — вот откуда ведет свое начало затея Гитлера и его сообщников для народа, сбившегося с пути. Отдаться силе, забыть об угрызениях совести, удовлетворять дух общности, находить удовольствие в невоздержанности — действительно все это было сильным искушением для немца, и нацистские руководители цинично это эксплуатировали. Упоение успехом и опьянение величием дополнило остальное и заставило всех немцев, некоторых, конечно, бессознательно, служить национал-социалистской доктрине, делая их участниками демонической затеи их фюрера и его сообщников.

Против этой авантюры встали люди разных стран и различных кругов, но воодушевленные одной общей привязанностью к привычным условиям человеческого существования. Франция и Великобритания вступили в войну только из-за верности данному ими слову. Народы оккупированных стран, подвергавшиеся и духовным и телесным пыткам, никогда не отрекались от своей свободы и своих культурных ценностей. Это и была та великая эпопея подполья и сопротивления, которая свидетельствует о высоком героизме всех народов, стихийно оказанном ими сопротивлении и отказе принять мир нацистов. Многие миллионы людей СССР пали, защищая вместе со своей землей и независимостью своей родины гуманистический универсализм. Миллионы британских и американских солдат, которые высадились на нашей несчастной земле, несли в сердцах стремление освободить от фашистского гнета оккупированные страны и народы, которые добровольно или в результате насилия стали сателлитами стран оси, а также и сам германский народ.

Они были истыми солдатами, в форме или без формы, каждый в отдельности и все вместе, солдатами великой надежды, которая в течение веков питалась страданием народа, великой надеждой на лучшее будущее для человечества.

Эта великая надежда порой спотыкалась на своем пути, порой сбивалась с него, порой же лукавила сама с собой; ей был знаком страшный возврат к варварству, но она всегда находила правильный путь и, в конечном итоге, оставалась могущественным рычагом человеческого прогресса. Эти вечно возрождающиеся стремления, это постоянное беспо-

койство, никогда не проходящая тревога, постоянная борьба со злом — отличительная черта человеческого величия. Национал-социализм поставил это величие под угрозу гибели. После этой гигантской борьбы, в которой столкнулись две идеологии, два мировоззрения, мы можем безбоязненно и со спокойной совестью выступить от имени народов, которые мы здесь представляем, от лица великой надежды человечества, ради которой они так страдали и так сражались, мы имеем полное право выступить в роли обвинителей против руководителей германского фашизма.

При открытии этого процесса г-н судья Джексон красноречиво сказал: «Цивилизация прекратит существование, если подобные преступления совершатся вновь», — и он прибавил: «Подлинный обвинитель, обращающийся к вашему суду, — цивилизация». Это она требует от вас после разнузданных варварских действий такого приговора, который будет звучать как грозное предупреждение человечеству в тот час, когда оно вновь будет испытывать колебания и сомнения на пути к организации мира.

Если мы хотим, чтобы на следующий день после катаклизма, каким является мировая война, страдания измученных стран, жертвы народов-победителей и раскаяние побежденных стран вызвали к жизни лучшее человечество, правосудие должно покарать призванных к ответу виновников варварства, которого мы только что избежали.

Торжество правосудия явится самым лучшим выражением великих надежд человечества.

Ваш приговор может явиться решающим этапом на этом трудном пути.

Не подлежит сомнению, что еще сегодня совершение справедливости и вынесение кары возможны лишь потому, что свободные народы вышли из борьбы победителями.

Существует связь между торжеством силы победителя и предъявлением перед вашим Высоким Судом обвинения побежденному. Эта связь означает лишь ясность взглядов и мудрость народов, означает, что справедливость должна располагать силой для того, чтобы проявлять себя постоянно и эффективно перед людьми и народами.

Единое желание поставить силу на службу правосудию вдохновляет наши народы и указывает путь для нашей цивилизации.

Эта решимость блестяще подтверждается в настоящее время этим судебным процессом, в котором все факты тщательно исследуются со всех возможных точек зрения, совершенные деяния строго квалифицируются, строго соблюдаются все права на защиту и гарантируется полнейшая гласность трибуналом, судебная компетенция которого неоспорима.

Ваш приговор, вынесенный в этих условиях, сможет послу-

жить основой для духовного обновления германского народа, первым этапом на пути к включению его в содружество свободных народов. Без вашего приговора создалась бы угроза, что события могут повториться вновь, преступление станет геройством, национал-социалистская затея — последней вагнеровской трагедией; и новые пангерманисты скажут немцам: «Гитлер и его сообщники были не правы, так как они провалили в конечном итоге дело, но в один прекрасный день мы на новых основах вновь должны начать увлекательную борьбу за германизм».

После вашего приговора национал-социализм окончательно войдет в историю этого народа как самое ужаснейшее преступление, которое может повлечь за собой физическую и моральную гибель, как доктрина, от которой он должен отшатнуться с ужасом и презрением, чтобы остаться верным великим принципам человеческой цивилизации, если, конечно, мы сумеем воспитать немецкий народ и следить за первыми его шагами на пути свободы.

Знаменитый правовед-международник Политис в своей посмертной книге «Международная мораль» напоминает нам, что все правила морали, которые должны регулировать международные взаимоотношения, должны быть поставлены вне сомнения, и все народы должны прийти к убеждению, что в их интересах соблюдать, а не нарушать эти правила.

Вот почему ваш приговор внесет свет в умы немецкого народа и всех других народов.

Ваш приговор должен быть вписан в историю международного права как решающий документ по подготовке создания подлинно международного сотрудничества, исключающего обращение к войне на все времена, ставящего силу на службу правосудия всех наций. Этот приговор будет одним из краеугольных камней мирного порядка, к которому стремятся народы после перенесенных мучений.

Потребность народов-мучеников в торжестве будет удовлетворена, их страдания не забыты, и это будет способствовать улучшению человеческих условий существования.

Вступительная речь Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко

Произнесена 8 февраля 1946 г.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 г. гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспримерное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступни-

ков, всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон — Устав Международного Военного Трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного заговорщического плана. На службу выполнения этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, на котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным Военным Трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращенных к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности.

Природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — в смысле национального права — это облеченный в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той же мере как в сфере национальной принятый законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г. соглашением

четырех государств, действовавших в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения Устав Международного Военного Трибунала является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушенные страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы международной юстиции ссылки на принцип nullum crimen sine lege — или принцип «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что объявляя эти действия преступными, Устав Трибунала облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим посягательством на мирные отношения народов, тягчайшим международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли свое выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27 августа 1928 г. в Париже был заключен пакт Бриана — Келлога. «Убежденные, — провозглашает пакт, — что настал момент приступить к откровенному отказу от войны как орудия национальной политики... уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 года, признавая необходимым обеспе-

чить интернациональный порядок и гармонию путем применения эффективных санкций», конгресс признал необходимым «организацию интернациональной уголовной юрисдикции» и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашен принцип уголовной ответственности за преступную агрессию, — принцип, который нашел четкое правовое воплощение в п. «а» статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Следовательно фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершенные гитлеровцами, — убийства, насилия, поджоги и грабежи — являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того, в международных конвенциях, заключенных со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так, статья 56 Гаагской конвенции 1907 года устанавливает: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», то есть должны влечь за собой уголовную ответственность.

Еще с большей определенностью статья 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: «Правительства Высоких Договаривающихся Сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной четкостью выражен

в статье 3 постановлений «Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам»: «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов... заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной. Таким образом, п. «b» статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — Главные обвинители от США, Англии и Франции, — мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли: один разрабатывает план убийства, другой ждет в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налеты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тягчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участ-

ников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвленный аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков (блоклейтеров, целленлейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но все же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банды заговорщиков, приводящих в движение весь этот ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казненных пропитывалась земля, то это было делом их рук, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что, прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, Устав Международного Военного Трибунала решает вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществление такого плана» (статья 6 Устава).

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АГРЕССИВНЫХ ВОЙН

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые — разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить свое благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» все дозволено. Все действия этих господ, сколько бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеей» превосходства этой расы.

«Мы хотим, — говорил Гитлер, — произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний свое господство над широкой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

«Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования, — говорилось в фашистском журнале «Политише виссеншафт» № 3 за 1934 г., — студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой».

«Мы снова хотим оружия, — говорил Гитлер, — поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии».

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодежи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К черту, нам на это наплевать.
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит Германия,
Завтра — весь мир».

Германо-фашистская «идеология» разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объ-

явили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

«Я, — говорил Гитлер, — освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие» (*Раушнинг Г. Голос разрушения. Нью-Йорк, 1940, стр. 225*).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти все более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и ее сателлитами как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население этих стран, и в первую очередь славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергалось беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнета. Победа советских армий и армий союзников разрушила преступные планы фашистских заговорщиков и освободила народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного Военного Трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Редер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дениц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшего целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всем мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции — уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

НАПАДЕНИЕ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ

В приобщенном к делу документе, известном под названием «Директива Грюн», содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с «политических предпосылок», в которых сказано буквально следующее: «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита

в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента являются наиболее надежной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления».

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки:

а) подходящий военный повод и в связи с этим —

б) удовлетворительное политическое оправдание,

в) неожиданное для противника действие, которое его застанет, по возможности, врасплох. По мысли Гитлера, самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск.

Таким образом, «Директива Грюн», датированная еще маем 1938 года, совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии.

Советским Обвинением будут предъявлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлен гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники.

Чехословацкая молодежь была лишена возможности получить образование. Когда в 1942 году к Франку обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения, он цинично ответил: «Если война будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут для вас достаточны».

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских пала-

чей с чехословацким населением. Одним из многочисленных фактов чудовищной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете «Дер нейе таг» от 11 июня 1942 г.:

«Во время розысков убийцы обергруппенфюрера СС неоспоримо доказано, что население деревни Лидице вблизи Кладно помогало и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает свое содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к рейху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагеря, а дети отосланы в надлежащие места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землей, а название деревни уничтожено».

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о вопиющих преступлениях, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвященном в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся моногочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагеря, убийства женщин и детей.

Такова была «Директива Грюн» в действии.

НАПАДЕНИЕ НА ПОЛЬШУ

1 сентября 1939 г. фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключенные договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и села безжалостно разрушались.

В распоряжении суда имеются представленные моими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относится прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая 1939 г., на котором, помимо Гитлера и других лиц, присутствовали подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространным заявлением относительно «современного положения и целей политики». Гитлер сказал: «Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении

продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы».

«Таким образом, — сказал Гитлер, — отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Эту будет война».

Гитлер далее говорил: «Основное — конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том случае, если запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу».

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так заранее подготовлялось разбойничье нападение гитлеровской Германии на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре 1939 года.

Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами в Польше.

НАПАДЕНИЕ НА ЮГОСЛАВИЮ

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское правительство неоднократно давало лживые заверения в том, что Германия не имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 г. Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы».

Еще раньше, 28 апреля 1938 г., берлинское агентство объявило: «Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии и что югославская граница останется неприкосновенной».

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля 1941 г. вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее, как и в приведенных выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 г., предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: «Мое наме-

рение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Грац и Софии с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить ее в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путем обещания возвращения Македонии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию.

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов».

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию (в целом план вторжения именуется «Марита») и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооруженных сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведен для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который является частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободолюбивых народов.

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА НАПАДЕНИЯ НА СССР

Господа, судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 г., задумывалось, подготовлялось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овла-

дения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Майн Кампф» и другие книги и статьи гитлеровских главарей, в которых, как известно, содержались прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна идти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле «Дранг нах Отсен» (Drang nach Osten).

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсудимых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 г.». Как видно из этого документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовал Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился «Инструктаж относительно современного положения и целей политики».

В своем выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:.

«...Если судьба нас толкнет на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке...» и далее:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселенные районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 г.», Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

«...приспособить жизненные пространства к численности народонаселения».

«Это вечная проблема создать необходимые соотноше-

ния между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая умничающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возродил вооруженные силы, — говорил Гитлер, — чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не останавливал договор о ненападении 23 августа 1939 г., который был заключен между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Иодля на совещании имперских гаулейтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Иодль сказал: «...Еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Иодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР:

Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 года и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к то-

му, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию.

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «вариант Барбаросса» подчеркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 г.».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

«Предполагаемые союзники и их задачи.

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы «вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенгагена, которое мы представим Трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20 числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Цоссене (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз.

В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Гейнрихс, который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдером...»

Далее в заявлении Бушенгагена излагается, как он в фе-

врале 1941 года выехал в Хельсинки, где совместно с представителем финской армии разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 г. по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов, — заявляет Бушенгаген, — был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиэми, Петсамо. План операции в районе Киркинес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиэми — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бушенгаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где «в финском генштабе состоялись переговоры с генералами Гейнрихс, Айро и полковником Топола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе и мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участию в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

«Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападений на Советский Союз».

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп, Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антонеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадает в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована, — на это Гитлер заявил, что он отдаст

приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии».

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне это войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антонеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увели-

чить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел Дернбергом 10 февраля 1942 г. (беседа после встречи на границе).

«...Я заявил, — отмечает Антонеску, — что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...»

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединила Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

Венгрии отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза.

Так сколачивался преступный блок агрессоров во главе с фашистской Германией против свободолюбивых народов.

Возвращаясь к так называемому «варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

«Вариант Барбаросса» состоит из трех частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготовлен, ввиду особой секретности, лишь в девяти экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготовляющееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится: «Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены».

«...Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области».

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является — закрепиться на линии Архангельск — Волга, парализовать с помощью авиации последнюю про-

мышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действенного вмешательства русской авиации.

В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой».

«Захват этого города, — указывается в плане, — означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 г. главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом генерал-губернаторстве (то есть Польше) предписывалось ввести в действие для немецких войск самое позднее за четыре недели до начала операций законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооруженных сил было уполномочено осуществить исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта «б», характерного с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

«На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных по-

литических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность».

Теперь человечество знает, что означали эти «специальные задачи», осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать «самостоятельно и на свою ответственность». Это означало невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплуатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к плану «Барбаросса» в июне 1941 года под видом директив о пропаганде, предписывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственной пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокации, которыми должны были пользоваться так называемые «роты пропаганды».

Нельзя, наконец, не отметить и еще одной инструкции, известной под названием «Распоряжения о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территории, захваченной немецкими вооруженными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «ограждать себя от неприязненных действий со стороны гражданского населения. В правилах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении «заподозренными элементами».

Я, с разрешения Трибунала, оглашу лишь два пункта этих правил, пункты 4 и 5:

«4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения».

По этим так называемым «правилам» судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решались офицером, причем воспрещалось, как цинично говорится в распоряжении, «сохранять заподозренных для предания их

суду», то есть прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных». В случае же каких-либо нападений на немецкие вооруженные силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры», то есть производить поголовное истребление ни в чем не повинных людей.

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершенные ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «приговоры», которые соответствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства».

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 г. гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

РАЗБОЙНИЧЬЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и венгерские. Желая вызвать смятение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы войны начали бомбежку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Геринга, Бормана Ламмерса и Кейтеля.

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бель-

гии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, то есть всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

«Итак, — говорит Гитлер, — мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.».

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабеж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулированием». На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплуатировать...

Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска. Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец».

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны стать областью империи, точно так же как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием «За что?», опубликованной в его книге «Железное сердце» на с. с. 334—336.

Геббельс писал:

«Это война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные

завтраки и ужины... война за сырье, за резину, за железо и руду...».

В свою очередь Геринг в своем выступлении на празднике урожая в берлинском Дворце спорта 5 октября 1942 г., опубликованном в газете «Фелькишер беобахтер» 6 октября 1942 г., плотоядно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы все это было как следует освоено и как следует на месте переработано...».

Подсудимый Розенберг лихорадочно «работал» над выдумыванием новых названий советских городов, вроде «Готенбурга» вместо Симферополя и «Теодорихсхафен» вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа.

Все это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замыслы гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Это вместе с тем был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всем мире. Именно поэтому в приобщенном к делу документе под названием «Руководство морской войной», посвященном плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истошно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!

О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отмобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия, совершенная фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотвор-

ность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооруженных сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечат быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчеты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА МИРНЫХ ГРАЖДАН

«Мы, — говорил Гитлер Раушнингу, — должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я наме-

рен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!»

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ под названием «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированный «Берлин, 17 июня 1941 г.» и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооруженными силами. Из приложений к приказу № 8, а также из приказов № 9 и № 14 и приложений к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «фильтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «экзекуции» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договоренности между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооруженными силами.

Из приложения № 1 к приказу № 14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка», поддерживая тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы № 8 и № 14 могут попасть в руки Красной Армии и Советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе № 14 Гейдрих прямо предписывал: «Особо подчеркиваю, что оперативные приказы № 8 и № 14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой

опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «администрации», так и по линии немецкого военного командования, предписывающие массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 г. говорилось: «Фюрер считает что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в «душегубках» и т. п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически заражали его сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках Обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером от 16 мая 1942 г. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе.

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и труднодоступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят ли или довозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться, и становятся

неспокойными, чего, по возможности, следовало бы избегать. Остается только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы «Д» под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по два оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в секрете сколько-нибудь длительное время... Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы их здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключенные, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шоферы всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушения, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и притом заключенные мирно засыпают. Искаженные лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я перееду к группе «Б», откуда пришлю дальнейшие известия. Д-р Беккер унтерштурмфюрер».

Уже назывались здесь лагери Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона ни в чем не повинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагери в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге,

Мариямполе (Литовская ССР), Клоге (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключенных из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведенного Чрезвычайной Государственной Комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретили полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании «германского трудового фронта» в ноябре 1942 года. «Видимо, — заявил Розенберг, — если подчинить себе эти народы (то есть народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы Советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IVAI № 35/43с», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширском, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все

могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме:

«Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС врачом лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1500 человек в среднем 1200—1300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эту «селекцию», насвистывая веселую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их нагайками загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала-газкамеры закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», транспортировали трупы к печам крематориев, которые горели днем и ночью.

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не хватало, и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросались трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых женщин, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

ИСТЯЗАНИЯ И УБИЙСТВА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных. Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военно-

пленные. Их пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п. Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Еще в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении № 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июня 1941 г. дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом округе были созданы лагери в Прокулсе, Гейдекруге, Ширвиндте, Шутценроде (Эбенроде), в Просткене, Сувалках, Фишборе-Турзень, Остроленке. В так называемом генерал-губернаторстве были созданы лагеря в Остров-Мазовецком, Седлеце, Бялой Подляске, Холме, Ярославе и др. В приложении к оперативному приказу № 9, изданному в развитие приказа № 8 от 17 июля 1941 г., приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюле и многих других пунктах. В этих лагерях для военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «фильтрация», «экзекуция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом вер-

ховного главнокомандования вооруженными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось: «Экзекуции не должны производиться в лагере или непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г.» № 21 Б/41 ГРС-IVAIЦ, рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций: «Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмбаннфюрера Липера бригаденфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от декабря 1941 года. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой фильтрации лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого зондеркомандами, широко практиковалось систематические истребление советских

людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

В материалах Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в нотах народного комиссара иностранных дел по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В ноте народного комиссара иностранных дел от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указано, что красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Беззащитных больных и раненых красноармейцев, находившихся в лагерях, фашистские изуверы прикалывали и расстреливали на месте; насиловали медицинских сестер и санитарок, зверски убивали представителей медицинского персонала.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учет жертв «экзекуций». Так, в директиве, данной в приложении № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учет произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер; 2) фамилия, имя; 3) время и место рождения; 4) профессия; 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции; 7) день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркоманд по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 14 от 29 октября 1941 г.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опознавательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 г. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения, «поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью».

Гаагская конвенция 1907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Глава 3 конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных

действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. Гитлеровцы попрали и этот элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и т. д.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Во многих случаях военнопленные, которые не могли идти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались неубранными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: «Чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени Советского правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамью подсудимых.

УГОН В РАБСТВО

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон

в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилий. Советских граждан продавали фашистские насильники в рабство предприятиям и частным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть. Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных, варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности Геринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и др. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершенных ими злодеяниях.

В докладе на заседании «германского трудового фронта» в ноябре 1942 года Розенберг привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 г. в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 г. Вот что гласили эти указания.

1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

2. «Русского необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

3. «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания,

без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 г. был назначен подсудимый Фриц Заукель.

20 апреля 1942 г. Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен Трибуналу еще один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 г. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. «Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве».

2. «Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек».

3. «По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки».

4. «Рассматривать этих работниц из Украины как работниц Востока и делать на них метку «Восток-Ост».

5. «Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительного миллиона рабочих рук с Востока».

6. «Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашел бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев Европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину.

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 г. № ФА 578028/729 приказывал: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительного труда». Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обреченных на эту «вербовку» советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась. тогда Заукель и его агенты прибегли к разверстке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет».

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своем докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 г. доносил: «Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чем свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной Государственной Комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Такой же участи подверглись угнанные в немецкое рабство граждане Польши, Чехословакии и Югославии.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И СЕЛ, РАЗГРАБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и села, уни-

чтожали ценности, созданные трудом многих поколений, грабили мирное население. Совместно со своими сообщниками — преступными правительствами Финляндии и Румынии — гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза.

В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 г., озаглавленном «Будущность города Петербурга», указывается:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы».

5 октября 1941 г. Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г. за подписью подсудимого Иодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву. «И для всех других городов, — говорит приказ, — должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня».

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военачальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитнигом приказе по 512-му немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и области в «зону пустыни». Для того чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает «план» уничтожения населенных пунктов.

«Подготовка разрушения населенных пунктов, — говорится в приказе, — должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений, б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время, в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении».

Приказ от 24 декабря 1941 г. командира 98-й германской пехотной дивизии так и называется «Программа разрушений». В этом приказе даются конкретные указания по уничтожению ряда населенных пунктов и предлагается:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

Я хочу остановить ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка»). Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован: «Берлин, июнь 1941 года». Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

Вторая цитата: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиться использованием обнаруженных запасов».

Третья цитата: «Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск... Не принятое ими передается последующей военно-экономической инстанции».

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление Советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

«Зеленая папка» Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа:

насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и селах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономического отдела армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу особой хозяйственной инспекции.

Вскоре же после нападения на СССР указом Гитлера от 29 июня 1941 г. все руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать «все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики». Подсудимый Геринг осуществлял свое руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 г. с рейхскомиссарами и представителями военного командования Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей. «Вы посланы туда, — указал Геринг, — не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное».

И далее: «...Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министрами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», горно-металлургическое общество «Восток», акционерное общество группы «Север», «Генрих Ланц», «Ландмашиненбауиндустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В приказе фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как

образцовый всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходным, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью».

В «заметках» о совещании в Ровно (26—28 августа 1942 г.), найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается: «Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего не хватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери».

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти производили полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, дается перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы, как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, патефоны с пластинками. «Все это имущество, — говорится в приказе, — должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

«Никакие исторические или художественные ценности на Востоке, — указывал в своем приказе фельдмаршал Рейхенау, — не имеют значения».

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 г., говорится:

«Согласно отчету майора 707 дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, эсэсовцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооруженным силам, в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т. д.

...Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и

полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или похищены инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок».

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей Пушкина в поселке Полотняный Завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могилу великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII века. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный еще при Петре Первом, после ограбления был варварски сожжен.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2 000 000 томов.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию, а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы, первые печатные издания XVI и XVII веков, старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находившиеся в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора

Нормана Ферстера, которое было в свое время опубликовано в печати.

В своем заявлении Ферстер указал:

«В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватить культурные и исторические ценности, библиотеки, научные учреждения, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию» и далее:

«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко».

Наряду с варварским разрушением и разграблением сел и городов и памятников национальной культуры гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения.

Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов.

В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году, и церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века.

В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

В древнем Старицком монастыре части Красной Армии

Крым, Ливадия (близ Ялты), февраль 1945 г.

Здесь, на Крымской конференции, руководителями СССР, США и Великобритании была выражена твердая решимость привлечь нацистских военных преступников к ответственности за совершенные ими злодеяния.

Потсдам (близ Берлина), июль—август 1945 г.

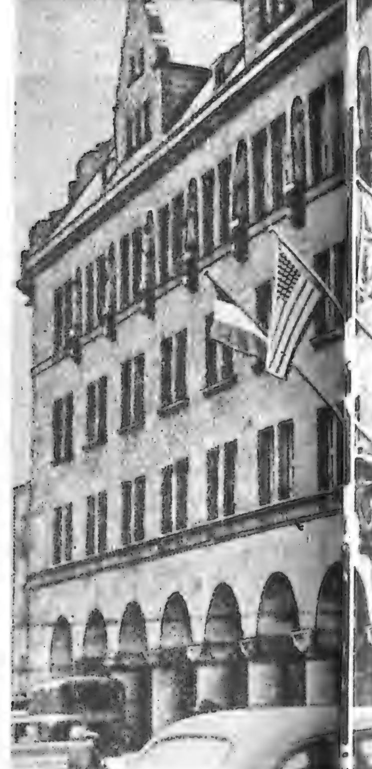
Берлинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании.

На конференции отмечалось, что одной из целей союзников в отношении Германии является «предание суду военных преступников».

Лондон.
8 августа 1945 г.
Подписание
Соглашения
об учреждении
Международного
военного трибунала.

Вверху —
А. Н. Трайнин,
И. Т. Никитченко
(СССР); внизу —
И. Т. Никитченко,
Джоуитт (Великобритания),
Р. Джексон (США),
Р. Фалько
(Франция).

Вид здания, где заседал Международный военный трибунал (Дворец юстиции).

Советские воины
в почетном карауле
у входа в главное
здание
Дворца юстиции.

**20 октября 1945 г.
Обвинители и члены
Международного
военного трибунала
принимают присягу.**

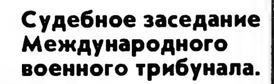

Дорога правосудию открыта! Председатель Международного военного трибунала Д. Лоренс направляется во Дворец юстиции.

Организационное заседание Международного военного трибунала.

Участвуют
Р. Фалько, де Вабр (Франция);
Д. Паркер,
Ф. Биддл (США);
Д. Лоренс, Н. Биркетт (Великобритания);
И. Т. Никитченко,
А. Ф. Волчков (СССР).

Судебное заседание Международного военного трибунала.

Международный военный трибунал. Слева направо:
А. Ф. Волчков,
И. Т. Никитченко (СССР);
Н. Биркетт, Д. Лоренс (Великобритания);
Ф. Биддл,
Д. Паркер (США);
А. Доннедье де Вабр,
Р. Фалько (Франция).

Член
Международного
военного трибунала
от СССР
И. Т. Никитченко.

Главный обвинитель
от США
Роберт Джексон.

Главный обвинитель
от Великобритании
Хартли Шоукросс.

**Главный обвинитель
от СССР
Р. А. Руденко.**

**Главный обвинитель
от Франции
Огюст Шампетье
де Риб
с января 1946 г.**

**Главный обвинитель
от Франции
Франсуа де Ментон.**

Выступление Главного обвинителя от США Р. Х. Джексона.

Выступление Главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса.

Выступление Главного обвинителя от Франции Ф. де Ментона.

Выступление Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко.

На скамье подсудимых.

В первом ряду (слева направо): Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, Я. Шахт.

Во втором ряду: К. Дениц, Э. Рёдер Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, Ф. фон Папен, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Г. Фриче.

обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причиненный Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайно велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и села, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусств, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживали до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—1927 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих, уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов

голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причиненный Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей (в государственных ценах 1941 года).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

В формуле обвинения четвертого раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план или заговор был организован также с целью совершения преступлений против человечности.

Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти.

Организованные в 1933 году концентрационный лагерь в Бухенвальде и в 1934 году лагерь в Дахау оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учрежденных гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности.

Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял «мировоззрения» фашистской клики.

«Мы лишаем правовой защиты врагов народа...», «Мы — национал-социалисты — сознательно выступаем против фальшивой мягкости фальшивой гуманности...», «Мы не признаем заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей», — писал Геринг еще в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста (Геринг. «Статьи и речи». Мюнхен, 1940, стр. 159).

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил все руководство гестапо, подчинив тайную полицию непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагери.

«Так, — говорил Геринг, — возникли концентрационные

лагери, в которых мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий».

В распоряжении советского обвинения имеются «заметки» Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 г. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нем программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто, Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно. «Не должно существовать польских хозяев, — говорилось далее в этом документе, — там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать...», «Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции — это звучит жестоко, но таков жизненный закон...», «...Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это — полностью в наших интересах...», «...Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы со славянскими и еврейским народами.

Гитлер говорил Раушнингу:

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы» (см.: Раушнинг Г. Голос разрушения. Нью-Йорк, 1940, с. 138).

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фон-дем Бах-Зелевского об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения свидетель заявил: «В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек».

Вы, видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией.

Еще до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. говорилось: «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев».

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белорусам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Советское Обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу.

В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всем протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 г. о том, что «евреи будут уничтожены».

В речи подсудимого Франка, опубликованной в «Краковской газете» 18 августа 1942 г., говорилось:

«Тот, кто пройдет сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не видать».

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В Риге проживало до немецкой оккупации около 80 000 евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершенные подсудимыми против человечности.

Советское Обвинение располагает значительными доку-

ментальными материалами, которые будут предъявлены суду.

Господа судьи! Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Вместе с Главными обвинителями Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попрании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем — мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это — счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!

Биографические сведения и комментарии

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
о некоторых участниках Нюрнбергского процесса

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

НИКИТЧЕНКО Иона Тимофеевич (1895—1968)

генерал-майор юстиции,
участник первой мировой, гражданской
и Великой Отечественной войн.
Член КПСС с 1916 года.
Один из старейших деятелей
советской военной юстиции.
На протяжении многих лет И. Т. Никитченко
занимал руководящие посты
в судебных органах СССР,
неоднократно избирался членом
Верховного Суда СССР.
Будучи заместителем председателя
Верховного Суда СССР,
в июне 1945 года И. Т. Никитченко
был командирован в Лондон
в качестве главы советской делегации
для участия в переговорах о создании
Международного военного трибунала
и разработки его Устава.
От имени СССР он вместе
с профессором А. Н. Трайниным
8 августа 1945 г. подписал Соглашение
о судебном преследовании
и наказании главных военных преступников
европейских стран оси.
На Нюрнбергском процессе
И. Т. Никитченко являлся членом
Международного военного трибунала
от СССР. Среди судей
пользовался большим авторитетом.
Имея огромный судейский опыт,
он решительно пресекал попытки
подсудимых и их адвокатов
извратить истину, задавать свидетелям
наводящие вопросы, представлять

в качестве доказательств
сомнительные документы,
затягивать процесс. И. Т. Никитченко
последовательно отстаивал позицию
Советского государства
и всех прогрессивных людей,
требуя сурового наказания
главных виновников нацистских злодеяний.
Об этом свидетельствует,
в частности, его особое мнение
по поводу оправдания Шахта,
Папена, Фриче, неприменения
смертной казни к Гессу,
непризнания преступными организациями
гитлеровского правительства,
верховного командования и генерального
штаба вермахта.
И. Т. Никитченко был награжден
орденом Ленина, двумя орденами
Красного Знамени, орденом
Красной Звезды, многими медалями.

ВОЛЧКОВ
Александр
Федорович
(1902—1978)

подполковник юстиции,
образование получил в Москве,
на протяжении многих лет
трудился в качестве следователя,
прокурора. С 1931 года работал
в Министерстве иностранных дел СССР.
В период Великой Отечественной войны
А. Ф. Волчков — ответственный
работник Министерства юстиции СССР.
В августе 1945 года А. Ф. Волчков
был назначен заместителем члена
Международного военного трибунала
от СССР и принимал активное участие
в судебном разбирательстве дела
главных нацистских военных преступников
в Нюрнберге.
В 1960—1970 гг. А. Ф. Волчков
являлся председателем Инюрколлегии
в Москве. Работу в государственных
учреждениях совмещал
с преподавательской деятельностью,
автор ряда статей
и пособий по международному праву.
А. Ф. Волчков был награжден
орденами Трудового Красного Знамени,
Красной Звезды,
Знак Почета, многими медалями.

ЛОРЕНС Джеффри (1880—1947)

лорд-судья Великобритании.
Образование получил в Оксфорде.
С 1906 года — барристер*.
Лоренс — участник первой мировой войны, имел воинские награды.
В 1925 году Лоренс получил звание королевского советника;
в 1924—1946 гг. был рикордером** в Оксфорде, одновременно являясь допрашивающим судьей (судья, назначенный для снятия свидетельских показаний) по делам, связанным с церковным правом, генеральным атторнеем при принце Уэльсском.
В сентябре 1945 года Лоренс был назначен членом Международного военного трибунала от Великобритании, а 13 октября избран председателем МВТ.
Будучи высококвалифицированным юристом, Лоренс строго следил за соблюдением на процессе норм Устава и Регламента МВТ.

БИРКЕТТ Уильям Норман (1883—1963)

английский юрист и политический деятель.
Окончил Кембриджский университет.
В 1923—1924 гг. и в 1929—1931 гг. Биркетт избирался членом парламента от либеральной партии.
В 1924 году утвержден в звании королевского советника.
В 1941—1950 гг. Биркетт занимал пост судьи отделения Королевской скамьи Высокого суда, в 1950—1957 гг. — лорд-судьи Высокого апелляционного суда.
В сентябре 1945 года Биркетт назначен заместителем члена Международного военного трибунала от Великобритании.
Биркетт являлся почетным доктором права университетов Лондона, Бирмингема, Кембриджа, Халла.

---

* См. комментарий.
** В Великобритании — мировой судья с юрисдикцией по уголовным и гражданским делам в городах.

БИДДЛ Фрэнсис (1886—1968) американский юрист и государственный деятель. Окончил Гарвардский университет. В 1912 году был избран членом Ассоциации юристов штата Пенсильвания, а в 1922—1926 гг. Биддл — специальный помощник Генерального атторнея США в восточном округе штата Пенсильвания. Биддл работал в частных юридических фирмах, в том числе в 1917—1939 гг. — в фирме «Барнс, Биддл и Майерс». В 1940—1941 гг. Биддл занимал пост заместителя министра юстиции, а в 1941—1945 гг. — министра юстиции США в правительстве Рузвельта. На Нюрнбергском процессе Биддл был назначен членом Международного военного трибунала от США. Биддл являлся бакалавром гуманитарных наук, доктором права Бостонского университета, автором ряда книг.

ПАРКЕР Джон Джонстон (1885—1965) американский юрист и политический деятель. В 1920 году Паркер выдвигался кандидатом на пост губернатора штата от республиканской партии; в 1923—1924 гг. занимал пост специального помощника министра юстиции США. С октября 1925 года Паркер являлся окружным федеральным судьей, входил в состав сенатской комиссии по подготовке новой редакции конституции штата Северная Каролина, избирался почетным членом судейской корпорации в Англии. В сентябре 1945 года Паркер был назначен заместителем члена Международного военного трибунала от США.

ДЕ ВАБР Анри Доннедье (1886—1964) французский юрист, профессор уголовного права Парижского университета, специалист по международному праву.

Де Вабр — автор ряда книг и публикаций по различным отраслям права.
В октябре 1945 года Де Вабр был назначен членом Международного военного трибунала от Франции.
Де Вабр участвовал также в разработке Устава и Регламента МВТ.
Придерживался консервативных взглядов и занимал пассивную позицию в ходе процесса.

ФАЛЬКО Робер (1897—1979) французский юрист, видный судебный деятель Франции. Участник первой мировой войны. На протяжении многих лет — судья-магистрат, с середины сороковых годов — член Высшего кассационного суда Франции.
На Лондонских переговорах Фалько от имени Французской Республики участвовал в разработке Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, а также Устава и Регламента Международного военного трибунала.
В октябре 1945 года Фалько был назначен заместителем члена Трибунала от Французской Республики.
Активно участвовал в судебном разбирательстве дела главных нацистских военных преступников, неизменно отстаивал положения Устава МВТ. Придерживался прогрессивных взглядов.

ГЛАВНЫЕ ОБВИНИТЕЛИ

РУДЕНКО Роман Андреевич (1907—1981) советский государственный и общественный деятель, действительный государственный советник юстиции, член КПСС с 1926 года. Окончил Московскую

юридическую школу
и Высшие юридические курсы
при Всесоюзной правовой академии.
Свою трудовую деятельность
Р. А. Руденко начал в 1929 году
следователем Черниговской окружной
прокуратуры. Затем трудился
в следственных и прокурорских органах
в Донбассе. Перед войной Р. А. Руденко
работает в центральном аппарате
Прокуратуры СССР. Во время
Великой Отечественной войны
Р. А. Руденко был назначен исполняющим
обязанности прокурора УССР, а с 1944 года
он — Прокурор УССР.
В сентябре 1945 года Р. А. Руденко
был назначен Главным обвинителем
от СССР по делу главных нацистских
военных преступников,
участвовал в разработке Устава,
Регламента МВТ и подготовке
обвинительного заключения.
Р. А. Руденко внес большой вклад
в решение вопросов, связанных
с преданием суду бывших главарей рейха,
организацией советского обвинения.
На Нюрнбергском процессе
Р. А. Руденко выступал со вступительной
и заключительной речами, а также
по разделу о преступных организациях,
лично допрашивал подсудимых
Геринга, Риббентропа, Кейтеля,
Розенберга, Фриче, многочисленных
свидетелей, в том числе
фельдмаршала Ф. Паулюса.
Высокие профессиональные качества
Р. А. Руденко ярко проявились
и на посту Генерального
прокурора СССР, который он занимал
в 1953—1981 гг. Р. А. Руденко —
участник и организатор ряда
международных конгрессов
и конференций по борьбе с нацизмом
и милитаризмом. Он был избран почетным
доктором права Берлинского
и Пражского университетов.
На XX съезде КПСС Р. А. Руденко
избирался кандидатом в члены ЦК КПСС,
а на XXII, XXIII, XXIV и XXV съездах —

членом ЦК КПСС. Р. А. Руденко являлся депутатом Верховного Совета СССР с 1951 года.
За большие заслуги Р. А. Руденко был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и многими медалями.
Его имя присвоено Свердловскому юридическому институту.

ДЖЕКСОН
Роберт Хауорт
(1892—1954)

видный американский юрист и государственный деятель.
Закончил высшую юридическую школу в Олбани (штат Нью-Йорк).
В 1934—1938 гг. Джексон занимал посты генерального советника Департамента налогов и сборов, помощника министра юстиции США, в 1938—1939 гг. — заместителя, а с января 1940 года — министра юстиции США и помощника президента Рузвельта. С июля 1941 года Джексон являлся членом Верховного суда США.
Джексон возглавлял делегацию США на Лондонских переговорах, проявил активное участие в работе по созданию МВТ, разработке его Устава и Регламента, подготовке судебного процесса. В Нюрнберге Джексон являлся Главным обвинителем от США, выступал со вступительной и заключительной речами, допрашивал многих подсудимых и свидетелей.
Джексон был почетным доктором права университетов Брюсселя, Варшавы, Дортмунда, Сиракуз.

ШОУКРОСС
Хартли Уильям
(род. 1902)

английский юрист и политический деятель.
В 1945—1958 гг. Шоукросс являлся членом парламента от лейбористской партии, в 1944—1945 гг. состоял членом Консультативного совета министра внутренних дел по обращению с правонарушителями,

а в 1945—1951 гг. занимал пост Генерального атторнея Великобритании. В августе 1945 года Шоукросс был назначен Главным обвинителем от Великобритании на Нюрнбергском процессе. Выступал со вступительной и заключительной речами.
В Нюрнберге находился непродолжительное время, так как обязанности генерального атторнея требовали его присутствия в Лондоне. Фактически английское обвинение возглавлял Максуэл-Файф, его заместитель.
В 1945—1949 гг. Шоукросс являлся постоянным представителем Великобритании в ООН.
В 1951 году возглавлял министерство торговли; в 1962 — Королевскую комиссию по прессе и Международную коммерческую палату; в 1950—1967 гг. — заседал в Арбитражном суде в Гааге.
В 1956—1973 гг. Шоукросс — председатель британского отделения Международной комиссии юристов и член Совета Ассоциации международного права.
Шоукросс являлся почетным членом Американской ассоциации юристов, почетным доктором права Колумбийского, Мичиганского и ряда других университетов.

ДЕ МЕНТОН Франсуа (1900—1962)

политический и государственный деятель Франции, юрист, профессор политической экономии. В течение многих лет занимал важные государственные посты — избирался президентом Ассоциации мэров Верхней Савойи, в 1943—1944 гг. — комиссар юстиции Французского Комитета Национального Освобождения, назначался министром юстиции, министром национальной экономики, президентом Европейской консультативной Ассамблеи, вице-президентом комиссии иностранных дел

Национального собрания Франции. 11 сентября 1945 года де Ментон был назначен Главным обвинителем от Французской Республики. Участвовал в разработке Устава и Регламента МВТ, обвинительного заключения, организации сбора доказательств. В Нюрнберге де Ментон находился не постоянно, и в его отсутствие работой французской делегации руководил его заместитель — Шарль Дюбост. В январе 1946 года де Ментон вернулся в Париж. Главным обвинителем от Франции был назначен де Риб.

ДЕ РИБ ШАМПЕТЬЕ (1882—1947) политический и государственный деятель, один из лидеров Французской демократической народной партии, в течение многих лет был ее председателем. С 1934 года — член французского парламента, неоднократно занимал министерские посты. Де Риб являлся членом кабинета, объявившего в 1939 году войну гитлеровской Германии, а 10 июля 1940 г. выступил против маршала Петена. За оппозиционное отношение к правительству Виши был интернирован. В августе 1944 года де Риб был назначен вице-президентом Комитета освобождения департамента Нижних Пиренеев, а в ноябре 1944 года — членом Временной консультативной Ассамблеи. В январе 1946 года де Риб был назначен Главным обвинителем от Франции на Нюрнбергском процессе. Он поддерживал обвинение также от имени Бельгии, Голландии и Люксембурга.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР

ПОКРОВСКИЙ Юрий Владимирович (1902—1953)

полковник юстиции, участник гражданской войны. Член КПСС с 1921 года. Окончил юридический факультет Харьковского института народного хозяйства, а также дипломатический факультет и аспирантуру Дипломатической академии в Москве.

Будучи студентом Ю. В. Покровский начал работать в военной прокуратуре в Харькове. В 1935 году он был назначен начальником политотдела Ош-Памирского тракта. С 1936 г. Ю. В. Покровский на протяжении ряда лет — работник прокуратуры железнодорожного транспорта в Москве.

В Нюрнберге Ю. В. Покровский в качестве заместителя Главного обвинителя от СССР представлял доказательства и выступал по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными», участвовал в допросах подсудимых Йодля, Редера, Деница, а также свидетелей.

По окончании Нюрнбергского процесса Ю. В. Покровский выехал в Вену, где работал в качестве начальника правового отдела советской части Союзнической комиссии в Австрии.

Ю. В. Покровский был награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями.

ЗОРЯ Николай Дмитриевич (1907—1946)

государственный советник юстиции 3 класса, член КПСС с 1930 года. В 1927 году окончил юридическое отделение факультета общественных наук МГУ.

С первых дней Великой Отечественной войны находился в действующей армии в качестве помощника прокурора фронта,

заместителя прокурора фронта, прокурора армии. Принимал непосредственное участие в боевых действиях в Керченско-Феодосийской операции, Сталинградской и Курской битвах.
В августе 1944 года Н. Д. Зоря назначен советником по вопросам юстиции Представителя Правительства Союза ССР при Польском комитете Национального освобождения в г. Люблине, а в мае 1945 года — помощником Генерального прокурора СССР.
В декабре 1945 года Н. Д. Зоря был командирован в Нюрнберг в качестве помощника Главного обвинителя от СССР. На поцессе он представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство».
Н. Д. Зоря награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями.

РАГИНСКИЙ Марк Юрьевич (род. в 1903)

государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, профессор. Член КПСС с 1928 года. Окончил юридический факультет ЛГУ.
С 1923 года работал в органах прокуратуры Петроградской губернии, Ростове-на-Дону и Москве, а с 1934 по 1952 год — в Прокуратуре СССР.
Во время Великой Отечественной войны М. Ю. Рагинский руководил оперативной группой работников прокуратуры по контролю за производством боеприпасов, был уполномоченным ГКО по пороховым заводам. В военное и послевоенное время участвовал в подготовке и проведении ряда судебных процессов над фашистскими преступниками и их пособниками.
На Нюрнбергском процессе в качестве помощника Главного обвинителя от СССР представлял

доказательства, допрашивал свидетелей выступал обвинителем по разделам обвинительного заключения: «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел».
С 1955 года М. Ю. Рагинский занимается научной работой. Его перу принадлежат такие книги, как «Ни давности, ни забвения...», «Милитаристы на скамье подсудимых (по материалам Токийского и Хабаровского процессов)», «Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника» и др.
Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Знак Почета, многими медалями, удостоен звания «Заслуженный юрист РСФСР», является «Почетным работником прокуратуры».

СМИРНОВ
Лев Николаевич
(1911—1986)

видный советский государственный и общественный деятель,
Член КПСС с 1945 года. Окончил Ленинградский правовой институт в 1936 году. В 1934—1957 гг. Л Н. Смирнов работал в следственных и прокурорских органах. С начала Великой Отечественной войны в качестве военного следователя находился в составе действующей армии; он выполнял специальные поручения по расследованию и поддержанию обвинения по ряду дел о злодеяниях фашистских захватчиков, в качестве государственного обвинителя выступал на Смоленском процессе немецко-фашистских преступников.
На Нюрнбергском процессе Л. Н. Смирнов являлся помощником Главного обвинителя от СССР, представлял доказательства по разделам обвинительного заключения: «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности», а также о преднамеренном убийстве

50 пленных офицеров британского воздушного флота, расстрелянных после их неудачного побега из концлагеря.
Л. Н. Смирнов являлся помощником советского обвинителя на процессе главных японских военных преступников в Токио, поддерживал государственное обвинение на Хабаровском процессе японских милитаристов, виновных в подготовке бактериологической войны.
В 1957—1962 гг. Л. Н. Смирнов занимал должность заместителя Председателя Верховного Суда СССР, а в 1962—1972 гг. — Председателя Верховного Суда РСФСР.
В 1972—1984 гг. Л. Н. Смирнов возглавлял Верховный Суд СССР.
Л. Н. Смирнов был делегатом XXIII, XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС, на XXV и XXVI съездах избирался членом ЦК КПСС. С 1973 по 1984 год являлся депутатом Верховного Совета СССР.
В 1981 году Л. Н. Смирнову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.
Он был награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями.
Л. Н. Смирнов входил в состав Советского комитета защиты мира, был членом совета Международной ассоциации юристов-демократов, многие годы являлся президентом Ассоциации советских юристов.
Л. Н. Смирнов являлся почетным доктором права Берлинского и Пражского университетов.

ШЕЙНИН
Лев Романович
(1906—1967)

государственный советник юстиции 2 класса, писатель и драматург. Член КПСС с 1929 года. Л. Р. Шейнин закончил литературный институт им. В. Я. Брюсова и Всесоюзный

юридический заочный институт.
С 1923 года по комсомольской мобилизации Л. Р. Шейнин работал следователем сначала в г. Орехово-Зуево, затем в Москве, Ленинграде, а с 1935 — начальником следственного отдела Прокуратуры СССР.
В октябре 1945 года Л. Р. Шейнин был командирован в Берлин и Нюрнберг. Ему также была поручена организация работы по освещению хода судебного процесса над главными военными преступниками. В качестве помощника Главного обвинителя от СССР Л. Р. Шейнин представлял доказательства и выступал по разделу обвинительного заключения: «Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности».
С 1950 г. Л. Р. Шейнин перешел на литературную работу, являлся организатором движения «Явка с повинной». Он был автором цикла произведений «Записки следователя», ряда пьес и сценариев, таких как «Губернатор провинции», «Встреча на Эльбе» и др.
Л. Р. Шейнин был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями.

СЛЕДСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ДЕЛЕГАЦИИ СССР

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Николаевич (1902—1979)

государственный советник юстиции 3 класса, участник гражданской войны. Член КПСС с 1943 года. Окончил факультет советского права МГУ.
В 1934—1979 гг. Г. Н. Александров занимал ряд ответственных должностей в Прокуратуре Союза ССР.
В сентябре 1945 года Г. Н. Александров был командирован в Нюрнберг, где возглавил следственную группу при Главном обвинителе от СССР.
В ходе судебных заседаний допрашивал подсудимых Шахта, Шираха,

Заукеля, свидетелей.
После окончания Нюрнбергского процесса Г. Н. Александров многие годы занимался организацией розыска и предания суду скрывавшихся нацистских преступников.
Г. Н. Александров являлся ученым секретарем Научно-методического совета при Прокуратуре Союза ССР, автором книги «Нюрнберг вчера и сегодня», ряда других публикаций, разоблачающих чудовищные преступления нацистов, а также брошюр и статей по вопросам уголовного права и криминалистики.
Г. Н. Александров был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и многими медалями, удостоен почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР».

КАРЕВ Дмитрий Степанович (1908—1972)

полковник юстиции, доктор юридических наук, профессор юридического факультета МГУ.
На протяжении многих лет преподавал курс советского судоустройства и уголовного процесса, автор учебников и пособий для студентов и практических работников правоохранительных органов, брошюры «Нюрнбергский процесс».
Являясь помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, Д. С. Карев ведал документальной частью советского обвинения, докладывал на судебном заседании порядок представления доказательств, представлял дополнительные доказательства о преступлениях гестапо.

ОРЛОВ Николай Андреевич (1891—1970)

советский юрист, государственный советник юстиции 3 класса.
Член КПСС с 1919 года.
Окончил юридический факультет Казанского государственного университета в 1918 году, а в 1936 —

Высшие юридические курсы
при Всесоюзной правовой академии.
В 1933 — 1957 гг. Н. А. Орлов работал
в органах прокуратуры.
Осенью 1945 года Н. А. Орлов
был командирован в Нюрнберг.
На процессе он входил в состав
следственной части
при Главном обвинителе от СССР.
В последующие годы Н. А. Орлов
многое сделал для осуществления
прокурорского надзора
за исполнением законов и постановлений
партии и правительства по борьбе
с детской беспризорностью,
безнадзорностью и правонарушениями
среди несовершеннолетних.
Н. А. Орлов награжден орденом
«Знак Почета», многими медалями.

ПИРАДОВ
Сергей Каспарович
(1893—1974)

полковник юстиции. Член КПСС с 1921 года.
Окончил юридический факультет
Харьковского университета в 1917 году,
Всесоюзный юридический институт —
в 1939.
Около тридцати лет трудовой жизни
(1923—1952 гг.) С. К. Пирадов
посвятил работе в органах советской
прокуратуры. Занимая ответственные
должности в органах военной прокуратуры
и военной прокуратуры
железнодорожного транспорта,
он всемерно содействовал укреплению
законности и правопорядка,
бесперебойной работе железнодорожного
транспорта в военные
и послевоенные годы.
На процессе входил в состав следственной
части при Главном обвинителе от СССР.
С. К. Пирадов награжден орденом
Ленина, орденами Красного Знамени,
Красной Звезды, многими медалями.

РОЗЕНБЛИТ
Соломон
Яковлевич
(1897—1969)

полковник юстиции, кандидат
юридических наук. Член КПСС с 1939 года.
Окончив юридический факультет
Одесского университета
в 1919 году, вступил в ряды Красной Армии.
По окончании гражданской войны

работал военным следователем,
а с 1929 года — военным прокурором.
С 1941 года С. Я. Розенблит работал
в Главной Военной прокуратуре
на руководящих должностях.
С 1950 года С. Я. Розенблит — научный сотрудник Института криминалистики Прокуратуры СССР. Автор ряда монографий и пособий для практических и научных работников.
На Нюрнбергском процессе
С. Я. Розенблит входил в состав
следственной части
при Главном обвинителе от СССР.
В феврале 1946 года он был назначен помощником заместителя обвинителя от СССР на Токийском процессе.
Награжден орденом Ленина,
двумя орденами Красного Знамени,
орденом Отечественной войны
2-й степени, многими медалями.

ТРАЙНИН
Арон Наумович
(1883—1957)

ученый-юрист, член-корреспондент АН СССР, профессор МГУ.
По поручению Советского правительства участвовал в разработке
и подписании Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников
европейских стран оси.
Во время Нюрнбергского процесса
был консультантом советской делегации.
А. Н. Трайнин — автор монографий, книг, статей по проблемам ответственности нацистских военных преступников.
А. Н.Трайнин был награжден
двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Абвер (*нем. Abwehr — букв. оборона*) — орган военной разведки и контрразведки верховного командования вооруженных сил Германии, создан в 1919 году. В 1935—1944 гг. возглавлялся адмиралом Канарисом. В 1944 году абвер был расформирован, а военная разведка и контрразведка подчинены Главному имперскому управлению безопасности (РСХА).

Автаркия (*греч. autarkeia — букв. самоудовлетворение*) — экономическая политика, направленная на создание обособленного национального хозяйства страны; тесно связана с милитаризмом и подготовкой агрессивных войн. Автаркией агрессивные круги империалистических стран также прикрывают попытки аннексии других стран; официальная экономическая доктрина фашистской Германии.

Агрессия (*лат. aggressio — нападение*) — понятие международного права, охватывающее любое незаконное применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или народа. В приговоре Международного военного трибунала «агрессия» квалифицирована как тягчайшее международное преступление против человечества. Вопрос о необходимости принятия определения агрессии был поставлен впервые Советским правительством в 1933 году. Определение агрессии было принято на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году. В основе определения — главные положения советского предложения,

включающие такие обязательные признаки агрессии, как первенство или инициатива, умысел агрессивного намерения.

Альгемейне СС (*нем.* Allgemeine SS — *общие СС*)	см. СС
Амнезия (*греч.* a (*отриц. частица*)+mnēsis — *воспоминание*)	ослабление или потеря памяти в результате заболеваний головного мозга, психической и общей травмы, отравлений алкоголем, наркотиками и т. п.
Амтслейтер (*нем.* Amtsleiter)	нацистский руководитель отдела (управления) в государственном или партийном аппарате фашистской Германии.
Англо-германское морское соглашение	подписано 18 июля 1935 г., устанавливало соотношение военно-морских флотов обеих стран. За гитлеровской Германией было признано право иметь военно-морской флот, равный по водоизмещению 35 процентам британского надводного флота, что означало увеличение германских военно-морских сил в четыре раза по сравнению с тем флотом, который был разрешен Германии по условиям Версальского договора (см. коммент.). Соглашение способствовало подготовке и развязыванию нацистской агрессии.
Аншлюс (*нем.* Anschluß — *букв. присоединение*)	империалистическая политика насильственного присоединения Австрии к Германии. Первые попытки осуществления аншлюса были предприняты сразу после первой мировой войны. Хотя Версальский договор запретил аншлюс, после прихода к власти в Германии фашистов подготовка к нему резко усилилась. Захват Австрии нацистами завершился 12 марта 1938 г.

АПА (*нем. сокр. APA — Aussenpolitisches Amt*)	внешнеполитический отдел (управление) нацистской партии.
Армагеддон	в христианской мифологии место, в котором при наступлении конца света произойдет последняя битва с участием «царей всей земли обитаемой». *вариант* мифологическое понятие всеобщей битвы, отличающейся исключительной жестокостью.
«Аушвиц» (*нем. Auschwitz*)	немецкое название расположенного на территории Польши лагеря смерти Освенцим, где гитлеровцы истребили свыше 4 млн. узников многих национальностей.
Аффидевит (*англ. affidavit*)	в англо-саксонском праве — письменное показание, данное под присягой.
Барристер (*англ. barrister*)	высшее звание адвоката в Великобритании; наделен правом выступать во всех судах.
«Батальон Риббентропа»	специальное подразделение при министерстве иностранных дел Германии, предназначенное для захвата на оккупированных территориях и вывоза в эту страну наиболее ценных произведений искусств. Командир батальона подчинялся непосредственно Риббентропу.
Бауернфюрер (*нем. Bauernführer*)	руководитель нацистской партийной организации в сельской местности.
Берлинская (Потсдамская) конференция	конференция (17 июля — 2 августа 1945 г.) руководителей СССР (И. В. Сталин), США (Г. Трумэн) и Великобритании (У. Черчилль, с 28 июля К. Эттли), на которой были приняты решения о демилитаризации, денацификации

и демократизации Германии,
о децентрализации германской экономики,
о репарациях, западной границе
Польши, системе четырехсторонней
оккупации Германии, наказании
военных преступников;
о подтверждении передачи СССР
г. Кенигсберга и прилегающего
к нему района, а также об учреждении
Совета министров иностранных
дел (СМИД). Советское правительство
последовательно выполняло
все решения конференции.
Западные державы встали на путь
нарушения совместно принятых
соглашений, проводили сепаратную
политику в отношении западной части
Германии, поощряли силы реакции
и способствовали возрождению
духа милитаризма.

Берхтесгаден *(Berchtesgaden)* — личная резиденция Гитлера в Баварских Альпах.

«Блицкриг» *(нем. Blitzkrieg — букв. молниеносная война)* — теория ведения агрессивной войны; разработана германскими милитаристами в начале XX века и положена в основу военной стратегии Германии в первой и второй мировых войнах.

Блоклейтер *(нем. Blockleiter)* — руководитель квартальной организации НСДАП.

Бриана—Келлога пакт — подписан в Париже 27 августа 1928 г.; известен так же, как Парижский договор о запрещении войны в качестве орудия национальной политики и средства урегулирования международных споров. Авторы — французский министр иностранных дел А. Бриан и государственный секретарь США Ф. Келлог — руководствовались стремлением создать организацию, параллельную Лиге Наций, во главе которой стояли бы США. Пакт подписали 15 государств, в том числе Германия и Япония.

Затем к пакту присоединились еще 48 государств. СССР первым из всех государств ратифицировал его (29 августа 1928 г.), предложив соседним странам, не дожидаясь общей ратификации пакта, подписать Протокол о введении его в действие. Такой протокол был подписан в Москве 9 февраля 1929 г. Положения пакта, направленные против агрессивной войны, способствовали созданию в международном праве нормы, признающей агрессию тяжким преступлением.

Бригадефюрер СС (нем. *Brigadeführer*)	звание в СС, соотв. генерал-майору вермахта.
«Бюро Риббентропа»	заняв в 1934 году пост руководителя внешнеполитического отдела (управления) нацистской партии, Риббентроп создал специальное ведомство, в функции которого входили перехват шифрованной переписки иностранных государств и организация шпионской деятельности германских миссий за границей. В 1938 году, после того как Риббентроп стал министром иностранных дел, «бюро» вошло в состав МИД Германии.
«Ваффен СС» (нем. *Waffen SS*)	войска СС (см. СС).
«Второй человек в рейхе»	так именовали Геринга, которого Гитлер назначил своим преемником.
Веймарская конституция	буржуазная конституция Германии, разработанная учредительным собранием и принятая 31 июля 1919 г. в г. Веймаре; фактически действовала до 1933 года. Оформила и закрепила происшедшую в результате Ноябрьской буржуазно-демократической революции 1918 года замену полуабсолютистской монархии

буржуазно-демократической парламентской республикой. По сравнению с конституцией 1871 года была шагом вперед, так как укрепила единство Германии, сохранив известную самостоятельность за отдельными землями (провинциями) в рамках одного государства. Однако президент получил чрезмерную власть, что было использовано реакцией для борьбы с революционным движением.

Веймарская республика — Германия периода 1919—1933 гг.

Вермахт *(нем. Wehrmacht)* — созданные в 1935 году в нарушение Версальского мирного договора и при попустительстве западных держав вооруженные силы гитлеровской Германии.

Версальский мирный договор — завершивший первую мировую войну договор империалистических государств, подписанный 28 июня 1919 г. в Версале (Франция) державами-победительницами — США, Великобританией, Францией, Италией, Японией и др., с одной стороны, и побежденной Германией — с другой. Вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Великобританией, Францией, Италией, Японией и Германией. Версальский договор обеспечил политические и экономические условия для гегемонии Франции в Европе, преобладания Англии на Ближнем Востоке и на морях, а Японии — на Дальнем Востоке; носил антисоветский характер. Сухопутная армия Германии была ограничена 100 тыс. человек, устанавливались и другие ограничения в вооружениях, Германия обязалась платить репарации. Договор содержал статьи о наказании военных преступников и создании международного суда с целью наказания Вильгельма II и его сподвижников, ответственных за развязывание мировой войны.

При попустительстве империалистов США, Англии и Франции Германия непрерывно нарушала свои военные и территориальные обязательства и с их же помощью создала мощный военно-промышленный потенциал. СССР неизменно разоблачал грабительский характер Версальского договора, решительно возражая в то же время против подготовки новой войны под видом борьбы за его пересмотр.

ВСФП — управление по делам военнопленных в нацистской Германии.

ВФХА — главное военно-хозяйственное управление СС, ведавшее всеми концентрационными лагерями, возглавлял его обергруппенфюрер СС Поль.

«Высшая раса» *(нем. Herrenrasse)* — крайне реакционное понятие в идеологии фашизма, делящей человечество на господствующую — или арийскую, к которой относили себя нацисты, и низшие расы.

Гаагские конвенции (Гаагские правила) — международные конвенции, принятые на 1-й и 2-й мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 гг.; содержат положения о мирном разрешении международных споров, нейтралитете, о законах и обычаях сухопутной войны, о защите мирных жителей, режиме военнопленных, об участи раненых и больных. Гаагские конвенции получили свое дальнейшее развитие в Женевских конвенциях 1949 года, имеют большое международно-правовое значение, и нарушение их норм и принципов является военным преступлением.

Гаулейтер *(нем. Gauleiter)* — руководитель нацистской организации области.

Гауптшарфюрер СС *(нем. Hauptscharführer)*	звание в СС, соотв. унтер-офицеру вермахта.
Гауптштурмфюрер СС *(нем. Hauptsturmführer)*	звание в СС, соотв. капитану вермахта.
Гебитскомиссар *(нем. Gebietskommissar)*	глава оккупационной областной администрации на захваченных гитлеровцами территориях.
Генеральный акт о мирном урегулировании международных споров	имеется в виду пакт Бриана—Келлога (см. коммент.).
Генерал-губернатор	глава оккупационной администрации в так называемом Польском генерал-губернаторстве. Эту должность занимал Ганс Франк, казненный по приговору МВТ.
Генеральный комиссар	глава оккупационной администрации в генеральном комиссариате. Генеральный комиссариат включал территорию захваченной нацистами провинции или нескольких областей.
Генеральный прокурор	речь идет о Х. Шоукроссе, Главном обвинителе от Великобритании на Нюрнбергском процессе, занимавшем тогда пост генерального атторнея этой страны.
Геноцид *(греч. genos+caedere — букв. уничтожение рода, племени)*	одно из тягчайших преступлений против человечества, заключающееся в истреблении отдельных групп населения по расовым, политическим, национальным, этническим или религиозным мотивам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение этих групп. Преступления геноцида

органически связаны с фашизмом и расизмом и совершались в огромных масштабах нацистами, японскими милитаристами в ходе второй мировой войны, а ныне в ЮАР, некоторых государствах Американского континента и Ближнего Востока. 9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него».

Геополитика — реакционная антинаучная теория, «обосновывающая» агрессивную внешнюю политику империалистических государств. Сторонники геополитики пытаются доказать обоснованность расширения границ империалистических государств за счет других стран, объясняя это политическими и экономико-географическими факторами. Была официальной внешнеполитической доктриной «третьего рейха».

Гестапо *(нем. Geheime Staatspolizei — тайная государственная полиция)* — система органов политического сыска и контрразведки в фашистской Германии, создана в апреле 1933 года по распоряжению Геринга; осуществляла массовый террор в Германии и за ее пределами. Решением МВТ гестапо признана преступной организацией.

Гетто *(итал. ghetta — место в Венеции, возле которого находился еврейский квартал)* — часть города, выделявшаяся в средние века в центр. и сред. Европе, а также в некоторых современных капиталистических странах, для принудительного поселения групп лиц определенной расовой, профессиональной или религиозной принадлежности. Создавая еврейские гетто, нацисты превращали их в «лагеря уничтожения».

Гитлерюгенд *(нем. Hitlerjugend)* — молодежная организация нацистской партии в Германии в 1926—1945 гг., действовала

	под руководством нацистской партии. С декабря 1936 года членство в ней стало принудительным. Организация была призвана воспитывать немецкую молодежь в духе фашизма, готовить ее к военной службе.
«Голос разрушения»	название книги Г. Раушнинга, изданной в 1940 году в Нью-Йорке. Автор — бывший единомышленник и друг Гитлера. После разрыва с «фюрером» Раушнинг опубликовал в США ряд произведений, разоблачавших Гитлера и его преступную клику.
Гросс-адмирал *(нем. Großadmiral)*	высшее воинское звание в ВМФ нацистской Германии.
Гроций Гуго де Рост (1583—1645)	голландский юрист, историк и философ, один из основоположников буржуазной науки международного права. Автор книг «Свободное море» (1609) и «О праве войны и мира» (1625).
Группенфюрер СС *(нем. Gruppenführer)*	звание в СС, соотв. генерал-лейтенанту вермахта.
ГФП *(нем. сокр. GFP — Geheime Feldpolizei)*	тайная полевая полиция в фашистской Германии.
ДАФ — *(нем. DAF — Deutsche Arbeitsfront — «Германский трудовой фронт»)*	организация, созданная нацистами вместо разгромленных ими социал-демократических и христианских профсоюзов. ДАФ возглавлял рейхслейтер нацистской партии Р. Лей, покончивший с собой в тюрьме после получения обвинительного акта МВТ.
«Дворец юстиции»	здание суда в Нюрнберге, где в 1945—1946 гг. проходил процесс над главными нацистскими военными преступниками. Впоследствии там же

американские военные трибуналы провели еще 12 процессов над нацистами.

Державы оси имеется в виду агрессивный военно-политический союз нацистской Германии, фашистской Италии, империалистической Японии («Ось Берлин—Рим—Токио»); был оформлен берлинским соглашением 25 октября 1936 г. и германо-японо-итальянским военным пактом от 27 сентября 1940 г. Создание союза свидетельствовало об открытом вступлении фашистских государств на путь подготовки и развязывания второй мировой войны.

Дольфус Энгельберт (1892—1934) австрийский государственный и политический деятель клерикально-католического направления, канцлер (глава правительства) Австрии с 1932 г. Способствовал фашизации страны. Дольфус возглавлял делегацию Австрии на Лозаннской конференции, где было продлено действие Женевских протоколов 1922 года, запрещавших аншлюс. Дольфус был убит австрийскими национал-социалистами, стремившимися к присоединению Австрии к Германии.

«Дранг нах Остен» *(нем. Drang nach Osten — «натиск на Восток»)* доктрина германских феодалов, буржуазно-помещичьих и империалистических кругов, проповедующая политику экспансии в отношении стран центральной и юго-восточной Европы. Являясь важной составной частью идеологии и политики германского фашизма, использовалась прежде всего против СССР.

Дулаг *(нем. Durchgangslager)* пересыльный концентрационный лагерь для военнопленных.

«Душегубки»	специально оборудованные автомашины, использовавшиеся для умерщвления помещенных в них людей отработанным газом. Особенно широко нацисты применяли их на захваченных территориях СССР.
Женевский протокол	многосторонний международный договор о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; заключен 17 июня 1925 г. представителями 37 государств, в том числе Германией и Японией. СССР ратифицировал договор в 1928 году, США — в 1975. В нарушение норм международного права фашистская Германия и милитаристская Япония вели усиленную подготовку к химической и бактериологической войне и неоднократно нарушали условия Женевского протокола в ходе второй мировой войны.
Женевская конвенция	речь идет о конвенциях 1864, 1906 и 1929 годов — об участи больных и раненых в действующих армиях; конвенции предусматривали заботу воюющих сторон о больных и раненых и предоставляли права «нейтральности» обслуживающему медицинскому персоналу. Во время второй мировой войны Германия преступно нарушала Женевские конвенции.
Жерменский договор (Сен-Жерменский мирный договор)	подписан 10 сентября 1919 г. в г. Сен-Жермен-ан-Ле (близ Парижа) странами—победительницами в первой мировой войне и Австрией. Договор констатировал распад Австро-Венгрии, создание на ее территории самостоятельных государств — Австрийской Республики, Венгрии, Чехословакии и Сербо-Хорвато-

Словенского государства, запрещал аншлюс, ограничивал вооруженные силы Австрии 30 тысячами человек и обязывал ее уплачивать репарации.

Зеекригслейтунг (*нем. Seekriegsleitung — руководство морской войной*) — главный штаб верховного командования военно-морских сил нацистской Германии.

«Зеленая папка» — немецко-фашистские директивы по экономическому ограблению захваченных территорий СССР и учреждению на них администрации; подготовлены в 1941 году под руководством Г. Геринга верховным главнокомандованием вермахта; хранились в специальной папке зеленого цвета.

ЗИПО (*нем. сокр. Sipo-Sicherheitspolizei*) — полиция безопасности в фашистской Германии.

«Зондербехандлунг» (*нем. Sonderbehandlung — особое обращение*) — закодированное название нацистских директив об истреблении своих жертв, в частности советских военнопленных.

Зондергерихте (*нем. Sondergerichte*) — специальные суды в фашистской Германии, грубо попиравшие элементарные нормы судопроизводства, выносившие неправосудные приговоры, чтобы придать видимость законности расправам с противниками нацистского режима.

Зондеркоманда (*нем. Sonderkommando — специальные отряды*) — формирования СС и СД, которые осуществляли массовое уничтожение мирного населения и военнопленных главным образом на захваченной территории СССР.

Имперский президент — имеется в виду Пауль фон Гинденбург (1847—1934) — генерал-фельдмаршал, президент Германии в 1925—1934 гг., ярый монархист и реакционер. В январе 1933 года официально передал власть Гитлеру.

Капитуляция *(лат. capitulare — букв. договариваться в известных пунктах)* — прекращение вооруженного сопротивления и сдача вооруженных сил противника. Безоговорочная капитуляция — прекращение сопротивления и сдача вооруженных сил без каких-либо условий и выполнение побежденной стороной всех требований победителей. Германия, Италия и Япония в результате их разгрома во второй мировой войне капитулировали безоговорочно. Акт о капитуляции Германии был подписан в ночь на 9 мая 1945 г.

Командос — подвижные соединения английской армии, действовавшие самостоятельно в тылу вермахта и выполнявшие специальные задания командования.

Конвенция об определении агрессии — одна из Лондонских конвенций, заключенных СССР с рядом стран 3, 4 и 5 июля 1933 г. (см. Агрессия). Конвенция содержала определение агрессора и перечисляла, подчеркивая их несостоятельность, аргументы политического, военного, экономического или иного характера, которые обычно использовались для агрессий.

Конкордат — специальный договор между папой римским как главой католической церкви и правительством какого-либо государства; регулирует правовое положение католической церкви в данном государстве и его отношения с папским престолом. В 1933 году папа римский заключил с нацистской Германией конкордат, способствовавший укреплению там фашизма и развязыванию второй мировой войны.

Контрольный совет — высший контрольный орган четырех союзных держав, учрежденный после разгрома фашистской Германии для осуществления

верховной власти в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции. Членами совета являлись главнокомандующие оккупационными войсками четырех союзных держав в Германии.
В его функции входили: обеспечение согласованных действий главнокомандующих в их зонах оккупации; достижение согласованных решений по главным политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии; контролирование германской центральной администрации и руководство администрацией Большого Берлина.
В 1945—1947 гг. Контрольный совет принял ряд постановлений, направленных на осуществление решений Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 г.

Концерн «Герман Геринг» — организованный в 1937 году Герингом (после назначения его уполномоченным по четырехлетнему плану (см. коммент.) концерн, включавший предприятия железорудной промышленности, черной металлургии, машиностроения. После захвата нацистами Австрии и Чехословакии концерн поглотил многие крупные предприятия этих стран и объединял 84 акционерных общества с капиталом около 700 млн. марок. В 1939 году на нем трудилось свыше 600 тыс. рабочих.

Крейслейтер *(нем. Kreisleiter)* — руководитель окружной (районной) организации нацистской партии.

КРИПО *(нем. сокр. Kripo — Kriminalpolizei)* — государственная уголовная полиция в фашистской Германии.

«Коричневая папка» — сборник приказов и распоряжений, подготовленных германским министерством по делам оккупированных восточных территорий, «узаконивших» порабощение народов СССР, уничтожение их культуры, и т. п. «Коричневая папка» являлась продолжением и дополнением «Зеленой папки» (см. коммент.).

Ялтинская (Крымская) конференция 1945 года	конференция руководителей трех союзных держав — И. В. Сталина, Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля (проходила в Ялте с 4 по 11 февраля). На конференции были определены военные планы союзнических держав и намечены основные принципы их послевоенной политики с целью создания прочного мира и системы международной безопасности; приняты решения об организации в Германии зон оккупации трех держав (а также Франции в случае ее согласия), о создании Контрольного совета, о созыве Конференции Объединенных Наций для подготовки Устава ООН и др.
«Кугель» *(нем. Kugel — букв. пуля)*	кодовое название приказа верховного командования вермахта о немедленном расстреле при поимке военнопленных, бежавших из лагерей.
Лаваль Пьер (1883—1945)	французский фашист; после разгрома Франции гитлеровцами в 1940 году и образования правительства Петэна (см. коммент.) занимал разные министерские посты. Был казнен 15 октября 1945 г. по приговору Верховного суда Франции как изменник.
Ландтаг *(нем. Landtag)*	выборный представительный орган в землях (провинциях) Германии.
Ландесфертейдигунг *(нем. Landesverteidigung)*	один из отделов (управлений) штаба оперативного руководства вермахтом. Сокращенно именовался «отдел Л» или «Ла».
Лебенсраум *(нем. Lebensraum — букв. жизненное пространство)*	один из официальных лозунгов нацистов, с помощью которого они пытались оправдывать территориальную экспансию германского фашизма.
Легион Шпеера	см. «Организация Тодта».
Лига Наций	международная, межправительственная организация, статут которой являлся составной частью Версальского мирного договора (см.) и был первоначально подписан 44 государствами.

Декларируя в статуте в качестве основной цели организации обеспечения мира, Лига Наций в действительности была призвана поддерживать версальскую систему международных отношений. В 1920—1934 гг. деятельность Лиги носила враждебный Советскому Союзу характер. После выхода из этой организации Германии и Италии СССР принял 30 июля 1934 г. предложение 30 членов Лиги о вступлении в нее, рассчитывая использовать пребывание в ней для борьбы против фашистской агрессии и разоблачения пособничества агрессорам со стороны западных держав. Последовательная борьба СССР за мир и коллективную безопасность, разоблачение мюнхенской политики сделали участие СССР в Лиге нежелательным для империалистических кругов Запада. Использовав в качестве предлога советско-финляндскую войну (1939—1941 гг.) правительства Великобритании и Франции добились принятия решения об исключении СССР из организации. С этого времени деятельность Лиги Наций фактически прекратилась. Формально организация распущена в апреле 1946 г.

Литвинов М. М. (1876—1951) видный советский дипломат, один из старейших деятелей Коммунистической партии. В 1930—1939 гг. возглавлял Народный комиссариат иностранных дел СССР. В 1941—1943 гг. был заместителем Народного комиссара иностранных дел, одновременно являясь послом СССР в США.

Локарнские договоры подготовлены на проходившей 5—16 октября 1925 г. в Локарно (Швейцария) конференции министров иностранных дел Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Чехословакии и подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г. Основной документ, заключенный участниками конференции, общий гарантийный договор (Рейнский пакт) о неприкосновенности германо-французской и германо-бельгийской

границы и сохранении демилитаризации Рейнской зоны; гарантами выступали Англия и Италия. Договоры имели целью создать антисоветский блок с участием Германии; способствовали усилению германского империализма. 7 марта 1936 г. Германия, сумевшая уже извлечь выгоды из договоров, односторонним актом расторгла их и в тот же день ввела свои войска в Рейнскую зону (см. коммент.).

«Майн кампф» *(нем. "Mein Kampf" — «Моя борьба»)* — «библия» германских фашистов, написанная Гитлером (с помощью Р. Гесса) во время отбывания тюремного заключения за попытку совершить государственный переворот (см. Мюнхенский путч). В книге проповедовалась захватническая политика в отношении СССР и других стран; издавалась в нацистской Германии миллионными тиражами, распространялась в принудительном порядке. Издается и ныне, особенно в ФРГ.

Мемель — официальное название г. Клайпеда (Литовская ССР) до 1923 г. — один из крупнейших портов на Балтийском море и железнодорожный узел.

«Модус вивенди» *(лат. modus vivendi — букв. способ существования)* — термин, означающий временное соглашение, заключаемое, как правило, в случаях, не позволяющих достичь постоянного или длительного соглашения. Означает также ситуацию, сложившуюся в какой-либо области международных отношений, соблюдаемую заинтересованными сторонами при отсутствии договора.

МЕФО *(нем. сокр. Mefo — Metallurgische Forschungsgesellschaft)* — принесшая нацистам 12 млрд. марок мошенническая банковская операция, проведенная Шахтом для финансирования вооружений Германии.

«Мертвая голова» *(нем. Totenkopf)* — особое формирование СС (во время второй мировой войны — дивизия), действовавшее главным образом в нацистских концлагерях и на оккупированных территориях Европы; отличалось исключительной жестокостью.

Министериаль-директор (*нем. Ministerial-direktor*)	чиновник центрального государственного аппарата нацистской Германии.
Министериаль-диригент (*нем. Ministerial-dirigent*)	—"—
«Миф XX века»	название одного из расистских произведений фашистского идеолога Розенберга, казненного по приговору МВТ.
«Мрак и туман» (*нем. Nacht und Nebel*)	закодированное название изуверской нацистской директивы от 7 сентября 1941 г., согласно которой все лица, в какой-либо форме выступавшие против немецко-фашистских захватчиков, если их не казнили на месте, тайно вывозились в Германию. Родным об их судьбе ничего не сообщалось.
«Монро доктрина»	внешнеполитическая доктрина правительства США, провозглашенная 2 декабря 1823 г. в послании президента США Дж. Монро конгрессу; декларировала в качестве основополагающего принципа взаимоотношений невмешательство европейских стран в дела Американского континента. Согласно этой доктрине, рост могущества США ставился в зависимость от присоединения новых территорий Американского континента, что было использовано позднее для попыток обоснования экспансии США в Латинской Америке.
Мюнхенский путч	провалившаяся попытка нацистов осуществить захват власти в Баварии, а затем и в Германии, в ноябре 1923 г. Организаторы путча — Гитлер, Гесс и др. — были арестованы, судимы и заключены в Ландсбергскую крепость.
Мюнхенское соглашение	заключено в Мюнхене 29 октября 1938 г. премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье и фашистскими диктаторами Гитлером и Муссолини. В соответствии с этим соглашением от Чехословакии была отторгнута и передана фашистской Германии

	Судетская область, удовлетворены также территориальные притязания к Чехословакии со стороны профашистских правительств Венгрии и Польши. Оно предопределило захват Германией всей Чехословакии (1939 г.). Мюнхенский сговор стал кульминационным моментом политики «умиротворения» агрессоров и способствовал развязыванию второй мировой войны.
Нацистская партия	см. НСДАП.
Неомакиавеллизм *(Макиавеллизм)*	происходит от имени Никколо Бернардо Макиавелли (1469—1527), итальянского политического деятеля, дипломата и писателя. Ради упрочения государственной власти считал допустимым самые коварные средства. Его имя стало нарицательным, а термин «макиавеллизм» является синонимом политики вероломства и предательства.
«Новый порядок» *(нем. Neue Ordnung)*	так именовали германские фашисты режим террора, грабежа и угнетения, который они установили на оккупированных территориях.
НСДАП *(нем. сокр. NSDAP — Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei — «Национал-социалистская германская рабочая партия»)*	так в целях обмана народных масс именовали свою партию фашисты. НСДАП создана в 1919 году, с 1921 года возглавлялась Гитлером; выражала интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов монополистов, финансировавших ее. В 1933 году НСДАП пришла к власти и составила главное звено в политической системе фашистской диктатуры. После разгрома нацистской Германии во второй мировой войне — ликвидирована, а ее руководящий состав признан МВТ преступной организацией.
«НС Монатсхефте» *(нем. «NS-Monatshefte»)*	название фашистского ежемесячного журнала, издававшегося нацистской партией Германии.
НСФ *(нем. сокр. NSV — Nationalsozialistische Volkswohlfahrt)*	немецко-фашистское благотворительное общество.

«Нюрнбергские законы»	принятые 15 сентября 1935 г. в Германии расистские законы, направленные против евреев.
Обербефельсхаберы (*нем. Oberbefehlshaber*)	обладатели высших должностей в вермахте — главнокомандующие, командующие армиями и приравненные к ним.
Обергруппенфюрер СС (*нем. Obergruppenführer SS*)	звание в СС, соотв. генералу пехоты вермахта.
Обер-президент (*нем. Oberpräsident*)	глава провинции (земли) в Германии, подчинялся непосредственно имперскому министру внутренних дел.
Оберрегирунгсрат (*нем. Oberregierungsrat*)	старший правительственный советник в фашистской Германии.
Оберфюрер СС (*нем. Oberführer SS*)	звание в СС, точного аналога в званиях вермахта не имеет, но относится к старшему офицерскому составу.
Обершарфюрер СС (*нем. Oberscharführer SS*)	звание в СС, соотв. обер-фельдфебелю вермахта (млад. офиц. звание).
Оберштурмбаннфюрер СС (*нем. Obersturmbannführer SS*)	звание в СС, соотв. подполковнику вермахта.
Оберштурмфюрер СС (*нем. Obersturmführer SS*)	звание в СС, соотв. обер-лейтенанту вермахта.
ОКВ (*нем. сокр. OKW — Oberkommando der Wehrmacht*)	верховное командование вермахта Германии.
ОКЛ (*нем. сокр. OKL — Oberkommando der Luftwaffe*)	верховное командование военно-воздушных сил Германии.

ОКМ *(нем. сокр. ОКМ — Oberkommando der Kriegsmarine)*	верховное командование военно-морского флота Германии.
ОКХ *(нем. сокр. ОКН — Oberkommando der Heeres)*	верховное командование сухопутных сил Германии.
Оккупация	временное занятие территории государства вооруженными силами противника и принятие ими на себя управления занятыми районами. Характер оккупации зависит от политических целей войны. Режим оккупации определялся на момент войны Гаагской конвенцией 1907 года. Напав на СССР, фашистская Германия, попирая элементарные и общепризнанные нормы международного права, вероломно нарушила их, установив на захваченных территориях оккупационный режим, отличавшийся исключительной жестокостью.
«Операция АБ»	нацистская акция, направленная на уничтожение польской интеллигенции. В ходе ее осуществления в мае — июле 1940 года быяо уничтожено 3500 деятелей науки, искусства, культуры.
«Операция Аттила»	нацистская операция по захвату неоккупированных районов Франции, осуществлена в ноябре 1942 года.
«Операция Котбус»	массовое истребление еврейского населения Белоруссии и прибалтийских советских республик.
«Операция Марита»	фашистский план захвата Греции и Югославии.
«Операция сено»	нацистский план захвата на временно оккупированных советских территориях 40—50 тыс. детей и подростков от 10 до 14 лет с целью вывоза их в гитлеровскую Германию для онемечивания.
«Операция Феликс»	нацистский план захвата Гибралтара.

«Организация Тодта» — широко разветвленная военно-строительная организация фашистской Германии, названная по имени ее руководителя, военного инженера Ф. Тодта. С 1942 года ею руководил один из приближенных Гитлера нацистский министр вооружений и боеприпасов А. Шпеер, приговоренный МВТ к 20 годам тюремного заключения.

Ортсгруппенлейтер *(нем. Ortsgruppenleiter)* — руководитель местной (районной) организации нацистской партии.

«Остдейчер беобахтер» *(нем. Ostdeutscher Beobachter)* — название фашистской газеты, издававшейся в Восточной Германии.

«Остмарк» *(нем. Ostmark)* — так гитлеровцы именовали Австрию после аншлюса.

«Остмэркишер Ферейн» *(нем. Ostmärkischer Verein)* — один из фашистских союзов, образованных в Австрии после ее присоединения к Германии.

Парижский пакт — см. Бриана—Келлога пакт.

Перемещенные лица — лица, насильственно угнанные гитлеровцами с оккупированных ими территорий в фашистское рабство.

Пёрл-Харбор — главная военно-морская база США в центральной части Тихого океана на Гавайских островах, на которую 7 декабря 1941 г. без объявления войны напала Япония. В результате внезапного удара были выведены из строя основные силы Тихоокеанского флота США. Нападением на Пёрл-Харбор Япония развязала войну на Тихом океане. На следующий день США объявили войну Японии, а 11 декабря Германия и Италия объявили войну США.

Петэн Анри Филипп (1856—1951) — глава администрации Виши, маршал Франции, установил в Виши (Франция) режим, подобный фашистской

	диктатуре, ликвидировав республиканскую конституцию, все демократические институты. До изгнания гитлеровцев сотрудничал с ними, 14 августа 1945 г. был приговорен к смертной казни, но решением французского правительства смертная казнь была заменена пожизненным заключением; умер в возрасте 95 лет в тюрьме.
«План Барбаросса» *(нем. Fall Barbarossa)*	кодовое название плана нападения гитлеровской Германии на СССР; по имени императора «Священной Римской империи» Фридриха I Барбароссы (1155—1190), который проводил агрессивную политику и был участником крестовых походов на Восток.
«План Везер» *(нем. Weserübung «Учения Везер»)*	нацистский план оккупации Норвегии и Дании.
«План Вайс» *(нем. Weiss — «Белый план»)*	нацистский план нападения на Польшу.
План Гельб» *(нем. Gelb — «Желтый план»)*	нацистский план вторжения в Сев. Францию через Бельгию, Нидерланды и Люксембург.
«План Голубой песец» «План Северный олень» «План Чернобурая лиса»	нацистские планы оккупации северных территорий Советского Союза через Норвегию и Финляндию.
«План Грюн» *(нем. Grün — «Зеленый план»)*	нацистский план захвата Чехословакии.
«План Зеелеве» *(нем. Seelöwe — «план Морской лев»)*	нацистский план вторжения и оккупации Англии.
«План Изабелла»	нацистский план оккупации Испании.

«План Ольденбург»	нацистский план разграбления оккупированных территорий СССР, разработанный еще до нападения на Советский Союз. Для осуществления этого грабительского плана была создана специальная организация — «штаб Ольденбург».
«План Отто»	нацистский план захвата Австрии.
Поджог рейхстага	беспрецедентная провокация, совершенная нацистами вскоре после назначения Гитлера рейхсканцлером. По заранее разработанному Гитлером, Герингом и Геббельсом плану нацисты в ночь с 27 на 28 февраля подожгли здание рейхстага (парламента), возложив ответственность за эту акцию на коммунистов. Цель провокации — оправдать необузданный террор против рабочего класса и его авангарда — партии коммунистов.
Постоянная палата международного правосудия (Постоянный международный суд)	специальный орган Лиги Наций, который по замыслу его создателей должен был заниматься мирным урегулированием международных споров.
Превентивная война	война, начатая с целью упреждения противника ввиду явной угрозы нападения с его стороны. Версия превентивной войны нередко применяется капиталистическими странами для прикрытия и оправдания империалистической агрессии. Фашистская Германия пыталась прикрыть свою агрессию (см. коммент.) против СССР лживыми ссылками на якобы превентивный характер развязанной ею войны, но этот миф был полностью разоблачен на Нюрнбергском процессе.
Протектор *(лат. protector — букв. защитник)*	лицо, возглавляющее протекторат (форма завуалированного колониального господства, устанавливаемая в результате неравноправного договора; характеризуется сохранением в зависимой стране внешних признаков государственности при полном ее подчинении государству — протектору).

В 1939 году нацистская Германия установила протекторат над Чехией и Моравией, расчленив Чехословакию. Протектором Гитлер назначил Нейрата, которого сменил Гейдрих.

Путч Рема Эрнст Рем — монархист, участник подавления Баварской советской Республики, член национал-социалистской партии с 1919 года, «вождь» штурмовых отрядов (СА), один из организаторов Мюнхенского путча (см. коммент.). После прихода к власти НСДАП среди определенной части штурмовиков распространилось недовольство Гитлером.
С помощью Геринга и Гиммлера Гитлер организовал 30 июня 1934 г. в Бад-Висзее (близ Мюнхена) и Берлине убийство многих руководителей отрядов, созванных якобы на съезд. Рем по личному приказу Гитлера был арестован и убит в Штадельгеймской тюрьме. Вместе со штурмовиками было убито свыше тысячи человек, не имевших отношения к СА, но с которыми нацистские главари хотели расправиться.
На Нюрнбергском процессе были получены данные, что путча Рема не существовало. Версия о нем была сфабрикована Гитлером и его подручными.

Репрессалии *(лат. reprehendere — букв. останавливать)* принудительные меры, применяемые каким-либо государством в ответ на совершенные другим государством действия, нарушающие международно-правовые нормы.

Рейнская демилитаризованная зона установленная Версальским договором на берегах Рейна зона, в которой Германия была лишена права содержать войска, иметь вооружение, возводить укрепления, а возведенные — обязана была уничтожить. Однако 7 марта 1936 г. нацисты в нарушение Версальского договора произвели «ремилитаризацию зоны» — ввели войска и приступили

	к строительству линии укреплений и аэродромов.
Рейхсвер (нем. *Reichswehr*)	вооруженные силы Германии в период 1919—1935 гг. Ограничивались по Версальскому договору численностью в 100 тыс. человек в сухопутных войсках и 15 тыс. — в ВМС; вербовались по найму. На базе рейхсвера был сформирован вермахт (см. коммент.).
«Рейхсгезетцблатт» (нем. *Reichsgezetz-blatt*)	германский имперский вестник, в котором публиковались законы и распоряжения властей.
Рейхскомиссар (нем. *Reichs-komissar*)	глава нацистской администрации на оккупированных территориях; ему принадлежала вся полнота гражданской власти.
Рейхслейтер (нем. *Reichsleiter*)	высший ранг руководителя в нацистской партии.
Рейхснерштанд (нем. *Reichsnähr-stand* — имперское земельное сословие)	нацистское объединение крестьян.
Рейхстаг (нем. *Reichstag*)	германский парламент; после прихода к власти нацистов утратил какое-либо значение.
Рейхсфюрер СС (нем. *Reichs-führer SS*)	имперский руководитель СС; эту должность занимал Г. Гиммлер.
Рейхсюгендфюрер (нем. *Reichsjugend-führer*)	руководитель гитлерюгенда (см. коммент.) в Германии. Этот пост занимал Бальдур фон Ширах, приговоренный в 1946 году МВТ к 20 годам тюремного заключения.
РСХА (нем. сокр. *RSHA* —	составная часть ведомства Гиммлера; РСХА с 1939 года возглавлял Гейдрих,

Reichssicherheitshauptamt — главное имперское управление безопасности)	а с 1943 — Кальтенбруннер.
СА (*нем. сокр. SA — Sturmabteilungen — штурмовые отряды)*	военизированная террористическая организация нацистской партии; создана в 1921 году. До 1933 года — главное орудие террора против антифашистов, школа кадров нацистских функционеров. После захвата власти в 1933 году нацистами члены СА осуществляли массовые аресты и убийства демократов и коммунистов.
СД (*нем. сокр. SD — Sicherheitsdienst — служба безопасности)*	шпионско-террористическая организация германского фашизма, политическая разведка и контрразведка, действовавшая внутри рейха и за его пределами, руководившая террористическими акциями на оккупированных территориях.
СС (*нем. сокр. SS — Schutzstaffeln — охранные отряды)*	военизированная террористическая организация нацистской партии, одна из главных опор фашистского режима. В 1925 году обособилась в СА как «личная охрана фюрера» (около 200 чел.), с 1929 года ее руководителем стал Гиммлер, с 1934 года самостоятельная организация. СС состояла из «Альгемейне СС» (Общие СС) и «СС Ферфюгунгструппе» (военные отряды СС), которые в начале второй мировой войны были преобразованы в «Ваффен СС» («войска СС»). Таким образом в состав СС вошли части «Мертвая голова» (см. коммент.), войска СС, служба безопасности рейхсфюрера СС (СД). СС была главным орудием массового террора в Германии и на оккупированных территориях. Решением МВТ СС признана преступной организацией.

«Сила через радость» (*нем. Kraft durch Freude*)	туристско-спортивное общество в Германии, всецело находившееся под контролем НСДАП.
«Стальной шлем» (*нем. Stahlhelm*)	полувоенная шовинистическая организация, созданная в ноябре 1918 года бывшим офицером, фабрикантом Зельдте для борьбы с революционным движением в Германии; финансировалась промышленниками из немецкой национальной партии. «Стальной шлем» тесно взаимодействовала с нацистскими организациями, в 1933 году полностью влилась в СА и «гитлерюгенд», а Зельдте стал министром труда в правительстве Гитлера.
Статс-секретарь (государственный секретарь)	в Германии в 1871—1919 гг. имперский министр; с 1919 года — ближайший помощник (заместитель) министра.
Судетско-немецкая партия	фашистская партия в Чехословакии, существовавшая в 1933—1938 гг., возглавлялась К. Генлейном. Ее целью было расчленение страны и присоединение Судетской области к Германии.
Тегеранская конференция	проходила в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. Конференция руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритании, а также их дипломатических советников и представителей военных штабов. На конференции был решен вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе, приняты декларации о совместных действиях против Германии, о послевоенном сотрудничестве, согласованы в предварительном порядке послевоенные границы Польши.
Тотальная война	империалистическая концепция подготовки и ведения войн, предусматривавшая применение любых средств и способов массового уничтожения вооруженных

	сил и мирного населения противника; для ее обеспечения проводится мобилизация всех экономических и людских ресурсов страны; легла в основу военной доктрины фашистской Германии при подготовке и в ходе второй мировой войны.
Транснистрия	данное фашистской кликой Антонеску название временно оккупированной советской территории между Бугом и Днестром.
«Третий человек в рейхе»	имеется в виду Гесс, назначенный Гитлером своим преемником после Геринга; осуждён МВТ к пожизненному тюремному заключению.
«Третья империя»	в истории Германии фашисты выделяли три периода расцвета империи; началом третьего периода они считали 30 января 1933 г. — день прихода к власти фашистов.
«Трудовой фронт»	см. ДАФ
Управление по «четырехлетнему плану»	специальное ведомство во главе с Герингом; суть четырехлетнего плана заключалась в разработке и осуществлении мероприятий по организации экономики на военный лад, производству вооружения, накоплению стратегического сырья. Четырехлетний план являлся важным звеном нацистского плана подготовки нацистами агрессивных войн.
Унтерштурмфюрер СС *(нем. Untersturmführer SS)*	звание в СС, соотв. младш. лейтенанту вермахта.
«Фарбениндустри» *(нем. Farbenindustrie)*	крупнейший химический концерн, охватывавший всю химическую промышленность Германии и распространивший свое влияние на сотни предприятий за ее пределами.

История этого концерна самым тесным образом переплетается с историей германского империализма и фашизма. Контрольный совет в Германии постановил конфисковать все имущество и активы «Фарбениндустри». Это постановление западные державы фактически не выполнили.

«Фелькишер беобахтер» *(нем. Völkischer Beobachter)* — название газеты, центрального органа нацистской партии.

Фербандесфюрер *(нем. Verbandes-führer)* — нацистский руководитель какого-либо союза, объединения.

Фольксштурм *(нем. Volkssturm)* — формирования ополченцев, созданные в фашистской Германии в 1944 году на базе тотальной мобилизации всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Использовались главным образом для строительства тыловых оборонительных рубежей и охраны населенных пунктов.

Фрайкор *(нем. Freikorps)* — так называемый «добровольческий корпус» — военная организация судетских фашистов, участвовавшая в захвате Чехословакии.

Франтиреры *(франц. Le Franc-Tireurs — вольные стрелки)* — участники французского движения Сопротивления на юге Франции в годы второй мировой войны.

«Хаймвер» *(нем. "Heimwehr" — «Союз защиты родины»)* — военно-фашистская организация, существовавшая в Австрии в 1919—1938 гг.

Хорти Миклош — в 1920—1944 гг. фашистский диктатор Венгрии, контр-адмирал, участник подавления Венгерской советской республики (ВСР) в 1919 году. После падения ВСР провозглашен

	регентом; установил в стране фашистскую диктатуру. В 1941 году вверг страну в войну против СССР на стороне фашистской Германии.
Хохайтстрегер *(нем. Hoheitsträger — букв. носитель власти)*	руководящий чиновник нацистской партии.
Хоэ Шуле *(нем. Hohe Schule)*	центральный научно-исследовательский институт национал-социалистской идеологии и воспитания. Учрежденная нацистами в 1940 году школа для подготовки партийных кадров. Создатель и руководитель — Розенберг.
Целленлейтер *(нем. Zellenleiter)*	руководитель низовой организации НСДАП.
Чистка Рема	см. путч Рема.
Шарфюрер СС *(нем. Scharführer SS)*	звание в СС, соотв. фельдфебелю вермахта (млад. офиц. звание).
«Шварце Кор» *(нем. «Das schwarze Korps" — «Черный корпус»)*	официальная газета эсэсовцев.
Шестая панамериканская конференция 1928 года	состоялась в Гаване. Кроме США в ней участвовало 20 латиноамериканских государств; в резолюции конференции указывалось, что агрессивная война является международным преступлением.
Штаб Розенберга	специальное ведомство во главе с Розенбергом. Осуществляло разграбление художественных ценностей на оккупированных фашистами территориях.
Штандгерихт *(нем. Standgericht)*	нацистский чрезвычайный суд на оккупированных территориях.

Шталаг (нем. сокр. *Stalag — Stammlager)*	стационарный концлагерь для военнопленных.
Штандартенфюрер СС (нем. *Standartenführer SS)*	звание в СС, соотв. полковнику вермахта.
Штурмбаннфюрер СС (нем. *Sturmbannführer SS)*	звание в СС, соотв. майору вермахта.
Штурмфюрер СС (нем. *Sturmführer SS)*	звание в СС, соотв. лейтенанту вермахта.
«Штюрмер»	название погромно-антисемитского еженедельника, издававшегося в Нюрнберге одним из основателей нацистской партии Ю. Штрейхером, казненным по приговору МВТ.
Эйнзатцгруппы (нем. *Einsatzgruppe)*	специальные мобильные военно-террористические части СС, СД и полиции, проводившие массовое истребление мирного населения на оккупированных территориях.

Нюрнбергский процесс.: Сборник материалов. В 8 т.
Н 97 Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1987. — 688 с.

688

В первый том включены декларации и заявления об ответственности нацистов за совершенные злодеяния, документы о подготовке судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками. Представлены материалы о составе Международного военного трибунала, обвинения, защиты, а также тексты вступительных речей Главных обвинителей от СССР, Великобритании, США, Франции.

Н $\frac{1207000000-032}{012(01)-87}$ подписное **67.91**

В издании использованы архивные фотодокументы.

Редактор *В. В. Титов*
Художник *В. И. Пантелеев*
Художественный редактор *В. Г. Штанько*
Технический редактор *М. В. Берлина*
Корректоры *М. Ю. Лошакова, М. Ю. Калинцева*
Операторы *Р. В. Голосная, М. Н. Юнисова*

ИБ № 1894

Сдано в набор 11.09.86. Подписано в печать 19.08.87.
А-05941. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура журнальная-рубленая. Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 43; усл. кр.-отт. 94,37; учет.-изд. л. 45,26.
Тираж 75 000 экз. Заказ № 353. Цена 3 руб. 60 коп.
Издание подготовлено к печати на ЭВМ
и фотонаборном оборудовании
в ордена «Знак Почета» издательстве
«Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14
Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

3 р. 60 коп.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов

ТОМ 1

3 р. 60 к.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ТОМ 1

Декларации и Заявления государств об ответственности нацистов за совершенные злодеяния
Подготовка Суда над главными нацистскими военными преступниками
Участники Нюрнбергского процесса
Организация обвинения и защиты
Доказательства и порядок их представления Трибуналу
Предание Суду главных нацистских военных преступников
Открытие Нюрнбергского процесса
Вступительные речи Главных обвинителей
Биографические сведения
Комментарии

«Юридическая литература»

ТОМ 1 НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС Сборник материалов ТОМ 1